

<https://kedr.media/news/rossiya-izmenila-yadernuyu-doktrinu-teper-strana-mozhet-primenyat-oruzhie-massovogo-unichtozheniya-dazhe-v-otvet-na-ataki-bespilotnikov/>

Россия изменила ядерную доктрину. Теперь страна может применять оружие массового уничтожения даже в ответ на атаки беспилотников

Ранее Владимир Путин отменил ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

19 ноября 2024

Редакция

Читайте нас в Telegram

Ракетный комплекс «Тополь-М». Фото: Рамиль Ситдилов / РИА Новости

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

Владимир Путин утвердил обновленную ядерную доктрину России. Документ вступил в силу со дня подписания — с 19 ноября 2024 года.

Новая доктрина разрешает использовать ядерное оружие в случае угрозы «суверенитету или территориальной целостности» России и Беларуси. Прощая версия допускала применение ядерного оружия только при угрозе «самому существованию государства».

Однако ядерное оружие продолжают называть «средством сдерживания, применение которого является крайней и вынужденной мерой». Ядерное сдерживание должно обеспечить «понимание потенциальным противником неотвратимости возмездия в случае агрессии».

Агрессию по отношению к России, согласно доктрине, могут проявлять «отдельные государства и военные коалиции, рассматривающие Российскую Федерацию в качестве потенциального противника», у которых есть свое ядерное оружие или «значительный боевой потенциал сил общего назначения».

Это значит, что атаку со стороны любого неядерного государства, но с участием или поддержкой ядерного государства, предлагается понимать как их совместное нападение на Россию.

Впервые об изменениях в ядерной доктрине заговорили еще 25 сентября 2024 года. Тогда Путин сообщил, что Россия получит право на использование ядерного оружия после получения подтвержденной информации о массовом воздушном нападении самолетов, ракет или беспилотников.

Как уточнил пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, обновленные основы госполитики России в области ядерного сдерживания «опубликованы своевременно» — 17 ноября президент Джо Байден разрешил Украине использовать дальнобойные ракеты ATACMS для ударов по территории России.

По данным СМИ, такие снаряды уже использовались для атаки 67-му арсеналу Главного ракетно-артиллерийского управления (ГРАУ) возле Карачева в Брянской области. Однако губернатор региона Александр Богомаз заявил лишь о 12 сбитых беспилотниках.

В мае текущего года Россия провела ядерные учения в Южном военном округе. В учениях использовались ракеты «Кинжал» и ракетные комплексы «Искандер» — их можно использовать в пределах континента. Тогда подрыв ядерных боеприпасов, как уточнял в разговоре с «Кедром» эксперт программы «Безопасность радиоактивных отходов» Андрей Ожаровский, не производился.

Проводить учения с подрывом реальных боеприпасов запрещает Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Россия — одна из 185 стран, присоединившихся к нему. Однако 2 ноября 2023 года Владимир Путин подписал закон, отменяющий ратификацию ДВЗЯИ.

<https://kedr.media/interview/atmosferu-vyvernet-naiznanku/>

Интервью

«Атмосферу вывернет наизнанку»

Инженер-физик Андрей Ожаровский — о сценариях применения ядерного оружия и жизни на Земле после атомной катастрофы

31 октября 2024

Иван Жилин

29 октября Минобороны России провело тренировку стратегических сил сдерживания — так называют войска, в ведении которых находится оружие массового уничтожения. Ракеты «Синева», «Булава» и «Ярс», которые могут нести ядерный заряд, были запущены по целям на полигоне «Кура» на Камчатке и, согласно официальным данным, успешно поразили их.

Тренировка стала логическим продолжением российского военного дискурса. 25 сентября Владимир Путин объявил о планах изменить ядерную доктрину страны. В частности, дополнить ее новыми ситуациями, при которых Россия может применить оружие массового уничтожения. Если в действующей редакции доктрины такая возможность предусмотрена только при ядерной атаке против самой РФ и при агрессии, угрожающей существованию государства, то теперь власти декларируют право на ядерный ответ при ударах по территории страны с помощью авиации, крылатых ракет и даже беспилотников.

Мы решили с научной точки зрения объяснить:

что такое ядерный удар и может ли он быть безопасен для самой России;

к чему может привести обмен ядерными ударами. Ведь у Украины есть союзники;

чем применение ядерного оружия отличается от взрыва на атомной электростанции и насколько опасны сейчас Курская и Запорожская АЭС, расположенные в зоне конфликта.

Говорим об этом с инженером-физиком, экспертом программы «Безопасность радиоактивных отходов» Андреем Ожаровским.

Этот материал был впервые опубликован на сайте «Новой газеты». «Кедр» републикует его с разрешения редакции.

Андрей Ожаровский. Фото из соцсетей

Как выглядит ядерная зима

— Российская ядерная доктрина после заявления Владимира Путина может быть изменена. Угрозы применения ядерного оружия высказываются не впервые, но теперь основанием для этого хотят сделать все — вплоть до атак беспилотников. Однако кажется, что эта угроза — обоюдоострая: есть ли вероятность, что при использовании тактического или стратегического ядерного оружия пострадает и территория самой России или территории других государств? Если да, то каким образом они могут пострадать?

— Во-первых, любое государство, которое обладает ядерным оружием, готово его применить. Не только Российская Федерация, но и Соединенные Штаты, Великобритания, Франция, Пакистан, Китай, Индия, КНДР и, скорее всего, Израиль.

Почему я в этом уверен? Потому что создание и поддержание в боеготовности ядерного оружия — это огромные траты денег и ресурсов, огромная нагрузка на окружающую среду. И если предположить, что какая-то из этих стран ни при каких условиях не собирается его применять, то она бы об этом заявила и свои арсеналы начала сокращать.

Такой пример в истории был — Южно-Африканская Республика в 1970-е годы создала ядерное оружие и даже провела его испытание, а в 1990-х отказалась от него и уничтожила свои запасы.

Но это до сих пор единственная страна, которая так поступила.

Конечно, сейчас наибольшее внимание привлечено к ядерному оружию России, потому что она довольно часто напоминает о его наличии и готовности применить. Но определенные вопросы есть ко всем, кто таким оружием владеет. Хорошо, если б хоть одно государство заявило, что по этическим соображениям считает нужным до такого-то года сокращать свои запасы и в конце концов

полностью отказаться от ядерного оружия. Можно поставить условие: «Если нашему примеру никто не последует, то мы пересмотрим это решение». Это могло бы повернуть ядерную риторику в мире совершенно в другое русло.

А теперь что касается применения ядерного оружия в текущем конфликте. Последствия будут зависеть от сценария: будет ли это единичный ядерный взрыв или обмен множественными ядерными ударами между Россией и союзниками Украины. Если речь о единичном взрыве, то мы примерно знаем его последствия — они будут аналогичны последствиям испытаний ядерного оружия на полигонах и его применения в Хиросиме и Нагасаки.

Хиросима до бомбардировки. Фото: Public Domain

Хиросима после бомбардировки. Фото: Public Domain

Основные поражающие факторы ядерного оружия — это световое излучение, которое испепеляет человека и вызывает мощные пожары, и ударная волна, которая давлением воздуха уничтожает живых существ, выворачивает наизнанку людей, рушит здания, бьет стекла. Эти факторы приводят к большим жертвам за счет одномоментного выделения огромного количества энергии.

В это же время происходит кратковременное радиационное облучение. Во все стороны от точки взрыва распространяются различные виды ионизирующего излучения. Они тоже поражают все живое, но для человека, кожа которого обуглена вспышкой света и огромным количеством тепла, дополнительное радиационное облучение уже не так важно.

Но есть и другой фактор — загрязнение атмосферы и территорий радиоактивными продуктами ядерного взрыва. В отличие от светового излучения и ударной волны, радиоактивное загрязнение распространяется очень далеко и сохраняется долго. Заденет ли радиационный след от ядерного взрыва соседние с Украиной государства, будет зависеть от мощности заряда и направления ветра. С уверенностью можно только сказать, что след распространится на несколько десятков километров, а может, и более. Люди, которые попадут в него, подвергнутся не только внешнему облучению, но и внутреннему — из-за вдыхания радионуклидов и употребления их с водой и пищей. А пить воду из загрязненных водоемов придется почти неизбежно, ведь очистные сооружения будут разрушены. И будет огромное количество тех, кого японцы называют «хибакуся», — жертв радиации, которые получают в лучшем случае просто тяжелый вред для здоровья, а в худшем — внешнее и внутреннее облучение, несовместимое с жизнью.

Но пострададут не только люди. Год назад я был на месте «мирного ядерного взрыва», произведенного в 1978 году в Якутии, в 39 километрах от поселка Айхал. Взрыв производился для «глубинного изучения земной коры». Его проводили под землей, никакого радиоактивного загрязнения на поверхности просто не должно было быть. Но, как это часто происходит, что-то пошло не так. Радиоактивное облако неожиданно для взрывотехников вышло на поверхность и накрыло сам временный поселок, в котором жили атомщики. И были пострадавшие, но поскольку речь о 1978 годе, то с данными о них все не очень хорошо.

После взрыва участок почистили с помощью бульдозеров, которые сгребали радиоактивные вещества в гравийный могильник. Но когда я оказался на этом месте спустя 45 лет, я своими приборами обнаружил несколько участков радиоактивного загрязнения с мощностью дозы 1–1,2 микрозиверта в час. И что больше всего меня поразило — это лес. На съемках с коптера четко виден след, по которому шло облако от ядерного взрыва: до сих пор деревья там не растут выше полутора метров. До сих пор природа — а это среда обитания человека в том числе — чувствует ущерб. И это всего один ядерный взрыв, произведенный даже не на земле.

Место подземного ядерного взрыва «Кратон-3». Слева внизу — река Марха. Фото: Asians of Russia

— То есть если допустить, что дело дойдет до множественных ядерных ударов, в том числе до обмена ими...

— При худшем сценарии наступит ядерная зима. Есть качественные научные моделирования того, как она будет выглядеть. Я был знаком с сотрудниками Института физики атмосферы РАН, которые исследовали потенциальное воздействие ответно-встречного удара на климат.

Ответно-встречный удар — главная концепция войны между ядерными державами. Страна-агрессор запускает свои ракеты, они выходят из шахты и летят до цели 10–30 минут — в зависимости от того, у каких ядерных держав конфликт. У страны, подвергшейся нападению, есть время, ее ракеты тоже выходят из пусковых шахт. В политических исследованиях это называют концепцией гарантированного взаимного уничтожения. После формулирования этой концепции и моделирования ее последствий в 1980-е годы в мире начали говорить, что ядерной войны быть не должно, ведь в ней не может быть

победителя — страна-агрессор неизбежно получит неприемлемый ущерб от ответного удара.

Так вот про последствия. При нанесении ударов по городам или по лесам, где находятся стартовые площадки межконтинентальных баллистических ракет, неизбежны пожары. И ядерное оружие имеет такую плотность выделения энергии, что пожары эти необычные. Возникают так называемые ядерные торнадо, температура внутри которых такова, что они способны сжигать даже стальные конструкции.

При применении нескольких бомб по мегаполисам (для Москвы это около 10 ядерных боеприпасов, для Екатеринбурга — не больше пяти) города будут подожжены и будут гореть, пока не выгорят полностью.

Будут очень большие пожары, в результате которых образуется сажа. Из-за специфических условий, создающихся только при ядерных и ковровых бомбардировках, она будет выброшена в высокие слои атмосферы и не будет выпадать на землю с дождями.

Сама атмосфера окажется как бы вывернутой наизнанку. Сейчас она прогревается Солнцем снизу, солнечный луч превращается в тепло, достигнув твердой поверхности Земли. Атмосфера нестабильна, и это хорошо: поэтому дует ветер, поэтому бывают циклоны, антициклоны. Но в случае выброса большого количества сажи в верхние слои атмосфера начнет разогреваться сверху и станет стабильной. Сверху будет горячо, а снизу, на Земле, холодно. Затихнут ветра, солнечный диск будет виден в лучшем случае как лунный и не будет давать достаточного количества тепла (среднегодовые температуры могут снизиться на 30–40 °C. — Ред.).

В лучшем случае это будет год без лета, то есть в северном полушарии не наступит летний сезон, не зазеленеют растения. В худшем — вся эта стабильная, вывернутая наизнанку атмосфера останется на несколько лет, а может быть, и десятилетий и коснется всей планеты. В нынешнем состоянии Земли воздушные массы Северного и Южного полушарий довольно слабо перемешиваются, но если одно полушарие будет подорвано массовым выбросом сажи, то сажа с большой вероятностью распространится и на второе полушарие. То есть обиднее всего будет условным Австралии и ЮАР, которые находятся вдали от всего этого безумия, но все равно пострадают.

Читайте также

«Говорили, что нам выпала великая честь»

Свидетельства людей, переживших ядерный взрыв в Оренбургской области. К годовщине тоцкой трагедии

— И как среди этого будет выглядеть жизнь человека?

— Еще в 90-е годы возникло движение «выживателей», которые строили бункеры и обеспечивали их запасами консервов и воды на несколько лет. Может быть, в каких-то подземных укрытиях люди и смогут выжить, но что они увидят на поверхности? Земля станет безжизненной, мы не сможем сохранить диких животных. Будет остановлен процесс фотосинтеза — погибнут растения. В океане погибнет планктон — основа пищевых цепочек, останутся только черные курильщики — микроорганизмы, питающиеся вулканическими газами. Не будет возможности вести сельское хозяйство. Одним словом, длительную ядерную зиму смогут пережить только те люди, которые в своих бункерах создадут достаточные запасы еды и воды. Но, перефразируя Владимира Путина: «А зачем нам такой мир, в котором нет зверей и птиц, нет зеленых растений?»

Есть скептики, которые говорят: а вдруг ученые что-то напутали? Но к одним и тем же результатам по итогам моделирований пришли ученые из самых разных стран — не только российские, но и американские, европейские. Давайте мы не будем проверять их выводы на практике. С научной точки зрения это вполне доказанная теория.

— И поверхность Земли, на которую выйдет человек, будет не только безжизненной, но и усеянной массой радионуклидов, то есть попросту небезопасной. Как на ней вести какую-либо деятельность, непонятно.

— Это правда, но, мне кажется, это последнее, о чем выжившие будут думать. Однако если после уничтожения биосферы это все еще важно, то да — возможности возрождения человеческой цивилизации на том технологическом уровне и уровне комфорта, к которому мы привыкли, безусловно, не будет. Жизнь на Земле не погибнет, я не зря вспомнил вот этих черных курильщиков — им, скорее всего, будет глубоко плевать, останется ли на планете кто-либо живой, кроме них...

Но эволюционным процессам по мере просветления атмосферы придется запускаться заново, будут возникать новые фотосинтезирующие организмы — и это требует сотен миллионов лет, выжившим людям это никак не поможет.

«Вполне может потребоваться эвакуация населения»

— В зоне конфликта уже сейчас есть своего рода атомные бомбы. Это АЭС — Запорожская и Курская. Что с ними и насколько они защищены от тяжелой аварии?

— Любая атомная электростанция опасна независимо от того, происходит вокруг нее вооруженный конфликт или нет. Вооруженный конфликт может эту опасность только усилить.

Что касается Запорожской АЭС, то хорошая новость состоит в том, что все ее реакторы довольно давно не производят электроэнергию, отключены от сети и находятся в состоянии холодного останова (так называется безопасное состояние реактора, когда он заглушен при низком давлении и низкой температуре охлаждающей воды. — Ред.). Достаточно долгое время прошло с момента их отключения, чтобы остаточное тепловыделение снизилось. В таком виде они наименее опасны. Но большая проблема состоит в том, что Россия периодически озвучивает планы возобновить работу одного-двух реакторов на зимний сезон. Зачем это нужно, я понять не могу, но даже если один реактор заработает, это существенно увеличит риски.

Запорожская АЭС. Фото: РИА Новости

Когда реактор находится под давлением при высокой температуре, то при нарушении герметичности первого контура — то есть при повреждении, в том числе в результате обстрела — его содержимое чисто по физическим законам выбрасывается в атмосферу. При самых неблагоприятных условиях разгерметизация первого контура реактора ВВЭР приведет к выходу примерно четверти накопленных радионуклидов (именно такие данные для расчета последствий аварий приняли австрийские исследователи из проекта FlexRisk, разработавшие карты возможного загрязнения почвы цезием-137, которые мы публикуем ниже. — Ред.).

На ЗАЭС есть и еще один опасный объект — хранилище отработавшего ядерного топлива. Оно хранится в бетонных контейнерах, которые способны выдержать попадание из стрелкового оружия, но не способны выдержать попадание артиллерийского снаряда или — тем более — крылатой ракеты. И если сейчас что-то прилетит по реакторному зданию или по хранилищу контейнеров с радиоактивными отходами, то произойдет их рассыпание, которое также приведет к радиоактивному загрязнению. При остановленных реакторах оно затронет несколько сотен квадратных метров — это довольно небольшая площадь. Но если реакторы будут запущены, то радионуклиды могут распространиться на сотни километров.

На Курской АЭС ситуация другая. Главная проблема с ней в том, что эта станция — сестра-близнец Чернобыльской. Работающие на Курской АЭС реакторы — РБМК-1000. Именно РБМК-1000 были установлены на ЧАЭС. Курская атомная станция не прикрыта защитным колпаком, там в принципе отсутствует защитная оболочка. Реакторы расположены в здании, представляющем собой, по сути, обычный заводской цех.

Рыбаки около Курской АЭС. Фото из соцсетей

Сами по себе РБМК-1000 — одноконтурные системы. Повреждение любого из элементов единственного контура охлаждения работающего РБМК приводит к его разгерметизации и выбросу радионуклидов в окружающую среду. Да, сработают системы аварийного охлаждения активной зоны (определенные модификации после чернобыльской аварии все-таки были произведены), что при определенных условиях может остановить развитие аварии. А может и не остановить — эти системы тоже могут быть повреждены в результате обстрела.

При худшем сценарии, если реакторное здание будет поражено условными системами залпового огня, может начаться графитовый пожар, который приведет к двухнедельному выбросу радиоактивных веществ, как это было в Чернобыле, с потенциальным их разносом вплоть до Британских островов и Скандинавии.

— В Украине есть еще три атомные электростанции — в более безопасных районах, конечно, но...

— Я не очень люблю словосочетание «обычаи и принципы ведения войны», но в этих боевых действиях пока не было целенаправленных ударов по АЭС ни с одной, ни с другой стороны. Все же это намного опаснее, чем разрушать угольные электростанции и другие объекты энергетической инфраструктуры.

Украина, особенно сейчас, сильно зависит от атомной энергетики: от Хмельницкой, Ровенской и Южноукраинской АЭС. Реакторы на них не такие, как на Курской, — они водо-водяные, ВВЭР. К ним применимо то, что я сказал по отношению к Запорожской атомной станции: да, они прикрыты защитными колпаками, но эти колпаки не защищают от крупнокалиберной артиллерии или крылатых ракет. Эти реакторы находятся в режиме выработки электроэнергии, поэтому в случае даже непреднамеренного единичного сбоя какой-то крылатой ракеты (а мы знаем, что и беспилотники, и крылатые ракеты часто сбиваются с курса) произойдет распространение радиоактивных веществ на сотни километров.

Предполагаю, что страны-соседи будут находиться под воздействием: если радиоактивное облако уйдет на Запад, то речь о Молдове и Польше, если на восток — о России. Концентрация радиоактивных веществ на поверхности вполне может оказаться такой, что потребуется эвакуация населения.

— Чем тяжелая авария на АЭС принципиально отличается от взрыва ядерного снаряда?

— Атомные бомбы в мировой истории были применены по двум городам — Хиросиме и Нагасаки. И там сейчас нет ограничений по проживанию из-за радиоактивного загрязнения. А вокруг Чернобыля такие ограничения остаются.

Дело в том, что в реакторе атомной станции находится намного больше делящихся материалов, чем в ядерном взрывном устройстве. Если говорить про Хиросиму и Нагасаки, то одна бомба содержала около 30 килограммов высокообогащенного урана, а другая — около 4 килограммов плутония. Килограммов! В реактор загружаются десятки, а иногда и сотни тонн уранового топлива, в них каждую секунду образуются опасные искусственные радионуклиды.

Ядерный гриб над Хиросимой (слева) и Нагасаки (справа). Фото: Public Domain

Поэтому у катастроф, связанных с атомной энергетикой, более значим фактор радиационного загрязнения. При аварии на Чернобыльской АЭС от самого взрыва реактора погибло два человека: Валерий Ходемчук и Владимир Шашенок, да и то Шашенок получил перелом позвоночника и ожоги и скончался уже в медсанчасти. То есть ударная волна, если сравнивать со взрывом ядерного заряда, была минимальная, а вот выход радиоактивных веществ — напротив, был максимальным.

И если подытожить, то радиоактивные вещества, образовавшиеся в результате взрыва ядерного боеприпаса, уйдут на несколько десятков километров, загрязнение будет значимым, но достаточно краткосрочным, несравнимым с тем, которое может возникнуть в случае аварии на АЭС и других предприятиях атомной промышленности.

— Каково вообще в российском научном сообществе, в сообществе ядерщиков отношение к возможному применению ядерного оружия?

— Я бы сказал так: не только в России, но и в России тоже, есть группы людей, которые были бы рады возобновлению самых разных ядерных программ. Они рассчитывают получить на это деньги. В нашей стране ярчайший представитель этой группы (я не могу его назвать ученым, хотя он и имеет титулы) — это Михаил Ковальчук, большой друг Владимира Путина и директор Курчатовского института. Он говорит, что стране надо готовиться к возобновлению испытаний ядерного оружия. На мой взгляд, он просто выбивает под это деньги, потому что возобновление испытаний может произойти как политический жест, а может — как тестирование новых образцов вооружения, и в таком случае на Курчатовский институт прольется денежный дождь, ведь его сотрудники участвуют и в разработке этих самых вооружений, и в проведении испытаний.

Но я не знаю, каково чувствовать себя человеком, который, может быть, получает большую зарплату, но из-за работы которого мир становится опаснее. На мой взгляд, для любой страны иметь ядерное оружие сейчас должно быть просто стыдно. И в этом нет никакой крамолы: ведь страны смогли договориться о запрете и уничтожении, например, химического оружия, которое тоже имеет неизбирательное действие и является оружием массового поражения. Также договорились о запрете и уничтожении бактериологического оружия. И Россия участвовала в этом процессе. Почему было оставлено исключение для ядерного оружия — вопрос открытый. Я считаю, настало время вернуться к вопросу о полном запрещении ядерного оружия, к тому же проект такой Конвенции в ООН уже есть. Но его не поддержала ни одна из ядерных держав...

<https://kedr.media/news/musor-kak-byt-tak-i-ostalsya-v-gosdume-obyavili-o-provale-federalnogo-proekta-chistaya-strana/>

«Мусор как был, так и остался»: в Госдуме объявили о провале федерального проекта «Чистая страна»

Это уже третий экологический федеральный проект с плохими показателями

01 ноября 2024

Редакция

Читайте нас в Telegram

Фото: Российский экологический оператор

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

Федеральный проект «Чистая страна» провален. К такому выводу пришли депутаты Госдумы на заседании комитета по экологии на основе анализа промежуточных результатов. Это уже третий проект с неудовлетворительными итогами из одиннадцати, входящих в завершающийся в этом году нацпроект «Экология».

«У нас интересное министерство — нацпроект сохранения озера Байкал — провален, оздоровления Волги — провален, как я понимаю, после сегодняшних слушаний проект “Чистая страна” — тоже провален», — высказался зампред комитета Анатолий Грешневилов.

После доклада директора департамента госполитики в области охраны окружающей среды Романа Мальцева и озвученных результатов депутатских проверок глава комитета Дмитрий Кобылкин сделал вывод, что поставленные цели реализованы к сроку не будут.

К концу 2024 года в России должны были ликвидировать 191 свалку и 88 объектов накопленного вреда. На реализацию проекта с 2018 года было выделено более 100 млрд рублей, а непосредственно в 2024 году — 12,9 млрд рублей.

Однако, как сообщил на заседании представитель Минприроды, в сумме 54 мусорных объекта все еще не ликвидировано, а девять а по девяти из них к концу года работа еще не закончится.

Но депутатская проверка 78 объектов рекультивации — как объяснил Кобылкин, посещения 63% запланированных объектов «достаточно, чтобы сделать определённые выводы» — показала, что результаты нацпроекта куда хуже. Еще двенадцать объектов, помимо озвученных директором департамента Минприроды, находятся в «зоне риска», кроме того, нарекания есть и к сданным в прошлом году, заявил зампред комитета Александр Коган.

Некоторые ситуации требуют, по мнению депутатов, вмешательства прокуратуры. Так, депутат Зариф Байгускаров поделился своими наблюдениями — он выявил нарушения почти на всех исследованных им двенадцати свалках в Башкортостане и Оренбургской области. Кроме того, он рассказал, что в под Оренбургом вместо рекультивации свалок мусор попросту свозили на другую территорию, хотя на работы по рекультивации было выделено 469 млн рублей: «Мусор как был — так и остался. А деньги оказались в кармане у кого-то из подрядчиков». Помимо этого, рекультивацию свалки в Брянской области, начатую еще в 2018 году, так и не осуществили, на что указал глава комитета.

В итоге, как сообщил Дмитрий Кобылкин, депутаты приняли решение направить материалы по ряду объектов в правоохранительные органы.

<https://kedr.media/explain/pochemu-rossiya-tonet-v-musore/>

Почему Россия тонет в мусоре?

Подводим итоги мусорной реформы, на которую за пять лет потратили 94 млрд рублей

11 октября 2024

Надежда Горшенина

Читайте нас в Telegram

Иллюстрация: Кедр

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

В 2019 году в России запустили федеральный проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами». Он приобрел известность как «мусорная реформа». Нововведения стали важной частью нацпроекта «Экология», который завершится в этом году. На реформу, по официальным данным, уже потратили 93,7 млрд рублей.

С самого начала она не заладилась. На всю страну прогремели протесты из-за строительства мусорного полигона возле станции Шиес в Архангельской области. Акции под лозунгом «Россия не помойка!» проходили во множестве городов, даже за пределами Севера: где-то люди выступали против полигонов, где-то — против сжигания мусора, а где-то — против резко подскочивших цен на вывоз бытовых отходов. В начале 2019-го, в первый же год реформы, плата за обращение с ТКО в среднем выросла в 1,5 раза. В некоторых регионах в то же время тарифы и вовсе увеличились более чем в два раза.

Несмотря на множество непопулярных мер и большие бюджеты, реформа так и не решила мусорные проблемы в стране. Например, к 2024 году в России все еще не хватает около 600 000 контейнерных площадок и порядка 3000 мусоровозов.

Реформу критикуют и высокопоставленные чиновники — причем резко. Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко прямо заявила: ситуация с отходами в стране не то что не стала лучше, а наоборот, ухудшилась.

«В ряде регионов просто мусорный коллапс, — возмутилась она в июне этого года на встрече премьер-министра Михаила Мишустина с членами Совфеда. — В Пскове, например, катастрофическая ситуация. Несколько недель летом, в жару, не вывозился мусор. <...> Надо серьезно этой проблемой [отходов] заняться. Она очень раздражает людей».

«Кедр» вместе с экспертами подводит итоги мусорной реформы: удалось ли благодаря ей решить хоть какие-то проблемы?

Мусорный протест в Ленинградской области, 2022 год. Фото: Елена Лукьянова / Кедр

Провал или достижение

На апрельском заседании Совета законодателей реформе тоже досталось. Тогда Матвиенко уделила особое внимание, пожалуй, ключевому нововведению проекта — региональным операторам. Эти компании полностью контролируют всю цепочку обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО), то есть бытовым мусором: начиная от сбора и заканчивая утилизацией (согласно федеральному закону, это использование отходов для производства, выполнения работ и оказания услуг — прим. ред.), обезвреживанием и захоронением. Их выбирали на конкурсной основе региональные власти, обычно заключая долгосрочные контракты на 10 лет.

«У нас беда с мусорной реформой. <...> Некоторые регоператоры — это «рога и копыта»: ни мусоровозов, ни людей. Ничего. <...> Знаете, сколько по стране всего собрали [за вывоз бытовых отходов за год]? Почти 280 млрд. Напрямую регоператорам. Вообще никто не контролирует», — возмутилась Матвиенко.

Она также добавила, что качественных изменений в инфраструктуре обращения с отходами нет: «Графики размещения мусорных площадок и их адресная программа не реализуются. Мусоровозов добавилось немного. Ездят старые, разбитые. Сортировка мусора несильно выросла. Утилизировали несколько свалок — и постоянно пять лет ими отчитываемся. А сколько появилось несанкционированных и что с этим делать?»

Если взглянуть на официальную статистику, то картина действительно грустная: нелегальных свалок в стране более 10 000. При этом на всю реализацию

«бедовой» реформы к началу 2024 года из федерального бюджета выделили почти 94 млрд рублей. Впрочем, в Минприроды, судя по всему, считают, что деньги потрачены не зря и реформа идет «опережающими темпами».

Ее главный куратор, публично-правовая компания «Российский экологический оператор» (ППК «РЭО»), также постоянно заявляет об успехах проекта. Так, по словам гендиректора РЭО Дениса Буцаева, за пять лет доля утилизации отходов выросла более чем в шесть раз — с 2 до 13%. Однако уже в этом году, согласно целям нацпроекта, на переработку должны отправлять 36% бытового мусора в стране.

Фото: РЭО

О достижениях реформы рассказывала и бывшая замглавы правительства Виктория Абрамченко, которая среди прочего курировала вопросы экологии.

«Несмотря на санкционное давление и объективное сокращение объемов государственной поддержки, удалось создать 250 объектов по обработке и утилизации отходов. Это позволило увеличить долю отходов, направляемых на обработку, с 7 до 53%», — говорила Абрамченко. Называть реформу проваленной она отказывалась.

При этом в конкретных регионах ситуация не такая радужная. Например, сама же Абрамченко раскритиковала ход реформы в Сибирском федеральном округе (СФО): она отметила, что там утилизируют всего около 2% ТКО. Это худший результат в стране. Кроме того, в СФО доля отходов, отправляемых на обработку, на 30% меньше, чем в среднем по России.

Год закончится, но реформа нет: власти запустят новый федеральный проект обращения с отходами. Его предварительное финансирование до 2030 года составит 128,3 млрд рублей.

«Реформа действительно провалена»

«Кедр» спросил у экспертов, как бы они оценили эффективность мусорной реформы.

Что получилось, а что нет?

Дмитрий Левашов, член межрегионального союза «За химическую безопасность»:

— Регоператоры зачастую нанимают за три копейки не только подрядчиков, у которых есть лицензия на сбор и транспортировку ТКО, но и привлекают субподрядчиков. Им остаются какие-то крохи [денег]. Например, в Нижегородской области работала компания «Ремондис», которая сейчас является регоператором в Мордовии. У нее были баки для отдельного сбора и даже своя небольшая площадка, на которой обрабатывали ТКО, то есть компания сама сортировала вторичные материальные ресурсы. Более того, в «Ремондисе» работали специальные бригады, которые мыли контейнерные площадки. Но с началом так называемой мусорной реформы компания стала не просто субподрядчиком, а субсубподрядчиком регоператора, получая смешные деньги от тарифного сбора. Фирма была вынуждена закрыться и уйти из региона.

Реформа действительно провалена. В России 87% отходов не подвергаются переработке. Есть, правда, красивый показатель по обработке (53% — прим. ред.). Но за ним стоит то, что ТКО, как правило, просто привозят на мусороперегрузочные станции, где их перекадывают из одного мусоровоза в другой. После этого на мусоросортировочные комплексы вряд ли попадут ценные ликвидные виды вторсырья. Потому что их с каждой транспортировкой становится меньше — из-за пребывания в контейнере и мусоровозе, условно говоря, с кастрюлей борща и дохлой кошкой.

Большая часть ТКО отправляется на полигоны. Для их владельцев, которые в некоторых регионах еще и регоператоры, самое главное — принять как можно больше отходов и закопать. Вот и все.

В полуподвешенном состоянии находятся контейнерные площадки. Судя по тому, как это происходит по всей стране, за исключением Москвы, регоператоры очень неохотно тратятся на уборку мест погрузки ТКО. Поэтому большинство контейнерных площадок в стране похоже на локальные свалки.

За последние годы также появилось несколько новых комплексов по переработке отходов (КПО) — полигонов с мусоросортировочными линиями. Однако их собственники часто экономят на изолирующих материалах и фильтрах на участках компостирования, где должны улавливать и обезвреживать свалочный

газ. В Коломне в Московской области, например, жители жаловались, что облако сероводорода от КПО «Юг» накрывало детский садик.

Единственное достижение реформы, на мой взгляд, появление нескольких предприятий по обработке и переработке макулатуры, пластиковых бутылок, флаконов и так далее. Но и их явно недостаточно.

Сбор макулатуры для переработки, Солнечногорский Опытно-экспериментальный Механический Завод. Фото: РЭО

Дмитрий Нестеров, эксперт в сфере обращения с отходами, член Российского социально-экологического союза (РСоЭС):

— С одной стороны, появление регператоров, компаний, которые за все [обращение с ТКО] отвечают, — бонус. С другой стороны, у такой монополизации есть минусы. Например, в каких-то регионах плата за вывоз мусора выросла в несколько раз — это привело к социальной напряженности. Кроме того, отсутствие конкуренции повлияло на качество услуг для населения.

Вызывают вопросы нормативы (плату за услуги регператора в основном начисляют по тарифу: цену за вывоз одного кубического метра отходов умножают на региональный норматив накопления. Его расчет зависит либо от площади жилья, либо от количества людей, проживающих в квартире, — прим. ред.). Часто они необоснованно завышенные. Скажем, каждый из нас производит около 300 кг мусора в год. Но вы, например, его сортируете и еще стараетесь не покупать товары, которые нельзя переработать. Или, может быть, живете в деревне — часть ваших пищевых отходов уходит в компостную яму. Но платите вы при этом так же, как человек, у которого нет этой ямы, который ничего не сортирует. Следовательно, сейчас реформа никак не стимулирует население разделять отходы и уменьшать количество выбрасываемого мусора.

Пока не заработала система расширенной ответственности производителей и импортеров товаров и упаковки (РОП), которая никак не связана с работой регператоров. Нынешний механизм экологического сбора не стимулирует компании создавать свою инфраструктуру для отдельного сбора и переработки отходов индивидуально или в рамках ассоциаций — объединений производителей. Хотя в целом систему РОП у нас реформируют так же, как во многих странах Европы, то есть она не совсем провальная.

Кроме того, в рамках реформы не соблюдают иерархию обращения с отходами. Анализ региональных территориальных схем показывает, что целевые показатели проекта противоречат приоритетным направлениям госполитики:

Высший приоритет — максимальное использование исходных сырья и материалов. Например, когда отходы одного производства используют в другом, образуя экономику замкнутого цикла. Этот приоритет в России вообще не реализуется.

Следом идет предотвращение образования отходов. Это, к примеру, внедрение системы залоговой стоимости тары. Скажем, вы покупаете напиток, а емкость из-под него сдаете в фандомат. Ее стерилизуют и наполняют снова. То есть мы не выбрасываем товар, не тратим энергию на переработку, а заново используем. Любое многоразовое изделие — предотвращение образования отходов.

Третий приоритет — сокращение образования отходов. Например, это запрет на оборот одноразовых пластиковых изделий и упаковки. В России его пока нет: лоббисты не хотят, чтобы у нас что-то запрещали. Хотя никто не перерабатывает этот пластик, потому что его невозможно извлечь из потока отходов на сортировке. А перерабатывать — экономически нерентабельно: проще новый произвести.

Фото: РЭО

В итоге в России целевые показатели мусорной реформы сводят к трем наименее приоритетным направлениям: обработке, утилизации и обезвреживанию. У нас сразу же начали говорить о строительстве мусоросжигательных заводов, полигонах и RDF-топливе. Непонятно, насколько последнее, к примеру, нужно рынку. Также не факт, что во время производства этого топлива отсортируют опасные отходы. Можно себе представить, что там будет при сжигании.

Я думаю, что в России занялись наименее приоритетными направлениями, чтобы быстро получить цифры, результаты, заявленные как целевые показатели. Это сильный недостаток реформы.

Еще одна проблема реформы в том, что толком не создана система сбора опасных отходов.

Инфраструктура для этого есть, например, в миллионниках. Но в большинстве городов вам некуда сдать ртутные градусники, батарейки, аккумуляторы, лаки, краски. С медицинскими отходами как-то стали работать после пандемии, но, кажется, в целом система тоже не сформирована.

Из успехов реформы можно назвать быстрый и массовый переход в некоторых регионах к системе раздельного сбора. Но и тут дьявол кроется в деталях. Двухпоточная система («сухое» и «мокрое» или перерабатываемое и все остальное), которая преобладает в России, скорее неэффективна. Степень загрязнения вторсырья при таком сборе очень высокая: часто в контейнере оказывается просто однородная мокрая масса. Допустим, в районах Санкт-Петербурга сейчас работают пилотные проекты по двухпоточному сбору и многофракционному, когда в одном контейнере собирают стекло, во втором — пластик и металл, в третьем — макулатуру. Степень чистого сырья при второй системе достигает 80% — она очевидно гораздо лучше двухпоточной. Надеюсь, и другие регионы будут перенимать и развивать опыт многофракционного сбора как приоритетный.

Фото: РЭО

Как изменить реформу?

Дмитрий Левашов, член межрегионального союза «За химическую безопасность»:

— Государство создало священную корову — региональных операторов, то есть мусорные мафии в законе, которым все должны поклоняться.

Приведу пример, как у нас работают регоператоры: компания «Экостандарт», работающая на севере Нижегородской области, должна была вывозить ТКО на Городецкий полигон. Но она просто сваливала их на мусороперегрузочной станции возле деревни Шишкино в Уренском районе. Потом оказалось: глава «Экостандарта», получивший субсидиями более 13 млн рублей, предоставлял областному минэкологии липовые отчеты. За вывоз мусора он еще собрал платежи — больше 116 млн рублей. То есть деньги регоператор получил, отходы на полигон не вывез, государству за их размещение не заплатил — обманул всех.

Было бы неплохо, если бы институт регоператоров ликвидировали за ненужностью. К примеру, раньше, до мусорной реформы, график сбора и транспортировки ТКО работал: как правило, за счет муниципальных предприятий,

которые этим занимались. Сейчас, когда регоператор нанимает эти компании как субподрядчиков за три копейки, начинается бардак. Летом мусор вывозят не раз в сутки, а раз в двое, в трое — ТКО гниют, разлагаются, источают неприятные запахи. Жители возмущаются: «За что мы платим?» Ну вот как раз за этот бардак и платим.

Возможно, стоит передать управление всеми комплексами мероприятий по обращению с ТКО с уровня субъектов на федеральный. Отдать под кураторство, например, РЭО совместно с Минприроды России.

Кроме того, мусоросортировочные станции должны стоять на городских окраинах, а не на полигонах, которые иногда находятся на расстоянии 30–50 или даже 100 и более км от крупных городов.

Представляете, что становится с чистой газетой, чистой полторашкой из-под напитка, чистой банкой из-под огурцов, которая проедет эти километры в грязном мусоровозе? Ликвидностью вторсырья тут уже не пахнет. Пахнет, к сожалению, только прибылью регоператоров.

Читайте также

«Куда бы мы ни предложили мусор возить — везде найдутся активисты»

Репортаж из уральского села, где протест против мусорного полигона дошел до голодовки

Дмитрий Нестеров, эксперт в сфере обращения с отходами, член Российского социально-экологического союза (РСоЭС):

— Соглашусь, что нужен контроль за регоператорами: зачастую конкретного механизма для этого нет. Да, именно монополизация рынка сделала систему понятнее. Но она не стимулирует компании меняться и развиваться, поэтому регоператоры, например, так лениво внедряют отдельный сбор. А люди, которые этим занимаются, не получают никакой компенсации в рамках оплаты услуги за вывоз коммунальных отходов.

Региональным операторам нужно создать конкуренцию хотя бы в сфере раздельного сбора. Есть города, где региональные операторы сами сортируют мусор или привлекают для этого подрядчиков. Но есть города, где не получается ничего: региональные операторы все отправляют на полигоны, а работающей системы раздельного сбора нет.

Я бы сказал, что также нужно реформировать и актуализировать законодательство.

В России многие современные подходы, которые есть в других странах, плохо прописаны нормативно и не реализуются на практике.

К примеру, у нас пока не работает система учета мусора по факту, хотя правовая база для нее есть. Но препятствий столько, что переходят на эту систему единицы.

<https://kedr.media/stories/vse-po-shhelyam-zabilis-tipa-my-zdes-ne-zhivem/>

«Все по щелям забились — типа мы здесь не живем»

Репортаж с берегов мелеющей Волги, деньги на «оздоровление» которой украли

15 октября 2024

Александр Лисичкин

Читайте нас в Telegram

Слив с биологических очистных города Городец у СНТ в Волгу. Фото: Зоя Смышляева

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

В бассейне Волги живет 60 млн человек — более трети населения России. С подачи императорского историка Сергея Соловьева ее называют главной рекой страны.

На Волге стоят многие крупные города: Тверь, Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Самара, Волгоград, Саратов, Ульяновск и Астрахань. Она источник питьевой воды и крупная транспортная артерия: ежегодно грузовые суда перевозят по ней около 40 млн тонн грузов, а пассажирские — около 100 тысяч человек.

Но сегодня Волга заболачивается и мелеет — корабли не могут пройти там, где ходили еще 10-15 лет назад. Реку загрязняют десятки крупных предприятий, все более скудными становятся уловы волжских рыбаков, а людям в селах и малых городах приходится пить грязную воду.

Чтобы снизить загрязнение реки, в 2019 году запустили федеральный проект «Оздоровление Волги» — на него государство выделило 127 млрд рублей. Планировалось, что к концу 2024 года благодаря строительству и модернизации очистных сооружений доля загрязненных сточных вод в реке сократится втрое. Но проект провалился. Проводившая проверку его исполнения депутат Госдумы Жанна Рябцева выяснила:

из 121 запланированного очистного сооружения только 6 соответствуют требованиям и в достаточной степени чистят стоки, некоторые просто не достроены.

Представители Минстроя признали свою ответственность за провал проекта и еще в мае пообещали завершить работы до 1 декабря 2024 года. Но к сентябрю не были готовы даже дорожные карты по исправлению ситуации. Рябцева назвала происходящее «наглым саботажем».

Корреспондент «Кедра» побывала в нескольких приволжских регионах, чтобы разобраться: кто загрязняет главную реку страны и почему провалился федеральный проект по ее очистке.

Водоросли в Волге. Фото: Зоя Смышляева

«Старые очистные работали лучше»

Инициатором «Оздоровления Волги» в 2019 году выступил тогдашний глава Ярославской области Дмитрий Миронов. В регионе работает немало предприятий, которые загрязняют реку. В 2023 году на разных участках Волги Росприроднадзор установил превышения предельно допустимых концентраций 11 видов загрязняющих веществ.

— В Ярославской области по берегу Волги один за другим идут заводы — ни одно производство не работает без воды. Когда у предприятия возрастает производительность, то увеличивается и количество отходов, в том числе попадающих в реку, — объясняет гидролог Лидия Байкова. Она вспоминает, как однажды приехала на Ярославский лакокрасочный завод — а там случился прорыв, текла целая «река» загрязненной воды: — Что-то сразу ушло в Волгу, что-то задержалось в грунте и просочилось позже.

На «Оздоровление Волги» Ярославская область получила более 7 млрд рублей. Спустя пять лет, в мае 2024 года, в регионе возбудили десяток уголовных дел о хищении 700 млн: следователи выявили многочисленные факты мошенничества в ходе строительства очистных.

Уголовное дело возбудили в том числе по факту хищений в Большом Селе — райцентре в 60 км от Ярославля. Там на новые очистные потратили 190 млн

рублей, но сооружения не обеспечивают должную очистку стоков, попадающих в реку Юхоть, приток Волги.

Слив с биологических очистных города Городец у СНТ в Волгу. Фото: Зоя Смышляева

В Большом Селе живут 3,5 тысячи человек. Из благ цивилизации — Сбербанк, почта, магазины, храмы, школа, больница и единственный светофор. На дверях автобуса — плакат «Получи сто тысяч рублей, привлеки контрактника». Аккуратные деревянные домики с резными наличниками и яркими палисадниками, несколько пятиэтажек. Возле здания, где располагается редакция газеты «Большесельские вести», курит сотрудница. Она говорит, что вопрос очистных газета «не освещает».

— Не нам судить, — добавляет женщина.

За очистные Большого Села отвечает Александр Баранов, начальник местного производственного участка госпредприятия «Северный водоканал». Баранов в отпуске, говорить по телефону отказывается, его заместитель Николай Шабakov, которого я нахожу в офисе, тоже. Ворота очистных на Садовой улице открывает молодой сотрудник. Он звонит Баранову, долго слушает, кладет трубку: «Сказал не пускать вас».

Загрязненные стоки сбрасывают в Юхоть, приток Волги, который сейчас зарастает кувшинками и мелеет. На берегу виден след от прежнего, более широкого русла.

Ручей выше течения реки Прорва (впадает в Кудьму, приток Волги), который в нее впадает. В него стекает горячая вода с завода по производству строительных материалов. Фото: Зоя Смышляева

Из соседнего здания, где дежурят аварийные бригады, выходит слесарь Сергей в синей спецовке. Мужчина со смехом рассказывает о визите Жанны Рябцевой, которая возмущалась состоянием местных очистных сооружений:

— Все по щелям забились — типа мы здесь не живем, ничего не знаем. Хотя чего скрывать? Я бы Жанне Анатольевне все рассказал, но не моя смена была. Просто обидно.

Новые очистные Большого Села — это синее сайдинговое здание за высоким забором на берегу Юхоти. Рядом — развалины старых очистных 1988 года постройки, заросшие бурьяном. Их закрыли еще до того, как запустили новые. Новые, как писали местные СМИ, «обеспечивают несколько этапов очистки стоков, включая механическую, биологическую, ультрафиолетовую обработку». Но, по словам Сергея, ультрафиолетовые лампы не работают, и потому нормативы очистки не соблюдаются.

— Со старых очистных вода сбрасывалась в речку намного чище, чем сейчас, — считает он.

«Если по полю течет — ясно, что не работает»

В поселке Красные Ткачи, что в 20 км от Ярославля, по проекту «Оздоровление Волги» построили станцию подготовки питьевой воды для горожан. До замены очистных, которым в этом году исполнилось 50 лет, дело не дошло — в федеральный проект их просто не включили.

Часть канализационных труб, ведущих к очистным, прохудилась. Уже несколько лет в деревне Карабихе, прилегающей к Красным Ткачам, фекальные отходы текут под открытым небом в 50 метрах от жилых домов.

Несмотря на вонь, Карабиха обрастает новыми коттеджами. На Крестьянской улице загорелый мужчина 60 лет в соломенной шляпе строит дом. Участок на краю поля он купил четыре года назад. С крыльца хорошо видна невысокая башня — насосная станция. Сюда поступают канализационные отходы из районной больницы и нескольких многоквартирных домов.

Волга.

Фото: Зоя Смышляева

Предприятия вблизи Дзержинска.

Фото: Зоя Смышляева

Выход коллектора в Волгу с балахнинских очистных.

Фото: Зоя Смышляева

Мужчина говорит, что трубу, ведущую к станции, прорвало лет пять назад и теперь там «грязь и жижа» — часть стоков просто не доходит до очистки. В 2019

году в Карабихе был разлив нечистот. Местные жители тогда, по словам мужчины, собирали подписи, чтобы очистные отремонтировали. На это нужно было около 20 млн рублей, но глава села сказал, что таких денег нет.

Склон под центральной районной больницей порос крапивой и борщевиком. По нему течет мутноватый ручей шириной около полуметра. Чувствуется стойкий запах канализации. Чуть ниже по склону расположены очистные сооружения текстильной фабрики «Красные ткачи». Сюда, кроме фабричных, поступают стоки из поселковых домов, пансионата, профилактория, поселка Речной и Карабихи.

Стоки из больницы тоже должны попадать на эти очистные, говорит старший оператор очистных Юрий, мужчина лет 65:

— У них труба ведь есть, с больницы прямо к нам сюда. Но если стоки по полю текут — ясно, что она не работает.

Уже три-четыре года, по словам Юрия, больничные стоки на очистные не поступают.

— Им уже говорили сколько раз [что труба сломана] — а толку. Никому ничего не надо.

Юрий работает на очистных с 90-х годов, до этого дежурил на той самой дренажной насосной станции — в простонародье «фекалке». Мужчина объясняет, как все устроено: из больницы и жилых домов стоки по трубе поступают на станцию и скапливаются в забетонированном отстойнике под землей. Когда он переполняется, насосы откачивают стоки на очистные.

Мы с Юрием поднимаемся на рассыпающийся бетонный мостик, под ногами бурлит коричневая жижа: здесь специальные бактерии обеззараживают сточные воды.

Место впадения воды из слива с очистных в Волгу. Фото: Зоя Смышляева

— Мостик на честном слове держится. Мы не ходим туда давно, — предупреждает Юрий.

Затем стоки попадают на вторичную очистку в отстойники. На последних этапах очистки образуется слой ила, который выводят на иловые карты — огражденные забетонированные участки земли. После «Красных ткачей» стоки поступают на очистные Ярославской экологической компании (ООО «Ярэко»). Там их должны доводить «до состояния технической воды», после чего спускать в Волгу.

Но даже в руководстве «Красных ткачей» признают, что им сейчас не до очистных и не до того, что уходит в главную реку России.

«Нет ни денег, ни людей»

«Красные ткачи» — владелец очистных сооружений в одноименном поселке, но с августа 2023 года их арендует ООО «Тепловая компания». По ее вине в январе 2024 года в Красных Ткачах сломалась котельная, тысячи жителей остались без тепла в сильные морозы. Люди подали в суд, и компании сейчас не до ремонта очистных.

— Выплыть бы вообще. Так что обманывать и говорить, что у нас есть план работ по очистным, я не буду,

— говорит учредитель «Тепловой компании» и замдиректора фабрики «Красные Ткачи» Юлия Харитонова.

Она признает: очистные работают на своем пределе.

Набережная в Нижнем Новгороде.

Фото: Зоя Смышляева

Вид на впадение Оки в Волгу в Нижнем Новгороде.

Фото: Зоя Смышляева

Набережная в Нижнем Новгороде.

Фото: Зоя Смышляева

— На них нет свободных мощностей: когда строили в 1974-м году, не рассчитывали на такой объем. Один застройщик все-таки построил новый дом — мы их подключили в обмен на то, что они заменили часть труб за свой счет.

Следить за состоянием труб, говорит Харитонова, обязан «Северный водоканал» — у компании заключен с ним договор о транспортировке сточных вод. Но у «Северного водоканала», по словам Харитоновой, «не хватает денег и трудовых ресурсов» на нормальное обслуживание водопроводных сетей. На очистных сотрудники тоже на вес золота: «Если кто-то захочет уволиться — мне нечем его заменить». Зарплата оператора — около 17 тысяч рублей.

Еще одна проблема, которая мешает обслуживать трубы, — отсутствие у многих людей договоров на водоотведение. В таком случае «Северный водоканал», по словам Харитоновой, даже не приезжает на утечки с формулировкой: «Вы не платите».

— Да, низкие тарифы не отвечают потребностям организации, но оставлять людей, когда у них фонтан говна во дворе — тоже так себе, — говорит Харитонова.

В частном секторе, по ее словам, вообще есть «ничейные» трубы, которые не находятся на балансе ни одной организации. В этих местах вообще все работает так: «Глава поселения звонит в водоканал: “Петь, выручи, съезди, отремонтируй. Меня жалобами природоохранная прокуратура замучает”». И приходится ехать — даже на те участки, за которые организация не отвечает.

В июле 2024 года губернатор Михаил Евраев выделил из областного бюджета дополнительные 100 млн рублей на «совершенствование» очистных в пяти районах региона. Ярославского района, где находятся Красный Ткачи и Карабиха, среди них нет.

Почему мелеет Волга

Загрязненные стоки напрямую влияют и на обмеление Волги. В конце 2023 года жители поволжских регионов стали массово жаловаться на снижение уровня реки. В Саратовской области обнажились затонувшие много лет назад суда, а в Нижегородской корабли не могли преодолеть 15-километровый участок от Городца до Балахны: уровень воды был слишком низок. Тогда же главы

Татарстана, Чувашии, Марий Эл, Ульяновской и Самарской областей сообщили Путину о снижении уровня Куйбышевского водохранилища, предупредив, что это создает угрозу для водоснабжения крупных городов. Во время «прямой линии» в декабре 2023 года Путин заявил, что правительство знает о проблеме обмеления Волги и «работает над этим».

Одна из основных причин обмеления реки, говорит гидролог Лидия Байкова, — зарегулированность ее естественного течения: «Сейчас Волга — это фактически каскад водохранилищ, которые созданы человеком и управляются им. Когда производят пуск с водохранилища, выше по течению река мелеет.

Подземный коллектор, уходящий в Волгу. Фото: Зоя Смышляева

«Закрыли шлюзы — поднялся уровень воды — скорость реки уменьшилась до стоячего и даже обратного течения. В стоячей воде механические частицы, которые в ней содержатся, садятся на дно», — говорит Байкова.

До того как были построены плотины, объясняет гидролог, весной от истока до устья Волги шел паводок. Река принимала талые воды, скорость ее течения увеличивалась, уровень поднимался, и русло промывалось. У стоячей реки не хватает скорости тащить естественный и антропогенный мусор, он оседает на дно — река постепенно становится мельче. В такой воде активнее растут и цветут водоросли. Когда растительность отмирает и ложится на дно, начинается гниение и, как следствие, заболачивание.

Заболачивание Волги и ее притоков происходит в том числе из-за загрязнений: например, современные моющие средства содержат фосфаты, которые вызывают бурный рост донной и поверхностной растительности, отмечает эколог из Нижегородской области, попросивший об анонимности. На участках с замедленным течением Волги сейчас плавает зеленая ряска — она есть даже на Чебоксарском водохранилище во второй половине лета.

Угрозу для Волги представляет и судоходство. Капитан любого грузового или пассажирского судна обязан сдавать стоки на плавучие канализационные станции, но часто это не делается.

«Судовые работники открывают кран и сливают стоки в реку. Они экономят деньги [на очистке], чтобы положить их в карман», — рассказывает нижегородский эколог.

При этом загрязнение Волги и дальнейшее ее обмеление вредит самим же судам. По словам эколога, уже в середине 2000-х годов туристические теплоходы, подходя к шлюзам Нижегородской ГЭС, были вынуждены пересаживать пассажиров на автобусы, ждать, когда со шлюзов сбросят воду, чтобы уровень реки поднялся, и налегке преодолевать плотину.

«Каскад водохранилищ губителен для Волги, он совершенно изменил ее режим. Если ничего не сделать, Волга превратится в мелкие заболоченные озера», — говорит Байкова.

Водоросли в Волге. Фото: Зоя Смышляева

Еще одна причина обмеления реки — вырубка деревьев в водоохранных зонах на берегах Волги и ее притоков.

«Деревья удерживают влагу и способствуют сохранению формы русла. Если их вырубить — речка пересохнет. По пути в Мордовию масса указателей: речка такая-то, речка такая-то. А их нет! Чем больше вырубается леса вдоль русел маленьких речек, тем сильнее они мелеют и тем меньше дают воды в более крупные водоток, — говорит нижегородский эколог.

Чтобы спасти Волгу, нужно постепенно срабатывать водохранилища, то есть закрывать ГЭС и спускать воду вниз — начиная с нижней, Волжской плотины, и до самого верховья реки, говорит гидролог Байкова. Она признает:

сброс водохранилищ повлечет за собой глобальную перестройку работы энергетиков, сотрудников речного транспорта, Рыбнадзора. Но если этого не сделать, «мы потеряем Волгу совсем».

Что касается электроэнергии, то, по словам нижегородского эколога, «в России энергодефицита нет». В стране единая энергосеть, и электричество в случае его нехватки в каких-то районах можно перебросить оттуда, где есть его избыток. «ГЭС свою задачу выполнили еще в период индустриализации», — говорит он.

В мире есть опыт демонтажа плотин. В сентябре 2024 года в США завершился проект по демонтажу четырех плотин на реке Кламат. Племена, живущие на границе Орегона и Калифорнии, десятилетиями боролись за возвращение реки в естественное состояние. Снос плотин позволит лососю свободно перемещаться по реке Кламат и ее притокам.

По словам эколога из Нижнего Новгорода, раньше в Нижегородскую область по Волге заходили осетровые из Каспия, а по Оке и Клязьме некоторые виды доходили даже до Москвы. Но плотины фактически разрушили всю экосистему.

— Волгу надо спасать. Но государство слишком поздно понимает, что где-то есть проблема, — констатирует собеседник «Кедра». — Когда человек советский приспособлял Волгу к своим нуждам, он считал, что природа ему должна. Но это не так — человек обязан природе. Мы должны сосуществовать в гармонии.

Продолжение материала читайте в четверг, 17 октября.

<https://kedr.media/stories/u-menya-eto-govno-vot-gde-stoit/>

«У меня это говно вот где стоит»

Жизнь на Волге: фонтаны фекалий, сбросы шкур с заводов и отравленные леса

17 октября 2024

Александр Лисичкин

Читайте нас в Telegram

Эколог разглядывает ручей. Фото: Зоя Смышляева

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

Этот материал — вторая часть репортажа с берегов мелеющей Волги. Корреспондент «Кедра» рассказывает, как гибнет главная река России, деньги на спасение которой разворовали, и что думают об этом люди, живущие на ее берегах.

Первую часть, где мы ведем «онлайн» с канализационных «притоков» Волги, а ответственные лица признаются, что им не до реки, читайте здесь.

Куда течет «гадость»

Из 27 очистных сооружений, построенных по проекту «Оздоровление Волги» в Нижегородской области, только 2 вышли на нужные уровни очистки стоков. Уголовные дела о хищении денег, выделенных на проект, начали возбуждать еще в 2021 году. С тех пор правительство России старается исправить ситуацию, выделяя дополнительные средства: только в 2023 году региону дали более 1 млрд рублей.

В 35-тысячном Богородске очистные сооружения стоят на берегу речки Рязанки, которая впадает в Кудьму, а Кудьма — в Волгу. Новые очистные здесь построили в конце 2023 года, потратив 1,4 млрд рублей, но до сих пор не ввели их в эксплуатацию, а старые очистные уже отключили.

Из трубы с огромной силой хлещет черно-серая зловонная жижа вперемешку с мездрой с кожевенных производств — загрязненные стоки из жилых домов и с местных кожевенных заводов. «Вся эта гадость попадет в Волгу — пусть и в разбавленном виде», — говорит нижегородский эколог.

Отстойник от балахнинских районных сооружений. Фото: Зоя Смышляева

На кожзаводах, как и на любых других предприятиях, должны быть локальные очистные, но в реальности, по словам собеседника «Кедра», очистки не происходит. Несколько лет назад за ущерб речке Рязанке три предприятия Богородска уже были оштрафованы более чем на 18 млн рублей каждое.

— Пока нормальных локальных очистных на каждом заводе нет, запустить новые городские — это все равно, что заменить одно помойное ведро другим. Они просто не справятся и будут выведены из эксплуатации, — продолжает эксперт.

Реконструкция локальных очистных, по его оценкам, может обойтись заводу в несколько десятков миллионов рублей — для малого и среднего бизнеса это серьезные деньги. При этом бизнес сейчас либо очень слабо, либо никак не контролируется, говорит эколог из Нижнего Новгорода: мораторий на проверки, введенный после начала боевых действий в Украине, продлили до 2030 года — стране нужны деньги любой ценой.

— Кожзаводы похерили свои очистные сооружения — они не очищают, а тупо скидывают. Я работаю в этой системе, знаю, — подтверждает 58-летний житель Богородска Иван (имя изменено). Помолчав, добавляет: Мне эта срань тоже не нравится. У меня самого это говно вот где стоит. Они пытаются запустить [очистные], но автоматика вырубается.

Иван три года работал оператором на Богородских очистных — занимался первичной механической очисткой. Рассказывает, что иногда «прилетают шкуры с кожзаводов», их вытаскивают граблями. Говорит Иван с усилием, голос сиплый:

— Когда на очистных подышал, началась опухоль легких. Думали, рак, сделали операцию, но неудачно: повредили голосовые связки.

Спустя несколько минут стояния рядом с местом сброса в горле действительно начинает першить.

Вид на впадение Оки в Волгу в Нижнем Новгороде. Фото: Зоя Смышляева

«Это не сбой, это система так устроена»

Еще одна отравленная речка Нижегородской области Прорва протекает через деревню Березовку на окраине Богородска. Прорва тоже впадает в Кудьму, приток Волги.

Состояние притоков очень важно — ведь именно благодаря им пополняется Волга.

— Из болота вытекает ручеек — сначала маленький, практически как родник. Потом потихонечку наполняется: из одной речки, из другой речушки. Набирает силу — как маленький ребенок растет. Со временем становится большим, — так описывает Волгу нижегородский эколог.

В Березовке в 50 метрах от жилых домов стоит канализационная насосная станция (КНС). Сточные воды должны в автоматическом режиме подаваться отсюда на городские очистные сооружения, но владелец КНС, муниципальное управление водоканализационного хозяйства (МУП УВКХ), сбрасывает их в речку.

— Я был внутри: канализационная станция в аварийном состоянии, оборудование все проржавело, работает на износ, потому что это муниципальное предприятие. Это не сбой, как пыталась представить [депутат Госдумы] Жанна Рябцева. Это система так устроена, — говорит эколог.

Берег Прорвы порос крапивой, сквозь нее проступает мутный ручей с канализационным запахом. В воздухе роятся жирные мухи. Ил с неочищенными стоками оседает на дно, река мелеет и заболачивается.

— Фактически речку Прорву убили, — говорит эколог.

На канализационный запах жалуются жители десятков домов в Березовке и дачники из садового товарищества, которое находится за лесом.

— Даже через щели в окнах запах идет — такой духан стоит, что заснуть невозможно, — говорит местный житель Олег. В камуфляжных штанах, галошах и рубашке он работает на своем участке — ближайшем к канализационной станции.

Сток с очистного сооружения в реку Рязанка. Фото: Зоя Смышляева

Отходы кожевенного производства в стоке с очистного сооружения в реку Рязанка. Фото: Зоя Смышляева

Олег с супругой Светланой поселились в Березовке в 2013 году, а через год здесь поставили канализационную насосную станцию. Пахнуть, говорит мужчина, стало года через два.

— Мы из Нижнего приехали, здесь купили дом, чтобы быть на свежем воздухе — но теперь тут так воняет, что просто атас. Я всю ночь кашляю, горло и нос дерет от этого запаха.

Закрыть окна совсем невозможно, когда летом жара за 30 градусов, — рассказывает Наташа, соседка супружеской пары.

Олег тоже жалуется, что у него больные уши и он «цепляет все вирусы — от этой заразы испарения идут».

— Раньше выходишь — воздух опьянял [свежестью], — говорит Светлана. — Боремся как можем, пишем всем, кто за это отвечает, но все молчат.

Несколько лет назад региональное министерство природных ресурсов оштрафовало местный МУП УВКХ на 100 тысяч рублей.

— Но деньги-то из муниципального бюджета. То есть из кармана в карман положили, природоохранный прокурор отчитался — все сыты, довольны. Ни реке, ни людям никакой пользы, — говорит нижегородский эколог.

Летом 2024 года жители Березовки обратились в администрацию президента, жалобу спустили региональным чиновникам. Писали Жанне Рябцевой, но Березовка не входит в проект «Оздоровление Волги». Писали губернатору области Глебу Никитину, на прямую линию Путина, в природоохранную прокуратуру, министерство экологии, Нижегородское управление Росприроднадзора. Обычно приходили отписки: «Нарушений не выявили». Чиновники также ссылались на мораторий на проверки до 2030 года.

Забор канализационно-насосной станции в деревне Березовка. Фото: Зоя Смышляева

В апреле 2024 года из канализационной насосной станции по деревне разлились нечистоты, Светлана показывает фото и видео с белесыми лужами. В августе женщине пришел ответ из местного управления Росприроднадзора: якобы пробы воды из Прорвы уже взяты и уже проводится внеплановая проверка МУП УВКХ, которой принадлежит станция. Через две недели местный Роспотребнадзор сообщил Светлане, что объявил МУП УВКХ «предостережение о недопустимости нарушения требований СанПиН».

По словам нижегородского эколога, часто именно коммунальщики являются одними из наиболее крупных загрязнителей рек, потому что некоторые очистные сооружения не обеспечивают нормативную очистку.

— Но важно, не кто, а как эксплуатирует. Где-то сэкономили, где-то украли, использовали некачественный материал, допустили технологические ошибки — и вот результат, — дополняет эксперт.

О проекте «Оздоровление Волги» жители Березовки знают: «Мы про него новости смотрели, все изматерились. Такие деньги, и ничего не сделали».

— Они в Богородске очистные сделать не могут — куда мы со своей деревней, — машет рукой Наташа.

Река Прорва у деревни Березовка в пригороде Богородска. Фото: Зоя Смышляева

Грибы на черной жиже

Город Балахна в 60 км к северу от Нижнего Новгорода стоит на Волге. Выходим на берег в районе городских очистных и видим: в четырех местах, примерно в 10

метрах от береговой линии, бурлят небольшие фонтанчики. Вода, набранная в бутылку, желто-зеленого оттенка.

— Это говорит о том, что сбрасываются неочищенные стоки: Волга сама по себе почти прозрачная, — говорит эколог из Нижнего Новгорода.

Когда летом 2019 года стояла жара и сильно упал уровень Волги, местные сфотографировали черный фонтан из реки — сброс загрязненных сточных вод.

Городские очистные сооружения ничем не огорожены, тропка ведет к отстойникам. Людей на территории нет. Мимо на велосипеде едет седой мужчина лет 75, у него на багажнике корзина с маслятами.

— Запах от очистных, конечно, тревожит. Как ветерочек подует — так запах приходит. Мы здесь довольно-таки давно, и очистные довольно-таки давно, — говорит он. И, отъехав на пару десятков метров, кричит вдогонку: — А маслята эти нездешние, здесь все отравлено!

Через дорогу от очистных располагается садоводческое товарищество «Картонщик»: несколько десятков домиков с печками, большие огороды. Пенсионерка Марина (имя изменено) везет на багажнике велосипеда пакет с молодой морковкой. В садах она живет восьмой год и говорит, что «запах от очистных, конечно, чувствуется». Люди не бросают дома, «потому что Волга и все ухожено».

Отстойник от балахнинских районных сооружений. Фото: Зоя Смышляева

Отстойник от балахнинских районных сооружений. Фото: Зоя Смышляева

— Я ходила за грибами дня четыре назад в лесочек возле очистных, видела: они сливают прямо в лес. Там черная жижа, — говорит ее соседка, 67-летняя Любовь.

— Я и в том году видела! — соглашается Марина.

— По лесу гуляешь — там тоже такой аромат. А маслятки растут.

На вопрос, зачем они собирают грибы в загрязненном месте, Марина заводится:

— А что делать? Есть хочется: у меня 13 500 рублей пенсия. Как мне на нее прожить? Конечно, соберу грибы, сожру и подохну.

Пересохшая дельта

Не лучше дела обстоят и в низовьях Волги. В 2020 году сотрудники фонда «Без рек как без рук» отобрали проб воды на разных участках Волги. Замеры показали: больше всего сбросов загрязняющих веществ и микропластика в реку в Волгограде. Главная проблема была в том, что ливневые стоки, стекающие с дорог города-миллионника, попадали в Волгу без какой-либо очистки.

В 2021 году в Волгограде начали строить систему из 13 локальных очистных сооружений, которые должны были защитить реку от попадания загрязнений с городских улиц: пыли, машинного масла, тяжелых металлов и остатков нефтепродуктов.

«Если раньше дождевая вода, собираемая с городских улиц по системе ливневой канализации, уносила все это напрямую в реку, то теперь ливневые стоки будут направлять на очистные модули», — говорила консультант комитета по строительству администрации Волгограда Анна Бирюкова.

В рамках нацпроекта «Оздоровление Волги» регион планировал освоить до 2025 года 13 млрд рублей. Их хотели направить на строительство и реконструкцию очистных, водозаборов и ливневых канализаций в четырех городах: Волгограде, Волжском, Камышине и Николаевске.

В октябре 2022 года в результате крупной утечки в Волгу попали неочищенные канализационные стоки — тогда даже жителям Астраханской области, расположенной ниже по течению реки, рекомендовали мыть посуду только кипяченой водой.

На берегу Волги. Фото: Зоя Смышляева

К 2023 году городские очистные сооружения Волгограда, по данным Роспотребнадзора, по-прежнему оставались главным источником загрязнения

Волги в регионе. Правительство выделило области еще 230 млн рублей на проект «Оздоровление Волги» — дополнительно к 13 млрд рублей.

Однако в июле 2024 года зампреда думского комитета по экологии Жанна Рябцева отметила «сомнительное использование свыше 1 млрд рублей» при строительстве волгоградских очистных. В августе местные чиновники заверили, что строительство «вышло на финишную прямую»: остается завершить монтаж оборудования и протестировать его. К концу сентября сооружения все еще не были запущены.

Астраханская область тоже вряд ли сдаст очистные сооружения в срок: в июле 2024 года отставание от графика составляло 558 дней. Губернатор региона Игорь Бабушкин уже предложил продлить сроки реализации проекта «Оздоровление Волги» до 2030 года.

Регион потратил на реконструкцию очистных Астраханского водоканала 1 млрд 604 млн рублей и попросил дополнительно 430 млн. В местном отделении ОНФ утверждают, что удорожание проекта связано с «санкциями и ростом цен на строительные материалы и технику».

Очистные сооружения в Нижнем Новгороде. Фото: Зоя Смышляева

Из-за снижения уровня воды в водоемах в Астраханской области жителям некоторых населенных пунктов не хватает воды.

Так, летом 2023 года жители села Болдырево Володарского района остались без воды на 10 дней. Это продолжалось до тех пор, пока люди не пожаловались в СМИ. Одна жительница сообщила, что обратилась в прокуратуру после того, как неделю «таскала воду с реки».

При этом ученые считают, что углубление дна каналов в устье Волги приведет к обмелению водно-болотных угодий и ухудшит условия размножения рыб и птиц.

«Уровень Каспийского моря очень низкий, и дноуглубительные работы в каналах-рыбоходах приводят к ускорению процессов зарастания. <...> Они собирают воду и осушают мелководье еще больше. Через два-три года после углубления дна продуктивная открытая вода зарастает тростником, который ухудшает условия

для размножения рыб и птиц. <...> Стоит ли закапывать миллионы на то, что приводит к ухудшению ситуации?» — рассказывал заместитель директора по научной работе Астраханского заповедника Кирилл Литвинов.

Дноуглубительные работы, объясняет эколог Юрий Н. (имя изменено), увеличивают количество взвесей в воде, замутняют воду и негативно влияют на водные экосистемы. «Через дельту Волги на нерест идут многие ценные виды рыб, им важна пропускная способность протоков», — говорит эколог.

Осетровые, например, раньше «нагуливались в Каспии и заходили в Волгу на период нереста», говорит ихтиолог из Волгограда Николай К. (имя изменено). Когда русло Волги перекрыли плотинами, рыбе стало трудно преодолевать препятствия.

В водохранилищах же пропало течение, перекаты заилились, скорость течения реки уменьшилась. Сейчас, говорит волгоградский ихтиолог, условий для размножения осетровых больше нет: «Даже те производители, которые поднимутся в водохранилище, просто погибнут или будут пойманы рыбаками».

При этом в водохранилищах хорошо размножаются менее ценные виды рыб, которые не так требовательны к химическому составу воды: лещ, плотва, судак, сазан и карась. Но со временем любое водохранилище зарастает тростником, камышом, кустарником, происходит заболачивание, качество воды ухудшается. Происходит деградация водоема, и общее количество рыбы снижается.

В конце сентября Жанна Рябцева сообщила, что все объекты по проекту «Оздоровление Волги», которые должны быть сданы в 2024-м году, «уходят на 2025 год». «Говорить о том, что проект у нас работает, нельзя — проект у нас провален», — сказала она.

<https://kedr.media/stories/boyus-prosnutsya-pod-zemlej/>

«Боюсь проснуться под землей»

Репортаж из бурятского Гусиноозерска — города, который проваливается в заброшенные шахты

17 сентября 2024

Алена Истомина

Читайте нас в Telegram

Лариса Куприянова, Валерий и Екатерина в Наране

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

24-тысячный Гусиноозерск находится в Бурятии, в 110 км от столицы республики Улан-Удэ. Полсотни многоэтажных домов и обширный частный сектор зажаты между горными отрогами Хамар-Дабана и берегом Гусиного озера.

В девяностых и начале двухтысячных город активно разрастался, особенно в сторону живописного берега реки Загустай. Люди охотно покупали здесь квартиры, дома и участки, пока не узнали, что под их жильем буквально нет земли, а в воздухе летает радиоактивный радон, который нельзя почувствовать, но токсичные выбросы которого повышают риск развития рака.

Журналист Алена Истомина съездила в Гусиноозерск, чтобы поговорить с людьми, которые живут над пустотой.

Статья подготовлена в партнерстве с изданием «Люди Байкала»

«В каждом доме люди умирали от болезней»

Валерий Васильев — владелец половины дома на окраине Гусиноозерска. Несколько лет назад от онкозаболевания у него умерла жена, младшая дочь ослепла — тоже рак. Сам Васильев связывает это с выбросами радона. Говорит, что досталось не только его семье — раком в поселке болеют многие.

— Вы посмотрите, видите лысину на голове? Это тоже радиация. Раньше такой парень был, а когда его сейчас увидела — умерла, — охает его сожительница Екатерина. — Мы ездили обследовались в Улан-Удэ, но ничего толком нам не сказали.

У Екатерины с Валерием романтическая, но грустная история. Одноклассники, были влюблены друг в друга в школе, но как-то не сложилось. Встретились второй раз, когда оба похоронили супругов, в больнице. Сейчас им по 73 года. Они надеются получить компенсацию за жилье и купить новую квартиру. Пока Валерий живет у Екатерины. Находиться дома он боится.

Семейное фото Валерия с умершей женой и ослепшей дочерью

Показать свой дом мужчина все же соглашается. С дрожью в руках задерживается возле портрета жены. Когда она заболела, нужны были большие деньги на лечение. Васильев пытался продать дом, но не вышло.

— Жить, конечно, здесь было хорошо, — выдыхает он. — Вот мы и прожили тут почти 30 лет. Но последнее время жить здесь стало невозможно. Все-таки выработки внизу проходят и газы выделяются в большом количестве. Жена заболела, считаю, только из-за этого. И дочка тоже.

— У него родной брат здесь жил, — продолжает Екатерина. — И он тоже заболел. Тут просто улицу пройти — в каждом доме люди умирали от болезней.

«Сильный ветер дует, шахта, бывает, прямо горит»

Гусиноозерск начали строить в конце 1930-х ради добычи бурого угля. В 1938 году были заложены шахты, а в 1939-м появились первые дома. Десятилетиями город процветал, поставляя уголь внутри страны. Но к концу 1990-х запасы ископаемых истощились, в 2003 году шахты пришлось закрыть.

Никто не задумывался, что работа шахтеров создала под жилыми массивами большие пустоты, пока семь лет назад дома местных вдруг не стали проседать, грозясь уйти под землю.

Теперь гусиноозерцы добиваются возможности переселиться хоть куда-нибудь, но не всем это удастся. Сегодня под угрозой обрушения 41 дом со 180 жителями. Те, кому власти отказывают в переселении, боятся провалиться под землю в любой момент из-за пустот, образовавшихся после закрытия шахт. Сам поселок в прямом смысле проваливается, оседает под землю. Зияющие ямы можно увидеть на каждом шагу, а дома буквально осыпаются.

Разрушающиеся дома в Гусиноозерске

Наран — некогда отдельный поселок, а сегодня окраина Гусиноозерска — стоит в 300 м от озера. Всего три улицы, жилых две. Дома на них словно шахматы: ухоженные чередуются с заброшенными, в которых можно снимать фильмы ужасов. Но те, кто жил в заброшенных домах, счастливые люди, ведь они уехали.

Власти Гусиноозерска заявляют, что угольные разработки велись то тут, то там и задели лишь часть домов. Люди этому не верят. Они говорят, что их жилье, под которым официально никакой пустоты нет, постепенно «проседает», расходясь трещинами, а еще что в домах фиксируется повышенное содержание радиоактивного радона — спутника угля в этих краях.

В 2023 году делегация жителей Нарана даже была на приеме у главы Следственного комитета Александра Бастрыкина. Тот поручил провести проверку. Следователи установили, что включить людей в список на расселение должны были чиновники из департамента угольной промышленности Минэнерго РФ. Было возбуждено уголовное дело о халатности (ч. 1 ст. 293 УК). Но кто совершил эту халатность, так и не выяснили.

Наранцы по-прежнему остаются в своих домах. Поэтому первый встреченный на улице мужчина отвечает сходу:

— При всем уважении, знаете, столько уже журналистов к нам приезжало, а толку нет. Бастрыкин вмешался, а все одно. Бесполезно. Уже говорить не хочется ни с кем. Одни разговоры.

По словам местных, раньше про них много писали, в том числе государственные СМИ. Но потом интерес угас. Весной этого года журналисты не стали реагировать даже на пожар — в шахте начали гореть подземные породы. Тогда из-под земли шел дым, жители звали прессу к себе, но никто не приехал.

— Первую улицу всю расселили, у нас половину и на той улице половину, а мы живем, — рассказывает житель Нарана Вадим.

Он тоже общается неохотно — некогда: они с женой разбирают дрова на зиму. Жить как-то надо — веры в то, что их переселят, нет совсем.

— Нам сказали, что уголь выбирали в шахматном порядке, — продолжает наранец. — Вот под кем признали, что было выкопано, их сразу расселили, сразу выплаты пошли. А мы так и живем. У нас трещины по всему дому, гараж рассыпается. И не добывали уголь под нами, конечно.

Вадим и Анастасия

— Тут и радон, и всякая херня, — вступает в разговор жена Вадима Анастасия. — Газы-то идут. Когда сильный ветер дует, шахта, бывает, прямо горит. Страшно. Почему мы должны здесь жить? Почему мы с детьми должны быть здесь, пока не упадем в шахту? Прошлой осенью из администрации города приезжали, говорят: «А вы знаете, что здесь опасно?» Будто только узнали об этом! Предложили нам все бросить и уехать к родственникам. Еще маневренный фонд предлагали — а это квартиры, которые уже рассыпаны, там ни дверей нет, ничего. Так и живем: засыпаешь и боишься проснуться — то ли на поверхности, то ли уже под землей.

С 2016 года управление Роспотребнадзора по Республике Бурятия ежегодно проводит обследования измерений изотопов радона в воздухе домов жителей поселка Наран, в том числе подвалов. Последняя экспертиза была проведена в 2022 году, она показала значительный рост в сравнении с прошлыми годами.

«Просадка грунта имеет место»

«Горные работы не должны были оказать существенного влияния на техническое состояние домов» — такое заключение в 2005 году сделали специалисты Государственного учреждения по вопросам реорганизации и ликвидации нерентабельных шахт и разрезов. Чтобы понять, под какими жилыми домами в районе ликвидированной шахты «Гусиноозерской» копали, а под какими нет, провели экспертизу. Комиссия пришла к выводу, что «большинство домов строились с 1971 по 2004 год, когда процесс движения плит был закончен, поэтому причиной повреждения некоторых зданий названо «их строительство на

насыпных грунтах». Но остающиеся жители Нарана утверждают, что их дома тогда никто не обследовал.

Глава Гусиноозерска Валентин Дакич говорит, что людей расселяла ликвидационная комиссия на основании правительственного постановления. Жилье предоставили людям, чьи дома расположены на горном отводе шахты — части земли, которую давали предприятиям для разработки месторождения.

Нерасселенными остаются остаются те дома, которые стоят на шахтном поле — участке, отведенном под одну шахту. Администрации района и города обращались в Минэнерго. После этого эксперты исследовали, могут ли дома провалиться.

«До сих пор ведется переписка. На сегодняшний день, насколько я знаю, по части домов, находящихся в опасной зоне, есть движение», — сказал глава Гусиноозерска. Что именно происходит, он не уточнил, сославшись на то, что с проблемой «работает Следственный комитет».

Глава города говорит, что большая часть домов в опасной зоне — это дачи:

— Было садоводство и огородничество, а уже потом люди приняли решение строить дома и прописались в них в связи с дачной амнистией. Насколько быстро мы расселим этих граждан, я не могу сказать. Но просадка грунта имеет место, факт есть.

Заброшенный дом над шахтой в Гусиноозерске

Дома, расположенные над неработающей шахтой, трудно назвать дачами. Это добротные и ухоженные постройки, большинство было возведено еще в 1990-е. Об угрозе жизни тогда речи не шло. Все это время жилье здесь спокойно продавалось, в том числе в ипотеку и за материнский капитал, расходовать которые на дачу невозможно по закону.

Валерия вместе с мужем купили квартиру в Наране в 2017 году по программе «Молодая семья». О том, что под домом шахта, супруги узнали в 2022-м, когда хотели переезжать в Новосибирск.

— У меня двое маленьких детей, одному нужно лечение, у него задержка развития речи. В Гусиноозерске нет ни психолога, ни специализированных садов, — рассказывает Валерия. — Решили переехать и оказались в ловушке: мы не можем получить деньги для переселения, так как купили дом уже после ликвидации шахты.

Сейчас мы не знаем, когда тряханет и дом окажется под землей. А шахта уже показывает себя, грунт падает. Хотя когда мы дом покупали, никто — ни хозяева, ни соседи, вообще никто — не сказал нам, что тут может быть опасно.

«Это ошибка. Такого быть не может»

В 2018 году специалисты из Иркутска приезжали в Гусиноозерск замерять уровень радона: этот радиоактивный газ сопутствует угольным залежам на западе Бурятии. Заехали и в поселок Наран и постучались в дом к Ларисе Куприяновой. При допустимых 200-350 Бк/м³, (в беккерелях измеряют активность радиации — прим. ред.), прибор показал 1500 Бк/м³, что выше нормы в 7,5 раз.

— «Это ошибка прибора, такой концентрации радона в жилом помещении не может быть». Вот так и сказали, — вспоминает Лариса. — Несколько раз трясли радиометром, замеряли снова, но прибор показывал одно и то же. Я добилась, чтобы администрация тоже заказала замеры радона в моем доме. И оказалось, что здесь превышение даже не самого радона — это же летучий газ, форточку открой, и он выйдет, — а его изотопов, которые гораздо тяжелее. В 2022 году был последний замер, там уже показало 14 000 Бк/м³, то есть в 70 раз больше нормы.

Лариса стала выяснять, откуда взялись радиация. Все снова уперлось в ликвидированную «Гусиноозерскую».

— Никаких проявлений того, что под нами шахта, не было. В 2005 году якобы было обследование, и дома стали расселять в шахматном порядке. Но все это время жизнь продолжалась: дома продавались, они не стояли на стопе. А под землей, оказывается, шла своя жизнь, — говорит она.

В 2018 году в Наране стал проседать грунт. Дома пошли трещинами, у кого-то даже рухнул камин и полопались стеклопакеты на окнах. Люди стали писать обращения во все инстанции и требовать провести исследования.

— У нас от некоторых домов остались жилые половины, — продолжает Лариса. — Чиновники утверждают, что половина расселенного дома стоит над шахтой, а другая половина нет. В 2021 году к нам приезжала организация из Кемерово, которая признала, что из 36 домов, оставшихся в Наране, 25 находятся в опасной зоне, на горном отводе «Гусиноозерской». Это заключение мы отправили в Минэнерго, и оттуда уже пришел отказ в расселении. Одно основание: люди, которые проживали в домах на момент ликвидации шахты, имеют право на компенсацию и расселение, а те, кто поселился здесь после, нет. Хотя мы ничего не знали ни о какой опасности. Дома продавались, никаких ограничений не было.

Лариса Куприянова

Всего в провалоопасной зоне находится 41 дом, в самом поселке Наран — 7,5 домов, остальные — на Карповой и Сосновой улицах и улице Кузнецова. Дальше наранцы стали обращаться в прокуратуру. Но, по словам местных, приходили только отписки.

— Тогда мы через «ВКонтакте» обратились в Следственный комитет, к Бастрыкину, — продолжает Лариса. — Это было уже, знаете, от безысходности.

«Согласно проведенному экспертному исследованию, дома рекомендуются к сносу, так как расположены на территории условно опасной зоны. Несмотря на многочисленные обращения в органы государственной власти и местного самоуправления, жителям отказывали во внесении их в списки граждан, подлежащих переселению из жилья, находящегося на горном отводе ликвидированной шахты. Люди с таким решением были не согласны и просили разобраться в ситуации», — объяснили в пресс-службе Следственного комитета.

После личного приема у Бастрыкина вопрос был частично решен — шести семьям пообещали выплатить компенсации в первом квартале 2024 года. Люди так и находятся в режиме ожидания, при этом остальных жителей до сих пор не включили в списки.

— У нас есть две экспертизы, показывающие, что мы на шахте, что здесь опасно жить, что мы в любой момент можем провалиться под землю, — продолжает Лариса. — Это вопрос времени. Мы живем и боимся, потому что альтернативного жилья ни у кого нет.

Ситуацию усугубляет и то, что Гусиноозерск находится в сейсмоопасном районе — рядом проходит Байкальская рифтовая зона, глубинный разлом земной коры. Последнее сильное землетрясение здесь было в 2022 году — тогда магнитуда достигала 5 баллов по шкале Рихтера.

— Когда происходит землетрясение, такое чувство, будто дом подпрыгивает. Каждый раз на стенах идут новые трещины. Самое печальное во всей этой ситуации, что человеческая жизнь не имеет никакого значения.

Мы песчинка в море, в Кемеровской области тысячи домов возле шахт находятся в такой же ситуации. Поэтому с нами, наверное, логика такая: если нас переселят, произойдет прецедент и тогда придется переселять всех, а это уже слишком дорого и трудозатратно.

В этом году жители Нарана должны были снова попасть на прием к главе СК Бастрыкину. Но по непонятным причинам встреча не состоялась. На каком этапе находится расследование дела, в СК ответить не смогли.

«Не расселять любой ценой»

Среди сочувствующих жителям домов, которые стоят на пустоте, есть и сами шахтеры. Горный инженер на условиях анонимности согласился рассказать, что происходит с выработанной «Гусиноозерской» и вокруг нее:

Горный инженер:

— Главный фактор образования провалов в Гусиноозерске — это дожди. Вода промывает грунт, и его мелкие частицы уходят вместе с ней в шахту. Пока дома в Гусиноозерске еще способны держать фундамент, но у многих людей в гаражах уже видны трещины, некоторые гаражи сползают, пол в части домов начинает проседать — процесс провалообразования уже запущен. У домов в любой момент

может стена обвалиться, а если пустота окажется большой, то и вся постройка может полностью в нее упасть.

Еще страшнее провалы на улице. Был случай в сентябре 2015 года в городе Артеме в Приморье, когда человек вышел из дома и провалился под землю — его просто унесло подземными потоками, которые могут образовываться в затопленных шахтах.

Дожди, к слову, способствуют и появлению в жилых помещениях шахтных газов, в том числе радона. Когда дождевая вода поступает в шахту и подтапливает ее, газы, которые скопились в ней, выдавливаются через трещины к поверхности.

Вести мониторинг происходящего с «Гусиноозерской» и принимать практические решения о том, как обезопасить местных жителей, должен был ГУРШ. Но в этой организации привыкли работать с бумагами, не выезжая на место. Чтобы их специалисты приезжали в Гусиноозерск, я тоже не припомню. Я считаю, что Наран не хотят расселять любой ценой, потому что тогда встанут вопросы о стоящих на шахтах домах в Кемеровской и Ростовской областях, других регионах. Никому не хочется, чтобы в стране образовались очереди из тысяч человек на переселение.

Местные говорят, что власти оценивают стоимость переселения в 304 млн рублей. Она подсчитана из средней стоимости жилья в Бурятии. На одного человека дается 33 квадратных метра, на двоих — 42 «квадрата», если в семье проживают трое и более — по 18 «квадратов» на человека.

При этом в мае 2024 года Минэнерго заказало мониторинг негативных последствий ликвидации шахты «Гусиноозерская» за 110 млн рублей.

— Мы, конечно, неоднократно писали на это возражения, — негодует Куприянова.
— Мониторинг — это же просто наблюдение. Что они наблюдать будут — провалимся мы или нет?

<https://kedr.media/stories/my-zdes-nikto/>

«Мы здесь никто»

Репортаж из Югры, где нефтяники вытесняют ханты с их родовых земель

24 сентября 2024

Елизавета Анохина

Летом 2024 года правозащитники из проекта «Общественный радар» обратились к российским властям с предложением изменить законодательство, позволяющее промышленным компаниям занимать земли коренных народов. Инициатива была связана с жалобами жителей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, на родовых угодьях которых нефтяники десятилетиями возводят новые объекты без их согласия.

Родовые угодья на юридическом языке называются территориями традиционного природопользования. Представители коренных народов бесплатно получают разрешение на их использование в региональном правительстве и занимаются там оленеводством, сбором ягод, грибов и рыбалкой. При этом права собственности на эти земли у коренных нет.

У нефтяников, в свою очередь, практически нет ограничений. По региональному законодательству они должны согласовывать размещение своей инфраструктуры в ХМАО с представителями коренных народов. Но отказать им невозможно: лицензии на нефтедобычу на конкретных участках выдает федеральное ведомство — Роснедра. Позиция коренных при этом не учитывается: федеральные законы к этому не обязывают. Поэтому согласование сводится к обсуждению размера компенсации за пользование землями.

Если кто-то из коренных не соглашается на компенсацию и требует просто не добывать нефть на своих угодьях, добыча все равно начинается, а недовольному предлагают пойти с жалобами по инстанциям, где против него начнет работать вся юридическая машина нефтяной корпорации.

Поэтому большинство коренных давно смирились. А самые храбрые — борются не за запрет нефтедобычи, а хотя бы за достойные компенсации. Ведь инфраструктура нефтяников не только занимает их землю, но и часто ломается, приводя к нефтеразливам. А там, где пролилась нефть, олень кормиться не будет и ягода не вырастет.

Корреспондент «Кедра» отправился на уголья коренных жителей, находящиеся в Сургутском районе Югры, чтобы рассказать, как корпорации теснят представителей малочисленных народов с их земель.

От редакции

Этот материал — история об актуальном состоянии дел у коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа. О том, за что они борются и на что претендуют сегодня.

Как ханты боролись за свои земли и свой образ жизни в предыдущие годы, доводя дело даже до референдума о запрете расширения нефтедобычи, и как власти подавили их, мы рассказывали в исследовании «Нефть-кормилица».

Запретная территория

— Ты, главное, предупреди, чтобы я остановился, я и забыть могу. Привезу вас прямо к КПП, и никто никуда не попадет. Русских на стойбища вообще не пускают, если ты не нефтяник, — ханты Анатолий Вандымов ведет старенькую «приору» по дороге среди тайги. Мы едем за 150 км от поселка Нижнесортимского на родовые уголья Анатолия, где он живет со своей семьей и где пасутся два десятка его оленей.

Нас трое: Вандымов, я и проводник Оксана, с которой мне тропами предстоит пробраться на запретную территорию. Компания «Сургутнефтегаз» еще в 2000-е годы поставила посты и перестала пускать некоренных жителей Югры на места нефтяных промыслов и родовых угодий. Изначально это делалось по просьбе самих ханты, недовольных заезжими охотниками и рыбаками. Но со временем ограничения обернулись и против коренных: сегодня ханты должны получать разрешение «Сургутнефтегаза», даже чтобы съездить в гости на соседние родовые уголья, где ведется добыча нефти.

Дорога от Нижнесортимского до стойбища занимает около двух часов. Этот путь Анатолий проделывает по несколько раз в неделю: он ездит из родовых угодий в поселок, чтобы купить продукты. Анатолию 40 лет, он невысокий и, как большинство представителей коренных народов, выглядит немного младше своих лет. Дома его ждут четверо детей и супруга. Еще один сын, старший, уже вырос и нашел невесту.

Работает Вандымов, как и почти все здесь, в «Сургутнефтегазе» — обходчиком. Проверяет инфраструктуру на предмет порывов. По словам Анатолия, на более высокие должности местных в компанию не берут, а другой работы, которую можно было бы совмещать с ведением традиционного быта, в Нижнесортымском нет. Кроме того, усмехается Анатолий, в «Сургутнефтегаз» он пошел, чтобы следить за нефтяниками и порядком на своих угодьях.

В свободное время между вахтами — две через две недели — Вандымов ловит рыбу, ухаживает за оленями и охотится.

Чтобы попасть на родовые земли ханты, нужно проехать контрольно-пропускной пункт нефтяников. Он расположен на полпути между поселком и угодьями Вандимова.

— Охранники на КПП с местными ведут себя безобразно. Ситуация с моим младшим братом была: его не пропускали на наши угодья, потому что он ехал с другим коренным, у которого угодья в другом месте. Когда брат попросил охранников показать их документы, они ответили, что он «еще не дорос документы спрашивать», а ему 22 года. Брат сказал, что будет жаловаться на их хамство. Тогда один из охранников заявил, что если ему после этой жалобы ничего не будет, то брата он [побьет]. Не понимаю, как так можно? Если мы что-то рассказываем, жалуемся в СМИ, досмотры на пропускных пунктах становятся жестче, а хамства — больше, — говорит Анатолий.

После ситуации с братом Вандимова с охранниками все же провели воспитательную беседу. По крайней мере, так в компании сказали Анатолию: «По вашему обращению с работниками охраны ООО ЧОП “Вулкан” проведена профилактическая беседа о недопущении некорректного поведения по отношению к гражданам во время несения службы», — сообщили в «Сургутнефтегазе».

Некоренных, которые не работают в нефтянке, через КПП не пускают — даже в гости на угодья ханты. Сами коренные считают: «Сургутнефтегаз» опасается, что на территории нефтедобычи проникнут экологи или журналисты. Ханты из других районов также запрещено проезжать КПП без разрешения от инженера по делам коренных народов «Сургутнефтегаза».

Машина тормозит за пару километров до пункта досмотра. Дальше для нас с Оксаной путь в тайгу. Мы идем по ней в обход контрольно-пропускного пункта. Лес горевший — огонь прошел по нему еще в прошлом году. Ноги проваливаются в глубокий мох.

Олень в сгоревшем лесу. На пути к угодьям Вандымова. Фото: Елизавета Анохина

Неожиданно среди почерневших деревьев появляется олень. Он отбил от стада и боязливо озирается по сторонам. Оксана говорит, что нужно обязательно догнать и сфотографировать животное, чтобы найти хозяина. Но запечатлеть оленя удастся лишь с большого расстояния: близко к себе он не подпускает, убегает, чуть завидя движение в свою сторону.

Ханты выращивают оленей не только в качестве мясного скота. Из оленьих шкур шьют одежду, а на упряжках добираются далеко в тайгу по глубокому снегу.

— Олени легко могут жить без человека: ягель сами себе найдут. Поэтому всегда нужно подкармливать их зерном или рыбой, а летом еще и дымом отгонять от них комаров, — говорит моя спутница.

Наконец выходим на дорогу в том месте, где нас ждет Анатолий. Ехать еще полтора часа. Эта промысловая трасса построена «Сургутнефтегазом», и нефтяники часто упрекают местных: дорогой, мол, пользуетесь, а нас не цените. Хотя строили ее, конечно, не для оленеводов, а для транспортировки сотрудников и добытой нефти. На угодьях Анатолия Вандымова около сотни разведывательных скважин и кустовых площадок, цеха добычи нефти и газа, трубопроводы, газотурбинные электростанции.

Семья Анатолия владеет угодьями в этом районе на протяжении трех поколений. Они с женой, матерью и семьей брата содержат и пасут стадо из двадцати оленей. Ханты жалуются, что с каждым годом делать это становится все труднее из-за роста нефтедобычи.

— У нас мало оленей, но и пасти их сложно из-за дорог, на которых их постоянно сбивают, и из-за загрязнений.

Мы вынуждены переезжать все дальше, а земли у нас остается все меньше. Нефтяники закапывают рядом с кустовыми площадками, где находятся скважины, бытовые отходы и нефтепродукты, которые разливаются во время аварий.

Здесь ничего не устраняется, как нужно. После порыва они должны все собирать и вывозить, но по факту они экономят. А зачем где-то светить, что был порыв? По документам-то все чисто. Утечки происходят ежедневно, даже при замене задвижек: когда нефть выливается, рабочие снимают верхний слой земли и рядом же его закапывают, а потом это все попадает в подземные воды, — говорит Анатолий.

Протечка нефти на одном из объектов на угодьях Анатолия Вандымова. Фото: Елизавета Анохина

Вандымов везет осматривать кустовые площадки и скважины на его угодьях. Посреди тайги множество торчащих из земли труб с задвижками, возле которых видны нефтяные пятна. Анатолий объясняет, что эти загрязнения уже длительное время влияют на состояние рек и почв в Ханты-Мансийском округе. Оленевод поднимал проблему в уральских СМИ, и они даже публиковали кадры аварий и разливов. После одной из таких публикаций работники «Сургутнефтегаза» зачистили все загрязнения, а дружественные нефтяникам медиа назвали Анатолия газетной уткой.

— Я сначала обиделся, а потом подумал: «Ну я же знаю правду, каждый день практически это наблюдаю». Теперь я осторожнее отношусь к журналистам. Даже когда вы написали, я подумал, что это какая-то подстава от «Сургутнефтегаза», — объясняет он.

«Все говорят, что ханты богатые. А деньги где?»

Супруга Анатолия не работает. Она отвечает за хозяйство и сейчас активно готовится к зиме: шьет обувь и верхнюю одежду, выделывает шкуры и ездит в Сургут продавать ягоду.

Денег Вандымовым не хватает. Детей с сентября по май кормит государство — они учатся и живут в школе-интернате для представителей коренных малочисленных народов в Нижнесортнымском, возить их ежедневно с угодий в поселок очень трудно — однако нужно покупать им одежду, обувь, лекарства и многое другое. «Сургутнефтегаз» по договору с представителями коренных народов раз в три месяца выплачивает на неработающего взрослого или ребенка

по 11 тысяч рублей. Взамен компания пользуется землей ханты и зарабатывает на этом сотни миллионов.

Супруга Анатолия Вандымова Людмила с оленями. Фото: Елизавета Анохина

— Вот все говорят, что ханты богатые и нас якобы во всем поддерживает государство. Вся моя зарплата (около 40 тысяч рублей — прим. ред.) улетает на ежедневные нужды, на содержание автомобиля и продукты, а еще нужно платить коммуналку, одевать детей, — объясняет Анатолий.

Брата Анатолия Олег тоже работает в «Сургутнефтегазе» на той же должности обходчика. Он говорит, что иногда компания переводит пособия своим работникам из числа коренных, но позже вычитает эти же суммы из их зарплат.

— Мы вообще не понимаем, как все это работает. Часто в расчетках на зарплату одна сумма, а по факту другая. Вот мне в прошлом месяце перевели эти квартальные выплаты от «Сургутнефтегаза» на жену и детей, а из зарплат эти же деньги вычли... Это не всегда происходит, но каждый раз непонятно почему. В компании говорят, что это из-за того, что я работаю в «Сургутнефтегазе»: якобы работникам эти выплаты не положены. Но иногда ведь их и не вычитают, — удивляется Олег Вандымов.

«Тебе нужно поставить подпись, и все»

Семья ханты может получить деньги и за очередное размещение на своей земле объектов «Сургутнефтегаза»: кустовой площадки, нефтедобывающей или разведывательной скважины. Единоразовая выплата составляет 80–100 тысяч рублей. Анатолий требует от руководства «Сургутнефтегаза» увеличить выплату.

— Лет десять назад они тоже выплачивали 100 тысяч, но тогда на эти деньги можно было хоть снегоход «Буран» купить, который сейчас стоит порядка 500 тысяч. Я им говорю, что это смешная сумма, а они говорят, что я якобы требую нереальные деньги. Хотя что в них нереального?

На моих угодьях десятки объектов «Сургутнефтегаза» — они на мне зарабатывают, а я еле свожу концы с концами. Они портят землю, разрушают наш традиционный быт. Вот тебе и хозяева земли — ханты. Нас тут никто ни во что не ставит, — говорит Вандымов.

С предыдущими поколениями ханты, впрочем, нефтяники обходились куда проще — вместо денег в ход шла бутылка.

— С моим отцом в 90-е годы проворачивали так: приезжали нефтяники, и ты должен подписать. Тебе нужно поставить подпись, и все — никаких альтернатив. О денежных компенсациях никто ничего не знал. Они часто спаивали — приезжали начальники с бутылкой, а у нас народ на это дело очень слабый. Мой отец сразу щедрый становился — все подписывал, — говорит Вандымов.

Анатолий весь вечер просидел в футболке с изображением Владимира Путина на медведе. По данным журналистов-расследователей, значительную долю экспорта продукции «Сургутнефтегаза» контролируют друзья президента Петр Колбин и Геннадий Тимченко. По словам Вандымова, он даже не знал, что на футболке Путин.

— А я думаю, что это какой-то крутой парень в очках, Путин же сейчас сильно изменился. Да, я тоже слышал, что Богданов (Владимир Богданов, глава «Сургутнефтегаза» — прим. ред.) тесно связан с ним. Они [нефтяники] заняли здесь все. Мы не хозяева на своей земле, мы здесь никто. У нас один парень дом построил на своих угодьях, а сейчас его на эти угодья не пускают, — говорит Анатолий, объясняя, что некоторые коренные не могут переоформить на себя земли, полученные в пользование их умершими родителями.

«Закапывают все: мазут, бытовые отходы и даже металл»

Угодья Анатолия Вандымова находятся на Северо-Лабатьюганском месторождении нефти. А угодья его товарища Юрия Тайбина — на другом, Северо-Алехинском, которое тоже расположено возле поселка Нижнесортымского.

Три года назад, по словам Тайбина, нефтяники предлагали ему около 70–80 тысяч компенсации за бурение новых разведывательных скважин. На землях Юрия расположены 30 нефтяных объектов, в основном кустовые площадки со скважинами для добычи нефти, а еще установка для выкачивания воды и заполнения пластов, где выкачана нефть, и канализационно-насосная станция. В общей сложности они занимают около 60% всех его угодий. Раньше Тайбин работал в «Сургутнефтегазе».

— У меня зарплата была около 16 тысяч рублей без северных. Мне сказали, что я якобы устроился после 30 лет в компанию и мне северные надбавки не положены, хотя такого закона я нигде не видел. В «Сургутнефтегазе» вообще не давали никакой информации.

Юрий регулярно конфликтует с охраной на постах и нефтедобытчиками. Например, к нему на стойбище не пускали гостей, а самого Тайбина допрашивали на КПП во время поездки к другим ханты.

Тайбин уволился из «Сургутнефтегаза», и зарабатывать ему сейчас удастся больше, чем в нефтедобывающей компании: он мастерит из дерева нарты, люльки для детей и другие изделия. Летом удастся выжить и на продаже дикоросов.

Дети ханты играют на угодьях. Фото: Елизавета Анохина

Сейчас между Юрием и руководством компании «Нижнесортимскнефть», дочки «Сургутнефтегаза», конфликт — нефтяники запретили Юрию вывозить закопанный ими же металл с угодий в пункты приема. Причины, как это часто бывает, не объяснили.

— Закапывают здесь все: мазут, бытовые отходы и даже металл. Это все можно найти прямо в лесах и возле водоемов. Вот я и нашел возле одной из рек. Я просто хотел, чтобы моя земля стала чище. И немного заработать на металле, но мне категорически запретили это делать. Он так и лежит в лесу.

«На меня можно не обращать внимания»

Уже во время поездки стало известно, что «Сургутнефтегаз» начал возводить кустовую площадку на землях Анатолий Вандымова. Стройка находится примерно в 4 км от стойбища оленевода. Анатолия о начале строительства не предупредили.

— Видимо, у них были сроки, которые нельзя было срывать, а на меня ведь можно не обращать внимания. Я ждал, что они будут так делать. Сейчас буду обращаться во все инстанции, а затем судиться, — рассказывает он.

Конфликты между нефтяниками и коренным населением Югры продолжаются все последние годы.

Например, против шамана Сергея Кечимова дважды возбуждали уголовные дела: сначала он застрелил собаку нефтяников, зашедшую на стоянку, затем подрался с рабочими, которые рубили лес рядом со стойбищем. Кечимов утверждал, что нефтяники убили его оленей.

В 2015 году представители хантыйских семей Сардаковых, Щуклеевых, Сопочиных, Лебедевых, Айпиных и Майоровых обратились к губернатору Наталье Комаровой с требованием закрыть их родовые земли от нефтяников, которые, по словам авторов обращения, «превращают в пустыню» их угодья. Но сделано этого, разумеется, не было. Губернатор тут не властна — на федеральном уровне просто не существует закона, который бы запрещал промышленникам работать на землях традиционного природопользования.

На свое обращение в Госдуму «Общественный радар» получил лишь формальный ответ о том, что обращение будет рассмотрено.

С юридическими правами ханты на родовых землях много неразберихи. Родовые угодья делятся на так называемые «образованные» и «необразованные». Местные зачастую не понимают, почему их участок отнесен к одной из двух категорий. Власти объясняют, что если отец или дед владельца когда-то не оформил нужные документы, то земли относятся к необразованным. Пользоваться ими для выпаса оленей или сбора дикоросов не запрещается, но никаких прав на них люди не имеют.

По словам юриста «Общественного радара» Максима Халимовского, на необразованных территориях нефтяники могут возводить новые объекты без согласования с коренными жителями. Компенсации людям, имеющим угодья на таких участках, платятся лишь когда самим нефтяникам это выгодно.

— Когда им нужно отчитаться о помощи коренным народам, то собственники, не включенные в реестр территорий традиционного природопользования, признаются лидерами больших семейных кланов. Им платятся деньги. Когда же

хочется сэкономить, то можно сослаться на то, что участок не включен в реестр, — говорит Халимовский.

Юрист считает, что решить проблему можно включением всех родовых угодий в реестр образованных территорий и автоматической регистрацией объектов собственности в ЕГРН.

— «Общественный радар» направил в Госдуму соответствующие предложения по изменению законодательства. Считаем важным также усилить ответственность за промышленное освоение земель без согласования с коренными жителями. Мы предлагаем ввести для компаний миллионные штрафы, причем хотя бы частично в пользу коренных, а при повторных нарушениях — приостанавливать деятельность в административном порядке, — говорит юрист «Общественного радара».

От редакции

При подготовке материала «Кедр» направил вопросы в «Сургутнефтегаз». Нас интересовало:

1. Соответствует ли действительности информация о том, что к представителям коренных малочисленных народов на их родовые угодья не пропускают гостей других национальностей.
2. По какой причине семьи ханты лишаются компенсаций (которые выплачиваются раз в квартал), если один из родителей трудоустроен в «Сургутнефтегазе».
3. Как рассчитывается компенсация за появление объектов компании на территориях родовых угодий ханты.
4. Почему на землях некоторых представителей коренных малочисленных народов инфраструктура появляется без их согласия.

Компания на вопросы редакции не ответила. Мы готовы опубликовать ответ по получении.

<https://kedr.media/stories/plutonij-v-volosah/>



Последствия взрыва на Сибирском химическом комбинате. Фото из архива

Плутоний в волосах

Как живут в селах, которые накрыло радиационным загрязнением от аварии в Северске 31 год назад. Репортаж

14 мая 2024

Алена Истомина

Читайте нас в Telegram

Житель села Георгиевка Александр Васильевич. Фото: Павел Грибов

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

От редакции

Этот материал — начало цикла публикаций об атоме как о национальной идее России. Ядерное оружие в нашей стране на протяжении десятилетий называют гарантией безопасности. А атомная энергетика заменяет «зеленую» и выступает инструментом внешнеполитического влияния.

Однако атом — явление настолько же великое, насколько и опасное. Неслучайно и создатель американской ядерной бомбы Роберт Оппенгеймер, и создатель советской водородной бомбы Андрей Сахаров, осознав разрушительную силу своих изобретений, требовали их запретить. Даже «мирная» атомная отрасль постоянно создает проблемы государствам, которые ее развивают. Чернобыль, Фукусима, Озерск — лишь самые известные места радиационных аварий, которые привели к масштабным загрязнениям и многочисленным жертвам.

За последние 70 лет человечество провело более двух тысяч ядерных взрывов в военных и хозяйственных целях. Например, в СССР атомные бомбы взрывали под землей для интенсификации добычи нефти. Это не всегда приводило к желаемым результатам. Нередко случалось так, что объемы газохранилищ, созданных с помощью взрывов, в разы уменьшались. Зато это всегда приводило к загрязнению воды и почвы, а также серьезным заболеваниям у людей, которые жили рядом с местами взрывов.

В этом цикле мы расскажем о том, чем в действительности обернулась атомная идея для России, и почему власти не спешат от нее отказываться.

Сегодня — история радиационной аварии, о которой говорят не так много, как о Чернобыле, но из-за которой облучению только по официальным данным подверглись 1946 человек. Это взрыв 6 апреля 1993 года на Сибирском химкомбинате (СХК), производившем оружейный плутоний.

Последствия взрыва на Сибирском химическом комбинате. Фото из архива

Что случилось

31 год назад в закрытом городе Северске Томской области прогремел взрыв на секретном комбинате по производству оружейного плутония. Радиоактивные вещества разлетелись на десятки километров. Лишь благодаря сильному юго-западному ветру и расположению комбината за 6 км от жилых домов они не накрыли ни сам Северск, ни полумиллионный Томск. Они осели в ближайших деревнях: Наумовке, Георгиевке и Черной Речке. Люди — очевидцы событий и их потомки — так и живут на земле, подвергшейся радиоактивному загрязнению.

Причиной произошедшего стал человеческий фактор. Оператор забыл перемешать раствор нитрата уранила до и после добавления в него азотной кислоты. В результате температура раствора и давление внутри резервуара начали расти.

В 12:40 на заводе была пересменка. Допустивший ошибку человек ушел домой. За работу принялась другая бригада, работники которой заметили, что давление в резервуаре поднялось до 2 атмосфер. Это не выглядело критичным, ведь резервуар — стальная чаша с метровой бетонной оболочкой — рассчитан на 14 атмосфер.

12:55. Давление в резервуаре быстро растет и достигает 5 атмосфер. Сбросить его не удастся. Инженеры понимают, что ситуация становится опасной: внутри емкости находится 9 тонн урана и 500 граммов плутония.

Между 12:56 и 12:58 пройдена отметка в 14 атмосфер — максимальное давление, на которое рассчитан резервуар.

12:58. 18, 19, 20 атмосфер — на этой метке гремит взрыв, который разрушает здание радиохимического завода: одной части удастся выстоять, а вторая заваливается на дорогу. Начинается пожар, из-за небольшого количества горючих материалов на производстве его удастся потушить за десять минут. Погибших и раненых нет, однако происходит выброс радионуклидов. Они с ветром разлетаются на десятки километров и оседают, помимо окружающих Северск лесов и озер, в ближайших деревнях.

Пострадавшими из-за аварии сегодня числятся 1946 человек. Примечательно, что все они работники комбината и ликвидаторы: у них выявили облучение вплоть до 50 мЗв/год (безопасной дозой считается 1 мЗв/год — прим. ред.). Жителей Наумовки, Георгиевки и Черной Речки на облучение не обследовали. Местные чиновники просто на год запретили им косить траву и собирать дикоросы, рядом с населенными пунктами установили знаки радиационной опасности, детей на несколько недель вывезли в профилактории, а спустя год дали каждой семье по 1,7 млн рублей (800 долларов на тот момент — прим. ред.) за невозможность пользоваться огородами.

Корреспонденты «Кедра» отправились в Томскую область, чтобы поговорить с работниками комбината, очевидцами аварии и жителями сел, попавших в радиационный след, — о том, каким был сибирский Чернобыль и безопасно ли сегодня жить рядом с заводом, продолжающим работать на ядерную отрасль.

Фото: Павел Грибов

Часть I. Авария

Тот день

Северск был построен в 1949 году для обслуживания Сибирского химкомбината. Предприятие и сегодня является градообразующим: с окончанием холодной войны вместо производства оружейного плутония оно стало заниматься обогащением урана для атомных реакторов.

Город по-прежнему закрытый. Чтобы попасть в него, необходимо временное разрешение, которое запрашивается за месяц. Дают его лишь по ограниченному списку оснований: посещение родственников, трудоустройство, командировки. По всему периметру Северск обнесен бетонным забором с колючей проволокой и датчиками движения. Местные рассказывают, что зайцев — тех, кто пробирается в город через дыры в заборе, — периодически ловят и штрафуют на суммы от 3 до 5 тысяч рублей. Поэтому с людьми, живущими в Северске, мы встречаемся недалеко от КПП.

Апрель в Сибири отнюдь не середина весны, а полноценная зима. Вот и 6 апреля 1993 года в Томской области шел снег и дул юго-западный ветер. Время близилось к обеду, когда пришли тревожные вести: на комбинате что-то горит. Местные, впрочем, вспоминают, что паники не было. Александр Голубев работал на комбинате токарем, а к 1993 году стал депутатом Северского городского совета.

Александр Голубев. Фото: Павел Грибов

— Знаете, в питейных заведениях в Советском Союзе висели всякие плакаты. И у нас на заводе тоже был — «Не болтай». Не ради шутки. У нас была настоящая секретность: даже моя жена не знала, чем я занимаюсь на производстве, — вспоминает он. — Перед отпуском с каждым работником проводили инструктаж: о чем можно говорить, о чем нельзя. И ты давал расписку, что не будешь молоть языком, иначе увольнение. До апреля 93-го на комбинате тоже случались ЧП, но их старались не обсуждать. Вот и на этот инцидент у людей была та же реакция — не болтать: все еще оставалась советская закалка.

Скрыть происходящее, правда, было трудно, ведь разрушенной оказалась половина радиохимического завода. По воспоминаниям прибывших на место пожарных, одна часть здания выстояла, а вторая лежала прямо на дороге. Горели кровля и большой бак для отходов.

— Гореть-то там особо нечему, да и погода была влажной, поэтому потушили быстро, — рассказывает Голубев. — Но я видел разрушения: часть крыши просто

вырвало и ее обломки разбросало по округе, резервуар тоже разлетелся. На месте взрыва была яма.

Никто из персонала не погиб и не был ранен. Дозиметрист Анатолий Вяткин, работавший тогда на СХК, объясняет это тем, что рядом с резервуаром было запрещено находиться.

— Даже если нет аварии, человек [работающий с резервуаром] находится в защищенном помещении. Смотрит через толстенное стекло. Там защита серьезная была, — говорит он.

Фото: Павел Грибов

Причину произошедшего следователи позже обозначат просто — «человеческий фактор». Но ответственности никто не понесет.

Отчасти это будет совпадать и с генеральной линией, избранной чиновниками в тот день: «ничего особенного не случилось».

Судя по архивам местных газет, жители Северска хоть и не паниковали, но насторожились. Некоторые стали выходить на улицу в марлевых повязках, а в магазинах в тот день активно скупали тушенку и гречку.

Работников комбината бросили на ликвидацию последствий аварии. Александр Голубев вспоминает, что ее никак не могли наладить «по-путнему»:

— Доходило до смешного. Нам сказали, что 20 минут — это максимальный срок, который мы можем находиться на крыше завода, куда попали радионуклиды. Крышу надо готовить к демонтажу: убрать с нее в первую очередь все радиоактивные обломки. Мы заходим с лопатами и понимаем, что убирать-то их некуда: никакого контейнера, ничего. А крановщик, который должен был этот контейнер поставить, куда-то ушел. В итоге 20 минут простояли, ничего не сделали. Просто так получили заражение.

На ликвидацию последствий аварии только в самом Северске ушло пять месяцев. Голубев считает, что при грамотной организации процесса все можно было сделать намного быстрее.

— Было задействовано очень много людей. Можно было гораздо меньшими силами обойтись, — сетует ликвидатор. — И самое главное — никто не понимает, какой ущерб здоровью получили люди. У меня недавно болезнь началась — не вспомню, длинное название: сухожилия стягиваются, кальций откладывается и пальцы скручивает. Врачи спрашивают: «Вы где-то работали специфически?» Конечно, работал.

Простых людей о произошедшем проинформировали только вечером. В выпуске новостей рассказали об «инциденте» и сообщили, что радиоактивное облако не затронуло областной центр и волноваться жителям не о чем. В скором времени к селянам из Черной Речки, Наумовки и Георгиевки приедут люди в скафандрах и с дозиметрами, но об этом в новостях уже не расскажут.

Дозиметрист Анатолий Вяткин. Фото: Павел Грибов

— Самые страшные, самые неприятные последствия — это то, что радиоактивные выбросы стало разносить, — рассказывает Анатолий Вяткин. — Ну а так как ветер в сторону Георгиевки был направлен, туда и пошло. После этого наши дозиметристы длительное время работали в тех районах с приборами. Где находили очаги загрязнения, их называли «горячими точками», землю укладывали по мешкам и на захоронение.

— Произошел взрыв, в результате которого в окружающую среду попало значительное количество плутония и нептуния в числе прочих радиоактивных веществ, — объясняет физик-ядерщик, эксперт программы «Безопасность радиоактивных отходов» Андрей Ожаровский. — У плутония-239 период полураспада составляет 24 000 лет, он в окружающей среде останется практически навечно. Дальше произошла классическая русская рулетка. Основное выпадение радиоактивных веществ ограничилось 30 км. При других метеорологических условиях могло разлететься на большее расстояние. Областной столице повезло, но не повезло вот этим деревенькам...

«Здоровый парень. Сгорел быстро»

Сергей Трапезников — томский эколог. В сентябре 1993 года он устроился на работу в Госкомэкологии по Томской области в созданный после аварии отдел

радиационного контроля. Начал собирать информацию и факты и в 1999 году защитил диплом по теме «Радиоактивные элементы в почве Томской области».

— По большому счету область не была готова к такому ЧП, — рассказывает он. — Ведомственный радиационный контроль на СХК жил в своем мире комбината. В Госкомэкологии специального отдела радиационного контроля не было, был один специалист, два профессиональных дозиметра и один радиометр. Раньше ведь и говорить о радиации было нельзя: пусть в девяностые и пришла гласность, но привычки-то оставались советские. В результате что получилось:

взрыв произошел в обед, а в новостях о нем первый раз сказали только вечером. Хотя должны были оповестить всех сиренами, чтобы снизить вред. Но этого не было сделано, дороги по трассе в сторону Черной Речки не были перекрыты. А если бы погода не помогла и ветер бы дул в сторону Томска?

Сергей Трапезников. Фото: Павел Грибов

В первый месяц после взрыва в Георгиевке, по словам Трапезникова, показатели радиации зашкаливали до 60 мкР/ч (максимальный показатель допустимого облучения — 50 мкР/ч — прим. ред.). Лишь из-за того, что большая часть радиоактивных элементов не была долгоживущей, в сентябре радиационный фон начал приходить в норму.

— Повезло, что это не пришло в город: если бы накрыло Томск, ситуация была бы куда печальнее, — продолжает Трапезников. — Мы регулярно ездили в Георгиевку, проводили замеры. Закупили дозиметры, радиометры, спектрометры и передвижные лаборатории на специальных автомобилях. Мы проводили обследования почвы, воздуха и воды, в Георгиевке и Наумовке расставили автоматизированные системы радиационного контроля. Но все это было сделано только для предотвращения возможных инцидентов в будущем, чтобы оперативно получать информацию.

И экологи, и работники Сибирского химкомбината признают, что пострадавших, вероятно, больше официально признанных 1946, ведь жителей сел никто не обследовал. Говорят, что, к сожалению, «не существует такого медицинского анализа, который бы показал, что у пациента развилось онкозаболевание именно из-за аварии на комбинате, а не по какой-то другой причине».

Но и официально признанные пострадавшими люди никаких компенсаций не получили. По словам специализирующегося на делах по возмещению ядерного ущерба юриста Надежды Кутеповой, люди, которые занимались ликвидацией аварии на СХК, юридически даже не являются ликвидаторами в отличие от тех, кто выполнял такие же работы на Чернобыльской АЭС и в закрытом городе Озерске на химкомбинате «Маяк».

— Возмещение любого вреда, полученного на рабочем месте, а в Северске ликвидаторами были сами работники предприятия, выплачивается на основании Гражданского и Трудового кодексов, — говорит юрист. — Однако, когда происходит ситуация с нанесением ущерба, который настолько огромен, что его невозможно возместить на основании указанных кодексов, государство издает специальный закон. В отношении аварии на Чернобыльской АЭС и «Маяке» такие законы были изданы. Но авария в Северске не была такой масштабной: внешние ликвидаторы ни из числа военных, ни из числа вольнонаемных не привлекались. Поэтому людей, которые ликвидировали последствия взрыва, не называют ликвидаторами. Фактически они выполняли свою работу на своем рабочем месте. Если их здоровью наносился ущерб, они должны были обратиться в специальные медицинские учреждения, которые обслуживают работников атомной промышленности. Дальше уже все зависело от порядочности врача: напишет ли он в экспертную комиссию по установлению профзаболевания. После уже экспертная комиссия будет решать, признавать или нет, платить или нет. Я вела много дел, в которых люди боролись за выплаты с предприятиями атомной промышленности, и могу сказать, что работники этой отрасли являются для нее расходным материалом.

Фото: Павел Грибов

Александр Голубев проходил ту самую медицинскую комиссию — и после ликвидации аварии, и уже будучи на пенсии. Как и остальные, выплат он не получил: медики сказали, что он работал на вредном производстве и что невозможно установить, являются ли его проблемы со здоровьем следствием аварии.

— Ни закон о компенсациях чернобыльцам, ни закон о компенсациях ликвидаторам аварии на «Маяке» не были приняты государством добровольно — все это было результатом протестов, кампаний в СМИ и так далее, — говорит Надежда Кутепова. — К ситуации в Северске, к сожалению, не было достаточного общественного интереса.

— Мой родственник Сергей был там в день аварии, считался официальным ликвидатором, — рассказывает житель Томска. — Помню, он все пытался получить какие-то выплаты. Говорил, что обидно: никто из жителей деревень, которые накрыло, официально не признан пострадавшим от радиации, но людям там давали деньги. А ему ничего. За пять лет угас, хотя был здоровый деревенский парень. Сгорел быстро.

Александр Голубеву за работу по ликвидации аварии дали путевку на море. Он вспоминает, что оказался там за одним столом с мужиком из Когалыма. Тот спросил про отпускные, Александр ответил. Мужчина рассмеялся в голос: он возил на водовозе питьевую воду и его отпускные были в два раза больше, чем у ликвидатора аварии.

Читайте также

Фонящее наследие СССР

Россия до сих пор ощущает последствия гонки вооружений: отравлены и природа, и люди

Часть II. Атомные села

Теленок с двумя головами

Наумовка, Георгиевка, Черная Речка — в таком порядке по удаленности от Томска идут эти населенные пункты. Черная Речка — дальше всех. Населенный пункт пустует уже больше десяти лет, но дорога к нему в отличном состоянии. Это кажется странным, пока мы не встречаем лесовоз. Потом еще один, и еще.

Черной Речки не стало еще в нулевых. Но с аварией в Северске это не связано: поселок находится возле реки и каждую весну его заливало. Правительство просто устало ежегодно выплачивать компенсации людям. Первые жители переселялись охотно, последних, рассказывают, вывозили чуть ли не силой.

Александр Васильевич, улыбчивый мужчина в фужайке и с золотыми зубами, с гордостью говорит, что он последний переселенец из Черной Речки. Было это лет двадцать назад. Денег хватило перебраться только в Георгиевку, а тут не сказать, что условия лучше. Автобус в Томск раз в неделю, магазинов нет, никакой другой инфраструктуры тоже. Аварию в Северске 69-летний пенсионер едва помнит.

— К нам приезжали экологи, снег брали. Дозиметром проверяли. А я репу наел (выпил — прим. ред.), иду, — улыбается мужчина. — Меня раз на плечо: «О, пей еще, все пройдет». Спирта дали.

Было так или нет, но в 90-е в народе действительно было популярно мнение, что алкоголь защищает от радиации. Никаких научных обоснований этому, разумеется, нет.

В самой Георгиевке, куда переехал Александр Васильевич, прописано 60 человек, но на деле живет всего 17. Говорить про аварию в Северске они не хотят и то и дело переключаются на нынешние проблемы.

Жительница деревни Людмила. Фото: Павел Грибов

Александр Васильевич. Фото: Павел Грибов

Баба Ира. Фото: Павел Грибов

— Этот выброс когда был, а люди как жили, так и живут, — отмахивается жительница деревни Людмила. Женщина средних лет в цветном вязанном платье выглядит уставшей. Правда, скорее нет от разговора, а от жизни вообще. — Насрать нам на этот выброс. Зачем вы о нем вспоминаете? Пишите лучше о том, что сейчас происходит. Что с водой у нас творится, что она ржавая течет, ведра хер отмоешь. Я раньше фильтровала, сейчас не фильтрую. Смысл? Она как была ржавая, так и есть. Там хлопья [ржавчины] и мухи. Я говорю, хоть суп сразу вари, мясо не покупай. А так нормально живем, спокойная тихая деревня. Магазинов нет, работы нет, ничего нет.

— Тут даже медведи ходят по улице, — вступает в разговор ее сосед. — Seriously говорю. В конце деревни дачник утром в четыре часа вышел из дома, и медведь посреди дороги идет. Потому что фонарей нет, ничего зверь не боится.

— Кому она нужна, эта деревня? Мы люди что ли вообще? — эмоционально замечает Людмила и отправляет нас к бабе Ире, говоря, что та, может быть, про взрыв чего и расскажет.

Низенькая и поминутно охающая баба Ира именно так нам и представляется. Но еще до того, как назвать свое имя, она коротко заявляет, что в 1993-м из-за аварии у нее умер младенец, у него отказали почки. Ему было год и восемь месяцев. Ирине тогда только сорок стукнуло.

Фото: Павел Грибов

— Лечили, лечили, а в концовке операцию сделали, и он умер, — вспоминает она.
— Еще тогда у соседки корова отелилась: теленок был с двумя головами. Печатали, я помню, этот случай. Про меня и про соседку много печатали.

Много людей тогда умерло: в течении года 11 человек на Пролетарской улице. И непьющие все были, здоровые. У меня у дочки потом долго выкидыши получались.

Ирина вспоминает, что в деревню после аварии неоднократно приезжали одетые в скафандры люди и отбирали пробы почвы. Но местным ничего не объясняли: «Приедут, что-то поставят, нам подходить не велят». Только детей государство бесплатно вывезло в профилактории.

Сосед Ирины Николай Васильевич вспоминает, как в Георгиевку после взрыва завозили картошку и другие продукты. Но никаких компенсаций, по его словам, местным не платили. Сегодня он сам онкобольной. Говорит, может, это и правда следствие аварии — нет ведь в Георгиевке ни вредных производств, ни чего-то иного, от чего развиваются опухоли. Его жена добавляет, что от онкологии в деревне «многие мужики скончались».

— Непонятно почему, но чаще эта хворь берет именно мужиков, — замечает она.

Фото: Павел Грибов

«Не было тут никакой радиации»

Жители Георгиевки особо и не скрывают своей зависти к тем, кто живет в Наумовке — центре сельского поселения, куда входят все пострадавшие от радиации деревни. Здесь есть несколько магазинов, школы, детские сады, клуб и даже спортивный центр. Наумовку хвалят и местные жители. А вот приезду журналистов они совсем не рады.

Александр, высокий мужчина с короткой стрижкой и в неброском спортивном костюме, работает продавцом в сельском магазине. Он застал аварию ребенком и — как ни парадоксально — помнит о ней только хорошее, потому что из-за взрыва ему, как и другим наумовским детям, несколько раз давали путевки на Черное море. Мужчина картинно хмурит брови и повторяет, что «запрещает писать про село гадости».

— Я помню хорошо, как писали, что коровы рожали телят двухголовых. Садись в такси, а тебе любой водитель: «А правда? А правда?» Я не понимаю, писать больше не о чем? Люди только все забыли. Опять эти вопросы, боязни. К нам только стали жить приезжать, а вы напишете, и снова бояться будут... Не было тут никакой радиации, вся эта история раздута. В то время просто выгодно было обосрать государство. Все нормально было, все здоровы.

В сельском совете об аварии говорят в том же ключе: тоже вспоминают про двухголового теленка, родившегося то ли в том же году, то ли в следующем. Но считают, что этот случай с радиацией не связан, а «просто так совпало». Когда я спрашиваю, действительно ли такой теленок был, говорят, что да, но тут же подчеркивают, что его хозяйка получила компенсацию и давно уехала из Георгиевки.

Иной взгляд на ту аварию у сельских старожилов.

— Это молодые зубоскалят, что все нормально, а старики уже по себе видят, что эта авария все-таки бьет по здоровью, — говорит пенсионерка Надежда Дмитриевна. — У меня муж онкологический. Он работал в поле и, видимо, поэтому... Вообще все мужики, кто в полях работал, перемерли. Сейчас, по-моему, никого уже нет в живых. А компенсацию при этом никому не дали.

Любовь Александровна с мужем Виктором эту аварию помнят хорошо. Помнят, как по новостям говорили, что Томск в безопасности, радиоактивное облако ушло дальше. И все, по их словам, в Наумовке тогда понимали, что «дальше» — это про них.

Любовь Александровна. Фото: Павел Грибов

Но селянам никто ничего не говорил. Просто приезжали люди в защитных костюмах, брали землю на пробу и уезжали.

Все происходило молча. Местные жители лечились, как могли: пили много йода и алкоголя. Но все равно у многих врачи стали находить онкозаболевания.

— Молодые мужики все поголовно — рак, — вздыхает Любовь Александровна. — Кто трактористами, кто шоферами на поле работали, обрабатывали георгиевские поля. На улице Мичурина просто напасть была: все молодые мужики, один за другим умерли. Потом уже сопоставили, что все они на полях работали. И сейчас много в Наумовке раковых больных. Нам кажется, что причина-то как раз в этих событиях.

Пенсионеры не ошибаются. В 2009 году ученые томского НИИ онкологии, выпустили исследование заболеваемости раком в селах, попавших в радиоактивный след. Они пришли к выводу, что онкозаболеваемость в них выше, чем в других населенных пунктах Томской области. Более того, со временем заболевших становилось больше: «За период 2001–2006 годов интенсивный показатель заболеваемости населения злокачественными новообразованиями увеличился в 1,4 раза по сравнению с 1991–1996 и 1997–2000 годами», — говорится в исследовании.

В 2006–2012 годах томский ученый-геолог Леонид Рихванов также подробно изучал влияние аварии на Сибирском химкомбинате на здоровье местных жителей. Он выявил в волосах детей из деревень, попавших под радиоактивное облако, изотопы плутония и урана. Причем их количество оказалось всего в два раза ниже, чем в зоне влияния аварии на Чернобыльской АЭС.

Фото: Павел Грибов

Комментарии

Андрей Ожаровский, физик-ядерщик, эксперт программы «Безопасность радиоактивных отходов»

— В результате аварии образовалось радиоактивное облако с огромным количеством короткоживущих элементов, а также с долгоживущими трансурановыми элементами. В первую очередь опасность была для тех, кто в момент аварии находился на открытом воздухе и мог все это вдохнуть. Те жители

Георгиевки и Наумовки, которые прогуливались, когда над их селами прошло облако, получили внутреннее облучение. Оно намного опаснее, чем внешнее, с ним практически невозможно бороться.

Ситуацию усугубило и то, что в регионе не было установлено систем оповещения, которые могли бы загнать людей по домам. Сейчас поддерживается миф, что в момент аварии людям все оперативно сообщили.

Но включить информацию об аварии в вечерний выпуск новостей — это не значит оперативно сообщить. Существой система оповещения, была бы возможность снизить воздействие на жителей этих деревенок.

Вторая когорта пострадавших — это люди, получившие облучение из-за потребления продуктов сельского хозяйства. Жители населенных пунктов, конечно, получили предписание уничтожить все, что выросло на их огородах. Им даже завозили картошку и другие продукты. Но ни тогда, ни сейчас огородники не скрывали, что проигнорировали это предписание. Некоторые жители отвозили свои овощи на рынок. Естественно, покупателям не говорилось, из какой они деревни. Люди спокойно сами же рассказывали об этом журналистам. Их тоже можно понять: 1993 год, надо было как-то выживать. Помню мужика, который говорил: «У меня вырос гектар картошки. И что я его выкину? Когда у меня дети и внуки, мне их нужно кормить. Вот я эту картошку на рынок и привожу. Понятно, что если я скажу, что картошка из Георгиевки, то ее брать никто не будет. Поэтому я всем говорю, что они из Кисловки». А как раз в корнеплодах накапливаются радиоактивные вещества. Вот, картошечки-то хорошо в том году поели. Поэтому нельзя сказать, что жители Томска совсем не пострадали. По Томску до сих пор ходит байка о том, как один рассерженный житель Георгиевки, работающий в Северске, специально возил продавать картошку к дверям комбината: дескать, вот вам, атомщики, жрите свою радиацию.

Что касается радиоактивных элементов, обнаруженных в волосах детей, то никакого урана, плутония или иных трансурановых элементов в них содержаться, конечно же, не должно — ни около комбината, ни в 30 км от него. Тем не менее они есть. Хотя исследования велись спустя более 10 лет после аварии. В частности, были обнаружены изотопы плутония-238 и плутония-239. Причем в пропорции от 4 до 10 Бк/кг. Кроме плутония в детских волосах нашли и уран, от 2 до 5 Бк/кг. Это альфа-радиоактивные и крайне токсичные вещества, которые даже в небольших количествах крайне опасны для здоровья и могут привести к онкопатологии.

Насчет двухголового теленка. Во-первых, этот случай действительно был. Во-вторых, он, конечно, может быть совпадением, стечением каких-то иных обстоятельств, не связанных с радиацией, но в целом это классический пример из учебника по радиационной биологии. Беременная корова гуляет по полям, на которых осели радионуклиды, ест траву, пьет воду из загрязненной лужи или озера. Вполне может произойти радиационное воздействие на плод, приводящее к врожденным аномалиям.

Сергей Трапезников, томский эколог

— Понятно, что проживание в таких местах, как Георгиевка и Наумовка, не может положительно влиять на здоровье людей. На основании проведенных замеров радиационной обстановки в Томской области мы проводили зонирование по суммарному показателю содержания радиоактивных элементов в почвах, и тот район, где находятся эти села, действительно сильно отличается от других. Здесь нужно понимать, что

подобных — пусть и не столь масштабных — инцидентов за все время существования комбината было больше двадцати.

Сам комбинат был построен с учетом розы ветров, которая устроена так, что чаще всего в этих местах ветер дует именно на северо-восток. Учитывая, что есть радиоактивные элементы, я бы сказал, что есть и более приличные места для проживания.

Понятно, что от комбината никуда не убежишь, но должны быть адекватные меры безопасности. Как минимум оперативное оповещение населения. Требуется постоянное должное содержание и развитие созданной в 1995 году системы АСКРО (автоматизированная система контроля радиационной обстановки). Но сейчас, как вам известно, возвращаются закрытые времена, поэтому есть большое опасение, что в случае очередного ЧП информация снова будет скрываться. Опыта замалчивания, к сожалению, и у нашей страны, и у самого комбината больше, чем опыта адекватного решения проблем. Самое страшное, что в таких случаях всегда страдают в первую очередь обычные люди.

<https://kedr.media/stories/zheltyh-tumanov-bolshe-ne-poyavlyaysya/>

«Желтых туманов больше не появляется»

Репортаж из Дзержинска — бывшей столицы советской химии, где люди радуются закрытию заводов и не хотят «назад в СССР»

29 октября 2024

Анна Садовина

Читайте нас в Telegram

Территория бывшего завода «Синтез». Фото: Кедр

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

Дзержинск — второй по численности населения город Нижегородской области. Здесь живет 230 тысяч человек и более 50 тысяч из них работают на промышленных предприятиях.

На главной площади стоит памятник Феликсу Дзержинскому, одному из идеологов красного террора, в честь которого назван город. Осенью 1997 года на этот монумент активисты надели противогаз и объявили Дзержинск зоной экологического бедствия.

К такому статусу город шел десятилетиями. Химическую промышленность здесь решили развивать ради военных нужд. В 1915 году, во время Первой мировой, в селе Черном, которое впоследствии станет Дзержинском, заработал завод «Корунд», производящий взрывчатые вещества. В 1916 сюда из Санкт-Петербурга перенесли Охтинский пороховой завод.

Постепенно число химических предприятий в городе выросло до 40 — такого количества не было больше нигде в стране.

Здесь работало семь заводов-гигантов, производивших до половины всех артиллерийских снарядов в СССР вместе со взрывчатыми веществами, а также хлор, каустик, иприт, фосген, этиловую жидкость и многие другие химкомпоненты,

применяемые в военном деле и быту. Об экологической составляющей такой нагрузки в советские годы мало задумывались — неудивительно, что город был занесен в книгу рекордов Гиннесса как самый химически загрязненный в мире.

Скульптура мальчиков-беспризорников появилась напротив памятника Дзержинскому в 2023 году. Она символизирует борьбу Феликса Эдмундовича с бродяжничеством детей. Фото: Кедр

Дзержинск был выбран столицей советской химии из-за сочетания двух факторов: достаточной удаленности от западных границ, где постоянно ждали войны, и удобного железнодорожного сообщения с Москвой и другими городами европейской части СССР. Однако после развала Советского Союза промышленность здесь начала вырождаться.

С переходом страны к рыночной экономике выяснилось, что закупать многие химические вещества выгоднее за границей, а производство некоторых из них — особенно боевых — и вовсе попало под запрет в соответствии с подписанными Москвой международными договорами. Сегодня в городе осталось лишь одно крупное химическое предприятие — завод имени Свердлова. Оно производит взрывчатку — гексоген и октоген. Есть еще несколько десятков предприятий поменьше, которые специализируются на выпуске полиэтиленовой пленки, бытовой химии, охлаждающих жидкостей для автомобилей, полимеров и других веществ. Зачастую они работают на площадях бывших советских заводов, занимая часть их цехов. Разумеется, есть и нехимические предприятия — пищевые, трубные и занимающиеся производством стройматериалов. Они тоже загрязняют воздух, воду и почву, но меньше, чем химзаводы-гиганты.

Корреспондент «Кедра» отправилась в Дзержинск, чтобы узнать, какова сегодня экологическая ситуация в бывшей столице советской химии и почему местные жители боятся возвращения «тех времен».

«Раньше было хуже»

Если идти пешком от вокзала до главной площади города, то за 15 минут встретятся созданный в Дзержинске банк «Химик», стадион с таким же названием и одна из достопримечательностей — Дворец культуры химиков. Кажется, город не только помнит свое прошлое, но и гордится им. Однако жители по временам химической славы совсем не тоскуют, лишь говорят: сейчас дышать легче.

— Я живу в Дзержинске с 1975 года, вот уже 49 лет, — вспоминает отдыхающая на скамейке центрального парка местная жительница Татьяна. — Еще в начале нулевых были очень большие выбросы с заводов. Сероводородом и аммиаком пахло постоянно. Сейчас стало нормально: никаких желтых туманов не появляется.

Цветные туманы — результат выбросов с химпредприятий. Раньше они могли висеть над городом сутками, не только раскрашивая небо, но и наполняя улицы резким тошнотворным запахом. После закрытия большинства крупных заводов, по словам дзержинцев, выбросов стало меньше. Сейчас в центре города зелено, и пахнет лишь свежескошенной травой.

Это не значит, что воздух заводского города полностью очистился. За его качеством в Дзержинске следит Верхне-Волжское управление гидрометеорологии. За июль 2024 года оно зафиксировало 26 случаев превышения в городе предельно допустимой концентрации фенола и этилбензола, в августе — 15. Но все они точечные: жители признают, что чем ближе к промзонам, тем чаще появляются неприятные запахи. В то же время, по их словам, это невозможно сравнить с бедствием прошлых лет.

Перед въездом в Дзержинск. Фото: Кедр

— Люди, которые живут здесь всю жизнь, уже привыкают, не замечают этого. У меня окна в доме всегда открыты, и я, в особенности по ночам, неприятные запахи чувствую. Иногда спать не могу из-за этого, голова болит. Но это уже не так часто происходит, — говорит жительница Дзержинска Лариса. Чуть подумав, она заключает: — Раньше было хуже.

Лариса Игоревна живет в Дзержинске с рождения. Сейчас ей 70 лет. Больше 25 лет она проработала в электроцехе на химическом заводе «Ява». Предприятие открылось в 1941 году и вплоть до 2002-го производило тетраэтилсвинец. В советское время этот завод считался одним из самых ядовитых и опасных в городе. На пенсию из-за вредных условий труда женщина вышла в 45 лет. Она рассказывает, что во время работы о здоровье не думала, а сейчас проблемы стали выходить наружу.

— Бывало, конечно, и такое, что после смены тошнило, рвало. Я тогда молоко бесплатное выпивала, и все проходило. О своем здоровье я не тревожилась, и все копилось. Сейчас чувствую сразу. Нос, бывает, так забивается по утрам, что никак высморкаться не можешь. Иногда кашель сильный настигает. Организм

ведь у всех разный, каждый по-своему работу на химических предприятиях переносит. Мне еще повезло, до сих пор живу, а половина моих сверстников после выхода на пенсию поумирали, — вспоминает Лариса Игоревна.

Сегодня мэрия города гордится тем, что средняя продолжительность жизни в Дзержинске — 64 года, всего на полтора года меньше среднероссийского показателя. В администрации прямо говорят, что это связано с химическим прошлым: «В Дзержинске есть проблемы, связанные с накопленным экологическим ущербом. Мы их не скрываем».

Сами дзержинцы на вопросы об экологической ситуации отвечают нехотя. Некоторые ограничиваются двумя фразами: «Проблем нет. Стало лучше». Они словно хотят развеять миф о городе, некогда входившем во все экологические антирейтинги.

— Много чего про наш город писали, а я тут живу всю жизнь, и все становится лучше, — поспешно заявляет местная жительница Ирина. — Я патриот своего города. Вы, если хотите что-то раздобыть, то к промзоне идите. Там, может, о проблемах и узнаете.

Засорить нельзя утилизировать

В Дзержинске две промзоны — восточная и северо-западная. Всю территорию последней в советские годы занимал завод химической промышленности «Заря». Его цеха и трубы раскинулись на площади почти в 200 га. В разное время здесь производили противогазы для армии, дуст для борьбы с вредителями и химикаты. Сейчас бывший завод представляет собой огромный лабиринт из заброшенных цехов, развалившихся складов и «живых уголков» — арендованных помещений, где еще теплится жизнь.

Все здания на территории бывшей «Зари» находятся в государственной собственности. Сегодня в них работает больше 60 предприятий: от производства полимеров и красок до мойки автоцистерн.

Заброшенная территория химзавода «Заря». Фото: Кедр

Представитель союза «За химическую безопасность» Николай родился и вырос в Дзержинске. Он химик по образованию и более четырех лет проработал на

малотоннажных химических производствах, пока не увидел, как его предприятие закапывает токсичные отходы в землю.

— Так быть не должно! В тот момент я понял, что нужно заниматься развитием экологической гласности, — говорит он.

Николай соглашается провести мне «экскурсию» по промзоне. Рассказывает, что экологические проблемы в городе не исчезли, а изменились. Пришедшие на промплощадку бывшей «Зари» частные предприятия стали сжигать на ее территории мусор и сваливать отходы, в том числе ядовитые.

— В 2017 году, когда Путин объявил год экологии, здесь разразился большой скандал, — вспоминает он. — Приезжала съемочная группа Аркадия Мамонтова со второго канала и обнаружила ядовитую свалку с отходами I и II класса опасности. Выяснилось, что две фирмы, которые занимались утилизацией опасных отходов, просто сваливали на промплощадке химикаты. Одну из них крышевал бывший глава Росприроднадзора по ПФО Олег Кручинин.

Пока ядохимикаты разъедали почву и источали зловонный запах, Кручинин говорил, что на «Заре» все нормально. В 2023 году его приговорили к 13 годам лишения свободы и 230 млн штрафа за взятки.

Часть отходов, показанных в репортаже второго канала, убрали. Часть — все еще остается на промышленной площадке. О них словно забыли.

Вспоминая эту историю, Николай ведет меня к другой «достопримечательности», также связанной с уголовным делом. В нос ударяет резкий запах гуаши, а за разрушенной стеной одного из помещений виднеется гора ржавых бочек.

Нелегальное хранение бочек с фенолом. Фото: Кедр

— Это фенольные бочки, — объясняет Николай. — Они вещественное доказательство по уголовному делу, которое было заведено еще в 2018 году. 700 бочек с фенолом были просто закопаны в земле. Потом все это дело вскрылось: водителю дали штраф в 50 тысяч. То есть те, кто закапывал отходы и давал указание это сделать, нанесли ущерб, а на него свалили вину. Стоимость утилизации — 2,9 млн рублей, ущерб примерно столько же. Свалку будет

ликвидировать, как всегда, государство за счет бюджета, а ведь в бюджет мы с вами платим деньги.

Если долго стоять рядом с бочками, то от запаха может закружиться голова. По закону, такие отходы не должны храниться вне специализированных полигонов дольше 11 месяцев. Но эти бочки словно не знают об этом, продолжая лежать здесь вот уже 5 лет.

— Недавно из Волжской природоохранной прокуратуры мне пришел ответ, что администрации Дзержинска выдано предписание устранить свалку с бочками. Но они ее не устранят, потому что не являются собственниками промплощадки, а бочки — вещдок по уголовному делу. Таких коллизий здесь выше крыши, — делится Николай.

Почему уголовное дело о ядовитых бочках расследуется пять лет и расследуется ли вообще, никто из простых дзержинцев не знает. Следственный комитет об этом не отчитывается.

Заброшенная территория химзавода «Заря». Фото: Кедр

«До Астрахани отходы не доехали»

К концу 2024 года на территории «Зари» должен открыться один из семи федеральных экотехнопарков по проекту «Росатома». На нем будут перерабатывать и опасные химические отходы, и бытовые. На строительство выделено 1,4 млрд рублей. Соглашения с экотехнопарком уже подписали девять предприятий, которые будут вывозить сюда свои отходы. Однако промышленных компаний в Дзержинске гораздо больше, и следить за тем, как они утилизируют свои отходы, очень трудно.

— Всевозможные частные фирмы подделывают документы, предоставляют липовые паспорта отходов, могут подделать результаты анализов, — говорит Николай. — В январе этого года мы проследили, как с оборонно-промышленного комплекса «Кристалл» вывезли отходы IV класса опасности. Контракт задешево выиграла фирма из Волгограда, у которой полигон в Астраханской области. До Астрахани никакие отходы не доехали — ассенизаторы просто слили их на очистные сооружения дзержинского водоканала. Со стороны это выглядит так, будто сама фирма получила, условно говоря, миллион, заплатила ассенизаторам 20 тысяч, а остальное кто-то положил в карман. Такие схемы везде.

Пока мы идем по «Заре», мимо то и дело проезжают грузовики и поднимают пыль. Приходится закрывать глаза. С разных сторон лают собаки. Внезапно Николай останавливается и восклицает: «А вот и новая свалка. Ее раньше не было». Под кустом уложены 14 синих бочек.

Территория заброшенного завода «Заря» – удобное место для нелегального складирования опасных химикатов. Эти бочки с жидкостью новые. Фото: Кедр

— Это акриловая эмульсия, — делает вывод Николай, приоткрывая одну из бочек.
— Отходы производства лакокрасочных материалов. Они должны быть утилизированы, но похоже кто-то решил положить деньги к себе в карман. Будем обращаться в природоохранную прокуратуру и Росприроднадзор. Вот так на любом заводе каждый день можно что-то нелегальное обнаружить.

Другой дзержинский экоактивист, инженер-гидротехник Сергей Володин, тоже уверен, что экологические проблемы в городе после закрытия большинства крупных заводов не исчезли.

— Раньше проблемой города были крупные химические предприятия, которые производили большой объем выбросов. Я их помню в детстве. То ли к счастью, то ли к несчастью они позакрывались. На их месте появились новые — небольшие, которые контролировать очень сложно. Сложно следить, куда они везут мусор. В городе по воздуху стало чище. Но показатели все равно не в норме: кто-то что-то сбрасывает, — подчеркивает он.

По словам Володина, некоторые компании даже сваливают отходы за городом, на природе.

— Сейчас, к сожалению, появилось много личного грузового транспорта, на котором любой может вывезти отходы в лес. Дорог туда много, и поэтому любой съезд с трассы — потенциальное место складирования, — говорит он.

Согласно постановлению правительства РФ № 336, для проведения внеплановой проверки юрлица должна быть потенциальная угроза жизни и здоровью человека или объектам окружающей среды. По статистике, озвученной премьер-министром Михаилом Мишустиним, с 2022 года количество проверок организаций сократилось до исторического минимума.

— Путин говорил, что по итогам 2022 года отменено 70% плановых проверок, генпрокурор назвал цифру еще больше. Эти проверки должны были состояться, но отменились, потому что у нас мораторий: нельзя кошмарить бизнес, даже если онядовитый. Конечно, в экологическом сообществе стала подниматься тема, что с мораторием надо что-то делать, но никто не будет спорить с «Главным», — многозначительно замечает Николай.

Вперед в прошлое

Несмотря на остающиеся проблемы, все опрошенные дзержинцы уверены: после закрытия большинства крупных предприятий экологическая обстановка в городе улучшилась — дышать стало легче.

Однако в мае мэр города Иван Носков заявил: «Дзержинск постепенно и уверенно возвращает себе статус столицы химии России».

Основания для таких заявлений у властей есть.

В 2020 году в городе начала работать особая экономическая зона «Кулибин». Свои производственные мощности на ней разместило 31 предприятие, среди которых как минимум 9 химических.

— Под инвестзону отдано все Игумновское шоссе, и теперь это новый очаг загрязнения, — рассказывает дзержинский эоактивист Михаил (имя изменено). — Конечно, можно было бы построить заводы на существующих площадках, но для этого нужно рекультивировать территории, тратить деньги. Гораздо легче вырубить лес и воткнуть туда промышленное производство.

Уничтожение леса еще одна причина, из-за которой экологические проблемы дают о себе знать. Рядом с промышленными предприятиями в советское время создавали защитный пояс деревьев, чтобы уменьшить воздействие химии на жителей города. В марте 2024 года в Дзержинске ради асфальтовой дороги к местной достопримечательности — Шуховской башне — было уничтожено 150 корабельных сосен. Экологи привлекали внимание к проблеме, но ничего не добились.

— У нас в целом городских лесов становится меньше. А ведь они созданы для того, чтобы быть защитным поясом от заводов, местом отдыха для горожан. С 2007 года у нас лесной массив с 19 тыс га уменьшился до 15 тысяч. Это все потому, что «деревья мешают развиваться городу»! — размахивает руками Михаил.

Представитель союза «За химическую безопасность» Николай убежден, что возрождение «столицы химии» — «большой пиар». Вывести город на прежние производственные мощности будет очень сложно, да и не за чем — в стране нет такой, как в СССР, потребности в разных химических компонентах, хотя бы потому, что многие теперь запрещены. Однако он отмечает, что экологическая угроза для Дзержинска и без того сохраняется.

Захоронение мазута. Фото: Кедр

А свалка и ныне там

На территории «Зари», вопреки промышленному соседству, растет немало травы и деревьев. Под листвой тонких берез, среди поросшего мхом асфальта разместилось несколько ям. Заглянешь в них, а там чернота. Но эта темень не пустота, а мазут. Его просто слили в землю.

— Это остатки старого мазута от ТЭЦ, — объясняет представитель союза «За химическую безопасность». — Здесь находился склад мазутного хозяйства, руководители которого в 2000-е стали сливать отходы. Они брали у юридического лица отходы на утилизацию, а потом везли сюда. В 2020 году эта нефтяная яма была включена в госреестр объектов накопленного экологического вреда. Ее теперь должны ликвидировать за счет федерального бюджета, но когда это произойдет?

Уже четыре года действительно не происходит.

Мы едем на еще одну старую дзержинскую промзону — восточную. На площадке бывшего завода «Синтез» каменное здание без окон, высокая трава и серые горы мусора высотой в несколько метров. Местность тонет в них. Помимо строительного мусора, стекла и графита, здесь лежат отходы тетраэтилсвинца. Завод «Синтез» на протяжении второй половины XX века производил этиловые жидкости. В нулевых он закрылся, а земля осталась, захламленная мусором и пропитанная свинцом.

— Эта свалка еще с прошлого века содержала в себе 300 тонн отходов с большим содержанием свинца. Теперь здесь еще и многократное превышение нормативов по цинку, железу и алюминию. Атмосферные осадки фильтруют толщу свалки, вымывают загрязняющие вещества и попадают в нижележащие грунтовые воды. В начале 2000-х свалку выкупила частная фирма для добычи свинца. Это тоже объект накопленного вреда, но поскольку он находится в частной собственности, его нельзя внести в госреестр и ликвидировать, — говорит Николай.

Территория бывшего завода «Синтез». Фото: Кедр

Помимо частных компаний, площадкой бывшего «Синтеза» заинтересовались «неизвестные лица». Большое количество «черных копателей» после закрытия завода начали выкапывать здесь металл, арматуру и трубы. Некоторые, не стесняясь, въезжают на территорию на экскаваторах и при раскопках повреждают коммуникации работающих рядом предприятий. В 2021 году ряд компаний направил письмо губернатору, чтобы пресечь незаконную деятельность «металлистов». Но, по словам Николая, проблема не решилась — в 2024 году охотники за металлом продолжают приезжать на промплощадку.

— Когда мы тут были, мусоровозы заезжали прямо в ворота и копали здесь коммуникации. Эти жулики повредили ацетиленопровод, там же был кислородопровод, который вообще мог взорваться. Во время технического процесса были установки пожароопасного оборудования. В 2021 году они повреждали действующие коллекторы, которые идут на городские очистные. Вы думаете что-то изменилось? Копают до сих пор! — возмущается Николай.

Отходы свинца здесь лежат уже давно, но с недавних пор на территории старой свалки начала образовываться новая. По словам представителя союза «За химическую безопасность», огромные объемы мусора ввезли на огражденную площадку в 2023 году, и продолжают ввозить сегодня.

— Сюда свободно въезжают машины, а потом нам пишут: свалку организовали неустановленные лица. Какие неустановленные, если там стоят видеокамеры и фиксируют, какая машина заехала? — задается Николай риторическим вопросом.

Свалка на территории бывшего завода «Синтез». Фото: Кедр

Черная дыра жадности

Когда мы слышим словосочетание «черная дыра», то представляем себе космическую область, покинуть которую невозможно. Для жителей Дзержинска те же слова связаны с куда более приземленным объектом — одноименным шламонакопителем, который в советские годы вместе с заводами «прославил» город как экологически неблагополучный.

На территории восточной промзоны в Дзержинске с 1938 по 2014 год работал химзавод «Оргстекло». Предприятие в разные времена производило хлорированное масло, органическое стекло и метакриловые мономеры. На протяжении 50 лет до начала 2000-х годов завод по трубам сливал ядовитые отходы со своего производства в овраг. Так образовалась огромная карстовая воронка в 72 тысячи кубометров опасной химии. Экологи заговорили о катастрофе еще в 1977 году, но государство обратило внимание на проблему только спустя 30 лет. Реальные действия по ликвидации «черной дыры» начались в 2017 году и продолжаются до сих пор.

За проволочным забором виднеются большие груды песка. Сама местность уже поросла травой и совсем не пахнет, но все еще таит в своих недрах остатки химикатов. Сейчас «черная дыра» — это законсервированная свалка, нарицательное понятие экологических проблем.

— Когда «Оргстекло» сюда вывозило отходы, она была наполнена в разы больше, чем сейчас, — говорит Николай, глядя за проволоку. — Сегодня осталось только на доньшке. Но пока работы по ликвидации приостановлены, потому что выявлены слои новых отходов — более токсичных, агрессивных. Чтобы продолжать, нужно проводить работы по термическому обезвреживанию. Но для этого нужно найти подходящую компанию.

Помимо «черной дыры», в Дзержинске до недавнего времени были еще два пятна прошлого — шламонакопитель «Белое море» и мусорный полигон «Игумново». «Белое море» — хранилище отходов площадью в 72 га, наследие завода «Капролактам», который с 1973 года сливал в искусственный овраг щелочные отходы. Полигон «Игумново» — огромные горы мусора на территории в 111,5 га, куда с 70-х годов прошлого века свозили твердые бытовые отходы из Нижнего Новгорода и Дзержинска. «Белое море» и свалку на «Игумново» ликвидировали в 2020 году, работы на «черной дыре» обещают завершить к 1 декабря 2024 года. За все время на утилизацию опасных мест потратили более 7 млрд рублей.

«Черная дыра». Фото: Кедр

Через пять минут нашего пребывания у «черной дыры» из будки выглядывает охранник.

— Что вы тут снимаете? Надоели уже, — возмущается он.

Когда мы отходим от забора, в голове проносится только один вопрос: что мы можем сделать, чтобы «черная дыра» никогда больше не появилась в нашей стране и ни один город не отходил так долго и тяжело от загрязнений, как Дзержинск?

Николай, когда я его спрашиваю, улыбается и объясняет:

— У нас на Игумновском шоссе находится фирма-утилизатор, которая среди бела дня жжет отходы. Мы это дело фиксируем, направляем жалобы. Росприроднадзор приезжает и за забор зайти не может. Почему? Природоохранный прокурор внеплановую проверку не разрешает, чтобы статистику для Владимира Владимировича не портить.

Все знают, что жгут, и нельзя их прижучить. Нет персональной ответственности у должностных лиц и жесткого наказания. Небольшая группа людей зарабатывает миллионы, создавая экологические проблемы для будущих поколений.

<https://kedr.media/stories/u-tigrov-vse-tak-horosho-cto-ih-stanet-menshe/>

У тигров все так хорошо, что их станет меньше?

Зоолог о парадоксах новой государственной стратегии по сохранению амурского тигра

30 сентября 2024

Редакция

От редакции

25 сентября Минприроды опубликовало новую государственную стратегию по сохранению в России амурского тигра. Она будет действовать до 2034 года. На 56 страницах документа не упоминаются имена экспертов, которые над ним работали, — стоит только печать министра природных ресурсов Александра Козлова. Зато в нем говорится, что с 1990-х численность редкого хищника в стране неуклонно росла и к сегодняшнему дню достигла 750 особей. Произошло это якобы благодаря реализации предыдущей стратегии, принятой в 2010 году.

Этот текст — часть спецпроекта «Экологическая карта России». Читайте наши материалы об экопроблемах в регионах страны

В обоих документах указывается, что численность тигров необходимо поддерживать за счет сохранения их пищевых ресурсов, в первую очередь копытных животных, охраны лесов, в которых они обитают, и с помощью принятия нормативных правовых актов или законов. Однако при изучении стратегии до 2034 года бросается в глаза, что ее задача — «определить механизмы долговременного сохранения жизнеспособной популяции амурского тигра численностью не менее 700 особей». Хотя к настоящему моменту их уже, по официальным данным, 750.

Обращает на себя внимание и заявление, что «амурский тигр при наличии достаточных кормовых ресурсов может приспосабливаться практически к любому типу антропогенных ландшафтов за исключением мест проживания людей, а также участков разработки месторождений полезных ископаемых».

Весной этого года «Кедр» републиковал два материала «Новой газеты» о конфликтах между тиграми и жителями сел на Дальнем Востоке. Первый — репортаж из дальневосточных сел, куда хищники массово выходят не первую

зиму, убивая собак и скот, а при сильном истощении нападая и на людей. Второй — мнения экспертов о том, почему тигры все чаще выходят в населенные пункты. Ученые соглашались, что основная причина, по которой происходят трагические ситуации, заключается в том, что тиграм просто негде жить — леса на Дальнем Востоке пройдены масштабными рубками, в них мало пищи для копытных животных, а потому и тигру приходится питаться домашними собаками.

На этом фоне утверждение о том, что тигр может обитать «практически в любом антропогенном ландшафте», выглядит иронично.

Мы попросили зоолога, занимающегося изучением больших кошек, прокомментировать спорные моменты в стратегии сохранения тигра. Почему Минприроды, заявляя, что для сохранения хищника сделано все и даже больше, оставляет пространство для сокращения популяции? И может ли тигр в действительности жить в «практически любом» ландшафте?

Публикуем его ответ без купюр. Имя ученого не называем по его просьбе.

Читайте также

Мертвый хищник — символ года

Как опека государства вредит тигру и почему его популяция в России оказалась на грани исчезновения

«Сколько тигров в России, никто не знает»

Начну с того, что зимой 1995–1996 года в России был проведен первый масштабный учет численности тигра на всем его ареале. Его исполнителями были ведущие зоологи и охотоведы, специализирующиеся на изучении этого хищника: сотрудники заповедников, профильных институтов Дальневосточного отделения РАН и других научных учреждений. Общее руководство осуществлялось известным зоологом-биогеографом, сотрудником МГУ Евгением Матюшкиным, посвятившим значительную часть своей жизни исследованиям экологии тигра.

Результаты этого учета показали, что в России на тот момент обитало около 450 тигров. При этом констатировалось, что хищником полностью заселены все

пригодные места обитания в Приморском и Хабаровском краях — то есть их потенциальная емкость (или биологическая продуктивность) фактически не оставляла возможности для дальнейшего существенного увеличения популяции.

Тут важно сказать, что состояние мест обитания тигра в то время было значительно лучше текущего — в регионе еще сохранялись большие массивы кедрово-широколиственных лесов, безвозвратно утраченные сегодня из-за разрушительных рубок. По итогам того же учета давался прогноз, что при текущих тенденциях освоения лесов сохранить численность тигра на том же уровне в будущем едва ли удастся. И массивы коренных лесов продолжали стремительно сокращаться. Например, согласно опубликованным данным лесоводов, уже на начало 2000-х в Приморском крае оставались нетронутыми только 6% площади коренных кедрово-широколиственных лесов. Темпы их освоения без преувеличения были катастрофическими для местной экосистемы, где тигр занимает высшее звено.

Начатый в 1998 году ежегодный мониторинг популяции тигра на модельных участках, расположенных преимущественно в лучших местах обитания, на протяжении последующих 15 лет показывал медленное, но неуклонное снижение численности. Но в 2010 году на международном форуме по тигру в Санкт-Петербурге Россия в числе прочих государств пообещала удвоить его поголовье на своей территории в ближайшие 10 лет. На что в последующем выделялись немалые суммы, поскольку тигр был взят под опеку главой государства. С этого момента весь, так сказать, тигриный менеджмент в России стал сильно политизированным. Разумеется, нашлись для него и соответствующие исполнители.

При этом места обитания тигра продолжали интенсивно разрушаться, общая ситуация лишь ухудшалась.

Были, правда, попытки восстановить небольшие участки ареала тигра на левобережье Амура — в Еврейской автономной и Амурской областях, но они не привели к особым успехам и в конечном счете нивелировались неблагоприятными факторами, сложившимися в последние годы, включая начало масштабного освоения лесо- и недропользователями лесных массивов на Помпеевском хребте.

На очередном форуме в 2022 году было рассказано о пресловутых 750 тиграх — столько их якобы оказалось по итогам единовременного учета зимой 2021–2022 года. Но эта оценка вызывает у независимых экспертов множество вопросов, как в

части самой методики ее получения, так и в невозможности верифицировать первичные данные сторонними специалистами. По итогам этого учета нет ни одной серьезной научной публикации, обосновывающей полученный результат.

Действительность такова, что реальная численность тигра в России сегодня никому не известна. Более того, в последние годы мы отмечаем особенно тревожные тенденции в популяции: на фоне резкого снижения численности основного объекта охоты тигра, кабана, из-за начавшейся в 2019 году эпизоотии африканской чумы свиней, а также низкого обилия других видов-жертв, усугубленных интенсивным освоением мест обитания и браконьерством, наблюдается просто катастрофический рост выходов тигров к жилью человека, где они охотятся на домашних животных. И вместе с этим повышенная смертность хищников.

Разумеется, это видят и кураторы государственной тигриной программы: отсюда, вероятно, в Стратегии и появилась некоторая осторожность с цифрами — те самые 700 тигров, то есть меньше, чем официально якобы обитает в России сейчас. Хотя те же самые лица озвучивают и возможную численность тигра в России в будущем в 1200 особей. Но нужно быть реалистами и в прогнозах развития биологических систем опираться на науку, а не на политику.

Где способны жить тигры?

Тигр обладает некоторой пластичностью поведения, которая направлена на поддержание жизнеспособности в условиях стремительного ухудшения условий существования. Например, в последние три зимы из-за голода в типичных местах обитания многие хищники выходят в несвойственные для них антропогенные ландшафты — на освоенные и густонаселенные человеком равнины в долинах Амура и Уссури, где активно охотятся на собак и скот.

Отдельным хищникам-одиночкам, несмотря на конфликты с человеком, удается таким образом пережить наиболее сложный холодный период года. Хотя далеко не всем. И семья тигров в таких условиях выжить уже не сможет, поскольку тигрятам нужно стабильное питание и надежные убежища, защищающие их от морозов, глубокого снега и беспокойства. Поэтому ситуация с «переселением» тигров в антропогенные ландшафты не является нормой и в конечном счете закончится плохо для популяции, размножаться в таких условиях хищники не смогут.

Судьба тигра в нашей стране зависит исключительно от сохранения последних участков кедрово-широколиственных лесов, обеспечивающих и наибольшую биомассу видов-жертв, в первую очередь кабана, и высокие защитные свойства. Да, надо сказать, что в Южном Приморье и вблизи побережья Японского моря тигры способны обитать и во вторичных дубовых лесах, где высока плотность пятнистого оленя, а зимы мягкие и бесснежные. Но места обитания такого типа малы по площади и не имеют определяющего значения. Оно принадлежит цепочке «кедр – кабан – тигр» в самом упрощенном представлении.

Читайте также

Призрак тайги

Конфликт тигров и людей на Дальнем Востоке — следствие стремления к большим деньгам. Кто их получает?

Но есть же тигриные ООПТ!

Реальность такова, что многие из российских особо охраняемых природных территорий существуют фактически на бумаге. В первую очередь это касается ООПТ регионального статуса, режим большинства из которых допускает хозяйственную деятельность, разрушающую среду обитания тигра и других животных.

Например, на территориях самых тигриных в Хабаровском крае заказников — Бирского и Матайского — многие годы осуществляются масштабные заготовки древесины, что противоречит самим целям создания ООПТ — сохранению редких видов и среды их обитания.

В настоящее время лесорубы осваивают последние, самые труднодоступные участки кедрово-широколиственных лесов на этих территориях. Среда обитания тигра теперь здесь сильно деградирована. То же относится и к экологическим коридорам, которые призваны обеспечивать внутрипопуляционные контакты тигров разных территориальных группировок.

Серьезные угрозы возникли и для ряда ООПТ федерального значения, имеющих самый высокий природоохранный статус и ценность для популяции тигра.

Например, это территория национального парка «Удэгейская легенда», расположенного в бассейне реки Большая Уссурка, — важнейшего места обитания тигра в регионе. В 2009 году по судебному иску местной общины коренных малочисленных народов, указавших на ущемление их прав, у нацпарка был отчужден обширный участок малонарушенных лесов, куда впоследствии с позволения тех самых местных жителей зашли лесорубы. Сейчас этими же гражданами в отношении «Удэгейской легенды» инициирован очередной судебный процесс с целью изъятия из состава национального парка нового участка. Есть все основания предполагать, что за этими действиями снова стоят интересы лесопромышленников. Дело в том, что на территории парка остался фактически последний на Большой Уссурке массив коренных лесов, представляющих высокий коммерческий интерес для лесорубов. Все вокруг уже выпилено. Поэтому реальной целью судебных тяжб могут являться масштабные формы разрушительного природопользования.

В охранной зоне соседствующего с «Удэгейской легендой» Сихотэ-Алинского биосферного заповедника планируется разработка месторождения рудного золота, что противоречит положению об охранной зоне и федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях». Если она начнется, будет разрушен еще один ценный участок мест обитания тигра, осложнятся переходы тигров между соседними ООПТ. Месторождение расположено в бассейне реки Колумбе, одного из главных притоков Большой Уссурки. Ниже впадения Колумбе, помимо нацпарка «Удэгейская легенда», расположены десятки населенных пунктов. Загрязнение Большой Уссурки сточными водами, учитывая регулярные наводнения в регионе, неизбежно. Эти угрозы носят комплексный характер и касаются не только тигра.

В Лазовском заповеднике, сохраняющем группировку тигра на юго-востоке Приморья, проблемы другого характера. Территория заповедника вплотную граничит с несколькими охотничьими хозяйствами. По периметру данной ООПТ стоят охотничьи вышки, где для привлечения копытных засеваются поля и выкладываются мясные приманки для хищников, которые привлекают в том числе и тигра.

Продолжительность жизни большинства тигров на данной ООПТ, по данным местных зоологов, не превышает 2-3 года.

Выводы делайте сами.

<https://kedr.media/stories/my-narushaem-ih-territoriyu-i-za-eto-poluchaem/>

«Мы нарушаем их территорию и за это получаем»

На Дальнем Востоке — горячий конфликт между тиграми и людьми. Репортаж о жертвах и выгодополучателях

23 апреля 2024

Иван Жилин

Что может сделать простой человек против нечеловеческой силы? Только не гневить ее.

Ночь — страшное время. Хищники приходят затемно, и, когда они идут вдоль домов, собаки лают совсем не так, как на незнакомых людей: заливаются до хрипоты, а измотавшись, начинают скулить и жаться к стенкам в своих конурах. Редко кто рискует в такие минуты выйти на улицу, да и смысла нет: какие шансы у человека против тех, кто охотится здесь, на землях, где текут Амур и Уссури?

В дальневосточных селах к людям выходят не шакалы и даже не волки. Ночью из леса появляются те, кто не знает себе равных по силе, — тигры.

Они срывают с цепей собак, убивают скот, а при сильном истощении могут напасть и на человека. Только в 2023 году в Хабаровском и Приморском краях между тиграми и людьми произошло 548 конфликтов, погибшие были с обеих сторон. С каждым годом ситуация становится все острее:

в 2020-м конфликтов было 77;

в 2021-м — уже 301;

в 2022-м — 391.

Местные строят догадки и часто говорят, что тигров стало слишком много и им тесно в лесах. Но все наоборот: ученые и охотоведы утверждают, что это лесов теперь стало слишком мало для тигров. «Войну» начали люди, но совсем не те, что живут в селах, страдающих от набегов хищников.

Корреспондент «Новой» прошел по следам хищников, чтобы рассказать о конфликте, в котором тигры и люди на самом деле защищаются, а угрозу для них создают те немногие, кто жаждет больших и быстрых денег.

Действующие лица

Амурские тигры — редкие хищники, с 1947 года формально находящиеся под охраной государства, но популяция которых в России сегодня пребывает в глубоком кризисе. Точная их численность в России неизвестна.

Жители сел — простые и небогатые люди, которые столкнулись с набегами тигров и не понимают, как себя защитить.

Официальные лица — природоохранные чиновники и работники профильных бюджетных и некоммерческих учреждений, либо не комментирующие проблему, либо отрицающие ее наличие.

Ученые и охотоведы — понимающие, что происходит, представляющие, что делать, но не имеющие влияния на принятие решений.

Лесопромышленники — люди, которые сегодня заканчивают рубить остатки дальневосточной тайги.

Черняево. Кадр из видео Александры Сорочинской

Первое пришествие

Ночь на 15 января в селе Черняево, что в 97 км от Хабаровска, была беспокойной. Собаки заливались на крайней улице — Полевой. Когда рассвело, Татьяна увидела кровавый волок, тянущийся от ее дома в сторону леса. Немецкой овчарки Рекса на цепи не было. Сама цепь была порвана.

— Под утро к нам пришел тигр, часов в семь. Я так думаю, потому что ночью валил снег, а ближе к утру успокоилось. И его следы, и кровь собаки не были запорошены, — рассказывает женщина, стоя у сарая, рядом с которым жил ее пес.

Татьяна и не слышала, как Рекса сорвали с цепи: от его конуры до дома метров двадцать — хозяйства в дальневосточных селах большие. Да и как услышишь, что хищник пришел именно к тебе, когда лай стоит на всей улице?

Женщина понимала, что искать Рекса — дело бесполезное. Лишь предупредила соседей, чтобы те были осторожны. Правда, вскоре тигр утащил собаку из соседнего дома. В селах отношение к животным не такое, как в городах: собаки здесь охраняют имущество и даже приходы тигров для многих хозяев не становятся поводом запира́ть их на ночь.

— Я, конечно, обратилась в полицию и охотнадзор, но там сказали, что все охотоведы заняты, потому что тигры атакуют Бичевую и Кутузовку, — рассказывает Татьяна. — Потом у семьи Лалетиных собаку утащили, потом еще. Пять случаев уже было за эту зиму. А раньше тут никто и не думал, что тигры могут прийти: в предыдущие годы их в Черняево не было. В соседнее Невельское, да, приходили. Так оно и стоит у самого леса! Там уже семерых собак этой зимой съели! Ну что сказать: теперь и нам здесь страшно вечером во двор выходить.

Татьяна показывает место, где тигр утащил собаку. Кадр из видео Александры Сорочинской

Можно считать аномалией, что тигры до этой зимы обходили Черняево. В последние несколько лет они отмечались во всех соседних селах, в том числе отдаленных от леса. Хотя отдаленность эта относительна. Черняево находится в 14 км от Большехехцирского заповедника, откуда приходят тигры; Киинск, в котором хищников видели прошлой и этой зимой, — в 10 км; Могилевка — в 11,5. Все это совсем небольшие расстояния для хищников, у которых участки обитания каждой особи измеряются десятками тысяч гектаров.

— Я так думаю, что выходят они к нам, потому что им есть в лесу нечего, — заключает Татьяна. — Слышала от охотников, что кабанов совсем нет: африканская чума их выкосила. Ну значит, нужно кабана разводить и в лес запускать. А то так и будут собак таскать, а потом и за людей возьмутся. Сейчас ничего не делается, чтобы тигры ходить сюда перестали.

Жалобы на то, что местные и краевые власти не принимают меры для защиты сел, мне придется слышать еще не единожды. Правда, даже в этих условиях

некоторым удастся спасти своих домашних животных от тигров. Пусть и случайно.

Роман Андроников живет в Черняево на улице Набережной. В селе он известен не только как единственный на всю округу фермер, но и как «человек, который отпугнул тигра». Я застаю его за колкой дров. Услышав слово «журналист», он лишь усмехается: «У меня куртка грязная и дырка на штанах, сразу видно — тигролов!» И честно говорит, что все было не так драматично, как можно представить.

Роман Андроников. Кадр из видео Александры Сорочинской

— Это было 16 января около десяти вечера. Собака внезапно громко и как-то необычно залаяла: словно лаяла и скулила одновременно, — вспоминает фермер. — Я подошел к калитке и увидел, как со стороны реки вышел небольшой тигр. Он был спокоен и, увидев меня, абсолютно вальяжно, легкой рысцой пробежал дальше — в сторону дамбы. Всего секунд пять я его видел. Меня сейчас спрашивают: «Чего фотографий не сделал? Чего видео не снял?» А я и забыл, что у меня телефон был в кармане. Стоял и восхищался: такой грациозный зверь, такая природная сила... На следующее утро я решил пройти по следам. Обнаружил недалеко от дома лежку — то есть он лежал, выжидал возможность напасть на пса, но не получилось. Моя собака в ту ночь уцелела, а в километре отсюда, в районе старой фермы, он одну все-таки утащил.

Как и Татьяна, Роман говорит, что раньше тигры в Черняево не заходили. А этой зимой появлялись чуть ли не каждые два дня, пусть и не всегда уходили с добычей.

— Я думаю, что просто популяция выросла, стало много их, — объясняет фермер, подчеркивая, что любит поохотиться и потому «знает ситуацию». — Считаю, что разговоры, будто кабанов не стало и тиграм в лесу есть нечего, ошибочные. У нас хорошая миграция косуль, достаточно изюбрей. Есть чем питаться. И кабаны, насколько я знаю, постепенно восстанавливаются. Просто тигры всех поросят съедают: чушки-то остаются, а выводок — нет.

Как человек, который «отпугнул тигра» одним своим видом, Андроников говорит, что людям нужно объяснять, как себя вести, если хищник пришел в село. Приводит пример, который кажется вполне разумным:

— Если на собаку уже напали, не нужно выходить из дома и пытаться тигра отогнать — хуже будет. А если по улице идешь, главное — пой что-нибудь или говори, показывай, что ты человек, что ты не боишься.

И вдруг неожиданно беспечно замечает: «Не такой уж он, в принципе, страшный зверь. Не было случаев, чтобы он на людей бросался».

«Почему я должен прятаться?»

4 декабря 2023 года по хабаровским пабликам прошла молния: «Тигр загрыз человека в районе имени Лазо». Погибшим оказался 77-летний житель поселка Обор Виктор Ситников. Его жена рассказывала, что накануне тигр утащил их собаку, муж хотел «посмотреть, где ее съели».

Обор. Кадр из видео Александры Сорочинской

«Начала собака лаять так, что вообще... Но он пока одевался, [тигр] ее уже уволок. Он утром встал и как замороженный: "Пойду собаку искать". Собрался и ушел», — говорила Любовь Ситникова.

Сегодня она комментариев уже не дает. И дело не только в тяжелом переживании утраты. Когда тело пенсионера обнаружили — это было всего в 800 метрах от дома, — рядом с ним лежал патронташ. Ружья следователи не нашли, но мало кто верит, что патроны у Ситникова были с собой просто так. Между тем охота на тигра запрещена — за убийство или даже ранение животного можно получить до четырех лет колонии.

— Сейчас на Виктора хотят всю вину повесить, — говорит друг погибшего Виктор Геев, подчеркивая, что никаких комментариев он давать тоже не хочет. — [Следователи] пытаются доказать, что это он спровоцировал тигра, раз пошел за ним. Но он был очень хорошим человеком! Просто вот такое состояние у него было. Всю ночь, наверное, не спал, думал о собаке. Хотел, наверное, как-то тигра наказать.

По словам Геева, хищники активно осаждают Обор с прошлой зимы. После гибели Виктора Ситникова утащили уже не одну собаку.

— Приезжали к нам после того случая тигроловы. Долго здесь прожили, пытались тигра поймать. Но результат какой? Никакой, нулевой! Десять дней назад в крайнем доме на Первомайской опять собаку сорвал. Тигр ходит, а поймать его не могут. Человека у самого поселка загрыз — светло уже было, — а сделать ничего не получается.

После гибели пенсионера глава соседнего с Обором поселка Сита Евгений Лупин выступил с обращением к руководству Общероссийского народного фронта, представители которого ведут мониторинг исполнения федерального проекта по сохранению биоразнообразия. «В связи с тем что жители поселка Обор боятся записать свое видеообращение в адрес высших руководителей, я вынужден сделать это сам. Я обращаюсь с просьбой довести до правительства Российской Федерации информацию о ситуации, которая вышла из-под контроля, — заявил Лупин. — Участились случаи выхода тигров на территории всех без исключения населенных пунктов: Ситы, поселка 34-й километр, Змейки, Шаповаловки, Обора, рабочего поселка Мухен, Сидимы, Дурмина и других. В результате бездумных действий по лесозаготовке и исчезновения кормовой базы тигр вынужден для сохранения своей жизни выходить в поисках пищи в населенные пункты. И мы как обыкновенные теплокровные представляем объект для нападения. Наши жители опасаются за безопасность своих детей. Поэтому огромная просьба — я не знаю, как это сделать, но надо решать вопрос о том, чтобы дикий мир не представлял угрозу людям».

Евгений Лупин. Кадр из видео Александры Сорочинской

Лупин для поселкового чиновника необычайно активен. Он и во власти-то оказался, потому что хотел вытащить Ситу из «болота». В 2011 году в поселке собирались закрывать детский сад. Евгений, тогда еще простой сторож, не смирился, стал звать журналистов, дошел до региональных властей и в итоге добился вместе с жителями строительства нового детсада. А после 2017-го, когда Лупин стал главой, в Сите отремонтировали школу и разместили пожарную часть. Вот и насчет тигров Евгений с вышестоящими чиновниками закулиса: заваливает их обращениями и собирается — если никакие меры не будут приняты — выйти на пикет.

— Я Виктора Васильевича [Ситникова] знаю с 90-х годов. Он с моим отцом на железной дороге работал. Со слов его супруги знаю, что до этого еще был случай, когда у них тигр собаку утащил. Виктор Васильевич, когда в ночь на 4 декабря все произошло, с вечера намеревался пойти собаку искать. Но было уже темно, он совсем немного прошел по минерализованной полосе и вернулся обратно. А утром встал и снова отправился в лес. Результат... — разводит Лупин руками. — Насколько я понимаю, тигр расценил [появление Ситникова] так, что его добычу

хотят забрать. На похоронах было видно, что у Виктора Васильевича слева на шее и щеке следы от удара лапой. Других повреждений не было. То есть буквально одним ударом хищник его убил.

Один из знакомых Ситникова на условиях анонимности рассказал, что ружье у пенсионера с собой, «конечно же, было».

— Когда тело только нашли, мне человек позвонил и сказал, что рядом с Василичем лежало ружье, а патронташ оставался на нем. А потом это ружье куда-то умыкнули: когда приехали полицейские, его уже не было.

Впрочем, это неважно. Тигр не был ранен. Возможно, Виктор Васильевич не успел выстрелить. Возможно, выстрелил, но промазал. Хотя после истории с нанайцами никто не захочет по тигру стрелять, — говорит он.

Нанайцы, о которых говорит знакомый погибшего пенсионера, — это молодые охотники 19 и 23 лет, застрелившие в феврале 2023 года тигра в Анюйском нацпарке в 200 км от Хабаровска. В ходе схватки хищник погрыз 19-летнему руку так, что впоследствии ее пришлось ампутировать. Охотники рассказывали, что тигр напал на них внезапно. Но экспертиза установила, что они сами — еще за два дня до произошедшего — ранили его. Теперь обоим грозят реальные сроки.

Это, к слову, еще одна причина недовольства местных. Власти не спешат их защищать, но им самим делать с тиграми ничего нельзя. Даже самооборону (случай с нанайцами, судя по всему, к ней не относится) приходится с большим трудом обосновывать следователям: по каждому известному факту ранения или убийства тигра СК проводит полноценную проверку с выездами на место, экспертизами и допросами. Выхода из этой ситуации никто не предлагает.

Плакат Евгений Лупина. Кадр из видео Александры Сорочинской

— За 2023 год только в нашем сельском поселении было больше 60 случаев выхода тигров. Не каждый заканчивался чьей-то гибелью, но факт остается фактом: хищники будто все разом активизировались и пошли к людям. С начала 2024 года в Сите семь случаев нападения на собак, — рассказывает Евгений Лупин. — Я обращался к властям разных уровней, обращался в ОНФ, но получил лишь рекомендации для жителей: не выходить из дома в темное время, собак запирают в вольеры, запирают скот. Вопрос один: почему я должен прятаться?

Лупин говорит, что он «хоть и не биолог», но понимает, что хищники выходят в поселки, потому что в лесу им есть нечего: «Не встретишь ни кабана, ни зайца, ни маньчжурской козы». Сам лес тоже оскудел: дубы, которые раньше росли вокруг Ситы и Обора, теперь вырублены. Глава села подмечает, что их выпластали «черные лесорубы под прикрытием ментов». А нет дуба — сокращается кормовая база копытных.

— Мне из Змейки знакомый недавно звонит: видел следы изюбря, а рядом следы тигра. Если хищнику есть, на кого охотиться, он по селам не шакалит, — замечает глава Ситы и предлагает конкретные меры:

- провести полноценный учет численности тигра, чтобы знать, какая опасность реально грозит людям;

- доукомплектовать штат охотнадзора, «чтобы его сотрудники приезжали сразу, как тигр вышел в поселок, а не через месяц»;

- начать работу по улучшению кормовой базы: организовать в труднодоступных местах зверофермы, на которых разводить косуль, изюбрей, кабанов, и выпускать их в леса;

- по-настоящему заняться лесовосстановлением, «не просто втыкать саженцы и надеяться, что они прорастут, а ухаживать за ними, добиваться, чтобы деревья действительно выросли».

— Нам же пока предлагают подумать, — Лупин многозначительно поднимает палец вверх, вероятно, намекая на высокие чины предлагающих, — над ограждением поселков. Заборами предлагают поселки обнести. Извините, вы нас в резервации поместить хотите что ли?

Читайте также

«Вдруг тигр меня схватит и уволокет?»

Путин взялся защищать тигров на Дальнем Востоке, но что-то пошло не так, и теперь защиты просят люди

Выживший

Дальневосточные села — редкие островки жизни, разбросанные по огромной территории. Хабаровский край из тех, где можно долго ехать по безлюдной местности и не увидеть ни одной встречной машины. Зато дорогой замечаешь, как с ветки взлетает неясыть, видишь на обочине свежие, уходящие в лес следы изюбря.

По такому безлюдью мы и пробираемся к селу Святогорье на берегу Хора, крупного притока Уссури. До любого места здесь не близко: до Хабаровска — 119 км, до 12-тысячного Вяземского — 109. В селе 11 улиц и, по официальным данным, 554 жителя. Один из них, 53-летний Сергей Близнец, в прошлом году пережил нападение тигра.

— Я этот день никогда не забуду. Это было 28 марта прямо перед моим днем рождения, — рассказывает он, закуривая сигарету на кухне. Худощавый, с пронзительными каре-зелеными глазами, он говорит отрывисто и активно жестикулирует руками, на одной из которых внушительных размеров шрам: — Я с 2000 года работаю в лесозаготовительной компании на тракторе. Занимаюсь трелевкой деревьев. С января мы работали на делянке километрах в восьмидесяти от поселка Мухен. В тот день, это было уже после обеда, я сидел на таборе, ослаблял гуску. Трактор работал. И вдруг слышу: будто что-то за моей спиной дышит. Голову повернул, и вот...

Сергей Близнец. Кадр из видео Александры Сорочинской

Дальше, по словам Сергея, на него сначала напал ступор, а затем и тигр.

— Он меня ломать начал, а я орать. Хорошо еще, что через дорогу были наши парни: Серега с Марусино и Вадик с Хора, и они не испугались, схватили какую-то метелку и побежали мне помогать. Все это недолго продолжалось, может, и меньше минуты, но тигр мне за это время сначала правую руку сломал, потом правую ногу, потом левую руку. Я только слышал, как кости хрустят. Потом он меня за грудину схватил, и все — я очухался, когда его уже отогнали.

Лесорубы занесли Вадима в балок, перетянули раны, чтобы остановить кровь.

— А я им еще говорю: «Чего толку-то? Сейчас все равно истеку. Ни связи, ничего здесь нет». Но вдруг слышим — кто-то к нам едет. Оказалось, снабженец наш. Меня в машину затолкали и на Мухен. Начальник тоже суетнулся — скорую мне

навстречу выслал. До Мухена на уколах довезли, а там я уже сознание потерял, — вспоминает Сергей. — Через неделю только пришел в себя.

Мужчине удалили два ребра, которые сломал тигр. На его ноге даже спустя год стоит аппарат Илизарова. Помимо прочего, после операций она стала на пять сантиметров короче той, что не пострадала. Правая рука Сергея до сих пор полноценно не функционирует: он может лишь немного ее приподнять. В левой руке установлена спица. Сам он теперь себя называет «конструктором» и говорит, что «таким, как раньше», уже не будет.

Тигра, который на него напал, егеря отловили в тот же день. Усыпили и повезли в реабилитационный центр в Уссурийске, но хищник умер по пути. Зоологи говорят, что все поведение животного свидетельствовало о крайней степени истощения, в которой тигры подчас просто теряют адекватность. Сергей с учеными согласен:

— Я давно в тайге работаю и знаю, что тигр нападает ночью. Его следы около нашего табора мы стали замечать за неделю. Каждое утро появлялись свежие. Он к водогрейке подходил, к тракторам. И ночью-то мы не выходили из вагончиков, опасались. Но днем мы его никак не ждали...

Уже год Сергей сидит дома, но и близ Святогорья местные замечают тигриные следы. Пока, правда, обходится без нападений. Я спрашиваю, почему, на его взгляд, хищники так часто стали появляться в селах, и Сергей дает совсем неожиданный для лесоруба ответ:

— Потому что мы слишком далеко в тайгу зашли... Мы нарушаем их территорию и за это получаем.

<https://kedr.media/stories/podelit-poslednyuyu-shkuru/>

Поделить последнюю шкуру

Как в России ради развлечения и денег уничтожают гималайских медведей.
Репортаж с Дальнего Востока

26 июля 2024

Иван Жилин

Читайте нас в Telegram

Фото: Сергей Колчин

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

Этот материал был впервые опубликован на сайте «Новой газеты». «Кедр» републикует его, чтобы расширить его аудиторию и привлечь внимание к проблеме

В мае этого года Минприроды России предложило изменить правила охоты и разрешить убивать бурых и гималайских медведей всю зиму. Инициатива вызвала большой резонанс, ведь зимой медведи находятся в состоянии сна, рожают детенышей и не могут защитить себя.

9 598 человек высказались против предложения ведомства на портале государственных нормативных правовых актов, 775 оставили развернутые критические отзывы. Поддержавших инициативу было всего 12. Минприроды было вынуждено отказаться от своей идеи.

Экологи указывали, что за предложением министерства могли стоять элитные охотники, которых интересует добыча гималайских медведей. Гималаец — престижный трофей, но подстрелить его летом в горных непролазных лесах непросто. Другое дело — найти место зимовки и убить спящим.

Сделать это возможно только в России: в других государствах — от Китая до Непала — гималайские медведи находятся под охраной.

Но все ли так хорошо у этих животных в нашей стране? Допустима ли вообще охота на них? Спецкор «Новой» отправился на Дальний Восток, где люди соседствуют с гималайскими медведями, чтобы рассказать:

что это за медведи, которые кормятся на деревьях и зимуют в дуплах,
кто и сколько зарабатывает на их уничтожении,
грозит ли гималайскому медведю полное уничтожение в России,
и как проходила большая миграция медведей, в ходе которой животные, спасаясь от голода, буквально заселили города и села Хабаровского и Приморского краев.

Часть I. «Нарисованная» популяция

— Липа обычно снизу гниет. Сквозные дупла в ней часто образуются всего в нескольких метрах от земли, так что медведи совсем невысоко в липах спят, — с зоологом Сергеем Колчиным мы стоим на вырубленной подчистую делянке посреди уссурийской тайги. На десятки километров вокруг ни одного населенного пункта. Только промышленные дороги, просеки и проплешины рубок. Осматриваем брошенный вальщиками леса ствол амурской липы.

Сергей Колчин на вырубленной делянке. Кадр из видео Александры Сорочинской

— Видно, что гниение уже началось, — продолжает Сергей. — Дерево уже лет через 15 могли бы использовать медведи. Они иногда даже сами прогрызают вход в дупло, в котором зимуют. Соскабливают гнилушки на пол берлоги и на такой мягкой подстилке спят. Но эта липа, конечно, для животных потеряна.

Гималайский медведь жителям России почти незнаком. Многие вовсе не знают, что он обитает в наших лесах. Это неудивительно, ведь он встречается лишь в четырех регионах на юге Дальнего Востока: преимущественно в Приморском и Хабаровском краях и совсем небольшими группами в Еврейской автономной и Амурской областях.

Гималаец ведет полудревесный образ жизни. Основу его рациона составляет растительность, в первую очередь орехи кедра и желуди дуба.

— Именно эти корма определяют его благополучие и возможность существования в нашем регионе, — рассказывает Колчин. — Для этого вида исключительно важны старовозрастные коренные леса. Он не умеет, как бурый медведь, рыть берлоги и потому ищет естественные убежища: в России это в основном дупла деревьев. На деревьях он не только спит и кормится, но и спасается от более сильных хищников — тигра и бурого медведя, которые при любом удобном случае на него успешно охотятся.

Гималайский медведь в два раза меньше бурого, он более пугливый и менее агрессивный. Точная его численность в России неизвестна, но животное все время балансирует на грани Красной книги: оно было исключено из нее в 1997 году, а в 2012–2020 годах ученые неоднократно ставили вопрос о его возвращении в число охраняемых видов.

— Традиционные методики учета животных, например по следам на снегу, для медведей практически непригодны: они зимой спят. С помощью фотоловушек в масштабах наших регионов оценить абсолютную численность гималайских медведей тоже не получится, — говорит Сергей.

— Да, существует так называемый государственный мониторинг, но его ведут не ученые, а охотпользователи — люди, которые прямо заинтересованы в добыче медведя. Часто это организаторы охоты.

Поэтому и получается, что только в Хабаровском крае сейчас якобы обитает 3500 особей против 1500 в начале 2000-х. Причем если анализировать официальные данные, то в некоторые годы численность подпрыгивала сразу на 50%, что биологически невозможно — медведи такими темпами не рожают. Поэтому мое мнение: численность гималайских медведей в нашей стране просто рисуется.

Фото: Сергей Колчин

Часть II. Великая миграция

В конце августа 2015 года в окрестностях хребта Стрельникова, что на границе Хабаровского и Приморского краев и Китая, начало твориться невообразимое. Медведи пересекали государственные границы, переплывали Уссури, спускались с отрогов Сихотэ-Алиня и устремлялись в населенные пункты.

Для людей их появление стало полной неожиданностью.

Переулок Быстрый в частном секторе Бикина — длинная улица на 94 дома, протянувшаяся вдоль поросшего деревьями ручья. Эти деревья и сам лог, по которому течет ручей, стали для медведей укрытием в городской черте.

— 6 утра было, когда мы с мужем проснулись от лая собак. Лаяли они по всей улице, но наши три заливались истошнее всего. Выходим во двор и видим — виноград ходуном ходит, — рассказывает местная жительница Надежда Александровна. — Подошли поближе — медведь гималайский буянит, ягоды рвет, съедает горстями. Забежали в дом, из окна наблюдаем: он виноград весь съел и пошел на помидоры. Вдруг выстрелы: один, другой. Это, оказалось, сосед наш, охотник, из своего огорода медведя выгонял. В общем, они шума испугались и ломанулись куда-то в другое место.

Медведи были повсюду: их видели (и сбивали) на федеральной трассе А-370, связывающей Хабаровский и Приморский края, на городских и сельских улицах, на свалках и — особенно много — на огородах.

— Сначала в орешнике под сопкой медведя увидели, — вспоминает житель Бикина Анатолий. — Затем сосед рассказал, что у его отца в огороде гималаец арбузы поел. Потом другие соседи говорят: решили в баню воду наносить, заходят, а из нее медведь выпрыгивает. А потом и я у себя начал замечать. В августе груша спеет и плоды начинают опадать, маленькие груши более сладкие, а большие чуть хуже. Я приходил их подбирать и понял, что маленьких нет вообще. Потом гляжу — больших тоже не стало: на деревьях и на земле нет. А потом жена медведя на соседнем участке увидела! В общем, он приходил к нам и груши выбирал: сначала маленькие, самые вкусные, а когда они закончились, начал большие есть.

Город Бикин. Кадр из видео Александры Сорочинской

В селе Лесопильном один медведь буквально поселился в соседнем с людьми доме.

— Я с работы вечером ехал, подъезжаю к дому, смотрю — идет по дороге. Он шел из села в сторону озер, и я подумал: наверное, случайно сюда забрел. А оказалось, что он жил в заброшенном доме по соседству, — вспоминает житель

Лесопильного Леонид. — Это стало понятно спустя время. Я собаке по вечерам корм выносил — кашу какую-нибудь, мясо, ставил ей кастрюлю и уходил. Вдруг стал замечать: кастрюля на утро все дальше от собаки стоит. Сначала решил: может, другие собаки нашу обижают — забирают у нее корм. А потом оказалось, что нет. В один из вечеров слышу, как в заброшенном доме калитка хлопнула. Думаю: ну чего там, пацаны что ли лезят? Взял фонарик, вышел и прямо на медведя напоролся — метрах в пятнадцати от меня он стоял. Посмотрели друг на друга, я тихонько развернулся и ушел. Страх не было — я с детства в лесу, не первый раз медведя вижу. Но зато стало понятно, кто собаку объедает.

Приход медведей означал одно: в тайге большой голод. 2015 год оказался редким — не уродили ни кедр, ни дуб. Такое случается раз в 40-50 лет. На излете лета медведи почувствовали, что еды в лесу не будет, и пошли, преодолевая инстинктивный страх, к людям. Очевидцы вспоминают, что медведи были истощенными, у многих почти не было шерсти. Выходили на улицы в основном по ночам, старались избегать контактов с человеком. Поселок Лучегорск — единственный, где было зафиксировано два случая нападения мигрирующих животных на людей.

Житель улицы Набережной Виктор Дубицкий говорит, что тот день, 21 августа, не сможет забыть никогда. Утром он вышел из своего подъезда погулять с собакой, и уже через несколько секунд на него бросился гималайский медведь.

— Я только голову успел повернуть и увидеть, как он прыгает. Не было времени ни сгруппироваться, ни руку или ногу вперед выставить. Моментально он меня сбил с ног — метра на три отбросил. Потом укусил, начал когтями рвать, собака в него сзади вцепилась — он давай ее отбрасывать. Но все это продолжалось секунды. Люди начали кричать, машина по нашей улице ехала и засигналила — он испугался и убежал, — рассказывает мужчина. — Госпитализировали меня с рваными ранами левой руки и плеча. Потом, насколько знаю, этого медведя застрелили.

Напавший на Виктора медведь, рассказывают ученые, нашел себе убежище под балконом первого этажа. На человека он бросился из страха. Люди в принципе воспринимаются дикими животными как источник опасности, а в условиях непривычной среды и неожиданной встречи находящийся в состоянии стресса зверь может решить, что у него нет выхода, кроме как вступить в схватку.

Сами люди тоже реагировали на медведей по своему разумению. Одни вызывали охотоведов: те приезжали, прогоняли животных, либо отлавливали и вывозили в лес медвежат. Другие — звонили в полицию, и та действовала жестче, подчас просто убивая зверей. Третьи — охотники — не ждали никого и убивали их сами.

На берегу Лучегорского водохранилища в сентябре развернулась целая спецоперация. Охотники, полицейские и пожарные прогоняли медведя, затаившегося в зарослях деревьев у поселкового пляжа. Животное сначала выслеживали с помощью прожекторов, а когда нашли, стали поливать водой из пожарного шланга. В итоге заставили уплыть на незаселенный противоположный берег.

Но медведи все шли и шли. Их прогоняли, а они возвращались. Они прожили с людьми весь август и всю осень, а потом те, кого не успели убить, стали подыскивать себе места для зимовки прямо в населенных пунктах.

— Одного даже в военном гарнизоне в Бикине нашли. Там старые гаражи, и под одним из них была яма выкопана. Гималаец залез туда и перезимовал, — рассказывает Николай Сацюк, работавший в то время охотинспектором в Бикинском районе. — Уже весной дело было: женщина шла и увидела. Давай орать. Медведь тоже испугался — заскочил в гараж и спрятался. В итоге вызвали ловцов из Хабаровска, они его усыпили и увезли.

Николай Сацюк. Кадр из видео Александры Сорочинской

Зимовка тоже была непростой. В тот год ученые впервые отмечали гималайских медведей-шатунов, не залегших в берлоги из-за истощения. Животные погибали от голода и холода. Находили замерзшие трупы медведей в дуплах и охотники.

Но все же к лету 2016 года ситуация стабилизировалась. Медведи ушли из населенных пунктов, и можно было бы сказать, что большой голод закончился, однако к осени — все повторилось. Такого в истории еще не было: еще не случалось, чтобы кедр и дуб не давали урожая два года подряд.

«Масштабы новой трагедии наглядно отражает ситуация на хребте Хехцир. 14 сентября 2016 года в расположенном у границы Большехехцирского заповедника селе Казакевичево была отловлена кормившаяся грушами некрупная медведица.

Внешний вид животного свидетельствовал о его бедственном состоянии, — писали в совместной статье зоологи Дальневосточного отделения РАН и Лазовского заповедника. — В следующие 2,5 месяца, согласно официальным данным Минприроды Хабаровского края, только в населенных пунктах и дачных поселках, находящихся вблизи северной окраины заповедника, были изъяты (отстреляны или отловлены) еще 11 гималайских медведей. Все они были с признаками истощения и нарушением волосяного покрова. Некоторые особи были настолько ослаблены, что потеряли способность перемещаться. <...> Последний зверь был убит сотрудниками охотнадзора на хехцирских дачах 13 декабря.

Только на трех пасеках вблизи Большехехцирского заповедника за лето и осень 2016 года были отстреляны 13 медведей. У них практически отсутствовал волосяной покров, что свидетельствовало о сильном истощении.

«За два смежных года (2015 и 2016) группировка гималайского медведя хребта Хехцир потеряла не менее 36 животных. <...> В феврале-марте 2017 года четыре медведя были обнаружены на Хехцире вблизи сел Казакевичево и Новотроицкое, неподалеку от поселка Хехцир и на территории войсковой части в поселке Корфовском. Все они зимовали в нетипичных местах и покинули свои убежища на 1,5-2 месяца раньше обычных сроков из-за истощения, — писали ученые. — Одного из них — двухлетнего самца, зимовавшего под корнями упавшей осины в 100 м от окраины поселка Хехцир и оставившего берлогу в середине февраля, — мы своевременно обнаружили и начали подкармливать. В середине марта, немного окрепнув, медведь отошел от поселка на 1,5 км и залез в дупло дуба. Зверя продолжали подкармливать и 30 марта вернули на территорию заповедника. Этот медведь стал одним из немногих выживших при содействии людей».

Но что же привело к такому масштабному голоду, вынудившему медведей идти к людям?

Истощенная самка гималайского медведя, 2016 год. Фото: ФГБУ Заповедное Приамурье

Часть III. Пустая тайга

Трелевочные волокна рассекают лес каждые 50-100 м. Заметно, что местами лесорубы прокладывали их к одному-единственному крупному дереву. Но есть и подчистую вырубленные участки. Мы стоим на одной из таких — она превращена в свалку. В большой куче лежит неликвидная древесина: неровные стволы и выкорчеванные пни.

— Здесь в основном липа, дуб и ясень, попадает ель, желтая береза, — зоолог Сергей Колчин осматривает брошенные деревья. — А вот пень кедровый — бульдозер просто выкорчевал кедр при прокладке волока. Попилили его и бросили, потому что коммерческая заготовка древесины кедра запрещена, но разрешено их убирать при прокладке волоков. Поэтому лесорубы просто их уничтожают и бросают на месте.

Сергей говорит, что эти делянки проходят рубками уже не в первый раз.

— Лет 50 назад здесь были роскошные кедрово-широколиственные леса. Стояли огромные кедры. Но в 70-х годах их основательно выпилили. В 1989 году промышленную заготовку кедра запретили, и лесорубы стали забирать больше дуба, ясеня, липы и березы, выбирая самые лучшие плодоносящие деревья — те, что больше ценятся на рынке древесины в Китае. Но теперь и они практически закончились, сегодня уже пилят то, на что раньше не обращали внимания — тонкомер. Чтобы продать китайцам хоть что-то.

Эти слова подтверждаются научными исследованиями. В 2018 году биолог Ольга Ухваткина опубликовала статью, в которой на основании анализа космических снимков заявила, что

41% коренных лесов Приморского края вырублены полностью, 40% — затронули рубками в той или иной степени, 15% — не представило ценности для лесопромышленников из-за породного состава и лишь 6% ценных лесов оставалось не нарушено.

В Хабаровском крае подобных исследований не проводили, но ученые сходятся во мнении, что состояние уссурийской тайги в целом катастрофическое.

Обывательский взгляд все еще видит деревья вокруг, но это совсем не тот лес, который гарантировал мирное сосуществование людей и животных на Дальнем Востоке.

Фото: Сергей Колчин

— Теперь это уже не сбалансированная экосистема, а просто набор деревьев. Такой лес нельзя назвать кедрово-широколиственным, потому что изначальное господство кедра здесь утрачено. Весь верхний ярус составляли огромные кедровые деревья по 35-40 метров высотой. Сверху смотришь: кажется, что здесь сплошной кедр. А уже остальные виды, та же липа, ясень, дуб, были свитой. Теперь тут преобладает тонкомер. Основные массивы кедра, дуба, липы и ясеня выпилены. Ну вот ель, — Колчин показывает на валяющееся в куче неровное бревно, — еще лет 10 назад ее бы не стали пилить. Береза такая же, вот ясенек небольшой лежит... Через каждые 50 м идут волока. В этом «большом» лесу уже не та биомасса кормов для животных: здесь мало кедровых орехов, желудей, плодов липы и ясеня. Здесь нарушены микроклимат, водный режим, естественные циклы плодоношения: отдельные деревья кедра или дуба во время опыления попросту находятся далеко друг от друга. Из-за этого происходят такие ситуации, как в 2015–2016 годах.

Свои слова Сергей подкрепляет обратным примером. Во время массового голода гималайские медведи, обитавшие на территории нынешнего национального парка «Бикин» — одного из немногих мест, где коренные леса не были пройдены рубками, несмотря на неурожай, все же смогли найти себе пропитание, собрав с деревьев немногочисленные плоды.

— Когда дубов и кедров много, у животных есть возможность взять чуть-чуть с одного дерева, чуть-чуть с другого и все-таки худо-бедно набрать жир, чтобы перезимовать, — говорит он. — Но нетронутых кедрово-широколиственных лесов почти не осталось...

Здесь может появиться вопрос: что делать лесопромышленной отрасли? Разоряться? Как ни странно, ответ знают в соседнем Китае: там перестали рубить старовозрастные леса и перешли на плантационное лесоводство. Деревья специально выращивают, чтобы их рубить. Эта модель набирает популярность от Аргентины до Финляндии. Причина проста: естественные леса заканчиваются, уничтожать их — путь в никуда.

Биолог Алексей Ярошенко отмечает, что для получения первых полноценных плантаций нужен относительно небольшой срок: около 30 лет в условиях российской средней полосы.

Но в России даже на такой период бизнес-планов не строят, пытаются забрать у природы как можно больше как можно быстрее. Более того, де-факто плантационное лесоводство в нашей стране запрещено.

— В мире лесные плантации разбивают в основном на сельхозземлях, потому что для них необходимы высокопродуктивные почвы и благоприятный климат. Но в нашей стране существует постановление правительства № 1043, которое запрещает выращивание лесных плантаций на сельхозземлях, — объясняет эксперт. — В том же Приморском крае 0,5 млн га земель преимущественно сельхозназначения заброшены, на них ничего не растет. Но выращивать лес здесь нельзя. Хотя если этим заняться, то можно вырастить древесины больше, чем дают сегодня все остальные леса Приморского края: 9-10 кубометров с гектара можно получать. То есть брать 5 млн кубометров древесины в год с заброшенных земель, но это запрещено. Хотя сейчас на территории всего края заготавливается 4 млн кубометров древесины.

Бикин. Кадр из видео Александры Сорочинской

Часть IV. Жажда крови

Разрушение мест обитания — главный, но не единственный фактор, влияющий на популяцию гималайского медведя в России. Эти животные главным образом обитают в государствах Юго-Восточной Азии, но только в нашей стране, где проходит северная граница ареала и где условия жизни для гималайцев экстремальны, на них разрешена охота.

Притом даже сами дальневосточные охотники часто говорят, что добывать этих животных в общем-то не за чем: мясо у медведей специфическое, спроса на шкуры сейчас нет, а медвежьи желчь и лапы, которые ценятся в китайской медицине и кухне и которые массово вывозили контрабандой в 1990-х и начале 2000-х, теперь продавать в Китай трудно из-за ужесточения таможенного контроля.

Но у охоты на гималайского медведя есть своя целевая аудитория. И это отнюдь не простые люди. Это представители элиты, те, для кого гималаец — трофей, череп и шкуру которого можно повесить себе на стену. Когда министерство природных ресурсов только выступило с инициативой стрелять медведей всю зиму, экологи сразу заявили, кто может быть интересантом — представители «Клуба горных охотников».

«Клуб» — объединение высокопоставленных чиновников, депутатов Госдумы, друзей президента и представителей крупного бизнеса. Его членами являются миллиардер Искандер Махмудов, сооснователь сети кинотеатров «Каро» Олег Малеев, член думского комитета по налогам и бюджету Владислав Резник, зять друга Путина Геннадия Тимченко Глеб Франк, бывший помощник Бориса Ельцина и Владимира Путина Сергей Ястржембский и другие.

Для них на Дальнем Востоке готова вся инфраструктура. В Хабаровском крае нам удалось обнаружить как минимум три охотхозяйства, которые организуют трофейную охоту на гималайского медведя. Стоимость добычи одного зверя в них варьируется от 676 641 до 760 122 рублей. Если убить гималайца не удастся, часть денег (около $\frac{1}{3}$ суммы) вернут. Самые дорогие услуги предоставляет ООО «Амтур», чьи владения примыкают к Анюйскому нацпарку. Там охотникам обещают проживание в лесных избушках с электричеством и душем, питание, транспорт, сопровождение профессионального охотника и первичную обработку трофеев.

Фото: Сергей Колчин

Из 193 гималайских медведей, обитающих, согласно официальным данным, на территории охотхозяйства, убить разрешено 19.

При этом организаторы трофейной охоты заявляют, что их бизнес способствует сохранению гималайцев. «Российский подвид гималайского медведя не находится под угрозой исчезновения, а трофейная охота, хотя некоторым людям в это трудно поверить, является важнейшим инструментом сохранения вида. Самые большие угрозы для гималайского медведя в России — это лесозаготовки, которые уничтожают старые деревья, необходимые медведям для берлог, и браконьерство для китайского рынка традиционной медицины. Охотничьи угодья сопротивляются лесозаготовкам и обеспечивают различные стимулы против браконьерства», — говорится на сайте охотников.

«Сохранение» вида выглядит так: летом медведя заманивают к вышке, на которой сидит стрелок, с помощью подкормки — специально раскладывают кукурузу или мясо или даже высевают поле овса и ждут, когда придет животное. Но особым спросом пользуется другой способ охоты — отстрел гималайцев, спящих в древесных берлогах. Зимой процесс их добычи выглядит страшно.

— Медведи, когда приходит охотник, обычно лежат крепко. Они знают, что снаружи их ждет опасность, и не выходят. Поэтому дупла прорубают топором или

пропиливают бензопилой и уже через такое сквозное отверстие пытаются поднять зверей колом, выстрелом или пиротехникой. Доходит даже до того, что разжигают в основании дерева огонь, чтобы «выкурить» медведя. Бывают случаи, когда медведи просто заживо сгорают, — говорит Сергей Колчин. — Этический вопрос встает не только из-за незащитности спящих животных, но и из-за того, что зима — это период рождения медвежат. Самки рожают с конца декабря и весь январь. Зимняя охота на берлогах — это гибель и беременных самок, и родивших самок, и медвежат. Правила охоты запрещают убийство самок с детенышами, но на деле отстрел в берлоге происходит вслепую — охотник зачастую не знает, кто именно лежит в дупле. Это фактически ставит его в позицию браконьера.

Александр Даневич. Кадр из видео Александры Сорочинской

Александр Даневич — охотник из села Лесопильного. Поздней осенью 2016 года он пострадал от раненого им гималайского медведя. От той встречи у него остались переломы рук и пальцев, выбитый глаз и оторванный нос, который врачам не удалось полностью восстановить.

— В том году был голод. У нас по селу медведи носились, а я пошел в лес — готовил дрова на зиму на своем охотничьем участке и напоролся на мишку. Он вылетел, все произошло очень быстро: один раз я успел выстрелить, но пуля его не остановила. Он меня сбил и начал рвать. Перекусил мне обе руки. По локти они были раздроблены. Стал по лицу бить. Понимаю, что уже конец мне приходит. Тем более, когда он меня сбил, карабин улетел в сторону. Он лежит на мне, рвет лицо: нос оторвал, глаз вырвал. Ну в общем, такие вещи творит. Я руку правую закинул назад, а левую поглубже вставил ему в рот, он жуёт ее. Сломанной правой стал шарить, и просто повезло: нащупал кончик ствола карабина, подтянул к себе. Левый глаз уже ничего не видел, а правым, хоть и кровь текла, еще видно было. Смотрю, в затворе патрон торчит. Я закрыл затвор и сломанной рукой подтянул ему под подбородок. И целым пальцем нажал на курок. Вылез из-под него и пошел. Четыре километра шел до лесовозной дороги. Потом меня подобрал лесовоз. По виду водителя я понял, как выгляжу. Спрашиваю у него: «Мозги не торчат?» Он говорит: «Мозги не торчат, но лица у тебя нет». Лечили долго потом в Хабаровске и Москве — четыре года операции шли.

Даневич считает, что сейчас популяция гималайского медведя в России находится в кризисе — в основном из-за рубок лесов: зверю негде жить. Но и трофейная охота на гималайца вносит свой вклад. Инициативу Минприроды Александр считает «очень плохой».

— Это очень плохая идея. Потому что на берлогах медведи вслепую добываются, гибнут медвежата. Когда человек более опытный, он может определить, кто в берлоге лежит. А если приехал какой-нибудь дядька с толстой сумкой денег, ему все равно: ему нужна берлога, его приводят к берлоге, убивают животное, и все. Еще и само берложное дерево при этом уничтожают. Московские охотники не дают медведям вылезать из берлоги, потому что это опасно. Стреляют прямо в дупле, потом дерево спиливают, и охотник довольный фотографируется, что он добыл этого медведя.

Аналогичного мнения придерживается и бывший охотинспектор Николай Сацюк.

— Нужно бы признать его краснокнижным видом. Он и был всю жизнь краснокнижным, только в 1997 году его вычеркнули. Не знаю, кто этого добился. Это же из Москвы пришло распоряжение: якобы гималайцев столько развелось, что девать их некуда. На самом деле их и нет уже почти.

Аншлаг, поставленный лесорубами в уссурийской тайге. Кадр из видео Александры Сорочинской

Часть V. Все хорошо?

В 2017 году Дальневосточный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства провел исследование состояния популяции гималайского медведя. Эксперт Юрий Дунишенко оценил численность зверя в Хабаровском крае в 3,5 тысячи особей и назвал условия его обитания в России хорошими.

«Заметного суживания ареала в результате трансформации кедрово-широколиственных лесов не происходит, т. к. их внешний облик по причине выборочных рубок изменяется незначительно, — заключил эксперт. — В последнее десятилетие не происходило и видимого снижения численности зверя. Более того <...> плотность населения животного к 2015 году, в сравнении с 2005 годом, увеличилась на 75,3%. Произшедший за 10 лет рост размеров популяции подтверждается и стабильно участвовавшими в этот период визуальными наблюдениями зверей».

Массовый выход животных к людям в 2015–2016 годах и их гибель в населенных пунктах эксперт назвал «жестким естественным отбором», последствия которого «явно переоцениваются».

В научном сообществе Дунишенко и ВНИИ охотничьего хозяйства уже тогда раскритиковали. Некоторые ученые посчитали исследование заказным, сделанным в интересах охотников.

«Дунишенко сообщает: “В целом на территории всего Дальнего Востока годовой нелегальный отстрел гималайских медведей составляет 380—420 особей или 8,6-8,7% от общей численности, а с учетом официального изъятия — 10,6-11,4%”. Это как раз составляет выделяемую квоту. Возникает вопрос: за счет чего и каким образом, по данным “Центрохотконтроля”, увеличивается численность гималайского медведя?» — писали рецензенты.

Интересно, что в 2005 году Юрий Дунишенко проводил аналогичное исследование и делал ровно противоположные выводы:

«Убежденность в том, что в Хабаровском крае популяция гималайского медведя благополучна, по нашему мнению, преждевременна. Это подтверждают полевые наблюдения последних лет. <...> По-прежнему имеют место деструктивные изменения среды обитания, которые лимитируют поголовье медведя, и с каждым годом эти явления приобретают все более угрожающие масштабы».

«Неуклонное сокращение площади кедрово-широколиственных лесов приводит к смещению гималайского медведя в малопригодные биотопы с низкой продуктивностью и в конечном итоге — к «сжеживанию» ареала. Нельзя не учесть и того факта, что в Хабаровском крае проходит северная граница естественного ареала гималайского медведя и все негативные явления, происходящие в популяции, здесь имеют ярко выраженный характер, т. к. условия обитания приближены к экстремальным».

«Вероятней всего, снижение численности продолжится и далее и за десяток лет она достигнет критически малой величины».

В 2017 году этот же эксперт уже писал, что численность гималайского медведя в России с 1998 года росла и к 2015 году «достигла, вероятно, максимума».

В 2021 году ВНИИ охотничьего хозяйства поручили провести очередную оценку состояния популяции гималайского медведя. Институт разослал охотпользователям письмо, содержащее методические рекомендации и сроки проведения учета животного. Но сегодня директор ВНИИ Вадим Долинин говорит о состоянии популяции гималайцев так:

— К сожалению, у нас, скажем так, объективной картины, в общем-то, нет. Ни у сторонников введения в Красную книгу, ни у противников. То есть мы достаточно точных цифр не знаем.

Вадим Долинин. Кадр из видео Александры Сорочинской

Оценка численности основана на методиках, которые, в общем-то, не являются, скажем так, очень объективными. То есть, грубо говоря, мы не знаем на самом деле, сколько у нас гималайских медведей.

В декабре 2019 года о намерении запретить охоту на гималайского медведя и рассмотреть возможность его включения в региональную Красную книгу заявил губернатор Хабаровского края Сергей Фургал. Но вскоре его арестовали, дело так и не было доведено до конца.

P. S. (P)убить без памяти

В апреле этого года мы выпустили два материала об амурских тиграх:

о том, почему эти животные все чаще выходят в населенные пункты на Дальнем Востоке, убивая собак и скот, и почему они могут вскоре исчезнуть в России, несмотря на декларируемую заботу государства и лично Владимира Путина,

и о том, кто зарабатывает большие деньги на трагедии тигров, уничтожая уссурийскую тайгу.

У тигров и гималайских медведей общие враги. Это в первую очередь жадность людей и стремление к быстрым деньгам. Наша страна — едва ли не последний крупный экспортер древесины, рубящий ради нее свои старовозрастные леса. При этом даже для экономики страны такое положение дел не слишком выгодно.

Один из экспертов по лесопользованию на условиях анонимности рассказал нам, что как минимум до 2019 года государство получало от лесопромышленников Дальнего Востока копейки — вероятно, из-за коррупции.

«Что касается налогов, арендатор лесного участка платит деньги в бюджет не за площадь, которую он арендовал, а за каждый кубометр добытой древесины. До 2019 года договоры аренды часто заключались без аукционов — судя по всему, за большие взятки. Или аукционы проводились, но были неконкурентными — победитель был заранее известен. Стоимость одного кубометра древесины по таким договорам нередко составляла смешные деньги, например 20 рублей. Не 20 000 рублей, а просто 20 рублей. Иногда больше, но в среднем с одного кубометра древесины бюджет получал 100 рублей. То есть в крае за год вырубалось 4,5 млн кубометров древесины, а в казну уходило всего 450 млн рублей. Экспертные оценки разнятся, но все сходится во мнении, что на деле бюджетные поступления должны были быть куда больше — от 50 до 100 млрд рублей в год. Регион буквально не получал и 1% от тех денег, которые мог бы получать», — говорил он.

Сегодня лесопромышленники тоже приносят в казну совсем не те деньги. В 2023 году в Хабаровском крае они уплатили 2,7 млрд рублей налогов, в Приморском — 1,7 млрд.

Российскую природу разрушают, не задумываясь ни над тем, что будет, когда она погибнет, ни над тем, чем она ответит. Гималайские медведи и тигры выходят в населенные пункты, потому что их собственный дом уничтожен. Но те, кто привык зарабатывать быстрые деньги, лишены сострадания к животным. Кажется, что, когда уссурийской тайги не станет совсем, последнего истощенного гималайского медведя с улыбкой застрелит трофейный охотник, чтобы повесить его череп себе на стену.

<https://kedr.media/research/zelenoe-velichie-rossii/>

«Зеленое величие» России

Страна способна играть ключевую роль в выживании человечества. Но сама делает эту роль невозможной

05 июня 2023

Евгений Симонов

,

Ангелина Давыдова

Читайте нас в Telegram

Фото: kremlin.ru

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ СИМОНОВЫМ ЕВГЕНИЕМ АЛЕКСЕЕВИЧЕМ ИЛИ КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА СИМОНОВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА

Некоторые слова сейчас запрещено публиковать в российских СМИ. Язык находится под цензурой, а за нарушение запретов грозит административное и уголовное наказание. Мы вынуждены убрать эти слова из публикации. Оригинальную версию материала вы можете прочитать на сайте UWEC Work Group.

Современные политики в России часто говорят о необходимости восстановления «величия» страны и ее особой роли в структурах «нового многополярного мира». Этим отчасти оправдывается и начало боевых действий в Украине.

Парадокс в том, что в экологическом и климатическом смысле РФ могла бы действительно стать «великой державой», играя важную роль в вопросах выживания человечества. Существенный потенциал к снижению парниковых выбросов, сохранение лесов и трети все еще свободных от плотин крупнейших рек мира, рачительное управление половиной Арктики и дальнейшее развитие уникальной системы заповедников — все это могло бы иметь большое значение для выживания человечества и планеты в целом.

Но 24 февраля 2022 года Владимир Путин фактически перечеркнул большую часть этих возможностей для России и поставил под угрозу систему глобальной кооперации. Гражданскому обществу важно уже сейчас думать, на чем и как строить «зеленое величие прекрасной России будущего» после окончания трагических событий, происходящих в Украине.

Экологический императив и ***

Трагедия в Украине увела часть разговоров и действий в ряде стран мира от обсуждения, как человечеству выжить на общей планете. Хотя было ожидаемо, что нарастание локальных кризисов и катастроф в разных точках Земли может полностью изменить горизонт планирования и переведет управление странами и экологическими процессами в режим «чрезвычайщины».

Выживание человечества зависит от того, насколько оно сможет поставить учащающиеся локальные кризисы на службу решению глобальных проблем. В этом смысле боевые действия в Украине — проверка для людей во всем мире.

В целом к 2023 году человечеству (вернее, объединяющим его бюрократиям) как минимум стало понятно, что кризис, связанный с изменением климата и утратой биоразнообразия Земли, требует единой системы действий. Чуть менее очевидно, что все другие усилия по разрешению политических кризисов тоже требуют координации с усилиями по климату и биоразнообразию. Роль и значение каждой страны в будущем человечества во многом будут определяться тем, что она в ближайшие годы сделает или не сделает для решения глобальных проблем выживания.

Сегодня в этой статье речь пойдет о России — самой обширной стране и одной из самых малонаселенных, которая начала военные действия, чтобы забрать себе новые территории и сохранить старую систему управления, базирующуюся на быстрых доходах от продажи энергоресурсов.

Кто адресат письма?

В декабре прошлого года австралийская философия Фрея Метьюз опубликовала открытое письмо Владимиру Путину «О величии». Суть послания состояла в том, что те формы, в которых пытается самоутвердиться на международной арене Россия, введя войска в Украину, катастрофически устарели, а новое величие

наций зависит от того, что они могут предложить человечеству в качестве вклада в коллективное выживание и «сотрудничество с природой». И на этой стезе у России, крупнейшей страны мира, совершенно особые возможности и значимость.

Автор перевода письма на русский Виктор Постников в своем комментарии к нему жестко и ясно характеризует ситуацию в российском обществе: «Это возмутительное письмо. Оно возмутительное для про-путинцев, анти-путинцев, левых и правых, русофобов и русофилов, про-западных и анти-западных людей. Оно ортогонально взглядам политиков и культурной элите. Оно о сохранении жизни на Земле. ... Разумеется, оно адресовано не столько Путину, сколько всем свободно мыслящим молодым людям России».

Фото: РИА Новости

Такого Владимиру Путину еще никто не писал. Более того, вряд ли хоть какие-то российские политики способны реально примерить на себя эту новую роль. Возможно, что демонстративный «природолюб» Владимир Путин, целовавший китов и летавший с журавлями, все же отчасти способен оценить это послание. Но у него сегодня явно другие приоритеты.

«Зеленое» самосознание в РФ

На протяжении многих лет политические и экономические элиты в России относились к вопросам экологии и климата как к чему-то маловажному и периферийному. Для них во многом «экология» равнялась «благотворительности». Заниматься ею следовало, когда базовые вопросы социально-экономического развития, эффективной добычи и экспорта ресурсов и также личного обогащения будут решены.

Тренд на рост значимости «зеленых» вопросов в мире, в том числе во внешнеполитической повестке, стал осознаваться в России лишь постепенно. В 2009 году, во время климатического саммита ООН в Копенгагене, где ожидалось принятие так называемого Копенгагенского соглашения, Дмитрий Медведев, бывший в то время президентом РФ, утвердил Климатическую доктрину, в которой провозгласил изменение климата одной из важнейших проблем XXI века.

В сентябре 2019 года Россия присоединилась к Парижскому соглашению. Тогда же угроза трансграничного углеродного регулирования, которое становилось все более реальным в связи с программой нового Зеленого Курса в ЕС,

стимулировала дальнейшие меры в стране в области углеродного регулирования и «зеленой» политики в целом.

Заместитель председателя правительства РФ Александр Хлопонин подписывает Парижское соглашение по климату. Кадр видео пресс-службы ООН

На климатических переговорах в ООН российские делегаты заявляли о недостаточном признании роли российских лесов — и в целом о существенной недооценке российских экосистем в вопросе «спасения мирового климата». В перспективе введения трансграничного углеродного регулирования эти высказывания интенсифицировались. Внутри России также начали появляться исследования, документы. Появились высказывания о том, что все природные богатства самой большой страны в мире по территории также могут считаться ее «природным» и «внешнеполитическим» капиталом.

Но подход к оценке этого капитала и к его использованию сохранялся (и сохраняется) крайне инструментальным. Зачастую суть этих высказываний сводится к тому, что леса и прочие экосистемы РФ и так делают все, что надо миру с экологической и климатической точек зрения. Потому претензий или требований к стране не может быть никаких.

Максимум, на который способно правительство РФ сегодня — использовать «зеленый» потенциал в качестве разменной карты в международных переговорах и выстраивать диалог и международное сотрудничество по нейтральным «экологическим» темам.

При этом еще в апреле 2021 года вышел доклад Высшей школы экономики (ВШЭ) «Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях “зеленой” трансформации мировой экономики и политики», в котором призывалось кардинально обновить экологическую политику страны, чтобы не только улучшить качество жизни в стране, но и найти точки сближения с Западом. «В России, начиная с 1990-х годов, экологическая политика воспринимается как бремя, а порой и как угроза для экономического развития, — говорится в докладе. — Наиболее это заметно в национальной Стратегии экономической безопасности 2017 года, где развитие «зеленых» технологий причислено к основным вызовам и угрозам экономической безопасности страны — в первую очередь из-за того, что такие технологии снижают спрос на сырьевые товары, экспортируемые Россией».

Впрочем, авторы доклада назвали подобную формулировку «недальновидной» ввиду того, что

«зеленые» технологии и далее будут развиваться (независимо от России), а углеводороды будут постепенно терять статус стратегического товара. Выстраивать внешнюю и внешнеэкономическую политику на прежних опорах — значит, смириться с тем, что роль России в мировой экономике и мировой политике неизбежно будет снижаться.

В докладе авторы также предложили России позиционировать себя как «экологическую, чистую» державу, сделав тему защиты природы одним из приоритетных направлений внешней политики на уровне двустороннего сотрудничества с Китаем, ЕС, администрацией США и многосторонних институтов с российским участием: БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), РИК (Россия, Индия, Китай), ЕАЭС (Евразийский экономический союз). Авторы доклада предлагают принять «глобальный / общемировой зеленый курс», в частности — выработать правила и инструменты глобального управления, которые: «подчеркивали бы ответственность за загрязнение окружающей среды (в том числе, в виде платежей за него) производителей и потребителей “грязной” продукции, и обеспечивали бы реальное содействие богатых развитых государств переходу всех стран мира к более низкоуглеродной “зеленой” экономике».

Сам по себе доклад выдвигал целый ряд довольно здравых предложений по модернизации «зеленой» политики внутри страны, но упор на «поправку имиджа» и необходимость взять «зеленый» компонент на знамена, к сожалению, не был столь хорошей идеей. Во многом это лишь поддержало высказывания и действия российских чиновников в области инструментализации «зеленой» повестки.

В условиях начала боевых действий в Украине высказывания официальных российских лиц на международных климатических и экологических саммитах с призывами не обрубать экологическое сотрудничество, поскольку оно важно для всего мира — вряд ли воспринимаются серьезно. Во всяком случае, официальных реакций на подобные высказывания пока замечено не было.

Отметим, что в недавнем исследовании о политической трансформации ВШЭ, произошедшей на фоне военных действий, среди прочего говорится, что теперь университет «в интересах администрации президента» ведет разработку темы: «Возможные риски для экономики России в навязываемой Западом глобальной климатической повестке».

Климатическая политика РФ с февраля 2022

С момента начала военных действий в Украине Россия формально остается во всех международных климатических соглашениях и продолжает заявлять о важности климатической повестки. Правда, теперь российские чиновники видят перспективы сотрудничества, в первую очередь, не с западными странами, а с государствами БРИКС, а также странами Персидского залива, Юго-Восточной Азии и Африки.

Россия также пытается инструментализировать неоколониальную риторику, заявляя о важности построения многополярного мира, создания собственной, суверенной «зеленой» и климатической повестки, на которую бы не влияли страны Запада. Также много говорится о большей кооперации со странами глобального юга, прежде всего по технологическим вопросам (тут заметен интерес РФ к экспорту атомных технологий и технологий в области добычи ресурсов и геологоразведки).

В стране тем временем продолжается разработка законодательства, регулирующего выбросы парниковых газов, проводятся мероприятия по темам климата, экологической политики, ESG, делаются политические заявления. Но о реальных действиях в области снижения выбросов или выделения средств на реализацию эффективных программ в области адаптации к изменению климата вряд ли можно говорить.

Пока заявленные климатические цели, в том числе прописанные в Долгосрочной стратегии низкоуглеродного развития до 2050 года, включая достижение углеродной нейтральности, остаются лишь на бумаге. Разработка плана реализации этой стратегии была сдвинута на 2023 год и возможно будет сдвинута дальше. Целый ряд прочих законодательных актов и стандартов в области охраны окружающей среды сдвинут по срокам, отменен или поставлен на паузу, представители бизнеса продолжают требовать дальнейшей отмены экологических требований в сложных социально-экономических условиях, доступ к международным «зеленым» технологиям и финансам у России существенно усложнен.

Сейчас страна пытается смотреть на возможности доступа к не западным источникам «зеленого» финансирования, в том числе ищет их в странах арабского мира и странах Юго-Восточной Азии, на биржах которых также планируют размещать свои «зеленые» фондовые продукты российские эмитенты.

Арктика и мерзлота

Фото: Программа «Белый медведь»

Одно из ключевых «богатств», но в то же время и уязвимых мест России, в том числе в условиях глобального изменения климата — это арктические территории и многолетняя мерзлота. Мерзлота все больше протаивает, вызывая практические неуправляемые эффекты обратной связи. Чем выше температура — тем больше тает мерзлота, выделяя CO₂ и метан. Что, в свою очередь, усиливает глобальный парниковых эффект. Арктика теплеет быстрее всего на планете, площадь арктического льда сокращается — все эти процессы имеют глобальные последствия, в том числе для стран, расположенных в очень далеких от Арктики местах.

Очевидно, что в таких вопросах международное сотрудничество носит крайне чрезвычайный характер и необходимо для коллективного выживания. Но как можно выстроить его со страной, ведущей военные действия против соседнего государства?

Ввиду начала боевых действий в Украине все прочие страны-члены Арктического совета еще в марте 2022 года объявили о приостановке своего участия в нем на время председательства России. Сейчас председательство переходит к Норвегии — вопрос дальнейшего функционирования организации остается открытым.

Недавно в арктическую стратегию России в ответ на бойкот РФ со стороны остальных членов Арктического Совета были внесены изменения. Россия более не считает «соблюдение высоких экологических стандартов» важнейшим условием освоения ресурсов Арктики, а сотрудничество с соседями — приоритетом. Оставленный в тексте приоритет «устойчивое развитие», судя по всему, включает не только развитие Северного морского пути (СМП) и создание мощностей по сжижению ископаемого газа, но и строительство сети мелких атомных станций и освоение Таймырского угольного месторождения, давшего первый уголь в 2022 году.

При этом важно отметить, что в России уже проводятся программы и эксперименты в области климатической адаптации, которые имеют буквально планетарное значение, являясь своего рода тестовыми площадками для исследований возможных решений.

Освоение Баимской рудной зоны на Чукотке. Фото: Arctic Russia

Впоследствии они могут использоваться и в остальном мире. Среди них — проект Сергея и Никиты Зимовых «Плейстоценовый парк», предполагающий восстановление высокопродуктивных естественных пастбищ на арктических территориях. Основная идея проекта — заселение в современную тундру крупных млекопитающих (овцебыков, оленей, бизонов, якутских лошадей, яков и др.), присутствие которых ведет к формированию степной растительности, преобладавшей в Арктике тысячелетия назад. Именно этот проект, как пример возможного вклада России в климатические усилия, описывает Фрея Метьюз в письме Путину. По ее мнению, важным следствием проекта является то, что стада травоядных зверей вытаптывают снежный покров, что способствует глубокому промерзанию почвы зимой, а степные травы многократно лучше отражают солнечные лучи, поглощают существенно меньше тепла, но больше углерода, чем болотно-кустарниковая растительность тундр.

Все это способствует повышению устойчивости вечной мерзлоты к глобальному потеплению, замедляет биологическое разложение органики и тем самым препятствует образованию и высвобождению парниковых газов. Второй пример — программы климатической адаптации и сохранения биоразнообразия арктических регионов РФ (проходят на Таймыре, в Мурманской области, Ненецком Автономном Округе, раньше также на Чукотке), которые разрабатывал и реализовывал WWF-России, недавно признанный «иностранным агентом». Работа ведется, в том числе, на уровне поддержки местных сообществ, состоящих из коренного населения. Им оказывается поддержка в области безопасности, практик адаптации к изменению климата, развитию новых видов экономической деятельности. Раньше, до получения статуса «иностранный агент», организация также проводила образовательные мероприятия со школьниками и помогала разрабатывать местные нормативно-правовые документы по вопросам адаптации к изменению климата.

Заповедное дело

Баргузинский заповедник. Фото: Wikimedia

Важным вкладом России в охрану глобального биоразнообразия стало создание сети заповедников — территорий, где строго охраняется естественное течение природных процессов и вся совокупность обитающих там видов, а также идет постоянное изучение природных комплексов. Первый заповедник, Баргузинский, создали в 1916 году, а сегодня 103 заповедника занимают территорию более 300 тысяч квадратных километров.

Сохранение природных экосистем для изучения происходящих там процессов — важнейшая задача заповедников, весьма отличная от задачи другой великой

природоохранной школы мысли «национальных парков» США, призванных обеспечить посещение и просвещение публики. Практически недостижимый идеал «абсолютной заповедности» тем не менее стал важнейшим ориентиром и вкладом России в копилку международной природоохранной практики. Классификация ООПТ, принятая Международным союзом охраны природы (МСОП), включает сегодня категорию 1а — «строго охраняемый научный резерват («заповедник»), являющуюся самой совершенной формой охраны природных комплексов.

За столетие существования российская система заповедников пережила несколько волн сокращения (главные — при Сталине и Хрущеве), немало скандалов в связи с использованием удаленных изолированных территорий для начальственных охот или извлечения частной выгоды, периоды острого безденежья, но в целом она оказалась одной из самых эффективных форм охраны природы.

Сейчас, когда в глобальном масштабе поставлена задача сохранить 30% и восстановить нарушенные природные процессы еще на 30% экосистем Земли, Россия с ее огромными малозаселенными территориями и более чем вековыми традициями заповедного дела могла бы стать мировым лидером этого процесса. Всего 17% территории страны защищены ООПТ и объективных препятствий на пути их создания — меньше чем где-либо в мире.

В ноябре 2014 года Россия сделала такую заявку на «заповедное величие», открыв самый богатый и информативный павильон на Всемирном конгрессе парков в Сиднее, но представителей РФ там уже спрашивали про Крым, а не про заповедное дело.

В последние два года Россия активно сдает природоохранные позиции, ослабляя охрану Байкала и других объектов Всемирного наследия, вырезая заповедные участки национальных парков для строительства дач и гостиниц, ослабляя законы, касающиеся ООПТ. В марте 2023 года, следуя ясно заявленной позиции президента, Госдума приняла закон, обеспечивающий приоритет развития туризма на всех ООПТ, включая заповедники. Протест Экспертного совета по заповедному делу, состоящего из ведущих специалистов, в Думе услышан не был. Вместо того чтобы лучше регламентировать эколого-познавательную деятельность, законопроект фокусируется на передаче территорий «инвесторам» для создания туристических объектов.

Плохо проработанная инициатива ставит крест на более чем вековых традициях заповедного дела, кардинально меняя систему приоритетов. Причина тому — желание максимально быстро развить внутренний туризм, чтобы компенсировать населению сокращение возможностей для выезда за рубеж. Вторая причина — поиск элитами новых источников дохода взамен тех, что сократились из-за санкций и истощения ресурсов.

На берегу Байкала. Фото: Глеб Кузнецов

Россия — самая лесная страна мира

Северные лесные экосистемы обширны, но малопродуктивны, а также сильно нарушены пожарами и сплошными рубками. Тем не менее, это бóльшая часть лесов Евразийского континента, играющая важную роль в поддержании естественного баланса в планетарном масштабе.

К сожалению, в последние годы во всем мире стали популярны гринвошинговые «климатические манипуляции» с лесами, когда взамен действий по снижению выбросов парниковых газов корпорации и государства принимают на себя обязательства по «увеличению поглощающей способности лесов». Большая часть этих обязательств является ложными обещаниями, а часто связана с нанесением ущерба естественным экосистемам. Например, в случае посадки леса в степях.

Недавний пример — журналистское расследование начала 2023 года, в котором принимали участие, в том числе, The Guardian и Die Zeit. Его авторы выяснили, что 90% «карбоновых офсетов» (проектов по компенсации выбросов, прежде всего путем лесопосадок в странах глобального юга), подтвержденных крупнейшей независимой фирмой-верификатором Verra carbon standard, не имели почти никакого климатического результата, а могли привести даже к дополнительным выбросам парниковых газов. Подобные компенсационные единицы сокращения выбросов приобретали, в том числе, такие компании как Disney, Shell, Gucci.

Российская Федерация также попыталась «сыграть на этом поле», заявив что незаслуженное место среди стран лидеров по «нетто-выбросу» парниковых газов ей досталось в результате «неправильного учета» глобальной роли российских лесов. Чтобы доказать это, была разработана новая методика определения объема поглощения парниковых газов лесами и прочими экосистемами.

Важно, что политические манипуляции обесценивают добрые намерения. Кампания по «переоценке роли лесов» совпала с ростом лесных пожаров, обусловленных потеплением, засухами и неправильным управлением лесным хозяйством. В 2023 году были обнародованы исследования красноярских ученых, ясно показывающие, что плохо охраняемые леса Сибири все меньше способны поглощать парниковые газы. Часть лесных массивов уже имеет отрицательный баланс, т.е. выделяет парниковые газы. При сохранении тенденций их доля будет быстро расти.

Чтобы исправить ситуацию, необходимо прекратить рубки в еще не нарушенных природных лесах и наладить эффективную охрану от пожаров, стимулировать высокопродуктивное лесоводство на заброшенных сельхозземлях, которых в России более 70 миллионов гектаров.

К большому несчастью, лесное хозяйство России движется ровно в противоположную сторону. В отличие от множества стран мира, у России нет цели прекратить рубки в естественных лесах, а развитию лесоводства на заброшенных пашнях в 2022 году поставлен заслон. Владельцы сельхозземель, на которых вырос «дикий» лес, находятся перед дилеммой сводить (или сжигать) лес или лишиться своих участков. Отметим, что этой темой, как и темой устойчивого лесопользования и борьбой с лесными пожарами, на протяжении многих лет занимался в России Гринпис, деятельность которого в конце мая была признана в РФ «нежелательной».

Протесты в Троицком лесу. Фото: Влад Докшин / «Новая газета»

Империя свободных рек

Что еще из экосистемных богатств России наиболее значимо в глобальном масштабе? Во всем мире только четыре десятка рек длиной более тысячи километров еще не перекрыты плотинами в главном русле и, соответственно, сохраняют естественные процессы миграции рыб, стока наносов, периодического затопления пойм и поддержания болот. Они поддерживают важнейшие экосистемные функции. В частности, снабжают рыбой самые малообеспеченные и уязвимые группы населения.

В России сохранилась треть крупнейших свободно текущих рек мира: Лена, Амур, Тунгуска, Оленек, Яна, Индигирка... Эти реки — не только основа природопользования коренных народов Севера, они еще поддерживают естественный водный режим морей и особенно мелководного Северного Ледовитого Океана.

30 декабря 2022 года Россия приняла программу развития энергетики, снова включающую создание крупных плотин ГЭС. В том числе на ранее не затронутых реках: Томи, Тимптоне, Селемдже. Экономического смысла в этих стройках нет, но они призваны «сохранить компетенции в области возобновляемой энергетики» ибо компетенций в области создания менее травматичных для природы ветровых и солнечных станций в стране куда меньше.

Несколько лет назад, чтобы оправдать строительство ГЭС как «источников чистой энергии», российские ученые по заказу Ассоциации «Гидроэнергетики России» выполнили исследование, в котором установили, что в отличие от всего остального мира гигантские водохранилища российских ГЭС не выделяют, а поглощают парниковые газы. Эти выводы вызывают сомнения, в свете того что имеются надежные данные про существенные выбросы парниковых газов (особенно метана) из искусственных водохранилищ, особенно интенсивные в первые десятилетия после их заполнения. В последнее время это привлекает все больше внимания политиков и привело к внесению водохранилищ ГЭС в системы учета выбросов и отчетов об эмиссии парниковых газов.

Ждет ли Россию будущего «зеленое величие»?

Фото из соцсетей

Более или менее очевидно, что пока идут боевые действия в Украине, весь разговор о будущей роли России в выживании человечества довольно абстрактен. Здесь и сейчас РФ сделала существенный вклад в подрыв основ этого выживания. Вдобавок, события, происходящие с 24 февраля 2022 года, запустили новый виток всемирной гонки вооружений, которая кардинально отнимает ресурсы и внимание от решения глобальных проблем. По всем важнейшим направлениям, которые определяют экологическую значимость России в мире, скорее наблюдается откат и деградация, чем прогресс.

Военные действия и коррупция — два определяющих фактора, помноженные на внутренний характер страны, предполагающий извлечение и перераспределение природной ренты в качестве ведущего процесса, цементирующего общественное устройство.

Пока основой политической экономики страны остается дележ природных ресурсов между элитами и прикормленными группами населения, переход на модели «устойчивого развития» невозможен в принципе.

Для такого перехода необходимо, чтобы сохранение и преумножение человеческого капитала, природы и экосистемных услуг воспринималось как большая ценность, чем добыча сырья и освоение новых территорий.

Но боевые действия в Украине когда-то кончатся и новым властям России придется искать свое место в мировом разделении «труда и славы». Так что этот разговор не бесполезен, ибо гражданскому обществу надо иметь ответы на эти вопросы. Потому подготовка к этому времени «после» важна и нужна сейчас.

Уже сегодня речь должна идти о поддержке и дальнейшей профессионализации эоактивистов и экспертов со стороны гражданского общества, о сохранении хотя бы неформальных международных контактов с представителями гражданского общества и индивидуальных представителей науки, разработка дальнейших альтернативных моделей «зеленого» развития.

В таких обсуждениях важны голоса не официальной России, а деятелей гражданского общества, научного сообщества, журналистов, публицистов, мыслителей находящихся как в стране, так и во временном изгнании.

<https://kedr.media/research/tayushhie-perspektivy/>

Тающие перспективы

Бои в Украине поставили крест на международном сотрудничестве ученых по Арктике

24 октября 2022

Анна Ефремова

Читайте нас в Telegram

Фото: S&B Vonlanthen / Unsplash

Отголоски боевых действий в Украине затронули Северный полюс. Даже после кризиса 2014 года Арктика с ее богатыми ресурсами и хрупким климатом оставалась одной из площадок конструктивного международного взаимодействия. Но ввод российских войск в Украину в этом году положил конец и ему: многолетнее сотрудничество российских ученых с зарубежными коллегами прервано.

Какие научные программы сегодня поставлены на паузу или вовсе отменены? И чем это грозит экосистемам Арктики и живущим здесь людям? Читайте в исследовании «Кедр.медиа».

Часть I. Канва

Полярное усиление

В самом общем смысле Арктикой называют Заполярье — все, что расположено выше Северного полярного круга. Иногда границы Арктики проводят там, где кончаются таежные леса и начинается тундра, иногда к ней относят все северные зоны планеты, где температура не поднимается выше 10°C. Но обозначить конкретные области по этим определениям довольно сложно, ведь температура постоянно меняется. И если южные границы Арктики еще покрыты лесами, то на полюсе простирается Северный Ледовитый океан. Прямо сейчас льды, которыми он скован круглый год, тают быстрее, чем когда-либо за последние полторы тысячи лет.

Глобальное потепление влияет на климат по всей планете, но арктический регион особенно подвержен изменениям. Здесь действует так называемое полярное усиление: температура растет в три—четыре раза быстрее, чем в среднем на

Земле. В июне 2020 года в Верхоянске (Якутия) была зарегистрирована самая высокая в истории наблюдений температура за полярным кругом — 38°C. В среднем же за последние 25 лет на российском побережье Арктики стало теплее на 5°C.

Фото: Rolf Gelpke / Unsplash

С начала 1990-х годов самые древние и плотные участки ледовой шапки истончились на 95%, и последствия этого ощущаются во всем мире. Во-первых, сокращение ледовых и снежных покровов снижает альбедо планеты — ее способность отражать солнечные лучи обратно в космос, предотвращая нагревание. Во-вторых, тающий лед разбавляет соленую океанскую воду пресной (а она нагревается быстрее) и повышает уровень мирового океана. В-третьих, теплый воздух ослабляет полярное струйное течение, что, например, приводит к более холодным зимам в Северном полушарии. Наконец, вокруг полярного льда выстроен жизненный цикл белых медведей, моржей и других видов, а от температуры воды зависят популяции трески и окуня, которые теперь вынуждены перемещаться все выше, в холодные воды северных широт.

Под угрозой оказался и еще один уникальный элемент Арктики — вечная мерзлота. Это слой земли, который никогда не оттаивает и хранит в себе колоссальные запасы углерода (около 1700 млрд тонн, вдвое больше, чем содержится в атмосфере). Из-за потепления мерзлота начинает таять, микроорганизмы в ней активизируются и принимают переваривать углерод, выделяя мощные парниковые газы — углекислоту и метан. По подсчетам ООН, за последние несколько десятков лет южные границы криолитозоны (зоны вечной мерзлоты) по всему миру отступили на север на 30–80 км.

Существует опасение, что масштабное таяние мерзлых пород создаст еще один замкнутый цикл: высвобождаемые парниковые газы будут ускорять потепление, а потепление будет ускорять таяние.

Помимо этого, размягчение почв угрожает фундаментам домов и другой инфраструктуре. России, где в зоне многолетней мерзлоты находятся такие крупные города, как Норильск, Салехард, Чита, Петропавловск-Камчатский, Магадан, Якутск, Воркута и даже Улан-Удэ, к середине XXI века, вероятно, придется потратить более 400 миллиардов рублей на борьбу с последствиями протаиваний.

Вместе с тем климатический кризис сулит большую экономическую выгоду арктическим странам, в первую очередь, России. Стране принадлежит самая большая доля арктического шельфа и 53% всего арктического побережья. На российском Севере проживает почти два миллиона человек (больше половины всего населения Арктики), здесь сосредоточено около 70% экономической активности региона: добыча нефти, газа, цветных и драгоценных металлов, вылов рыбы. Благодаря растущим температурам в Арктике стремительно тают препятствия на пути к новым обширным запасам нефти, природного газа, редкоземельных металлов, золота, платины, алмазов, титана и циркония. Северный морской путь — кратчайший торговый маршрут из Азии в Европу, большую часть года скованный льдом, — все больше открывается для судоходства. Если раньше это было возможно только в летние месяцы, то теперь говорят уже о круглогодичной навигации. Здесь тоже возникает порочный круг: глобальное потепление облегчает экономическую активность в регионе, а она, в свою очередь, ускоряет необратимые изменения. При сегодняшних темпах парниковых выбросов к 2040 году Северный полюс будет в летний период полностью терять ледовую шапку.

Фото: Hubert Neufeld / Unsplash

Соседи по Арктике

Четких границ в Арктике не существует, и до сегодняшнего дня мир в Заполярье основывался на допущении, что восемь арктических государств-соседей — Россия, Канада, США, Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия и Исландия — предпочитают сотрудничество как наиболее эффективный способ сосуществования. Так, совместной работе в Арктике не помешали даже события 2014 года в Крыму и начавшаяся следом война в Донбассе. Однако события этого года произвели куда более разрушительный эффект.

История панарктического сотрудничества началась с озабоченности проблемами климата. В 1991 году восемь арктических государств и представители некоторых коренных народов Севера подписали Стратегию защиты окружающей среды Арктики и еще целый набор соглашений о взаимодействии: например, о том, как проводить совместно поисково-спасательные работы или реагировать на нефтяные загрязнения. В 1996 году появился Арктический совет — главный международный орган, который сегодня обеспечивает сотрудничество в регионе. Помимо государств с непосредственными границами в Арктике (России, Канады, США, Норвегии и Дании), в него входят три приарктические страны (Исландия, Швеция и Финляндия) и шесть организаций, представляющих интересы инуитов, алеутов, атабасков, кучинов, саамов и коренных народов России.

Арктический совет — это главным образом площадка, где страны обсуждают проблемы климата, экологии, культуры, устойчивого развития, рыболовства, научного сотрудничества и решают, как реагировать на аварии и чрезвычайные происшествия вроде нефтяных загрязнений. Совет финансирует проекты по очищению океана от мусора, переработке попутного нефтяного газа, контролю за распространением в Арктике болезнетворных микроорганизмов и регулярно выпускает научные оценки климатической ситуации.

В учредительном документе Арктического совета прописано, что организация отстраняется от вопросов военной безопасности: совет не вмешивается в военные дела стран-участниц. Долгое время эта площадка оставалась одной из немногих далеких от политики, а саму Арктику называли территорией мира и диалога.

Но российская «спецоперация» в Украине поставила под угрозу даже содружество в Арктике.

3 марта все члены Арктического совета объявили об отказе сотрудничать с Россией; все совместные проекты — от нефтедобычи до климатических исследований — оказались заморожены.

В совместном заявлении семь северных соседей РФ заявили, что содействие в Арктике основано на уважении международного права, в том числе, законов о суверенитете государств и территориальной целостности.

В июне члены Арктического совета заявили о намерении возобновить совместную работу без участия России, хотя неясно, будут ли решения, принятые в новом составе, легитимны с точки зрения учредительных документов организации. Подобная ситуация возникает впервые с момента создания Арктического совета, поэтому сложно сказать, насколько тяжелыми будут ее последствия.

Фото: Thomas Lipke / Unsplash

Часть II. Проекты, которые мы потеряли

Льды тают, сотрудничество замораживается

Сегодня большая часть международных исследований, связанных с российской частью Арктики, остановлены; сотни совместных проектов и экспедиций отложены

на неопределенное время. Правда, некоторые работы близки к завершению — например, уже готов черновой анализ радиоактивного загрязнения Арктики в рамках Программы арктического мониторинга и оценки; вскоре он будет опубликован с учетом вклада российских ученых. Но гораздо хуже дело обстоит, например, с отслеживанием участившихся лесных пожаров в Заполярье.

Чем теплее Арктика, тем чаще в ней возникают возгорания — и тем больше углекислого газа из ее торфяников попадает в атмосферу, что ускоряет таяние вечной мерзлоты. Для сбора данных об этом под эгидой Арктического совета был запущен проект Arctic Fire, который ежегодно оценивает нанесенный ущерб в выгоревших районах. Другой проект Circumpolar Wildland Fire координирует усилия по борьбе с лесными пожарами в разных частях Арктики. Теперь Россия исключена из обоих проектов, как и из международной сети по наблюдению за природными изменениями в Арктике INTERACT. Из 89 научно-исследовательских станций этой сети два десятка находились в России. После начала боевых действий в Украине Евросоюз разорвал с ними контракты, и данные о динамике сибирских экосистем больше не поступают международному сообществу. Другие проекты Арктического совета включают внедрение «чистых» источников энергии, мониторинг погодных условий, концентрации микропластика в океане и загрязнений, например, от выбросов тяжелого судового топлива. Теперь зарубежные фонды и институты не могут спонсировать ни участие в проектах российских ученых, ни командировки своих сотрудников в Россию.

Тем временем многие климатологи как раз рассчитывали на полевые исследования в российской Арктике. Так, ученые из Амстердамского свободного университета (Vrije Universiteit Amsterdam) несколько лет совместно с Якутским научным центром РАН изучали влияние таежной и тундровой растительности на выбросы от лесных пожаров в Восточной Сибири. Из-за ограничений, связанных с боевыми действиями в Украине, они не могут ни приехать в Россию, ни свободно обмениваться данными с российскими коллегами, а значит, рискуют потерять доступ к информации, которую больше неоткуда взять. Евразийская тайга в два раза превосходит по площади североамериканскую, но при этом изучена гораздо хуже, а пробелы в сборе или обмене данными, которые рискуют затянуться на месяцы и годы, только усугубят ситуацию для ученых.

Железный занавес для науки

Когда-то понимание того, что в природе нет границ, легло в основу научного сотрудничества между СССР и США. Первое соглашение между странами было подписано в разгар холодной войны, в 1972 году, и с тех пор между Россией и Америкой — через Берингов пролив — был перекинут мостик сотрудничества. Например, программа «Общее наследие Берингии» на протяжении 40 лет

финансировала культурные обмены между странами и совместные исследования. Теперь ее инициативы (вроде сохранения исчезающих береговых птиц или изучения арктической флоры) тоже оказались в подвешенном состоянии.

Тихоокеанский морж, ключевой вид жизнеобеспечения в районе Берингова пролива. Программа «Общее наследие Берингии». Фото: Комиссия по морским млекопитающим США

Там же, между российским Дальним Востоком и американской Аляской, на административные границы напоролась группа ученых из Института океанографии Вудс-Хоула. В прошлом году они заметили в Чукотском море активное цветение вредоносных водорослей, которые могут угрожать морским млекопитающим и жителям прибрежных чукотских деревень. Такие водоросли производят смертельно опасные сакситоксины, которые накапливаются в телах моллюсков и ластоногих и при попадании в организм человека вызывают паралитическое отравление. Американские ученые нашли доказательства цветения вплоть до самой границы с российскими водами и уверены, что водоросли распространились и там.

В 2022 году они планировали продолжить исследование вместе с коллегами из Дальневосточного отделения РАН: получили гранты на то, чтобы «выписать» российских ученых к себе в лабораторию, обучить их методу взятия образцов и начать составлять совместную карту токсичного цветения. «Специальная операция» оборвала зарождающееся сотрудничество, подсветив административную границу по центру Чукотского моря. Ту, через которую безнаказанно дрейфуют ядовитые водоросли.

Границу американской и российской Арктики ежегодно пересекают также три тысячи белых медведей. С 2016 года за ними наблюдали ученые из обеих стран. Каждый год они встречались на острове Врангеля, где пересчитывали особей. Но в 2022 году традицию пришлось прервать.

Исследователи называют запрет на сотрудничество «новым железным занавесом» и предупреждают, что он создает еще больше рисков для белых медведей, и так «ослабленных» климатическими изменениями.

Среди прочего, ежегодный учет медведей, мигрирующих между Аляской и Дальним Востоком России, нужен, чтобы устанавливать ограничения на промысел этого уязвимого вида.

В последние годы популяция диких лососевых рыб — основа дальневосточной экосистемы и экономики — сокращается; например, этим летом главные нерестилища на северо-востоке Сахалина оказались практически пустыми. На этом фоне в 2022 году был положен конец еще одному совместному исследованию России, США и Канады. Лососевые, которые нерестятся в реках трех стран, стекаются в северную часть Тихого океана на зимовку, где условия их обитания изучала команда российских, американских и канадских морских биологов. 24 февраля Национальное управление океанических и атмосферных исследований США (NOAA) запретило американским ученым подниматься на борт российского судна.

Финский Лапландский университет поставил на паузу встречи с ямальскими оленеводами, которые планировались в рамках исследования о том, как усиление зимних осадков сказываются на их образе жизни. А правительство Швеции ввело мораторий на совместные программы с российскими университетами и НИИ, чем прервало многолетнее сотрудничество шведских экологов из Стокгольмского университета с коллегами из России. Запланированная совместная экспедиция в Северном Ледовитом океане, где ученые хотели собрать данные о связи глобального потепления с углеродным циклом, отменена, поскольку должна была проходить в исключительной экономической зоне России. «Теперь мы рискуем не получить нужную нам информацию, — сетует ведущий автор исследования, профессор экологии Орьян Густафссон (Örjan Gustafsson), ведь «половина Арктики принадлежит России».

Исследовательское судно в Арктике. Фото: Steffen Graupner / ALFRED WEGENER INSTITUTE

«Российская часть Северного Ледовитого океана имеет решающее значение для понимания климата региона, поскольку она сильно отличается по своей природе от остальной части Арктики»,

— говорит полярный исследователь из Университетского колледжа Лондона Майкл Цамадос (Michel Tsamados). Осенью 2019 года он провел полтора месяца на борту российского ледокола «Академик Федоров», размещая исследовательское оборудование в рамках международной арктической экспедиции MOSAiC. «Российские арктические воды — это в основном континентальный шельф, то есть мелководные районы океана, где вода более пресная», — рассказывает Цамадос. Пресная вода может менять характеристики морского льда, что делает российскую часть Северного Ледовитого океана уникальной. Кроме того, некоторые регионы российского Заполярья называют

«фабрикой льда»: зимой ветра оттесняют лед от побережья, создавая обширные пространства открытой воды, которая быстро превращается в морской лед. «Почти как в морозилке», — объясняет Цамадос.

Вечная мерзлота — одна на всех

Внимание климатологов во всем мире приковано и к многолетней мерзлоте. Несмотря на то, что криолитозона встречается в Канаде, Скандинавии, на Аляске и на севере Китая, две трети ее расположены в России, и без доступа к этой территории оценить масштабы таяния крайне сложно. Вечная мерзлота покрывает около 60% территории России, и новая национальная система ее мониторинга, разработанная под эгидой Арктического совета, должна была не только обезопасить инфраструктурные объекты в России, но и помочь ученым во всем мире понять, как таяние почв влияет на изменение климата. Для того чтобы понять, происходило ли нечто подобное в прошлом, ученые из Великобритании изучали геологическую летопись по скальным образованиям в пещерах Сибири, но после 24 февраля им тоже пришлось свернуть полевые работы. Теперь судьба обоих проектов под вопросом.

Еще досаднее исследователям из Швейцарского полярного института. Летом 2021 года они провели экспедицию в российской Арктике и собрали образцы почвы, мерзлых пород, воды и воздуха. Образцы остались в России, и теперь из-за войны их не удастся выслать ученым в Швейцарию. «Без них будет сложно интерпретировать собранные данные, — говорит научный директор института Габриэла Шэпман-Штруб (Gabriela Schaepman-Strub). — А ведь это ключ к пониманию последствий быстрого таяния вечной мерзлоты».

Шэпман-Штруб уже несколько лет ездит в Сибирь, где измеряет влияние климатических изменений на осадки и биоразнообразие региона. Этим летом она должна была заменить неисправное оборудование, чтобы замеры не прекращались, но поездка не состоялась. «Попасть в Россию с исследовательскими целями и раньше было непросто, теперь же стало еще сложнее, — жалуется Шэпман-Штруб. — Есть риск, что вся работа была проделана впустую». Ее коллеги в России пытаются спасти ситуацию, но из-за санкций сделать это сложно.

Еще одно крупное исследование тающей мерзлоты, инициатива Центра изучения климата им. Джорджа Вудвелла (Woodwell Climate Research Center) по измерению уровня углекислого газа и метана в российской Арктике, было отменено после того, как власти США распорядились свернуть все научные и технические проекты с государственными институтами России и не запускать новые. Климатологи из

Центра Вудвелла начали работу в Канаде и, как и многие другие ученые, готовятся адаптировать свои исследовательские амбиции к новым условиям, которые могут затянуться на годы. Кто-то переносит полевые эксперименты в Северную Америку или Европу, кто-то надеется продолжить сбор данных с помощью технологий дистанционного зондирования вроде спутников. Пока что сотни измерительных станций по всему миру, как и раньше, фиксируют динамику вечной мерзлоты в рамках Глобальной сети мониторинга криолитозоны. Российские ученые говорят, что (при наличии финансирования) и дальше будут собирать данные по российской части Арктики, но делиться ими с международным научным сообществом станет сложнее. В том числе, из-за расширения закона о госизмене и шпионаже, в рамках которого уже идет уголовное преследование нескольких российских ученых.

Бурение льда шнеком в рамках международной арктической экспедиции MOSAiC.
Фото: Keystone / Esther Horvath/alfred-wegener-in

Арктика без России

Некоторые совместные проекты даже не начнутся. Так, пропала надежда разместить в российских арктических водах буи с датчиками и тем самым подключить российских ученых к системе наблюдения за течениями в Северной Ледовитом океане. Стало невозможным участие России в международной программе исследования экосистем Тихого океана, в рамках которой ученые из Канады, Японии, Южной Кореи, Китая и США собирают образцы воды и почвы и документируют изменения.

Организаторы программы рассчитывали предложить российским коллегам сотрудничество во время мартовского саммита Arctic Science Summit Week, где ученые из 23 стран делятся данными о климатических изменениях в Арктике. Но в 2022 году на саммит — как и на другие научные конференции — не допустили представителей российских организаций.

Но исключить Россию из арктической науки сложно не только из-за размеров ее территории, но и потому что ключевую роль в климатических исследованиях в Арктике играют российские ученые — ведущие мировые эксперты в области мониторинга окружающей среды и особенно в том, что касается изучения криолитозоны и выбросов метана. Кроме того, они обладают специфическими знаниями и навыками: например, в России развита технология колонкового бурения для взятия образцов льда — метод, широко используемый в палеоклиматологии. Также российские институты предоставляли зарубежным коллегам аппаратуру и обеспечивали всем необходимым для проведения исследований в Арктике, включая ледоколы.

«Как полярный ученый я был чрезвычайно рад, когда в Северном Ледовитом океане намечилось совместное исследование России и Великобритании — с использованием прекрасной российской инфраструктуры и британского опыта в области моделирования», — говорит гляциолог, почетный профессор Эдинбургского университета и содиректор Института Грэнтэма по изменению климата и окружающей среды Мартин Сигерт (Martin Siebert). В январе 2022 года Сигерт прилетел в Россию, где встретился с ректорами столичных университетов, чтобы обсудить климатические исследования. «Оказалось, что с академической точки зрения у нас много общего и мы вполне могли бы сотрудничать в Арктике и Антарктике, — рассказывает ученый. — К сожалению, из-за российского [Роскомнадзор] диалог прервался. Это трагедия во многих отношениях».

Британский гляциолог Мартин Сигерт в Санкт-Петербургском горном университете. Фото: Форпост Северо-Запад

Помимо прочего, непонятно, как регулировать вопросы вроде устойчивого рыболовства в Арктике без одного из арктических государств. Сейчас все страны подписали мораторий на промышленный вылов рыбы в открытой части Северного Ледовитого океана; он будет действовать ближайшие 15 лет, но затем придется заключать новое международное соглашение, а значит — снова находить общий язык в вопросе ограничения вылова и методов рыболовства.

Другая проблема в том, что российские суда перевозят радиоактивные отходы через воды, граничащие с Норвегией, и важно, чтобы страны оставались на связи на случай аварий.

Каналы коммуникации, видимо, остаются открытыми, но в целом сотрудничество в области ядерной безопасности, которое длилось 27 лет, заморожено. Оно включало, среди прочего, усиление безопасности атомных ледоколов, АЭС и мест сброса ядерных отходов.

Наконец, научное понимание климатической системы Земли во многом складывается из обмена знаниями между учеными разных стран. Сегодня ученые во всем мире опасаются, что вооруженный конфликт в Украине поставит под угрозу их многолетнее сотрудничество с Россией. «Потеря контакта с молодым поколением российских ученых не только затруднит нам исследование вечной мерзлоты, но и приведет к дальнейшей изоляции России», — считает британский палеоклиматолог Себастьян Брайтенбах (Sebastian Breitenbach).

Не время для споров

В 1987 году, незадолго до окончания холодной войны Михаил Горбачев предложил: «Пусть Северный полюс будет полюсом мира». Так появился миф о так называемой арктической исключительности: Арктика находится на краю земли, вдали от остального мира, до нее не долетают отголоски всемирных потрясений, и политические споры и конфликты ее не касаются. Долгое время мировым державам, в том числе США и СССР, а затем России, удавалось оставлять в стороне противоречия ради содействия на Крайнем Севере. Арктический совет, созданный для укрепления сотрудничества и обеспечения диалога, поддерживал в Заполярье низкий уровень политической напряженности, а принятая им в 2021 году стратегия предполагала, что в 2030 году Арктика будет регионом «мира, стабильности и конструктивного взаимодействия». Ввод российских войск в Украину разрушил этот хрупкий баланс.

Есть те, кто считает, что у арктического сотрудничества есть будущее и без России. Так, польский депутат Европарламента и докладчик по недавней резолюции ЕС об Арктике Анна Фотыга отмечает: «Россия — лишь часть арктического научного сообщества и, с моей точки зрения, не играет ключевой роли в нашем понимании Арктики». Фотыга напоминает, что многие российские академики выступили за войну, и «никто в свободном мире» не хотел бы сотрудничать с теми, кто открыто поддерживает агрессию. Профессор Лапландского университета Стефан Киршнер (Stefan Kirshner) предлагает расширить формат Северного сотрудничества и исключить из него Россию, чтобы в обсуждении участвовали только страны, которые разделяют общие ценности. Есть мнение, что и Арктический совет может продолжить свою деятельность без России.

Вид на станцию Восток с вершины бурового комплекса им. Б.Б.Кудряшова. Фото: Форпост Северо-Запад

Но даже если оставить в стороне науку, наращивание добычи полезных ископаемых и судоходства в Арктике увеличивает риск экологических катастроф, а значит нужно еще более тесное сотрудничество. Наконец, в суровых арктических условиях высока вероятность аварий и других ЧС. Но как проводить поисково-спасательные работы, когда 53% территории от них отрезаны? Береговая охрана США на Аляске и российская погранслужба не расторгли соглашение о взаимодействии при ЧС в Беринговом проливе, но совместные учения в области морской безопасности отменены.

В долгосрочной перспективе из-за трещины в отношениях соседей по Арктике качество мировой климатической науки рискует ощутимо упасть, а на то, чтобы

снова наладить каналы сотрудничества между институтами, уйдут годы. Между тем, время и так не на стороне человечества. Весной метеорологические станции на Северном полюсе зарегистрировали температуры, на 30°C превышающие сезонную норму. Арктика нагревается, приводя к смене погодных условий во всем мире, исчезновению животных и растений и даже возникновению новых болезней. Многие западные ученые считают, что односторонние академические санкции их стран будут, в лучшем случае, иметь краткосрочный эффект, но в целом больше навредят. Каждая из заинтересованных сторон потеряет общее представление о состоянии региона, и такая мозаичность знаний только помешает эффективно решать экологические и климатические проблемы Заполярья.

P.S.

Очевидно, что российские исследования в области арктического климата — метеорологии, геофизики, океанологии, биологии — тоже серьезно пострадают без международного сотрудничества. Однако узнать мнение российских экспертов по Арктике нам не удалось: они воздержались от комментариев.

Редактор: Лада Родчанина

<https://kedr.media/research/zapret-na-pandu/>

Запрет на «Панду»

Российский WWF сделали «иноагентом» его же воспитанники. Исследование «Кедр.медиа»

18 апреля 2023

Мстислав Письменков

Читайте нас в Telegram

Акция «Час Земли 2018» в Москве. Фото: Сергей Киселев / Агентство «Москва»

10 марта Минюст РФ включил в реестр «иностраных агентов» WWF России — Всемирный фонд природы. Событие было громким, но, на первый взгляд, ожидаемым. Российская власть уже присваивала этот статус многим экологам: и «Беллоне»*, и архангельскому движению «42»*, и «Экологической вахте Сахалина».

Но, если разобраться, включение WWF в этот список — совсем нетривиально.

Формулировка, с которой фонд был включен в «иноагентский» реестр, звучит так: «WWF под видом деятельности по защите природы <...> пытался оказывать влияние на решения органов исполнительной и законодательной власти Российской Федерации, а также препятствовал развитию промышленных проектов». Но соответствует ли это утверждение действительности?

На протяжении 29 лет работы в России Всемирный фонд природы действительно методично и успешно боролся за сохранение лесов и мест обитания краснокнижных животных. Но в то же время, в отличие от многих экологических организаций, показательно старался не вступать в конфликты с чиновниками и имел совместные проекты с крупным бизнесом. Некоторые ученые и экоактивисты даже называли фонд «лояльным властям».

Вот лишь несколько примеров сотрудничества WWF с российскими органами власти и корпорациями:

21 сентября 2021 года Минприроды РФ объявило о подписании соглашения с Всемирным фондом природы о сотрудничестве в области сохранения биоразнообразия, снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду. «Минприроды и WWF России реализовали уже не один совместный проект, сегодня фонд ведет работу по важным для нас направлениям», — отметили в ведомстве.

28 октября 2019 года соглашение о сотрудничестве было заключено с правительством Республики Алтай. А всего WWF России официально сотрудничал с правительствами 13 регионов.

16 апреля 2015 года стало известно, что WWF подписал соглашение о сотрудничестве с «ЛУКОЙЛом». Среди других крупных компаний, с которыми работал фонд: «Роснефть», РЖД, Сбербанк, Mondi. Всего в партнерском отчете за 2021 год значится 71 корпорация.

3 мая 2011 года Владимир Путин поздравил Всемирный фонд природы с 50-летием, заявив: «Фонд всегда открыт к партнерству, дружественному и конструктивному взаимодействию. Вопросы экологии, грамотного использования природных богатств входят в число значимых приоритетов Правительства России. Мы намерены и впредь сотрудничать как с WWF, так и с другими общественными организациями».

10 марта 2023 года все эти отношения оказались разрушены. От WWF отвернулись показательно: Кремль публично отказался участвовать в проводимом с 2008 года «Часе Земли» — фирменном проекте фонда. Власти прямо мотивировали свое решение «иноагентским» статусом.

Как была устроена работа WWF в России до попадания в реестр и кому перешел дорогу один из самых лояльных природоохранных фондов — разбирался корреспондент «Кедра».

Роковой Север

WWF пришел в СССР еще на закате перестройки. В 1989 году финансирование от фонда получил проект Большого Арктического заповедника, который расположился на Таймыре и занял площадь 4,2 млн га. Заповедник стал крупнейшим в Евразии, на его территории, несмотря на известные экологические проблемы Таймырского полуострова, и сегодня гнездятся включенные в Красную книгу птицы: орлан-белохвост, краснозобая казарка, сапсан и тундровый лебедь. Здесь же обитают белый медведь, северный олень и овцебык.

Река Хутудабигай. Большой Арктический заповедник. Фото из соцсетей

Проект заповедника, отмечает WWF, подготовили совместно правительства Германии, Нидерландов и администрация тогда еще существовавшего Таймырского автономного округа. В 1993 году уже в России он был утвержден, а вокруг попавшей в его границы бухты Медуза была создана охранная зона: на площади в 6,5 тысяч га нельзя было делать ничего, что вредило бы ландшафту.

В 2010-х российские власти решили увеличивать масштабы промышленного освоения Арктики. Летом 2019 года Минприроды разрешило компании «Востокуголь» работать на территории заповедника, исключив бухту Медуза из его состава. Промышленники намерены добыть там 19 млн тонн угля к 2024 году и для исполнения майского указа президента построить терминал «Чайка», чтобы вывозить ископаемое топливо по Северному морскому пути.

В WWF выступили категорически против угольного проекта. Координатор программы фонда по экологической политике нефтегазового сектора Алексей Книжников заявил, что в заповеднике северным оленям и без того угрожает браконьерство, а «разработка новых проектов в таком экологически чувствительном районе — это безумие».

Защита Арктики стала причиной разлада в отношениях и с некоторыми другими госорганами. В ноябре 2022 года правительство Чукотки расторгло сотрудничество с WWF из-за якобы «деструктивной деятельности» экологов. Конфликт возник из-за охранной зоны нацпарка «Берингия», которую, по словам властей, «предлагал создать фонд». По мнению чукотских парламентариев, создание охранной зоны могло запретить проход судов по Северному морскому пути, что «повлияло бы на обороноспособность нашей страны и ее экономическую безопасность». Общероссийский народный фронт также потребовал признать деятельность WWF в регионе «угрожающей безопасности страны». В самом фонде на это ответили, что охранная зона «Берингии» создается не по чьей-либо инициативе, а по закону «Об особо охраняемых природных территориях». Нацпарк действительно создавался при сотрудничестве Минприроды России и WWF. Но его создание и тем более установление охранной зоны — это полномочия федеральных властей.

Нацпарк «Берингия». Фото: Wikimedia Commons

В чукотском конфликте Минприроды РФ вступилось за фонд, заявив: «В деле охраны и сохранения природы мы не делимся на группы и преследуем одну цель — защитить нашу природу».

На севере России WWF реализовал много проектов. В некоторых регионах уже 15 лет функционируют «Медвежьи патрули», призванные реагировать на выход белых медведей к людям. Благодаря участникам патрулей, пишет фонд, на той же Чукотке удалось «снизить почти до нуля» конфликты человека с хищниками. (Тут формулировка WWF не совсем удачна, поскольку количество конфликтов между медведями и людьми зависит от состояния льдов и расширения хозяйственной деятельности человека, а не от патрулирования. Поэтому общая тенденция скорее на увеличение числа конфликтов. Но «Медвежьи патрули» во многом сглаживают остроту этих конфликтов, предотвращая гибель и людей, и зверей и создавая благоприятный психологический настрой в населенных пунктах. — Прим. ред.) Также активно WWF сотрудничает с коренными народами, помогая им адаптироваться к изменениям климата, развивать экотуризм и сохранять традиции. В 2021 году на проекты коренных народов Чукотки фонд выделил 10 млн рублей.

— Администрация Чукотки разорвала с ними соглашение непонятно зачем. Фонд там занимался полезным делом: расширением сети ООПТ, обучением местных жителей бесконфликтной работе с белым медведем, учетом морских млекопитающих, связанных с созданием охранной зоны нацпарка «Берингия». Администрация Чукотки почему-то посчитала, что ради этой охранной зоны надо закрыть все побережье, но это не так. Это небольшая часть Чукотки, — говорит эксперт Greenpeace Михаил Крейндлин.

Как WWF работал в 90-е

Полноценное представительство WWF в России появилось в 1994 году стараниями американки Лоры Уильямс. С 1988 года она начала изучать русский, «потому что Россия страна большая и дикой природы в ней должно быть много». В 1990 году прошла стажировку в Ленинграде.

Руководство фонда предложило Уильямс реализовать проект по оценке состояния биоразнообразия в РФ. О состоянии природы в нашей стране фонд знал очень мало и хотел понять, чем может быть полезен. Влюбленная в Россию 23-летняя Лора открыла первый офис WWF в московской хрущевке рядом с метро «Тульская», пригласив к сотрудничеству Владимира Кревера, переживавшего тогда за деградировавший в начале 1990-х Окский заповедник, где «столбы-

ограждения падали, а центр разведения редких журавлей после пожара никто не восстановил».

К тому времени финансирование заповедников в России упало на 90%. Фонд — то есть Лора Уильямс и Владимир Кревер — рассылал всем заповедникам и нацпаркам страны письма с предложением сотрудничества. Бумажными письмами и по факсу пришли около 300 заявок, а позже появились и деньги — грант от Дании. На него отремонтировали центры разведения журавлей и зубров в Окском заповеднике, а в «Брянском лесу» построили экопросветительский центр.

Лора Уильямс. Фото из соцсетей

В середине 1990-х международные организации вместе с WWF провели огромную работу по изучению биоразнообразия России. Проект профинансировали из Глобального экологического фонда (ГЭФ) — структуры, которая содержится за счет ООН и Всемирного Банка. \$20 млн в проект вложил сам ГЭФ, еще \$1,1 млн — правительство Швейцарии. Доля России — \$4,8 млн — была не денежной, а деятельной и выражалась в «участии» и помощи.

Один из участников программы, координатор Центра охраны дикой природы Александр Федоров, так описал эту работу:

«Больше никогда ни Минприроды, никто ничего подобного в России не проделывал». На эти деньги требовалось найти территории, представляющие природоохранную ценность, продумать возможность их охраны, обучить природоохранников, подготовить необходимые указы и законы для этого.

— WWF и в 1990-е, и в 2000-е, и в 2010-е годы вносил огромный вклад в сохранение природы. Фонд оформил и спроектировал большое количество особо охраняемых природных территорий или принял участие в их разработке и создании, — рассказывает Федоров.

В середине 1990-х благодаря WWF по стране заработали многие природоохранные проекты. На Дальнем Востоке появился спецотряд «Тигр», успешно боровшийся с браконьерами. В Россию пришла реализуемая Всемирным фондом природы международная программа TRAFFIC, направленная на борьбу с контрабандой животных и растений. Алексей Вайсман руководил ей до 2013 года, потом ушел на госслужбу.

— Мы занимались изучением незаконного оборота объектов флоры и фауны, контрабанды, браконьерства, — вспоминает Вайсман. — Программа начиналась, когда у нас полный бардак творился: тоннами незаконно вывозили морепродукты, включая дальневосточный трепанг. Общими усилиями удалось браконьеров приструнить.

Экспертов TRAFFIC таможенники стали привлекать в качестве консультантов. В 2014 году сотрудничество дальневосточных таможенников с российским WWF вылилось в создание учебника для студентов «Правовые основы охраны природы». Фонд, по словам Вайсмана, координировал эту работу.

Договороспособный игрок

С 1994 года российский WWF разросся до 130 сотрудников, среди которых 16 кандидатов наук, и полутора миллионов сторонников, так или иначе участвующих в деятельности фонда. Офисы WWF открыты не только в Москве, но и в Красноярске, Краснодаре, Архангельске, Мурманске, Владивостоке, Петропавловске-Камчатском, Нарьян-Маре. С 2004 года фонд работает как самостоятельное российское юрлицо, используя официальную символику WWF как франшизу.

Бюджет фонда на 2021 год — 1,1 млрд. рублей. Из них 77% — иностранные поступления. В основном это Нидерланды, Швеция и Германия. 10% или 114 млн рублей приходится на деньги, которые можно идентифицировать как российские: от фонда президентских грантов (4,4 млн рублей) и от российских корпоративных доноров (109,6 млн рублей).

Фонд активно сотрудничает с государством и региональными властями, имея подписанное в 2021 году соглашение о сотрудничестве с Минприроды РФ, а также соглашения с 13 субъектами РФ. В 47 регионах Всемирный фонд природы, по собственным данным, реализовал более тысячи программ.

— WWF регулярно проводил семинары по обучению сотрудников ООПТ, закупал технику и оборудование для заповедников, национальных парков. Огромное количество документов, свидетельствующих, что они очень много покупали оборудования. Где-то — фотоловушки, где-то — форму. Где-то — машины для заповедников и нацпарков. Количество этой техники, учитывая, что это все-таки

неправительственная организация, я бы сопоставил с ленд-лизом США времен Второй мировой войны, — говорит Александр Федоров.

За тесное сотрудничество с госорганами WWF называли лояльным властям фондом. В 2009 году с 15-летием работы в РФ поздравил президент Дмитрий Медведев, чью идею по совершенствованию экологического законодательства поддержал фонд. В 2014 году с 20-летием его поздравил Владимир Путин. А первый директор российского WWF Игорь Честин получил в 2019 году из рук Путина орден Почета.

Источник «Кедра» среди высокопоставленных чиновников Минприроды РФ считает, что федеральные власти «заигрывали» с фондом. Так, в мае 2014 года WWF России позвали на совещание по судьбе Арктики с участием Путина. А Greenpeace, чьи активисты годом ранее приковали себя наручниками к нефтедобывающей платформе «Приразломная» в Печорском море, принадлежавшей «Газпром нефти», на совещание не попал. Тогда президент, отмечает «Коммерсант», подчеркнул, что готов сотрудничать с теми защитниками природы, «кто преследует искренне благородные цели, а не спекулирует на экологических проблемах, не превращает их в предмет торга, собственного пиара или бизнеса». В конце совещания он заявил, что Арктика все равно и неизбежно будет осваиваться.

«Гринпис» на нефтедобывающей платформе «Приразломная», 2014 год. Фото: Денис Синяков / Гринпис

На региональном уровне, по мнению источника в Минприроды, WWF помогал отдельным субъектам, общественникам и НКО с экспертизой и деньгами. «Конечно, фонд во многом был полезен, но в какой-то момент явно встал против России, осваивая Арктику», — считает источник.

Бывший сотрудник WWF на условиях анонимности отмечает, что фонд имел влияние на кадровую политику в госструктурах, которые создавались или работали при его поддержке. Во многом это было возможно благодаря фигуре экс-директора WWF России Игоря Честина, который, говорит бывший сотрудник, «открывал двери ногой». «Без обсуждения с ними не назначали [директорами многих существующих и создаваемых ООПТ] никого», — считает он. Источник в Минприроды подчеркивает, что в структуре министерства и его подразделений есть те, кто очень плотно взаимодействует с WWF России, но не конкретизирует степень влияния фонда на кадровую политику.

Александр Федоров, проработавший в структурах министерства природных ресурсов с 1998 года (тогда это был госкомитет по охране окружающей среды) по 2002-й, утверждает, что к рекомендациям WWF, конечно, внимательно прислушивались, но кадровые вопросы, по его словам, власти решали самостоятельно.

— Фонд делает сложную работу — ведет переговоры с лицами, принимающими решения, но не афиширует это. Его возможности по сотрудничеству с государством несоизмеримо выше, чем у Greenpeace. Ни одна другая общественная природоохранная организация в России вести такую работу не может, — считает эколог, член комиссии МСОП по региону «Северная Евразия» Юлия Набережная, сотрудничающая с WWF.

Защита лесов

За время своего существования WWF России помог создать более 145 ООПТ различного статуса, общей площадью 72 млн га.

Кадр фотоловушки в нацпарке «Земля леопарда»

Например, на Дальнем Востоке, где за последние сто лет площадь кедрово-широколиственных лесов — мест обитания большинства редких видов — сократилась больше чем вдвое, стараниями WWF в 2012 году был создан нацпарк «Земля леопарда» площадью 269 тысяч га, охвативший большую часть мест обитания дальневосточного леопарда. Здесь же сосредоточена одна из группировок тигра. Созданный в 2015 году нацпарк «Бикин» площадью в 1,16 млн га включил большой массив нетронутых рубками кедрово-широколиственных лесов, имеющих важное значение для сохранения тигра, гималайского медведя и многих других животных.

— Это одна из самых крупных территорий уникальных лесов. Не только они им занимались, но они много сил вложили в то, чтобы этот нацпарк был создан, — отмечает Крейндин.

Помимо этого, стараниями WWF России в 2013 году был создан сайт с подробными картами лесов высокой природоохранной ценности, который сейчас охватывает все восемь федеральных округов. На сайте, подключая разные слои, любой желающий может посмотреть информацию об аукционах и аренде участков и своевременно проверить, какая хозяйственная деятельность там ведется.

— Я, допустим, захожу на участок и с помощью этого сайта на телефоне или планшете вижу: ага, здесь делянка, орнитологически ценная территория с краснокнижными видами птиц. Я подключаю слой и смотрю, есть ли здесь насаждения каштана. Это тоже дополнительная ценность для территории, — рассказывает Юлия Набережная. — Незаконная вырубка — больной вопрос для Краснодарского края. Во-первых, браконьеры охотятся за редкими видами деревьев: кавказской грушей и каштаном. Во-вторых, из-за развития курортов на Красной поляне и олимпийской стройки территории заповедников сокращаются, а леса часто и нещадно вырубаются под обустройство курортной инфраструктуры. После окончания Олимпиады проблем меньше не стало. Но фонд помогал в их решении.

По словам Набережной, с помощью разработанного картографического слоя для сайта сочинским активистам удалось начать процесс по возвращению земель, которые некогда принадлежали сочинскому нацпарку на побережье Черного моря. На карте было наглядно видно, что «границы [нацпарка] изрезаны в лохмотья, вырезаны дыры непонятно откуда и поставлены на кадастровый учет». «Вырезанные» участки отдавались в том числе и под индивидуальное жилищное строительство.

Вернуть земли в состав национального парка пока не получилось, но в 2021 году прокуратура арестовала изъятую ранее территорию — 4 тысячи га. Было возбуждено уголовное дело об особо крупном мошенничестве. А земли готовятся к включению в состав особо охраняемой природной территории.

Делянки в границах Сочинского национального парка (желтый контур — территория национального парка, черный контур — делянки). Карта: WWF

Кошачьи приписки

В 2021 году российский WWF потратил больше 55% всего бюджета — 633 млн рублей — на программы, связанные с восстановлением популяций краснокнижных животных. С самого начала своей работы в России фонд уделял особое внимание сохранению леопарда, тигра, снежного барса и зубра.

Так, например, фонд содействовал охране тигра, в том числе созданием спецотряда «Тигр», который в 1994 году при поддержке WWF образовал Государственный комитет по экологии Приморского края. В создании этого отряда принимала участие и американская «Глобальная сеть за выживание».

По словам экспертов, зимой 1993–1994 годов на Дальнем Востоке было убито не менее 100 тигров: «Все, что могло быть продано, грабилось, уничтожалось и рекой утекало в соседний Китай».

В 1999 году отряд трансформировался в специнспекцию со штатом в 25 человек. К 2004 году структура уже насчитывала 32 инспектора охраны и сводный отряд «Конфликтный тигр», который занимался, например, отловом больных или раненых животных и расследовал случаи стычек животных с человеком. Фонд помогал инспекции, закупая для сотрудников необходимое оборудование.

В 2007 году штат организации, перешедшей в подчинение Росприроднадзору, насчитывал уже 50 человек. В 2016 году специнспекция была переименована в научно-исследовательский центр «Красная книга», а 27 июля 2022 года юрилицо прекратило деятельность, присоединившись к ФГБУ «Федеральный центр анализа и оценки техногенного воздействия». Антибраконьерские бригады в определенной степени оказались результативны. По данным WWF, с 1990 по 2005 год численность амурского тигра выросла с 400 до 450 особей.

Но, по словам ученого-зоолога Виктора Лукаревского, изучающего тигра в России, борцы с браконьерами сами стали постепенно с ними срачиваться.

В 2010 году действовавший на тот момент премьер-министр РФ Владимир Путин на международном форуме в Санкт-Петербурге поручил увеличить популяцию тигра в России к 2022 году вдвое. Чем была обусловлена такая задача, никто не понял. Как предполагал входящий в президентский пул журналистов спецкор «Коммерсанта» Андрей Колесников, это была «магия цифр».

На проект, по оценкам тогдашнего директора WWF России Игоря Честина, потребовалось порядка \$54 млн. Деньги собирали всем миром: Агентство США по международному развитию выделило около \$600 тысяч, власти ФРГ дали €4 млн на проект нацпарка «Бикин». Суммарно в 2010 году удалось собрать около \$10 млн.

В 2013 году Русское географическое общество учредило для реализации путинского проекта АНО «Центр Амурский тигр», который возглавил Сергей Арамилев, работавший с 2003 года ведущим координатором программ по

биоразнообразие Амурского филиала WWF. Как утверждают источники «Кедра», знакомые с работой фонда на Дальнем Востоке, со временем Арамилев все меньше взаимодействовал с WWF и в последние годы «разговаривал с ними через губу». На вопросы «Кедра» он не ответил.

Уже в 2022 году на очередном международном форуме во Владивостоке Путин по видеосвязи сообщил о почти двукратном росте популяции тигра, достигшей 750 особей. Как такая магия могла произойти, косвенно проясняет публикация специалистов по редким кошачьим Дальнего Востока Дмитрия Пикунова и Виктора Юдина в одном из номеров журнала «Охота и охотничье хозяйство» за март 2015 года. По их данным, в 2013 году Сергей Арамилев вместе со своим отцом Владимиром, нынешним директором Лазовского заповедника, на средства WWF России проводил учет численности леопарда и тигра в Юго-Западном Приморье силами охотнадзора, охотников и егерей ООПТ, не привлекая к исследованию профильных специалистов и изменив отработанную прежде методику и маршруты. В итоговом отчете практически не был отражен половозрастной состав особей, отсутствовали первичные данные. Исследователи пришли к выводу, что популяция леопарда в 2013 году выросла вдвое, а тигра — почти втрое по сравнению с 2007 годом, при этом они не обосновали, что вызвало такой бурный рост численности хищников.

В 2015 году Арамилевы провели учет численности тигра уже по всему ареалу в России так же, при поддержке WWF. «По линии WWF предварительно [еще до начала работ] запущена информация о том, что количество тигров растет и теперь их более 700 особей», — писали Дмитрий Пикунов и Виктор Юдин в своей статье. Официальная цифра оказалась более осторожной: 540 особей. Но и это противоречило данным ежегодного мониторинга, который показывал медленное снижение численности тигра. В том же году директор Тихоокеанского института географии дальневосточного отделения РАН, академик Петр Бакланов попросил департамент охотничьего надзора Приморья, куда стекались все первичные данные учета, предоставить эти цифры для альтернативного анализа. Ему отказали.

Расхождения в подсчетах могли быть вызваны и тем, что WWF, как любая крупная организация, требовал конкретных результатов по проектам, которые они финансируют. Что могло приводить и к припискам.

Взрослая тигрица. Хабаровский край, октябрь 2022 года. Фото: Sascha Fonseca

— Каждые полгода требуется делать отчеты. В них WWF всегда требует показать, какой прогресс есть по тому или иному проекту. И ты должен его показывать. Если

возникла стагнация, то объяснять почему, — рассказал Виктор Лукаревский, работавший координатором WWF в Туркменистане и участвовавший в разработке программ по сохранению снежного барса и амурского тигра в России. — А если проект долго стагнирует, то донор ставит вопрос: а стоит ли вообще финансировать неуспешный проект?

Это, считает он, заставляло WWF приукрашивать результат. Вдобавок, по его словам, у фонда была программа поддержки некоторых охотничьих хозяйств: «Они [охотпользователи] нарисуют вам любые картины, чтобы получить деньги».

Похожая ситуация сложилась и с популяцией ирбиса, рассказывает Лукаревский. «Их оставалось к началу 2000-х около 30 кошек. Но фонд заявил, что их численность увеличилась до 70–90, потому что в эту программу были вбуханы миллионы. До сих пор 80% бюджета проектов WWF в Алтай-Саянском экорегионе уходит на сохранение снежного барса, однако особого прогресса так и не достигнуто», — отмечает зоолог.

Вдобавок, по его мнению, у WWF при наличии «огромного количества» фотоловушек нет единой базы данных по снежным барсам. Из-за этого объективно оценить реальную численность зверя невозможно.

«Они покажут зверя на фотоловушке, соберут тысячи лайков. Все умиляются: “Какие кисоньки, какие мишки” — и не задумываются, что это всего лишь одна самка на 150 км в округе»,

— считает ученый.

Основной проблемой истребления барса в России он называет то, что местные жители ставят большое количество охотничьих петель на кабаргу. В эти петли часто попадает и снежный барс, который там же и погибает. Решить проблему, уверен он, можно, проводя оценку состояния популяции кабарги. После чего следует каждую зиму проводить охрану не по всей территории, а только там, где численность этого животного высока, потому что в таких местах обычно много охотников. Но в WWF, по его словам, к этой идее не прислушались.

Кабарга. Фото: Кедр

Фонд защиты охотников

Несмотря на огромную, хоть местами и спорную работу по сохранению редких видов животных, руководство WWF России само не скрывает своей симпатии к охоте. Бывший директор, а сейчас президент Всемирного фонда природы Игорь Честин так описывал охоту журналисту Андрею Лошаку в 2010 году:

— Охота — это достаточно большие трудозатраты: идешь в горы, живешь у костра, ищешь животное. Когда-то ты его нашел, когда-то нет, ты мог в него попасть, мог не попасть. Здесь проблема не в том, чтобы взять и убить. Можно купить медведя в цирке, посадить его в клетку и там его убить. Но этого же никто не делает, — романтизировал он образ охоты и охотника. Интервью-спор с Честиным опубликован в журнале «Сноб».

Там же Честин утверждает, что охота на зверя с фоторужьем — это, конечно, хорошо, но не то: «Это не полное погружение. <...> Полное — это когда ты живешь этой жизнью, когда ты не берешь с собой продукты в достаточном количестве», — считает президент природоохранной организации, который, как сам описывал, даже брал с собой меньше продуктов, чтобы сознательно ставить себя в зависимость от успеха на охоте. Животных в этом споре он описал так: «Это природный ресурс. Такой же, как лес, ягоды, грибы и так далее».

Другой охотник из числа уже бывших сотрудников WWF — Алексей Вайсман. В 2013 году он ушел из фонда на госслужбу и в 2018 году, будучи замдиректора Контрольного информационно-аналитического центра охотничьих животных и среды их обитания, был награжден знаком «Отличник охотничьего хозяйства».

Об охоте Вайсман отзываясь как об «одной из форм охраны природы». «Если не будет легальных охотников в угодьях, будут браконьеры, которые будут вышибать все. Возьмите даже данные по странам, где лучше всего обстоит дело с охраной природы, в частности животного мира, и где развито охотничье хозяйство. Вы увидите, что это одни и те же страны. Финляндия, Канада, Германия, Чехия, США, Бразилия, например», — высказался он в беседе с корреспондентом «Кедра».

В Германии охотников насчитывается всего 0,4% от населения страны, что меньше, чем в России (2%), из-за дороговизны увлечения. А в США, где, по данным самого Вайсмана, насчитывается 4% охотников, коммерческая охота запрещена.

Алексей Вайсман. Фото: Охота и охотничье хозяйство

В 2010 году, будучи еще сотрудником WWF, Вайсман писал в «Русском охотничьем журнале», что комиссия по Красной книге планировала почистить ее, поскольку документ превратился в «помойку». Хотели, пишет Вайсман, избавиться от охраны тех видов, которые живут на сопредельных с Россией территориях и приходят сюда нечасто. Тем самым планировалось оставить не больше 20% видов, но «на дыбы встало громкое, агрессивное и хорошо финансируемое природоохранное лобби (замечу: не общественность, а именно лобби), которому часто важен не смысл, а форма». За охоту на краснокнижных животных, к слову, Уголовный кодекс предусматривает до девяти лет лишения свободы.

В том же году WWF одобрил соглашение между правительствами России и США, согласно которому были впервые введены лимиты на добычу белого медведя коренными жителями Чукотки и Аляски в размере 58 особей в год (по 29 на жителей Аляски и Чукотки). Коренное население США и до этого имело возможность неограниченной легальной добычи белых медведей, в связи с чем и возникла необходимость упорядочивания этого процесса. А вот в России, где с 1957 года действовал запрет на охоту на данный вид (что, впрочем, не отменяло браконьерства), был создан нехороший прецедент для обсуждения открытия охоты. В 2018 году та же Российско-Американская Комиссия по белому медведю увеличила общую квоту до 85, но в России, несмотря на наличие активных сторонников охоты на этот исчезающий вид, она до сих пор не реализуется.

А в 2017 году на Дальнем Востоке произошел скандал вокруг включения гималайского медведя в Красную книгу. Тогда WWF вместе с дальневосточным филиалом Всероссийского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства опубликовал исследование состояния популяции медведя в Приамурье с 2010 по 2017 год. В документе под авторством охотоведа Юрия Дунишенко утверждалось, что численность этого вида медведя, на которого даже устраивают охотничьи туры, за последние десять лет только росла.

— Я был среди сторонников включения гималайского медведя в Красную книгу. В России этот южный вид обитает на пределе своих экологических возможностей и связан со старовозрастными кедрово-широколиственными лесами. Места его обитания разрушаются, а сам гималайский медведь является популярным объектом браконьерства и трофейной охоты, поскольку Россия на сегодня фактически единственная страна, где его разрешено отстреливать, в том числе иностранным охотникам, которые сюда едут специально за этим, — объясняет зоолог Сергей Колчин. — А WWF занял позицию охотников, и, когда нам удалось добиться включения медведя в список рабочего проекта Красной книги, появилась

эта странная экспертиза, оплаченная фондом. Ее автор еще 10 лет назад давал совершенно иные прогнозы. Если сопоставить то, что он заявлял в разное время, то окажется, что рост численности гималайского медведя происходил на фоне ежегодного отстрела браконьерами до 11,4% поголовья, ежегодного сокращения популяции на 0,4–2,9% и при угрожающих масштабах разрушения среды обитания. Что характерно, в своих новых суждениях автор экспертизы широко использовал данные организаторов трофейной охоты на гималайского медведя.

В итоге Минприроды не включило гималайского медведя в Красную книгу. Алексей Вайсман тогда, напротив, считал, что этому виду ничего не угрожает.

«Я был одним из членов секции млекопитающих комиссии по Красной книге. И выступал активно против обратного включения гималайского медведя в Красную книгу, из которой сделали помойку. Медведю не угрожает ничего. Его столько, сколько может быть сейчас в этих угодьях»,

— заявил Вайсман «Кедр.медиа».

На замечание о том, что на медведей проводят охотничьи туры, Вайсман отвечает категорично: «И что? Если не будет легальных охотников в угодьях, будут браконьеры, которые будут вышибать все».

На своем официальном сайте WWF России отзывается об охотниках так: «Настоящие охотники, которые добывают животных по лицензии, на самом деле природе даже помогают. В США, например, благодаря популярности охоты сохранилось много диких лесов, которые могли быть уничтожены. Ради интересов этого сообщества лесозаготавливающим компаниям пришлось пожертвовать своими планами на вырубку. Похожие примеры можно встретить и в России».

Лазовский заповедник. Фото: Валерий Шохрин / пресс-служба Лазовского заповедника

Сборы с охотников, отмечает в позиции фонда, покрывают расходы на сохранение десятков видов других животных в лесу. «Например, охотхозяйства Приморья увеличивают численность популяции оленей и кабанов для охоты, тем самым улучшая кормовую базу тигров и леопардов. В результате численность хищников растет», — говорится на сайте фонда.

На деле все не так однозначно. Как ранее писал «Кедр», Лазовский заповедник, который вместе с расположенным поблизости нацпарком «Зов тигра» возглавляет охотовед и кандидат географических наук Владимир Арамилев, известен тем, что вокруг него нет охранной зоны. Местные считают, что это может быть связано с тем, что в приграничных охотхозяйствах засели «бандиты», инспекторы якобы даже боятся патрулировать те места.

К заповеднику вплотную по всему наземному периметру примыкают участки охотхозяйств, расположенные на бывших сельхозземлях. Поля охотники засевают для выращивания приманок для животных. Именно в Лазовском заповеднике и в «Зове тигра», отмечала зоолог Галина Салькина, фиксировалась высокая смертность тигров: из 60 особей 40 попадались на фотоловушках только первые пару лет, а потом словно пропадали. Это может, по ее мнению, свидетельствовать об их истреблении.

А истреблять есть кому. В марте прошлого года местные браконьеры, отстреливавшие тигров и продававшие их дериваты (органы и части тела), получили небольшие условные сроки: по три и четыре года условно. В 2021 году сотрудники охотнадзора привезли в «Зов тигра» самку и самца тигра с севера Приморья, снабдили ошейниками для отслеживания, но животные быстро исчезли из поля зрения — вероятно, их убили. В 2013 году в Приморье судили Евгения Романова, который в составе группы охотился на краснокнижных животных, в том числе в Лазовском районе (по одной из версий, прямо в охотхозяйстве «Медведь», примыкающем к заповеднику и также имевшем совместные проекты с WWF), в 2011–2012 годах, причинив ущерб природе на 9 млн рублей.

Ко всему прочему, по словам бывшего помощника Путина, а ныне известного трофейного охотника Сергея Ястржембского, WWF проспонсировал его фильм о защите слонов и тигров. В самом WWF заявляют, что выпуск фильма не спонсировали, а лишь участвовали в его обсуждении. Сегодня Ястржембский выступает за открытие в России трофейной охоты на тигра и белого медведя.

Сергей Ястржембский на «охоте» с транквилизаторами в Ботсване. Фото из архива Сергея Ястржембского / Охотники.ру

К слову, идея охоты на исчезающие виды не нова. О трофейной охоте на амурского тигра, например, высказывался в 2006 году на тот момент уже бывший сотрудник WWF Михаил Кречмар в своей статье «Охота на тигра — реальность или утопия?», размещенной в январском номере «Российской охотничьей газеты».

— Если говорить абстрактно и с точки зрения сохранения дикой природы, то охота — это вред, — считает представитель Центра охраны дикой природы Александр Федоров. — Но если много волков расплодится, они будут нападать на домашних животных. В природе всегда так: хорошие условия — кто-то размножается, та же саранча. Условия меняются, численность сокращается.

Поэтому, уверен он, теоретически охота уместна только как средство выживания, например, для коренных малочисленных народов, потому что по-другому они жить не умеют. «А вот спортивная охота, в том числе для развлечения — все категорически против этого. Убийство ради развлечения — это неприемлемо. Дальше бывают разные ситуации. Есть среди сотрудников [WWF] и искренние охотники. Это для них страсть. Они допускают в том числе и спортивную охоту. Да, такие люди там тоже есть. Мы с ними, бывает, очень жестко спорим на эту тему», — говорит Федоров.

Кому мешала «Панда»

Тем, что WWF вместе с Greenpeace может попасть в реестр «иноагентов», провластные общественники грозили еще год назад. В апреле 2022 года Русское экологическое общество попросило Минюст проверить «зарубежные» природоохранные организации, которые якобы «формируют негативное общественное мнение о действиях российского правительства и компаний в сфере охраны природы».

Но в мае Минюст не нашел причин для включения в реестр, потому что WWF и Greenpeace, по мнению министерства, — международные неправительственные организации, а в реестр могут включать только российские с зарубежным финансированием. Хотя ведомство тогда ошиблось: Всемирный фонд природы в России — российское юридическое лицо, использующее бренд WWF по франшизе.

Чуть меньше чем за месяц до решения Минюста, 14 февраля 2023 года, глава ведомства Константин Чуйченко, который также возглавляет Наблюдательный совет АНО «Центр Амурский тигр», и спецпредставитель Путина по вопросам экологии Сергей Иванов (председатель Наблюдательного совета АНО «Дальневосточные леопарды») опубликовали в «Комсомольской правде» колонку, в которой убеждали читателя, что вся работа по сохранению тигра и леопарда делается государством. И в этом даже есть прогресс, потому что численность этих видов растет.

Отряд «Тигр» в Лазовском заповеднике. Фото: пресс-служба Центра «Амурский тигр»

Все, что, по мнению чиновников, делает WWF — покупает пару снегоходов и долго пиарится на якобы незаметной работе государства и крупных госкомпаний, которые, по их словам, реально вкладывают деньги в сохранение разных видов животных.

После публикации в «Комсомолке» бывший сотрудник WWF, а ныне директор «Амурского тигра» Сергей Арамилев дал интервью телеканалу «Россия 24», в котором рассказал, что государство опять же делает все для сохранения популяции тигра. Но не уточнил, какую роль WWF сыграл в этой работе и в его назначении директором АНО «Центр Амурский тигр».

— На самом деле до того, как АНО «Центр Амурский тигр» возник, этим занимался WWF. А Сергей Арамилев был сотрудником WWF, и фонд его рекомендовал на должность директора АНО «Амурский тигр»,

— рассказывает эксперт Greenpeace Михаил Крейндлин. — А Чуйченко, когда был председателем Контрольного управления президента (2008–2018 годы — прим. ред.), курировал всю работу по охране тигра. И курирует по старой памяти, работая уже министром юстиции. Есть большое подозрение, что именно АНО «Центр Амурский тигр», насколько они тесно общаются с Чуйченко, убедил его и Иванова, что надо на WWF наехать. На простом языке, расчищают поляну.

10 марта этого года Минюст РФ все-таки признал WWF «иностранным агентом». По официальной версии ведомства, «представители фонда пытались оказывать влияние на решения органов исполнительной и законодательной власти РФ, препятствовали реализации промышленных и инфраструктурных проектов». О каких именно решениях идет речь, в Минюсте не уточнили. В пресс-службе WWF тоже не стали комментировать этот вопрос, указав, что у них есть три месяца на обжалование.

Высокопоставленный чиновник Минприроды РФ заявил в беседе с корреспондентом «Кедра», что представителей фонда сейчас «убирают из общественных советов при министерстве и при подведомственных ему службах». Это уже произошло на Дальнем Востоке, где из комиссии по изменению и

упразднению ООПТ исключили руководителя отдела особо охраняемых природных территорий Амурского филиала WWF Павла Фоменко.

За WWF после признания его «иноагентом» вступились больше 60 природоохранных организаций. В коллективном письме Владимиру Путину они называют решение Минюста РФ «крайне ошибочным», утверждают, что деятельность фонда не относится к политической, а решение сильно ударит по природоохранной деятельности.

Фото: WWF России

Центр охраны дикой природы — одна из этих организаций. Ее сотрудник Александр Федоров считает, что WWF был «одним из ключевых игроков в защите природы России», однако из-за нового «токсичного» статуса потеряет это влияние, что развяжет властям руки по реализации проектов на природоохранных территориях, которые благодаря фонду оставались нетронутыми. Например, в 2004–2006 годах фонд вместе с Greenpeace смог добиться того, что нефтепровод «Транснефти» «Восточная Сибирь — Тихий океан» был проложен за 400 км от уникального пресного озера Байкал, а не в 800 м, как компания планировала изначально. В 2018 году фонд добился того, что газопровод «Алтай» в Китай решили прокладывать в обход плато Укок — объекта всемирного наследия ЮНЕСКО. Такие результаты природоохранной деятельности WWF, по его мнению, и стали причиной признания фонда «иноагентом».

— Сила у WWF была как раз в диалоге. Фонд все свои проекты вел совместно либо с правительством, либо с компаниями. Если мы хотим чего-то достичь, мы так или иначе должны выходить на органы власти, чтобы они принимали решения или выполняли какие-то программы и мероприятия. Статус «иноагента» фактически запрещает органам власти и компаниям иметь с ними дело, — считает Федоров. — Очень существенная доля работ по охране окружающей среды в России будет прекращена.

Несмотря на свой новый статус, фонд официально декларирует, что продолжит работу в прежнем режиме: «Дел много, природу нельзя поставить на паузу. Поэтому наша работа не останавливается». В пресс-службе WWF России отказались от подробных комментариев.

<https://kedr.media/research/czena-zolota/>

Цена золота

Ученые говорят, что золотодобыча миру больше не нужна. Но Россия осваивает новые прииски

03 мая 2023

Сергей Кольцов

Читайте нас в Telegram

Иллюстрация: Анна Иванцова / Кедр

Пока во всем мире обсуждают перспективы отказа от добычи золота, в России — открывают новые прииски. Ущерб окружающей среде от золотодобычи исчисляется миллиардами рублей, из-за ухудшения экологической ситуации жители покидают районы, где работают артели и старатели, а основные налоги от разрушительной индустрии получают не местные бюджеты, а федеральный (и деньги уходят на государственные проекты). Поэтому вместо улучшения качества жизни в районах добычи золота живущие тут люди получают ее ухудшение — загрязнение воды, вырубку лесов, отравленный воздух.

В феврале 2023 года Стивен Лезак, ученый из Школы предпринимательства и окружающей среды Оксфордского университета, опубликовал исследование, в котором доказывает необходимость сокращения добычи золота: не только из-за негативных экологических последствий, но и из-за экономической целесообразности — необходимый для медицины и промышленности объем драгоценного металла можно получать путем переработки.

«Кедр.медиа» рассказывает об исследовании Лезака и о том, что происходит на рынке золота в России.

Добыто на столетия вперед

«Экологические издержки добывающей промышленности очевидны как никогда, а добыча золота отличается интенсивностью вредного воздействия, — утверждает Лезак. — Но в отличие от ископаемого топлива, которое согревает дома и вырабатывает электроэнергию, производство первичного золота вносит крайне ограниченный вклад в базовое благосостояние людей».

Золотые прииски выбрасывают больше парниковых газов, чем «все пассажирские рейсы между европейскими странами вместе взятые», говорится в исследовании Лезака. Выбросы при добыче металла связаны с использованием технологий и транспорта, которые работают на ископаемом топливе. Для добычи необходимы химические реагенты, такие как цианид, который загрязняет почву, подземные воды и открытые водоемы. Концентрация цианида в 1 микрограмме на литр воды может быть смертельной для рыб.

Кроме того, при добыче золота в некоторых странах используется ртуть — она нужна для процесса амальгамации. Добыча драгоценного металла составляет 38% глобальных ежегодных выбросов ртути, из-за чего тысячи горняков страдают от хронического отравления.

При этом всем лишь 7% приобретаемого во всем мире золота ежегодно используется для промышленности, развития технологий и медицины. По мнению Стивена Лезака, остальная часть уходит в «банковские сейфы и ювелирные магазины». Одним из крупнейших владельцев золота сегодня остается правительство США с резервами в размере 11 млрд долларов. Плюс, с 2010 года Всемирный банк инвестировал около 800 млн долларов в золотые прииски в Африке, Азии, Латинской Америке и на островах Тихого океана.

Золотодобыча в Атланте, США. Фото: Johnny McLendon / Unsplash

Полный отказ от добычи золота не ограничит его покупку и продажу, считает исследователь. Напротив, резервы станут ценнее.

Лезак подчеркивает — сейчас почти четверть годового спроса на золото во всем мире удовлетворяется за счет вторичной переработки. Ртуть в переработке не используется, на переработку приходится менее 1% углеродного и водного следа добытого металла.

Лезак приходит к выводу, что снижение добычи золота не повлияет на технологии, инвестиции (при ограничении нынешними запасами) и ювелирное дело, которое способно работать в замкнутом производственном цикле на основе переработанного ископаемого. Ученый уверяет — спрос на золото, используемое в промышленности, будет удовлетворен на столетия вперед, «даже если завтра вся добыча прекратится».

Россия. Драгоценный ущерб природе

В 2021 году Россия произвела 346 тонн золота (296,9 тонн добычного) и экспортировала около 87% драгоценного металла, полученного в результате раскопок. Выручка от экспорта золота составила более 18 млрд долларов. Это порядка 7,57% от всех экспортных доходов страны — 498 млрд долларов.

К концу 2021 года Россия занимала пятое место в мире по запасам драгоценного металла и входила в тройку крупнейших стран, добывающих золото. Во всемирном рейтинге она уступала Китаю и Австралии, закрепив за собой порядка 9% от всей мировой добычи ископаемого.

Интерес к добыче драгоценного металла в России остается высоким. В конце 2022 года заместитель министра финансов Алексей Моисеев заявил, что золотые слитки должны заместить наличную иностранную валюту. По оценке чиновника, спрос на золото в прошлом году увеличился почти в семь раз.

Жизнь за металл

Разработка новых месторождений преподносится государством как благо, а вот экологический вред от индустрии не становится предметом публичных дискуссий. Между тем, каждый год фиксируются десятки случаев, когда золотодобыча наносит ущерб природе. А низкая культура организации труда — убивает и самих рабочих.

Три года назад в 300 километрах от Красноярска река Сейба разрушила каскад дамб, построенных золотодобывающей компанией ООО «Сисим». Поток грязной воды смыл несколько деревянных бараков со спящими рабочими. В ходе проверки выяснилось, что дамбы возвели по распоряжению руководства компании без разрешений, проектов и согласований. Причем строили объекты сами старатели. По данным местных СМИ, трагедия на Сейбе привела к смерти 20 человек, еще 44 пострадали. Золотодобытчики пытались скрыть от проверяющей комиссии загрязнение реки промеходами.

Прорыв дамбы на Сейбе, 2019 год. Фото: ГУ МЧС России по Красноярскому краю

Спустя несколько дней после катастрофы, в 500 метрах ниже прорыва дамбы были выявлены превышения предельно допустимой концентрации вредных веществ: по взвешенным веществам — в 225 раз, по цинку — в 7,4 раза, по меди — в 21 раз. В 4,5 км ниже по течению содержание взвешенных веществ

превышало нормы в 153,5 раза, содержание цинка — в 3,6 раза. Росприроднадзор насчитал ООО «Сисим» 323 млн рублей ущерба, нанесенного компанией окружающей среде.

«Сейчас, по прошествии года после аварии, в области добычи россыпного золота не изменилось ровным счетом ничего, — цитируют красноярские СМИ координатора экологической коалиции «Реки без границ» Александра Колотова. — Артели так же загрязняют сибирские реки.

За прошедший промывочный сезон только по пяти южным районам Красноярского края мы с помощью спутниковых снимков обнаружили 17 фактов загрязнений на участках добычи россыпного золота. Девять из них — в бассейне реки Сисим. Протяженность шлейфа мутной ржавой жижи достигает 150 км и фиксируется даже там, где Сисим впадает в Енисей».

В 2022 году золотодобытчики «Сисима» уничтожили и лесную реку Тукша, богатую в прошлом ленком, хариусом и другими ценными породами промысловых рыб. Проблему зафиксировала Красноярская природоохранная прокуратура, которая провела совместную проверку со специалистами местного министерства экологии и енисейским управлением Росрыболовства. В ходе авиационного обследования они выявили сброс отходов производства в реку Тукша из отстойника, расположенного в зоне работ ООО «Сисим» в Саянском районе.

При этом добычу россыпного золота компания вела без согласования с енисейским управлением Росрыболовства. «Мертвые воды Тукши отравляют реку Кан, — объясняет автор статьи о последствиях золотодобычи в Красноярском крае Дмитрий Голованов. — На ее берегах стоит немало сел и городов, жители которых активно пользуются водными и биоресурсами. По итогам проверки, краевая прокуратура подготовила представление о запрете добычи золота в Манском и Саянском районах компанией ООО «Сисим». Однако даже ходатайство прокуратуры о приостановке деятельности по добыче золота не возымело на Ленинский районный суд Красноярска действия. В требовании природоохранных и правоохранительных органов остановить это безобразие, судом было отказано. Только в апелляционной инстанции — Красноярском краевом суде — согласились с доводами прокурора».

Но не один «Сисим» бьет по природе. В середине февраля этого года магаданская межрайонная природоохранная прокуратура выявила ущерб, причиненный колымскими золотодобытчиками лесному фонду Ягодинского

района на 85 млн рублей. По данным ведомства, в мае 2022 года они самовольно вели вскрышные работы со снятием плодородного слоя почвы на землях гослесфонда площадью более 3 гектар.

Снятие плодородного слоя почвы вредит корневой системе растительности, что приводит к сокращению популяций животных и нарушению экосистемных цепочек. Раскопки и вскрышные работы при добыче золота могут привести к деградации лесов, что приводит к возникновению эрозии почвы и изменению климата.

Золотое месторождение. Дебин, Ягодинский район, Магаданская область. Фото: Юрий Козырев / «Новая газета»

В начале того же месяца в Учалинском районе Башкирии возбудили уголовное дело по факту незаконной добычи золота и причинения ущерба почве. По версии местной прокуратуры, ООО «УралЛит» и ее подрядные организации незаконно вели работы по геологическому изучению запасов золота на землях лесного фонда за пределами лицензионного участка.

«При производстве работ поврежден плодородный слой почвы на площади более 26 тысяч м², сумма причиненного окружающей среде ущерба составила свыше 40 млн рублей», — уточнили в ведомстве. Возбуждено уголовное дело по ст. 246 УК (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ).

В этом же регионе в начале марта местных золотодобытчиков обязали ликвидировать ущерб на 500 млн рублей, который они причинили плодородному слою почвы в Учалинском районе. По версии башкирских силовиков, при производстве работ компании «Альтинвест» и «Гасадд» повредили плодородный слой почвы площадью более 600 тысяч м². Межрайонная прокуратура обратилась в суд с иском обязать провести мероприятия по «рекультивации нарушенных земельных участков». Суд признал доводы надзорного ведомства обоснованными и удовлетворил их.

Золотодобыча вредит и животным. Так, июле прошлого года «Кедр» рассказывал, что места обитания тигров в Хабаровском крае совпали с месторождением золота. В регионе возник конфликт между охотхозяйством «Дурминское», где обитают животные, и компанией «Пасифик Майнинг», заинтересованной в добыче металла. Последние обещали местным властям высокие налоговые отчисления, а местным — рабочие места. Но эксперты уверены: деятельность золотодобытчиков навредит краснокнижному виду.

Возможен ли отказ от золота: мнения экспертов

По мнению эколога Евгения Симонова (Минюст РФ считает его «иностранным агентом»), отказ от золота в России должен начинаться с наиболее вредных сегментов — добычи на россыпях в руслах и поймах рек.

— В отличие от стран третьего мира, где это приработок местной бедноты, в России эта отрасль держится в основном на вахтах мигрантов, а соответственно и социальный ущерб от ее ликвидации будет минимален, — уверен он.

Участие мигрантов в отрасли связывают с оттоком населения из регионов золотодобычи. Так, 26 февраля 2021 во время пандемии и закрытия границ губернатор Иркутской области Игорь Кобзев попросил федеральные власти согласовать въезд в Россию 3,4 тысяч иностранных рабочих для золотодобывающих предприятий региона, чей сезон в 2021 году оказался под угрозой срыва «из-за дефицита рабочей силы».

По мнению экономиста Ирины Глазыриной, главного научного сотрудника института природных ресурсов, экологии и криологии Сибирского отделения РАН, отказ от добычи золота не сильно повлияет на российскую экономику в целом, если оценивать ее вклад в ВВП.

— Но для регионов на востоке страны, особенно тех, где нет нефти и газа, это может быть чувствительно, — объясняет она. — Отказываться надо, прежде всего, от россыпной добычи на мелких месторождениях. В большинстве развитых стран она кардинально сокращается, в том числе в Китае. Но такая ситуация была в доковидное время. Сейчас в полном разгаре новый кризис. Не исключено, что многое изменится. Пока наблюдается тенденция мировой цены золота к росту. Центральные банки мира увеличивают закупки золота для своих золото-валютных резервов.

По данным проекта «Золотари», россыпная добыча препятствует устойчивому развитию регионов, разрушает и загрязняет природные комплексы рек, ухудшает качество жизни местного населения и создает социальную напряженность

— коренные жители лишаются привычных условий природопользования. Каждый из этих факторов способствуют оттоку населения из регионов Сибири и Дальнего Востока.

В июне 2020 года в WWF (Минюст РФ считает фонд «иностранным агентом») отметили, что за месяц космического мониторинга на Дальнем Востоке было выявлено около 1,5 тысяч километров загрязненных рек. По мнению экологов, одна из причин — деятельность золотодобывающих компаний. Загрязнение воды приводит к ухудшению условий обитания водных животных, сокращению запасов рыбы, снижению качества питьевого водоснабжения населенных пунктов, расположенных ниже по течению. Лидером загрязнений тогда признали Амурскую область с загрязнениями на 1,3 тысячи километров.

Река ниже участков золотодобычи в Селемжинском районе Амурской области. На переднем плане – чистая вода, на заднем – загрязненная. Фото: Евгений Рогалев

Глазырина отметила, что в России общий объем добычи золота — до 2021 года включительно — постоянно увеличивался. По данным Минфина, в 2018 году Россия произвела 314 тонн ресурса (доля добычного — 264 тонны), в 2019 году – 343,5 тонн (286 тонн добычного) и в 2020 году — 340 тонн (291 тонна добычного).

Золото имеет экспортный потенциал на рынках Азии, пока другие возможности для экспорта утрачены. Но чтобы золотодобыча стала реальным фактором повышения качества жизни местного населения и демографической стабилизации в приграничных регионах, необходимо провести ряд «институциональных изменений».

— Во-первых, радикально изменить распределение доходов внутри бюджетной системы в этом сегменте недропользования, — предлагает Глазырина. — Необходимо повышение ставок платежей в рамках предельно допустимых, временно согласованных и сверхнормативных сбросов за ущерб водным биологическим ресурсам. Размер нынешних выплат никак не способствует не только предотвращению аварийных сбросов, но и внедрению более щадящих технологий добычи.

По мнению экономиста, золотодобывающим компаниям выгоднее платить за то, что они загрязняют окружающую среду, чем заниматься экологизацией производства.

Глазырина предлагает также изменить систему платежей за негативное воздействие на водные объекты, которая «практически утратила свои регулирующие функции». Эксперт уверена — сейчас это носит имитационный характер. Необходимо изменить и «систему коммерческого доступа» к ресурсам, чтобы местное сообщество «могло реально участвовать в принятии решений и играть в этом существенную роль».

Эксперт приводит пример Забайкальского края. До 2021 года добыча золота в регионе сохраняла устойчивое развитие и выросла с 15,6 тонн в 2016 году до 40,7 тонн в 2021-м. При этом собственные подушевые доходы районных бюджетов, где добывают и не добывают россыпное золото, почти не отличаются.

— На первый взгляд удивительно, что практически нет различия между доходами золотодобывающих и не золотодобывающих районов, — объясняет экономист. — Это свидетельствует об устройстве налоговой системы. Ведь доходы, содержащие собственно природно-ресурсную ренту, уходят не в районные, а в вышестоящие бюджеты.

Глазырина рассматривает распределение средств от добычи россыпного золота для Забайкальского края в 2019 году. В местные бюджеты ушло только 39 млн рублей от добычи, в региональный — 1 млрд рублей, а в федеральный — почти 2 млрд рублей.

Несмотря на увеличение добычи драгоценного металла в регионе, отток населения из районов, где его добывают, с 2010 по 2020 год составил более 10%. Из 20 районов Забайкальского края, где ведется разработка россыпного золота, в восьми отток населения был выше, чем в среднем по региону.

По мнению Глазыриной, негативное воздействие от золотодобычи становится очевидным для местных, поэтому они уезжают: «Жители отмечают значительное ухудшение дорог и мостов техникой старателей, загрязнение водных источников, сокращение сенокосов и ущерб для рыбного хозяйства», — говорит она.

Не велика ли для жителей России цена такого золота?

Редактор: Лада Родчанина

<https://kedr.media/research/vmesto-greenpeace/>

Любители «зелени»

Чем известно Российское экологическое общество, успешно атаковавшее Greenpeace и WWF*

15 июня 2023

Диана Лисничук

Читайте нас в Telegram

Рашид Исмаилов. Фото из соцсетей

Весна этого года выдалась щедрой на репрессии против крупнейших экологических организаций страны. В марте «иностранным агентом» был признан WWF России, а в мае Минюст и вовсе признал «нежелательным» российское отделение Greenpeace, полностью запретив его работу в РФ.

В обоих случаях в преследованиях принимало участие Российское экологическое общество (РЭО): его председатель Рашид Исмаилов публично заявлял, что обращался с жалобами в Минюст, требуя запретить или ограничить работу экспертов, «формирующих негативное мнение об экологической политике страны». И своего он добился.

Greenpeace за время работы в России содействовал признанию Западного Кавказа, озера Байкал, вулканов Камчатки, девственных лесов Коми, плато Путорана объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО, гарантировав им международную защиту. Сотрудники и волонтеры организации активно защищали леса от незаконных рубок, обучали пожарные бригады.

WWF — содействовал созданию 142 особо охраняемых природных территорий.

А чем известно само РЭО? «Кедр» разбирался, на кого оставили общественный контроль за экологическим благополучием страны.

По зову Путина

Российское экологическое общество появилось в 2017 году, который Владимир Путин объявил «годом экологии». Инициаторами создания нового движения стали зампред правления Ассоциации юристов России Денис Паньшин, исполнительный

директор объединения «Чистая страна» Руслан Губайдуллин и директор некоммерческого партнерства «Центр зеленых стандартов» Рашид Исмаилов.

Ни один из учредителей не был экологом: Паньшин и Исмаилов по образованию юристы, Губайдуллин — кандидат экономических наук. Сфера деятельности «Чистой страны» и «Центра зеленых стандартов» — на стыке экологии и бизнеса: «Чистая страна» занимается консультированием и PR-сопровождением компаний-операторов по обращению с отходами, а «Центр зеленых стандартов» — «экологическим сертифицированием» государственных и бизнес-проектов.

Денис Паньшин, Рашид Исмаилов и Руслан Губайдуллин. Фото: Ассоциация юристов России

Дело выгодное: выручка компании Исмаилова с 2017 по 2020 годы, согласно «Интерфакс-Спарк» составила 69 млн рублей, Губайдуллина с 2018 по 2022 годы — 189 млн рублей.

РЭО анонсировали как проект, направленный на «реализацию задач в сфере государственной экологической политики». Рашид Исмаилов, в одном из интервью указывает, что наряду с природоохранительной деятельностью Российское экологическое общество стремится к «созданию медиативной площадки для эффективного открытого диалога между властью, бизнесом и обществом». Однако многие независимые экологи утверждают, что проекты РЭО ориентированы на удовлетворение государственных запросов и интересов крупных монополистов, попросту говоря — на «отработку заказов».

Друг чиновников и промышленников

Рашид Исмаилов является председателем РЭО со дня его основания. До 2010 года он не был связан с экологической сферой вовсе: работал в коммерческих структурах на руководящих постах, а с 2010 по 2017 годы был директором партнерства «Центр Зеленых Стандартов», тесно сотрудничающего с Минприроды. Сегодня помимо РЭО Исмаилов возглавляет экологические советы при губернаторах Челябинской и Омской областей, а также при главе республики Коми. Стоит отметить, что Омск занял первое место в экологическом антирейтинге за 2023 год, потеснив Челябинск, который стал самой неблагоприятной территорией в 2022. Тем не менее, исходя из публичных заявлений главы РЭО, «в Челябинской области формируются лучшие практики в сфере защиты окружающей среды», а в Омской области «большинство крупных промышленных предприятий ответственно относятся к вопросам охраны окружающей среды».

Можно было бы сказать, что глава РЭО не видит никаких проблем, никого не критикует и никогда не комментирует провальные экологические инициативы, но нет: кое-что все же вызывает его возмущение. 16 мая 2022 года Исмаилов, комментируя в своем telegram-канале решение Польши построить стену на границе с Беларусью, заявил: «Варшава своим забором в Беловежской пуще нарушила все, что только можно».

А вот строительство новой трассы через Волго-Ахтубинскую пойму, ради которого предполагается вырубить более 32 тысяч деревьев (большая часть уже вырублена) — Рашид Исмаилов не заметил. Хотя Волго-Ахтубинская пойма, как и Беловежская пуща, является биосферным резерватом ЮНЕСКО, да еще и находится в России.

Один из проектов, который активно поддерживает РЭО — печально известная реформа обращения с отходами, запущенная с 1 января 2019 года. Участники организации в публичных высказываниях предпочитают называть эту инициативу «реформой чистоты», но закрепилось за ней другое название — «мусорная реформа». Среди целей проекта обозначали ликвидацию незаконных свалок, переработку отходов, а также переход на отдельный сбор мусора.

В 2021 году Исмаилов заявил, что к концу года сортировать будет не менее 40% отходов, а к 2024 году — 50%. Однако статистика Счетной палаты в 2022 году показала, что в стране перерабатывается всего 7% мусора. Оставшиеся отходы по-прежнему отправляют на полигоны и свалки.

А в результате проверок, которые длились с 2017 по 2019 год, аудиторы Счетной палаты выяснили, что вместимость мусорных полигонов быстро исчерпывается и количество несанкционированных свалок растет. В конце 2019 года в рамках мусорной реформы сжигание твердых коммунальных отходов (ТКО) было приравнено к «утилизации». Сжигание мусора при этом называлось также его «обезвреживанием». В 2020 году «Ростех» объявил о плане построить 25 мусоросжигательных заводов по всей России.

В природоохранном сообществе сразу назвали проект промышленного мусоросжигания антиэкологичным. По словам главы института экологии НИУ ВШЭ Бориса Моргунова, электроэнергию, которая, по задумке властей, должна будет появляться в результате сжигания, нельзя назвать возобновляемой. В Greenpeace также отмечали, что сжигание мусора чрезвычайно вредно для окружающей

среды — при горении образуется большое количество опасных веществ — зато выгодна для властей, поскольку удовлетворяет одну из главных целей нацпроекта «Экология» — увеличить долю «утилизации» отходов до 36% к 2024 году. Примечательно, что председателем общественно-экспертного совета нацпроекта «Экология» был Рашид Исмаилов.

Проект «Энергия из отходов». Иллюстрация: Ростех

— Если говорить про мусоросжигание, то, во-первых, оно опасно для здоровья людей. При сжигании твердых коммунальных отходов образуются вредные вещества, в том числе, токсичные тяжелые металлы и диоксины (сильнейшие канцерогены и мутагены), — отмечает руководитель движения «ЭКА» Татьяна Честина. — Даже в Европе при наличии жестких стандартов и контроля выбросы диоксинов мусоросжигательными заводами (МСЗ) не являются нулевыми. При этом в России, в отличие от Европы, доля вторичной переработки составляет около 10%, практически отсутствует система сбора и утилизации некоторых видов опасных отходов, что делает мусоросжигание еще более опасным для окружающей среды и здоровья людей. Сжигание — это не «нулевое захоронение», как нам пытаются представить лоббисты таких заводов. После сжигания образуется до 30% золы и шлаков (по массе) более высокого класса опасности, чем исходные отходы. Зола является летучим материалом, который может легко распространяться в окружающей среде и требует особых мер безопасности и специально оборудованных мест размещения.

Если говорить об экономических рисках, то сжигание мусора — самый дорогой способ обращения с отходами. По данным Академии коммунального хозяйства имени К. Д. Панфилова, в строительство МСЗ вкладывается в два раза больше средств, чем в создание предприятий, перерабатывающих отходы в новую продукцию. Затраты на эксплуатацию МСЗ также почти в два раза выше, чем на содержание перерабатывающих предприятий. Инвестиции в мусоросжигание настолько велики, что вернуть их возможно только с помощью субсидий и налоговых льгот. Поэтому энергия от сжигания отходов была объявлена возобновляемой, и правительство ввело на нее «зеленый» тариф, который обязывает участников оптового рынка электроэнергии закупать ее у МСЗ. Разница в тарифах так или иначе будет переложена на конечного потребителя. Это при том, что в стране избыток дешевой энергии, поэтому производить более дорогую энергию из отходов просто не имеет смысла.

В конце февраля 2020 вице-премьер Абрамченко раскритиковала планы строительства 25 МСЗ, назвав эти заводы «платиновыми» в связи с тем, что их «фактически предлагается оплачивать из федерального бюджета и из тарифа для населения (за электроэнергию или вывоз мусора)». А также отметила

неэкологичность МСЗ в связи с «существенным ростом выбросов парниковых газов». Распространение мусоросжигания не только не решает мусорную проблему, но усугубляет ее и, кроме того, — идет вразрез с государственной политикой в области обращения с отходами (п. 2 ст. 3 № 89-ФЗ «Об отходах»), которая определяет приоритет максимального использования исходных сырья и материалов, предотвращения и сокращения образования отходов и их обработки (сортировки) над сжиганием и захоронением.

Фото: Арден Аркман / Кедр

— На практике мы видим обратное. Вместо приоритетных мер по сокращению и предотвращению отходов поощряется рост мусоросжигательных мощностей, в том числе производство твердого топлива из отходов, а большая часть смешанных отходов после сортировки отправляется на полигоны, — отмечает Татьяна Честина.

А еще Исмаилов активно сотрудничает с крупнейшей российской нефтегазовой компанией «Лукойл». В мае 2021 года произошла авария на Ошском месторождении в Коми, в результате которой в реку Колву вылилось большое количество нефтепродуктов. Первоначально ООО «Лукойл-Коми», признанное ответственным за загрязнение, заявляло, что в реке было обнаружено всего 9 тонн нефти. В то же время в независимой экологической организации «Комитет спасения Печоры» говорили, что даже на основании официальных документов: диаметра нефтяной трубы и сводок, фиксирующих длительность аварии, — можно сделать вывод, что в воду попало как минимум 500 тонн нефти.

«Комитет спасения Печоры» организовал экспедицию: активисты взяли пробы воды и провели инспекцию береговой линии. В результате были обнаружены следы нефтепродуктов на береговой растительности и нефтяная пленка, которая растянулась от места разлива более чем на 200 км. Также было зафиксировано, что загрязненные кусты работники «Лукойла» сжигают на местах сбора, а нефть с почвы смывают в реку. Одновременно свою экспедицию провел и Рашид Исмаилов — активисты из «Комитета спасения Печоры» заметили катер с официальной делегацией:

Разлив нефти на Колве. Фото: Комитет спасения Печоры

Исмаилов совместно с представителями Лукойл-Коми, Всероссийского общества охраны природы и главой Коми, Владимиром Уйбой, проплыл по залитой нефтью Колве.

Спустя пару дней в эфире канала Россия 24 глава РЭО заявил, что была проведена инспекция воды в реке и берега в районе Колвы. Последствия аварии, по словам председателя РЭО, были полностью ликвидированы. А 5 июня 2021 года Российское экологическое общество приняло участие в акции «Чистые берега» по сбору мусора вблизи рек и водоемов совместно с ЛУКОЙЛ. Как пишет Лаура Кеффер в журнале «Коммерсант», «благодаря вкладу нефтяной компании», акция «вышла на федеральный уровень», что не могло не сказаться на репутации РЭО в правительственных кругах.

Эколог Михаил Крейдлин считает, что ничего плохого в уборке берегов нет, но очевидно, что ущерб, нанесенный ЛУКОЙЛом, «в миллиарды раз больше», чем положительный эффект от подобных акций, которые являются классическим примером гринвошинга. С ним солидарна Татьяна Честина, директор по развитию организации «ЭКА»:

— Добывающие компании должны заниматься предотвращением, минимизацией или хотя бы устранением своего наиболее существенного вреда окружающей среде, в частности — не «залезать» на особо ценные природные территории. А экоорганизации — заниматься общественным контролем и принуждать компании к этому. Действовать абсолютно несоразмерно нанесенному вреду, типа провести уборку берега, — это гринвошинг.

Примечательно, что еще через пару месяцев Уйба назначил Исмаилова главой экологического совета Коми. А весной 2023-го Исмаилов выступил как эксперт в планировании строительства мусорного полигона в Эжвинском районе Сыктывкара.

Еще один «Экотехнопарк», в сопровождении которого вызвался помочь Рашид Исмаилов, готовится к запуску в Стебаевском сельском поселении Липецкой области. «ЛипецкМедиа» пишет: «Участие этого московского эксперта в сопровождении проекта является гарантией экологической открытости. Вот и в Стебаево он заявил, что никаких рафинированных отчетов от него не будет».

Тем временем местные активисты выходили на одиночные пикеты и собирались у здания областной администрации — жители поселения выступили против строительства мусорного полигона, так как на территории, где он должен появиться, обитают исчезающие животные, занесенные в Красную книгу, и растут редкие виды растений. Местные активисты провели две экологические экспертизы, которые показали, что размещение полигона в Стебаевском

поселении приведет к загрязнению питьевой воды. «Гарант экологической открытости» никак не прокомментировал ситуацию. Представители Всероссийского объединения экологов «Нам здесь жить!» утверждают, что Исмаилов также проводит платные консультации для чиновников, на которых обучает их навыкам ведения публичных выступлений: объясняет «где наговорили лишнего» и делится секретами эффективного противодействия экологами.

Акция против строительства полигона в Стебаево. Фото: lipetskmedia.ru

Как Бакуров с вредителями боролся

Коллега Исмаилова, представитель иркутского отделения РЭО и депутат Законодательного собрания Иркутской области Евгений Бакуров в 2019 году занял 44 место в рейтинге самых обеспеченных чиновников, по версии Forbes (его годовой доход составил 365 млн рублей). Журналисты установили, что под видом «санитарных рубок» Бакуров уничтожал здоровый лес в Иркутске, а его компания «Экспортлес» поставляла необработанную древесину для шведской компании IKEA.

Расследование, проведенное организацией Earthsight, классифицировало действия Бакурова как самую большую незаконную рубку леса в истории России.

Депутат начал заниматься рубками еще в начале двухтысячных. За 11 лет (с 2009 по 2020) было вырублено около 15 тысяч гектаров, в ходе этого могло быть незаконно заготовлено примерно 2 млн кубометров древесины. В публичных заявлениях Бакуров неоднократно говорил, что санитарные рубки будут компенсированы искусственным лесовосстановлением. На деле этой операции никто не проводил: в ходе расследования выяснилось, что ни посадок, ни подготовительных работ по зарастиванию не велось. На месте рубок оставались пустоши. Прокуратура Братского района подала иск против депутата на сумму около 1,5 млрд рублей.

Зафиксировано и то, как именно Евгений Бакуров пытался обойти лесное законодательство. В 2016 году Байкальская природоохранная прокуратура подала иск в Арбитражный суд Иркутской области на одну из компаний Евгения Бакурова «Вертикаль-Б» в связи с заключением незаконных допсоглашений к договору об аренде лесных участков: еще в 2010 году другая компания Бакурова ООО «Братсквуд» выиграла аукцион на аренду участка для выборочных рубок на 25 лет, а в мае 2017 года появилось допсоглашение, согласно которому площадь арендуемой земли увеличилась более чем в 70 раз и перешла в аренду «Вертикаль-Б». Арбитражный суд пришел «к выводу о том, что данное

соглашение заключено с целью обхода процедуры торгов лицом, явившимся конечным арендатором лесного участка, в нарушение норм ГК РФ и Лесного кодекса РФ».

Евгений Бакуров. Фото из соцсетей

Расследователи Earthside считают, что прокуратура намеренно оспаривала документы уже после того, как лес был вырублен. Эксперты полагают, что прокуратура и Бакуров могут сотрудничать: у депутата появляется возможность заключать новые и новые «допсоглашения» и продолжать рубки, а органы демонстрируют активную деятельность, наказывая «преступника» постфактум.

«Патриоты»

Один из главных союзников Бакурова — региональный глава РЭО в Иркутске, член «Единой России» и депутат Госдумы Александр Якубовский. Его законодательные инициативы чаще бывают связаны со сферой строительства и ЖКХ, но в 2022 году он решил подать в экологическую сферу, разработав законопроект, снимающий запрет на сплошные рубки в центральной экологической зоне Байкала. Экологи из Greenpeace тогда утверждали, что замысел инициативы — рубки леса с целью продажи. По мнению экспертов, уничтожение леса может привести к эрозии почвы, загрязнению озера, усилению пожаров и разрушению ареалов местной фауны и флоры. С ними согласились даже в Минприроды и в Федеральном агентстве лесного хозяйства. В ответ на предметную критику Якубовский обвинил Greenpeace в «экстремизме и шантаже». Депутат заявил, что за экологической деятельностью Greenpeace скрывается политическая, ведь организацию финансируют иностранные источники, а значит «справедливо полагать, что свою деятельность организация ведет не в интересах России и ее жителей».

В интересах ли России рубить байкальские леса, депутат не уточнил.

Впрочем, никаких сомнений в том, что РЭО — очень «патриотическая» (в современном понимании) организация, нет. Рашид Исмаилов не раз предлагал «через экологию прививать патриотизм», а также от имени РЭО заключил соглашение с Юнармией и провел конкурс «Эко-шеvron», участники которого занимались созданием логотипа для «эколого-патриотических отрядов».

Что ж, теперь защита природы России — в надежных или, как минимум, правильно «любящих страну» руках.

<https://kedr.media/research/akvatoriya-kanalizaczii/>

Акватория канализации

В чем вы купаетесь? «Кедр» исследовал загрязнение курортного побережья Черного моря

08 августа 2023

Катерина Рукавцова

Читайте нас в Telegram

Черное море. Туапсе

Туапсе. Река Паук в Туапсе. Фото: Катерина Рукавцова / Кедр

Известно, что черноморские вода и воздух имеют целебные свойства. Недаром сюда отправляют лечиться людей с бронхолегочными заболеваниями, болезнями эндокринной системы, аллергиков. В черноморских водах содержатся полезные для человека кальций, калий, магний, йод. Но не только... Еще сюда попадает большое количество загрязнителей: от нефтепродуктов и пластика до фекалий. И все это плавает вместе с купающимися людьми — подчас прямо у береговой линии.

Корреспондентка «Кедра» отправилась на черноморское побережье, чтобы узнать, чем загрязнено море близ популярных курортов и крупных городов.

Врезались

Ближе к вечеру на западном моле, который на километр перекрывает Цемесскую бухту в Новороссийске, собираются рыбаки. Они приходят сюда каждый день, несмотря на то, что многие покупатели не берут выловленную рыбу, считая ее «грязной» — отравленной выбросами с местных торгового и военного портов, стоками канализации и отходами цементных заводов — их в городе четыре, а еще один строится.

— Смотрите, во-о-н там, где «Кутузов», первая ливневка. Туда подсоединяются местный бизнес и частный сектор. А на стороне, где порт, сливается белая вода, цементная, — машет рукой один из старожилов.

Новороссийск. Черное море

Новороссийск. Ливневка у крейсера Кутузов. Фото: Катерина Рукавцова / Кедр

Ливневка, о которой говорит рыбак, — первое место, которое мне показывает и местный активист Дмитрий Крескин. В нескольких метрах от величественного крейсера «Кутузов», отслужившего свой срок и навечно пришвартованного в Новороссийске, находится широкий ливневый водосток, рядом с которым даже в прохладную погоду чувствуется стойкий неприятный запах.

Дмитрий занимается экоактивизмом уже десять лет и состоит в Совете по экологии при главе города. По его словам, если какое-то время наблюдать за текущей из ливневки водой, то можно увидеть всякое: туалетную бумагу, прокладки, презервативы. И правда: за пять минут, что мы стоим у трубы, из нее выплывают салфетки и фекалии. Ничего этого в ней быть не должно: канализация на то и ливневая, чтобы собирать только выпавшие осадки, а не отходы человеческой жизнедеятельности. Но незаконные врезки в нее выявляют регулярно: частный сектор охотно «подключает» туалеты к ливневой канализации, потому что это дешевле, чем устанавливать и обслуживать септики. Проблема актуальна для всего Краснодарского края: в 2022 году в регионе обнаружили 480 незаконных врезок в «ливневку», в 2018 — 2,2 тысячи, в 2017 — 9 тысяч.

— Двадцать лет назад мы искали частный дом. Тогда до площади Октябрьской в Новороссийске была центральная канализация, а выше — нет, — рассказывает эколог Татьяна Трибрат. — А дом-то с удобствами, мы спрашивали: стоит душ, туалет, кухня, а куда уходят нечистоты? И продавцы, такие счастливые, показывают: вот, мол, видите, у нас стоит емкость, а ночью мы задвижку открываем и выливаем все в овраг (рядом течет один из городских ручьев — прим. авт.). Как все сейчас, сказать не могу, но не уверена, что что-то поменялось, потому что то, что находится на территории частного сектора, никак не контролируется. Все хитрят, делают в септиках проницаемое дно, так как каждая выкачка — это 2-3 тысячи рублей.

В Новороссийске два десятка ливневых сбросов, но лишь на одном из них, по словам местных жителей и экологов, есть очистные сооружения, хотя, согласно Водному кодексу, таковые должны быть на каждом. Все нечистоты с «ливневок» в прибрежных городах и селах уходят в море.

На пляже села Мысхако, самом популярном у туристов месте под Новороссийском, целых две ливневки. Короткая труба выходит из-под земли, из нее бьет струя воды, которая стекает по камням в сторону моря, то расширяясь, то сужаясь. Трава, по которой течет вода, — черная. Сам «ручей» местами покрыт пленкой, местами он пузырится. Ливневка течет через все село.

Новороссийск. Мысхако. Черное море

Новороссийск. Ливневка на пляже Мысхако. Фото: Катерина Рукавцова / Кедр

Новороссийск. Мысхако. Черное море

Новороссийск. Пленка на воде на пляже Мысхако. Фото: Катерина Рукавцова / Кедр

Новороссийск. Мысхако. Черное море

Новороссийск. Вторая ливневка на пляже в Мысхако. Фото: Катерина Рукавцова / Кедр

В местном управлении ЖКХ проблему признают и говорят, что планируют начать строительство глубоководного выпуска отходов с очистными сооружениями — даже заключили контракт на их проектирование. Но пока могут лишь призывать жителей не сбрасывать отходы в «ливневки». «Обращаем внимание жителей Мысхако на недопустимость сброса хозяйственно-бытовых сточных вод в ливневые коллекторы <...> Нарушение норм административного кодекса РФ (ст.8.2 КоАП РФ «Несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления») приводит не только к штрафу, но и к выводу из строя оборудования, а в конечном итоге — загрязнению Черного моря и ухудшению санитарно-эпидемиологической и экологической обстановки», — заявили в управлении.

— Система ливневой канализации собирает воды с жилых кварталов, территорий промышленных комплексов и рыбоперерабатывающих предприятий, воинских частей, автозаправочных станций, с проезжих частей автодорог, мусорных полигонов. Поэтому химический состав ливневых вод может сильно воздействовать на морскую среду, — говорит научный сотрудник отдела аквакультуры и морской фармакологии Института биологии южных морей Татьяна Рауэн. Ученая отмечает, что по данным полевых исследований, на участках поступления сточных вод в акваторию значительно превышены предельно допустимые концентрации синтетических поверхностно-активных веществ и нефтяных углеводородов. Поверхностно-активные вещества могут вызывать нарушения в работе иммунной системы, печени и почек, нефтепродукты вызывают отравления и дерматиты.

Я беру пробы морской воды близ ливневой канализации у «Кутузова» в Новороссийске. Лабораторный анализ показывает превышение предельно допустимой концентрации фенола в 20 раз. Фенол — токсичное вещество, считающееся высокоопасным для человека. Он вызывает раздражение слизистой

глаз, дыхательных путей, кожи. Негативно влияет и на морскую фауну: его воздействие приводит в том числе к гибели рыбы.

Сброс опасного вещества вместе с фекалиями и другими отходами жизнедеятельности происходит в 400 метрах от центрального городского пляжа.

По словам Татьяны Рауэн, в настоящий момент система очистки канализационных сбросов и их глубоководного выброса в море практически не функционирует. Более того, еще 40 лет назад с помощью подводных автоматов, которыми располагала база «Гидронавт», были выявлены строительные и эксплуатационные дефекты водовыпусков в Анапе, Новороссийске, Геленджике, Ялте, бухте Ласпи, поселке Симеиз: практически все трубопроводы имели протечки и разрывы.

— Можно только догадываться, о масштабах проблемы в настоящее время. Ярким примером текущей ситуации служит инцидент выброса нечистот в Голубой бухте Севастополя в 2019 году, который фиксировали даже из космоса. Прорыв трубы глубоководного выпуска КОС «Южные» случился на глубине 36 метров, из-за чего более 70% неочищенных стоков оказались на поверхности воды в прибрежной полосе, — дополняет ученая.

Выброс нечистот в Голубой бухте Севастополя в 2019 году. Фото из соцсетей

Голубая бухта. Черное море

Выброс нечистот в Голубой бухте Севастополя в 2019 году. Спутниковый снимок

В 2021 году вице-премьер Марат Хуснуллин заявил, что все 16 основных очистных сооружений на Черноморском побережье, от Сочи и Адлера до Новороссийска и Геленджика, вошли в программу реконструкции. Изначально речь шла о выполнении плана до 2024 года, однако, в 2022 году вице-премьер оповестил, что санкции повлияют на сроки выполнения работ.

Заволокло пеленой

В районе Туапсе у Черного моря — другая проблема: загрязнение нефтепродуктами. Здесь находится крупный завод «Роснефти».

— Между этих двух мостов периодически выплывают нефтяные пятна, — эколог Евгений Витишко указывает вдаль. Мы стоим в двухстах метрах от устья реки Туапсе. За спиной — море. По левую и правую сторону — цистерны «Роснефти». Евгений отмечает, что почти ежедневно он фиксирует плывущие по реке нефтяные пятна, а иногда о них сообщают горожане и туристы.

Ведущие научные сотрудники лаборатории хемозологии Института биологии южных морей Сергей Алемов и Елена Тихонова называют загрязнение нефтью одной из главных проблем Черного моря. Ежегодно в его акваторию поступает от 80 до 130 тысяч тонн нефтепродуктов. На масштабы проблемы влияют большая плотность портов по всему побережью, речной сток и активное судоходство — по Черному морю проходит до 50 000 кораблей в год.

Согласно исследованиям Института биологии южных морей, критические зоны загрязнений находятся в районах крупных городов и морских портов. Речной и береговой стоки дают хроническое загрязнение, а еще свой вклад вносят транспортировка нефтепродуктов морем и деятельность нефтяных терминалов: по данным, которые приводит доктор технических наук Василий Новиков, из каждого перевозимого танкерами миллиона тонн нефтепродуктов 160 тонн — проливается.

Туапсе. Черное море

Туапсе. Здесь периодически выплывают нефтяные пятна. На заднем плане — цистерны «Роснефти». Фото: Катерина Рукавцова / Кедр

Вот и в Туапсе нефтеразливы — дело привычное, даже не попадающее в новостные сводки.

По данным одной из крупных международных организаций, с 2018 года как минимум на протяжении четырех лет из городского глубоководного коллектора регулярно происходили утечки нефтепродуктов в акваторию Черного моря.

При этом в зоне загрязнения оказалась именно прибрежная, пляжная часть Туапсе. В 2021 году здесь случился особенно крупный разлив: в море оказалось до 700 тонн нефтепродуктов. «Роснефть», правда, заявила о своей непричастности к инциденту, да и Росприроднадзор назвал виновным местное МУП ЖКХ. Причем обвинили предприятие не в самом сбросе, а в ненадлежащем исполнении обязанностей по поддержанию коммунальной инфраструктуры в

исправном состоянии. Откуда взялись сотни тонн нефтепродуктов, так и осталось неустановленным. МУП ЖКХ оштрафовали на 75 миллионов рублей.

4 августа 2023 года Росприроднадзор отчитался о выявлении более чем 50 нарушений в Туапсинском морском торговом порту. «Выявлено более 50 нарушений требований природоохранного законодательства, касающихся обращения с отходами производства и потребления, <...> выполнения требований по оборудованию объектов сооружениями, обеспечивающими охрану водных объектов и требований по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов в морском порту», — заявили в ведомстве.

В этом году в Туапсе и Туапсинском районе планируют принять до 2 миллионов туристов.

Гнилые ручьи

Стекаются в море, как говорят экологи, и фильтраты со свалок.

Поселок Борисовка. Недалеко от дороги у подножия горы Щелбы — холм. Если взобраться на него, увидишь яму, которую наполняет черная жидкость. По колышущейся поверхности видно, что она постоянно поступает из-под земли. Когда-то здесь был родник, и прямо на этом месте находилась водозаборная зона. Теперь, говорит эколог Татьяна Трибат, в яме стоит, предположительно, фильтрат мусорного полигона на Щелбе. Полигон работает уже около 10 лет, туда свозят отходы не только из округа Новороссийска, но еще и из Геленджика; жители постоянно жалуются на него из-за неприятного запаха.

Новороссийск. Черное море

Новороссийск. Предполагаемый фильтрат течет к реке Цемес. Фото: Катерина Рукавцова / Кедр

В феврале этого года на брифинге по вопросу ликвидации свалки журналисты задали вопрос о фильтрате, на что представитель владеющей полигоном компании ООО «Терра-Н» Станислав Петрухин заявил, что фильтрата нет, так как он собирается и утилизируется. Однако экологи не могут назвать иного происхождения жидкости, которая хоть и тонким ручейком, но постоянно течет в реку Цемес, а затем и в море.

В 2019 году «Терра-Н» заказала в Кубанском государственном университете исследование и получила заключение о том, что рельеф местности не позволяет фильтрату попасть в реку, а следовательно полигон к загрязнению не причастен. Противники свалки недоумевают: как можно верить экспертизе, которую заказал потенциальный виновник?

Экологи Татьяна Трибрат и Сергей Стряпухин полагают, что причина утечек — прохудившаяся подложка на полигоне: пояс санитарной зоны подземных вод проходит прямо по границе свалки, и фильтрат может просачиваться туда.

В Минприроды Краснодарского края загрязнение родниковых вод близ свалки признают, но не указывают на его источник. В ведомстве лишь отмечают, что в водах превышены концентрации железа, которое действительно может содержаться в фильтрате.

В Туапсе, к слову, проблемы аналогичные. Но здесь с источником загрязнения ситуация яснее: ручей с названием Гнилой течет через бывшую городскую свалку, что находится на мысе Кадош, рядом с местной достопримечательностью — скалой Киселева. Евгений Витишко прокладывает дорогу по горе сквозь деревья и мусор. Последнего здесь предостаточно — когда идешь вверх по ручью, создается ощущение, что вся гора на самом деле мусорная. Пакеты, пластик, бутылки, жестяные банки и прочий бытовой большой и маленький мусор устилает дорогу. Вода в ручье рыжего цвета и пузырится на всем отрезке, что мы успели пройти. Ручей впадает в море.

Витишко говорит, что в каждом муниципалитете есть 5-6 аналогичных ручьев.

Туапсе. Черное море

Туапсе. Ручей Гнилой. Фото: Катерина Рукавцова / Кедр

Туапсе. Черное море

Туапсе. Ручей Гнилой. Фото: Катерина Рукавцова / Кедр

Туапсе. Черное море

Туапсе. Ручей Гнилой. Фото: Катерина Рукавцова / Кедр

— Конечно, фильтраты разбавляются в общем объеме воды. Но ведь из-за них меняется экосистема, идет общая деградация как на земле, так и в море, — объясняет он.

Мусор, не только гниющий на свалках и поступающий через ливневки, но и выбрасываемый людьми на побережье, считается большой проблемой Черного моря. Летом 2019 года в Одессе представили результаты совместного проекта ЕС и Программы развития ООН «Улучшение экологического мониторинга Черного моря» по исследованию открытого моря и прибрежных вод Украины, России и Грузии, которое проводилось в течение трех лет. Обнаружилось, что количество мусора в Черном море вдвое больше, чем в Средиземном, и 83% — это пластик. А в 2020 году появилась информация, что научная команда из Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН в процессе изучения дельфинов обнаружила в море около 450 мусорных островов.

«Часто мелкий мусор концентрировался в огромных пятнах, над которыми самолет летел в течение нескольких минут», — отмечал руководитель научной группы, ведущий инженер института Дмитрий Глазов.

— Мусорные острова состоят преимущественно из пластика, но есть там и древесина, и стеклянные бутылки, и алюминиевые банки, и различные рыболовные снасти, — рассказал «Кедру» эколог Дмитрий Нестеров.

В 2020 году только на побережье Сочи, Шепси, Анапы и Бугазской косы активисты собрали 108 килограммов отходов.

— В мире есть пилотные проекты по сбору мусора с морских акваторий, но в России они не работают. А на берегу мусор у нас убирают либо волонтеры, либо сотрудники коммунальных служб. Но все равно после них что-то остается, а затем приливами на берег прибываются новые отходы, — говорит Нестеров.

Мусор, к слову, представляет угрозу и для морской фауны. Григорий Цидулко, специалист по морским млекопитающим и эксперт рабочей группы по китообразным Международного союза охраны природы, рассказывает, что морские млекопитающие часто принимают пластик за еду и поглощают его, что может привести к проблемам с репродуктивной системой и скоростью воспроизводства у черноморских дельфинов, в том числе — краснокнижных афалин.

Черное море

Уборка мусора. Бугазская коса. 2020 год. Фото: Виктория Одиссонова / «Новая газета»

Черное море

Уборка мусора. Бугазская коса. 2020 год. Фото: Виктория Одиссонова / «Новая газета»

Выбросы дельфинов

Дельфины, высшие хищники Черного моря, являются индикатором состояния морской экосистемы. Загрязняющие вещества от низших слоев пищевой цепочки — моллюсков и рыбы — аккумулируются в их организме, и о масштабах загрязнения моря можно судить по этим млекопитающим, утверждают ученые.

По словам кандидата биологических наук Веры Красновой, показателем состояния популяции является ее численность и особенности распределения. Сегодня это состояние — плачевное.

— Считается, что с прошлого века была подорвана кормовая база [дельфинов], были нарушены места обитания, произошло серьезное загрязнение, а также жуткий коммерческий отлов, который продолжался двадцать лет в середине прошлого столетия. Поэтому сейчас дельфины в худшем состоянии, чем в начале XX века. До начала промысла в Черном море насчитывали до 800 тысяч особей. Сейчас — чуть более 200 тысяч.

По данным научно-экологического центра «Дельфа», в 2022 году в Краснодарском крае было зарегистрировано рекордное число случаев гибели дельфинов в результате их выброса на берег — 594. Для сравнения, в 2021 подобных случаев было 342, а в 2020 — 398. Причиной всплеска в отчете «Дельфы» названа эпизоотия — эпидемия, которая, по предварительным данным клинической картины заболеваний, гематологических и биохимических показателей крови, патологоанатомическим изменениям, была вызвана вирусным заболеванием, предположительно, морбилливирусом. В 2023 году, по словам научного руководителя «Дельфы» Татьяны Денисенко, выбросов дельфинов на берег в сравнении с прошлым годом меньше, однако точных цифр на данный момент нет — учет еще идет.

— В начале июля появилась нехорошая тенденция. Сейчас периодически, не сказать, что массово, мы встречаем больных азовок. С чем это связано, пока изучаем. Планируем отбирать материал, чтобы понять причины их выбросов на берег, — говорит Татьяна.

Канализационные стоки и токсичные загрязнители снижают общий уровень иммунореактивности у дельфинов. На фоне этого и могут возникать инфекционные заболевания.

— Загрязнение моря канализационными стоками опасно тем, что в морскую воду попадают патогены наземных животных и человека, что неблагоприятно и для самих людей, которые болеют, например, ротавирусной инфекцией, и для дельфинов. Такая микрофлора достаточно долго сохраняется в морской воде, — объясняет Денисенко. — Этот вопрос не слишком хорошо изучен на данный момент, но по тем данным, которые мы получаем при исследовании дельфинов, у больных особей и особей, которые погибают, наблюдается наличие микрофлоры, которая присуща, скажем так, людям, когда они болеют. У диких, здоровых особей мы эту микрофлору не регистрируем. Эти патогены могут сохраняться не только в дельфинах, но и в рыбе, в креветках и других морских обитателях.

Недобрые удобрения

Еще один фактор загрязнения Черного моря — сельскохозяйственная химия: пестициды и удобрения смываются дождями с полей в реки, а по ним — в море.

Эколог Евгений Витишко отмечает, что это загрязнение наиболее характерно для Таманского полуострова, где развито овощеводство и виноградарство. Большое количество минеральных азотных удобрений становится причиной эвтрофикации, цветения воды, что влечет смерть придонных животных: из-за удобрений фитопланктон получает переизбыток питательных веществ, начинает бурно размножаться, и вода «зацветает». Эффект усиливается тем, что в процессе гниения потребляется много кислорода, что становится причиной гипоксии придонных животных: крабов, кальмаров, мидий, устриц и прочих.

В интервью 2017 года Константин Сомик заявлял: «Зоны замора достигают 40 тысяч квадратных километров. Все прибрежные воды северо-западной акватории переудобрены».

Сейчас, по словам Евгения Витишко, в сельском хозяйстве официально не используются ядохимикаты первого класса опасности, но в море до сих пор находят запрещенный к использованию еще в 1980-х дуст. Это вещество использовали для защиты посевов от вредителей: оно вызывает смерть насекомых, поражая их нервную систему. Использование дуста запретили из-за того, что он накапливается в организме животных, а также имеет низкую растворимость в воде.

Это подтверждают результаты токсикологического исследования, проведенного научной группой Института океанологии в процессе трехлетнего изучения дельфинов. Ученые обнаружили, что больше всего из токсичных загрязнителей в тканях дельфинов содержится пестицидов, а конкретно — дуста. При этом ученые полагают, что найденное ими вещество — это наследие еще 60-70-х годов прошлого века.

Другие пестициды также негативно влияют на экосистему моря. По словам кандидата биологических наук Людмилы Малаховой, периодически их обнаруживают в морской воде после ливневых осадков, которые приносят в море много всего; хлорорганические соединения передаются по пищевой цепи, а их концентрация в каждом звене растет.

— Вредные вещества отлагаются в подкожножировых слоях китообразных и в нормальных условиях не могут навредить животным. Но если наступает голод, жировые прослойки истончаются, и пестициды поступают в кровь. А это уже удар по иммунной системе, — говорит ученая.

Черное море

Выход в море вместе с руководителем общественной организации «Дельфа». На фото дельфины афалина Черное море. Фото: Михаил Мордасов

Морю нужен доктор

Экосистема Черного моря страдает от антропогенного влияния и требует внимания к себе. Как считает руководитель отдела радиационной и химической биологии Института биологии южных морей Наталья Мирзоева, хоть экологическое состояние Черного моря и сложное, «больные зоны этого морского пациента уже выявлены, причины известны» — и остается делать все возможное, чтобы исправить ситуацию.

Меры, которые необходимо предпринять, эксперты разделяют на научно-практические и образовательные.

Среди научно-практических:

- развитие и совершенствование технологических систем мониторинга окружающей среды на основе полученных научных знаний;

- разработка и реализация совместных международных программ экологического мониторинга;

- мониторинг состояния основных водотоков и водоемов водосборного бассейна, ограничение поступления загрязняющих веществ в морской бассейн с речным стоком;

- изучение и оценка факторов экологического риска и разработка мер по их устранению;

- предотвращение (минимизация) загрязнения моря с суши в результате судоходства и деятельности на морском шельфе;

- управление отходами;

- разработка альтернативных методов сбора, удаления и обезвреживания опасных веществ.

Среди образовательных:

- привлечение населения для решения отдельных задач;

- экологическое образование и просвещение населения, формирование у людей принципов экологической этики.

По словам Мирзоевой, несмотря на разделение Черного моря на государственные акватории, они остаются единой экосистемой, поэтому «нормирование антропогенной нагрузки на черноморские рекреационные зоны может потребовать международных соглашений». И хорошо бы, чтоб эти соглашения были достигнуты. Во имя моря.

<https://kedr.media/research/kooperativ-gryaznoe-ozero/>

Кооператив «Грязное озеро»

Как работают промышленные гиганты друзей Путина и как живет людям по соседству с ними

03 октября 2023

Мстислав Письменков

Читайте нас в Telegram

Главный исполнительный директор компании «Роснефть» Игорь Сечин. Фото из соцсетей

После запрета в России крупных экологических организаций общество осталось один на один с загрязняющими окружающую среду промышленными предприятиями. А в марте прошлого года правительство заморозило проведение практически всех проверок бизнеса, и следить за объемами выбросов и прорывами трубопроводов стало сложно вдвойне. Число инспекций упало на 70%. Даже если дело доходит до проверки, то теперь вместо штрафов ревизоры все чаще (в 41% случаев против 22,49%, зафиксированных до февраля 2022 года) выписывают ни к чему не обязывающие предостережения о недопустимости нарушения требований природоохранного законодательства.

В 2021 году, по оценкам министра природы Александра Козлова, «грязных» предприятий в России насчитывалось 487. Их списка в открытом доступе нет, но и без него можно понять, что это за предприятия и кому они принадлежат. Достаточно посмотреть на состав акционеров и бенефициаров, многие из которых входят в ближайший круг президента России Владимира Путина.

Как в новых обстоятельствах работают крупнейшие промышленные компании страны, какой ущерб они нанесли окружающей среде за последние годы и делают ли что-то для ее защиты, разобрался «Кедр».

Строительная площадка Амурского газохимического комплекса. Фото: Сибур

Глава I. «Сибур»

Чем занимается: газопереработка, производство полиэтилена и полипропилена

Ключевые фигуры: Леонид Михельсон (31% акций), Геннадий Тимченко (14,45% акций), «Согаз» (10,625% акций)

Михельсон — № 4 в рейтинге Forbes (его состояние оценивается в \$21,6 млрд), давний бизнес-партнер Геннадия Тимченко (№ 7 в рейтинге Forbes, состояние \$18,5 млрд), которого Путин называл своим «хорошим знакомым, другом». Из-за санкций Евросоюза, введенных после начала боевых действий в Украине, Тимченко пришлось выйти из совета директоров «Сибура». Сегодня страница с составом совета директоров компании недоступна.

Река пламенем горит

6 марта 2021 года на Оби близ Нижневартовска произошел мощный взрыв. На месте накатанного рыбаками зимника в момент, когда по нему проезжал снегоход, буквально загорелась река. Огонь разошелся на несколько метров.

В скором времени выяснилось, что взорвалась проложенная по дну Оби труба, о которой местные жители не знали. По трубе в Тобольск, на завод «Запсибнефтехим» перегонялась широкая фракция легких углеводородов — смеси различных углеводородных групп, в первую очередь пропан-бутана. Если происходит утечка, то эти, пусть и газообразные, вещества не улетучиваются, а остаются на поверхности, концентрируясь в низинах, и могут сдетонировать от любой искры. Это и произошло, когда рядом проехал снегоход.

По версии «Сибура», дочерней структуре которого — «Сибуртюменьгазу» — принадлежит трубопровод, «произошел пропуск широкой фракции легких углеводородов с последующим кратковременным возгоранием». «Кратковременное возгорание» длилось 15 дней. Обь горела до 21 марта.

Как выяснилось позже, «Сибуртюменьгаз» проложил трубу по дну Оби еще в 2001 году, а в июле 2011-го провел ее реконструкцию, по итогам которой получил разрешение на ввод трубопровода в эксплуатацию. Но ни знаков, указывающих на наличие опасного объекта под водой, ни проверяющих, ни датчиков на месте установлено не было. Лишь за пару месяцев до пожара, в январе 2021 года, местные рыбаки стали чувствовать на реке резкий запах бензина. Но продолжали ездить по этой дороге.

Комиссия Ростехнадзора признала, что причиной аварии на Оби стала разгерметизация трубы, и насчитала 284 млн рублей ущерба окружающей среде. «Сибур» согласился и добровольно возместил ущерб в федеральный бюджет.

— «Сибур» позиционирует себя как крупнейшая нефтегазохимическая компания страны. У них производства в Тобольске, Перми, два завода в Нижегородской области. Было время, когда они серьезно вкладывались в модернизацию и строительство новых производств. По сравнению с рядом конкурентов у них была серьезная возможность вкладывать деньги. И они это делали», — говорит эколог, член общественной организации «Союз “За химическую безопасность”» Дмитрий Левашов.

Интересно, что за восемь дней до аварии, 26 февраля 2021 года, «Сибур» попал в десятку самых экологичных компаний России по версии Forbes. А общественный уполномоченный по вопросам экологии в Москве Михаил Замарин называл компанию «образцовым примером» среди занимающихся нефтью и пластиком.

Горящая Обь. Кадр из видео

И, казалось бы, было за что: с 2016 по 2021 год «Сибур» вложил в экологические программы около 18 млрд рублей, из которых более 10 млрд — на «мероприятия по охране водных ресурсов». В 2022 году на экологические цели ушло 9 млрд. В отчетах «Сибур» заявлял, что по сравнению с 2021 годом сократил удельные выбросы парниковых газов по газопереработке на 20%, по нефтехимии на 5%. По сравнению с 2018 годом компания сократила удельный вес загрязнений в сточных водах на 55%.

Несмотря на бодрую экологическую отчетность, загрязнения окружающей среды все равно происходили. Так, в Тобольске, где у «Сибура» крупный нефтехимический комбинат «Запсибнефтехим», в 2019 году Росприроднадзор выявил превышения предельной концентрации выбросов в атмосферу. Насколько они были превышены, проверяющий орган не сообщил. В ведомстве подтвердили, что предприятие сбрасывало в протекающую рядом с промплощадкой речку Аремзянку стоки, содержащие нефтепродукты, взвеси, аммоний-ион, магний, хлорид-ион и сульфат-ион. Тогда «Сибур Тобольск» отделался лишь предписаниями об устранении нарушений.

А через два года произошел взрыв на Оби.

Нефть под ногами надзора

«Нефтяники многое научились делать. Но их инфраструктура постоянно приносит какие-то проблемы. Промысловые трубопроводы в Коми, ХМАО и ЯНАО — наша головная боль, особенно в паводковый период. У многих компаний межпромысловые трубопроводы 1970-х годов. Достаточно вспомнить несколько аварий, в результате которых был нанесен существенный ущерб окружающей среде», — говорила в феврале 2022 года глава Росприроднадзора Светлана Радионова.

Аварии на нефтепроводах российского Севера — явления регулярные.

В начале июля 2021 года разлив нефти в ХМАО, на Малобалыкском месторождении, спровоцировал публичный конфликт между двумя госкомпаниями — «Роснефтью» и «Транснефтью». «Транснефть» заявляла, что сотрудники «РН-Юганскнефтегаза» (принадлежит «Роснефти») попытались скрыть разлив нефти, произошедший рядом с нефтепроводом Нижневартовск – Курган – Куйбышев. Нефть разлилась на площади в 2 га, большая часть попала на земли лесного фонда. В результате аварии в почву и ручей, который впадает в реку Малый Балык, попало от 60 до 100 кубометров нефтесодержащей жидкости, заявляли представители «Транснефти». «Роснефть» свою версию событий тогда не представила, а Природнадзор ХМАО потребовал от «Роснефти» выплатить 27 млн рублей ущерба. Выплатила ли «Роснефть» этот ущерб, неизвестно.

Разлив нефти на Малобалыкском месторождении Фото: АО «Транснефть – Сибирь»

В середине октября 2022 года в Коми случился прорыв на нефтепроводе «Транснефть – Север»: вылилось около 100 кубометров нефти. Площадь загрязнения составила 0,8 га, в Княжпогостском районе республики, где произошел разлив, власти ввели режим ЧС. Разлив устранили уже к ноябрю.

В апреле 2021 года на нефтепроводе «Лукойла» в Сургутском районе лопнула труба. Площадь разлива составила около 1 га, а ущерб оценили в 12 млн рублей. Разлив, который в «Лукойле» называли «несущественным», устраняли несколько дней: нефтепродукты попали в реку, что компания поначалу отрицала. «Лукойл» попытался рекультивировать загрязнение, но ущерб изначально возмещать не стал, а сделал это только в июле того же года по предписанию прокуратуры ХМАО.

В 2018 году, писала «Правда УрФО» со ссылкой на главу общественной экологической организации «Зеленый фронт» Сергея Виноградова, структуры «Лукойла», работавшие на территории природного парка «Кондинские озера», неоднократно уличали в разливах нефти и «в сокрытии информации об инцидентах». «Нами также фиксировалось всплытие бесхозного трубопровода в пределах Урьевского месторождения, эксплуатируемого ТПП «Лангепаснефтегаз» ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь», — сообщал тогда Сергей Виноградов.

В беседе с корреспондентом «Кедра» Виноградов отказался комментировать проблемы или успехи конкретных нефтедобытчиков в ХМАО. Однако очертил общую тенденцию в отрасли.

— В последние лет пять органы надзора стали лучше смотреть за этим, штрафы стали больше. Когда тебе приходит штраф с подсчитанным ущербом на миллионы и миллиарды рублей, ты это замечаешь. Тенденция свойственна всем нефтедобытчикам, — считает Виноградов.

По его словам выходит, что даже в этом случае взыскать экологический ущерб — почти невыполнимая задача. Суды с нефтяниками длятся годами и часто разваливаются из-за «имевших место процессуальных нарушений» при проверках.

— Органам надзора очень сложно у них выиграть. Когда тебе надо платить за разлив миллионы или миллиарды, ты нанимаешь лучших адвокатов, твоя цель — разрушить это дело. То есть не там ревизоры взяли пробы, не тот специалист приезжал, не там запятую поставили. А чем доказать? Суды затягиваются на годы. А там уже по 15 человек со стороны чиновников меняется. И им это уже не надо, — считает он.

Месторождение в Карском море. Фото: Роснефть

Глава II. «Роснефть»

Чем занимается: добыча нефти и газа

Ключевые фигуры: Игорь Сечин. В 1990-х работал руководителем аппарата комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга. Сам комитет возглавлял Владимир Путин.

Черное и горячее

25 мая 2021 года на побережье Черного моря в Туапсе местные жители увидели нефтяные пятна. Разлив нефтепродуктов, как объяснили в Краснодарском краевом МЧС, произошел из-за прорыва глубоководного канализационного коллектора. Пятно образовалось в 800 метрах от берега. По версии Следственного комитета, выброс мог произойти «с глубоководного выпуска».

Коллектор эксплуатирует МУП «ЖКХ города Туапсе», но Росприроднадзор, обследовав его, не нашел там следов нефтепродуктов, заявляла глава ведомства Светлана Радионова. Она сомневалась, что вина лежит на муниципальном предприятии. Однако через некоторое время ведомство все равно завело административное дело на коммунальщиков и арбитраж по иску Черноморо-Азовского морского управления Росприроднадзора взыскал с них 75 млн рублей ущерба.

Всемирный фонд природы* еще в 2021 году по анализу космоснимков выяснил, что разливы нефти в Черном море вблизи Туапсе уже случались как минимум несколько раз начиная с 2018 года. Выбросы сопровождал сильный запах дизельного топлива в городе.

Местные экологи связывают выбросы, которые до сих пор происходят в Туапсе, с нефтеперерабатывающим заводом «Роснефти». Туапсинский НПЗ работает в черте курортного города с советских времен и к 2014 году должен был закончить масштабную — на 470 млрд рублей — модернизацию, которая, как утверждает местный эколог Евгений Витишко, сделала бы производство более экологичным. Однако в 2013 году был завершен только первый этап реконструкции завода. Модернизация «Роснефти» до сих пор формально идет, но из-за санкций, введенных против России еще в 2014 году, фактически остановлена. А сам завод «постоянно находится в состоянии ремонта».

— Периодически по реке и в районе центрального городского пляжа города текут нефтепродукты. Это имеет отношение к действующей нефтебазе завода в черте Туапсе. В 2021 году Росприроднадзор не сумел этого доказать, суд наказал местных. Но я считаю, что авария связана именно с нефтекомплексом, — рассказал «Кедру» Витишко.

Нефтяные загрязнения в акватории Черного моря вблизи Туапсе. Фото из соцсетей

Витишко много лет с переменным успехом борется с «Роснефтью» в Туапсе, загрязняющей акваторию Черного моря и ближайшие реки. Сейчас в Туапсе стало чище, чем 20 лет назад, когда «можно было прямо на центральном пляже измазаться в мазуте». Но резкий запах бензина все так же присутствует в воздухе курортного города.

— Мы считаем, что НПЗ сбрасывает неочищенные воды в свою систему очистки, но с выделением газа. На это должны реагировать природоохранная прокуратура, Росприроднадзор, Роспотребнадзор. Но за последний год реакции никакой, — возмущается эколог.

«Роснефть» часто оказывается в центре скандалов с разливами нефтепродуктов:

В 2020 году из-за разгерметизации магистрального нефтепровода «Сахалинморнефтегаз» (на тот момент дочерней структуры «Роснефти») в 12 км от села Верхнетамбовского Хабаровского края произошел разлив нефти. Вылилось около 9 тонн на площади 400 кв. метров. Нефть попала в близлежащие ручьи: Безымянный, Кривой и Голый. В ноябре 2022 года Росприроднадзор через суд взыскал с компании 93,8 млн рублей ущерба.

В июне 2021 года суд обязал краснодарскую «дочку» «Роснефти» — «РН-Краснодарнефтегаз» — выплатить 19,5 млн рублей ущерба из-за утечки нефти из трубопровода Ключевского месторождения. Нефтепродукты попали в реку Соленую. Как выяснил Росприроднадзор, из-за аварии вылилось 0,9 тонн нефти, а площадь загрязнения составила почти 3 тысячи кв. метров.

В Тюменской области «РН-Уватнефтегаз», принадлежащий «Роснефти», по требованию Росприроднадзора должен выплатить 140 млн рублей за разлив нефти в результате разгерметизации нефтепровода на Тямкинском месторождении Уватского района в 2021 году. Нефть разлилась на площади в 12 га.

По итогам 2020 года 97% нефтеразливов в главном нефтедобывающем регионе России — ХМАО – Югре — приходилось именно на предприятия «Роснефти». Об этом журналистам рассказывал глава Природнадзора региона Сергей Пикунов.

По мнению чиновника, это связано с низкими темпами ремонта и модернизации трубопроводов компании. Вдобавок у «Роснефти», по данным Пикунова на 2020

год, была самая большая площадь исторически загрязненных нефтью земель — 1,6 тысяч га, что сделало ее самым большим загрязнителем в регионе.

Ликвидация последствий аварии на ТЭЦ-3. Река Амбарная. Фото: Норникель

Глава III. «Норильский никель»

Чем занимается: добыча никеля, палладия, меди и других цветных металлов

Ключевые фигуры: Владимир Потанин (№ 2 в рейтинге Forbes, состояние \$23,7 млрд), партнер Владимира Путина по играм в Ночной хоккейной лиге

«Выбросы доносятся до Канады и Чукотки»

В конце мая 2020 года в Норильске произошла крупнейшая в арктической зоне утечка нефтепродуктов. Один из резервуаров с дизелем норильской ТЭЦ-3, принадлежащей дочерней структуре «Норильского никеля», лопнул, и больше 21 тысячи тонн топлива попало в почву, а также в реки Амбарная и Далдыкан.

По версии «Норникеля», причиной аварии стало «внезапное проседание» опор резервуара из-за таяния вечной мерзлоты. Но, как выяснил РБК, Ростехнадзор с 2016 года не мог проверить эту емкость для хранения дизеля. Все это время резервуар числился в ремонте.

По словам главы МЧС России Евгения Зиничева и губернатора Красноярского края Александра Усса, о масштабах природной катастрофы власти узнали только в начале июня. Дошло до того, что Путин отчитал Потанина прямо перед телекамерами. Потанин на вопрос президента о размере ущерба ответил, что на ликвидацию последствий аварии потребуется «10 млрд рублей и более».

— Все же понимали, что прорыв в Норильске произошел из-за приписок. Грубо говоря, инспектор Ростехнадзора приняла липовый акт, что емкость 1978, кажется, года пригодна к эксплуатации. Когда же начались подвижки в режиме вечной мерзлоты, произошло разрушение емкости. А по документам все было хорошо. По сути, ее надо было несколько лет как на металлолом порезать. И слить все оттуда в новый резервуар, — считает эколог Дмитрий Левашов. Водогрейные котлы норильской ТЭЦ-3, работающие на мазуте, действительно вводили в эксплуатацию с 1977 по 1979 год.

Росприроднадзор оценил ущерб от экологической катастрофы не в 10, а в 148 млрд рублей, которые удалось снизить в суде до 146. «Норникель» ущерб погасил, а гендиректор ТЭЦ-3, главный инженер и его зам получили от года до полутора лет исправительных работ по статье о нарушении правил охраны окружающей среды.

Инспектор Ростехнадзора Елена Новожилова, которую обвинили в халатности, и вовсе избежала наказания. Хотя, по данным картотеки Норильского городского суда, бездействие Новожиловой привело к ущербу, который оценили в 205,6 млрд рублей. Тем не менее уголовное дело против нее прекратили из-за «истечения сроков давности преступления». Судья сама предложила закрыть уголовное дело, что отражено в опубликованном решении.

В сентябре 2022 года журналисты «Кедра» ездили в Норильск, чтобы проверить, устранила ли компания последствия нефтеразлива. Отобранные пробы не показали превышения предельно допустимой концентрации нефтепродуктов в реке Амбарной. Тем не менее у Норильска остается еще немало экологических проблем.

— Норильск — фактически самый крупный заполярный анклав в России и самый крупный источник загрязнения в Арктике по объему выбросов в целом. Там очень сильные ветра, все эти выбросы доносятся, естественно, и до Канады, и до Чукотки.

Надо понимать, что это целый комплекс проблем, связанных с выбросами окислов, в первую очередь диоксида серы, потому что в любой руде, помимо металлов, есть еще и сернистые соединения. А еще оксиды меди, никеля, бензопирена и ряда других токсичных для человека и окружающей среды элементов, — рассказывает о норильском следе эколог Дмитрий Левашов. — Помимо этого, Норильск еще с советских времен, как и другие промышленные города бывшего СССР, отравляют отходы от металлургического производства. Это шламоотвалы, промотвалы. Прямо на окраине, на расстоянии около километра от городских кварталов, есть два старых отвала с отходами производства еще советских времен. Эти отвалы не экранированы, ветрами разносится пыль. Она летит со взвешенными частицами в город, садится на почву, оседает в водоемах. Водоносные подземные горизонты тоже загрязнены. С атмосферными осадками загрязняющие вещества попадают в подземные источники. Но в то же время комбинат говорит и делает определенные вещи.

Нельзя сказать, что все плохо, завтра все умрем, надо завернуться в простынь и срочно ползти на кладбище.

Эколог отмечает стартовавшую в 2021 году «Серную программу», в которую до 2030 года «Норникель» планировал вложить больше \$6 млрд. Программа предусматривала запуск установок по улавливанию выбросов на Надеждинском металлургическом и медном заводах. По планам компании в 2023 году выбросы диоксида серы должны были сократиться на 45% по сравнению с 2015 годом. Пока, однако, проект не реализован. Первый комплекс на Надеждинском заводе, отмечает «Таймырский телеграф», «Норникель» планирует запустить в опытно-промышленную эксплуатацию только к концу года. Сократить выбросы на 45% обещают только в следующем году.

Глава IV. Уральская горно-металлургическая компания

Чем занимается: добыча и обработка меди

Ключевые фигуры: По данным Forbes, до марта 2022 года Искандер Махмудов (№ 21 списка российских миллиардеров, состояние \$7,3 млрд), Андрей Козицын (№ 30 списка, состояние \$4,3 млрд) и Андрей Бокарев (№ 47 списка, состояние \$2,7 млрд) контролировали кипрскую компанию Selmareco Limited, которой принадлежало 85% акций УГМК. Также Forbes называет Махмудова партнером «могущественных друзей президента»: Владимира Якунина и Геннадия Тимченко.

Мертвая вода

С 2011 года АО «Святогор», входящее в холдинг УГМК, начало разрабатывать Ново-Шемурское месторождение медно-колчеданных руд. Отвалы, остающиеся от разработки месторождения, стали копиться прямо у маленьких горных рек.

К 2018 году те самые реки: Банная, Тальтия, Черная, Ольховка, Тамшер, Шегультан и Ивдель — практически в одночасье из прозрачных превратились в зеленые, а их дно покрылось густой белой слизью. Рыба в них исчезла, животные, приходившие туда на водопой, стали гибнуть.

Отравленная вода попала и в водопровод города Ивдель. Местные активисты собрали 110 тысяч рублей и заказали экспертизу воды в Росприроднадзоре Ханты-Мансийска (свердловским чиновникам они не доверяют). По ее итогам

выяснилось, что норма по содержанию меди в реке превышена в 166 000 раз, железа — в 1460, марганца — в 5 100, цинка — в 7 900, алюминия — в 12 500.

По версии сотрудников УГМК, экологическая катастрофа произошла из-за ошибки в проекте. На месторождении установили недостаточно мощные очистные сооружения.

Несмотря на это, директора заповедника «Денежкин камень» Анну Квашнину, которая выходила на представителей УГМК и пыталась решить проблему, стали буквально травить уральские СМИ. Якобы она, беспокоясь об экологии, злоупотребляет своими полномочиями, поскольку отравленные реки не заходят в ее заповедник.

— В итоге они [УГМК] признали проблему официально, хотя первые года три не замечали ее совсем. Говорили, что это не мы, это чужие металлы, — рассказала «Кедру» Квашнина.

Анна Квашнина показывает речные водоросли, вида улотрикс, которые любят «кислую воду», а также белёсый налет на камнях в долине реки Ольховка. Фото: Андрей Бортко

В 2020 году Росприроднадзор окончательно подтвердил, что нормы загрязняющих веществ в реках превышены. В 2021-м ревизоры оштрафовали «Святогор» на 800 тысяч рублей. Для сравнения: чистая прибыль предприятия за 2021 год составила 1,5 млрд рублей, следует из годового отчета компании.

В том же 2021 году властями Свердловской области был утвержден план по предотвращению загрязнения окружающей среды. Что именно он в себя включал, так и осталось загадкой. Чиновники только туманно говорили о сложных, «финансовоемких» и «долгосрочных мероприятиях». При этом сам «Святогор» в 2022 году планировал потратить 1,6 млрд рублей на «природоохранные мероприятия», куда входила и реконструкция очистных сооружений Ново-Шемурского месторождения.

Но загрязнение рек уже было не остановить. В 2021 году жители поселков, расположенных на берегу Сосьвы, забили тревогу: отравы дошла до них.

— Люди скидываются на пробы воды в реках и показывают потом мне результаты. По этим данным видно, что лучше ситуация не становится. Но подробного мониторинга у меня нет. Есть только мониторинг растительности вокруг карьеров по снимкам из космоса. Судя по ним, площади лесов, которые затронуты загрязнением, увеличиваются. Пораженный лес разрастается вширь и вдаль, — говорит Анна Квашнина. По ее данным, в 2018 году общая площадь погибшего леса составляла 244 га, в 2022 — уже 1150.

В один момент компанию «Святогор» даже могли лишиться лицензии на разработку. Государственные инспекторы Уралнедр провели в 2022 году проверку и выявили, что на Тарньерском месторождении мониторинг состояния недр и окружающей среды должным образом не проводился. На устранение нарушения компании дали год. Вроде бы нарушения она устранила.

Однако, даже если «дочка» УГМК резко свернет добычу, лучше, уверена Квашнина, уже не станет.

— Загрязнение — это отвалы. Это большие кучи камней, которые будут фонить и загрязнять все вокруг кислотой. Проблема реально очень сложная. И простого решения нет, — объясняет эколог.

Глава V. Аэропорт Шереметьево

Аэропорт Шереметьево контролируется TPS Avia Group, среди главных акционеров которого близкий друг Владимира Путина Аркадий Ротенберг (№ 35 в списке Forbes, состояние \$3,5 млрд).

Полет нормальный?

С 2017 года жители подмосковных Химок бьют тревогу. Река Клязьма, источник питьевой воды, стала пахнуть антифризом. Выяснилось, что аэропорт Шереметьево, пассажиропоток которого в 2022 году превысил 28 млн человек, сбрасывает стоки с техническими жидкостями от обслуживания самолетов в Воскресенский ручей, который впадает в Клязьму.

В эфире канала «Москва 24» жители жаловались на постоянное удушье, резь в глазах и аллергический кашель. В феврале 2021 года Росприроднадзор выявил двукратное превышение норм содержания этиленгликоля в Клязьме и в месте сброса отходов из аэропорта. Ведомство трижды выдавало предписания

Шереметьево, требуя устранить нарушение, но сбросы продолжались. После очередной проверки Росприроднадзор выявил превышения «по взвешенным веществам, железу, аммоний-иону и тому же этиленгликолю, который входит в состав противообледенительной жидкости для самолетов». Ущерб оценили в 175 млн рублей за 2021 год и 15 млн за первое полугодие 2022-го. Выплатил ли аэропорт ущерб, неизвестно.

Компанию, управляющую аэропортом, Росприроднадзор еще в 2017 году оштрафовал на 2 млн рублей, а в 2018 году оценил ущерб от загрязнения в 4 млн, которые аэропорт добровольно выплатил. В 2019 году предприятие оштрафовали на 90 тысяч рублей. При этом очистные сооружения не реконструировались с 1979 года, утверждают химкинские активисты.

— Казалось бы: гигантское предприятие с прибылью в 4 млрд рублей в год. А их штрафуют на 90 тысяч рублей, это же как мертвому припарка,

— возмущается эколог Дмитрий Левашов. — Предприятие продолжает эксплуатировать неработающие очистные сооружения. Новые строить не хочет и сливает загрязненные сточные воды прямо в реку, которая является питьевым источником и рыбохозяйственным водоемом.

При этом Шереметьево не отказывалось и не отказывается от модернизации, ссылаясь на дорожную карту по реконструкции очистных сооружений. Но компания постоянно сдвигает сроки, собираясь закончить модернизацию то к концу 2017 года, то к чемпионату мира по футболу в 2018-м, а то и к концу 2023-го. Но до сих пор так ничего и не было сделано.

Выпуск сточных вод аэропорта Шереметьево в реку Клязьма. Кадр из видео

В этом году эоактивисты подали в Химкинский суд иск с требованием запретить аэропорту сбрасывать стоки в Воскресенский ручей. Однако в конце июля стало известно, что суд в иске отказал, встав на сторону министерства экологии Московской области. У Росприроднадзора были претензии к Шереметьево, однако на заседание представители ведомства не пришли, отмечает активист Алексей Дмитриев. А представители аэропорта на заседании, по его словам, в очередной раз пообещали, что «вот-вот перестанут сливать неочищенные стоки».

«Мне интересно, что суд напишет в мотивированном решении. Если суд укажет, что загрязнять реку можно, то всем дачникам, которых штрафуют за то, что они куда-то что-то сливают; всем маленьким бизнесменам: владельцам заправок и моек — можно будет брать это решение Химкинского суда и тыкать в физиономию проверяющим органам. Шереметьево можно, и я тоже буду», — прокомментировал Дмитриев решение суда, состоявшегося в конце июля.

Надзорная анархия

10 марта 2023 года правительство установило, что до 2030 года «плановые проверки можно будет проводить только на объектах чрезвычайно высокого и высокого риска причинения вреда, на опасных производствах и гидротехнических сооружениях I и II класса опасности». По этому же постановлению плановая проверка должна быть заблаговременно отражена в Едином реестре проверок Генпрокуратуры, в противном случае проводить ее незаконно.

Как объяснил «Кедру» эколог Дмитрий Левашов, из-за новых правил экононадзора сегодня выглядит так: большинство проверок сведено к профилактическим визитам и предостережениям, которые можно и не выполнять. Юридической силы они не имеют.

— А что такое профилактический визит? Это пришли в офис, поговорили. Сказали: «Вы так больше не делайте, отходы не сливайте!» Или: «Не выбрасывайте сверх лимита вредные вещества». Проверяемые кивнут в ответ. Ревизор ушел — открыли что надо и все снова потекло, полилось и полетело. До чего додумались: проводить такие беседы по видеосвязи. На одном конце провода сидит госинспектор, а на другом — инженер-эколог компании. Вот и поговорили, — возмущается Левашов.

Такое отношение к проверкам крупных предприятий, в том числе и нефтяных месторождений, порождает и новые разливы нефти на Севере, уверен глава «Зеленого фронта» Сергей Виноградов.

— Почему это [разливы нефти] теперь происходит во всех компаниях? Сейчас запрещены проверки. С прокуратурой согласовать проверку теперь можно только по факту. А как будете проверять, если только предполагаете, что там что-то может быть, а факта нет?

Часть трубопроводов разных систем вообще в Ростехнадзоре на учет не ставились. Такие есть у многих нефтегазовых компаний, — констатирует Виноградов.

Как работает постановление правительства РФ, призванное «прекратить кошмарить бизнес», эоактивисты поняли на собственном опыте. Теперь, чтобы выяснить, из-за чего, например, в курортном Туапсе в очередной раз пахнет бензином, эоактивисты должны проявить изобретательность. Потому что доступ на предприятие «Роснефти» теперь для проверяющих почти всегда закрыт.

— Приходится обращаться сначала в полицию, которая делает запрос в лабораторию ФГБУ «Центр гигиены и эпидемиологии». А те о визите за три дня уведомляют. И через три дня что ты там намеришь? — задается риторическим вопросом эоактивист Евгений Витишко. — А организовать внеплановую проверку никто не может — постановление Мишустина.

Но несмотря на это, уверен Витишко, руки опускать не стоит даже сейчас.

— Это нужно воспринимать как путь, по которому надо идти. Хотя кредит доверия по вопросам экологии и взаимодействия с госорганами исчерпан, я верю в то, что рано или поздно органы власти начнут уделять пристальное внимание вопросам окружающей среды, — говорит эколог.

<https://kedr.media/stories/ugrobit-reku-ili-ostanovit-sheremetevo/>

Угробить реку или остановить Шереметьево?

Как в городах России уничтожают малые реки, как люди с этим борются и почему сдаются

23 июля 2024

Алиса Михненко

Читайте нас в Telegram

Река Клязьма вблизи ЖК Город Набережных. Фото: Любовь Неверова

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

Из 2,8 млн российских рек 90% относятся к малым: их длина не превышает 100 км, а площадь бассейна не больше 2000 км². Они основа водной сети страны. Не станет малых рек — обмелеют и пересохнут большие. Однако по всей стране застройщики засыпают малые реки, чтобы получить больше места под свои объекты, а корпорации сливают в них отходы. Все это происходит при попустительстве властей.

Борются с корпорациями и чиновниками обычные люди, которые живут вокруг этих речек, — силы здесь заведомо неравны. «Кедр» рассказывает, как жители Подмоскovie не смогли отстоять свою реку в борьбе с аэропортом Шереметьево и почему в разных уголках России малыми реками жертвуют, чтобы «сэкономить копейчку» или заработать миллиарды.

Материал создан при участии проекта «Синие Капибары» — в нем наставники работают с начинающими журналистами.

ЖК Город Набережных. Фото: Любовь Неверова

Тухлая вода

Желто-оранжевый поплавок прыгает вверх-вниз. В подмосковных Химках пасмурно. Раз в несколько минут раздается звук взлетающего в аэропорту

Шереметьево самолета. Под мостом стоит рыбак в камуфляже и забрасывает удочку в воду.

— А говорят, у вас тут река отравленная, — бросаю я.

— Нет, это вранье, — отвечает мужчина. — Вода грязная, конечно, но я вот поймал 15 плотвичек позавчера, жена пожарила, покушали — ничего, все хорошо. Съедобные.

Пересказываю позже этот разговор Елене, активистке из химкинского ЖК «Город набережных». Она округляет глаза и восклицает: «Он ее ест?! Надо ему анализы воды показать».

Елена в ЖК Город Набережных. Фото: Любовь Неверова

В этих анализах Росприроднадзора от февраля 2021 года допустимая концентрация этиленгликоля (противообледенительной жидкости — прим. ред.) была превышена в 2000 раз вблизи тянущегося от аэропорта водовыпуска, где рыбак ловит плотву, и в 600 раз — в месте впадения ручья Воскресенского в Клязьму.

Сейчас границу между водосбросом и ручьем видно невооруженным глазом — вода из привычной коричневатой становится насыщенно-зеленой.

Недавно на берегу обнаружили мертвую ондатру. Активисты даже готовы были скинуться и оплатить новые анализы на этиленгликоль. Но найти частную лабораторию, которая была бы готова взяться за такой заказ, в Москве не смогли.

ЖК «Город набережных» появился на месте вырубленного леса в паре километров от Шереметьева — застройщик Urban Group продавал там квартиры в первой половине 2010-х. Уже в те годы жильцы «Города набережных» просыпались по утрам от удушливой вони. Запах стоял такой, что невозможно было открыть форточку или выйти на улицу. В отчаянии люди даже звонили в МЧС.

ЖК Город Набережных. Фото: Любовь Неверова

В 2017–2018 годах жильцы обращались в региональное управление Росприроднадзора и Общественную палату Московской области за помощью. Они были уверены, что причина тошнотворного запаха — слив антифриза в Воскресенский ручей аэропортом Шереметьево.

И действительно, Росприроднадзор постоянно штрафует аэропорт за слив антифриза в водоемы Московской области. В пробах воды эксперты также обнаруживали гниющую органику. Активисты ЖК «Город набережных» выяснили, что

очистные сооружения аэропорта, построенные в 1979 году, ни разу не модернизировались и спустя почти 50 лет превратились в гниющую губку, через которую вода поступает в Воскресенский ручей рядом с ЖК.

Перед чемпионатом мира по футболу в 2018 году Шереметьево даже учредило рабочую группу для решения проблемы, поскольку жители были настроены решительно и собирались проводить пикеты во время спортивного турнира.

— На встречах секретарь рабочей группы стучал в грудь и клялся, что они все поправят, виноваты проклятые собственники, а они сейчас тут наведут порядок, — говорит Алексей Дмитриев, юрист и защитник природы, который занимается экологическими проблемами в Москве и Подмосковье уже больше десяти лет.

Но после чемпионата рабочая группа больше не собиралась. Жильцам стали говорить «давайте завтра, в другой раз» и перестали показывать документы. Последнее неудивительно — когда жители все-таки сумели их раздобыть и начали разбираться, они обнаружили, что деньги на модернизацию очистных в Шереметьево выделялись, но куда они пошли — непонятно.

Река Клязьма вблизи ЖК Рафинад. Фото: Любовь Неверова

Редакция «Кедра» спросила пресс-службу Шереметьева, когда последний раз обновлялись очистные сооружения, выделял ли аэропорт на это средства и чем закончились консультации с активистами в рабочей группе. Пресс-служба аэропорта ответила, что проект реконструкции и строительства очистных сооружений действительно разработали, но из-за санкций не смогли поставить для него иностранное оборудование. Сейчас очистные пытаются

модернизировать с помощью отечественных разработок. Срок окончания работ в пресс-службе не назвали.

Стратегически важное загрязнение

В 2018 году Росприроднадзор оштрафовал Шереметьево на 2 млн рублей, в 2019 году — на 90 тысяч, а в 2020-м штрафа уже не было. К 2021 году жильцы убедились: вмешивается государство или нет, ручей Воскресенский чище не становится — и в августе подали в Химкинский городской суд иск против аэропорта с требованием запретить сброс загрязняющих веществ в водные объекты.

В ходе судебного процесса, который длился два с лишним года, министерство экологии Московской области встало на защиту аэропорта. По словам Алексея Дмитриева, так происходит постоянно, «ведь в Подмосковье ведомство занимается не охраной природы, а обслуживанием интересов тех, кто ее уничтожает». За 10 лет юридической практики он не помнит случаев, когда областное Минэкологии выступило бы против нарушителей.

Зато Росприроднадзор поддержал активистов. Возможно, потому что химическими веществами, которые сбрасывает Шереметьево, по утрам умываются не только жители Химок, но и москвичи. Воскресенский ручей и река Клязьма, в которую он впадает, находятся в поясе питьевого водоснабжения Москвы.

По словам Дмитриева, в подобных делах у государства есть целый набор приемов, чтобы «податное население не подавало на уважаемых граждан» в суд. Например, непомерные судебные расходы: если у истцов нет 100 тысяч рублей на экспертизу, суд не будет ее проводить и автоматически признает правоту другой стороны.

Река Клязьма вблизи ЖК Рафинад. Фото: Любовь Неверова

Вблизи ЖК Город Набережных. Фото: Любовь Неверова

Река Клязьма вблизи ЖК Рафинад. Фото: Любовь Неверова

В случае с аэропортом Шереметьево суд экспертизу назначил, но повесил на активистов неподъемную оплату услуг экспертов — 1 млн рублей. Активисты оспорили это решение, и Первый кассационный суд общей юрисдикции в Саратове вынес прецедентное решение: общественные организации, подавая

иски в интересах всего общества, не должны нести судебные расходы. Миллион обязали выплатить Шереметьево — виновника загрязнения, но на чистоте воды и запахе прогнивших очистных это не отразилось.

Дмитриев пересказывает свой диалог с представителями Шереметьева на одном из судебных заседаний:

— Вы иск поддерживаете или не поддерживаете?

— Нет, не поддерживаем.

— Почему? Вы не сливаете токсичные стоки?

— Сливаем.

— То есть вы не отрицаете, что вы сливаете?

— Не отрицаем.

— А вы не отрицаете, что это незаконно?

— Не отрицаем.

— Мы в иске просим запретить сливать неочищенные стоки. Вы согласны или не согласны?

— Нет, не согласны.

Экозащитник говорит, что активисты не требовали от аэропорта Шереметьево приостановить деятельность, а лишь хотели, чтобы над аэропортом «завис

дамоклов меч судебного решения» — если загрязнение воды продолжится, то ответственность за это была бы уже персональной.

В июле 2023 года Химкинский городской суд отказался удовлетворять иск жителей «Города набережных» по формальным основаниям — потому что отходы в ручей сливает не только Шереметьево (Дмитриев не понимает, почему это как-то извиняет менеджмент аэропорта) — и, сославшись на Гражданский кодекс, решил: нарушителя можно не привлекать к ответственности, если прекращение его деятельности противоречит общественным интересам. То есть фактически заявил следующее: чтобы остановить сброс отходов, придется остановить работу аэропорта, а делать этого, конечно, нельзя.

Река Пахра вблизи строительства нового ЖК. Фото: Любовь Неверова

Как исчезают малые реки

Эксперт Центра охраны дикой природы Игорь Шкрадюк называет две основные (и тесно связанные между собой) причины исчезновения малых рек: природные и антропогенные.

К природным можно отнести, например, изменение климата — так, в засуху какие-то речки исчезают, а в периоды дождей появляются вновь.

Антропогенные причины разнообразнее. Сюда, например, относят выкачивание воды из скважин, что ведет к падению уровня подземных вод и прерыванию питания родников. В ближнем Подмосковье множество артезианских скважин понизили уровень подземных вод на десятки метров.

Ухудшают ситуацию и запруды. Иногда вся река превращается в череду водохранилищ, что увеличивает ширину русла и площадь испарения, а значит, уровень воды в реке падает.

Еще одна причина исчезновения небольших речек — забор из них воды для полива. Как говорит Игорь Шкрадюк, из-за этого могут исчезать не только малые, но и большие реки. В пример он приводит мелеющую Амударью в Центральной Азии. Уровень воды в ней критически упал в советские годы, потому что ее забирали для полива хлопковых плантаций.

Из-за слива нечистот в реках появляются водоросли. Иногда они зарастают травой так, что от них ничего не остается — вода целиком уходит в корни растений.

Вид на реку Пахра вблизи строительства нового ЖК.

Фото: Любовь Неверова

Осушение прудов для строительства ЖК вблизи реки Щербинка. Фото: Любовь Неверова

ЖК Рафинад у реки Клязьма.

Фото: Любовь Неверова

В крупных городах России сильнее всего проявляется антропогенный фактор — выкачивание воды из скважин и вырубка лесов, которые сберегают влагу. В сельской местности главная причина исчезновения рек — их зарастание и загрязнение. По словам Шкрадюка, «если речка исчезает или прерывается, это сказывается на тех, кто в ней живет».

— Для рыбы особенно опасно, когда речки перегораживают дамбы, ведь рыбное население, которое гуляет туда-сюда, спаривается и оставляет потомство, оказывается разделено на отдельные популяции. Дальше начинается близкородственное скрещивание, популяции деградируют, — говорит он.

То же происходит с живущими в реках и около них мелкими животными и растениями.

Перед полным исчезновением речки, как правило, становятся настолько грязными, что из них уже нельзя брать воду для питья, купаться в них или ловить рыбу. Если же воды совсем не остается, человеку нужно либо рассчитывать на водопровод (который есть не в каждом населенном пункте), либо переселяться.

Фото: Любовь Неверова

Цена расслабленности

Инициативную группу, занимающуюся защитой реки Клязьмы и Воскресенского ручья от стоков Шереметьева, в мае 2024 года вычеркнули из списков заседания

круглого стола Мосгордумы по вопросам негативного влияния сточных вод на окружающую среду и здоровье населения. Как говорит Алексей Дмитриев, организаторы сослались на «соображения безопасности».

— Подача в суд [как единственная мера] не всегда помогает. Если местные жители стучатся во все мыслимые площадки, проводят пикеты, как могут привлекают внимание, то ситуация двигается. Но бывает, что после обращения в суд люди расслабляются и думают, что «нанятые ведьмаки будут добивать это чудище», — говорит он.

В апреле 2024 года кассационный суд оставил решение предыдущих судов по иску жителей ЖК «Город набережных» против аэропорта Шереметьево без изменений.

Таким образом, все возможные способы защитить Воскресенский ручей и Клязьму в российских судах исчерпаны. Протесты граждан к этому времени затихли и уже не возобновились. В том числе потому, что активистам тяжело много лет подряд сохранять энтузиазм и безрезультатно бороться, констатирует Дмитриев.

Фото: Любовь Неверова

Река Пахра вблизи строительства нового ЖК.

Фото: Любовь Неверова

Река Клязьма вблизи ЖК Рафинад.

Фото: Любовь Неверова

Мусор, нефть, фекалии

Сколько малых рек в России сегодня в опасности, сказать невозможно: такой статистики нет. Но их уничтожают безжалостно, разными способами и всегда с одной целью — ради денег. Одни компании за счет них экономят, другие — зарабатывают. Простые люди тоже не гнушаются загрязнять их, если это выгодно. Вот лишь несколько примеров:

Рядом с рекой Издревой недалеко от Новосибирска власти хотят построить мусоросортировочный комплекс. Планы эти существуют с 2016 года, но в 2017 году местным активистам, ухаживающим за Издревой, первый раз удалось

остановить строительство. Не по экологическим основаниям — оказалось, что выбранное для размещения отходов место находится в санитарной зоне местного аэродрома «Ельцовка». Однако в 2023 году было заключено новое соглашение о строительстве комплекса — в другом месте, все еще недалеко от реки. Активисты опасаются, что запуск мусоросортировочного комплекса, на котором предусмотрен и полигон для хранения отходов, приведет к загрязнению реки не только мусором, но и продуктами его гниения.

Однако стоимость проекта такая, что власти вряд ли от него откажутся, ведь в бюджете (реализовывать проект будет муниципальное предприятие «САХ» — прим. ред.) под него зарезервировано 6,5 млрд рублей.

В феврале этого года тверские СМИ сообщили, что в деревне Пекуново Кимрского округа была обнаружена свалка строительных материалов. Они были навалены прямо в русле ручья, впадающего в Волгу. Виновниками оказались владельцы строящейся базы отдыха — по всей видимости, они пытались сэкономить на вывозе отходов. Суд по иску регионального Минприроды обязал владельцев базы расчистить русло ручья и выплатить штраф 1,8 млн рублей. Было ли это сделано, не сообщается, но примечательно другое: люди, продающие отдых на природе, фактически навредили ей. Причем внесли вклад в загрязнение не только ручья, но и Волги, справиться с очисткой которой государство не может, несмотря на выделенные 1,5 млрд рублей.

В апреле этого года в Перми возбудили уголовное дело из-за слива нефтепродуктов в малую реку Гусянку, текущую по экологическому парку «Егошихинская долина». Сам слив произошел в марте: горожане фотографировали испачканных неким черным веществом уток. «В ходе надзорных мероприятий выяснилось, что неустановленные лица допустили слив в водный объект нефтепродуктов, который явился причиной гибели зимующих там уток, а также значительного загрязнения водоохранной зоны», — сообщили в природоохранной прокуратуре.

Река Клязьма вблизи ЖК Город Набережных. Фото: Любовь Неверова

Уголовное дело возбуждено по статье 262 УК РФ (нарушение режима особо охраняемой природной территории, повлекшее причинение значительного ущерба). Ее максимальная санкция — два года исправительных работ. Однако информации о привлечении кого-либо к ответственности к до сих пор нет: на момент возбуждения уголовного дела виновные не были установлены.

Отравляют загрязненные малые реки и главный курортный водоем страны — Черное море. Так, в марте этого года жители Сочи сообщили о загрязнении канализационными стоками реки Псахо, притока Кудепсты, впадающей в море.

«В воде постоянно плавают фекалии и туалетная бумага, все это выбрасывается на пляж. Два месяца [местные жители] пишут в администрацию Сочи, обращаются в водоканал, но канализация продолжает течь в реку Псахо, а потом в море», — писало местное издание 93.ru.

Проблема носит системный характер и характерна не только для Сочи. «Кедр» проводил исследование загрязнения Черного моря и выявил: жители побережья массово выводят канализационные системы своих частных домов в местные реки, чтобы сэкономить на централизованном водоотведении.

В 2022 году участники Всемирного экономического форума признали нехватку пресной воды одной из главных угроз, с которыми человечество столкнется в ближайшем будущем. России, контролирующей около 20% мировых запасов пресной воды, эта проблема, казалось бы, не грозит. Но мы сами — преимущественно из жадности и страсти к деньгам — забираем у себя этот ресурс, уничтожая малые реки и загрязняя их.

<https://kedr.media/stories/legche-ego-cherez-psihiatriyu-udavit/>

«Легче его через психиатрию удавить»

Как против экоактивистов в России применяют судебную медицину

09 июля 2024

Мария Залужная

,

Вадим Брайдов

Читайте нас в Telegram

Иллюстрация: Ideogram, Кедр

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

По данным Эколого-кризисной группы (ЭКГ), с 2021 по 2024 год восемь экологических активистов в России были подвергнуты «принудительным мерам медицинского характера». Трое из них были отправлены на психиатрическое обследование или лечение за акции в защиту природы:

Ивана Ноговицына, участника протестов в сквере у театра драмы в Екатеринбурге, продержали в психиатрическом стационаре больше года — с ноября 2021-го по декабрь 2022-го.

Ольгу Кузьмину, которая выступала против вырубки деревьев в Лосиноостровском районе Москвы ради строительства по программе реновации, в июле 2022 года отправили на недельную судебно-психиатрическую экспертизу, а спустя год, в августе 2023-го, на принудительное психиатрическое лечение в стационар.

Александра Любченко, требовавшего прекратить сброс промышленных стоков в реку Хопер в Воронежской области, заставили проходить психиатрическую экспертизу в 2021 году.

Еще пятеро активистов были задержаны по статьям, не связанным с защитой природы. Их обвиняли в дискредитации и распространении «фейков» о российской армии, разжигании ненависти и хулиганстве. Правозащитники

отмечают, что преследование не по «экологическим основаниям» не отменяет преследования членов экоактивистского сообщества. Например, Раиса Болдова, обвиненная по статье о «фейках об армии», была первой, кто в 2020 году встал на защиту шихана Куштау. Блогер Михаил Алферов, обвиненный в «возбуждении ненависти к органам власти» за ролик в поддержку Навального, выступал против строительства Крапивинской ГЭС.

Принудительная психиатрия — явление не новое и далеко не только российское. Правозащитники фиксировали ее применение против политических активистов в Китае, Беларуси, Украине, Казахстане и Туркменистане. Советские диссиденты называли ее «карательной медициной», намекая, что реальных причин для помещения человека в психиатрическую больницу у государства зачастую не было. В случае российских экоактивистов даже врачи подчас констатировали, что отправленные к ним люди, вопреки мнению силовиков, не нуждаются в лечении.

«Кедр» рассказывает, как сегодня в России используют психиатрию для борьбы с защитниками природы.

Бессрочное наказание

4 мая 2024 года в научном медицинском журнале Lancet была опубликована статья «Опасения о злоупотреблениях психиатрией в России». В ней приводились цифры из доклада Сахаровского центра* и организации «Права человека в ментальном здоровье» (FGIP), представленного на конгрессе Европейской психиатрической ассоциации в апреле этого года.

С 2015 года исследователи зафиксировали 86 случаев «злоупотреблений психиатрией властями РФ», 50 из них пришлось на последние два года.

Директор FGIP Роберт ван Ворен уточняет: «Такая практика может быть гораздо более распространенной. В нынешнем политическом климате в России власти могут делать это безнаказанно. И ситуация будет только ухудшаться».

По наблюдениям экспертов, принудительным психиатрическим обследованиям и «лечению» в основном подвергаются граждане, выступающие против военных действий в Украине. Принудительно «лечат» и активистов, в том числе экологических.

Эколого-кризисная группа была создана в 2021 году, чтобы фиксировать случаи преследования экологов и экоактивистов, в том числе тех, кто подвергся принудительной психиатрии в последние годы. Из восьми человек в списке ЭКГ трое были отправлены на принудительное стационарное лечение, один на амбулаторное, в отношении четверых дело ограничилось лишь экспертизой. Сами правозащитники отмечают, что далеко не все случаи придают огласке.

Виталий Серветник, эксперт Эколого-кризисной группы, рассказал «Кедру», что в 2024 году направление на психиатрическую экспертизу и назначение принудительного лечения получили трое экоактивистов:

14 марта 2024 года Октябрьский районный суд Екатеринбурга продлил применение принудительных медицинских мер Ивану Ноговицыну.

С 15 по 27 февраля 2024 года в Красноярском краевом психоневрологическом диспансере № 1 была проведена амбулаторная экспертиза в отношении экоактивистки Наталии Подоляк. Она оспаривала результаты общественных слушаний по вводу в эксплуатацию хранилища радиоактивных отходов под Красноярском. Экспертизу назначили в рамках уголовного дела о дискредитации армии.

В апреле 2024 года стало известно, что экоактивист Михаил Алферов, выступавший против строительства Крапивинской ГЭС, отправился на СВО. Вероятно, в результате давления со стороны следствия. В сентябре 2023-го следователь, который рассматривал его дело о возбуждении ненависти к представителям власти, назначил ему прохождение судебно-психиатрической экспертизы амбулаторно.

Иван Ноговицын. Фото из соцсетей

Наталия Подоляк, Фото: Яков Калинин

Михаил Алферов. Фото из соцсетей

— Я уверен, это политически мотивированные преследования. Показная демонстрация того, что активисты якобы сумасшедшие, — говорит Серветник.

В отличие от тюремного заключения или иных ограничений, которые может наложить на человека суд, принудительное психиатрическое лечение не ограничено во времени и длится столько, сколько скажет лечащий врач.

Он же, выступая в суде, говорит в какой форме должно проходить лечение — амбулаторно или в стационаре.

Экоактивист Александр Бахтин, выступавший против строительства мусоросжигательного завода в Мытищах, в 2023 году был осужден по обвинению в распространении «фейков» об армии РФ. Вдобавок к шести годам колонии общего режима, активиста приговорили и к принудительному психиатрическому лечению. «Находясь в закрытом учреждении, в тюрьме, Александр вынужден наблюдаться в другом закрытом учреждении, в психиатрической больнице, где нет никакого общественного контроля. Там что угодно с человеком можно сделать», — вздыхает Серветник.

В мае 2022 года на психиатрическую экспертизу в больницу имени Сербского забрали экоактивистку Ольгу Кузьмину. Ее отправили туда прямо со следственных действий из ОВД «Лосиноостровский». Кузьмина была обвиняемой по делу о хулиганстве, возбужденному в 2021 году за акцию против застройки сквера на улице Янтарной в Москве. Девушка привязала себя к дереву в знак протеста. Спустя месяц суд повторно отправил Кузьмину уже на стационарную экспертизу в областную психиатрическую больницу. Там ее продержали пять дней. Ольга вспоминала кошмарные условия в больнице, антисанитарию, а еще предупреждения персонала: «Другие пациенты могут убить тебя в любой момент». Кузьмина уверена, такие условия создаются специально, «чтобы запугать активистов». В выписке из заключения врачей-психиатров Ольге дана такая характеристика: «Своенравие, преимущественно оппозиционное, негативистичное поведение, склонность к сутяжничеству и протестным реакциям».

Исходя из этого заключения, 4 августа 2023 года Бабушкинский районный суд Москвы назначил Кузьминой принудительное лечение в психиатрической больнице. Адвокаты Ольги оспаривают это решение.

Ольга Кузьмина. Фото из соцсетей

По словам Виталия Серветника, не все случаи злоупотребления психиатрией придают огласке. Об этом просят сами активисты, потому что огласка «может помешать линии защиты в судах». «Психиатрическое лечение — один из самых страшных способов давления. Мера эта действует на всех. Преследуемые часто полагают, что привлечение внимания может “разозлить” прокуратуру или судей и они затребуют или вынесут более серьезное наказание. Насколько это опасение

оправдано, сложно сказать. Но оно существует», — говорит он. Серветник добавляет, что это еще и опасение негативного общественного мнения.

— В России довольно сильно развита психофобия и маргинализация людей с психическими заболеваниями. Совершенно понятно, что активисты не хотят стать жертвами еще одной фобии и мишенью для дискриминации. Как говорили некоторые активисты после стационарного лечения, «я не верю больше никому». Они также отказывались придавать огласке то, что с ними происходило, особенно в нынешней обстановке — боялись привлечения по новым статьям и повторного нахождения в стационарах, — рассказывает Виталий Серветник.

По его словам, система принудительной медицины закрыта. Совершенно неизвестно, что может ожидать пребывающего в этих условиях человека. Во многом это зависит от лечащего врача и персонала.

— Последствия могут быть совершенно разными: от многомесячного привязывания к койке в стационаре и смерти от инфекций до использования сильнодействующих препаратов и продолжительной реабилитации после в амбулаторных условиях, — говорит Серветник.

При этом именно назначенное лечение резко меняет ситуацию, потому что отсутствует контроль со стороны общества и профильных организаций.

— Самая катастрофическая ситуация при назначении психиатрического лечения в медучреждениях при местах лишения свободы. Там с человеком могут делать все что угодно, а общество и профильные организации никак не могут это контролировать. Если человек попадает в эту систему, выбраться из нее бывает практически невозможно, — рассуждает эксперт.

По словам представителя Эколого-кризисной группы, одна из опасностей лечения в стационаре — неограниченное время. Если при этом человек получает сильнодействующие препараты, то шансы на реабилитацию и возвращение к нормальной жизни резко сокращаются.

— При направлении запросов от общественных и правозащитных организаций по поводу местоположения и состояния содержащихся в стационаре эоактивистов мы получали ожидаемые отказы. Пробить эту стену и узнать, что происходит с

человеком, к сожалению, пока невозможно. Без контроля персонал поступает так, как захочет, не исключая пытки и сексуализированное насилие, — заявил Серветник.

Некоторые активисты, опрошенные «Кедром», считают, что злоупотребление психиатрией чаще всего происходит, когда другие методы воздействия — штрафы, административные аресты, угроза возбуждения уголовного дела — не работают. Действительно,

существует мнение, что психиатрические больницы для здорового человека хуже исправительных колоний, ведь это такие же закрытые системы, но сроки пребывания в них ограничиваются лишь мнением врача, а сами медицинские манипуляции, как правило, «пациентам» непонятны.

«В законе не предусмотрено никакой “апелляции” на решение врачей-психиатров. В практике много случаев, когда силовики злоупотребляют этим институтом, — объясняет в разговоре с «Кедром» адвокат, пожелавший остаться анонимным. — Судебная психиатрия — это “серая” зона. В нынешних реалиях термин “карательная психиатрия” уместен и оправдан. Одним из вариантов вывода из “серой” зоны я вижу введение в психиатрических больницах общественного контроля через ОНК. Можно регламентировать посещение пациентов, разрешив его раз в месяц, но не по одним и тем же датам, а по графику членов комиссии. Понятно, что эффект минимален. Даже доступ членов ОНК к системе видеонаблюдения мало что даст», — размышляет собеседник издания.

По словам эксперта, нужна и так называемая апелляционная инстанция, состоящая только из профильных врачей. С ее помощью можно оспаривать решения о принудительном лечении.

«Чтобы избежать круговой поруки, апелляцию нужно проводить в других регионах», — уверен эксперт.

«Туда попасть нельзя»

В интернете несложно найти видео, записанное в августе 2023 года: посреди кабинета стоят два сотрудника Росгвардии в полной экипировке и рассеянно слушают какие-то аргументы седобородого мужчины, больше поглядывая за его

спину. Возле стены на стуле сидит женщина и возмущенно перечисляет статьи УК РФ нависшему над ней полицейскому:

— 330-я «Самоуправство»... Я вас предупреждаю!..

— Не надо меня предупреждать! — полицейский валит женщину на пол.

Заканчивается видео трагикомично: сотрудник полиции за ноги волочит женщину, демонстративно сложившую руки на груди, а росгвардейцы стоят в растерянности.

Эта женщина — известная в Красноярске общественница и эоактивистка Евгения Елизарьева. Седобородый мужчина — ее гражданский муж Андрей. 31 августа 2023 года Евгения с Андреем пришли в Следственный отдел по Березовскому району Красноярского края по личному вопросу, добиваясь возвращения несовершеннолетнего ребенка родственницы Елизарьевой. Там, по словам Евгении, ей начали хамить и выгонять ее из здания. Она вызвала участкового, которому затем и зачитывала статьи за секунду до того, как полицейский повалил ее на пол.

Евгения Елизарьева. Фото из соцсетей

Елизарьева давно в поле зрения силовиков. Ее «послужной» список внушителен. Активистка участвовала в громких судебных слушаниях против строительства радиоактивного могильника под Красноярском, заявляла о коррупции при озеленении города и проведении мусорной реформы, добивалась пересмотра городских тарифов ЖКХ, участвовала в мониторинге состояния мусорных полигонов. Такая активность не могла не вызывать раздражения местных властей.

Выволокли Елизарьеву из кабинета СК недалеко — в местный отдел полиции. «Там я написала еще 3 заявления на действия сотрудников полиции, нам обещали разобраться и через 3-4 часа отпустили». По словам женщины, вечером того же дня силовики приехали к дому Елизарьевой. «Никаких бумаг мне не показывают, скручивают руки и прямо в ночнушке увозят в отдел СК. Там с меня снимают наручники, но так ничего и не объясняют». Евгения рассказывает, что в это время в ее доме проходил обыск. «Моего гражданского мужа Андрея привезли через пару часов. Продержали в кабинете и снова увезли в наручниках». Андрей

уже 10 месяцев находится под стражей. Его обвиняют по статье «Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти» (ч. 1 ст. 318 УК РФ — до 5 лет лишения свободы).

После выхода видеоролика из кабинета СК, в сентябре 2023 года, Елизарьевой предъявили ряд новых обвинений — на этот раз в возбуждении ненависти (ст. 20.3.1 КоАП) из-за ее постов во «ВКонтакте». Причем ненависти чуть ли не ко всем — от представителей государственных органов до сотрудников гипермаркета «Лента». По совокупности обвинений Евгения получила 14 дней административного ареста и очередной штраф — 30 тысяч рублей.

— Я узнала об этом обвинении уже будучи в спецприемнике, — рассказала Евгения «Кедру».

По ее словам, 13 сентября сотрудники полиции ворвались в ее дом, повалили на пол и ударили несколько раз шокером. Ее доставили в участок полиции без сознания и вызывали скорую.

Во время жестокого задержания Евгении повредили ушные перепонки: «На суде по мере пресечения я не понимала, что происходит. Я почти оглохла, ничего не слышала, температура была под 40», — вспоминает она. Решение суда она так и не расслышала.

Сразу на выходе из спецприемника через 14 дней Елизарьеву ждали сотрудники полиции. Они посадили женщину в ее же автомобиль, припаркованный неподалеку, окружили его и продержали там больше 16 часов. Под утро приехал следователь и попытался вручить Евгении постановление на прохождение амбулаторной психиатрической экспертизы. Активистка отказалась подчиниться, указав, что на документе нет печати. Тогда ее насильно доставили в суд.

— Мне снова выписали 14 суток за хулиганство и отправили обратно в спецприемник, — рассказывает она.

Спустя пару дней, 3 октября, туда приехали сотрудники полиции, «волоком вытащили» и повезли на амбулаторную психиатрическую экспертизу. «Привозят меня туда, объясняя, что я ничего не слышу, нахожусь после изолятора. Заявила,

что это преследование. Но им все равно. Ничего не слышала, вся битая-перебитая, но 4 часа проходила арифметические, геометрические, всякие тесты». После экспертизы женщину вернули в спецприемник досаживать сутки.

12 октября Елизарьева должна была освободиться, но ее опять ждали на выходе и повезли в суд. По результатам проведенной экспертизы суд решил отправить Евгению в психиатрический стационар на 30 суток. «Вероятно, до решения врача», — горько замечает она. Евгения наняла адвоката и начала оспаривать решение о помещении в стационар в суде — рассмотрение ее жалобы пока не закончено.

«Туда попадать нельзя. И так у нас жить невыносимо, а с настоящим диагнозом ты уже ничего не поделаешь никогда», — говорит Евгения. Вместе с адвокатом Елизарьева считает, что «необъективность» подхода к решению о помещении в стационар продиктована желанием уничтожить репутацию эоактивиста.

— Если кто-то сопротивляется, — рассуждает Елизарьева, — легче его через психиатрию удавить, чем в тюрьме, через суды.

По словам Виталия Серветника, довольно сложно вычислить принцип, по которому эоактивистов отправляют на принудительное лечение, поскольку «ситуация отличается от региона к региону». Кроме того, принудительная психиатрия все чаще используется в статьях о дискредитации российской армии с целью навешивания ярлыка сумасшедших на критикующих активистов.

— Вряд ли это какая-то нацпрограмма. Ситуация отличается от протеста к протесту. Мы заметили, что если активиста давно преследуют, но репрессии его не останавливают, то может подключиться принудительная психиатрия. Такую меру можно расценивать как запугивание или отягощение вменяемой статьи для дискредитации в глазах СМИ и общества. Проще объявить несогласных сумасшедшими, чем заниматься постоянным преследованием. Как рассказывал один башкирский эоактивист Эколого-кризисной группе после продолжительного нахождения в стационаре: «Лучше пусть еще раз в СИЗО закроют, чем в психушку».

<https://kedr.media/stories/v-bajkal-smoet-vse/>

В Байкал смоем все

Минприроды хочет поднимать и опускать уровень озера на 1,4 метра. Почему это опасно и что делать

26 июня 2024

Юлия Омелина

Читайте нас в Telegram

Фото: Daniel Born / Unsplash

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

В редакцию «Кедра» обратились экологи, которые занимаются изучением и сохранением байкальских экосистем. Они обнаружили, что 13 июня Минприроды опубликовало проект постановления правительства «О максимальном и минимальном уровне воды в озере Байкал».

Возможность регулировать уровень воды в настолько большом озере кажется невероятной. Но только на первый взгляд. В реальности человек занимается этим с 1956 года — с момента постройки Иркутской ГЭС. Именно объемы сброса воды с плотины электростанции сегодня определяют, насколько высоко поднимется Байкал.

До настоящего времени опускать или поднимать уровень воды было разрешено ровно на 1 метр. Но чиновники хотят установить новый предел — 1,4 метра. «Кедр» рассказывает, почему это опасно, кому выгодно и что с этим можно сделать прямо сейчас.

Предыстория

До строительства Иркутской ГЭС уровень воды в Байкале менялся только под воздействием естественных причин: выпадения осадков, фильтрации влаги через почву, испарения и естественного стока байкальской воды в Ангару. Однако с 1956 года Байкал выполняет роль водохранилища Иркутской ГЭС. Уровень воды в

озере регулируется сбросами с гидроэлектростанции: чем больше расход воды на ней, тем ниже уровень Байкала, и наоборот.

После пуска Иркутской ГЭС начали действовать правила, по которым изменять уровень можно было в пределах 1,86 метра. Все это время режимы пропусков воды на Иркутской ГЭС ориентировались на интересы Иркутскэнерго и Объединенной энергосистемы Сибири (ОЭС). Для них Байкал был не более чем крупным водохранилищем для выработки электроэнергии. В многоводные годы вода накапливалась и уровень озера поднимался, в маловодные интенсивно сбрасывалась.

До принятия федерального закона «Об охране озера Байкал» в 1999 году не учитывалось, как на байкальскую экосистему влияет изменение уровня воды.

Хотя работа Иркутской ГЭС создавала для озера и прибрежных территорий множество проблем. После ввода в эксплуатацию среднее повышение уровня Байкала составило около 80 см. Из-за затопления пришлось переселить больше 80 населенных пунктов, где проживали не менее 5000 человек, и вывести из оборота 28 000 га сельхозземель и 10 000 га лесных угодий.

Ущерб наносило не только повышение уровня озера, но и его колебание: для многих видов водных растений и зоопланктона важна стабильность уровня воды.

Закон «Об охране озера Байкал» предписывал правительству РФ определить максимально и минимально допустимые отметки колебаний уровня озера, чтобы уменьшить ущерб от гидроэнергетики. В 2001 году постановлением правительства диапазон регулирования был ограничен 1 метром. По словам экологов, это благоприятно сказалось на состоянии озера, однако не устраивало энергетиков, которые по-прежнему хотели распоряжаться Байкалом по своему усмотрению. Кажется, теперь пришло их время.

Иркутская ГЭС. Фото: Википедия

Затопит гнезда и туалеты

Что значит увеличение диапазона до 1,4 метра? По воле энергетиков уровень воды в Байкале может быть сильно изменен как в большую, так и в меньшую сторону. Хотя величина 1,4 метра может показаться не такой большой, эксперты убеждены, что антропогенное затопление или осушение прибрежных территорий

может нанести серьезный, а в некоторых случаях непоправимый, урон экосистемам озера.

Эколог международной организации «Реки без границ» Евгений Симонов* считает, что наиболее очевидным негативным последствием этого нововведения станет более активная эрозия берегов и разрушение береговых ландшафтов.

«Высокий уровень воды в сочетании с воздействием волн, особенно во время штормов, приводят к негативным, а иногда необратимым последствиям для низких берегов озера. Эрозия затрагивает прибрежные леса, луга и другие низменные зоны, затапливает и частично разрушает песчаные косы — естественные преграды, отделяющие глубокое холодное озеро от его мелководных теплых заливов. Такой искусственный подъем воды также негативно влияет на различные аспекты биоразнообразия: от молоди рыб в мелководных заливах до гнездящихся водоплавающих птиц и их потомства в Рамсарском водно-болотном угодье дельты Селенги», — прокомментировал Симонов.

В отчете ЮНЕСКО за 2022 год Россия пишет об обширном ущербе, нанесенном в частности Забайкальскому нацпарку: «Высокий уровень воды в озере Байкал в 2020 и 2021 годах оказывает негативное влияние, происходит заметное размывание песчаных пляжей, подмыв и обрушение береговых террас, сопровождающееся выпадением отдельных деревьев. От осенних штормов в условиях высокого уровня Байкала страдает туристическая и транспортная инфраструктура. Так, в результате подтопления пляжей за прошедший год под водой оказались около 40 туристических стоянок с пикниковыми столиками и кострищами.

Подвержены выдавливанию поднимающимися грунтовыми водами из земли заглубленные емкости туалетов и мусорных контейнеров».

Затопление прибрежных территорий особенно сильно сказывается на низменностях — важных местах обитания водоплавающих птиц. Орнитолог Николай Скрябин считает, что больше всего страдают хохлатая чернеть, красноголовый нырок и чирок-трескунок. «Эти виды уток гнездятся в непосредственной близости от воды и сравнительно поздно заканчивают гнездование — в конце июля. В конце периода их гнездования вода поднимается быстрее всего, отчего затопляется очень много гнезд. У хохлатой чернети гибель гнезд достигает 70%, у широконоски 40–50%. Среднее число птенцов в выводках сокращается с 10 до 5-6», — заявляет эксперт.

Низкий уровень воды приводит к интенсивному размыву и углублению осушенных пляжей, эвтрофикации озера. При критическом снижении уровня возможно осушение мелководных заливов и деградация нерестилищ.

Читайте также

Цветут и пахнут

От чего погибают крупнейшие озера на планете и как их пытаются спасти. Обзор «Кедра»

«Это попытка возложить все риски на озеро»

Инициатива Минприроды может быть связана не только с интересами энергетиков. Экологи считают, что озеро собираются использовать и как противопаводковую емкость, чтобы защищать туристическую инфраструктуру и дачи. Их в последние годы активно строили в пойме Ангары, несмотря на угрозу разливов реки. Чтобы привлечь туристов, коммерсанты нередко строят турбазы и стоянки как можно ближе к воде. При этом планов по защите построек и людей от паводков и наводнений, как правило, нет.

За счет изменения уровня воды в Байкале подтопления построек можно избежать. Но это решение проблемы человеческой безответственности за счет самого крупного пресноводного озера в мире.

Экологи указывают, что для сохранения Байкала (если у государства, конечно, есть такая задача) нужно переносить строения из пойм.

«Только разработав программу выноса из поймы или адаптации к затоплению жилых и промышленных объектов, подверженных воздействию паводка, можно ослабить стимул использовать Байкал как противопаводковое водохранилище. Но, как мы видим, налицо попытка принять противоположное решение — возложить все риски на озеро», — комментирует Евгений Симонов.

Байкал. Фото: РИА Новости

Что делать?

В наиболее развитых странах городские агломерации адаптируются к изменению климата — прежде всего к росту числа и силы наводнений — именно с помощью освобождения пойм для пропуска воды. Во многих на государственном уровне идут программы демонтажа наиболее вредных для природы плотин. «В России на данном этапе победила обратная, совершенно мракобесная тенденция — сделать из участка природного наследия противопаводковую емкость, чтобы не надо было переделывать старую советскую инфраструктуру и “спешить” с адаптацией к большим паводкам, — считает Евгений Симонов. — Это прекрасно вписывается в лозунг “назад в СССР”, но польза обществу от этого иллюзорная».

Ученые Иркутского государственного университета, Института географии и Лимнологического института Сибирского отделения РАН считают, что Иркутская ГЭС уже не играет прежней роли в энергосистеме Сибири. После ее запуска были построены более мощные Братская и Усть-Илимская станции и Богучанская ГЭС. В Иркутской области в целом избыток электроэнергии. В таких условиях, как полагают исследователи, нет смысла жертвовать Байкалом, чтобы добавлять Иркутской ГЭС дополнительные мощности.

Проголосовать против инициативы Минприроды можно здесь до 27 июня, поставив палец вниз или оставив отзыв в разделе «Ваши предложения».

<https://kedr.media/stories/ekologicheskaya-povestka-teper-opiraetsya-na-mify/>

«Экологическая повестка теперь опирается на мифы»

Эксперты — об экологических итогах 24 лет правления Владимира Путина

13 мая 2024

Вячеслав Шаталин

Читайте нас в Telegram

Фото: Kremlin.ru

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

В день инаугурации Владимир Путин подписал указ о национальных целях развития РФ до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Одна из семи национальных целей — экологическое благополучие. Для ее достижения, говорится в указе, необходимо:

обеспечить к 2030 году сортировку 100% твердых коммунальных отходов и захоронение минимум половины из них;

ликвидировать до конца 2030 года не менее 50 опасных объектов накопленного вреда окружающей среде, утилизировать и обезвредить к 2036 году не менее 50% общего объема отходов I и II классов опасности;

снизить вдвое уровень вредных выбросов в атмосферу в особо загрязненных городах к 2036 году;

снизить к 2036 году в два раза объем неочищенных сточных вод, сбрасываемых в основные водные объекты, сохранить уникальную экологическую систему озера Байкал;

сохранить леса и биологическое разнообразие, обеспечить устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий и создать условия для экологического туризма во всех нацпарках.

Похожие планы Владимир Путин обозначал и в феврале в ежегодном послании к Федеральному собранию.

Надо сказать, что формально экологическая тематика постоянно находится в центре внимания президента. У охраны окружающей среды есть даже собственный национальный проект — «Экология».

Он был запущен в 2019 году и рассчитан до 31 декабря 2024-го, однако уже сейчас обсуждается его продление до 2030 года. Основные цели этого проекта: ликвидация крупнейших мусорных полигонов, введение новой системы обращения с отходами, улучшение качества питьевой воды, уменьшение уровня загрязнения воздуха в 12 российских промышленных городах, сохранение уникальных водных объектов — реки Волги, Телецкого озера и Байкала, сохранение биоразнообразия.

В полном объеме о результатах нацпроекта можно будет судить после его завершения, но некоторое представление можно составить и сейчас по ежегодным отчетам чиновников. Например, подводя итоги нацпроекта в 2023 году, Минприроды сообщало среди прочего, что теперь «экологическим мониторингом охвачена вся Байкальская природная территория, проведена масштабная работа по защите и воспроизводству лесов, в ней приняли участие более 1,1 млн человек, а площадь лесовосстановления составила 1,4 миллиона гектаров».

Эта благостная картина вступает в некоторое противоречие с рядом как законодательных инициатив (например, по поводу разрешения сплошных рубок), так и локальных конфликтов вокруг застройки берегов Байкала.

Экологи также скептически относятся к отчетам чиновников, указывая, что власть и крупный бизнес зачастую воспринимают заповедные места как потенциальный источник прибыли от хозяйственной деятельности.

«Кедр» вместе с экологами и учеными рассказывает, каковы реальные экологические итоги более чем 20-летнего правления Владимира Путина.

Часть I. Страна-атом

Андрей Ожаровский, физик-ядерщик, эксперт программы «Безопасность радиоактивных отходов»:

— Отношение Путина к проблемам экологии мне стало очевидно в самом начале его пребывания на посту президента. 2000-й год, только что избранный президент Путин издает три антиэкологических указа:

о ликвидации Федеральной лесной службы;

о ликвидации критически важного для независимого мониторинга Госкомитета по охране окружающей среды;

об отмене запрета на ввоз в страну отработавшего ядерного топлива из-за рубежа.

Я хочу подробнее остановиться на проблемах, связанных с «Росатомом». Это госкорпорация, которой даны такие полномочия, какие в других странах не дают одной организации. «Росатом» ведет хозяйственную деятельность — строит атомные электростанции, производит и продает энергию, добывает уран и продает его, в том числе, за рубеж. И в то же время «Росатом» ответственен за создание и поддержание в работоспособном состоянии ядерного оружия. Плюс на корпорацию «навешано» много других функций, основанных на работе с радиоактивными веществами, например, медицина — лечение и диагностика онкологических заболеваний при помощи радиоактивных методик и фармпрепаратов.

При этом «Росатом» является федеральным органом исполнительной власти, то есть не просто влияет на госполитику во всех областях, связанных с радиоактивными веществами и ядерной энергетикой, но и напрямую формирует эту политику.

Именно на «Росатом» возложено нормативно-правовое регулирование в этой области, то есть атомщики сами себе пишут законы.

Фото: Росатом

«Росатом» был создан при Путине в 2007 году именно в формате супермонополиста и одновременно федерального органа исполнительной власти.

Это создало опасность бесконтрольности и мощнейших лоббистских возможностей — одна и та же организация и ведет бизнес, и сама себя регулирует. Особое положение «Росатома», как мне кажется, основано на любви руководства страны к атомному оружию. И это предопределило некритическое отношение к атомной отрасли в целом.

Например, можно было бы постепенно закрывать экономически неэффективные, не могущие существовать без госдотаций атомные электростанции. И при этом оставлять, если это действительно необходимо, «военный атом», необходимый для национальной безопасности. Но, создав сверхмонополию, Путин предоставил атомщикам не просто возможность лоббировать нужные им решения, но стать частью правительства.

Хочу отметить, что АЭС, на мой взгляд, с экономической точки зрения совершенно неэффективная вещь — доля атомной энергетики в мире сокращается именно по экономическим причинам, хотя угроза радиационных аварий и катастроф тоже вполне реальна.

Важна также проблема радиоактивных отходов. Но, поскольку «Росатом» отвечает за все эти сферы, атомщики получают субсидирование как на производство радиоактивных отходов (при добыче урана, его обогащении и при работе реакторов), так и на обращение с ними. Такой замкнутый цикл приводит к тому, что атомщикам не выгодно минимизировать количество отходов.

Отсюда все риски, которые несет для России существование такой госмонополии:

- создание неэффективной отрасли атомной энергетики, которая в естественных условиях отмерла бы сама собой по экономическим причинам;

- генерация большого количества радиоактивных отходов, за утилизацию и хранение которых мы будем платить из наших налогов еще много лет;

- атомная промышленность, создающая риски аварий и катастроф.

Качество новых реакторов ВВЭР-1200, «флагмана» «Росатома», на мой взгляд, оставляет желать лучшего. Показательный пример этого — атомная станция, которую «Росатом» построил в Беларуси. Ввод станции в эксплуатацию был задержан на четыре года, во время строительства один корпус реактора уронили в буквальном смысле, и пришлось его менять. Сейчас первый энергоблок

работает только 50% времени, остальное простаивает из-за аварий и ремонтов, что ухудшает и так провальные экономические показатели АЭС.

Отдельно стоит упомянуть, что почти все АЭС за рубежом строятся «Росатомом» на российские деньги, выданные в кредит правительству другой страны, и совершенно не факт, что они будут возвращены.

Но самое главное — «Росатом» мешает развиваться возобновляемой экологичной энергетике — как в России, так и в других государствах.

Возобновляемая энергетика экономически выгоднее, чем ядерная. Но из-за политических факторов Россия оказывается в стороне от этой мировой тенденции.

Ядерная отрасль свое отработала, и ей надо дать дожить до естественного финала без серьезных аварий типа Чернобыля, Фукусимы или катастрофы на комбинате «Маяк» в Челябинске. Но это не в интересах «Росатома».

Реактор БН-600 на Белоярской АЭС. Фото: Росатом

Владимир Сливяк, сопредседатель российской экологической группы «Экозащита», эколог и эксперт по атомной энергетике:

— У Владимира Путина с самого начала была идея, что атомная энергетика — мощный инструмент геополитического влияния.

И выделение «Росатому» огромных денег из бюджета на новые проекты, в том числе за рубежом — это возможность распространять свое влияние и делать страны-партнеры зависимыми от России. Надо понимать, что строительство АЭС — это очень долгая история: от момента подписания контракта до запуска первого реактора проходит, как правило, лет десять; сам реактор имеет срок эксплуатации 60 лет, которые можно продлить еще на 30. Во время всего срока эксплуатации требуются поставки топлива, обучение и подготовка персонала для станции, техническое обслуживание, ремонт.

Допустим, Венгрия, которую бедной страной не назовешь, десять лет назад подписала контракт на строительство АЭС, и оно должно начаться в следующем году. На этот проект Путин выделил десять миллиардов евро в качестве займа — так сформировалась колоссальная зависимость Венгрии от «Росатома», и теперь венгры отчаянно сопротивляются любым санкциям ЕС против «Росатома» и все блокируют.

Турция, Египет, Бангладеш стали яркими примерами создания серьезной зависимости от нашей страны, которая отражается и на политике этих государств, что, в частности, помогает России иметь больше сторонников во время голосований в ООН.

Что касается роли атомной энергетики на внутреннем рынке, то надо понимать, что большинство реакторов, которые работают сейчас, были построены еще при СССР, и они либо на грани истечения срока службы, либо срок уже истек и был продлен. Реакторы рассчитывали на 30 лет эксплуатации, а их работу сейчас продлевают до 45 лет.

Новые реакторы в лучшем случае лишь компенсирует вывод из эксплуатации старых реакторов, то есть процент атомной энергии в энергобалансе страны останется на прежнем уровне — около 20%.

Если говорить о рисках атомной энергетики, то главная проблема — это ядерные отходы. Некоторые их виды научились безопасно перерабатывать, но часть — будет сохранять опасность сотни тысяч лет.

Другая группа рисков — аварии, которые могут привести к катастрофам вроде Чернобыля и Фукусимы. Никто не может дать гарантию, что катастрофы не произойдет. И в этом смысле, если сравнивать атомную энергетику с другими видами генерации, то нет и близко другого такого вида энергетики, где авария приводит к таким масштабным и непоправимым последствиям, как авария реактора АЭС.

Дезактивация после аварии на Чернобыльской АЭС. Фото: РИА Новости

Часть II. Не особо охраняемые

Эксперт по особо охраняемым природным территориям (анонимно):

— Самой важной и, к сожалению, негативной реформой, с моей точки зрения, стала ликвидация в 2000-м году Госкомэкологии России — независимого природоохранного федерального органа власти.

Его функции были переданы Министерству природных ресурсов, которое, как и следует из названия, занималось сугубо организацией использования природных ресурсов, в первую очередь — недр.

Это почти сразу отрицательно сказалось на качестве государственного экологического контроля, государственной экологической экспертизы и состоянии системы особо охраняемых природных территорий.

С течением времени, несмотря на многократные изменения названия и полномочий этого министерства, ситуация с госохраной окружающей среды принципиально не изменилась. Созданный в какой-то момент Росприроднадзор находится в ведении Минприроды и обладает значительно меньшими полномочиями, чем Госкомэкология.

Хочется надеяться, что в ходе своего пятого срока президент восстановит независимый природоохранный орган или хотя бы создаст специальный федеральный орган управления системой ООПТ, о необходимости которого давно говорят эксперты и общественники.

Хотел бы еще упомянуть про реформы в системе ООПТ. Они были разнонаправленные и иногда противоречивые.

Например, в 2011 году был принят закон, разрешающий на биосферных полигонах биосферных заповедников строить горнолыжные курорты и инфраструктуру. В 2016 году разрешили выделять такие полигоны внутри самих заповедников, чтобы построить горнолыжные курорты «Газпрома» и «Розу Хутор» в Кавказском биосферном заповеднике. В 2022 году этот закон отменили, правда, один полигон — Лаго-Наки — успели выделить до этого, и сейчас там тоже планируют горнолыжный курорт.

В 2013 году был принят закон, который позволял переводить заповедники в категорию национальных парков, что существенно ослабляло режим их защиты. Однако, уже в 2014 году президент поручил пересмотреть его, и в 2018-м он был отменен.

В последние годы наблюдается курс на ослабление законодательства в сфере защиты ООПТ.

В прошлом году приняли закон о туризме на особо охраняемых природных территориях, согласно которому в заповедниках стал возможен любой вид туризма — хотя раньше был только познавательный. Это открыло дорогу крупному строительству.

В планах Минприроды также — принятие закона, позволяющего менять границы ООПТ с целью изъятия земель в хозяйственный оборот. Минприроды ссылалось на поручение президента об этом, но в открытом доступе его нет.

Также, активно лоббируется значительное ослабление законодательства об охране Байкала — разрешение сплошных рубок леса на берегах озера под различные цели и перевода земель лесного фонда в другие категории. Закон об этом принят в первом чтении, есть угроза, что он будет принят окончательно. Надеемся, что эти инициативы не получат поддержки.

Читайте также

«Волги и Байкала — не узнать»

Какие экологические проблемы волновали жителей СССР. Уникальные материалы из госархива

Часть III. Мутная вода

Евгений Симонов*, эколог, координатор коалиции «Реки без границ»:

— С точки зрения охраны окружающей среды новый-старый президент никогда не имел позитивной экологической повестки. Во всяком случае, в той мере, в какой требовали от него обстоятельства и экологическая ситуация.

Кандидатская диссертация Владимира Путина была посвящена тому, как лучше извлекать богатства российских недр и как выгоднее продавать их за рубеж. И, к сожалению, это основной лейтмотив связи нашего президента с окружающей средой и природой.

Одним из первых его решений была ликвидация Госкомитета по охране окружающей среды, что стало решительным шагом по упрощению и выхолащиванию всех институтов, созданных за предыдущие десять лет для охраны окружающей среды. Россия, несмотря на непростую ситуацию, в 90-е годы очень серьезно продвинулась в строительстве разнообразных природоохранных и экологических институтов — и в системе образования, и в системе управления, и в развитии конкретных природоохранных программ, в частности, создании охраняемых природных территорий (ООПТ).

Надо отметить, что для создания ООПТ в России есть большие возможности — в связи и с большой площадью страны, и пока еще малой нарушенностью важнейших в глобальном смысле природных экосистем. Проблема в том, что за время правления Путина государственные системы управления, отвечающие за охрану окружающей среды, упростились, выхолостились и съезжились.

Уже 23 года как не существует природоохранного органа, который был бы независим от органов власти, занимающихся освоением природных ресурсов.

С точки зрения эксплуатации ресурсов у этого есть преимущества, но с точки зрения возможности охранять природу и качество жизни людей — имеются серьезные негативные последствия. Плюс, существенно урезаны и смягчены природоохранные законы.

В частности, за последние 20 лет область деятельности и требования государственной экологической экспертизы сильно ослабли. В конце 90-х экспертизе можно было подвергнуть примерно все — и самые важные проекты крупных программ хозяйственного строительства, и законодательные проекты с точки зрения того, как они повлияют на охрану окружающей среды. Была возможность их корректировать. Со временем же из государственной

экологической экспертизы исключили типы инженерных проектов, которые заведомо потенциально опасны.

Например, сегодня даже такие требующие очень аккуратного подхода объекты, как гидроэлектростанции, формально не являются или могут не являться предметом государственной экологической экспертизы.

Отдельно я бы выделил ситуацию с озером Байкал, где последнее десятилетие бесконтрольно развиваются курорты и отельная инфраструктура — важнейший усилитель реального экологического кризиса в экосистеме озера. Не прошедшие очистку сбросы, вплоть до фекалий, поступают в прибрежные воды вместе с другими продуктами человеческой жизнедеятельности и вызывают серьезные изменения состава воды, увеличение питательной среды губительных организмов, исчезновение местной уникальной фауны и флоры.

И это усиливается созданием все новых и плохо контролируемых туристических объектов на землях, которые чаще всего выданы частникам и бизнесу незаконно.

Законодательство о Байкале за последние четыре-пять лет было существенно ослаблено.

Строительство курортной инфраструктуры на Байкале идет без учета экологических возможностей самого озера, для спасения которого сейчас нужно существенно сократить вредное воздействие человека.

Вид из окна поезда на озеро Байкал. Фото: Patrick Schneider / Unsplash

Часть IV. «Экологическая повестка сегодня опирается на мифы и заблуждения»

Алексей Ярошенко, эколог, эксперт по лесному хозяйству и лесным пожарам, координатор программы ассоциации «Охрана природы»:

— Я бы в первую очередь отметил комплекс лесных реформ, проходивших в несколько этапов. В качестве основных событий или решений, коренным образом изменивших ситуацию с управлением лесами, я бы выделил следующие:

Указ Президента РФ от 17 мая 2000 года № 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», в соответствии с которым была упразднена Федеральная служба лесного хозяйства и Госкомэкологии России. Кроме того, 25 октября 2001 года был принят Земельный кодекс, который исключил возможность существования лесов на землях сельхозназначения и возможность использовать эти земли для лесоводства. Позднее постановление Правительства РФ от 8 июня 2022 года № 1043 ввело практически полный и окончательный запрет на использование сельхозземель для лесоводства.

Лесной кодекс РФ, принятый в 2006 году, закрепил передачу полномочий по управлению лесами регионам и переход от самофинансирования лесного хозяйства к преимущественно бюджетному финансированию. Важным этапом стало принятие закона от 28 декабря 2013 года № 415-ФЗ о введении системы контроля за оборотом древесины и ЕГАИС учета древесины и сделок с ней. Это начало переориентации органов управления лесами на контроль за оптовой торговлей древесиной и лесоматериалами.

Федеральный закон от 4 февраля 2021 года № 3-ФЗ — радикальная цифровизация лесного комплекса, ужесточение контроля за лесной техникой.

Результаты этих реформ, на мой взгляд, сугубо негативные. «На бумаге» ситуация с лесами и лесным хозяйством выглядит гораздо красивее, чем четверть века назад: появились или находятся в разработке высокотехнологичные информационные системы — ЕГАИС учета древесины и сделок с ней, публичная лесная карта из состава будущей ФГИС лесного комплекса, карта арендаторов лесных участков. Улучшилась ситуация с воспроизводством лесов — «площадь лесовосстановления и лесоразведения превысила площадь вырубленных и погибших лесов»; ущерб от лесных пожаров снижается; завершился первый цикл государственной инвентаризации лесов, начался второй и т.д.

Но большинство показателей «успеха» достигается средствами отраслевой статистики и не имеет прямого отношения к тому, что реально происходит в лесах. Например, по дистанционным данным площадь погибших от пожаров лесов составляет несколько миллионов гектаров в год (примерно от одного до пяти в разные годы) — но в отчетность попадает не более 100-150 тысяч гектаров. Площади лесовосстановления достигли 1,2-1,4 млн га в год — но полным циклом необходимых уходов за молодняками (молодыми деревьями), включая рубки ухода в молодняках, обеспечивается в лучшем случае 1/6–1/7 часть этой площади, а качество ухода часто совершенно неудовлетворительное. И так примерно во всем.

Читайте также

А нужно ли лес сажать?

Что не так с лесовосстановлением в России и почему посадить дерево — еще не значит его вырастить

В целом

в российских лесах по-прежнему преобладает все та же экстенсивная, считай, бесхозяйственная, модель лесопользования, которая в таежной зоне сформировалась окончательно еще в 30-е годы прошлого века.

Собственно, одной из концептуальных основ Лесного кодекса 2006 года является «освоение лесов», то есть их использование практически как месторождения или склада древесины, но не как объекта одной из отраслей растениеводства. Сама по себе эта модель лесопользования не является достижением начала XXI века — но вот то, что эта архаичная модель, устаревшая по меньшей мере лет на пятьдесят–семьдесят, до сих пор господствует в наших лесах, является важнейшим результатом хаотичных реформ последней четверти века.

И отдельно, в качестве самостоятельного и очень важного негативного результата, я бы отметил запрет сельского лесоводства — лесоводства на землях сельскохозяйственного назначения. Такого запрета раньше не было — в советское время и в 90-е годы леса на сельхозземлях существовали как отдельная управленческая категория (с 1923 года — леса местного значения, с 30-х годов XX века — леса колхозов и совхозов, в 90-е годы — леса сельхозпредприятий, «сельские»), и это было закреплено в законодательстве. Эта отдельная управленческая категория лесов была уничтожена серией последующих решений, начиная с Земельного кодекса РФ 2001 года.

Что касается главного общего изменения в экологической сфере за последнюю четверть века, я бы сказал так: охрана природы — это, прежде всего, забота о будущем, а в нашем обществе интерес к будущему за последнюю четверть века в очень большой степени вытеснен мечтами о великом прошлом, о том, что мы можем его повторить и в него вернуться. А если общество мечтает о прошлом, а не о будущем, то и его интерес ко всему, что работает на будущее, пропадает. С наукой, образованием, просвещением, здравоохранением, сельским развитием и

много с чем еще у нас происходит то же самое. Для многих будущее стало ненужным или неважным — и вместе с ним охрана природы и много чего еще.

Ну и если говорить о конкретных изменениях, то я бы прежде всего отметил колоссальную мифологизацию всего, что относится к охране природы и смежным темам.

Если в восьмидесятые, девяностые и даже еще в «нулевые» годы то, что называется «экологической повесткой» — как в образовании, так и в работе соответствующих государственных органов — почти целиком опиралось на научные знания и факты, то теперь — в очень большой степени опирается на мифы и заблуждения. Ложные идеи, я предполагаю, были придуманы прежде всего для успокоения общественного мнения — например, что «миф об опасных изменениях климата выдуман рептилоидами» или что «площадь лесовосстановления и лесоразведения превысила площадь вырубленных и погибших лесов». К сожалению, именно эти ложные представления стали основой для принятия управленческих решений.

<https://kedr.media/stories/my-stali-naznachennym-voploshheniem-zla/>

«Мы стали назначенным воплощением зла»

Как из России выдавливают независимых экологов и активистов и кем их пытаются заменить

19 сентября 2023

Варужан Саргсян

В последние годы российские власти резко усилили давление не только на оппозиционеров, правозащитников и журналистов, но и на экологические организации и эоактивистов, которые десятилетиями успешно занимались защитой окружающей среды.

Одни были вынуждены прекратить свою деятельность и закрыть организации, другие — уехать из России. Оставшихся в стране активистов преследуют, они подвергаются нападениям, проходят через задержания и суды. Защита окружающей среды сегодня напоминает минное поле: шаг влево, шаг вправо — угроза жизни, здоровью и свободе.

«Кедр» поговорил с активистами о новых реалиях и будущем экодвижения в России.

Новый закон

С февраля 2022 года давление на независимые природоохранные организации значительно усилилось. К сентябрю 2023 года, согласно данным программы Российского социально-экологического союза (РСоЭС) по поддержке эоактивистов, в списке так называемых «иноагентов» числятся 38 экологических организаций, 25 из них были вынуждены прекратить свою деятельность.

Этому, в частности, способствовал вступивший в силу в декабре 2022 года закон «Об иностранном влиянии», который

фактически позволил признавать «иноагентами» даже незарегистрированные объединения граждан без иностранного финансирования.

Это нововведение вынудило ряд влиятельных региональных организаций прекратить свою деятельность.

10 января этого года о ликвидации объявило экологическое движение «42» из Архангельской области. «42» — номер статьи Конституции РФ, гарантирующей каждому право на благоприятную окружающую среду. Движение было большой компанией единомышленников, которые более 20 лет приучали жителей Архангельской области к раздельному сбору отходов и рациональному потреблению, боролись против строительства мусорного полигона вблизи железнодорожной станции Шиес, а также мусорных полигонов в Коряжме, Няндоме и под Холмогорами.

Фото: Экологическое движение «42»

Около пяти лет активисты проводили летнюю межрегиональную климатическую школу для молодежи. А еще исследовали загрязнение побережья Белого моря и обращались с сотнями жалоб в надзорные органы по поводу нарушений природоохранного законодательства.

Такая же участь постигла созданную еще в середине 1990-х «Экологическую вахту Сахалина», одну из старейших природоохранных организаций Дальнего Востока. За почти 30-летнюю деятельность активисты спасли от исчезновения популяцию серых китов у северо-востока Сахалина, освободили из «китовой тюрьмы» более сотни косаток и белух, остановили использование разрушительной косогорно-террасной технологии на местных лесозаготовках, приводившей к развитию эрозии на склонах, появлению оползней, загрязнению и обмелению рек.

Помимо дискриминационного статуса «иноагентов», для большинства организаций, особенно небольших, оказались неподъемными громоздкая отчетность и угрозы штрафов до 1 миллиона рублей за нарушение законодательства, которым теперь является даже отсутствие «иноагентской» маркировки.

Кроме того, в июле 2023 года Владимир Путин подписал федеральный закон о штрафах до 300 тысяч рублей за невыполнение предписаний либо предупреждений Минюста об устранении нарушений законодательства об «иноагентах».

Активнее пополняется и перечень «нежелательных» организаций. К началу сентября 2023 года в этом списке числилось шесть юридических лиц, при этом пять были внесены в последние четыре месяца. Этот список — следующая, более серьезная степень угрозы. За сотрудничество с «нежелательными» организациями предусмотрена уголовная ответственность: максимальная санкция — шесть лет лишения свободы. В список, как правило, попадают крупные международные экологические организации. Так, в конце июня Генпрокуратура признала «нежелательным» Всемирный фонд природы (WWF), ранее признанный «иноагентом». Прокуроры заявили, что фонд «под предлогом сохранения окружающей среды ведет деятельность, которая направлена на воспрепятствование реализации политического курса страны по промышленному освоению Арктики».

Международный WWF действительно выступал за создание в Арктике заповедных территорий и введение запрета на добычу полезных ископаемых, указывая, что промышленное освоение региона угрожает арктическим экосистемам и ледниковому покрову, играющему важную роль в борьбе с изменением климата.

То же случилось и с российским подразделением Greenpeace. В мае 2023 года Генпрокуратура внесла в перечень «нежелательных» Greenpeace International. По мнению прокуроров, экологическая организация якобы «представляет угрозу основам конституционного строя и безопасности РФ», а ее природоохранная деятельность «сопровождается активным продвижением политической позиции, попытками вмешательства во внутренние дела государства и направлена на подрыв его экономических основ». Видимо, для Генпрокуратуры «угрозу безопасности РФ» представляет борьба против ослабления закона об охране озера Байкал, свежие поправки в который предполагают возможность вырубki леса по берегам водоема ради строительства гостиниц, кафе, дорог и туалетов. Здесь у Greenpeace действительно возник конфликт с государством, ведь законопроект продвигает депутат Госдумы Александр Якубовский, супруга которого владеет строительным бизнесом в Иркутской области.

Тот факт, что Greenpeace также вел кропотливую работу по восстановлению лесов и сохранению наиболее ценных лесных территорий, внедрял практики раздельного сбора мусора по всей России и пытался решать проблемы загрязнения воздуха в стране, для прокуратуры оказался не важен.

«К «иноагентам» стали относиться враждебно»

Евгений Симонов в октябре 2021 года стал первым и пока единственным экологом, внесенным в список «физлиц-иноагентов».

Симонов прежде всего известен борьбой за чистоту Байкала и Амура. Он больше 30 лет состоит в глобальном экологическом движении. В России участвовал в создании около 50 особо охраняемых природных территорий, имеет степень магистра экологических исследований Йельской школы окружающей среды.

— Признание «иноагентом» ограничило мои контакты с властями и научными организациями, ударило по возможности работать в официальных проектах, — говорит он.

И без того сложная ситуация ухудшилась в феврале 2022 года.

— Табуреточку из-под меня выбило начало боевых действий в Украине. По сравнению с этим «иноагентство» оказалось совсем не страшным. Можно сказать, они просто друг друга усилили. К «иноагентам» стали относиться с большей опаской, а иногда и откровенно враждебно. Особенно люди, связанные с государственными структурами. Мы стали назначенным воплощением зла, а на назначенное зло появился большой спрос, — жалеет Симонов.

Евгений Симонов. Фото: Наталия Платонова / Кедр

Эколог покинул Россию еще в 2004 году, чтобы работать в международной организации «Реки без границ». Все эти годы его работа была тесно связана с российскими экологическими программами, он часто приезжал на родину.

— Я покинул Россию, чтобы иметь возможность эффективнее заниматься проблемами трансграничных рек. Выяснилось, что заниматься трансграничной рекой Амур более сообразно из Китая, так как он оказывает на нее большее влияние. При этом решение уехать из России в какой-то степени было обусловлено политической брезгливостью. Становилось понятно, к чему все идет, и надо было либо «идти на баррикады», то есть заниматься политической оппозицией, либо погрузиться в охрану природы. Я тогда решил, что второе важнее, а совмещать две деятельности было сложно.

Атмосфера в России становилась все хуже, и в этом смысле даже Китай был более приятной средой обитания», — говорит Евгений.

Российский климатический активист Аршак Макичян — сторонник международного экологического движения Fridays for Future, основанного Гретой Тунберг. Его участники борются за предотвращение глобального потепления и климатического кризиса.

С 2019 года Макичян и его единомышленники каждую пятницу проводили одиночные пикеты в Москве, которые часто заканчивались задержаниями. К движению присоединялись другие активисты, пикеты начали проходить и в других крупных городах: Владивостоке, Санкт-Петербурге и Новосибирске.

По словам активиста, если в тот момент климатическое движение в Европе существовало больше десяти лет, то для России это явление было новым. Акционисты стали называть изменения климата «климатическим кризисом», объясняя, что с ним связаны масштабы лесных пожаров и участвовавшие природные катастрофы в стране. По мнению Макичяна, пикеты и митинги сильно повлияли на дискурс о климате в России.

После начала боевых действий в Украине Макичян продолжил проводить акции в Москве, призывая европейские страны не покупать российское сырье. В октябре 2022 года Аршака, его братьев и отца лишили гражданства РФ. После этого семья была вынуждена покинуть Россию.

Одной из главных причин преследований экологов Макичян называет экономические проблемы в стране, в том числе торговлю сырьем.

— Власти нужны деньги, а их легко можно зарабатывать за счет уничтожения природы. То есть в основном гонения на экологическое сообщество носят такой экономический характер, потому что экологическое движение в России было не очень политизировано, — считает он.

По словам активиста, климатическое движение в России по-прежнему живо, однако протесты в нынешних реалиях неэффективны и многие пытаются адаптироваться к новой ситуации.

Фото: Recycle

— Мы все равно собираемся продолжить работу онлайн, чтобы лучше понимать процессы в России. Климатический кризис действительно есть. Это и таяние многолетней мерзлоты, и разрушение инфраструктуры в арктической зоне, и опустынивание в южных регионах. В стране будет происходить все больше разных катастроф вроде масштабных лесных пожаров и наводнений, — говорит Макичан.

Собеседник «Кедра» также прогнозирует, что при постепенном отказе государств от ископаемого топлива Россия, сильно зависящая от добычи углеводородов и почти не занимающаяся развитием возобновляемых источников энергии, будет отставать от ведущих экономик мира.

«Дезэкологизация»

По словам координатора программы Российского социально-экологического союза (РСоЭС) по поддержке экологов Виталия Серветника, первые серьезные проблемы у экологов появились сразу после прихода к власти Владимира Путина. Одним из его первых указов была ликвидация государственного комитета по охране окружающей среды (Госкомэкология РФ) в апреле 2000 года, вспоминает эксперт.

— С этого указа можно отсчитывать момент начала в России того, что академик Яблоков назвал в свое время «дезэкологизацией». Мы уже давно наблюдаем два параллельных тренда. Первый — это ослабление экологического законодательства в угоду экономическим интересам власти. Второй — это давление на общие свободы и активистов, сокращение пространства гражданского общества и возможности влиять на принятие решений, — говорит Серветник.

Вместе с фактическим запретом на деятельность независимых и международных экологических организаций в России появляется все больше проектов экологической направленности, которые курируются властями для создания ручной повестки. Среди самых распиаренных — Российское экологическое общество и «Компас», которые активно продвигают депутаты Госдумы и региональные чиновники.

Практика создания властями таких организаций восходит еще к советскому времени. С тех пор за ними закрепилась аббревиатура ГОНГО («Государством организованные негосударственные организации»). Собеседники «Кедра» считают, что

к защите окружающей среды ручные организации не имеют никакого отношения. Цель их кураторов — создать видимость работы и при этом иметь доступ к государственным бюджетам.

Виталий Серветник называет эти организации «симулякрами гражданского общества».

— Подобные экоорганизации были и у прокремлевского движения «Наши». Сурковская идея (Владислав Сурков, бывший помощник президента РФ, основатель движения «Наши» — прим. ред.) о создании альтернативного гражданского общества в России продолжает жить и использоваться властями. Такие организации проводят акции по высаживанию деревьев, уборке мусора в условном школьном дворе. Это, безусловно, хорошо, но имеет мало общего с реальной защитой окружающей среды в стране. Таким образом пытаются заменить экологов и движения, которые власти прессируют. Это все в духе общей деполитизации в РФ и подмены смыслов. А те, кто пытается критиковать государство, экологическую политику и принимаемые законы, говорить, что в области охраны окружающей среды должно измениться, вдруг стали «иноагентами» и «нежелательными», — объясняет Серветник.

— Еще в 1980-х в пик только возникшим природоохранным организациям создавались разные комсомольские структуры, которые быстро отмерли, — добавляет Евгений Симонов. — Так и большая часть нынешних ГОНГО отомрет, потому что у них нет своей цели. Конечно, какие-то из них найдут нишевой бизнес, будут зарабатывать. И, возможно, маленькая часть станет более-менее самостоятельными экологическими организациями несмотря на то, что изначально они были совершенно ручными. Это логика существования гражданского общества.

Как решать проблемы

Самой большой экологической проблемой в России Евгений Симонов называет проблему управления. По его мнению, значительная часть госаппарата не способна добиться изменений в этой сфере даже при наличии такого желания. Виной тому «демонтаж» профессиональных кадров и структур, начавшийся в начале 2000-х годов.

— В стране нехватка грамотных управленцев, способных заниматься экологическими проблемами. А имеющиеся специалисты не могут нормально работать. У нас действует «отрицательная селекция» при назначении на должности, — говорит он.

Симонов считает, что в стране требуется полная замена управленческого аппарата и его построение на принципах отчетности перед обществом. По мнению Виталия Серветника, несмотря на давление, экологический активизм в России продолжит существовать, но в ином формате, учитывая запрет всех крупных «зеленых» организаций.

— Мы продолжаем поддерживать активистов в России. Экологический протест не прекратится в силу природы такого активизма. Возможно, вместо крупных организаций, которые запрещают, будут действовать одиночки и низовые активисты, — считает он.

«Давление было, есть и будет»

По данным «Эколого-кризисной группы», за прошлый год более 50 эооактивистов в России подверглись нападениям, в том числе вооруженным. Пятерым сожгли дома и прокололи шины автомобилей, а лидера движения «Полтавская против свалки» Андрея Гаряева фактически довели до самоубийства. Его родные считают, что одной из причин трагедии стал штраф в 32 миллиона, наложенный на компанию активиста за невыполнение работ по возведению спорткомплекса в Абинске. Сам Гаряев настаивал, что сроки были сорваны по независящим от него обстоятельствам, позже это было установлено и решением суда.

Однако даже в подобных условиях за последние два года 31 активисту удалось отстоять свои права в российских судах. Эооактивисты из Башкортостана и Тамбовской области добились расследования случаев нападений на них и привлечения виновных к уголовной ответственности. За два года были прекращены два уголовных и 12 административных дел в отношении эооактивистов.

— Давление было, есть и продолжит существовать. Проблемы никуда не исчезают, а люди даже в такой сложной ситуации не перестают протестовать по поводу экологических проблем. И полагаю, что и не прекратят, — уверен Виталий Серветник.

Несмотря на отъезд из страны, деятельность опрошенных «Кедром», а также десятков других активистов продолжает быть связанной с Россией. Они помогают действующим в стране проектам и ждут момента, когда смогут вернуться домой без угрозы подвергнуться тюремному заключению, чтобы продолжить защищать природу и окружающую среду.

<https://kedr.media/stories/zashhitit-bajkal/>

«Защитить Байкал»

«Единая Россия» пытается ослабить охрану Байкала, задействуя школьников и ботов

26 октября 2023

Арина Васильчук

Читайте нас в Telegram

Озеро Байкал. Фото: Александр Казаков / Коммерсантъ

В конце сентября учительница химкинской школы прислала в родительский чат петицию с призывом «защитить Байкал». К сообщению она приложила инструкцию по голосованию и предложила отправить ей «доказательство» успешного прохождения — скриншот подписи с фамилией и номер телефона.

— Родители в нашем классе по большей части равнодушны к подобным вещам. Но есть те, кто мог подписать, даже не вникая, — рассказывает Татьяна, мама одного школьника. — Я сначала обрадовалась, подумала, наконец-то что-то полезное. Раньше природоохранных инициатив в нашей школе не было. Но когда начала читать текст петиции, пришла в ужас.

Петиция «Наведите порядок на Байкале» была создана в августе этого года Галиной Арсеньевой, проживающей в бурятском поселке Усть-Баргузин. Женщина от лица «всех жителей прибайкальских территорий» обратилась к депутатам Госдумы и сенаторам с требованием «навести в природоохранном законодательстве порядок». Правда, понимание «порядка» у Арсеньевой оказалось специфическим.

Если вчитаться в текст, становится очевидно —

петиция направлена не на защиту озера, а на поддержку новых поправок в федеральный закон «Об охране озера Байкал». Поправки разрешают сплошные рубки леса и строительство на особо охраняемых территориях — то, что годами лоббируют депутаты от «Единой России».

В июле законопроект успешно прошел первое чтение в Госдуме, второе должно состояться осенью.

Нужен ли жителям прибайкальских территорий новый «законодательный порядок», кто выдает себя за байкальцев во «ВКонтакте» и при чем тут подмосковные Химки — разбирался «Кедр».

Фото: Change.org

Сточное озеро

В петиции утверждается, что в большинстве сел и поселков [вокруг Байкала] невозможно отремонтировать дома — запрещена лесозаготовка, санитарные рубки тоже находятся под запретом и даже дрова местным заготавливать нельзя.

Действительно, федеральный закон «Об охране озера Байкал» запрещает сплошные рубки в центральной экологической зоне, куда входят прилегающие к озеру особо охраняемые территории. Но он не мешает местным жителям заготавливать древесину для собственных нужд, отмечают экологи.

— Сейчас в центральной экологической зоне запрещено проведение именно сплошных рубок — объясняет член «Экспертного совета по заповедному делу» Михаил Крейндлин. — Но по правилам заготовки древесины до 70% леса может быть убрано в ходе выборочных рубок. Это значит, что местным жителям хватит на дома и дрова и еще останется. В петиции же говорится, что срубишь буквально три дерева — и это уже сплошная рубка, за которую якобы наказывает прокуратура. Это совершенно не так.

В петиции также утверждается, что более 100 населенных пунктов на побережье Байкала не имеют очистных сооружений. А имеющие все равно сливают тонны стоковых вод в озеро, потому что коммуникации «изношены до нерабочего состояния». Отремонтировать их якобы не позволяет законодательство, запрещающее сплошные рубки.

— Очистные сооружения, о которых говорится в петиции, должны строиться и ремонтироваться в населенных пунктах, а не в лесу. Отсюда вопрос: при чем тут вообще сплошные рубки? Сторонники петиции заявляют: где-то лес заходит в границы населенных пунктов. Но это точно не ситуация Усть-Баргузина, где живет

создательница петиции Арсеньева. Я сам там был много раз, — говорит Михаил Крейндлин.

Проблема отсутствия очистных сооружений на Байкале лежит вовсе не в природоохранном законодательстве — оно не препятствует их строительству.

Так, в 2016 году в Нижнеангарске — бурятском поселке центральной экологической зоны — власти отапортовали о постройке новых современных очистных сооружений. Но запуск постоянно переносили, при этом вводя в эксплуатацию и заселяя соединенные с ними новостройки. После они «забыли» о запуске. Больше года все стоки шли через неработающие очистные сооружения в Байкал. В 2020-м прокуратура обнаружила в лесном массиве рядом с Нижнеангарском целое «сточное озеро» площадью 2000 квадратных метров. Рядом с ним показатели загрязняющих веществ в пробах почвы на поверхности превышали норму в 127 раз, на глубине 20 см — в 350.

В 2020 году был разработан масштабный государственный проект по спасению Байкала от сбросов сточных вод. Он предусматривал строительство современной очистной инфраструктуры — систем водоотведения и очистки бытовых и ливневых стоков в поселках вокруг озера. Минстрой пообещал выделить \$354 млн. Деньги собирались взять в рамках госзайма у международной финансовой организации «Новый банк развития». Минэкономразвитие дало добро. Этот проект мог практически полностью решить проблемы с отходами. И природоохранное законодательство этому никак не препятствовало. Однако с тех пор о судьбе проекта ничего неизвестно. В марте 2022 года Новый банк развития приостановил свои инвестиции в Россию.

Лишь бы не сели

— Селевая опасность на Байкале есть, — говорит эколог Евгений Симонов*. — Но таких мест, во-первых, мало. Во-вторых, населенные пункты, как утверждается в петиции, сели полностью никогда не сносили.

Однако селевые потоки на побережье Байкала создают другие риски. Ученые считают, что они способны повредить карты-шламонакопители Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Из них в озеро может попасть около 6,5 млн тонн опасных жидких отходов, что грозит катастрофой для всего Южного Байкала. Мероприятия по селезащите действительно осложнены законодательством. В районе Байкальска ведется прочистка русел рек — но частичная, потому что

рубить деревья для таких целей закон не позволяет. Но продвигаемые сплошные рубки тут не помогут.

«Это несколько парадоксальная вещь, потому что при чрезвычайных ситуациях необходимо не ходить по бюрократическим коридорам, а быстро принимать решения и вносить необходимые корректировки, — отмечал директор Сибирского института физиологии и биохимии растений СО РАН Виктор Воронин. — Никто [из научного сообщества] не просит сплошных рубок, но полоса вдоль берега должна быть очищена от деревьев и завалов. На сегодня это основная проблема. Необходимо сделать безопасными хотя бы русла рек в крупных населенных пунктах, чтобы снять угрозу для жителей и технической инфраструктуры. Иркутские и бурятские ученые уже несколько лет в один голос говорят о созревании ситуации для селепроявления на Байкале. [Тем более] идет пик многоводности».

— С многоводностью забавная ситуация, — дополняет Симонов, — сейчас пытаются узаконить ослабление регулирования уровня озера. А уровень воды связан со сбросами воды на Иркутской ГЭС. То есть хотят разрешить затоплять большие площади берегов, что повышает вероятность схода селевых потоков. Уже месяц уровень [воды в Байкале] держат выше разрешенного постановлением правительства на целых 15 см: часть побережья Бурятии подтоплена, а отрегулировать никак не могут. Предполагаю, местных жителей все это возмущает. Люди понимают, что их просто пытаются использовать. Отсюда и сбор голосов в Химках. Собирать подписи на Байкале муторно — там народ раскидан по большой территории. Вероятно, и в Иркутске такое должно происходить параллельно [с Московской областью]. Многие интересные имеют политическое влияние в этом городе.

Зато сделали с душой

Поправки в закон «Об охране озера Байкал» уже несколько лет лоббирует выходец из Иркутска, депутат Госдумы от «Единой России» Александр Якубовский. Экологи называют его одним из главных бенефициаров рубок. Супруга депутата Ольга владеет и руководит ООО «Байкальская строительная и девелоперская группа». До получения мандата его владельцем значился сам Якубовский.

Сейчас родная для него Иркутская область обходит соседнюю Бурятию по степени агитации за петицию.

Как подсчитал «Кедр», 30 августа в течение семи часов 197 областных пабликов во «ВКонтакте» опубликовали абсолютно одинаковые призывы поддержать петицию.

Слюдянка, город в 110 км от Иркутска, в рекламе петиции особенно отличилась: за поправки призывали голосовать родителей детсадовцев и учеников детской музыкальной школы.

— Видимо, они хотят показать, что значительное количество граждан России поддерживает принятие этого законопроекта, — говорит Михаил Крейндлин. — А где можно найти большое количество граждан? В Москве. Потому что один московский район по масштабам — это примерно Бурятия. Дать разнарядку бюджетникам — вот вам 20 тысяч подписей.

Петицию от имени байкальцев поддержал проект «Чистая страна», созданный для объединения усилий чиновников «Единой России», активистов и граждан для «наиболее эффективного решения экологических проблем». Оказалось, что именно «Чистая страна» попросила коллег как можно шире ее распространить. Так она и добралась до подмосковных школ. Сотрудник пресс-службы проекта Евгений Краснов объясняет:

— В августе был рабочий выезд комитета Госдумы по экологии, где депутаты познакомились с активисткой Галиной Арсеньевой. Она беспокоится о Байкале и местных жителях, поэтому написала такую петицию. И не просто написала — в одиночку она собрала около 20 тысяч подписей (доказательств обнаружить не удалось — прим. ред.). На встрече Арсеньева очень просила помочь ей в этом деле. Может быть, текст обращения не до конца выверен, ведь составляли петицию обычные жители без специального образования. Зато сделали с душой. По их просьбе мы решили придать этой истории широкую огласку. Нам стесняться нечего. Тем более все собранные подписи реальные.

Байкальская ботоферма

В комментариях к постам о поправках в закон «Об охране озера Байкал» можно найти целые монологи, поддерживающие нововведения. Их оставляют и в паблике «Чистой страны». Несколько появилось под записью об окончании той самой поездки делегации Госдумы.

— Поездка прошла быстро. Тем не менее местные жители имели шанс высказаться и не потеряли его. Хотелось бы, чтобы нас услышали, ведь просим мы не так много. Всего лишь защиту от пожаров и свои права обратно, — пишет Елена Кученкова из Северобайкальска.

— Неужели нас услышали? Хочется в это верить. Верните нам уже человеческую жизнь, мы устали от того, что на все мы не имеем права, даже на наши дома, которые нам достались по наследству, потому что нельзя получить участки в собственность на расстоянии десятков километров от Байкала. Земля есть, но ее как бы и нет, получается... — добавляет жительница Улан-Удэ Татьяна Лиг.

Однако ни Елены, ни Татьяны не существует — это боты. Как установил «Кедр», как минимум 20 аккаунтов — часть из них уже внесена в базу «Ловушки повара» — систематически оставляют комментарии от лица жителей Иркутской области и Бурятии во «ВКонтакте». Иногда боты вступают в диалоги друг с другом и даже в споры с противниками петиции.

Многие комментарии от «обеспокоенных байкальцев» вполне осмысленные. Но и осечки случаются. Например, «жительница Байкальска» Галина Журавлева начала защищать поправки под постом, который их и так поддерживал.

Скриншот комментариев под постом о поправках

«Перекрыть федеральную трассу»

А вот Галина Арсеньева вполне реальный человек и известная в регионе активистка из Усть-Баргузина. Многие годы она называет закон «Об охране озера Байкал» искаженным антинародным законодательным актом.

— Уже много лет Галина на разных площадках твердит: «Мы все в резервациях! Жить невозможно! Нам ничего не дают сделать, спасайте нас!» Часто говорит и о том, что людей выселяют с Байкала — чего никто никогда делать не собирался. С такими заявлениями она пользуется широкой поддержкой властей. Местные чиновники все время отправляют ее выступать по стране, доходит и до Госдумы, — рассказывает Михаил Крейндлин.

Галина Арсеньева имеет богатую и местами скандальную политическую биографию. В 2010 году она выиграла депутатские выборы в Баргузинском районе. А в 2015-м добивалась отмены постановления правительства о границах

водоохранной зоны Байкала. Она даже отправилась в Москву, где угрожала перекрыть федеральную трассу и железнодорожную магистраль.

Три года спустя Арсеньева защищала «черных» рыболовов, обвиняемых в незаконной ловле омуля. Тогда активистка утверждала, что участники антибраконьерской оперативной группы «Баргузин» избили ее односельчанина-рыбака. Но никаких подтверждений своим словам не предоставила.

В том же 2018 году Арсеньева стала доверенным лицом кандидата Игоря Зубарева, избравшегося в Народный Хурал от «Единой России».

Арсеньева считает, что запрет на использование природных ресурсов нарушает права байкальцев и ведет к «уничтожению всякой экономической деятельности на Байкальской природной территории». В 2020 году по этому поводу активистка даже организовала народный сход. В шеститысячном Усть-Баргузине на него пришло 500 человек.

Попросили в обязательном порядке

В этом году Арсеньева, как утверждают сотрудники «Чистой страны», в одиночку и буквально вручную собирает подписи байкальцев в поддержку поправок. Снова не без помощи «Единой России».

Татьяна из Химок, рассказавшая «Кедру» о массовом сборе подписей, в инструкции к голосованию нашла ссылки на внутренние файлы партии.

В них оказались пофамильные списки подписантов с контактными номерами и плановые показатели. Петицию должны поддержать 6 250 химчан

(сейчас доступ к файлам закрыт, но они есть в распоряжении редакции — прим. ред.).

Большая часть проголосовавших не смогла прокомментировать «Кедру» свою принадлежность к «населению всей Байкальской природной территории» и конкретные причины, по которым они подписали петицию. Однако несовершеннолетняя жительница Химок Арина, чьи данные также числились в

файлах «Единой России», объяснила: «Подписать петицию попросили в школе каждого и в обязательном порядке».

Вероятно, сбор подписей за поправки идет и в других населенных пунктах Подмосковья. С разницей в несколько дней посты-призывы поддержать петицию опубликовали десятки никак не связанных друг с другом работников образования: учительница ОБЖ из Коломны, секретарь учебно-методического центра из Каширы, педагог-психолог из Любучан и педагог Дома детского творчества из Ступино.

Еще один житель Ступино Михаил Грошев (сразу несколько его однофамильцев работают в ступинской СОШ № 8 — прим. ред.) вместе с призывом поддержать петицию выложил форму для обратной связи. В ней у подписантов запрашивают название муниципалитета и скриншот. Объяснить, кому и зачем нужна обратная связь, Грошев отказался.

Мы также пытались пообщаться с самой Галиной Арсеньевой. Но представители «Чистой страны» настаивали только на личном общении. В телефонном разговоре Арсеньева отказала.

<https://kedr.media/stories/neustojchivoe-budushhee/>

Неустойчивое будущее

Конфликт в Украине мешает России исполнить свои экологические обязательства перед ООН

07 ноября 2023

Кирилл Капитонов

Читайте нас в Telegram

Иллюстрация: Анастасия Дубровина / Кедр

В середине сентября в Нью-Йорке прошел двухдневный саммит ООН по Целям устойчивого развития (ЦУР). Президенты, главы правительств и министры более 100 стран вместе с экспертами обсуждали, как стимулировать государства исполнять экономические, социальные и экологические обязательства.

Концепция ЦУР была разработана ООН еще в 2015 году в качестве «плана по достижению лучшего и устойчивого будущего для всех» и включила 17 взаимосвязанных целей. Она подразумевала переход к оптимальному использованию ресурсов: как денежных так и природных. Помимо ликвидации нищеты и голода, обеспечения здорового образа жизни, всеобщего образования и гендерного равенства, ООН поставила перед государствами-членами и экологические задачи: рационально использовать водные ресурсы (снижать потребление пресной воды и эффективнее перерабатывать сточные воды), бороться с изменением климата, обеспечивать население недорогой и чистой энергией, восстанавливать экосистемы суши, защищать от загрязнения моря и океаны, развивать модели осознанного потребления. Организация провозгласила эту концепцию главной международной повесткой до 2030 года. 193 страны взяли обязательства работать над достижением этих целей. Среди них и Россия. Конкретные показатели для каждого государства не были поставлены. Но вектор был задан.

Уже накануне саммита ООН констатировала, что в последнее время движение к устойчивому развитию замедлилось по всему миру. Хотя какого-то прогресса государства достигают лишь по 15% ЦУР (Организация не уточняет по каким — прим. ред.). По остальным продвижения либо нет, либо ситуация становится хуже. Причинами такого положения дел ООН назвала пандемию COVID-19 и обостряющийся климатический кризис.

Перед саммитом представители 11 стран опубликовали обращение, в котором назвали еще одну причину отставания от плана — экономические санкции. Среди подписантов были Россия, КНДР, Эритрея, Иран и Сирия. «Треть населения мира затронута этими незаконными мерами. Существует множество доказательств, в том числе и от источников ООН, о тяжелом уроне, наносимом односторонними принудительными мерами потенциалу целевых стран в достижении устойчивого развития и дальнейшего прогресса в защите права на здоровье», — говорилось в обращении.

Впрочем, и эксперты ООН, и представители научного сообщества упоминают еще один фактор — военный конфликт между Россией и Украиной. Эта тема поднималась в Нью-Йорке. Коалиция за устойчивое развитие страны (КУРС) — объединение гражданских активистов из России — презентовала доклад, посвященный влиянию боевых действий на достижение целей устойчивого развития Россией.

Корреспонденту «Кедра» удалось получить и изучить этот доклад.

Эти реки текут в никуда

Первую поставленную экологическую цель ООН сформулировала так: «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех». К 2030 году планировалось обеспечить равный доступ для всех жителей планеты к недорогой питьевой воде, вдвое сократить объем неочищенных стоков, а также наладить охрану и восстановление экосистем, связанных с водой.

Как подчеркивали в ООН, больше двух третей населения Земли к 2015 году не могли рассчитывать на безопасную питьевую воду, а более 80% сточных вод сбрасывали в реки и моря неочищенными.

Спустя восемь лет виден определенный прогресс. Согласно последним данным, объем безопасно очищаемых стоков достиг 58%. Но, как показывает доклад ООН от 2021 года, эти цифры условны. Организация признает, что значительная часть стран не предоставляет данные, а информация от некоторых государств может быть недостоверной.

Если верить Росстату, в России до начала вооруженного конфликта с Украиной ситуация постепенно улучшалась, но по-прежнему оставалась сложной. К 2022 году долю очищаемых сточных вод удалось поднять лишь до 22,1%, что почти в два раза больше показателя 2015 года (11,6%). Доля же населения страны, обеспеченного качественной питьевой водой, тогда составила 87,8% против 86,65% в 2018-м. Более ранних данных по этому показателю Росстат не приводит.

Северный Донец. Фото из соцсетей

Как утверждают эксперты КУРС в своем докладе, начало «специальной операции» серьезно усугубило ситуацию. Для размещения и подготовки военных разбиты многочисленные лагеря, которые могут не иметь систем водоснабжения и очистки сточных вод, что приводит к серьезным загрязнениям и рискам болезней из-за отсутствия доступа к чистой воде.

Кроме того, опасные вещества попадают в воду во время обстрелов. Причем это происходит не только там, где рвутся снаряды. «При запуске ракеты с твердым топливом двигатель работает небольшое время, когда ракета разгоняется и выходит на заданную траекторию, дальше она летит по инерции, — говорится в докладе. — Поэтому влиянию продуктов сгорания топлива наиболее подвержены первые 15 км полета, в целом зона загрязнения составляет не менее 30 км. В ее радиусе все попавшие на землю токсичные вещества с поверхностными водами уносятся в водотоки, реки и озера».

Боевые действия приводят и к нарушению работы гражданской инфраструктуры. В качестве примера эксперты КУРС упоминают ситуацию в бассейне Северского Донца — реки, которая берет начало в Белгородской области, проходит через Донецк и впадает в Дон уже в Ростовской области. Вблизи него находятся сотни шахт. Многие были законсервированы — их специально затопили грунтовыми водами. В нормальных условиях уровень воды в таких шахтах должен контролироваться. Однако боевые действия привели к тому, что этого, по всей вероятности, не происходит. Шахты просто стоят затопленными.

Согласно исследованию британской компании Terra Motion, весной 2023 года вода из шахт, загрязненная тяжелыми металлами, а в некоторых случаях и ядерными отходами (речь о шахте «Юнком» в Енакиеве, о ней писал «Кедр» — прим. ред.), могла выйти на поверхность.

— Актуальное состояние воды в шахтах — вопрос, на который нет ответа, — объясняет один из соавторов доклада КУРС. — За полтора года никаких полноценных обследований не проводилось.

Впрочем, говорит эксперт, даже если богатая тяжелыми металлами вода из шахт пока не добралась до Северского Донца, реку все равно нельзя назвать чистой:

— В ходе боевых действий разрушены системы водоочистки. Если стоки не проходят очистку, природные воды подвергаются микробиологическому и нитратно-фосфатному загрязнению. Оно влияет на долговременное здоровье всей экосистемы. Начинается зарастание медленно текущих и застойных зон, в воде остается меньше кислорода. Это также лишает людей чистой питьевой воды, если водозабор происходит из реки. Эту ситуацию изменить очень сложно.

Высечь море

Боевые действия влияют не только на реки, но и на моря, защита которых является еще одной целью устойчивого развития. Формулируя ее, эксперты ООН предполагали существенно сократить объем загрязнения мирового океана к 2025 году. В ООН напоминали, что от биоразнообразия морских и прибрежных зон зависит жизнь порядка 3 млрд человек, для которых морская рыба и морепродукты являются основным источником белка. Также отмечалось, что именно океанские воды поглощают около трети углекислого газа, который генерируют люди.

ООН констатирует, что в последние годы разрушительные тенденции в области здоровья мирового океана не ослабевают. Берега все больше зарастают водорослями, увеличивается показатель закисления воды.

Насколько успешно Россия двигалась к реализации своих обязательств по этой цели устойчивого развития, судить сложно. На сайте Росстата практически нет данных по отдельным, связанным с ней задачам. Только отмечается, что в 2019 году доля охраняемых морских районов достигла 2,24%. Сравнить эту цифру с другими нельзя, ведь данные за предыдущие или последующие годы ведомство в открытый доступ не выкладывало.

Как утверждают авторы доклада КУРС, после начала военных действий на территории Украины, ситуация с защитой морей стала только хуже: «2022 год

запомнится аномально большим количеством случаев массовой гибели морских млекопитающих, причины которых точно не установлены: сюда входят и массовая гибель дельфинов в Черном море, и гибель 3 тысяч каспийских тюленей в Каспийском море». Также эксперты отмечают, что за прошлый год в омывающих Россию морях, а также на главных реках страны произошло более 30 техногенных катастроф.

На момент написания доклада самыми известными катастрофами, связанными с боевыми действиями, стали потопление крейсера «Москва» и взрывы на трубопроводах «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2». Впрочем, ущерб от последних природе Балтийского региона, как сказано в тексте, не является катастрофическим и носит локальный характер.

Более серьезные последствия будет носить разрушение Каховской ГЭС, объясняет «Кедру» один из экологов. Как в случае с реками, у экологов сейчас нет достоверных данных, чтобы судить об объеме опасных веществ, которые попали в Черное море в результате катастрофы.

Прорыв Каховской ГЭС. Фото: Maxar Technology

— Я думаю, как только закончатся военные действия, стартуют программы мониторинга, мы увидим результаты химических анализов, — добавляет он. — Это, конечно, катастрофа, ее последствия будут ощущаться десятилетиями, а то и столетиями. Поскольку при мирной жизни негативное воздействие на Черное море оставалось серьезным — например, весь Крым жил фактически без очистных сооружений, — надежда на то, что эти последствия рассосутся быстро, минимальна.

Еще одним прямым следствием военного конфликта стал разрыв связей между Россией и международными организациями, занимающимися охраной морей. Показательный пример — прекращение отношений с Хельсинской комиссией по защите Балтийского моря. По словам экспертов КУРС, сотрудничество с этой организацией не исчерпывалось получением рекомендаций.

«Была масса совместных программ, — объясняет один из авторов доклада. — Ряд сооружений Петербургского водоканала построен при поддержке европейских программ и Финляндии, очистные сооружения в Калининграде тоже были возведены при поддержке зарубежных партнеров. Работал механизм сотрудничества в приграничных регионах Финляндии и Ленобласти. У Эстонии с Россией была программа реконструкции очистной инфраструктуры, развивались

проекты по исследованию трансграничных рек Северо-Запада России с соседними странами. Сейчас всего этого не будет».

Впрочем, эксперт смотрит в будущее с осторожным оптимизмом. Она полагает, что интерес к сотрудничеству специалистов в области морской охраны так велик, что если произойдет политическая нормализация, то сотрудничество в Балтийском регионе может достаточно быстро возобновиться. «Специалисты уж точно к этому готовы», — говорит она.

Иди через лес

Согласно еще одной цели устойчивого развития — защите и восстановлению экосистем суши, — к 2020 году мировое сообщество должно было остановить процесс исчезновения лесов и заняться восстановлением уже деградировавших. Планировалось мобилизовать ресурсы из всех источников, чтобы финансировать рациональное лесопользование.

Формулируя эту задачу, эксперты ООН указывали, что больше полутора миллиардов человек добывают средства для своего существования в лесу, а для 80% всех наземных животных и растений он является домом.

Однако спецдоклад ООН о движении мира к ЦУР констатирует:

борьба с исчезновением лесов пока проигрывается. С 2010 по 2020 год общая площадь покрытой лесом суши не только не выросла, но даже сократилась — с 31,9 до 31,2%.

Официальных данных в России об этом немного. На сайте Росстата упоминается небольшой рост доли особо охраняемых территорий в 2014–2016 годах и говорится, что в 2017 году леса занимали 51,23% территории страны.

Как описывается в докладе КУРС, давление на наземные экосистемы в нашей стране растет давно. Принятый в 2000-х годах Лесной кодекс фактически разрушил прежнюю систему охраны лесов, а застройка лесных угодий и масштабные лесные пожары не поддаются контролю. Эксперты отмечают, что военный конфликт с Украиной усугубил существующие и создал новые проблемы.

«Военные действия сопровождаются устройством вдоль границ с Украиной линейных инженерно-технических сооружений в виде траншей, окопов и рвов, которые приведут к серьезным нарушениям водного режима почв и грунтов, усилению эрозионных процессов (особенно в степной местности), фрагментации ландшафтов, массовой гибели мелких животных (насекомых, амфибий, рептилий, млекопитающих и других), изменениям путей миграции животных», — пишут авторы доклада.

Также говорится о массовой рубке леса в зоне боевых действий для строительства укреплений. Еще одна проблема — лесные пожары в зоне отчуждения вокруг Чернобыльской АЭС. Они, полагают в КУРС, могли привести к радиоактивному загрязнению приграничных природных территорий соседних стран.

Пожарные тушат огонь на выезде из Чернобыля, 2020 год. Фото: Oleksandr Syrota

Наконец, само природоохранное законодательство в России продолжает ослабевать: «Весьма характерны в связи с этим проект постановления правительства РФ о возможности любых рубок леса на любых территориях для нужд обороны и постановление правительства РФ о введении фактического моратория на проверки предприятий».

Как объяснил «Кедру» кандидат биологических наук Алексей Ярошенко, в последние полтора года защиту наземных экосистем в России осложняет целый ряд других факторов. Например, уход крупных западных компаний вроде IKEA, которые стремились двигаться в сторону правильного лесного хозяйства. Или разрыв научных и образовательных связей со многими странами, а также почти полное прекращение обсуждения проблем внутри профессионального лесного сообщества.

— Обсуждать многие ключевые проблемы и их причины стало крайне опасно и даже практически невозможно, — говорит Ярошенко.

Действительно, в последние полтора года российские экологи ощущают беспрецедентное давление со стороны государства. Представитель «Эколого-кризисной группы» Виталий Серветник рассказывал, что за прошлый год с преследованиями столкнулись около 240 человек и 19 организаций. Речь идет о возбуждении уголовных и административных дел, нападениях на активистов,

порче имущества и фактическом выдавливании людей из страны. К лету 2023 года в реестре «иноагентов» числилось более 30 экологических НКО, а крупнейшие международные природоохранные организации — Greenpeace, Беллона и Фонд дикой природы — были объявлены нежелательными и прекратили свою работу в стране.

Борьба с ветряными мельницами

Формулируя цели устойчивого развития, эксперты ООН уделили особое внимание дешевой и безопасной энергии, которая должна стать доступна всему человечеству. Важная часть работы над этой целью — развитие «зеленой» генерации. К 2030 году доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в мировой энергетике должна значительно увеличиться, говорится в программных документах.

Это необходимо, поскольку 60% общего объема выбросов парниковых газов, ускоряющих изменение климата, связано именно с энергетикой.

Согласно спецдокладу ООН о целях устойчивого развития, возобновляемая энергетика по-прежнему развивается медленно: за 10 лет ее мировой объем вырос всего на 2,4% — до 19,1%. Причем непосредственно в энергообеспечении прогресс более заметен — здесь доля ВИЭ выросла больше чем на 5%. У электрификации транспорта успехи куда скромнее: менее 1%. Аналогичная ситуация в теплоснабжении: доля «зеленых» технологий прибавила чуть больше 1%. Они все еще дают меньше тепла, чем сжигание дров в домашних печах.

Российская ситуация в этой области противоречива: Росстат заявляет, что за счет возобновляемых источников в стране генерируется 19% энергии, а Минэнерго — что всего 2,2%. Объясняются разночтения просто. Росстат включает в число возобновляемых источников энергии атомные электростанции и крупные гидроэлектростанции, которые экологи не считают безопасными. В первую очередь АЭС опасны риском ядерных аварий. А крупные ГЭС затапливают обширные территории и меняют водные экосистемы: нарушается среда обитания ихтиофауны, а органика, которая оказывается на дне, начинает гнить и выделять метан — сильный парниковый газ.

Доля производства солнечной и ветровой энергии в России оценивается докладом КУРС всего в 0,5% на 2021 год. Для сравнения: общемировой показатель составляет уже 10,3%, в ЕС — 19,2%.

Именно по узкому сектору «зеленых» технологий пришелся основной удар после начала «спецоперации», утверждают авторы доклада: «После 24 февраля 2022 года в сфере ВИЭ возникли сложности с поставкой компонентов и оборудования, а также с привлечением иностранных специалистов».

В 2022 году даже не был проведен конкурс на поддержку инвестиционных проектов в области производства ветровой и солнечной энергии.

Фото: iStock

Триумф CO2

Внедрение возобновляемых источников энергии важно для приближения как минимум к двум целям устойчивого развития: энергетической и климатической. К 2020 году на смягчение последствий изменения климата в развивающихся странах планировалось общими усилиями ежегодно собирать до \$100 млрд. Также в планах значилось повышение сопротивляемости опасным климатическим явлениям и просвещение. При этом в рамках целей устойчивого развития конкретные показатели по декарбонизации — снижению выбросов углекислого газа в атмосферу — не прописывались.

Формулируя цели развития в 2015 году, эксперты ООН говорили, что с 1990 года мировой объем выбросов углекислого газа увеличился почти в половину. Это способствовало ускорению изменения климата и возникновению разрушительных катаклизмов и волн жары. Как показал доклад Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), ситуация существенным образом не меняется и, несмотря на пристальное внимание к климатической повестке, страны G20 с большой вероятностью не выполнят свои обязательства к 2030 году.

Более того, как продемонстрировали исследования Всемирной метеорологической организации, концентрация CO2 в атмосфере продолжает расти. Если в 2015 году она составляла 400 частей на миллион, то в 2019-м превысила отметку в 410 частей на миллион. Даже пандемия коронавируса привела лишь к незначительному сокращению этой доли.

Что происходит в России, сказать сложно. Росстат не приводит статистику по выбросам CO2 в атмосферу. Однако, как напоминают в своем докладе эксперты КУРС, накануне вооруженного конфликта с Украиной Россия только наращивала

объем выбросов: в 2021 году — 2,2 млрд тонн CO₂, за год до этого — 2,1 млрд тонн CO₂.

В новой реальности ждать осознанного сокращения выбросов не приходится, полагают авторы КУРС. Особенно учитывая, что развитие возобновляемой энергетики находится под большим вопросом.

Ситуация с транспортом ухудшается. Санкции и разрыв логистических цепочек вынудили российские власти возобновить производство автомобилей «класса Евро-0», который разрешает увеличение выбросов токсичных углеводородов, оксидов азота и угарного газа бензиновыми автомобилями почти в три раза, говорится в докладе.

На этом влияние конфликта в Украине на климат не ограничивается, ведь они приводят и к значительным выбросам парниковых газов. «86,2% выбросов в рамках военных действий образовалось за счет сжигания ископаемого топлива, в том числе пожаров на предприятиях и нефтехранилищах. Ископаемое топливо используется для перемещения военных и гражданских транспортных средств, используемых в ходе боевых действий», — считают эксперты КУРС

— Есть несколько оценок [непосредственных выбросов от вооруженного столкновения], но в целом на середину 2023 года они колеблются в районе 120-150 млн тонн CO₂. Примерно столько же за два года выбрасывают Австрия или Греция. Этот объем также составляет более половины годовых выбросов Украины до начала [конфликта], — объясняет соавтор доклада Рая Нечаева.

За себя и за того парня

Эксперты КУРС отмечают резко негативное влияние вооруженного конфликта на движение России к целям устойчивого развития. Уход компаний и экономические трудности скажутся на темпах борьбы с бедностью, а сложности с экспортом продовольствия помешают победе над голодом. Рост военных расходов отразится на вложениях в медицину и образование, а исключение России из экспертных групп и организаций поставит под сомнение достижение гендерного равенства. Санкции и ограничение доступа к капиталу повлияют на рынок труда и прогресс в области производственных технологий.

Впрочем, авторы доклада отмечают и некоторые успехи в области ответственного и рационального потребления. В России растет вторичный рынок товаров — меньше вещей попадает на свалку. Однако это не следствие роста осознанности граждан, а вынужденная мера, на которую общество идет в условиях снижения благосостояния.

«Дефицит товаров и падение доходов населения способствуют развитию сервисов, которые помогают более рационально расходовать ресурсы. Но стимулы подобного поведения иные. Такое “ответственное производство и потребление возникло не от хорошей жизни”. Значительно пострадали возможности кооперации и инвестиций, научного сотрудничества и обмена знаниями», — констатируют в тексте.

Самое грустное, резюмирует президент КУРС Неля Рахимова, что все изложенное касается не только России.

— К сожалению, нужно отметить, что в области устойчивого развития Россия задерживает прогресс всему миру. Так, если говорить про изменение климата, РФ является четвертой страной по эмиссии [парниковых газов]. Если мы не занимаемся сокращением выбросов, не пересматриваем всю систему нашей экономики (которая сейчас полностью завязана на углеводородах), то мы продолжаем влиять на изменение климата. Это лишь один — самый яркий — пример. В целом сегодня [международному сообществу] приходится решать проблемы вооруженных конфликтов, что в свою очередь откладывает решение других проблем, — заключает Рахимова.

<https://kedr.media/stories/o-o-pt-i-net-zakaznika/>

О-о-пт, и нет заказника

Из-за инициативы депутата Госдумы под угрозой оказалось 85% особо охраняемых природных территорий

21 марта 2023

Арина Васильчук

Депутат Госдумы Виктор Пинский внес на рассмотрение парламента поправки в закон «Об особо охраняемых природных территориях». Они предполагают, что чиновники смогут по своему усмотрению сокращать площади региональных заказников и природных парков, а при необходимости — и полностью их ликвидировать.

Изначально в тексте законопроекта в качестве основания для «урезания» или упразднения ООПТ фигурировала лишь «утрата природоохранной ценности» — понимается, без объяснения, кем и по каким параметрам эта «утрата» будет определяться. Но затем Минприроды России предложило добавить в документ еще два основания — «необходимость реализации национальных целей, стратегических задач, значимых проектов в области социально-экономического развития» и «строительство или реконструкцию линейных объектов при отсутствии альтернативных решений по их размещению».

По замыслу Пинского, принятие документа устранил пробел в законодательстве. По мнению экологов — поставит под угрозу около 85% существующих в стране ООПТ.

Их борьба

Законопроект Пинского об упразднении или сокращении границ ООПТ — не первый, который пытаются провести в Думу.

Виктор Пинский. Фото: «Единая Россия»

Летом 2020 похожий документ зарегистрировали депутаты из Удмуртии. Борьба с особо охраняемыми природными территориями в республике началась еще в 2016 году. Местное правительство сократило площадь удмуртских заказников более чем на 150 тысяч гектаров — их передали в аренду лесопромышленникам. Однако в 2017 пенсионер Николай Гагарин, который ранее работал в Управлении

охраны фауны по Удмуртии, добился отмены этого решения в Верховном суде. Вырубку ценных лесов остановили.

Оценившие победу Гагарина как «угрозу экономическим показателям отрасли» удмуртские власти внесли в Думу законопроект, который позволил бы вырезать из ООПТ любые участки. Однако уже осенью сами отозвали его.

Депутаты из Ставрополя направили в Госдуму подобный проект в апреле 2021. Инициатива появилась после того, как местные активисты и правоохранительные органы обратили внимание на план строительства в Минеральных Водах велосипедных трасс — прямо на территории заказника «Бештаугорский». Ставропольские власти объясняли, что некоторые ООПТ с момента их создания «могли потерять свою ценность», поэтому следует «актуализировать территории каждого заказника». Но комитет Госдумы по экологии и природным ресурсам рекомендовал отклонить этот законопроект. Что не помешало уже через месяц выступить с похожей инициативой депутатам заксобрания Ямало-Ненецкого автономного округа — они ссылались на то, что «механизма изменения границ ООПТ просто не существует». Как отмечали в пресс-службе заксобрания, многие ООПТ были образованы еще в 1980-е годы, а «природоохранные требования с тех пор значительно изменились». Чиновники ссылались на пример Надымского заказника — по нему еще в советские времена проложили железную дорогу, что существующие нормы запрещают. Но уже в июне из-за возникшего общественного резонанса ямальские законотворцы сами отозвали проект.

Всего, по данным Greenpeace, российские чиновники и депутаты в последние годы предприняли более десятка попыток ослабления законодательства об ООПТ.

«Блин, непросто с ними будет»

Обсуждение законопроекта депутата Пинского с экспертами — так называемое «нулевое чтение» — прошло в Общественной палате 2 марта, и сам парламентарий тоже в нем участвовал. Депутат честно признался, что концепция проекта появилась благодаря губернатору Приморского края Олегу Кожемяко, давнюю дружбу с которым он не скрывает: «Первоначально поступило предложение внести законопроект, который предоставлял бы регионам право решать вопросы по изменению ООПТ самостоятельно, — объяснял Пинский. — Но мы изучили законодательную базу и поняли, что было бы логично

использовать подход, который закреплён в статьях существующего закона — то есть согласовывать решение с федеральным центром».

Одним из доказательств необходимости поправок для Пинского стала «инвентаризация», которую местные власти провели в Приморье, выяснив, что «некоторые из 218 региональных ООПТ фактически утратили особое, природоохранное, научное, культурное, эстетическое рекреационное и оздоровительное значение». Приморские чиновники пытались упразднить их, однако суд ещё в 2020 встал на сторону защитников природы.

«Да, Синельниковский родник — иссяк, Калиновая роща — сгорела, Тутовая роща — вымерзла, Горная пещера — сползла, и [Минприроды] срочно необходимо исключить эти объекты из реестра защиты.

Но ответчик не сказал, что родник иссяк потому, что уничтожен лес вокруг! — возмущались активисты. — Пещера разрушилась потому, что на ней установили опору электрической вышки.

Одна роща сгорела, а другая вымерзла потому, что Минприроды Приморского края не охраняло эти объекты».

Тутовая роща. Фото историко-краеведческого музея Октябрьского муниципального округа

«Нельзя сказать, совершенен этот закон или несовершенен, — оговаривается Пинский. — Его можно будет оценить только тогда, когда он будет принят в трёх чтениях. Первое чтение — это только устранение пробелов. И вы, кажется, согласны, что этот вопрос надо регулировать. А как это нужно регулировать? Какими инструментами, экспертизами? Это как раз предмет второго чтения, где мы должны с вами активно поработать. Я не услышал ни от кого из выступающих, что этот закон не нужен, и для меня это важно». Однако с той части нулевого чтения, в которой свою позицию комментировали противники законопроекта, Пинский предусмотрительно удалился. Уже выключив камеру, но ещё не отключив звук, депутат посетовал (на 1:18:58): «Блин, непросто с ними будет».

Цель — делать, что захочется

Руководитель программы Greenpeace Михаил Крейндлин замечает: к региональным ООПТ относится более 85% заповедных территорий в стране. Это

около половины от общей площади российских особо охраняемых природных территорий:

— По сути, ничего принципиально нового этот проект не приносит. То, что сейчас такой нормы (о сокращении площадей ООПТ — прим. ред.) нет, не мешает региональным властям менять границы особо охраняемых природных территорий или даже их ликвидировать. Это происходит, как написано в законопроекте, когда Минприроды дает согласие. Но министерство в последнее время согласовывает все такие инициативы. Ямальский заказник, например: из него 325 тысяч гектаров ради добычи газа вырезали. Если проект примут, произойдет закрепление на федеральном уровне этой нормы [об упразднении ООПТ с согласия Минприроды], отсутствие которой помогало в некоторых судах.

Крейндлин считает, что если законопроект примут в существующем виде, то по усмотрению чиновников почти любая ООПТ может быть упразднена или сокращена — поправки не содержат конкретики: что такое «национальные цели» или как определяется «утрата ценности ООПТ»?

— Вот сгорел лес в заказнике. Может, его подожгли. А, может, он от молнии сгорел. Как считается — он утратил ценность? Мне кажется, если это будет решаться чиновниками, ответ будет: «Да, утратил». Надо не ликвидировать ООПТ, а разбираться, почему какой-нибудь Синельниковский родник перестал существовать. Может быть, если что-то изменить в местном природопользовании, его получится восстановить. Такая логика должна быть, но в существующей формулировке будет другая. Потому что цель не в том, чтобы что-то оптимизировать, а в возможности для региональных властей делать в ООПТ то, что захочется.

ООПТ нужны для стабильности и сохранения биологического разнообразия. Именно там в основном сохраняются редкие или наоборот охотничьи виды животных — в остальных местах они сокращаются. Это своего рода резерваты, где животные могут хоть какое-то время спокойно жить.

Если их сокращать или ликвидировать, это в какой-то момент приведет к серьезной разбалансировке экологической обстановки в регионах. И поэтому мы считаем такой законопроект абсолютно недопустимым, — говорит Крейндлин.

Чтобы остановить законопроект Пинского, Greenpeace запустил петицию. Подписать ее можно до конца марта — именно тогда заканчивается срок представления отзывов, предложений и замечаний в Комитет по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды.

<https://kedr.media/stories/priroda-sankczij/>

Природа санкций

Как бойкот со стороны западных стран сказывается на экологической политике России

31 мая 2023

Арина Васильчук

Читайте нас в Telegram

Фото: Nik Shuliahin / Unsplash

Разрыв экономических связей с «западным миром» сказался не только на уровне жизни россиян и ВВП, что за год снизился на 2,3%. Санкции в отношении России имеют и экологическое измерение — и чем дольше длится конфликт, тем серьезнее оказываются последствия.

В том, как санкции повлияли и продолжают влиять на экологическое благополучие страны, разбирается корреспондент «Кедра».

Чистый воздух на потом

План по снижению выбросов вредных веществ на промышленных производствах Минэкономразвития РФ разработало еще три года назад — в 2020-м. Правда, уже тогда заявленные в нем цели выглядели скромнее, чем у других государств, присоединившихся к Парижскому соглашению. Если Германия поставила цель к 2050 году снизить выбросы на 80–95%, Великобритания — на 80%, а Япония — на 73–78%, то Россия — всего на 48%. И это при «интенсивном сценарии».

Все дело в том, что Россия «считает неприемлемым использование соглашения и его механизмов как инструмента создания барьеров для устойчивого социально-экономического развития» — это официальная позиция страны по Парижскому соглашению. И после начала боевых действий в Украине к интересам крупного бизнеса стали относиться с еще большим трепетом.

«Жертвой западных санкций» стал федеральный проект «Чистый воздух». По его итогам к 2024 году в 12 наиболее загрязненных городах страны — Братске, Красноярске, Липецке, Магнитогорске, Медногорске, Нижнем Тагиле, Новокузнецке, Норильске, Омске, Челябинске, Череповце и Чите — выбросы

должны были уменьшиться на 20%. Теперь же «Чистый воздух» отложили на конец 2026 года — «в связи с новыми экономическими реалиями».

Магнитогорск. Фото из соцсетей

Однако экологические проблемы в этих реалиях вполне продолжают существовать. В Омске прямо сейчас действует режим «черного неба» из-за превышения предельно допустимой концентрации сероводорода в семь раз. Сероводород вызывает головокружение, рвоту, а при значительной концентрации — отек легких. В Магнитогорске и Братске люди жалуются на дурно пахнущие туманы, чиновники не отрицают превышения концентраций вредных веществ в воздухе, но утверждают, что ничем, кроме «неприятных ощущений», жителям это не грозит. А Минэкологии Свердловской области прямо говорит, что воздух в Нижнем Тагиле опасен для здоровья. Риск онкологии в городе выше среднего в 6–10 раз, а риск неканцерогенных заболеваний — в 40–50.

Плохи дела и с оборотными штрафами за выбросы — они должны были закрепиться в экологическом законодательстве благодаря опыту «Чистого воздуха». Заявлялось, что штрафы в размере до 10% от годовой выручки компании начнут действовать с сентября 2023 года — теперь же речь идет лишь о 2027-м.

То есть еще три с половиной года условный Нижнетагильский металлургический комбинат сможет загрязнять окружающую среду, получая за это штрафы в 20 тысяч рублей. Чистая прибыль комбината в 2021 году составила 139 миллиардов.

Изменились и размеры будущих штрафов. Минприроды планировало забирать от 5% до 10% годовой выручки компаний-нарушителей — по предварительным расчетам выходило около 300 млрд в год. Теперь для тех, кто якобы пытался соблюдать квоты выбросов, но все равно их превысил, штрафы могут составить всего 0,1% от годовой выручки. Для злостных нарушителей — 5%. Как будет определяться степень «злостности», неизвестно.

«Проблема [промышленных выбросов] системная, и она требует системного подхода для решения. Предстоит большая работа, связанная с модернизацией электро- и теплоснабжения, строительством качественного жилья [без дровяного или угольного отопления] и инфраструктуры, износ которой в некоторых местах близок к критическим отметкам», — резюмировал Владимир Путин через 384 дня

после начала «спецоперации». Как будет идти эта работа при невозможности импортировать современное оборудование — президент не уточнил.

Десятилетие аналогов

Первые технологические санкции против России были анонсированы еще в феврале 2022-го. И хотя в течение шести лет до этого в пресловутое импортозамещение вложили не менее трех триллионов рублей, санкции сильно ударили по доступу российских компаний к технологиям. В том числе и по природосберегающим.

Так, при проектировании сети мусоросжигающих заводов — четырех в Подмоскovie и одного в Татарстане — дочка «Ростеха», компания АГК, собиралась использовать для газоочистки технологические решения японской компании Hitachi Zosen. Теперь закупить такое оборудование просто невозможно.

Проект мусоросжигающего завода

— То же самое касается заводов по переработке отходов 1-го и 2-го класса опасности. Их планирует строить в России «Федеральный экологический оператор», дочка «Росатома», — рассказывает руководитель регионального отделения межрегионального Союза «За химическую безопасность» Дмитрий Левашов. — Первые четыре из семи заводов будут расположены в Удмуртии, в Саратовской, Кировской и Курганской областях. Изначально — по проектам производственно-технологических комплексов (ПТК), которые имели массу замечаний со стороны экспертов общественной экологической экспертизы, но получили каким-то волшебным образом положительные заключения государственной экологической экспертизы — для сжигания опасных отходов собирались закупать германские и шведские установки. Но из-за санкционных ограничений российская компания с государственным капиталом просто не может их приобрести. Вместо них будет какой-то аляповатый китайский аналог, возможно, даже с худшим аппаратурным исполнением или меньшим количеством степеней очистки.

Во многих реализуемых и запланированных проектах экологической модернизации более 50% техники и технологии — импортные.

И даже в ориентированных на отечественные решения проектах уровень импортозамещения и локализации производства не превышает 70–75%. По оценкам экспертов, для решения проблем, возникших из-за недоступности

западных технологий, России потребуется от пяти до десяти лет. Ну а пока компании пытаются применять технологии «дружественных стран» — и обходить действующие ограничения.

— Любой проект, который прошел государственную экологическую экспертизу, в случае применения какой-либо новой техники и технологии должен проходить экологическую экспертизу повторно, — объясняет Левашов. — То есть нужно по новой производить расчеты выбросов загрязняющих веществ, заново проводить общественные слушания... И ряд компаний пытается провести процедуру слушаний формально. Ради этого они нанимают свои «заказные» псевдо-НКО для проведения нужных им «общественных экологических экспертиз». Так [из-за технологической изоляции] появляются дополнительные экологические риски.

Особо охраняемые территории

Прикрываясь сложной экономической ситуацией и нуждами обороны, чиновники требуют освоения природных ресурсов, доступ к которым ограничен законом. Именно ради этого с начала «спецоперации» было предпринято две попытки изменить закон «Об особо охраняемых природных территориях (ООПТ)».

— За год появилось два законопроекта, которые прямо направлены на то, чтобы изымать участки из состава региональных ООПТ, — рассказывает эксперт по заповедному делу Михаил Крейндлин. — Первый, №94578-8, анонсировали еще в прошлом марте. Тогда предлагалось снять всякие ограничения для развития инфраструктуры и магистралей в пределах ООПТ и в центральной экологической зоне Байкала. Проще говоря, экологическая экспертиза для магистральной инфраструктуры практически аннулировалась «в целях повышения устойчивости строительной отрасли в связи с макроэкономической и внешнеполитической ситуацией». Только благодаря массовой информационной кампании законопроект удалось отбить. Точнее, его приняли, но с куда бóльшими ограничениями. Все, что касалось Байкала и ООПТ, не прошло.

Второй проект, №288302-8, в январе 2023 внес в Госдуму депутат от «Единой России» Виктор Пинский. Однако в апреле — после ряда критических публикаций в СМИ и кампании теперь уже запрещенного в России Greenpeace в защиту заповедных земель — сам же Пинский его отозвал, пообещав, что работу над совершенствованием закона продолжит некая «межведомственная рабочая группа».

Изменение законодательства об ООПТ есть и в планах Минприроды. Проект об использовании охраняемых территорий для нужд оборонной безопасности анонсирован в плане ведомства на четвертый квартал этого года.

О засекреченной разработке похожего проекта заговорили еще в прошлом марте — тогда ООПТ планировали «вовлекать в хозяйственный оборот», а не отдавать военным. А в мае этого года Счетная палата заинтересовалась «федеральными государственными учреждениями, осуществляющими управление ООПТ федерального значения» — у них запросили информацию о «превышающих потребности учреждений земельных участках», которые можно «ввести в хозяйственный оборот» (документ есть в распоряжении редакции).

Разрушенные строения старого поселка в бухте Сомнительная. Остров Врангеля.
Фото: Сергей Колчин / Кедр

И даже до принятия какого-либо закона само Минприроды пытается наделять Минобороны особыми правами в пределах ООПТ. Так, в конце прошлого года ведомство опубликовало проект нового положения о заповеднике «Остров Врангеля», который входит в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. В нем заявлено, что часть природоохранных ограничений не будет распространяться на деятельность в сфере обороны и безопасности. Например, военным разрешат находиться на заповедных землях с огнестрельным оружием, передвигаться на транспорте вне дорог и «вести деятельность, влекущую за собой нарушение почвенного покрова и изменение гидрологического режима земель и водных объектов».

Пока положение не принято, но режим ООПТ «не должен создавать препятствий для защиты важнейших интересов государства в области обороны и национальной безопасности» — так считают в Министерстве природных ресурсов и экологии.

Заморозить Арктику

3 марта 2022 года Арктический совет — международная организация с участием России, Дании, Исландии, США, Канады, Финляндии, Норвегии и Швеции, призванная содействовать сотрудничеству в области охраны окружающей среды в приполярных районах, приостановила деятельность из-за боевых действий в Украине. Не помешало и то, что Россия с 2021 года находилась в Совете в качестве председателя, а в уставе организации зафиксировано, что в военную повестку стран-участниц она не вмешивается.

Однако, как отмечалось в заявлении Арктического совета, основой его деятельности «всегда служили принципы суверенитета и территориальной целостности, и в свете нарушения этих принципов представители совета не будут ездить в Россию на встречи Арктического совета». С тех пор все арктические мероприятия российского правительства другие страны бойкотировали.

«Важно для тех, кто принял решение заморозить сотрудничество [в Арктическом совете], то, что они лишились огромного массива данных для того, чтобы выстраивать собственные научные модели, связанные с изменением климата, изменением охраны окружающей среды в арктическом регионе, потому что роль России в этих моделях наиболее значительна в силу размеров страны, береговой линии, морских пространств», — рассуждал председатель комитета старших должностных лиц Арктического совета Николай Корчунов.

Фото: Arctic Russia

Пока чиновники рассказывают о потерях для мирового научного сообщества, в самой России предпринимается все больше попыток ускорить освоение Арктики. Так, в июле 2022 года «Росатом» предложил создать там девять кластеров по добыче золота, серебра, меди, свинца и цинка с использованием плавучих и малых атомных станций. На это готовы выделить 1,2 триллиона рублей.

Другая инициатива была внесена Минвостокразвития в марте 2023-го: ведомство захотело разрешить индивидуальным предпринимателям заниматься добычей золота в Арктической зоне. Если такой закон примут, региональные власти обяжут предоставлять заполярные участки предпринимателям в безвозмездное пользование.

Однако с логистикой, которую в Арктике должен был обеспечить Северный широтный ход и без которой наращивать добычу полезных ископаемых в регионе сложно, «экономика спецоперации» сыграла злую шутку. Так, в апреле 2022-го бюджет Северного широтного хода сократили с 500 млрд до 290. При этом Путин потребовал, чтобы проект скорее заканчивали. Но требование не помогло: уже в ноябре вице-премьер Марат Хуснуллин сообщил о приостановке строительства из-за необходимости концентрировать силы на «Восточном полигоне». Когда к анонсированному еще в 2006 году Северному широтному ходу вернуться — неизвестно.

Это, пожалуй, единственный пример, когда санкции сыграли России в экологическом смысле «на руку».

Фото: Arctic Russia

Кому мать родна

Не всем навредил кардинальный разворот логистики в сторону единственно доступных восточных рынков сбыта. Некоторые российские миллиардеры в прошлом году даже приумножили свое состояние — благодаря природному газу и углю, цены на которые в Азии обновили исторические максимумы. Так получилось с Андреем Мельниченко, владельцем крупнейшей российской угольной компании СУЭК: ранее мы рассказывали, как его детище влияет на экологию Кузбасса.

Также выросли акции основанного Мельниченко «Еврохима», производителя минеральных удобрений, — из-за дорожающего природного газа, который служит для удобрений сырьем. Так, по данным Всемирного банка, средние цены на карбамид выросли с \$265 за тонну в начале 2021 года до \$591 в августе 2022-го, на хлористый калий — с \$202 до \$562. Все это позволило Мельниченко заработать за год \$2,1 млрд.

Укрепились и акции другого производителя минеральных удобрений — «Акрона», основным владельцем которого является Вячеслав Кантор. В начале 2022 года их можно было приобрести по цене 12 516 рублей за бумагу, а 20 декабря — уже за 18 180 рублей. Это увеличило состояние проживающего в Великобритании Кантора на \$5,3 млрд.

Тем временем в Великом Новгороде, который входит в тройку российских городов с худшим качеством воздуха и для которого «Акрон» является одним из основных работодателей, Росприроднадзор обнаружил нарушения на несколько десятков миллиардов рублей. Из-за неправильного захоронения отходов «Акрона» ситуация в городе и области близка к экологической катастрофе, однако их бюджеты все еще почти на 20% зависят от налоговых отчислений компании. «Сохранять тренд на экологизацию российской промышленности даже в условиях жесткой санкционной политики принципиально важно, — декларирует председатель Общественного совета при Минприроды Александр Закондырин. — Поскольку, во-первых, это связано с экологической безопасностью, сохранением экосистем и качеством жизни и здоровья граждан. Во-вторых, это одно из важных конкурентных преимуществ российской продукции на мировых рынках, даже если вектор экспорта продукции будет переориентирован с европейских на азиатские рынки».

<https://kedr.media/news/minprirody-zapustilo-novyj-prosvetitel'skij-proekt-didzhej-sety-v-zapovednikah-ekologi-v-nedoumenii/>

Новости

Минприроды запустило новый просветительский проект: диджей-сеты в заповедниках. Экологи в недоумении

Они считают инициативу вредной как для природы, так и для тех, кого хотят просветить

05 ноября 2024

Редакция

Читайте нас в Telegram

Скрин из видео в социальных сетях Кати Гусевой

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

В начале ноября стартовал совместный экопросветительский проект Минприроды и ВКонтакте, в рамках которого диджеев приглашают играть сеты на заповедных территориях. Эта инициатива вызвала бурную дискуссию среди представителей экологического сообщества, которые в Telegram-канале «Экспертного совета по заповедному делу» раскритиковали ее, назвав неуместной, злой и противоречащей заповедным идеям.

«Это максимально неуместно, как неуместно было бы проводить подобную акцию на мемориале узникам концлагерей, в храме, на месте Ипатьевского дома, у Вечного огня...», — пишет в комментариях педагог-эколог Елизавета Дмитриева.

По задумке авторов инициативы, проект должен «представить красоту заповедных территорий населению страны» и привлечь молодую аудиторию. Так, 1 ноября вышел почти часовой ролик из Астраханского биосферного заповедника. В нем DJ Катя Гусева сначала кратко рассказывает об охраняемой территории и ее особенностях, а затем рассекает на лодке дельту Волги. Пользователи соцсетей предположили, что во время записи был нарушен режим ООПТ и в него привнесен дополнительный фактор беспокойства для обитающих в нем животных

— громкие звуки и использование коптера для съемок. На это в Росзаповедцентре Минприроды ответили, что сотрудники заповедника курировали процесс и следили за соблюдением правил природоохранного режима. А звуковой ряд был наложен уже при монтаже.

Однако возмущение специалистов вызвала не реализация задумки. Хотя были и те, кто посчитал инициативу положительной, большинство из них сошлись во мнении, что сама инициатива не отвечает целям экопросвещения. «По-моему, оставляя в стороне вкусы, сам вектор порочен: “городской” звук — в природу, а не наоборот. В природе множество своих звуков, но диджею природных звуков нужен несравненно более высокий уровень мастерства и включенности. Помню, как доставали в пригородах люди с только появившимися сильными переносными радио и магнитофонами. Это — то же самое: пропаганда шумового загрязнения природы», — написал биолог Сергей Матвейчук.

Эксперты согласны, что новые форматы искать нужно, но отмечают, что делать это необходимо без нарушения основополагающих принципов: природа живет по своим законам, и вовлеченность человека, проявление его присутствия должны быть минимальны. Тем более, если цель проекта — привлечение аудитории, у которой нет понимания, что такое заповедник и по каким правилам он живет. Подобные ролики будут создавать у таких людей искаженное восприятие.

«Дальнейшее развитие ситуации — в смысле, отжечь с колонкой нельзя?! Злые инспектора и занудные экопросники (экопросветители — прим.ред) понапридумывали правил и не дают насладиться природой!!! Беспредел в этих ваших заповедниках, зачем они вообще тогда нужны, если гражданам там потусить от души нельзя?!» — иронизирует над дальнейшим развитием ситуации Елизавета Дмитриева.

<https://kedr.media/news/na-nefteprovodah-v-rossii-uvelichivaetsya-kolichestvo-proryvov-ono-dostiglo-14-000-v-god/>

На нефтепроводах в России увеличивается количество прорывов. Оно достигло 14 000 в год

Сейчас нефтепромышленникам выгоднее заплатить штраф за разлив, чем отслеживать состояние оборудования

09 декабря 2024

Количество порывов на нефтепроводах в России растет — если в 2020 году было зафиксировано 8,6 тысяч инцидентов, то в 2023-м уже 14 000. Об этом сообщили на тематическом круглом столе Госдумы со ссылкой на данные Центрального диспетчерского управления Топливо-энергетического комплекса (ЦДУ ТЭК).

Рост числа аварий, по мнению экспертов, фиксируется из-за того, что нефтедобытчикам проще заплатить штраф, чем отслеживать состояние оборудования. Несмотря на то, что диагностирование нефтепроводов является частью требований «Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности», на практике эти нормы не всегда выполняются.

Участники круглого стола уточнили: «Нефтедобывающие компании не мотивированы поддерживать промысловые нефтепроводы в безаварийном состоянии путем регулярного диагностирования и ремонта или отбраковки аварийных участков. Часто порывы происходят на нефтепроводах с продленным сроком эксплуатации, получивших положительное заключение экспертизы промышленной безопасности».

При этом оплачивать штрафы оказывается выгоднее, чем вкладываться в своевременный ремонт и замену трубопроводов. Как отметили на круглом столе, в 2022 году одна из крупнейших топливных компаний «Роснефть» заплатила за весь экологический ущерб — в том числе нефтеразливы — всего 98 млн рублей.

Около 90% прорывов нефтепроводов произошло из-за коррозии. Обычно коррозия нефтепроводов возникает из-за примесей в сырой нефти — содержащиеся в ней вода и соли приводят к реакции окисления, которая повреждает металл. Однако возможны и другие причины: температура, скорость потока и качество самого оборудования.

Из-за неисправности запорной арматуры, установленной на емкости для хранения дизельного топлива, авария произошла 17 января 2023 года в селе Ярцево Красноярского края. Тогда с временного склада компании «Енисейэнергоком» утекло примерно 15 кубометров дизельного топлива. Нефть не попала в Енисей — наиболее крупную и полноводную реку региона — только благодаря своевременной обваловке места разлива.

Примечательно, что компании не всегда сообщают о разливах в надзорные органы сразу после их обнаружения. Например, 27 января 2023 года «Транснефть — Западная Сибирь» допустила разлив нефти в Омской области. О том, что около деревни Луговая разлилось около 60 кубических метров нефти, компания сообщила только на следующий день. Сумма штрафа, который заплатила «Транснефть» за сутки промедления, составила лишь 20 тысяч рублей. При этом выручка компании за прошлый год составила 50 млрд рублей.

Еще одна проблема — искажение и предоставление недостоверной информации о последствиях нефтеразливов. Полевой контроль подтверждает, что компании часто искажают данные, чтобы скрыть экологический ущерб. За недостоверные данные компании могут штрафовать. Однако размер штрафа ничтожно мал — от 10 до 30 тысяч рублей на должностных лиц и от 50 до 200 тысяч рублей на юридических лиц.

Изменить ситуацию могли бы реформы законодательства. Поэтому эксперты призвали правительство разработать изменения в действующие нормативно-правовые акты и сформулировать четкие требования по экологическому контролю нефтепроизводств. Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору, в свою очередь, попросили заняться мониторингом диагностики и отбраковки аварийных нефтепроводов.

В частности эксперты призвали внести изменения в Постановление Правительства от 10 марта 2022 года № 336 — этот документ ввел мораторий на осуществление проверок нарушений природоохранного законодательства. Так государство решило поддержать предпринимательство в условиях санкций. Сейчас плановые проверки могут проводиться только на объектах с чрезвычайно высокими и высокими категориями риска. Внеплановые — по особым поручениям. О необходимости снять мораторий говорят уже несколько лет. Последний такой призыв в ноябре 2024 года озвучила общественная инициатива «Лучшая Самара». В адрес Правительства уже направлено соответствующее обращение.

<https://kedr.media/news/uchenye-obnaruzhili-mikroplastik-v-snegah-zapadnoj-sibiri/>

Ученые обнаружили микропластик в снегах Западной Сибири

Преобладают волокна вискозы и полиэтилентерефталата (ПЭТ)

05 декабря 2024

Редакция

Читайте нас в Telegram

Волокна микропластика под микроскопом. Фото: Новости Томского государственного университета

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

Ученые Томского государственного университета (ТГУ) обнаружили микропластик в снегах Западной Сибири в ходе изучения атмосферного переноса частиц полимеров. Анализ проб выявил 12 типов пластиковых полимеров, а пластиковые частицы обнаружили в каждом из 66 образцов. Результаты совместного исследования ТГУ и ученых из Австрии опубликованы в журнале *Environmental Pollution* (Q1).

«Антропогенные полимерные частицы в изобилии присутствуют в снегах Западной Сибири, как и во многих других отдаленных регионах мира, и представлены вискозными микроволокнами и различными типами пластиковых волокон, микрофрагментами и небольшим количеством микросфер. Волокна были преобладающей формой частиц, доля которых составляет более 90% от общего количества частиц, благодаря их аэродинамическим свойствам и эффективному переносу в атмосфере», — сообщают в заключении доклада ученые.

Аспирант Биологического института ТГУ Алексей Редникин, участвовавший в исследовании, объяснил, что частицы вискозы и полиэтилентерефталата (ПЭТ) в виде волокон часто используются в текстильной промышленности. Ранее «Кедр» писал, что микропластик от одежды попадает в окружающую среду при стирке.

Для анализа специалисты ТГУ отобрали образцы на протяженной территории от Алтайских гор до Полярного круга. Исследования затронули Кемеровскую,

Новосибирскую, Томскую, Омскую области, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа и другие регионы.

Четкую корреляцию численности и плотности населения с концентрацией микропластика исследователи не обнаружили. Они считают, что в большей степени на его скопление в тех или иных районах влияют метеорологические факторы: частота и интенсивность осадков, скорость и направление ветра и другие.

Кроме того, отмечается, что загрязнение атмосферы микропластиком — это глобальное явление. Выпадение атмосферных осадков с его частицами фиксируется по всему миру, в частности: в Париже, Лондоне, Гамбурге, Дунгуане и Шанхае.

Микропластик способен повреждать ткани, вызывая хронические воспаления, он транспортируется по кровеносной системе в различные органы, пояснили в ТГУ журналистам РБК. Он уже был обнаружен в головном мозге, легких, сердце, пищеварительной системе человека, мужской половой системе, плаценте и в других органах.

В РАН назвали разлив мазута в Черном море экологической катастрофой века

Разлив мазута в Черном море после крушения двух танкеров класса «Волгонефть» — самая серьезная экологическая катастрофа России с начала века, сказал «Коммерсанту» научный руководитель Института водных проблем РАН Виктор Данилов-Данильян. Он допустил, что мазут дойдет до берегов Румынии, Болгарии и Турции.

Цитата. «Впервые мазут разливается в таких больших количествах. С моей точки зрения, это самая серьезная экологическая катастрофа в России с начала XXI века. То есть это беспрецедентное событие», — сказал ученый. По его словам, разлив дизельного топлива в Норильске в 2020 году (тогда Владимир Путин объявил чрезвычайную ситуацию федерального уровня, а ущерб составил 2 млрд долларов) несравним с нынешним, потому что тогда «все было локально» и удалось быстро устранить последствия.

- □ Произошедшее — страшный удар для экосистемы, добавил Данилов-Данильян: «Гибель десятков тысяч птиц, множества дельфинов, большие потери в прибрежной флоре и фауне. В такой среде, даже если она и находится в соленой воде, ничего практически жить не сможет». А вывоз 200-500 тысяч тонн загрязненного грунта приведет к переформатированию берега. «Для всей туристической инфраструктуры это будут огромные потери, появятся и огромные расходы, связанные с комплексом необходимых работ», — подчеркнул ученый.

- □ По прогнозам Данилова-Данильяна, к концу января загрязнение может достичь Одессы. И хотя основное течение идет мимо Крымского полуострова, его, как выразился ученый, языки затрагивают Опускский заповедник, Феодосию, Коктебель, Судак, Ялту, Балаклаву, Севастополь и Евпаторию.

- □ По мнению ученого, таких последствий можно было избежать: «Как минимум не стоило использовать суда, которые должны были быть списаны по непригодности еще 20 лет назад. В зимнее морское плавание суда класса "река—море" в принципе выпускать нельзя».

- □ Данилов-Данильян также раскритиковал ликвидацию последствий аварии: «Серьезные работы по ликвидации последствий начались только на девятый или десятый день после аварии. Первую неделю на месте трагедии были лишь волонтеры».

Контекст. Это самая серьезная критика произошедшего в Керченском проливе со стороны российского научного истеблишмента. В первые дни чиновники и пропаганда создавали иллюзию, что власти делают все возможно для ликвидации последствий аварии. По делу арестованы лишь капитаны потерпевших крушение судов (один отправлен в СИЗО, другой – под домашний арест), которые едва ли отвечали за продолжение эксплуатации судов 1960-1970-х годов постройки.

- □ Лишь 9 января, на 26-й день после катастрофы, Владимир Путин сделал заявление о том, что того, что делается «по минимизации ущерба», «пока явно недостаточно».

- □ Еще на вторые сутки после аварии на побережье Краснодарского края в районе Анапы начало выбрасывать фрагменты мазута. Позднее мазут появился в населенных пунктах по всему южному побережью Крыма, а к середине января достиг и Евпатории.

Подпишитесь на «Агентство»

t.me/agentstvonevs/8821

11.2K views

Jan 17 at 17:45

Кубань-Черноморье

17.01.2025, 12:46

Ученый: в морской воде с мазутом практически ничего жить не сможет

Научный руководитель Института водных проблем РАН Виктор Данилов-Данильян назвал разлив мазута в Черном море «страшным ударом» для экосистемы. В интервью «Ъ» он заявил, что гибель десятков тысяч птиц и множества дельфинов является большой потерей для прибрежной флоры и фауны.

Научный руководитель Института водных проблем РАН Виктор Данилов-Данильян назвал разлив мазута в Черном море «страшным ударом» для экосистемы. В интервью «Ъ» он заявил, что гибель десятков тысяч птиц и множества дельфинов является большой потерей для прибрежной флоры и фауны.

«В такой среде, даже если она и находится в соленой воде, ничего практически жить не сможет, за исключением микроорганизмов, которые питаются мазутом и разлагают его», — говорит господин Данилов-Данильян.

По его словам, вывоз минимум 200–500 тыс. тонн загрязненного грунта обязательно приведет к переформированию берега. Научный руководитель Института водных проблем РАН сообщил, что уже есть места, где из-за удаления грунта, куда попал мазут, море наступило на сушу на 30–50 м. Виктор Данилов-Данильян прогнозирует большие потери для всей туристической инфраструктуры.

Он отметил, что мазут в таких количествах разливается впервые, называя экологическую катастрофу в Черном море самой серьезной в 21-м веке. Он отметил, что при разливе дизельного топлива в Норильске в 2020 году все было локально и быстро устранено. В отличие от нынешней экокатастрофы, там хватало техники и благоприятно способствовала погода.

Виктор Данилов-Данильян говорит, что избежать случившейся ЧС можно было, поскольку затонувшие суда «должны были быть списаны по непригодности еще 20 лет назад». Кроме того, по его словам, зимой в море суда класса «река-море» выпускать нельзя. Поэтому, как говорит эксперт, «избежать катастрофических последствий с таким отношением невозможно». При этом, как утверждает ученый,

серьезные работы по ликвидации последствий катастрофы на Кубани начали только через 9–10 дней, а первую неделю на месте трагедии были лишь волонтеры.

Научный руководитель говорит, что пятна мазута могут к концу января достичь Одессы. Он также не исключает, что нефтепродукты могут подойти к берегам Румынии и Болгарии, а на юго-востоке моря и к Турции.

При этом ученый говорит, что мазут, который будет плавать на поверхности в центральной части моря, достаточно удаленной от берега, возможно, не стоит ловить. «Затраты окажутся огромными, а результат незначительным. Лучше уделять больше внимания тому, что получается лучше: чистке берегов и прибрежных областей»,— пояснил эксперт.

Из-за того, что мазут может долго лежать на дне моря и подниматься восходящими потоками, потребуется постоянный мониторинг курортных берегов, уверен ученый. Ослабить такую деятельность можно будет только, когда появление новых выбросов мазутных сгустков из моря станет крайней редкостью, говорит Виктор Данилов-Данильян.

Разлив мазута в Черном море

17.01.2025, 08:02

«Потребуется постоянный мониторинг курортных берегов»

Виктор Данилов-Данильян, научный руководитель Института водных проблем РАН

О последствиях разлива мазута для экологии юга России и возможных сроках ликвидации происшествия “Ъ” рассказал научный руководитель Института водных проблем РАН Виктор Данилов-Данильян.

О последствиях разлива мазута для экологии юга России и возможных сроках ликвидации происшествия “Ъ” рассказал научный руководитель Института водных проблем РАН Виктор Данилов-Данильян.

— Насколько серьезное происшествие для экологии России разлив мазута в Керченском проливе?

— Впервые мазут разливается в таких больших количествах. С моей точки зрения, это самая серьезная экологическая катастрофа в России с начала XXI века. То есть это беспрецедентное событие. Разлив дизельного топлива в Норильске в 2020 году нельзя сравнить с сегодняшней ситуацией. Там все было локально и быстро устранено: благоприятствовали природные и погодные условия, хватало техники.

— Можно ли было бы избежать ситуации?

— Да, как минимум не стоило использовать суда, которые должны были быть списаны по непригодности еще 20 лет назад. В зимнее морское плавание суда класса «река—море» в принципе выпускать нельзя. Избежать катастрофических последствий с таким отношением невозможно: рано или поздно они бы наступили. Механизм страхования подобных событий у нас практически не работает, а серьезные работы по ликвидации последствий начались только на девятый или десятый день после аварии. Первую неделю на месте трагедии были лишь волонтеры.

— Загрязнение угрожает только России?

— В конце января оно может достичь Одессы. Нельзя исключать, что мазут может подойти и к берегам Румынии и Болгарии, а на юго-востоке моря и к Турции. Играть роль морские течения и ветер. Основное течение идет мимо Крымского полуострова, но языки направляются непосредственно в его сторону. Они затрагивают Опускский заповедник, Феодосию, Коктебель, Судак, Ялту, Балаклаву, Севастополь и Евпаторию.

— Для того чтобы нивелировать риски, нужно убрать из моря весь мазут?

— Мазут, который будет плавать на поверхности моря в его центральной части, достаточно удаленной от берега, возможно и не стоит ловить. Затраты окажутся огромными, а результат незначительным. Лучше уделять больше внимания тому, что получается лучше: чистке берегов и прибрежных областей. Сложно подсчитать, сколько времени уйдет на завершение работ. Опустившись на дно на глубину более 200 м, где находится сероводородный слой, мазут может лежать там очень долго. Но нужно быть готовым к тому, что его могут поднять восходящие потоки. Потребуется постоянный мониторинг курортных берегов, и только когда мы убедимся, что появление новых выбросов мазутных сгустков из моря становится крайней редкостью, эту деятельность можно ослабить.

— Убрать весь мазут к началу летнего курортного сезона не получится?

— Как вылавливать сгустки, если они плавают неизвестно где? Не нужно «ловить блох» поодиночке, даже если их очень много.

— Что можно сделать с песком в мазуте?

— Смесь нужно превращать в плодородный грунт, добавляя туда сорбенты, обогащенные биоматериалы, специальные штаммы бактерий, которые перерабатывают мазут. Для ускорения процесса можно прокладывать слои разной органики — сена, соломы, торфа. Так достаточно быстро, возможно даже в течение нескольких месяцев, получится хорошее удобрение.

— Последствия для экосистемы региона будут серьезными?

— Для экосистемы это страшный удар: гибель десятков тысяч птиц, множества дельфинов, большие потери в прибрежной флоре и фауне. В такой среде, даже если она и находится в соленой воде, ничего практически жить не сможет, за исключением микроорганизмов, которые питаются мазутом и разлагают его. Вывоз минимум 200–500 тыс. тонн загрязненного грунта тоже не пройдет бесследно, а обязательно приведет к переформированию берега. Уже зарегистрированы места, где из-за удаления грунта, куда попал мазут, море уже наступило на сушу на 30–50 м. Для всей туристической инфраструктуры это будут огромные потери, появятся и огромные расходы, связанные с комплексом необходимых работ.

<https://t.me/sotaproject/92745>

SOTA

2:01

3:50

Жители поселка под Анапой пожаловались Путину, что не могут дышать из-за свезенного к ним мазута. После этого оператора ролика остановили силовики

Хутор Воскресенский находится в нескольких километрах от курорта Анапа. Его жители еще с декабря сообщают, что к ним свозят собранный на пляже мазут и оставляют на открытом воздухе прямо в мешках.

Блогер Эмир Вайнотов побывал на месте событий и помог местным жителям записать обращение к Владимиру Путину.

«Если на берег можно уйти и прийти, то мы здесь 24/7 365 дней в году», — напомнила обеспокоенная пенсионерка, другая женщина добавила, что по городу гуляют дети, которым приходится дышать загрязненным воздухом.

«Мы здесь все собрались с одной целью: мы очень обеспокоены ситуацией по изменению вида разрешённого использования земельного участка, где находится в текущий момент складирование замазученного песка. Решение прямо вынужденно: во время ЧС администрация имеет право принимать решения, которые нарушают действующие правовые акты.

В прошлом году мы здесь задыхались от участка, на котором существовала свалка для временного хранения мусора. Сейчас, изменив под рамкой ЧС вид разрешенного использования, оператор мусора [сможет] использовать эту площадку круглогодично.

Мы выражаем своё несогласие по поводу изменения вида разрешённого использования, потому что здесь складировуют особо опасные, вредные для здоровья, экологически небезопасные материалы. <...> Мы беспокоимся за свою судьбу, за жизнь своих детей, за здоровье проживающего местного населения», — сказал один из мужчин на видео.

«Лично у меня трое детей. Старший ребёнок – астматик. Мы все лето задыхались от этой свалки. Это то же самое, что просто ночевать с детьми в мусорном контейнере. Невозможно было открыть окна. О каком свежем морском воздухе мы можем говорить? У нас с окна видно море, а воняет помойкой.

Сейчас они свезли песок. Выйдет солнце... Вы на море были? да, там чисто, но там вонь — а какая вонь будет здесь? Мазут начнёт таять, а потом они вывезут мазут и привезут сюда ещё больше свалки. То есть эта земля будет разрешать хранение мусора всего, и тогда мы просто здесь задохнёмся», — рассказала местная жительница.

Вскоре после публикации видео Вайнотов показал своим подписчикам предостережение о недопустимости участия в несогласованных акциях:

«Естественно, по классике жанра, после записи видео нас встретили полицейские, выписали нам официальное предостережение <...> Что, типа, на митинги ты не должен ходить, мы тебя предупредили. Но это не митинги. Это съёмка обращения к вышестоящим лицам, в частности, обращались к самому Владимиру Владимировичу Путину, Бастрыкину, к тем лицам, кто принимает конкретные решения».

Видео: Эмир Вайнотов

t.me/sotaproject/92745

8.7K views

Jan 18 at 20:55

<https://storage.googleapis.com/istories/stories/2025/01/17/chernoe-more-zalilo-mazutom-s-razlomivshikhsya-tankerov-opasno-li-tuda-yekhat-letom/index.html>

Черное море залило мазутом с разломившихся танкеров. Опасно ли туда ехать летом?

В этом году лучше не надо, но к 2026-му всё, вероятно, наладится

Дата

17 янв. 2025

Что случилось с танкерами

Месяц назад, 15 декабря прошлого года, танкеры «Волгонефть-212» и «Волгонефть-239» потерпели крушение на выходе из Керченского пролива в Черное море. На море был шторм, под ударами волн суда разломались пополам. Разлом произошел по сварному шву: в 2018 году у судов вырезали среднюю часть, чтобы они соответствовали Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов. «Волгонефть-212» была выпущена в 1969 году, «Волгонефть-239» — в 1973-м.

Обе части «Волгонефти-212» затонули, то же самое произошло с носом второго танкера. Кормовую часть «Волгонефти-239» вынесло к восточному берегу Керченского пролива, она села на мель в 80 метрах от берега у мыса Панагия. Погиб один член экипажа «Волгонефти-212».

Суда нарушили практически все ограничения на эксплуатацию для танкеров своего класса, выяснили «Важные истории». В частности, им разрешено выходить в море только до конца ноября, а у «Волгонефти-239» свидетельство об эксплуатации истекло 30 ноября. Капитанам танкеров предъявили обвинения в нарушении правил безопасности эксплуатации морского транспорта, капитана «Волгонефти-212», где погиб член экипажа, отправили в СИЗО до 17 февраля, капитана «Волгонефти-239» — под домашний арест.

В танкерах было около 8,6 тыс. тонн мазута, примерно по 4,3 тыс. тонн в каждом. В трюме каждого судна восемь изолированных друг от друга резервуаров — танков. 2 января власти сообщили, что объем утечки составил 2,4 тыс. тонн, они вылились из четырех танков, поврежденных по линии разлома судов. Однако 10 января произошла новая утечка мазута из севшей на мель кормовой части «Волгонефти-239». По оценкам эколога, попросившего об анонимности, в

кормовой части на мель сели четыре танка с 1,5–2 тыс. тонн мазута. Изначально танки не были повреждены, но теперь мазут, вероятно, вытекает как минимум из одного резервуара.

Что произошло с вылившимся мазутом

Танкеры перевозили тяжелый топочный мазут марки М-100. Однако он легче пресной и, тем более, соленой воды, поэтому после разлива топливо оставалось на поверхности. Большую часть мазута ветром и волнами вынесло на черноморское побережье к востоку от мыса Панагия. Сильнее всего пострадали ближайшие пляжи — до Анапы. Менее значительные выбросы фиксировались вплоть до пригорода Новороссийска Мысхако.

Чем дольше мазут находится в воде, тем тяжелее он становится, объясняет эколог. Во-первых, топливо теряет легкие фракции, они улетучиваются, вымываются или окисляются. Во-вторых, мазут поглощает находящиеся в воде взвешенные частицы, увеличивающие его плотность. В северной части Черного моря этих частиц много, потому что туда впадает много рек.

Когда мазут с танкеров тяжелеет и опускается в толщу воды, его начинает нести циклоническое течение, идущее вдоль побережья Черного моря против часовой стрелки. Так топливо попало на большую часть черноморского побережья Крыма — от входа в Керченский пролив до Евпатории. В Крым попало значительно меньше мазута, об этом можно судить хотя бы по количеству загрязненного песка и грунта, вывезенного с пляжей: около 162 тыс. тонн в Краснодарском крае и менее 0,5 тыс. тонн в Крыму. Мазут зашел и в Азовское море, его обнаружили на побережье оккупированной части Запорожской области.

Чем дальше от места аварии, тем меньше будет загрязнение. Возможно, какая-то часть мазута доберется до украинских территорий к западу от Крыма, но серьезного воздействия она не окажет, говорит эколог. Ситуация может измениться, только если произойдут новые крупные выбросы мазута. Предпосылок для распространения мазута на запад в сторону Грузии или на юг в сторону Турции нет.

Когда очистятся пляжи и море

В 2025 году загрязненные мазутом пляжи будут непригодны для отдыха, считает эколог. Как бы ни старались волонтеры и спасатели, полностью очистить песок от мазута невозможно. Когда температура воздуха повысится и солнце будет

нагревать пляжи, начнут испаряться те легкие фракции топлива, которые сейчас находятся в связанном состоянии. Эти испарения создают неприятный запах и опасны для здоровья.

Неприятный запах и опасность заболеть отпугнут не всех, считает эколог Евгений Симонов: «Люди, которые отдыхают под залпами ракет, могут себе позволить отдохнуть на мазутных пляжах. <...> Ну да, пляжи будут пованивать, да, иногда ты будешь выходит из воды загрязненный нефтепродуктами. Но это не очень ядовитые нефтепродукты, у них низкий класс опасности. Ну да, будут какие-то респираторные заболевания. Ну да, будет повышенная канцерогенность. Но, учитывая контингент, я склонен чиновникам верить, что к ним кто-то придет».

В сильные шторма волны будут выносить на берег мазут, опустившийся на дно или в толщу воды. Это станет дополнительным фактором загрязнения, но в будущем на пляжи попадет гораздо меньше мазута, чем в первые недели после крушения танкеров.

С морем ситуация такая. Нефтяная пленка, которая сейчас есть на воде, скорее всего, относительно быстро испарится, говорит эксперт. В самой воде будет высокое содержание растворенных нефтепродуктов, они вредны, в первую очередь, не для людей, а для морских организмов.

Уже к 2026 году последствия разлива мазута практически не будут проявляться, а возможные остаточные явления будут несоизмеримы с тем, что мы видим сейчас, продолжает эксперт: «Море хорошо очищается там, где экологические условия динамичны. Есть места, где последствия разливов ощущаются и оказывают влияние на протяжении 30–40 лет, например на Аляске. Там низкие температуры, и в некоторых закрытых и спокойных бухтах нефть осталась до сих пор — ее невозможно очистить из-за скалистых берегов. Сейчас у нас открытые песчаные пляжи, они постоянно промываются, песок перемешивается, особенно во время штормов. Я уверен, что в 2026 году море практически всё вымоет, все остатки мазута деградируют».

Есть ли опасность новых разливов

Утечки мазута продолжаются, причем не только с севшей на мель кормовой части «Волгонефти-239»: спутниковые снимки фиксируют новые пятна и там, где танкеры затонули.

Главный вопрос в том, почему власти до сих пор не откачали мазут из танкеров. Если этого не сделать, могут разрушиться танки, из которых пока топливо, судя по всему, не вытекало.

Как можно оперативно откачать мазут с кормы «Волгонефти-239», эколог объясняет на примере аварии танкера «Надежда» у берега Сахалина в ноябре 2015 года: «Танкер выбросило на прибрежные скалы, примерно как кормовую часть “Волгонефти-239”. Он лежал на расстоянии чуть больше 150 метров от берега, а “Волгонефть-239” сначала лежала в 80 метрах, а сейчас уже в 30–40 метрах, потому что шторма и нагоны его подвинули. На Сахалине Морспасслужба и региональные власти моментально организовали все необходимые работы, чтобы откачать остатки мазута и дизтоплива с танкера. В течение 20 дней к нему построили насыпную дамбу, по дамбе проложили дорогу, а рядом с бортом судна сделали еще и разворотную площадку. И уже по этой дороге спокойно завезли туда все необходимое оборудование и емкости и откачали весь этот мазут, хотя там было гораздо холоднее — минус 15–20 градусов. Разогрели, откачали и за несколько дней весь мазут и дизтопливо перевезли на берег».

В районе мыса Панагия только 10 января начали обустривать береговую площадку для работы тяжелого экскаватора и подъезда самосвалов. Именно в этот день из севшей на мель кормы танкеры произошла новая утечка мазута, а днем ранее Владимир Путин поручил разработать план прекращения утечки мазута из танкеров и подъема их на берег. 11 января оперштаб решил прокладывать дорогу к корме «Волгонефти-239», 14 января глава МЧС объявил, что дорога проведена. Откачать мазут планируется до конца января.

<https://kedr.media/news/v-habarovskom-krae-pogib-vladelec-fermy-mishkina-berloga-ego-nashli-v-volere-s-ranami-na-tеле/>

В Хабаровском крае погиб владелец фермы «Мишкина берлога». Его нашли в вольере с ранами на теле

По мнению зоологов, содержание таких животных в неволе для демонстрации зрителям искажает представление людей о хищниках

18 января 2025

Редакция

Читайте нас в Telegram

Михаил Филиппов с одним из своих медведей. Фото: komcity

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

В поселке Хурба Хабаровского края найдено тело предпринимателя Михаила Филиппова, владельца фермы «Мишкина берлога». Его обнаружили в вольере с животными. Издание Amur Life со ссылкой на очевидцев сообщает, что хищники содрали с мужчины одежду, а на его теле и голове были рваные раны. Некоторые СМИ также пишут о наличии укусов. Однако по другой информации, смерть могла наступить от сердечного приступа, и были ли полученные ранения прижизненными — неизвестно, сейчас это устанавливают сотрудники Следственного комитета.

Работники фермы говорят, что один из медведей в последнее время «вел себя беспокойно», но подробностей не приводят.

Еще в сентябре 2023 года Комсомольский районный суд Хабаровского края постановил изъять у Филиппова трех содержащихся на ферме медведей. Прокуратура установила, что хищники не проходили ветеринарных осмотров. Бизнесмен оспаривал это решение в вышестоящих инстанциях, но проиграл. Почему медведи в итоге не были изъяты, пока не сообщается.

Филиппов более 10 лет назад приютил медвежонка-сироту. Позже охотники отдали ему еще одного детеныша — самку, у которой впоследствии, уже в

неволе, появилось потомство. Предприниматель сначала выгуливал животных в тайге и снимал это на видео, но затем прокуратура выдала ему предписание о запрете свободного выгула медведей, после чего животных посадили в вольер. В «Мишкину берлогу» стали водить экскурсии, в ходе которых посетителям давали фотографироваться с животными. К Филиппову приезжало и телевидение, которое делало сюжеты о «необычной дружбе» бизнесмена с хищниками.

Еще в феврале 2023 года после одного из телерепортажей зоолог Сергей Колчин опубликовал в социальных сетях комментарий, в котором указал, что действия Филиппова на самом деле опасны и для него, и для посетителей фермы.

«Медведь — крупный и опасный хищник с очень непростой, полной трагизма историей взаимодействия с человеком. Этот зверь требует к себе уважения, знания поведения и соблюдения правил безопасного соседства. Только при таких условиях люди и медведи могут сосуществовать без причинения взаимного вреда друг другу», — написал эксперт в социальных сетях.

В своем посте Колчин отмечал, что действия Филиппова «формируют у людей искаженный образ медведя, как милого и доброго существа, с которым можно обниматься и целоваться». «Подобных примеров в мире множество, и множество подобных историй “смельчаков” закончилось смертью людей и их подопечных. Безумцы Виталий Николаенко на Камчатке и Тимоти Тридуэлл на Аляске своей гибелью от “фанатично любимых” ими медведей перечеркнули не только свою деятельность по защите этих животных, изрядно очернив их репутацию, но и усилия многих специалистов», — заключил зоолог.

Какой будет судьба медведей после гибели владельца фермы, пока не сообщается.

<https://kedr.media/explain/neutolimaya-zhazhda/>

Неутолимая жажда

Как человечество само себя лишает воды. Разбор «Кедра»

21 января 2025

Анна Ефремова

Читайте нас в Telegram

Один из крупнейших притоков Янцзы — река Цзялинцзян в августе 2022 года.
Фото: Zhou Yi / China News Service via Getty Images

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

Человечество поставило себе на службу почти всю воду мира и теперь наблюдает со спутников, как она исчезает на глазах. Из-за вмешательства человека сегодня гидросфера Земли функционирует совсем не так, как каких-то 200 лет назад. Данные агрономов, гидрологов и компьютерного моделирования говорят, что людям доступно все меньше пресной воды несмотря на то, что ее общий объем на планете остается неизменным.

Как так получилось — в большом разборе «Кедра» об одной из самых парадоксальных проблем глобальной экологии.

Два озера

Когда-то на границе Казахстана и Узбекистана располагалось четвертое по величине озеро в мире — Аральское море. Здесь водились десятки видов рыб и работал один из крупнейших в СССР рыбоконсервных комбинатов. Но в 1960-х годах озеро стало быстро мелеть. Все потому, что из питающих его рек годами забирали колоссальные объемы воды — для полива местных плантаций риса и хлопка. Приток пресных вод сокращался, и озеро становилось солонее, из-за чего постепенно исчезла большая часть местной флоры и фауны. За 40 лет Аральское море уменьшилось на 75%, потеряло 90% воды и стало соленым, как океан.

Но это не все. Отступая, озеро обнажало ядовитое дно: с тех самых полей, орошаемых за счет окрестных рек, обратно в реки стекала вода, насыщенная

пестицидами и другими сельскохозяйственными химикатами. Яды достигали озера и откладывались на дне. Теперь они показались из-под воды, и пыльные бури начали разносить песок, натриевые соли и химикаты на сотни километров.

Сегодня Аральское море — это отравленная соленая пустыня. Люди уезжают подальше от него, спасая здоровье.

На другом конце мира, на юге Калифорнии, разворачивается похожая экологическая катастрофа. Солтон-Си, крупнейшее пресноводное озеро в штате, где некогда был знаменитый курорт с яхт-клубами и рыбалкой, исчезает в сопровождении туч ядовитой пыли. Все началось с желания озеленить пустыню неподалеку и привело к созданию одного из крупнейших сельскохозяйственных регионов в Северной Америке. На его орошение требуется почти 4 трлн литров воды в год; берут ее, само собой, из соседних рек, впадающих в Солтон-Си.

Без пресной воды озеро, на дне которого остались древние соляные отложения, начало стремительно меняться и теперь почти вдвое солонее океана. Сток удобрений и пестицидов с полей привел к обильному цветению водорослей и загрязнению воды токсинами. Все вместе это понизило содержание кислорода в воде и привело к массовому мору рыбы: за последние 25 лет исчезло 97% рыбных популяций. Птицы, среди которых местная достопримечательность — белый пеликан, тоже стали покидать эти места. С середины 2000-х уровень воды в Солтон-Си упал примерно на 3 метра, и в ветреную погоду песок с химикатами с высохшего дна долетает до Лос-Анджелеса.

Это лишь два примера, как человечество лишает себя главного источника жизни — чистой воды. Сами истории не совпадение, а перекрестная проверка того, что хоть мы и подчинили себе природные ресурсы, мы так и не научились ими распоряжаться.

Круговорот воды

Вода покрывает три четверти нашей планеты, и сложно представить, что однажды ее может не хватить. На самом же деле пресная вода, пригодная для питья, — это лишь 2,5% всех земных запасов. Большая их часть заперта в горном снеге и ледниках, еще треть течет под землей, и меньше 1% — это реки, озера и другие доступные нам поверхностные водоемы. Уже как минимум 4 млрд лет круговорот

воды поддерживает земную жизнь, но в последнее время человек стал вмешиваться даже в этот механизм.

Сегодня от воды зависят все отрасли нашей экономики: сельское хозяйство, промышленность, энергетика, торговля, городская инфраструктура. За последние 100 лет стремительно выросло потребление энергии и продовольствия, а с ними почти в 8 раз увеличилась потребность в воде. Чтобы поспеть за своими нуждами, человек все глубже вторгнулся в окружающую среду: вырубал леса, вспахивал поля, разбивал реки плотинами, строил ирригационные системы и водохранилища, прокладывал трубопроводы, бурил скважины. И не сразу заметил, что вода стала кончаться.

Первые случаи серьезного дефицита пресной воды были зафиксированы в 1980-х годах в Китае, Индии, Пакистане, Иране, Саудовской Аравии и Судане. Сегодня очаги распространяются по всей планете, особенно на страны, которые производят большие объемы продовольствия, вроде Австралии, Испании и США. Ведь главная причина недостатка воды — интенсивное земледелие, которое призвано накормить растущее население Земли.

Сельское хозяйство

Сегодня на сельское хозяйство приходится почти $\frac{3}{4}$ потребляемой человечеством пресной воды и 44% суши. Именно для орошаемого земледелия идет нещадный забор воды из поверхностных и подземных водоемов. Больше всего страдают реки и озера, которые остаются главным источником ирригации в большинстве регионов мира, включая такие густонаселенные регионы, как Китай, Индия и Южная Америка.

Сегодня больше половины мирового производства продуктов питания находится в регионах, которые уже исчерпали или близки к исчерпанию своих пресноводных ресурсов.

В любой точке планеты можно найти свидетельства того, как много воды сельское хозяйство изымает из природного цикла. Например, в США в заливе Сан-Франциско, как раз неподалеку от высыхающего калифорнийского озера Солтен-Си. Множество пресноводных рек, впадая в этот залив, смешиваются с соленой океанской водой и создают уникальную экосистему для обитающих здесь рыб и косаток. Но сегодня около половины всей воды из местных рек (а иногда и больше) перенаправляют на сельскохозяйственные нужды, из-за чего соленость залива повышается, угрожая местной флоре и фауне.

Подземные водоносные горизонты тоже истощаются от бесконтрольного выкачивания. С тех пор как в конце XIX века начали развиваться технологии бурения скважин, грунтовые запасы стали легкодоступным источником воды. В 60-е и 70-е годы производство еды для населения развивающихся стран удалось масштабировать именно благодаря грунтовым водам. Сегодня это незаменимый ресурс для орошаемого земледелия, животноводства, обработки пищевых продуктов, производства технических культур и тканей. Но из-за чрезмерного забора уровень воды под землей во всем мире падает в среднем на полметра в год. Хуже всего ситуация в засушливых зонах, где ведется интенсивное сельское хозяйство: Афганистане, Чили, Китае, Индии, Иране, Мексике, Марокко, Саудовской Аравии, Испании и на юго-западе США.

К примеру, в Аризоне бесконтрольная добыча грунтовой воды уже привела к печальным последствиям. В большинстве округов штата нет законов, которые регулируют количество воды, разрешенной для выкачивания из-под земли. В результате запасы влаги истощаются с такой скоростью, что в регионе происходит видимое проседание почвы, а земля покрывается крупными трещинами. В 2023 году из-за нехватки воды местным властям даже пришлось ввести запрет на строительство жилья в некоторых районах.

Зачастую ситуацию не спасают, а даже портят государственные субсидии. Многие правительства, желая поддержать сельскохозяйственный сектор, выделяют огромные дотации для снижения производственных затрат и в конечном счете цен на продукты. Однако часто льготы делают воду для фермеров настолько дешевой, что фактически подталкивают их к перерасходу. Из-за субсидий неэффективные технологии дольше остаются в обороте, устаревшие оросительные системы не заменяют, используют аэраторы с высоким расходом воды, копают открытые каналы вместо прокладки труб.

Кроме того, вода пропадает и из-за того, что фермеры выбирают слишком водоемкие для своего климата культуры. В том числе из-за прямых выплат, которые вынуждают хозяйства выращивать рис, орехи, фрукты и овощи — культуры, требующие интенсивного полива. В 2021 году Европейская счетная палата опубликовала отчет, из которого следует, что сельскохозяйственные субсидии в странах ЕС не помогают фермерам экономить воду. Законы, нацеленные на устойчивое водопользование, были приняты больше 20 лет назад, но европейским водным ресурсам по-прежнему грозит истощение.

Леса и болота

Ученые разделяют пресную воду на «голубую» и «зеленую». Обычно мы понимаем под «водой» именно «голубую», то есть реки, озера, ручьи и другие открытые водоемы. «Зеленая» вода менее заметна, но не менее важна — это влага в почве, которой питаются растения. Именно она циркулирует между лесами и атмосферой, регулируя осадки и климат.

Поэтому вырубка лесов, которые вкупе с водно-болотными угодьями содержат 75% запасов пресной воды на Земле, наносит огромный вред водному циклу. Леса фильтруют подземные воды, защищают русла рек, удерживают влагу и испаряют ее, регулируя осадки и в целом круговорот «зеленой» воды в природе. Влажные тропические леса Амазонии не просто так называются дождевыми (rainforest). Но сегодня мы теряем и их — и тропические леса Сундаланд в Юго-Восточной Азии, и зеленое сердце Африки — леса бассейна Конго.

В 90% случаев это происходит из-за распашки земель под сельское хозяйство. Правда, поскольку половина осадков на суше выпадает благодаря здоровой растительности, ее уничтожение меняет режим дождей и снижает урожайность культур. Притом что 80% всех пахотных земель и более половины мирового производства продовольствия приходится на неорошаемое земледелие, зависящее от осадков.

Другой пример экологической близорукости — осушение болот, которым человек активно занимался в XX веке. Водно-болотные угодья поддерживают редкое биоразнообразие: на 6% суши, которые занимают болота, обитают почти 40% всех видов животных и растений. К тому же болота активно поглощают углекислый газ, производят кислород, смягчают шторма и наводнения.

Несмотря на это, мы часто смотрим на них как на пустое место и стремимся заменить на что-то «полезное» — чаще всего на пашни и пастбища (вторая причина утраты болот — обмеление рек из-за плотин, дамб и каналов).

С 1900 года с лица Земли исчезли 64% болот. Хотя именно они являются главными фильтрами пресной воды: очищают ее от вредных бактерий, азота, фосфора и даже тяжелых металлов.

Города и промышленность

Соединения азота и фосфора также попадают в воду из городских канализаций — вместе с продуктами жизнедеятельности человека. Причем масштаб проблемы так велик, что к 2050 году бытовые сточные воды могут обогнать сельское хозяйство и стать крупнейшим источником азотного загрязнения рек в Китае, Индии, Центральной Африке, Южной Америке и некоторых частях Северной Америки. Дело в слишком быстром росте населения и урбанизации: все больше населенных пунктов подключается к канализации, а технологии очистки сточных вод и строительство самой инфраструктуры за этим не поспевают.

Но даже в регионах с более тщательным контролем вода из очистных сооружений содержит болезнетворные микроорганизмы и гниющие органические вещества, которые повышают уязвимость к заболеваниям, передающимся через воду. В бытовом стоке обычно находят следы лекарств, вредных для пресноводных организмов или способствующих развитию устойчивости к антибиотикам. Городские коммуникации — источник и других загрязнителей вроде микропластика, бытовой химии и попросту мусора.

Но если говорить о загрязнении токсинами, лидерство принадлежит промышленности. Ядовитые и радиоактивные отходы, канцерогены, мутагены и пластик, образующиеся в результате промышленных процессов, попадают в водоемы при сбросе сточных вод с предприятий или при сжигании топлива — например, как в случае с выбросами ртути на угольных теплоэлектростанциях.

Другие отрасли промышленности — горнодобывающая, нефтегазовая, строительная, производящая бутилированную воду — часто эксплуатируют подземные воды. Всего на промышленность и энергетику приходится 16% мирового забора пресной воды, но эта величина заметно разнится в разных частях света: в Африке в секторе задействованы всего 5% водных ресурсов, а в Европе — 57%.

Невидимые границы

Человечество не только вторгается в природный круговорот, но и провоцирует изменение климата, которое усугубляет дефицит воды. Глобальное потепление вызывает засухи в одних регионах и наводнения — в других. Причем оба бедствия случаются все чаще и становятся все разрушительнее, в том числе для наземных экосистем, которые поглощают CO₂. А главное — экстремальные погодные явления ухудшают качество пресной воды.

Реки и озера по всему миру мелеют: на жаре водоемы активнее испаряют воду с поверхности и не успевают восполнить нужные объемы в зимние периоды, которые становятся короче. В теплой воде снижается уровень кислорода, повышается соленость, разрастаются водоросли и увеличивается концентрация загрязнителей.

Ливни и наводнения, как ни странно, усугубляют нехватку питьевой воды. Интенсивные осадки и затопления приводят к тому, что в водоемы смывает паразитов, бактерии и вирусы из канализации и отстойников; в воду попадает больше мусора, микропластика, металлов и химикатов.

И все же, несмотря на глобальный климатический кризис, прямое вмешательство человека в водный цикл остается главной причиной дефицита воды. Выкачивание грунтовых вод и забор речной воды для полива, распашка земель, строительство плотин, которые вмешиваются в режим речных течений, — все это значительно превышает эффект от изменения климата. Например, ожидается, что к 2050 году водность рек в таких экономически активных и густонаселенных регионах планеты, как Китай, Индия, Юго-Восточная Азия и Япония, сократится в первую очередь из-за ирригации и строительства водохранилищ и только во вторую — из-за климата.

Чтобы отследить, насколько антропогенное вмешательство изменило планетарные процессы, в 2009 международная группа ученых под руководством шведского эколога Йохана Рокстрема разработала концепцию планетарных границ, среди которых климат, круговорот химических веществ, состояние озонового слоя, биоразнообразие и кислотность океана.

Каждая граница имеет точку отсчета (доиндустриальный уровень), безопасную зону, в которой земные системы могут переносить деятельность человека, и рубеж, за пределами которого система скорее всего потеряет равновесие и запустятся необратимые процессы. Среди границ ученые выделили круговорот пресной воды и обозначили безопасный предел: антропогенное вмешательство в цикл «голубых» и «зеленых» вод не должно затрагивать больше 10-11% территории суши. Но по подсчетам ученых, оба показателя были превышены еще 100 лет назад и сегодня составляют 16-18%.

Международные экологические организации заявляют, что от нехватки воды сегодня страдают 1,1 млрд человек в мире, а 2,7 млрд — испытывают нехватку по крайней мере один месяц в году. Однако эта цифра может оказаться слишком

оптимистичной. Дело в том, что до недавнего времени исследования мировых водных запасов в основном фокусировались на их количестве, но, если принять во внимание еще и качество, выясняется, что антропогенное загрязнение сильно ограничивает безопасное использование воды. В этом году голландские и немецкие ученые проанализировали на уровень загрязнения азотом водоемы по всему миру и выяснили, что только по этому показателю можно смело удваивать площадь суши и процент населения, затронутые дефицитом воды. Поэтому сюда уже можно отнести и Центральную Европу. Судя по другому исследованию 2024 года от ученых Утрехтского университета, на протяжении как минимум одного месяца в году 47% мирового населения сталкивается с дефицитом воды и 55% — с дефицитом чистой воды.

По последней оценке ЮНИСЕФ, к безопасной питьевой воде сегодня не имеют доступа 2,2 млрд человек, включая 739 млн детей. Около 400 000 детей в возрасте до пяти лет ежегодно умирают от болезней, передающихся через грязную воду, или из-за санитарно-гигиенических условий.

Холера и другие диарейные заболевания — одна из самых распространенных причин детской смертности во всем мире. Большая часть детских смертей сейчас приходится на десять стран тропической Африки, где водный кризис значительно усугубляется климатическим: Мали, Нигер, Чад, Сомали, Гвинею, Камерун, Буркина-Фасо, Нигерию, Кот-д'Ивуар и Бенин.

Россия

Что касается России, здесь пресной воды «очень много» и беспокоиться не о чем. По крайней мере, так считает Сергей Иванов, спецпредставитель президента РФ по природоохранной деятельности и экологии. По его словам, в остальном мире ситуация «не такая радужная» и уже в этом веке может начаться война за пресную воду, но Россию она не коснется.

Россия действительно не относится к вододефицитным странам: в стране находится 20% мирового запаса пресной воды. Тем не менее России знакомы все перечисленные выше признаки глобального водного кризиса: обмеление рек, истощение подземных водоносных горизонтов, загрязнение водоемов. По данным Счетной палаты РФ, с 2005 года протяженность судоходных русел в стране сократилась вдвое.

Из-за сельского хозяйства, плотин и коммунальных нужд уровень воды снижается в реках по всей стране — Москве-реке, Оке, Тереке, Иртыше, Амуре, Енисее, Урале, Доне и Волге.

Еще одна острая для России проблема — загрязнение водоемов. По словам главы Росприроднадзора Светланы Радионовой, в 18 регионах страны промышленные и городские стоки практически не очищают перед сбросом в водоемы. Хуже всего ситуация в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Приморском крае и Крыму. Еще в 20 субъектах РФ очищают не более 10% сточных вод. В стоках очистных сооружений, которые сбрасывают воду в Байкал, превышена концентрация хлоридов, сульфатов, азота, фосфора, алюминия, железа, хрома, меди, никеля и свинца, а также есть следы нефтепродуктов. В самом Байкале настолько много микропластика, что ученые уже не надеются полностью очистить озеро. Пластик, кстати, находят повсюду: в Ладожском озере и на берегу Финского залива, в Волге, Енисее и других реках, в Азовском и Черном морях.

К тому же запасы пресной воды в России распределены неравномерно. На европейскую часть страны, где проживает большая часть населения и сосредоточены основные промышленные предприятия, приходится всего 20% водных ресурсов, остальные 80% находятся за Уралом. По оценке главы Института водных проблем РАН Виктора Данилова-Данильяна, при нынешнем темпе эксплуатации и очистки воды Астраханская, Ростовская, Волгоградская, Курганская и Оренбургская области, Краснодарский и Ставропольский края, как и ряд других регионов европейской части России, могут столкнуться с дефицитом пресной воды уже к 2035 году.

Проблема нехватки воды на юге (например, обмеления того же Аральского моря) стояла еще перед руководством Советского Союза. Одним из ответов на этот кризис мог стать легендарный в своем безумии проект поворота сибирских рек. Течение Оби и Иртыша предлагали развернуть с севера на юг, чтобы обеспечить пресной водой засушливые республики Центральной Азии, которые должны были исполнять планы по выращиванию хлопка. К счастью, строительство не состоялось, но скорее из-за технических сложностей, чем из-за возможного экологического ущерба, который, по словам академиков, «не поддается учету». Вероятно, такое строительство изменило бы тепловой баланс в Арктике и климат других российских территорий, нарушило бы местные экосистемы, привело к гибели рыб и утрате плодородных земель в Зауралье из-за подтопления и засоления. Но нам не нужно гадать, потому что похожий гидрологический проект претворяют в жизнь прямо сейчас в Китае.

Благодаря масштабному строительству акведуков, тоннелей, резервуаров и дамб правительству КНР удалось направить воду с юга, из бассейна реки Янцзы, на более засушливый север. Там находятся промышленные центры, плантации и мегаполисы, включая Пекин, и живет большая часть китайцев. Раньше эти регионы полагались на запасы грунтовых вод, но из-за обильной добычи они слишком истощились. Сегодня тысячи инженерных сооружений по всей стране уже качают сюда пресную воду, а когда китайский мегапроект будет завершен, он сможет доставлять с юга почти 50 млрд кубометров воды в год.

Китайские власти уже могут наблюдать результаты своей нехитрой идеи. С момента запуска проекта в стране пересохло 600 рек, течение которых искусственно перенаправили в каналы. Мелеет и сама Янцзы, одна из самых длинных и полноводных рек в мире. Неясно, сколько еще человечество будет переливать воду туда-обратно, затыкая локальные потребности, пока не убедится, что у рек нет лишней воды. И это не считая того, что любая перестройка речного бассейна нарушает чрезвычайно богатые и устоявшиеся, но при этом хрупкие пресноводные экосистемы.

Пять шагов для спасения

Все прогнозы указывают, что в будущем нехватка пресной воды под влиянием теплеющего климата и растущих потребностей человечества только усилится. По оценке ЮНИСЕФ, к 2050 году глобальный спрос на воду увеличится на 20-30%. Уже в 2025 году две трети мирового населения могут столкнуться с недостатком воды. Глобальная комиссия по экономике водных ресурсов, созданная в 2022 году правительством Нидерландов и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), прогнозирует, что нарушение природного круговорота воды и климатический кризис приведут к снижению ВВП богатых стран на 8%, а бедных — на 10-15%. Сокращение пресноводных запасов может сделать ирригацию земель невозможной, что приведет к 23%-му сокращению производства зерновых во всем мире.

К концу века доля населения, которой будет не хватать воды как минимум один месяц в году, должна вырасти до 56–66%. Больше других пострадают развивающиеся страны, особенно тропическая Африка: там проблема загрязнения водоемов стоит так же остро, как проблема засушливости. При наихудшем сценарии кризис со временем может затронуть до 91% населения континента. Проблема обострится и в других частях света, главным образом в Азии, Центральной Америке, Европе и Северной Америке. Эксперты Всемирного экономического форума предупреждают, что она может привести к голоду,

эпидемиям, усилению социального неравенства, конфликтам и вынужденной миграции.

В этом году Глобальная комиссия по экономике водных ресурсов представила свой план по борьбе с водным кризисом. Комиссия предлагает радикально пересмотреть, как мы управляем водой, и начать с того, чтобы признать водный цикл общим благом на мировом уровне. Затем следует изменить природу экономических отношений вокруг водных ресурсов: скорректировать тарифы на воду, ввести обязательные корпоративные отчеты о водном следе и сформировать рыночные механизмы, которые будут стимулировать устойчивое водопользование.

Комиссия приводит пять самых важных пунктов для изменений. Первый — серьезные реформы сельского хозяйства, которые должны положить конец зависимости от обильной ирригации и азотных удобрений. Использование методов микроорошения и капельного полива, выбор в пользу сортов, устойчивых к изменению климата, а также регенеративное земледелие, которое поддерживает здоровье и увлажненность почвы, должны сэкономить как минимум четверть поливной воды к 2050 году.

Кроме того, человечеству нужно сократить зависимость от водоемких продуктов, в том числе животного происхождения — мяса и молочных изделий. А также отменить сельскохозяйственные субсидии для повышения урожайности, которые косвенно подталкивают к растрате воды и увлечению пестицидами и удобрениями.

Второй пункт — признать ценность не только видимой «голубой», но и «зеленой» воды у нас под ногами. Это значит охранять и восстанавливать естественные биомы, которые поддерживают круговорот растительной влаги: леса, водно-болотные угодья и бассейны рек. К 2030 году мы должны попытаться сохранить 30% мировых лесных и пресноводных экосистем и восстановить столько же деградировавших. По крайней мере, такова цель Глобальной программы ООН по биоразнообразию, принятой в 2022 году. Правда, подавляющее большинство стран-участниц договора до сих пор не предоставили план достижения этой цели.

Третий пункт — создать водную экономику замкнутого цикла по принципу «из каждой капли использованной воды может получиться еще одна капля». Переработка сточных вод становится все дешевле и доступнее благодаря новым технологиям. Она должна стать приоритетом для промышленности и бытовых

стоков. Четвертый пункт — убедиться, что возобновляемая энергетика, полупроводники и искусственный интеллект, которые определяют новую экономическую эру, не усугубят водный кризис. Для этого придется изменить способы производства энергии и металлов. Например, внедрить повсюду замкнутые системы водоснабжения, охлаждать АЭС в водосберегающем режиме и очищать солнечные панели безводным способом.

Пятый пункт комиссии — добиться, чтобы дети не умирали от недостатка или низкого качества воды. Для этого нужно обеспечить чистую воду и санитарные условия бедным и уязвимым группам населения, особенно в сельской местности. Здесь помогут недорогие децентрализованные системы очистки воды вроде хлорирования на местах. Кстати, та же комиссия в своем докладе заявляет, что прежние оценки потребности человека в воде (50-100 литров в день) сильно занижены — такого объема хватает только на поддержание жизни и базовую гигиену. Авторы предлагают новый стандарт: не менее 4000 литров в день на человека. В это число входят бытовые нужды, а также расход воды на производство питания, одежды, энергии и других благ, которые нужны человеку для достойной жизни.

Наконец, комиссия призывает создать единый орган, который будет управлять мировыми ресурсами воды. Пока таких глобальных структур нет, но работают локальные. Например, в Евросоюзе действуют свои законы по защите воды, в том числе директива, которая обязывает страны охранять свои реки, озера, грунтовые и прибрежные воды. Директива требует достичь «хорошего химического и экологического состояния» во всех водоемах на территории ЕС к 2027 году. Но цель кажется недостижимой: например, в Германии ей соответствуют пока только 7% водоемов.

Что касается международных органов, равный доступ к чистой воде входит в приоритеты, например, ООН — об этом говорит одна из семнадцати Целей устойчивого развития, которые организация держит в качестве ориентира на будущее. Есть и другие международные конвенции и соглашения о воде, но единого управляющего органа нет. Глобальная комиссия по экономике водных ресурсов призывает создать такой международный центр принятия решений. Он будет заниматься проблемами справедливого доступа к воде, ирригации, адаптации к изменению климата и собирать архив данных о «голубой» и «зеленой» воде на каждом уровне водного цикла. Конечная цель — Глобальный водный пакт, который обяжет нас привести в порядок природный круговорот воды и охранять водные запасы Земли.

<https://kedr.media/stories/a-rosneft-na-likvidacziyu-vyidet/>

А «Роснефть» на ликвидацию выйдет?

Катастрофа в Черном море — итоги первого месяца: масштаб загрязнения, нерешенные вопросы, виновные

15 января 2025

Анастасия Троянова

С момента крушения танкеров «Волгонефть-212» и «Волгонефть-239» в Керченском проливе прошел месяц. Пятно загрязнения расширяется — мазут достиг южного и западного побережий Крыма, а по некоторым данным, проник и в Азовское море. При этом его откачку из акватории Черного моря и с самих танкеров все еще не начали — даже несмотря на то, что с них происходят новые выбросы топлива.

Этот текст — часть спецпроекта «Экологическая карта России». Читайте наши материалы об экопроблемах в регионах страны

Чиновники вообще на катастрофу реагируют неспешно. Режим ЧС федерального характера, позволяющий правительству России выделять дополнительные средства на ликвидацию последствий аварии, ввели лишь на одиннадцатый день после нее. А Владимир Путин только 9 января заявил, что принимаемые для минимизации ущерба меры недостаточны, хотя волонтеры говорили об этом все первые недели после ЧП.

Но и как изменит ситуацию заявление президента, тоже пока непонятно: 11 января государственные СМИ сообщили, что МЧС наращивает группировку для ликвидации разлива нефтепродуктов, однако конкретных цифр не привели. Сообщений от волонтеров о значительном росте помощи со стороны государства также не поступает.

«Кедр» вместе с учеными и природоохранными экспертами рассказывает:

Каков сегодня масштаб катастрофы и ее последствия для животного мира.

Какие проблемы до сих пор не начали решать.

Кто понесет ответственность за аварию.

И почему героизм волонтеров вызывает страх за них.

Даже не приступали

По данным Минтранса России, после аварии в море попало около 2,4 тысяч тонн нефтепродуктов, а всего танкеры перевозили порядка 9 тысяч тонн топлива. Эксперты, опрошенные «Кедром», считают, что в реальности в акватории оказалось куда больше мазута — в своих оценках они опираются на протяженность уже загрязненных берегов и акваторий. «Истину мы узнаем, когда остатки мазута все же откачают из обломков», — говорит один из специалистов на условиях анонимности. Он отмечает, что во время катастрофы 2007 года в акваторию Черного моря попало порядка 2,5 тысячи тонн мазута, однако загрязнение по площади было примерно в пять раз меньше, чем сейчас.

Катастрофа в Черном море в 2007 году

11 ноября 2007 года на Керченский пролив обрушился шторм: скорость ветра достигала 32 м/с, а высота волн — 5 метров. Оказавшийся в это время в проливе танкер «Волгонефть-139» разломило пополам. В акваторию попало более 2 тысяч тонн мазута (по некоторым оценкам, 3 тысячи тонн).

Операция по ликвидации последствий аварии была официально завершена через месяц — в ней тогда участвовали силы двух государств: России и Украины. По оценкам экологов, погибло порядка 30 тысяч птиц.

Экологи называют важнейшие проблемы, которые пока даже не начали решать «на местности»:

Во-первых, это откачка мазута с танкеров, откуда могут происходить новые выбросы топлива. Эколог Дмитрий Лисицын, опираясь на официальные данные о разливе 2,4 тысяч тонн, подсчитал, что в затонувших частях танкеров находится порядка 4,6 тысяч тонн нефтепродуктов, а в севшей на мель корме «Волгонефти-239» — более 1,5 тысяч тонн.

Еще в конце декабря Лисицын писал, что корма представляет собой «экологическую мину» и рекомендовал откачать с нее мазут как можно скорее. Но этого не было сделано, и 10 января «Волгонефть-239» дала течь, в первые же сутки загрязнив нефтепродуктами 2,8 тысяч квадратных метров акватории.

Специалисты Морспасслужбы установили боновые ограждения, начали сбор мазута в море и на берегу, но так и не приступили к его откачке с судна.

Вторая нерешенная проблема — сбор загрязнения непосредственно в море. 2 января Морспасслужба заявила, что ЧС в акватории Керченского пролива — первая в мире авария с «тяжелым» мазутом марки М100 и испытанных технологий по его удалению из толщи воды в мире нет. Однако Лисицын отмечает, что за рубежом уже происходили морские аварии с разливом такого топлива и стоит изучить опыт ликвидации их последствий.

Эколог приводит в пример крушение судна «Эрика» во Франции в 1999 году и судна «Престиж» в Испании в 2002-м. В случае с «Эрикой» в устранении загрязнения участвовала французская нефтедобывающая компания Total, которая вела работы, в том числе, непосредственно в море. «Проще всего заявить, что ничего такого никогда не было, мазут очень тяжелый, он весь утонул, собирать его в море невозможно», — написал эколог в своем Telegram-канале.

Ликвидация последствий аварии по сути идет в том же режиме, что и месяц назад: мазут собирают на побережье. Затонувшие обломки танкеров пока ждут разработки и согласования проекта по их подъему. По сообщениям Минтранса, возможные места повреждения танков герметизируются водолазами во избежание утечек.

Фото: Марина Сычева

Бедные животные

С самого начала наряду с очисткой пляжей у волонтеров и ученых появилось другое направление работы: спасение птиц, попавших в мазутное загрязнение. Их стали собирать на побережье и буквально отмывать от топлива чистящими средствами. В скором времени возник логичный вопрос: что делать с ними дальше? В новогодние праздники вокруг этого разразился скандал: представители Минприроды Краснодарского края выпустили в море 160 отмытых от мазута чомг, и уже на следующий день волонтеры обнаружили на этом месте 60 погибших пернатых. Орнитологи объяснили, что жировой слой оперения, позволяющий

птицам долгое время держаться на воде, мог не восстановиться за короткое время после очистки от мазута. Власти пообещали больше с выпусками не торопиться.

Читайте также

Есть ли жизнь после мазута

Первые черноморские птицы, выпущенные после очистки от топлива, погибли. «Кедр» разобрался, что было не так

Однако и в реабилитационных центрах гибнет большое количество пернатых. Так, 13 января ставропольский центр «Пеликан» заявил, что из поступивших к ним с момента аварии 1 051 черноморских птиц выжили только 175. Причина столь массовой гибели — длительная и сильная интоксикация мазутом.

При этом сегодня топливом уже загрязнены ключевые орнитологические территории, а значит, количество пострадавших птиц может вырасти.

— Мазут уже добрался до Таманского залива, в котором расположен Запорожско-Таманский заказник. Через него ежегодно мигрируют миллионы водоплавающих птиц, зимуют здесь тысячи пернатых. В аварии 2007 года от разлива мазута погибло порядка 30 тысяч птиц — значительная их часть обитала как раз в этом заказнике. И согласно последним новостям, мазут вновь проник на его территорию, — рассказывает «Кедру» эколог Евгений Симонов*.

Загрязнение затронуло природный парк «Анапская пересыпь», заповедники «Утриш» и «Опукский», зашло в крымскую лагуну Донузлав — важную охраняемую орнитологическую ООПТ. Вход в лагуну из моря был открыт, хотя ее могли бы спасти боновые ограждения, отмечает Симонов.

Эколог добавляет, что практически все побережье Керченского полуострова и существенная часть южного берега Крыма включены в «Изумрудную сеть» — реестр наиболее ценных территорий для сохранения флоры и фауны Европы. А Керченский пролив и Таманский залив числятся в списке важных местообитаний морских млекопитающих Международного союза охраны природы (МСОП).

Морские млекопитающие действительно массово гибнут наряду с птицами. Так, центр спасения дельфинов «Дельфа» сообщает, что с 5 января количество дельфинов, погибших после разлива мазута, увеличилось почти в два раза. Всего после 15 декабря было обнаружено 58 павших дельфинов, состояние тел которых показывает, что они погибли не более трех недель назад. На мониторинге в море 10 января специалисты «Дельфы» зафиксировали, что афалины и азовки плавают среди нефтяных пленок и мелких фракций мазута.

Морской биолог Мария Воронцова в разговоре с «Кедром» отмечает, что особую тревогу вызывает массовая гибель азовок. По сообщениям «Дельфы», среди павших морских млекопитающих больше всего обнаруживают именно их.

— Азовка — самый маленький в мире кит. Это очень нежные, трогательные и наиболее уязвимые к воздействию человека китообразные, — говорит морской биолог. — Они небольшие, ныряют неглубоко, прыгают плохо и плавают медленно. Азовки развивают скорость около 20 км/ч, в то время как афалины могут плавать гораздо быстрее. Поэтому уйти на приличное расстояние от опасности просто не могут. Они любят держаться недалеко от берега и заплывать в бухты, но здесь они часто попадают к рыбакам в ставниковые сети. А при отлове у азовок может даже случиться инфаркт — настолько они пугливые.

Воронцова объясняет, что азовки относятся к морским свиньям, численность которых в мире сокращается быстрее, чем других морских млекопитающих, более приспособленных к антропогенному воздействию.

— Печально известна, например, судьба ваки — морских свиней, обитавших в Калифорнийском заливе. Сейчас там осталось не более десяти особей — это результат интенсивного рыболовства с использованием сетей, — говорит она. — Популяция азовки в Черном море оценивается примерно в 12 тысяч особей. Пока мы не знаем, как эта катастрофа на них отразится в долгосрочной перспективе, но не стоит думать, что негативного воздействия удастся избежать.

Фото: Марина Сычева

Преступное бездействие

В разговоре с «Кедром» сразу после аварии специалист в области экологической преступности Дмитрий Шевченко главной причиной катастрофы называл

рейдовую перевалку нефтепродуктов в Керченском проливе, которую не прекратили даже после аварии 2007 года.

После ареста капитана «Волгонефти-212» Леонида Волегова издание Baza сообщило, что судно, вероятно, не смогло вовремя разгрузиться не только из-за непогоды, но и из-за указаний «Роснефти». Переместить мазут на сушу с 212-го танкера должны были до 30 ноября, но разгрузка постоянно откладывалась. По словам Волегова, «Роснефть» нарушала очередность, отдавая приоритет своим судам и откладывая выгрузку танкеров других компаний. Это же следует из его переписки с диспетчером порта — на прямой вопрос Волегова о том, почему разгрузка все время переносится, ему отвечают: «Работаем по указаниям «Роснефти»».

Фото: Следственный комитет России

По мнению одного из опрошенных «Кедром» экспертов, капитаны «Волгонефтей», узнав о надвигающемся шторме, должны были вывести танкеры через Керченский пролив в Азовское море, как это сделали многие другие суда.

— Почему они этого не сделали, тоже предмет разбирательств. Капитан порта Кавказ обязан был дать им штормовое предупреждение и предписание, что делать. Если им предписали уйти в укрытие, они действительно виноваты. Если нет, капитан порта должен делить с ними ответственность, — говорит он.

При этом сама «Роснефть» от катастрофы на анапском побережье, кажется, дистанцировалась. В разговоре с «Кедром» природоохранные эксперты, пожелавшие остаться анонимными, отмечают, что компания не участвует в ликвидации, хотя и имеет для этого ресурсы.

— На юге у «Роснефти» большая региональная структура с силами и средствами для ликвидации нефтеразливов, поэтому они уже давно могли бы включиться в процесс, — считает один из специалистов. — Встает и вопрос о корпоративной ответственности компании, в публичной политике которой экология занимает не последнее место. Однако по-настоящему экологически ответственный бизнес не только должен учитывать риски разных видов транспортировки, нести ответственность за своих подрядчиков, но и «ухаживать» за местом, которым он регулярно пользуется и где сосредоточена немалая часть его интересов. А Керченский пролив и Краснодарский край для «Роснефти» такими местами как раз являются. Конечно, вина ляжет не на «Роснефть», которая якобы саботировала выгрузку, а на судовладельцев — маленькие компании, которые обанкротятся

после того как им предъявят миллиардные иски. Сейчас к ним приковано все внимание, но возможностей и готовности выдвинуть силы на уборку у них нет.

Владелец «Волгонефти-212» — пермское ООО «Кама Шипинг». Помимо печально известного судна компания владеет еще одним танкером — «Волгонефть-55» («Прикамье»). Владелец 239-го танкера — московская ЗАО «Волгатранснефть». Ни «Кама Шипинг», ни «Волгатранснефть» к ликвидации последствий не подключились.

— Возможно, что в этой аварии и есть невидимая рука «Роснефти». Но сейчас больше вопросов к стивидорным компаниям — тем, кто организует рейдовую перегрузку нефтепродуктов в порту Кавказ, — считает другой эксперт. — Одна из них по каким-то причинам отдавала приоритет в выгрузке другим судам. К тому, что заявляет капитан 212-го судна, нужно относиться критично и не воспринимать как истину в последней инстанции — он в этой истории не самое объективное лицо. Потому что ответственность за судна несут не только владельцы, но и капитаны. А делать выводы о том, что «Роснефть» не давала ему разгрузиться, только на основании этих слов, не очень правильно, нужны другие подтверждения. Не стоит забывать, что 239-й танкер вообще не имел права находиться в этом районе, и ему никто не мешал уйти.

Однако, по словам природоохранного эксперта, нет сомнений в том, что разлившийся в Черное море мазут принадлежит «Роснефти». И компания несет ответственность за эту аварию на более системном уровне.

— «Роснефть» продолжает отгружать свой товар на древние танкеры. Хотя флот давно нуждается в обновлении, а «Волгонефти» старше 25 лет нужно полностью выводить из эксплуатации, чтобы такие трагедии не повторялись. Было бы гораздо правильнее, если бы перевозку своих нефтепродуктов «Роснефть» организовала сама, не обращаясь к мелким безответственным посредникам, которые не просчитывают риски, не берегут репутацию и не готовятся к авариям. А законодательно необходимо вводить ограничения для мелких компаний на владение танкерами. Кроме того, важно зучить законодательный опыт других стран, столкнувшихся с катастрофическими разливами нефти. Низкая ответственность владельцев танкеров за экологический ущерб — проблема во всем мире. И некоторые страны идут в направлении ее законодательного расширения не только на собственников судов, но и на владельцев груза. Это эффективный метод снижения рисков и предотвращения разливов нефти, повышения экологической безопасности танкерных перевозок.

Отдельно природоохранные специалисты обращают внимание на бездействие и других крупных нефтегазовых компаний.

— У того же «Газпрома» и даже средних компаний нефтегазового сектора есть эффективные аварийно-спасательные формирования, заточенные под ликвидацию нефтеразливов.

Это просто возмутительно, что огромные силы бездействуют, техника стоит в ангарах, а здоровые мужики наблюдают за тем, как девушки в белых комбинезонах чистят пляжи, отравляя себя.

Есть еще один аспект, о котором почему-то никто не говорит, хотя он хорошо изучен. При ликвидации таких аварий люди, особенно необученные и работающие без особых средств защиты, получают тяжелые, долгосрочные последствия для здоровья, некоторые — на всю жизнь и на генетическом уровне. Особенно тяжкий вред получают именно женщины, — говорит эксперт.

В 2010 году группа ученых из Университета Коруньи провела обзор исследований, связанных с воздействием нефтепродуктов на здоровье человека. Особое внимание авторы обратили на генотоксические эффекты, выявленные у волонтеров, участвовавших в ликвидации разлива мазута М100 с танкера «Престиж». Наибольший вред получали люди, непосредственно участвовавшие в работах по очистке, а не жители зоны загрязнения. В крови волонтеров значительно увеличивался уровень тяжелых металлов (алюминий, никель и свинец), фиксировались повреждения ДНК и менялись показатели гормонов.

Сегодня в Анапе некоторые нефтяные компании все же участвуют в ликвидации разлива. Например, «Транснефть» и «КТК» в первые дни после аварии отправили на расчистку анапских пляжей своих сотрудников.

— Отправить людей собирать мазут лопатами и отправить специально обученные экипированные группы — это разные вещи. Если взять даже часть сил и средств нефтегазовых компаний, то их боновых заграждений хватило бы для защиты всех пляжей. Я уже не говорю про эту несчастную речку Анапку, в которую постоянно затягивает мазут. Там люди устанавливают самодельные боновые заграждения из мешков с соломой — это вообще куда годится? На речках и ручьях компаниям ничто не мешает развернуть силы — там нет штормов, они прекрасно это умеют, — добавляет эксперт.

Второй специалист напоминает, что в 2020 году в Норильске удалось избежать худшего сценария именно потому, что все крупные нефтяные компании выдвинули на ликвидацию разлива дизтоплива свои силы и средства.

— Авария на Черном море касается всех крупных нефтегазовых игроков, но дать им команду бежать спасать природу — в прерогативе государства. Любой здравомыслящий человек понимает: именно компании, а не волонтеры имеют колоссальные возможности и опыт для участия в таких операциях.

Предотвращение? Нет, не слышали

Девизу спасателей «Предотвращение. Спасение. Помощь» учат в школе с первых уроков ОБЖ, но в российской системе борьбы с нефтеразливами о первом слове будто не слышали.

— Мы видим, как Морспасслужба публично говорит, что не знает, как убирать этот мазут. Только сейчас чиновники начинают интенсивные консультации со специалистами, чтобы придумать и утвердить эффективные технологии уборки, хотя М100 этим путем возят с 60-х годов, — говорит эколог. Также он отмечает, что все госслужбы почему-то забыли о существовании планов по ликвидации аварийных нефтеразливов (ЛРН).

Такой план должен представлять собой не просто «бумагу», а иметь за собой подготовленные силы и средства, которые при необходимости будут немедленно привлекаться в достаточных объемах. Планы ЛРН — это рабочий, утвержденный документ, который представляет собой основу для ликвидации нефтеразливов.

— Поразительно, что сегодня, когда эти наработки так нужны, на официальном уровне о них никто не вспоминает, — удивляется эколог. — Сейчас при ликвидации последствий разлива «Морспасслужба» должна следовать плану ЛРН на Черном море, в котором прописан весь порядок действий, ответственные лица, привлекаемые силы и средства, взаимодействие с регионами и прочие нюансы. Если план адекватный, заминок быть не должно. Во всем мире планы ЛРН — основа для эффективного реагирования на нефтеразливы. Они включают методы очистки морской среды, спасения животных, работы с волонтерами, методики спасения птиц, описание угроз дельфинам, расположение наиболее важных и чувствительных природных территорий. И если разлив случился, власти и общественность просто открывают план и начинают спокойно по нему работать. И

конечно же такие планы должны быть полностью открыты для всех граждан, а их проекты публично обсуждаться.

Другой природоохранный эксперт приводит в пример заливы Принца Уильяма и Кука на Аляске, где идет активная транспортировка нефтепродуктов и действует специальный правовой режим:

— То есть для этих заливов создали отдельные системы, которые ориентированы конкретно под эти акватории. В них действуют более жесткие требования и контроль ведется пристальнее, чем в целом по стране, в том числе гражданский контроль.

Для этих двух заливов созданы гражданские советы — они осуществляют независимый общественный контроль за терминалами и перевозкой нефти. С тех пор, как эта система заработала, там не случилось ни одного крупного нефтеразлива.

Мы тоже могли бы обратиться к этому опыту. России необходимы такие зоны с особым правовым режимом экологической безопасности в Керченском проливе, Балтийском море и на всей протяженности Северного морского пути.

Отдельно от планеты всей

— Сейчас мы видим, как изоляция России от всего мира, в частности от всего полезного, нужного и ценного для охраны природы, приводит к плачевным последствиям, — говорит морской биолог Мария Воронцова. — Людям на местах приходится буквально изобретать велосипед — это касается и спасения птиц, и очистки моря с пляжами от мазута. Хотя все практики уже существуют в международном опыте, опробованы на похожих авариях. А опыт по отмыванию и спасению птиц с последующим выпуском в природу насчитывает более 40 лет. Как правило, на разливы для спасения пернатых приезжает сложившаяся группа экспертов, представляющих разные организации и страны. Признанный лидер в этом деле — Международный центр по спасению птиц (International oiled bird rescue Center). В кооперации с местными властями эта группа экспертов оперативно создает временный центр для отмывания и реабилитации, который работает несколько недель. Все это делается очень быстро и профессионально, а волонтеры мгновенно перенимают знания в слаженной совместной работе. И к этому опыту нужно было бы обратиться. Эксперты могли бы приехать на место катастрофы и предоставить квалифицированную помощь.

Помимо разрыва связей с мировым сообществом, российские чиновники избавились и от международных природоохранных организаций, хотя именно их сотрудники одними из первых выезжали на место в случае похожих аварий, координируя волонтеров на местах и оказывая профессиональную помощь в сложных вопросах. Более того, специалисты таких организаций успешно сотрудничали с местными и федеральными властями, что помогало эффективнее выстроить работы по ликвидации загрязнений и добиться больших результатов в кратчайшие сроки.

— К их исследованиям и оценкам прислушивались. А сейчас все узнаваемые природоохранные бренды, к которым прислушались бы волонтеры, сломаны — отсюда и хаос на местах. Теперь на их место пришли ГоНГО — «государством организованные негосударственные организации», — считает Арсений Филиппов, президент международной ассоциации сохранения биоразнообразия Native Russian.

— У меня большие опасения по поводу волонтерского движения, которое самоорганизовалось в первые дни трагедии. То, что сейчас делают обычные люди, — феноменально и заслуживает отдельного глубокого уважения и признания. Мы видим мощное сплочение вокруг доброй, понятной темы, — добавляет Воронцова. — Но российские власти не любят такой консолидации общества и могут начать применять к отдельным людям репрессии в виде административных и уголовных дел. Очень не хотелось бы, чтобы сейчас кого-то из отловщиков или мойщиков птиц привлекли к ответственности за то, что они плохо спасали условную краснокнижную гагару.

В свою очередь эколог Евгений Симонов считает, что массовость и публичная жертвенность нынешнего волонтерского движения, пусть и не быстро, но приводят к результатам в диалоге с властью — например, введению ЧС федерального уровня.

— В чрезвычайных ситуациях любая взятая на себя ответственность для чиновников — это риск. Но теперь и открытое бездействие для вовлеченных в эту историю представителей власти может быть чревато карьерой — именно потому, что появился такой мощный контроль со стороны гражданского общества, — заключает он.

<https://kedr.media/news/chinovniki-nesmotrya-na-katastrofu-zakupayut-putevki-v-anapu-dlya-boleyushhih-detej-sirot-i-shkolnyh-otlichnikov/>

Чиновники, несмотря на катастрофу, закупают путевки в Анапу для болеющих детей, сирот и школьных отличников

Ранее власти и экологи заявляли, что невозможно оценить безопасность курортного сезона 2025 года

27 января 2025

Власти Волгоградской области закупили путевки в анапские лагеря для 260 детей из уязвимых категорий населения на общую сумму около 26 млн рублей.

На два контракта обратили внимание журналисты новостного портала v1.ru. Изначально одна из заявок была на сумму 6,2 млн рублей, но позднее стоимость снизилась, и победило предложение в 5,304 млн. Цена второго контракта — почти 11 млн рублей. «Кедр» также изучил сайт госзакупок и обнаружил третью закупку, на сумму 10,108 млн рублей.

Все три заявки на сайте госзакупок Комитет образования, науки и молодежной политики Волгоградской области опубликовал уже после разлива нефтепродуктов на побережье Черного моря.

Дети с инвалидностью, в том числе с церебральным параличом, сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, уже в марте смогут отправиться на Черное море, говорится в описании закупок.

Кроме того, как сообщают источники «Кедра», в одну из сельских школ Карелии передали бесплатные путевки в анапский лагерь «Смена» для отличившихся учеников. Министр образования и спорта республики Карелия Роман Голубев на своей странице «ВКонтакте» написал, что в 2025 году на Карелию выделено 208 путевок в детские лагеря, 60 из которых в «Смену», расположенную в 12 км от Анапы.

Еще до аварии в Керченском проливе, в ноябре 2024 года, власти Московской области заключили контракт на сумму 21,3 млн рублей на закупку путевок для детей, страдающих заболеваниями органов пищеварения и костно-мышечной системы, обратил внимание «Кедр». Детей также планировалось отправить

отдыхать в Анапу. После катастрофы в Черном море об отмене закупки не сообщалось.

Как заявил РБК председатель Ассоциации детских лагерей и здравниц Краснодарского края Артем Гаврилов 23 января, массовых отказов от путевок не наблюдается. По его словам, заказчики ожидают результатов борьбы с загрязнением и новостей по состоянию моря и пляжа. Директор лагеря «Зори Анапы» Алина Григорьева в разговоре с изданием заявила об отмене 20% бронирований по путевкам. При этом за два дня до этой публикации СМИ со ссылкой на РИА Новости сообщали, что Арина Григорьева заявляла о почти полной загрузке на летний сезон, которая составляла, по ее словам, 98%.

При этом МЧС продолжает фиксировать новые выбросы мазута на побережье. Утром 26 января сообщалось о загрязнении на 17 участках протяженностью свыше 63 километров. А экологи предупреждают: повышение температуры воды поспособствует тому, что некоторые фракции мазута могут вырваться на поверхность, что повлечет новые серьезные загрязнения.

В конце декабря научный руководитель Института водных проблем Виктор Данилов-Данильян сообщал, что по предварительным данным, использовать черноморские пляжи будет нельзя минимум один курортный сезон. О том, что невозможно утверждать, будут ли ликвидированы последствия катастрофы к лету заявлял и спецпредставитель президента по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта Сергей Иванов. По его словам, на эти процессы могут уйти годы:

«Я надеюсь, что можно будет [купаться], но утверждать это я не могу, — сказал Иванов, — Ни один ответственный человек на сегодняшний день сказать, когда будет полностью ликвидирована авария, не в состоянии. Это неизвестно».

Глава Минприроды Александр Козлов во время совещания с президентом Владимиром Путиным 23 января также отмечал, что пострадавшие от загрязнения нефтепродуктами пляжи на черноморском побережье восстановят лишь к летнему сезону 2026 года. Однако уже на следующий день он заявил: в нормальном состоянии они будут уже к курортному сезону 2025 года.

<https://kedr.media/news/33-ekologa-obratilis-v-genprokuraturu-s-prosboj-proverit-zakonnost-uprazhneniya-146-ohranyaemyh-prirodnih-territorij-moskvy/>

33 эколога обратились в Генпрокуратуру с просьбой проверить законность упразднения 146 охраняемых природных территорий Москвы

Изменение статуса природных территорий грозит их сохранности

27 января 2025

Редакция

Читайте нас в Telegram

ПИП «Москворецкий». Фото: МосПрирода

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

Экспертный совет по заповедному делу попросил генпрокурора Игоря Краснова проверить законность упразднения 146 московских особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и перевода их в категорию особо охраняемых зеленых территорий (ООЗТ). Соответствующее обращение подписали 33 деятеля науки и охраны природы.

В обращении говорится, что природным комплексам может быть нанесен существенный вред, так как преобразование в ООЗТ позволяет вести масштабную хозяйственную деятельность, включая строительство линейных объектов, объектов капитального строительства рекреационного, физкультурно-оздоровительного, спортивного назначения.

Специалисты считают, что принятие постановления противоречит ряду нормативных актов и статей федеральных законов «Об особо охраняемых природных территориях» и «Об охране окружающей среды», а также Конституции РФ. Так, в соответствии с 72 статьей основного закона страны, ООПТ находятся в совместном ведении РФ и ее субъектов, а муниципальные законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ не могут противоречить федеральным законам.

Экологи подчеркивают, что постановление Правительства Москвы идет вразрез с документами стратегического планирования и позицией президента, согласно которым создание и развитие ООПТ — одно из основных направлений государственной политики в области экологии.

Кроме того, экологи просят проверить на соответствие федеральному законодательству муниципальный закон «Об охране и использовании зеленого фонда в городе Москве» федеральному законодательству. В частности, речь о возможности преобразования ООПТ регионального значения в особо охраняемые зеленые территории города Москвы. Московские власти приняли этот закон в ноябре 2024 года, юристы и экологи заявляли о его опасности для ООПТ.

Исковое заявление в Мосгорсуд с аналогичными требованиями подали и представители Фонда содействия защите окружающей среды «Дело принципа».

Ранее просьба провести проверку в отношении решения столичных властей в адрес генпрокурора Игоря Краснова исходила от депутатов Госдумы Сергея Обухова и Дениса Парфенова.

В середине января обратиться в Генпрокуратуру с требованием об отмене постановления Правительства Москвы предложили читателям экологической платформы «Эковики».

27 декабря решением мэра Москвы Сергеем Собяниным было принято постановление, которое упразднило 146 столичных ООПТ и перевело их в статус ООЗТ. Это вызвало негативную реакцию экологов, общественников и Минприроды, с которым столичные чиновники не проконсультировались, хотя закон обязывает их согласовывать с профильным ведомством решения такого характера.

<https://kedr.media/news/protestnaya-aktivnost-sokrashhaetsya-pravozashhitniki-rasskazali-o-davlenii-na-ekologicheskoe-soobshhestvo-rossii-v-2024-godu/>

«Протестная активность сокращается». Правозащитники рассказали о давлении на экологическое сообщество России в 2024 году

По их словам, люди ищут неконфликтные способы защиты природы, потому что боятся реакции государства

05 февраля 2025

Редакция

Читайте нас в Telegram

Акция в поддержку Фаиля Алсынова. Фото: соцсети

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

В течение 2024 года произошло 95 новых эпизодов давления в отношении 72 эоактивистов, 15 инициативных групп и 5 экологических организаций в 27 регионах страны. Такие данные приводит «Эколого-кризисная группа» со ссылкой на Российский социально-экологический союз (РСоЭС).

Годом ранее в России преследованиям подверглись более 174 эоактивистов и 29 экологических объединений. Три организации признали иностранными агентами, пять — «нежелательными на территории РФ», еще две ликвидировали по решению суда.

«Сокращается [в сравнении с 2023 годом] именно протестная активность как форма защитной деятельности — экологических протестов в 2024 году стало меньше. Но люди ищут другие, неконфликтные формы протеста, чтобы защищать свои экологические права. При этом страха нагоняется еще больше. То есть сокращение числа эпизодов есть, но это не говорит о снижении давления на экологических активистов», — объяснил эксперт «Эколого-кризисной группы» Виталий Серветник.

Не все эпизоды давления на экоактивистов связаны с их природоохранной деятельностью. Например, в ноябре 2024 года Кармаскалинский районный суд Башкортостана вынес приговор защитнику Куштау Марату Шарафутдинову. Ему назначили девять лет лишения свободы за организацию экстремистской деятельности и хулиганство с мотивами национальной ненависти. Однако большинство активистов подверглись давлению именно из-за экозащиты.

17 января 2024 года экоактивисту Фаилю Алсынову назначили четыре года колонии из-за выступления на народном сходе. Из-за акций в поддержку Алсынова последовала череда дел о массовых беспорядках, как минимум 69 фигурантов отправили в СИЗО. Некоторые получили реальные сроки: в декабре 2024-го пятерых фигурантов «баймакского дела» приговорили к срокам до 8,5 лет колонии.

20 апреля 2024 года в Москве задержали защитницу Серебряного бора Татьяну Лихтину, которая встала на пути строительной техники — с ее помощью производилось «благоустройство» ООПТ. Лихтину обвинили в мелком хулиганстве, сопряженном с неповиновением законному требованию представителя власти и оштрафовали на 2 500 рублей.

13 июня 2024 года в деревне Марьино Московской области полицейские задержали пятерых местных жителей, выступающих против застройки берегов реки Синички. Их обвинили в неповиновении требованию сотрудника полиции и блокировании транспортных коммуникаций. Всем назначили штрафы в размере до 50 000 рублей.

17 декабря 2024-го в Челябинской области умер в колонии Владимир Казанцев — правозащитник и директор общественной организации «Экологический Консалтинг», которая помогала челябинцам отстаивать право на благоприятную окружающую среду. В колонии он оказался по делу о мошенничестве, однако его соратники уверены, что преследовать Казанцева стали за экозащитную деятельность — в частности, из-за борьбы со строительством Томинского горно-обогатительного комбината и вырубкой городского бора.

<https://kedr.media/stories/vnutrennij-bajkal/>

Сюжеты

«Внутренний Байкал»

Что чувствуешь, выбрасывая в «священное озеро» свой мусорный пакет?
Репортаж со свалок на берегах Байкала

15 апреля 2025

Алена Истомина

Читайте нас в Telegram

Министр природных ресурсов Бурятии отказалась называть количество свалок в республике

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

Про Байкал принято говорить с придыханием: «всемирное достояние», «гордость России». Переоценить его значение сложно не только из-за красоты озера и окаймляющего нагорья, но и из-за практической значимости: Байкал хранит 20% всей поверхностной пресной воды на планете — ресурса, которого не хватает половине человечества.

Этот текст — часть спецпроекта «Экологическая карта России». Читайте наши материалы об экопроблемах в регионах страны

Но высокие слова вызывают недоумение, когда смотришь на байкальское побережье. Посреди лесов и горных хребтов, словно язвы, разрастаются свалки. Мусор — настоящая угроза: он гниет и разлагается, пропитывая почвы, подземные воды и реки, которые впадают в Байкал.

В мае 2023 года Минприроды заявило, что на байкальской природной территории обнаружено 872 свалки, 597 из них экологически опасны. Ведомство пообещало найти деньги для их ликвидации. Но в 2024 году стало очевидно, что быстро

убрать такое количество мусора невозможно: за год удалось ликвидировать лишь 28 свалок.

Мы отправились на бурятский берег озера, чтобы рассказать, как рядом с байкальскими горами вырастают горы мусора и как разговоры о сакральном Байкале переплетаются с равнодушием к его судьбе.

Этот материал мы публикуем совместно с изданием «Люди Байкала»

Часть I. Осипший «Соловей»

Свалка, которой якобы нет

В Бурятии Байкал называют священным озером. С ним связано множество легенд: о страннике, который вырвал свое сердце и прожег горы, чтобы освободить воду; о духах, которые решили наказать людей и затопили межгорье; о горящей земле, которую потушило озеро. Но именно Бурятия — рекорсмен по числу свалок среди байкальских регионов: в 2023 году их здесь насчитали 491, причем значительная их часть — незаконные.

Баргузин — село на 4850 человек на одноименной реке, впадающей в Байкал. До озера 28 км. Полсотни улиц. Красивые разноцветные дома перемежаются с разваливающимися и посеревшими от времени. Над ними нависают высокие, поросшие густым лесом горы.

Юрий Сикерин показывает лес, который завален целлофаном

Юрий Сикерин — бывший сотрудник рыбнадзора, а ныне бригадир рыболовецкой группы и общественник, добивающийся порядка в Баргузинском районе. Ведя по бездорожью повидавший виды «Ниссан», он рассказывает о проблемах этих мест: рубках леса, незаконном строительстве коттеджей, исчезновении рыбы и мусорных свалках.

Сельский мужчина с натруженными руками и россыпью морщин, свидетельствующих скорее не о возрасте, а о тяжелой жизни, рассуждает так:

чиновники, которые не думают об экологических проблемах, опаснее браконьеров.

— Наши реки, наши леса, наш Байкал просто уничтожают, — негодует Сикерин. — И знаете, нам смотреть на это не очень приятно. Потому что мы прекрасно понимаем: на восстановление потребуется не один десяток лет, если вообще можно будет что-то восстановить.

Юрий с товарищами — всего трое человек — начали защищать байкальскую природу совсем недавно. Да и началось все не с природы. В 2022 году в поселке Усть-Баргузин начался капитальный ремонт школы. Трое мужчин вошли в комиссию по ее приемке — следили, чтобы ремонт шел нормально и деньги не растаскивались. Хотя школу, на взгляд Сикерина, все равно отремонтировали плохо, участники приемной комиссии сдружились и решили отслеживать другие нарушения. Теперь они добиваются закрытия несанкционированных свалок, поднимают людей протестовать против рубок леса и незаконного строительства на Байкале. Когда видят нарушения, фиксируют их на видео, обращаются в прокуратуру и другие органы власти.

Свалка «Соловей» расположена в 3 км от Баргузина. На картах, как и в территориальной схеме обращения с отходами, ее нет, потому что она незаконная. При въезде в нос ударяет резкий запах, будто засунул голову в выгребную яму общественного туалета. Картонные коробки, пивные бутылки, очистки от картошки, одежда, детские игрушки, ветки — на «Соловье» все в одну кучу.

Словно издевка — таблички с надписями: «Сжигание мусора запрещено», «Свалка мусора запрещена». Рядом — шлагбаум, который можно объехать с любой стороны.

Размеры свалки на глаз определить невозможно: мусор перекрывает вид на горы и, кажется, бесконечно тянется ввысь, закрывая собой даже небо. По подсчетам Сикерина и его товарищей, «Соловей» занимает порядка 6 га.

Кружат, гогоча, птицы, мимо пробегает жирная мышь. Рядом со свалкой текут реки Баргузин и Нестериха, питающие Байкал.

— Тут столько коробок! — замечает Сикерин. — На мой взгляд, «ЭкоАльянс» свою работу не выполняет: могли бы организовать пункт приема картона. Люди

могли бы сдавать целлофан, пакеты, бутылки и другой мусор. Но от нас все вывозится сюда.

Знаменитая баргузинская свалка «Соловей»

«ЭкоАльянс» — региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами. Компания отвечает за сбор, транспортировку, обработку, утилизацию, обезвреживание и захоронение мусора. Каждый житель Бурятии платит за это 89 рублей 32 копейки в месяц. С 2020 по 2023 год чистая прибыль «ЭкоАльянса» составила 744 млн рублей.

Из будки, стоящей рядом со шлагбаумом, выходит сторож. Отмахивается кепкой от роя мух. Слава — щуплый 20-летний парень. Местный, из Баргузина. То, что он здесь работает, удивительно, ведь свалка неофициальная.

— Мне предложили устроиться за 1800 рублей за смену, — говорит он, не раскрывая, кто предложил. — Сiju, смотрю, чтоб не загорелось. Те машины, которые ездят, записываю — особенно вакуумные, которые сливают: их штук по двадцать в день приезжает. Ну и сельские [жители] иногда что-то сами привозят, но их немного — машин десять в день.

На вопрос о знаке «Свалка мусора запрещена» прямо перед въездом на «Соловей», Слава отвечает так: здесь есть площадка, «куда мусор выкидывать надо». Данные о приехавших машинах он заносит в тетрадку, хотя и сам не понимает зачем: никто этих сведений у него не спрашивает. Главная задача Славы — открывать шлагбаум для вакуумных машин, выкачивающих в местных селах «отходы канализации».

Гору отходов обступает хвойный лес. Весь он завален целлофаном и пустыми бутылками.

— Это появилось не за один год, это, так сказать, «многолетние отложения», — объясняет Сикерин. — Ветер принес этот мусор в лес со свалки. А что будет, когда все это начнет разлагаться? Это же пойдет в грунт. А здесь и лампочки, и многое другое, что нужно утилизировать, и ртуть, и все, что хочешь. Раньше мы здесь собирали грибы, а теперь что тут может вырасти?..

В ответ на официальный запрос редакции директор «ЭкоАльянса» Дмитрий Дружинин пояснил, что регоператор вывозит только твердые отходы, а с жидкими и строительным мусором должны разбираться сами собственники. Но и самостоятельно мусор вывозить нельзя — только по договору с лицензированной компанией.

Цену за услуги регоператора устанавливает республиканская служба по тарифам. Стоимость вывоза одного кубометра ТКО за шесть лет увеличилась на 32%.

— Значительное количество отходов (строительный мусор, фекалии и трупы животных, растительные отходы и прочее) собственники должны вывозить самостоятельно, — заявил Дружинин. — Собственники не согласны с данным фактом. Также до 2019 года в Бурятии не было предусмотрена оплата за вывоз мусора, а заключение договоров с частниками носил добровольный характер. Что, в свою очередь, привело к тому, что у каждого населенного пункта образовались свалки.

По словам Дружинина, компания не занимается сортировкой или захоронением мусора. Просроченных задолженностей перед подрядными организациями у «ЭкоАльянса» нет. Назвать цифры долга на сегодняшний день в компании не посчитали нужным. Также Дружинин добавил, что «ЭкоАльянс» не получает финансирования от федеральной бюджета, а из регионального бюджета — только субсидию на компенсацию расходов в связи с установленными льготных тарифов для населения.

Свалка в Баргузине, где часто отдыхают туристы

«Свалка и свалка — ничего интересного»

Микрорайон с народным названием Шанхай находится в центре Баргузина. По сути, это двухкилометровая улица с советскими бараками по восемь квартир. Некоторые бараки заброшены, некоторые уже развалились, но в большинстве все еще живут люди.

— Да мы давно так живем, — молодая девушка отпускает коляску с младенцем и широко разводит руками — словно хочет показать, что разруха всюду. — С каждым годом развалин все больше. Скоро вся Бурятия, думаю, станет такой.

Вы говорите «свалка» — ой, поверьте, это не самая большая наша проблема. Весь Баргузин — одна сплошная свалка.

Девушка описывает состояние местных жителей: от вопросов про Байкал и «Соловей» большинство из них отмахивается. Неудивительно: чем беднее живут люди, тем меньше они думают про экологические проблемы. Зброшенные бараки баргузинцы растаскивают на дрова.

— Вот сзади меня дом, — кивает Юрий Сикерин на руины. — В прошлом году он еще жилой был. Но расселили. Как только выехал последний человек, дом этот просто-напросто распилили — там еще бревна хорошие были. Я двоих мужиков прямо на месте застал, говорю: «Ну чего это вы?» Они мне: «Топить нечем. Что нам делать? У нас дети. Не мы, так другие распилят».

— У нас ужас, что творится, — останавливается прохожий в рабочей спецовке. — В этих заброшках постоянно дети играют. Они же вообще никак не огорожены. Заходи, кто хочет. Администрация их не вывозит, и потому у нас все здесь выглядит отвратительно.

Пытаюсь спросить про свалку, но мужчина хмурится и уходит.

— Да свалка и свалка — ничего интересного, — искренне удивляется еще один местный житель. — Пускай себе стоит, у нас есть проблемы поважнее.

Покосившиеся дома, горы досок и строительного мусора, выдернутые окна с заколоченными ставнями, вырванный с крыш шифер, выбитые стекла, валяющиеся комоды и шкафы — Баргузин и правда местами похож на свалку.

— Людям жить негде, а вы про «Соловей» спрашиваете, — укоряет меня мужчина в спортивном костюме. — Слышали про пирамиду потребностей? Так посмотрите кругом и ответьте: «Если бы вы жили здесь, вы бы думали про мусор? Или только про то, как бы дом не развалился?»

Захожу в практически единственное в Шанхае добротное здание — местный магазин. За прилавком — худощавая женщина в красном фартуке.

Представляется Надеждой Васильевной. Она оказывается единственным человеком, настроенным говорить про одну из самых крупных свалок Бурятии.

— С Курумкана сюда мусор везут, представляете? С Курумкана! — эмоционально рассказывает она. — Со всех сел собирают и сюда везут. Вы там были, на свалке? Красиво там? Мы раньше по тем местам к себе в Нестериху пешком ходили. А сейчас там дышать нечем. Как ветер подует — так и в Нестерихе вонь.

— Все мешки целлофановые, все что можно везут, — включается в разговор покупательница.

— И река же там рядом, — продолжает Надежда. — И это все попадает в реку. А мы потом пьем. И дышим этим. Как ветер подойдет — просто ужас. И гора эта мусорная растет, растет... Я считаю, надо разделять мусор, чтобы все было как положено. Мы же платим за вывоз 89 рублей с человека, а они [регоператор] просто собирают его и везут на свалку. За это ли мы платим деньги?

Уже в дороге спрашиваю Сикерина, как бы он избавился от свалок возле Байкала.

— Нужно поставить много перерабатывающих заводов, — отвечает он. — В каждом населенном пункте. И сделать приемку мусора. Те же ребята чтобы ходили, собирали эти пластиковые бутылки и сдавали их. Пакеты, стекло, картон. Раньше же приемку делали, стеклотару принимали, бумагу принимали, одежду принимали. Сейчас этим просто никто не занимается. Рядом Байкал — жемчужина мира, весь этот мусор на нем сильно отражается. Что может быть в этом хорошего?

Очистка Байкала от мусора

Часть II. «Не вздумай убрать»

Рядом с оперным театром Улан-Удэ — скульптура балерины, которую нежно держит за руки партнер. Памятник установили в 2002 году в честь артистов Ларисы Сахьяновой и Петра Абашеева, сыгравших главные роли в балет-поэме «Красавица Ангара». Это популярное в Бурятии произведение на байкальскую тему, повествующее о любви вытекающей из озера Ангары к Енисею, в который она впадает.

— Байкал — это наш культурный код, — говорит мне официантка в кафе. — Он тесно связан с религией: многие считают, что в нем похоронены души наших предков... От этого озера мы все произошли.

— Мы потомки Байкала. Это наш отец, — добавляет пожилая посетительница. — Но посмотрите, что делают с ним туристы, как они себя ведут, как раскидывают возле озера мусор! Для нас кинуть что-то возле Байкала — грех. Банки, окурки, бутылки, пакеты... Я считаю, что такие люди должны смотреть на озеро только издали.

Проблему с мусором на Байкале, как выяснится, видят многие жители Улан-Удэ. Здесь от этого вопроса отмахиваются лишь единицы. Практически каждый винит в происходящем приезжих.

— Знаете, во всем виноваты туристы и только туристы, — мужчина в потертых джинсах и футболке задумчиво трет переносицу и периодически поглядывает на часы. Видно, что он торопится и задерживается только ради разговора с журналистом. — Не было бы туризма, не было таких залежей мусора возле Байкала! Они приезжают и уезжают, а нам тут жить, детей воспитывать и, вообще, это наше озеро! А они его уничтожают. Я понимаю, что, когда ты не бурят, тяжело осознать всю значимость Байкала.

Однако есть и те, кто считает ответственной за мусорный кризис местную власть.

— Байкал для них просто красивая картинка, чтобы привлечь туристов и побольше содрать денег с Москвы, — говорит пенсионерка в широкой шляпе. — Их хоть носом тычь в эти свалки на озере — плевать будут.

Региональный оператор по обращению с отходами «ЭкоАльянс» начал работать в Бурятии в апреле 2019 года. Практически сразу компанию стали критиковать и жители, и надзорные органы. Так, генеральная прокуратура уже в мае заявила, что в Бурятии не внедрена новая система обращения с отходами, федеральные власти не получают никакой отчетности об образовании и размещении отходов в республике. Сами жители по сей день жалуются, что регоператор вывозит только бытовой мусор, но не забирает с площадок крупногабаритные отходы, например предметы мебели или строительные материалы.

— Изначально все, что люди выносили на контейнерные площадки, считалось мусором, твердыми коммунальными отходами, и регоператор это вывозил. Но потом в компании заявили, что крупногабаритный мусор — строительные материалы, диваны, шкафы — в тариф не входит, и отказались от вывоза. Хотя до начала «мусорной реформы» крупногабарит входил в тариф, — объясняет эколог из Иркутска Любовь Аликина.

Жители Гусиноозерска недовольны тем, что к ним везут мусор со всей Бурятии

В 2021 году компания даже приносила жителям извинения за невывоз мусора из населенных пунктов Селенгинского, Мухоршибирского, Бичурского, Кяхтинского и Кабанского районов, а также из центральной экологической зоны Байкала. В 2022 году Бурятия вошла в тройку самых замусоренных регионов страны.

В разговоре с «Кедром» министр природных ресурсов Бурятии Наталья Тумуреева отказалась называть точное количество свалок в республике.

— Там цифра такая, я не хочу ее озвучивать, я не хочу, чтобы она где-то проходила. Эти отчеты есть в Минприроды России. Как боремся? У нас регион дотационный, за свой счет их убирать сложно, — пояснила министр.

В 2023 году в рамках федерального проекта «Чистая страна» в республике убрали четыре свалки: в Усть-Баргузине, Закаменске, Северобайкальске и Кяхте. По проекту сохранения Байкала ликвидировали десять свалок в центральной экологической зоне озера.

С руководителем общественного совета при министерстве природных ресурсов Бурятии Евгением Кисловым встречаемся у него на работе — в Геологическом институте Сибирского отделения РАН. На рабочем столе — старый компьютер, ворох папок и бумаг. Комната заставлена книгами и аккуратно расставленными кусочками природных ископаемых всех цветов и размеров. Кислов сразу категорично заявляет: к «мусорной реформе» Бурятия не была готова.

— «Мусорная реформа» не учитывает специфику регионов, — рассуждает он. — Мы не Подмосковье, мы не Татарстан. Территория Германии, но без немецких дорог. Даже не все населенные пункты связаны с основной частью Бурятии сухопутно. У нас много свалок, которые раньше были законными, но после начала «мусорной реформы» и введения более жестких стандартов стали

несанкционированными. Их как-то юридически «продлевают», переводят в пункты «временного накопления мусора».

По словам эксперта, в центральной экологической зоне Байкала около 180 свалок. Их нельзя рекультивировать на месте, только вывозить.

— Постоянно приходится выяснять, кто это должен делать, — продолжает Кислов. — Например, поселок Горячинск, там свалка стоит 30 лет. Она всегда считалась законной, нормальной. Сейчас она оказалась вне закона. Кто ее должен убирать? Начинают выяснять и оказывается, что она находится на лесных землях. Суд обязывает республиканское агентство лесного хозяйства ее вывезти, а территорию — рекультивировать. Но у агентства нет для этого ни денег, ни опыта.

В декабре 2023 года была ликвидирована одна из самых крупных свалок возле Байкала — в Усть-Баргузине. На это было потрачено больше 400 млн рублей.

— Причем при перевозке всего этого мусора вблизи Байкала ущерб-то был нанесен больший, чем наносила сама свалка (от выхлопных газов автомобилей, которые этот мусор перевозили — прим. ред.), — считает эксперт. — Конечно, это очень некрасиво было: заезжаешь в поселок, и эта мусорная масса горит, а за ней Байкал. Конечно, надо было ликвидировать, но какой ценой?

По мнению Кислова, ситуация со свалками возле Байкала в Бурятии плохая, и это связано с тем, что Москва «просто не видит» Бурятию.

Кандидат технических наук Евгений Кислов считает, что мусорная реформа не учитывает специфику региона

— Население — меньше миллиона человек. Причем люди достаточно послушные, делающие то, что скажет начальник. То есть им говорят: «Голосуйте за это» — и они голосуют. Надо куда-то сходить, все идут, — объясняет Кислов. — Бурятия интересует федеральный центр лишь с точки зрения логистики, чтобы автомобильные и железнодорожные пути работали нормально, не было никаких эксцессов, перекрытий и чтобы на границе с Монголией все было спокойно. Байкал? Да, красиво, хорошо, можно пригласить кого-то на Байкал, можно похвастаться Байкалом. Но лоббистские возможности Бурятии на нуле. Министерство экологии просто не работает.

Бурятия периодически не получает федерального финансирования из-за нерасторопности министерства природы, деньги уходят в другие регионы.

Так, в 2021 году 46 регионов России получили федеральную помощь в 1 млрд рублей на закупку контейнеров для раздельного сбора мусора. Но Бурятия оказалась не у дел — республиканское министерство природных ресурсов не успело вовремя подать заявку. В 2022 году Бурятия снова упустила федеральную субсидию на организацию раздельного сбора. Теперь чиновники не смогли правильно оформить заявку на конкурсный отбор.

— Мы пролетели по большинству госпрограмм, — комментирует Кислов. — Мы могли нужные полигоны построить или рекультивировать по федеральной целевой программе сохранения Байкала. Но все деньги ушли в Иркутскую область. Хотя в Иркутске вода уже вытекает из озера, а не впадает в него! Но Бурятия не смогла ничего сделать.

При этом, по словам Кислова, те люди, которые «хоть что-то делать пытаются», заканчивают плохо.

Например, в отношении бывшего министра природных ресурсов республики Сергея Матвеева возбудили уголовное дело — как раз из-за уборки свалок. В 2024 году он получил 2,5 года условно за превышение должностных полномочий и был оправдан по еще одному аналогичному делу. Сейчас он оспаривает свой приговор.

При Матвееве убрали ту самую свалку в Усть-Баргузине. При этом даже смогли сэкономить 170 млн рублей из 450, полученных в рамках проекта «Чистая страна». Но у силовиков работа чиновника вызвала вопросы: по версии следствия, он заключил три договора на контроль за рекультивацией свалки без конкурса, потратив 1,8 млн рублей. Сам Матвеев на суде объяснял, что у него не было оснований доверять подрядчику, который выиграл конкурс на рекультивацию.

«Несмотря на мои удивления, что у этого предпринимателя в штате нет ни людей, ни техники, он ни разу не убирал свалки, он каким-то образом набрал максимальный балл», — объяснял Матвеев. Он отмечал, что контроль помог

отказаться от подписания 1314 актов о вывозе мусора, за счет чего и были сэкономлены бюджетные деньги.

— Сергея я знаю много лет, — говорит эколог Любовь Аликина. — Это порядочный, хороший, грамотный специалист, которого, как стрелочника, привели и на которого все свалили.

После того, как в Усть-Баргузине убрали свалку, местные стали вывозить мусор прямо возле леса

С Матвеевым мы встречаемся в центре Улан-Удэ. Мужчина в серой футболке, приехавший на такси, совсем не похож на бывшего министра. Он говорит, что свалку начали убирать поздно — в июне 2021 года: согласно федеральной программе, приступить к работам нужно было еще в августе 2020-го.

— Я не стал подрядчику оплачивать деньги по бумажке, а оплатил по фактически выполненной работе. Так любой нормальный руководитель делает, — говорит Матвеев. — Мы применили всевозможные методы контроля, чтобы мусор не вывозили в лес и не выбрасывали в овраг и чтобы не было такого, что со свалки вывезли одну машину мусора, а написали «десять». Использовали технические средства: весы, ГЛОНАСС, интегрировали IT-решения. Потому что я видел акты, в которых написано, что работа проделана на 40 млн рублей, и видел экспертизы, согласно которым фактически работа была выполнена на 13 млн. Я читал бумаги, в которых подрядчик сообщал что выполнил столько-то рейсов, а потом смотрел ГЛОНАСС и понимал, что рейсов было меньше. Но именно из-за того, что я нанял эту экспертную организацию и ввел контроль, ко мне и возникли претензии, мол потратил «лишние» 1,8 млн рублей. Хотя мы благодаря им сэкономили бюджету гораздо больше.

Часть III. Баргузинское подполье

«Теперь свалка всюду»

Усть-Баргузин — колоритный 6-тысячный поселок рядом с Байкалом, одно из самых туристических мест Бурятии. Коттеджи здесь чередуются с ветхими, давно требующими ремонта домами. Роскошь соседствует с бедностью.

Байкал в ясную погоду словно сливается с небом, играя всем спектром голубых и синих цветов.

Именно в этом поселке убрали свалку, из-за которой теперь судят бывшего министра Матвеева. Но далеко не все в Усть-Баргузине рады, что ее убрали.

Юрий Сикерин везет нас за 10 км от поселка на старые очистные сооружения, которые работали в советское время, обслуживая Усть-Баргузин и два больших предприятия: рыбзавод и мясокомбинат. Ржавый железный столб. Вокруг жухлая темно-желтая трава, которая, скорее всего, стала такой из-за сливающихся сюда отходов.

— Очистные-то закрыли еще в 2002 году, но кое-что сюда все-таки сливают: в прошлом году семь месяцев лили жидкие бытовые отходы, попросту — содержимое канализации. Новые очистные ведь так и не построили, — негодует Сикерин.

Слова о том, что в старые очистные сливают отходы, Юрий подтверждает видеозаписями, на которых запечатлено, как машины подъезжают к проржавевшим сооружениям и закачивают туда канализационные стоки. Администрации Баргузинского района, по его словам, прокуратура выписала предостережение.

Так в Гусиноозерске сортируют мусор

Возле трубы для слива жидких отходов и сейчас можно увидеть отчетливые следы шин. Рядом бежит грязный ручей — кажется, отходы сливали здесь совсем недавно. Чуть дальше — небольшое грязное «озеро».

— Главное, что нас беспокоит, что сюда сливаются воды из больницы, а в больнице находится морг, — продолжает Сикерин. — Рядом озеро, которое непосредственно связано с рекой Баргузин, впадающей в Байкал.

Получается, что вся эта грязь волей-неволей через грунтовую воду попадает в Байкал. Обращались уже во все инстанции. Отговорка: «На очистные денег нет».

Едем на бывшую свалку. Местность и правда преобразилась — трудно поверить, что недавно здесь высились нагромождения отходов. Пышная зеленая трава, местами прорастают цветы. От свалки не осталось и следа. Но если проехать еще 15 минут до местности, которую здесь называют «девятый километр», начинаешь

чувствовать тот же тошнотворный запах, что и на «Соловье». Доски, пивные бутылки, старые ботинки, оконные рамы, шины, велосипеды и части замызганных кукол, пакеты, смрадное тряпье — все здесь. Эта свалка образовалась за год.

— Получилось так, что свалку убрали, но другого места под нее не отвели. Теперь свалка образовалась всюду: сюда везут, везут на «Соловей», поднимите квадрокоптер и увидите, что все вокруг завалено мусором. Люди избавляются от него, как могут. Администрация района предлагала нам: копайте ямы, закапывайте возле домов. Но это же тоже не выход! «ЭкоАльянс» пакеты месяцами не вывозит, и вот они стоят возле наших домов, и разводятся мыши, крысы, всякие насекомые — для них это кормовая база. Либо терпи крыс, либо вези, куда сможешь.

От запаха слезятся глаза. А может, от осознания, в какой безысходности оказалась природа Байкала.

«Это не реформа, а поборы денег»

Сикерин — не единственный в Баргузинском районе «обеспокоенный гражданин». Борис Ширяев, еще один местный активист, встречает нас в гараже. Красный от загара голубоглазый мужчина с очками на лбу и в камуфляжном костюме. Ширяев родился в Усть-Баргузине. После школы уехал в Уссурийск, где со временем дослужился до директора отдела вторсырья на одном из местных комбинатов. Рассказывает, как готовили вторичную продукцию из текстильных отходов, как бумагу отправляли на картонные комбинаты, стекло переплавляли, а автомобильные шины увозили в Барнаул, где шинный завод перерабатывал их для нового использования. Часть мусора отвозили во Владивосток, где из него изготавливали подрозетники и кабель-каналы.

Борис Ширяев раньше работал во Владивостоке на перерабатывающем заводе

— Теперь придумали красивое название «мусорная реформа», — хмурится мужчина. — Но это не реформа, а поборы денег. Никакой переработки, вообще никакой. Да о чем говорить, если нет даже сортировки мусора?

В начале «мусорной реформы» в Бурятии с одного человека «ЭкоАльянс» получал порядка 60 рублей в месяц, сейчас — 89.

— Это безграмотность государства, — продолжает Ширяев. — Государственная программа должна была четко определить, что мусор — это вторичное сырье и где это сырье перерабатывать. У нас полиэтилена море, целлофана немерено. Сейчас все везут в Гусиноозерск, потом еще что-нибудь куда-нибудь повезут и опять деньги будут тратить. Эти свалки убивают Байкал. Властям наплевать. Во власти люди, которые хотят просто зарплату получать. Что-то я в «Единой России» ни одного патриота не замечаю.

По мнению Ширяева, проблема в том, что власть лоббирует схему, при которой мусор просто перевозят с одного места на другое.

«Свалки — это, поди, выдумка журналюг»

Максимиха — курортное село на самом берегу Байкала. Но, помимо озера, рядом стоят и «живописные» горы мусора. Строительных отходов на местной свалке мало, зато — несметно бутылок от пива, банок от энергетиков, пищевых отходов. Ветер поднимает в воздух пакеты. Традиционный, хорошо знакомый запах гнили.

На свалке застаем несколько объемных комбайнов, сгребаящих мусор в кучу и перемешивающих его с грязно-коричневой землей. На спецовках рабочих название компании — «ТГК Бурятии». Бригадир представляется по фамилии: Калашников. Смуглый мужчина, буквально черный от загара, с глубокими морщинами, в камуфляжной одежде и зеленой кепке. На вопросы отвечает охотно, но кратко. Объясняет, что прямо сейчас рабочие занимаются рекультивацией свалки. То есть перевозят мусор на машинах в Гусиноозерск. Причем вывезут его не весь — по словам мужчины, только 9 тысяч кубометров (найти информацию об общем объеме мусора на свалке редакции не удалось — прим. ред.).

— Мы вывезли пока 2 тысячи кубов чистого мусора, — рассказывает бригадир. — То есть нам еще надо 7 тысяч кубов где-то выскрести. Работаем уже месяц.

— А кто заказчик, правительство?

— Я не знаю, не могу сказать. В данный момент есть участок, есть объект, и мы его убираем.

— Вы наберете 9 тысяч кубов, а дальше что? Бросите свалку как есть?

— Все, как решит заказчик. У нас есть план, мы по нему работаем.

— Эта свалка прекрасно иллюстрирует беспредел, который творится на Байкале, — замечает Сикерин. — Тут сваливают грунт, который берется для строительных работ. Сюда же сливают жидкие бытовые отходы со старых очистных сооружений. Действующие очистные в Максимихе тоже сливают весь шлак сюда.

В самом селе турбаз, кажется, больше, чем домов местных жителей. Один магазин. Ни школы, ни детских садов, ни больницы, ни почты. Местные говорить о свалке отказываются — лишь пожимают плечами. Только одна женщина вздыхает:

— Когда я сюда приехала в 1989 году, деревня была чистой, абсолютно чистой. Мы за трассу ходили по грибы, ягоды. На берег можно было спокойно выйти — тишина... А сейчас здесь такой поток народа — местных за ним почти и не видно. И мусор-то в основном от турбаз. Что мы можем с этим сделать?

В Байкале отражаются перистые облака. На берегу, кого ни спросишь, все и впрямь туристы.

— Какая свалка? Вы посмотрите, как тут легко дышится, — мужчина с подвернутыми до колен джинсами горячится, услышав вопрос про мусор. — Это лучшее место на Земле! Тут все тихо, спокойно, аккуратно. А свалки — это, поди, выдумка журналюг, которые деньги от Госдепа получают. Вам тоже хочется обоссать Байкал? Вы по чьей наводке пишете?

Рабочие убрали на свалке в Максимихе всего девять тысяч кубометров

Часть IV. Пункт назначения

Гусиноозерск — 24-тысячный город, зажаты между отрогами Хамар-Дабана и берегом Гусиного озера. В соответствии с «мусорной реформой» местный полигон — одна из двух точек сбора бытовых отходов со всей республики. Грузовики едут сюда через протяженный горный хребет, напоминающий туловище дракона.

Буряты называют город «Галуута нуур хото» и рассказывают, что еще до основания советской властью Гусиноозерска в 1939 году жители окрестных улусов собирали гусиные перья на берегах двух озер, которые постепенно слились в одно.

Зато сам город сегодня будто поделен на две зоны: малоэтажную со старенькими двухквартирными домами и «высотную» — со сталинками и хрущевками.

Запах свалки, так опостылевший за несколько дней, чувствуется у самого озера. Полигон — в паре километров от него. Идем пешком. С каждым шагом запах усиливается. Внезапно на нас выбегает десяток обозленных собак: лают, но близко не подходят. Медленно проходим к небольшой сторожке. На шум выходит мужчина в спортивном костюме. Услышав, что мы хотим посмотреть, как работает полигон, усмехается и говорит, что не рекомендует нам пытаться попасть туда: «Собаки натренированы». Провожать нас он тоже не собирается: «Делать мне больше нечего? Сначала нужно разрешение от начальства, но оно разъехалось — никого не найдете».

Остается смотреть на бурятскую свалку № 1 с квадрокоптера.

Увиденное впечатляет: полигон невероятных размеров подступает близко к озеру, по мусору, пестрящему всеми красками, разъезжают тракторы и комбайны. Безжизненное, грязное пятно рядом с большим голубым водоемом.

Неужели, чтобы спасти Байкал, нужно жертвовать Гусиным озером, вторым по размерам в республике?

Глава Гусиноозерска Валентин Дакич уверяет, что никакой проблемы нет.

— Полигон расположен в 1,5 км от озера, и это, согласно действующим правилам, позволяет его использовать. Он эксплуатируется по утвержденным технологиям, — говорит чиновник. — Да, у нас нет проекта этого полигона: он, насколько я понимаю, был разработан во время закрытия шахты «Гусиноозерской» (это произошло в 2003 году — прим. ред.). Мы длительное время разбирались, пытались найти документы, но проект не обнаружили. Однако документы и

регистрация этого полигона есть. Этот полигон проверял и Бурприроднадзор, и Роспотребнадзор. Заставляли проводить исследования воздуха, воды. Есть скважины, которые пробурены для проверки, и на глубине ста метров подземных вод не обнаружено. Поэтому говорить, что полигон оказывает негативное воздействие на озеро, можно только по незнанию.

— Но мы были возле озера, и там стоит запах мусора.

— А как вы определили, что этот запах исходит от полигона? Вот вы на расстоянии 1,5 км от полигона... Может, вы что-то путаете? 1,5 км от озера, и вам этот запах ударил в нос... Ну, я не знаю.

Сами жители Гусиноозерска, впрочем, тоже считают, что полигон находится слишком близко к озеру. Но, возможно, им просто обидно, что практически весь мусор из республики везут к ним.

— Есть уже отсеянный мусор, но почему его не перерабатывают, не перебирают? Задействовать такие деньги, такую технику, столько ресурсов, чтобы просто привезти все к нам и захоронить? Я в этом смысла не вижу, — рассуждает местный житель.

— Люди все недовольны, — поддерживает другой. — Хотели провести митинг по поводу нашей экологии. Не разрешили! Но люди все равно собрались. Говорили про защиту Гусиного озера, про полигон этот. Что у нас озеро стало очень грязное...

— Я анализ не делала, но вижу разницу: какой вода была в 90-е до строительства этого полигона и какой стала сейчас, — рассказывает женщина, представляющаяся по фамилии, Алиевой. — Из водопровода, который забирает воду из Гусиного озера, пить невозможно — используем только для стирки и полива огорода. А за питьевой ездим на источники.

В июне 2024 года в водопроводной воде в Гусиноозерске жители находили червей, об этом сообщал ОНФ, а с его подачи — местные СМИ.

Так выглядит свалка в Максимихе — подрядчики убирали ее только с одной стороны

P. S.

Поселок Листвянка находится на противоположной стороне Байкала — в Иркутской области. Это одно из самых популярных туристических мест на озере, и видно, что почти все здесь подстроено под туристов — прогулочные катера, парки развлечений, сувенирные лавки и, в конце концов, нерпинарий, где показывают «шоу дрессированных байкальских нерп».

К Байкалу спускаешься по крутой лестнице вдоль рядов гаражей, на одном из них изображен белый силуэт женщины с крупной надписью: «У нас есть: Байкал слова, Байкал выбора, Байкал быть собой, внутренний Байкал».

Миловидная худенькая девушка с кудрявыми рыжими волосами бежит по пляжу и собирает мусор в бумажную сумку, попутно восклицая: «Еб***е свиньи!» Материться ей совсем не к лицу, но понятно, что приличные слова по отношению к тем, кто мусорит на озере, подобрать сложно. Трое мужчин внимательно наблюдают за ней, смеются и попивают пиво. А потом уходят, оставив, будто назло, гору окурков, пивных бутылок и пакет.

Девушка подбегает, запихивает бутылки в сумку, которая уже доверху забита мусором. Тянется за пакетом, но не успевает — ветер поднимает его и несет в сторону озера. Рыжая девушка бежит следом — пакет уносит в Байкал все дальше.

<https://kedr.media/news/issledovanie-do-98-bezdomnyh-zhivotnyh-v-rossii-ranshe-byli-domashnimi/>

Новости

Исследование: до 98% бездомных животных в России раньше были домашними

Среди причин отказа от животных: переезд, аллергия, проблемы с поведением животных и нежелательное потомство

17 апреля 2025

Редакция

Читайте нас в Telegram

Фото: Евгений Лазовский / Unsplash

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

До 98% бездомных животных в России ранее были домашними, но оказались на улице по вине хозяев. К такому выводу пришли специалисты Центра изучения питания и благополучия животных в ходе опроса экспертов для исследования численности безнадзорных кошек и собак.

Треть владельцев кошек и четверть владельцев собак отказывались от домашних животных, отметила доктор ветеринарных наук и специалист Центра Марианна Онуфриенко. В течение года 5% и 8% соответственно планируют отказаться от своих питомцев.

Животные попадают на улицу по ряду причин, связанных с человеческим фактором: люди переезжают, сталкиваются с аллергией и проблемами с поведением животных, избавляются от нежелательного потомства. Почти 10% хозяев оставляют незапланированных щенят и котят на улице. Кроме того, питомцы теряются в результате самовыгула.

«Одно из ключевых решений проблемы бездомности — развитие у людей ответственного отношения к животным, причем начиная со школы и детского сада», — отметила Онуфриенко.

Исследование показало, что численность безнадзорных животных упала за последние четыре года с 4,1 млн до 3,6 млн особей, что составляет 4% от общего числа питомцев в стране. Безнадзорных собак — 0,8 млн, кошек — 2,8 млн. 170 тысяч животных живут в приютах, 3,4 млн — на улицах.

В конце февраля депутаты Госдумы внесли на рассмотрение закон об умерщвлении животных в центрах временного содержания по истечении предельного срока их содержания. Законопроект вызвал широкий общественный резонанс и в середине марта из-за отсутствия заключения правительства его рассмотрение было перенесено на неопределенный срок.

Председатель Комиссий по экологии Общественной палаты Елена Шаройкина заявила, что ведомство не поддержит законопроект. По ее мнению, исполнение уже действующего законодательства показывает эффективные результаты, однако, «многие субъекты РФ саботируют исполнение предписанных норм, лишь создавая видимость работы в этом направлении».

Так, результаты исследования Центра изучения питания и благополучия животных показали, что в России в среднем стерилизовано лишь 22% собак и 50% кошек. В то же время, ситуация в Москве и Санкт-Петербурге показывает, что эффективная работа программы ОСВВ (отлов-стерилизация-вакцинация-возврат) приносит положительные результаты: численность бездомных собак здесь самая низкая по стране — 0,5% и 0,7% от общей популяции бездомных животных соответственно.

<https://kedr.media/news/oteli-anapy-ne-vozvrashhayut-dengi-turistam-otkazavshimsya-ot-otdyha-iz-za-ekologicheskoy-katastrofy/>

Новости

Отели Анапы не возвращают деньги туристам, отказавшимся от отдыха из-за экологической катастрофы

Будет ли пляжный сезон в Анапе — пока под вопросом

16 апреля 2025

Редакция

Читайте нас в Telegram

Фото: Марина Сычева

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

Туристы, отказавшиеся от отдыха в Анапе из-за разлива нефтепродуктов, сталкиваются со сложностями при возврате денег за бронь в отелях. Как правило, представители отелей обещают вернуть деньги, но затягивают выплаты на несколько месяцев.

По данным «Осторожно, новости», Александра купила путевку на июнь 2025 года в анапский отель «Джамайка» за 150 тысяч рублей, но отказалась от отдыха после экологической катастрофы в Черном море. В январе представители отеля пообещали ей вернуть сумму в течение 30 дней. После этого они сдвинули срок возврата на две недели, затем заявили, что «денег нет», а после — перестали выходить на связь. Александра подала досудебную претензию и обратилась в Роспотребнадзор, где на ситуацию не отреагировали. «Осторожно, новости» сообщает, что как минимум 30 семей столкнулись с подобной проблемой.

В конце марта издание RuNews24 сообщало, что десятки людей, забронировавших номера в анапском отеле Mövenpick Resort & SPA, больше трех месяцев не могут вернуть средства. Администрация отеля не сообщает конкретные сроки возврата. По данным издания, столкнувшиеся с проблемой люди планировали подать коллективный иск в суд.

25 марта в «Осторожно, новости» сообщал о более 100 клиентах, которые не могли вернуть деньги за бронь в отеле «Мираклеон». Туристка Наталья рассказала, что отель обещал в течение 45 дней вернуть деньги за отдых с дополнительной компенсацией 2% от стоимости бронирования. Однако в течение двух месяцев отель не вернул средства. Наталья направила досудебную претензию, а также пожаловалась в прокуратуру и Роспотребнадзор. Представители отеля пообещали решить проблему «в кратчайшие сроки».

На данный момент нет официальной информации о том, будет ли курортный сезон в Анапе организован в обычном режиме. 14 апреля во время совещания Владимира Путина с членами правительства вице-премьер Виталий Савельев доложил об ожидании заключения Роспотребнадзора о возможности открытия купального сезона в Анапе и Темрюкском районе. По его словам, купальный сезон в остальных районах Краснодарского края и Крыму и пройдет в обычном режиме, хотя в районе Керчи в апреле зафиксированы новые выбросы мазута.

<https://kedr.media/stories/nadeemsysa-cto-vy-ostanetes-i-ne-uedete/>

Сюжеты

«Надеемся, что вы останетесь и не уедете»

Как российские эмигранты помогают природе в странах, которые стали их новым домом

10 апреля 2025

Мария Кольцова

Читайте нас в Telegram

Татьяна Ремнева. Фото предоставлено героем публикации

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

С февраля 2022 года сотни тысяч россиян уехали из страны и начали обустраивать свою жизнь на новых местах. В крупных центрах эмиграции — Армении, Грузии и Сербии — стали возникать волонтерские экологические инициативы. Работа по сбору и сортировке отходов, экопросвещение и помощь диким животным стали для многих возможностью поддерживать привычную рутину, помогать новому дому и вливаться в сообщества единомышленников.

«Кедр» попросил трех российских эмигрантов рассказать о своих экологических проектах в новых странах и взаимоотношениях с местными комьюнити и властями.

«Так, как вы нужны здесь, вы нигде не будете нужны»

Дана Вергилюш,

основательница экоцентра Green Green, Ереван, Армения

— Я приехала в Ереван из Ростова-на-Дону 15 апреля 2022 года, а 23 апреля уже провела первый субботник. В России я помогала НКО «Экомост», организовывала просветительские мероприятия, лекции и паблик-токи. Хотя экология была моей

большой страстью, основным направлением работы оставалось программирование — фронтенд-разработка. Тем не менее я всегда стремилась к сокращению отходов, в моем окружении было много экоактивистов, сотрудников Greenpeace. Еще до эмиграции я думала об экоцентре, но в России эти идеи остались нереализованными.

Приехав в Ереван, я поняла, что экологическая деятельность — то, чем я хочу заниматься полноценно. Стала искать местных активистов, пыталась с ними общаться. Написала в одну из русскоязычных групп на Facebook* — давайте все, кому интересна экология, соберемся, познакомимся и заодно проведем уборку в Разданском ущелье.

Мне начали отвечать желающие, я создала чат в Telegram. В первый день туда пришло 150 человек, через три дня оказалось уже 700: и россияне, и эмигранты из других стран, и армяне. К самой уборке присоединилось 70 человек и даже местные СМИ — оказалось, мы создали событие. Но это стало и нашим проклятием: постоянно где-то пишут, что «русские пришли убирать Армению», «русские организовали то-то». Мне очень это надоело. Русских на наших акциях действительно больше, но мне не хочется привязываться к национальности. Хочется, чтобы местные тоже приходили к нам, чтобы они не думали, что у нас чисто русское комьюнити. Поэтому в соцсетях я всегда акцентирую внимание, что наши ивенты для всех. Мы и посты в соцсетях стараемся переводить на армянский язык.

Фото предоставлено героем публикации

На первую акцию пришла даже замминистра экологии Армении и произнесла трогательную речь: «Мы очень надеемся, что вы здесь останетесь и не уедете. Просто помните, что так, как вы, волонтеры, нужны здесь в Армении, вы больше нигде не будете нужны». Она имела в виду, что у людей часто не закрыты базовые потребности и до заботы о природе просто руки не доходят.

СМИ писали, что из 800 населенных пунктов в Армении вывоз мусора есть лишь в 45. Во всех остальных отходы либо выбрасывают в какую-нибудь яму, либо сжигают.

После той уборки многие узнали о нас — мэр Еревана в одном из интервью признался, что ему стыдно, что приезжие убираются в Армении.

Ко второй акции у нас уже появился контакт с начальником управления коммунального хозяйства — он сам со мной связался. С тех пор коммунальные службы предоставляют нам инвентарь: пакеты, грабли, лопаты, перчатки — и организуют вывоз собранного мусора после каждой уборки.

Больше года мы еженедельно проводили уборки, общались с сообществом, консультировали людей по вопросам сортировки отходов и экопривычек, но мне хотелось создать и постоянное место для встреч и обмена знаниями. Основной проблемой было помещение — у нас не было средств на аренду.

В апреле 2023 года во время уборки в парке Победы мы случайно познакомились с владельцем ресторана Аветом Мовсесяном. Он предложил нам складское помещение для нашего инвентаря, а потом и для экоцентра, бесплатно. Весь 2023 год мы обустривали помещение и открылись в декабре. С начала 2024 года начали платить за аренду, средства на это получали с частных пожертвований.

Это первое экопространство в Армении. Я хотела создать не просто пункт приема вторсырья, а «третье место» — пространство, куда люди могут приходить регулярно, общаться, учиться и становиться экологичнее.

В экоцентре есть лекторий, где проходят лекции, кинопоказы и дискуссии. Есть пункт раздельного сбора — мы принимаем 20 видов отходов, гостиная для отдыха и знакомств, зона Reduce & Refuse — информационные стенды о сокращении отходов, концепции zero waste и альтернативе одноразовым вещам. Есть зона Reuse (Sharing Zone) — большой своп, куда люди могут приносить ненужные вещи и забирать что-то себе. Рядом с центром установлен компостный ящик для растительных отходов, которые превращаются в удобрение для деревьев и кустарников в парке. Еще есть зона Repair: там стоит профессиональная швейная машинка — мы учим людей ремонтировать одежду и текстильные изделия, чтобы продлевать срок их службы. У нас также проходят выставки upcycle-брендов — экспозиция изделий, созданных из переработанных материалов локальными и релокационными мастерами, а также продукции местных перерабатывающих предприятий.

Фото предоставлено героем публикации

За первый год работы экоцентр посетило более 10 000 человек. Многие, познакомившись с экоцентром, начинают ходить и на уборки, а волонтеры, уже участвующие в них, начинают сдавать вторсырье и менять свой образ жизни. Мы

регулярно проводим детские мастер-классы и экскурсии, вовлекая в процесс и родителей.

Финансирование Green Green строится на поддержке бизнеса и пожертвованиях частных лиц. Нам помогает постоянный партнер — компания «Вега», сеть крупных магазинов электроники. Они финансируют уборки и экофестивали. Есть и другие частные пожертвования: люди переводят средства через наш сайт или оставляют донаты во время мероприятий в экоцентре. Это позволяет обеспечивать работу и развитие пространства, оплачивать коммунальные услуги. На данный момент у нас нет грантов, но мы продолжаем искать новые возможности.

На первой уборке в апреле 2022 года около 70% участников были релокантами из России, 30% — армянами. Тогда я думала, что это местные жители, но позже выяснилось, что среди них было много репатриантов, которые недавно переехали в Армению и хотели внести вклад в развитие своей страны.

Со временем наша аудитория поменялась, но привлечь местных армян оказалось непростой задачей. В Армении существует предубеждение, что убирать мусор — это постыдное занятие, а мусорить — окей, если никто не видит. Мы стараемся донести, что убираться не стыдно, стыдно — мусорить, что ответственность за чистоту окружающей среды — общее дело.

Дополнительной сложностью стало то, что я не гражданка Армении. Кто-то воспринимает нас как «пришедших учить их, как жить», хотя мы просто делаем то, что считаем важным, независимо от страны проживания.

Мы пытаемся привлечь местных через взаимодействие со школами и вузами, через лекции и экскурсии в экоцентр. На наших последних уборках около половины участников составили армяне. Из них, по моим ощущениям, примерно 30% — местные жители, остальные репатрианты. Но важно понимать, что местные взрослые реже участвуют в уборках, так как работают на нескольких работах и используют выходные, чтобы провести время с семьей и разобраться с бытовыми делами. Чаще всего к нам присоединяются школьники и студенты, у которых больше свободного времени.

Фото предоставлено героем публикации

Что касается волонтеров из Европы и других стран, они тоже есть, но их немного. Это люди из Грузии, Ирана, Франции, США и Канады.

В этом году мы планируем увеличить количество контента на армянском языке, снимать социальную рекламу на русском и армянском, больше вкладываться в экопросвещение, сотрудничать с блогерами. При поддержке мэрии мы запустим экологические уроки в детских садах Еревана, а еще хотим водить детей на экскурсии в экоцентр.

«У нас очень большое волонтерское сообщество»

Татьяна Ремнева,

со-основательница проекта Parki ar Minda («Пакет не нужен»), Грузия

— В 2016 году я переехала в Грузию. Ездила по стране, восхищалась красотой природы, но не могла смириться с тем, что вокруг много мусора. Даже в Ваке-парке в Тбилиси — не в центральной его части, а в отдаленной — на тропинках было много пакетов, банок, всякого хлама. Меня это очень расстраивало, потому что я гуляла там каждый день и каждый день это видела.

Я решила организовать уборку со своими друзьями, нас было шестеро. Мы собирались навести порядок на большой территории, но едва смогли продвинуться на десять метров — вокруг было столько мусора, что мы просто не смогли его убрать. Помню, как залезла в какие-то кусты и выдирала из земли начавший разлагаться пластиковый пакет, он рассыпался в моих руках и я не могла его вытащить целиком. Я ужасно злилась, потому что понимала, что все равно часть пластика остается в земле. Это, среди много другого, подтолкнуло меня к тому, чтобы решать проблему более организованно.

Так вместе с моей подругой Мариам Песвианидзе мы начали работать. Информации о том, как и куда сдавать вторсырье, даже на грузинском языке было мало: и в России, и в Грузии движение по сбору мусора только набирало обороты. Поэтому мы решили, что нужно начинать с образования. Перевели англоязычные инструкции по сбору отходов и стали проводить лекции в пространстве «Циферблат». Люди, приходившие на мероприятия, становились нашими волонтерами или амбассадорами — делились информацией в соцсетях, приводили друзей. Было несколько лекций, на которые приходили представители только-только зарождавшихся в Грузии экологических проектов — например, «Мой город меня убивает», — которые работают и сейчас.

Фото предоставлено героем публикации

Наш проект Parki ar Minda хорошо отвечал на растущий запрос: людей начало волновать и загрязнение окружающей среды, и проблема сокращения отходов. Подобных мероприятий тогда никто не проводил.

Новой точкой роста стала пандемия COVID-19. Спрос на сбор вторсырья вырос, а проводить лекции и образовательные мероприятия стало невозможно. Так появились экотакси — позвонив в него, любой человек мог заказать вывоз отдельно собранного мусора на платной основе, и экогараж — куда можно было принести мусор самому бесплатно. В экогараже начали работать волонтеры, которые подсказывали, куда сложить тот или иной вид отходов, помогали правильно разделять на фракции.

У нас большое волонтерское сообщество — 79 человек. 90% — русскоговорящие, эмигранты из России и Беларуси, а остальные 10% — люди из Грузии и других стран, включая Европу. Сейчас, например, есть волонтерки из Франции и Бельгии. Менеджерская команда международная, в основном состоит из экспатов, хотя некоторые из нас давно живут в Грузии и получили грузинские паспорта.

Чаще приходят волонтерить те, кто жил или учился в странах с более развитой культурой раздельного сбора. Ведь в Европе его часто регулируют на законодательном уровне: тем, кто там жил, разделять мусор удобнее и привычнее. В Грузии, как и в России, такого нет.

В 2022 году в Грузию приехали эмигранты из России и работы стало невероятно много. Если раньше сдавать вторсырье приходило примерно 60 человек в месяц, то сейчас — 60 человек в день. Для многих сдача сырья оказалась способом психологической поддержки — помогала придерживаться устоявшейся рутины. Но некоторые приехавшие сразу начали волонтерить, так что и помощи стало больше. Постепенно мы открыли еще два гаража в разных районах Тбилиси.

Интерес к экологичности растет: сейчас мы проводим лекции, в том числе для сотрудников компаний, которые запускают раздельный сбор у себя в офисах. Нас часто приглашают в школы читать лекции детям.

Фото предоставлено героем публикации

При этом мы не сотрудничаем с грузинскими властями больше, чем это необходимо. Я давно поняла все про «Грузинскую мечту», и сооснователи проекта со мной согласны. Понятно, что какие-то вещи по сбору или просветительским мероприятиям в государственных учреждениях без контакта с официальными лицами не организовать, но мы минимизируем это взаимодействие.

Важно понимать, что переработка — не решение проблемы пластикового загрязнения.

Она не может быть конечным действием, но является важным элементом сокращения пластикового загрязнения и циркулярной сырьевой цепочки, где материалы максимально используются повторно. Часто отдельный сбор и сдача в переработку — первый шаг к более осознанному потреблению. Отдельный сбор помогает увидеть, сколько отходов мы создаем, а также принять более информированные решения о покупках — например, в магазине обращать внимание на упаковку и выбирать ту, которую можно переработать, или покупать товары без упаковки.

Когда система отдельного сбора не отлажена на государственном уровне, людям приходится накапливать какое-то количество отходов на переработку дома в течение, например, месяца или двух, и это может представлять некоторый дискомфорт. От этого дискомфорта люди начинают задавать себе вопросы: как сделать так, чтобы этих отходов было меньше? Тут появляется возможность для изменения привычек потребления, перехода на многоразовые предметы, на жизнь без пакетов или на вторичное использование пакетов для покупки товаров на развес. Отдельный сбор — это первый шаг. Дальше, по цепочке, добавляются другие элементы, которые приводят людей к более осознанному потреблению, сокращению отходов и большей информированности.

«От благополучия диких животных зависит благополучие человека»

Ирина Барабанова,

волонтер по учету и кольцеванию птиц, Сербия

— Я всегда любила природу и животных, но это никогда не было моей профессией или даже серьезным увлечением. Уже двадцать лет я работаю системным администратором и до переезда в Сербию не интересовалась птицами.

Но вот в 2022 году я приехала в Белград и купила себе фотоаппарат, просто захотелось фотографировать более профессионально. Как-то сразу я обратила внимание, что вокруг гораздо больше птиц, чем в России. Конечно, в России я жила в больших городах, где априори меньше птиц, а здесь все ближе к природе: птиц много и около автомагистралей, и в городе.

Виды, которые обитают в Сербии, во многом те же, что и в европейской части России. Но некоторых здесь действительно больше. Во-первых, это мечта многих бердвотчеров — усатая синица. Очень симпатичная, маленькая, светло-рыжая птичка с длинным хвостом, у самцов вертикальные черные полосы под глазами — такие, что он похож на блэк-металлиста. Во-вторых, белоголовый сип — одна из крупнейших птиц Сербии. Падальщик. В России он крайне редко встречается, разве что на Кавказе, а в каньоне реки Увац живет огромная колония, крупнейшая в Европе. И третий вид — сизоворонка, потрясающе красивая птица, синяя с рыжим. Численность популяции сизоворонки, к сожалению, по всей Европе снижается, но в Сербии усилиями местных орнитологов, экологов и энтузиастов популяция выросла за двадцать с небольшим лет примерно в 30 раз. От 15–20 гнездящихся пар в начале программы в 2003 году до 509 гнездящихся пар только в нестбоксах (домиках), установленных участниками программы охраны сизоворонок.

Фото предоставлено героем публикации

Когда я начала этим заниматься, стала снимать птиц и определять виды, я наткнулась на русскоязычный бердвотчерский чат. Там в основном сидят люди, которые живут в Сербии и увлекаются бердвотчингом. Мы обсуждаем увиденных птиц, договариваемся о встречах и следующих вылазках и помогаем друг другу определять птиц по фотографиям или даже по описанию.

Оказалось, что бердвотчинг это интересно и полезно. Для меня это элемент игры — ты не просто следишь и фотографируешь, ты еще и считаешь, сколько и где птиц увидела. Например, я увидела 307 видов птиц с того момента, как начала вести подсчет, оказавшись в Сербии. Недавно я даже поехала на бердвотчерский выезд в Марокко и там увидела 125 видов птиц за две недели. Это очень затягивает.

Бердвотчинг полезен для науки — ты увидел птицу и заносишь информацию о ней в специальную базу данных приложения eBird: биологический вид, локация, дата, время и количество особей, которых было видно или слышно. Можно добавить

пол, возраст, гнездовой код и степень покрытия нефтепродуктами, если это применимо. Гнездовой код — это то, чем увиденная птица занимается в момент съемки. Например, она может строить гнездо или нести для него материал, может кормить птенцов или демонстрировать ритуал ухаживания, может петь, защищать территорию. Потом эту информацию используют ученые для исследований и мониторинга миграции птиц.

Очень интересно понимать птиц — внешне они могут быть одинаковые, отличаться — только по голосу и пению. Например, есть виды пеночек, различающиеся только по голосу. Всегда есть какой-то азарт — узнать, что за птичку ты увидела или услышала.

Я так втянулась в бердвотчинг, что полгода назад поехала волонтерить на станцию кольцевания птиц на озере Лудош в регионе Воеводина. Там нас три недели учили ловить птиц, правильно вести отчетность о кольцевании, заносить данные в таблички. Это был классный опыт — вы живете в домиках, похожих на хостелы, по несколько человек в комнате с двухэтажными кроватями. Тех, кто еще учится кольцевать, кормят за 1000 динар (10 евро) в день, а тех, кто уже умеет — бесплатно. Сначала я только подносила сети и кольца, вела документы, а в последнюю неделю мне доверили кольцевать маленьких нехищных птиц. Это очень сложно — достать птицу из сетки быстро, не повредив ей крылья, а потом надеть кольцо на лапку. Сделать все это надо так, чтобы птица не слишком стрессовала. За время лагеря мне удалось окольцевать 10 птиц, для новичка это неплохо. Потом я приезжала уже одна, чтобы помочь сотрудникам с кольцеванием и набраться опыта.

Фото предоставлены героем публикации

Один раз мне удалось спасти маленькую пустельгу, которая залетела во двор к сербу, держащему голубей. Видимо, ее родители погибли, она еще не умела охотиться самостоятельно и не выжила бы одна. Мужчина был очень недоволен, что она там, и боялся, что голуби пострадают, хотя пустельга голубей не обидит. Пришлось забрать птичку, посадить в коробку и отнести в зоопарк. Ее там обследуют и, когда она подрастет, выпустят на волю, если не обнаружат никаких заболеваний. Мой коллега по кольцеванию как-то спасал сову, которая завязла в смоле на дереве и не мог отлепиться. Пришлось вызывать альпинистов и его снимать.

Сотрудники станции кольцевания с большим удивлением относятся к волонтерам из России, но очень нам рады. Рук всегда не хватает, и любая помощь важна. Постепенно я стала все больше вливаться в их работу — начала по своим

знакомым собирать деньги на нестбоксы для сипух. Лесов в Воеводине становится все меньше: много вырубается под сельское хозяйство. Поэтому сипухи селятся то в заброшенных домах, то на развалинах, где их могут найти люди или животные и погубить птенцов. Важно устанавливать нестбоксы, в которых сипухи могут гнездиться и растить птенцов безопасно. Там же можно установить камеру.

Вот я хожу по своим друзьям и говорю: «Дай денег на домик для сипух». Показываю картинки: вот это сипуха, вот такой домик ей нужен, вот такие птенчики будут. И люди дают по 10–50 евро. Так мы уже четыре домика построили, а один стоит 50 евро.

Дальше мы планируем развивать фандрайзинг более серьезно. Как-то я разговорилась с орнитологом, и он сказал, что им не хватает денег на следующий сезон установки нестбоксов. Он спросил, не знаю ли я российские компании, которые могут нам помочь. У них нет ни сайта, ни презентации, ничего, что можно было бы показать, чтобы начать фандрайзинг. Так я начала делать лендинг и фандрайзинговую презентацию. Они в стадии разработки, но уже скоро будем запускать.

Сохранять птиц сложно, никаких действий не будет достаточно. Нужно стремиться, с одной стороны, достигать максимального невмешательства в их жизнь, а с другой — создавать им безопасную среду и изучать их. Исследовать пути миграции птиц и гнездящиеся популяции, организовывать биотехнические мероприятия вроде установки нестбоксов, бороться с незаконными рубками, образовывать людей, особенно занятых в сельском хозяйстве, увеличивать защитные зоны, делать ЛЭП, ветряки и электрогенераторы безопасными для птиц.

Многие не представляют масштабы потерь естественных мест обитания и масштабы браконьерства. Не знают, насколько хрупкими могут быть экосистемы. Поэтому первое, что нужно сделать, — заняться просветительской работой и объяснить, что от благополучия диких животных напрямую зависит благополучие самого человека. Потому что биоразнообразие — это не только красиво и интересно, но и важно для устойчивости экосистем даже в городах.

Кроме того, нужно вовлекать в волонтерство больше людей, а детей учить бережно относиться к природе и показывать им животных не только в зоопарках, а в природе, например на экскурсиях бердвотчеров или на станциях кольцевания.

При участии Александры Амелиной

<https://kedr.media/stories/my-vyhodili-iz-vody-a-na-tele-ostavalis-chernye-pyatna/>

Сюжеты

«Мы выходили из воды, а на теле оставались черные пятна»

История Питера ван дер Вольфа — эколога из Нидерландов, который живет на Сахалине, спасая животных от нефти, мусора и рыболовных сетей

25 марта 2025

Анна Садовина

Читайте нас в Telegram

Фото из архива Питера ван дер Вольфа

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

С 1994 по 2021 год в России произошло 13 крупных нефтеразливов. При каждом из них в окружающую среду попадало от нескольких сотен до нескольких десятков тысяч тонн мазута, нефти и дизельного топлива. Надзорные органы начинали искать виновных и оценивать ущерб, суды — выносить решения о штрафах, а эксперты — говорить, как эффективнее устранять загрязнения и не допускать новых аварий. Тем не менее страна оказалась не готова к катастрофе в Керченском проливе.

Тысячи птиц погибли, силы волонтеров на исходе, а мазут продолжает выплывать на прибрежную полосу. Ни государство, ни природоохранное движение в России пока не в силах наладить эффективную систему ликвидации разливов такого масштаба.

В 1970–1980-х годах с похожей проблемой столкнулись страны Европы. Из-за развития нефтедобычи в Северном и Балтийском морях движение танкеров по ним становилось интенсивней, вместе с этим росло количество аварий. Десятилетия борьбы с последствиями разливов воспитали целое поколение европейских экологов с уникальным опытом и специфическим мировоззрением. Один из них — Питер ван дер Вольф.

Он родился в Нидерландах и своими глазами видел последствия нефтеразливов, от которых Европа страдала 50 лет назад.

В детстве Питер решил, что будет профессионально помогать животным, страдающим от разливов топлива. В молодости голландец устроился в центр «Экомаре», где учился очищать тюленей и птиц от нефтепродуктов. Затем, в 1992 году, переехал с супругой, морским биологом, в Колумбию, где на протяжении двух лет помогал ей исследовать страдающие от изменения климата кораллы. С 1996 по 2000 год участвовал в кампании по освобождению диких птиц — от соколов до попугаев — из клеток на Карибах: местные жители отлавливали их и держали дома для развлечения. После этого работал в немецком центре реабилитации диких животных, помогая лечить хищных птиц. В 2003 году приехал на Сахалин, где занялся обучением сотрудников нефтегазовой компании Sakhalin Energy охране природы и работе с животными во время нефтеразливов. Так он остался в России.

Сейчас Питер живет в Южно-Сахалинске, исследует китов, освобождает морских котиков, тюленей и косаток от мусора и веревок. А еще держит конюшню на 12 лошадей и питомник с собаками.

«Кедр» публикует монолог Питера ван дер Вольфа, в котором он рассказывает об исходящих от человека опасностях для птиц и морских обитателей и о том, как эти опасности можно преодолеть.

Фото из архива Питера ван дер Вольфа

Фото из архива Питера ван дер Вольфа

Вольные животные

В детстве мы с семьей любили отдыхать у Северного моря: каждое лето приезжали к родственникам на остров Тексел. Когда шли плавать, мама с папой обязательно брали бутылки с растворами и ватой. Все потому, что мы выходили из воды, а на теле оставались черные пятна от нефти. Море было очень грязным. Случались аварии, многие танкеры останавливались в неподходящих местах, мыли цистерны и сбрасывали мазут прямо в воду.

Со временем эту проблему стали решать. Для каждого танкера, входящего в порт, ввели обязательные пробы перевозимого мазута и нефти: так в случае разлива стало возможно узнать, какой именно танкер скинул нефть. Сегодня можно

проверять движение танкеров по радару, замечать разливы нефти с помощью спутников. Государства запускают самолеты, которые с воздуха контролируют поведение кораблей. Но в моем детстве этого еще не было, и берег иногда даже закрывали из-за выбросов.

В семь лет я первый раз увидел птицу в мазуте. Мне стало ее ужасно жалко. Отец объяснил, что с этим мало что можно сделать, но смириться было сложно.

У меня два образования, одно связано с лесным хозяйством. Но работа в экологической сфере началась с художественной академии. Умение рисовать помогло мне устроиться в центр по спасению диких животных «Экомаре». Туда требовались люди для организации выставок рисунков и фотографий, ведь одна из функций центра — предоставлять информацию об уникальной природе острова Тексел, куда приезжает много туристов. Я сотрудничал с «Экомаре» девять лет, семь из них совмещал с работой в департаменте лесного хозяйства. Помимо организации выставок, в центре я научился спасать птиц и тюленей от нефтепродуктов. К нам приезжали ветеринары, которые рассказывали, как действовать в таких случаях: стабилизировать животных, очищать, проводить реабилитацию. Мы помогали тюленям и дельфинам, которых выбрасывало на берег. Забирали и занимались их стабилизацией в специальном бассейне.

Экологическими проблемами мне приходилось заниматься во многих уголках земного шара. Моя бывшая жена — морской биолог, доктор наук. В 1992 году ее позвали на работу в Колумбию, и я поехал с ней. Она исследовала кораллы, которые страдают от изменения климата: они любят температуру воды в 26-28 °C и начинают гибнуть, если она поднимается выше. Одновременно на кораллах из-за потепления начинает активнее расти морская губка — вредитель.

Затем мы переехали жить на остров Кюрасао в Карибском море. Там было много соколов, канюков и попугаев, которых местные жители массово ловили и держали у себя дома в клетках для развлечения. Я работал в заповеднике Christoffel Park — центре реабилитации диких птиц. Мы рассказывали о вреде содержания диких животных в неволе, проводили лекции. Многие прислушивались и приносили к нам уже отловленных птиц. Животное, долгое время находящееся в клетке, имеет проблемы с адаптацией в естественных условиях. Поэтому мы разработали специальную методику, чтобы приучать птиц к жизни в природе, а затем выпускать их.

Потом я три года проработал в Германии в центре по реабилитации хищных птиц. Занимался орланами и беркутами, помогал их лечить. В мои обязанности также входило кормление, чистка клеток. После того как птицы восстанавливались и могли снова летать, мы их выпускали.

Фото из архива Питера ван дер Вольфа

А я еду за орланом

В 2003 году компания Sakhalin Energy предложила моей жене работу. Перед добычей нефти с платформы «Моликпак» требовалось оценить влияние на серых китов возможного загрязнения. Этим и должна была заняться супруга.

Работа подразумевала переезд на Сахалин. Я знал, что там обитает много уникальных животных. У меня на книжной полке всегда стояла энциклопедия по хищным птицам, а на ее обложке был изображен белоплечий орлан. До этого я видел его только в Англии, и он мне очень понравился. Эта птица красивая, большая и интересная. Когда я узнал, что на Сахалине есть орлан, сразу почувствовал желание ехать туда. Так и началась моя жизнь в России.

Поначалу было сложно из-за языкового барьера. Я знал французский, голландский, немецкий, английский, но не русский. Приходилось общаться на пальцах, с помощью словаря или блокнота с карандашом. Иногда я просто рисовал то, что хотел сказать. Но нас очень хорошо встречали, показывали природу, мы ходили в экспедиции. Я все больше говорил по-русски и сейчас чувствую себя вполне уверенно.

Через неделю после приезда я гулял по Южно-Сахалинску и набрел на зоопарк. Попросил о встрече с директором и устроился туда волонтером. Спустя год они сказали, что будут ликвидировать конюшню и раздавать 30 лошадей. В качестве благодарности за работу мне подарили кобылу Астру, а остальных пристроили. У жены закончился рабочий контракт, пришла пора уезжать, но сделать этого я так и не смог. Как оставить лошадь? Жена уехала, а я остался. Мы развелись, и каждый зажил своей жизнью. Я построил конюшню, в которой теперь живет 12 лошадей. Некоторые из них принадлежат моим друзьям, кого-то оставили нерадивые хозяева, и я забрал их к себе. Астра до сих пор живет у меня. Ну а сам я в России уже больше 20 лет.

Фото из архива Питера ван дер Вольфа

Крушение «Надежды»

В 2004 году я устроился в отдел охраны природы в Sakhalin Energy, проработал там 15 лет. Инвесторы беспокоились о своей репутации и ставили жесткие требования к экологичности производства. Поэтому компания выделяла много денег на ликвидацию разливов нефти. Она заключалась как в механической очистке берега и воды, так и в спасении животных. Я работал по второму направлению.

Мне предстояло разработать целую структуру по спасению животных и организовать центр, где хорошо обученные люди с полноценным материальным обеспечением могли бы заниматься этим. С 2007 по 2012 год был создан специальный склад с помещением, где теперь могут принимать до двух тысяч птиц и держать их на реабилитации.

Мне выделили почти 1,5 млн долларов на постройку центра по спасению животных, закупку материалов, оборудование и обучение. Каждый год мы проводили тренинги для десятков человек, в том числе из других компаний нефтедобывающей отрасли. Обучали, как ловить птиц или, наоборот, как правильно поднять на крыло, чтобы они не садились на пятна нефти.

В 2015 году я участвовал в спасении птиц после аварии на танкере «Надежда» у побережья Невельска. Тогда я осознал самую большую трудность в нашей работе — не опоздать. У нас уже был центр с необходимыми материалами, костюмами, оборудованием, но организовать саму масштабную операцию оказалось сложно. Началось согласование на уровне руководителей компании Sakhalin Energy и сахалинских властей. Все это заняло пять или шесть дней. Дело было зимой, на берегу низкие температуры. В итоге много птиц пострадало из-за того, что мы поздно начали.

Нам сильно помогло, что мы организовали большую часть работы в центре в предыдущие годы. Тогда откликнулось много людей. Для волонтеров у нас уже были маски, перчатки, материалы и опытные люди на руководящих должностях. Приемная, ветеринарная, место для мойки, сушики, бассейн, где птицы могли поплавать, — все было построено.

Последствия аварии на танкере «Надежда», 2015 год. Фото: Даниил Демкин/ ТАСС

Работу наладили, отлов хорошо организовали. Проблема в том, что центр находился в 80 км от места аварии. Транспортировка птиц всегда болезненная тема. Это большой стресс для них, особенно когда дорога плохая. Тряска и шум негативно влияют на состояние животных. Вопрос с транспортировкой можно решать с помощью мобильного центра. Он устанавливается рядом с местом разлива, в нем птицам оказывают первую медицинскую помощь, нейтрализуют нефть в желудке и уже только потом отправляют их в другое место для мойки и реабилитации. Но устанавливать такой мобильный центр, к сожалению, дорого и долго.

После аварии на танкере «Надежда» к нам в центр привезли 250 птиц в очень плохом состоянии. В основном это были кайры и несколько уток. Живыми и здоровыми нам удалось выпустить на волю трех. Остальных, к сожалению, не удалось спасти. Они были в сильном стрессе, у некоторых просто не выдерживало сердце на этапе очистки от мазута. Нужно понимать, что даже хорошая инфраструктура с профессиональными людьми и материалами не гарантирует спасение животных. Этот процесс зависит от множества факторов: оперативной ловли птиц, быстрой транспортировки, уровня стресса, который они получили.

Анапа

Многие коллеги спрашивают о разливе нефти в Анапе. У меня нет полной картины происходящего, но могу сказать одно: это огромная катастрофа. Пострадало много птиц и дельфинов. Неизвестно, когда природа сможет восстановиться. Дезинтеграция мазута все равно будет, бактерии и микроэлементы его перерабатывают. Но чем дальше, тем больше механическое движение ветра и волн ломает пятно загрязнения, из-за чего оно становится менее заметным, расплывается по большей территории.

Зимой, когда вода прохладная, процесс дезинтеграции занимает много времени. С наступлением теплого периода многие птицы вернутся обратно и снова могут попасть в мазут, если его не ликвидировать. Я бы и сам приехал, если бы у меня не было конюшни на 12 лошадей и питомника с собаками. Но я поддерживаю связь с коллегами и делюсь опытом.

Бывает, что люди хотят как можно быстрее отмыть птиц, но это не всегда правильно. Нужно давать им время, чтобы они спокойно сидели, получая физраствор и активированный уголь для нейтрализации нефтепродуктов, которые могли попасть в желудок или под кожу. Этап мойки приносит много стресса. Я видел после «Надежды», как птицы умирали на руках волонтеров. Важно, чтобы

человек посмотрел на их физическое состояние, пощупал грудину для определения степени истощенности. Если животное было худым, я промывал желудок, аккуратно кормил рыбной кашцей. Только потом мы приступали к мойке. Иначе птица может не выдержать и умереть от слабости и стресса.

Часто люди проявляют много энтузиазма, но он временный. Они приезжают, помогают, но реабилитация птицы идет долго. Нужно приезжать каждый день, долечивать ослабленных животных. Ты замечаешь, что интерес и физические возможности людей не бесконечны. Начинаются сложности с рабочей силой. Этот момент тоже нужно учитывать и быть уверенным, что тебе хватит помощников.

Я понимаю, что в Анапе большие проблемы с логистикой по уборке мусора, с техникой, с экипировкой волонтеров. Видел видео, как люди из-за нехватки материалов надевали пластиковые пакеты на руки. Но это не всегда эффективно, ведь нефть разъедает пластик. Поэтому с районами, где есть вероятность такой катастрофы, нужно работать заранее. Определить маршруты танкеров и порты, где могут появиться выбросы нефти. Организовать склады с материалами для ликвидации разлива, сформировать группы людей, которые могли бы оказывать помощь. Хорошо было бы научить людей отпугивать птиц от нефти.

Например, рядом с пятном мазута можно закреплять на грузах большие шарики, похожие на фольгу, серебряного или золотого цвета. Они двигаются и пугают птиц. Существуют также специальные куклы, которые двигаются на аккумуляторе, но они дорогие. Газовые пушки, всякие шумы тоже пугают животных.

Если все это будет подготовлено до вероятного разлива, многих проблем можно избежать.

Читайте также

Есть ли жизнь после мазута

Первые черноморские птицы, выпущенные после очистки от топлива, погибли.
«Кедр» разобрался, что было не так

Мусор и сети

Разливы нефти не единственная угроза животным. Я часто видел на Сахалине плавающие в воде канаты от рыбацких сетей, в которых могут путаться киты, морские котики и тюлени.

Сети крепят или якорями, что дорого и сложно, или веревками. По окончании лова эти веревки нередко срезают, чтобы не развязывать, и бросают в море. В 2017 году я обнаружил их на поверхности воды с помощью дрона. На маленькой лодке мы вместе с сотрудниками проекта по наблюдению за серыми китами IFAW ездили на лежбище в заливе Пилтун, чтобы собирать эти обрезки. Один раз мы вытащили из воды веревку длиной в 4 км! На следующий год я помогал группе «Друзья океана». Мой дрон летел впереди и определял координаты мест, где были веревки. Я сообщал эти данные по радиации волонтерам из группы, они ехали на своих лодках и убирали канаты.

Но даже во время прогулки по берегу можно наткнуться на сетку, которую оставили рыбаки. В шторм она может уплыть в море и навредить животным. Никогда нельзя оставлять материалы, но это касается не только рыбаков. Бывает, люди мусорят. Да, легко сказать «не делайте этого». Но чтобы случаев вредительства стало меньше, говорить все равно надо, не замалчивать проблему.

По моему мнению, мусор — главная опасность. В него входят пластик, сетки, веревки и все антропогенные материалы, которые могут навредить морским обитателям. Важно работать на то, чтобы мусора стало меньше. Вторая опасность — движение кораблей. Зачастую они на большой скорости сталкиваются с китами. Эта проблема актуальна для американских берегов, но и в России недооценивать ее не нужно. И наконец — туризм. Наше желание посмотреть на зверей вблизи велико, но они могут не хотеть этого. Морские млекопитающие пугаются лодок и экскурсионных кораблей, это влияет на их поведение. Поэтому лучше всего разглядывать животных на экране, с помощью дронов, не подъезжая к ним на лодке.

Систему по спасению животных нужно улучшить так, чтобы она вообще не была нужна.

Надо убрать все параметры, которые создают проблемы. Это простой ответ, но очень важный. Нужно объяснять людям, как веревки и мусор с кораблей вредят животным. Другое решение — дать возможность тренироваться активным группам спасателей, которые будут знать, как работать в различных ситуациях. Опыт,

тренировки и приготовления позволяют быстро и адекватно реагировать на любые операции.

На Сахалине есть активная группа спасателей-профессионалов «Друзья океана», с которыми я сотрудничал. Они прошли обучение за рубежом, научились стрелять шприцом, временно усыплять морских котиков, тюленей и китов, чтобы потом их освободить. Они режут веревки, чистят раны. Хотелось бы, чтобы профессиональную помощь оказывало большее количество людей.

Фото из архива Питера ван дер Вольфа

Зверь принимает помощь

Из головы не выходит случай, произошедший в 2016 году. У села Стародубского на Сахалине застряла семья косаток: самец, самка и два малыша. Из-за перемены ветра случился дрейф льда, и ледяная масса сильно давила на них, не давая уйти от берега. Местные жители заметили это, позвонили в МЧС. Они быстро приехали и освободили самку с малышами. А самец застрял прямо на, его невозможно было вытащить. Он лежал на брюхе, хотел перевернуться на бок, но не мог из-за помятой ласты.

Мы приехали туда и стали думать, как ему помочь. Пришлось всю ночь ждать прилива, чтобы воды стало больше, и он смог уплыть. До этого времени мы стояли в воде, поливали его, обрабатывали раны. Самец не открывал глаз и не дергался, позволял ему помочь. Это непередаваемое ощущение, когда зверь понимает, что происходит, и принимает твою помощь без агрессии и страха. В 5 утра был прилив, самец начал шевелиться, а мы — его толкать. Он освободился. Видеть, как такие махины уплывают обратно в море, восхитительно!

Я много чем занимался за время свою экологической деятельности. Обидно, что не всем можно помочь. В 2018 году совместно с Курильским заповедником мы проводили исследования китообразных после гибели двух кашалотов на побережье Кунашира. Их выбросило на берег. Мы брали у них пробы жира и кожи. Осторожно разрезали и проверяли внутренние органы: желудок, почки, легкие. Всю эту работу проводили вдвоем вручную.

Выяснили, что скорее всего они неудачно попали на мелководье, потеряли ориентацию и страдали на отмели. Огромный вес собственного тела давил на внутренние органы, и кашалоты под ним умерли. Эта трагедия довольно типична

для китов, но все равно ужасает. Заметить ситуацию вовремя и спасти их, к сожалению, не успели.

Фото из архива Питера ван дер Вольфа

«Природа — это не просто украшение»

Мне нравится Россия. В 2025 году у меня заканчивается виза, и я сильно переживаю, что мне придется уехать. Я нашел себя здесь. Поэтому сейчас с миграционной службой мы разрабатываем шаги, чтобы я мог остаться и, может быть, получить гражданство. Дело продвигается. В миграционной службе и МВД позитивно ко мне относятся, это приятно. Я хочу остаться, но легально, по закону.

В прошлом году была ужасная метель, и все мое хозяйство, включая конюшню, замело. Я физически не мог расчистить снег в одиночку. Рассказал об этой проблеме друзьям, а они, видимо, сообщили другим людям. В итоге ко мне на помощь приехало 50 человек. Я очень удивился. Мы быстро откопали и загоны для лошадей, и будки для собак. Это было потрясающе!

Недавно метель случилась снова. Не было возможности выпустить лошадей, которые уже 6 дней стояли в загонах. Для того чтобы убрать навоз от одной лошади, нужно вывезти три или четыре тележки. Еще с прошлого года мы сформировали маленькую группу поддержки, и я разместил туда объявление. Пообещал угостить чаем и печенье, дать бесплатный навоз тем, кто захочет. Приехали знакомые парни, с которыми мы в течение двух часов все почистили. Народ здесь очень приятный. В этом плане Сахалин хорошее место для жизни.

Мне нравится дело, которым я занимаюсь. Если бы была возможность что-то сказать людям на Земле, я бы обратил внимание на природу. Она уникальна. Но нужно помнить: любое движение с нашей стороны имеет последствия, может ей навредить. Природа — это не просто украшение, ландшафт или приятная глазу картинка. Все живое имеет свою функцию, и мы должны быть осторожными с тем, что нам досталось. Давайте следить за своим поведением и понимать, как оно влияет на природу.

<https://kedr.media/stories/obuzdat-protestnye-soobshhestva/>

Сюжеты

«Обуздать протестные сообщества»

Путин запустил новый экологический фонд. «Кедр» разбирается, в чьих интересах он будет работать

11 марта 2025

Кирилл Ризаев

Читайте нас в Telegram

Кадр телеканала «Россия 24»

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

7 февраля 2025 года Владимир Путин подписал указ о создании Фонда экологических и природоохранных проектов. В этом году он выдаст ученым, активистам, некоммерческим и бюджетным организациям гранты на 1 млрд рублей. Аналогичную сумму планируется выделить в 2026 и 2027 годах.

Первые заявки фонд должен принять в марте. Однако до сих пор неизвестно, какие направления природоохранной деятельности он готов поддержать и будет ли эта деятельность в действительности природоохранной.

«Кедр» изучил историю появления фонда, механизм его работы и состав управления, чтобы разобраться, в чьих интересах он будет действовать.

«Компас» сбился

Создание нового президентского фонда Владимир Путин анонсировал еще в феврале 2024 года — в послании к Федеральному собранию. Свою идею он не объяснил: она прозвучала между рассуждениями о скромных зарплатах метеорологов и заверением, что Россия продолжит сохранять свои заповедники и национальные парки. Президент лишь сказал, что фонд нужен «для поддержки гражданских инициатив в сфере защиты окружающей среды».

При этом в стране уже три года действует другой фонд — «Компас», который власти при создании также позиционировали как «единый центр для всех существующих в России проектов в области экологии». У его истоков стояли председатель комитета Госдумы по экологии Дмитрий Кобылкин и глава Росприроднадзора Светлана Радионова.

Создатели «Компаса» задумывали его как альтернативу международным природоохранным организациям, которые признали «нежелательными». Неслучайно руководитель «Компаса» Татьяна Ковалева и ее коллеги появлялись на публике в футболках с перечеркнутыми названиями Greenpeace и WWF.

Однако реальной альтернативой международным организациям «Компас» не стал. Если те вели деятельность по расширению сети особо охраняемых природных территорий, сохранению редких животных и растений, внедряли в городах раздельный сбор мусора и боролись с лесными пожарами, то «Компас» сосредоточился на проектах небольшого масштаба, не требующих серьезной технической или научной базы. Фонд периодически раздает футболки и шопперы подписчикам, которые присылают экологические идеи в телеграм-бот или на почту фонда, но грантовых конкурсов с прозрачным механизмом экспертизы не проводил. Сегодня на его сайте представлено всего девять проектов, среди которых, например, конкурс сказок о природе для дошкольников, фестиваль музыки и мусора «Куча», акция по волонтерской уборке береговых зон, сбор яблок с детьми-сиротами. Только один проект фонда поддерживает научную деятельность в области биоразнообразия, причем список видов исчерпывается каспийским тюленем, манулом и белым медведем (всего в России более 400 краснокнижных видов — прим. ред.). Среди двенадцати человек, которые входят в команду «Компаса», нет ни одного эколога.

Экспедиция фонда «Компас» на побережье Каспийского моря. Фото: Фонд «Компас»

По мнению экспертов, с которыми поговорил «Кедр», «Компас» не доказал своей эффективности за три года работы. Власти ожидали, что фонд поможет снизить недовольство россиян экологическими проблемами, но люди по-прежнему громко заявляют о них, выходя на уличные акции и собирая десятки тысяч подписей под обращениями к чиновникам.

— У государства и бизнеса есть потребность в системных организациях, обладающих экспертизой и готовых обсуждать проблемные вопросы, давать

независимую оценку и претворять запросы общества в правовые акты. Когда государство создавало «Компас», ему нужен был свой Greenpeace, который канализировал бы общественный запрос наверх и одновременно был бы независимым think tank. Но авторы «Компаса» смогли создать систему, которая работает только на пиар и, главное, без экспертизы, — рассказывает один из собеседников «Кедра». — Новый же фонд будет работать как связь между администрацией президента и низовыми инициативами. Замах президентского фонда гораздо шире, чем у «Компаса» — это видно и по суммам.

Из отчетов «Компаса» в Минюст следует, что в 2023 году фонд израсходовал на свою работу около 50 млн рублей. Это в 20 раз меньше одного лишь грантового бюджета нового фонда (его бюджет на организационную деятельность неизвестен — прим. ред.).

У нового фонда будет и новый механизм работы. «Компас» не проводил открытых конкурсов для финансирования низовых проектов, а новый фонд сосредоточится на этом, работая по модели президентских грантов. Однако в том, как устроена эта модель, может крыться слабое место нового фонда: он рискует оказаться не только неэффективным, но и антиэкологическим.

Как работают президентские гранты

Фонд президентских грантов по развитию гражданского общества (ФПГ), выступающий учредителем нового экологического фонда, был создан в 2017 году и с тех пор раздал на проекты больше 70 млрд рублей. В первые годы он принимал заявки даже от «иноагентов», поддерживая, например, движение «За права человека»* Льва Пономарева* или «Мемориал»*. Но постепенно вводил все больше ограничений и стал чаще поддерживать не просто провластные, а околвоенные инициативы, проведя даже отдельный конкурс с грантами на 1 млрд рублей на проекты по поддержке Донбасса.

По мнению исследователя коррупции и директора некоммерческой организации «Арктида» Ильи Шуманова*, создание отдельного экологического фонда с 1 млрд рублей на природоохранные проекты связано с тем, что в экологических протестах власти видят и политическую угрозу.

— Экологические проблемы близки обществу. Они могут стать катализатором протестов, как это было в Шиесе и Баймаке. Если мы говорим про красную воду из-под крана, химические отравления, то для обывателя это понятно. Поэтому для Кремля это точка нестабильности.

Скорее всего, появление фонда связано с тем, что высшие должные лица внутри страны зафиксировали важность экологии как точки риска. Фонд поможет обуздать работу сообществ, которые появляются в связи с протестами,

— говорит Шуманов.

Хотя Фонд президентских грантов должен развивать гражданское общество, само его устройство, по мнению опрошенных «Кедром» экспертов, противоречит этой цели.

Во-первых, заявителей подталкивают к работе, выгодной для власти. Фонд сам определяет тематику проектов, которые он готов поддержать.

Эколог, эксперт рабочей группы Ukraine War Environmental Consequences Евгений Симонов* рассказал «Кедру», что его знакомые экоактивисты сталкивались с ограничениями со стороны фонда. «Президентские гранты сложно получать на независимый общественный контроль экологических нарушений и общественные кампании против нарушителей из крупного бизнеса», — говорит Симонов.

Он также напоминает, что с 2022 года «иноагенты» не могут претендовать на гранты фонда, а многие независимые экологические организации за последние годы получили этот статус.

Во-вторых, не все средства ФПГ распределяет по конкурсу. Фонд может напрямую выделять деньги региональным органам исполнительной власти. Как устроена экспертиза проектов в таком случае, неизвестно.

В-третьих, крупные гранты получают организации, которые связаны с участниками координационного комитета конкурса — именно они утверждают списки проектов-победителей. Так, президентские гранты свыше 100 млн на проведение «патриотических» фестивалей получал Экспертный институт социальных исследований — структура, созданная по инициативе заместителя главы администрации президента Сергея Кириенко.

В указе о создании президентского экологического фонда также прописано, что члены координационного комитета формируют тематические направления, на которые будут выделяться гранты, и что именно они утверждают списки победителей.

Так кто же будет распределять «экологический миллиард»?

«Сплошь чиновники и один фотограф»

Всего в комитете 22 участника, однако, как подчеркивает Евгений Симонов, среди них нет ни независимых ученых, ни известных экологических общественников: «Сплошь чиновники и один фотограф». Более того, некоторые связаны с совсем не экологичными корпорациями.

Во главе комитета Сергей Кириенко, замглавы администрации президента, который до 2016 года работал в «Росатоме» и возглавляет наблюдательный совет компании по сей день. Также в «Росатоме» до 2016 года работал Сергей Новиков, нынешний начальник президентского управления по общественным проектам и член координационного комитета нового экологического фонда. С атомной корпорацией связаны еще два члена координационного комитета — Степан Калмыков и Александр Макаров, которые входят в общественный совет «Росатома».

«Росатом» контролирует множество рынков: от добычи урана до переработки опасных отходов и батареек. Его проекты нередко вызывают протесты: например, в 2019 году красноярцы собрали 140 тысяч подписей против строительства в 40 км от города хранилища ядерных отходов, а в 2023 году жители Якутии выступили против возведения атомной станции неподалеку от поселка Усть-Куйга.

По мнению Ильи Шуманова, новый экологический фонд сможет работать на сокращение протестной активности, взаимодействуя с местными некоммерческими организациями и инициативными группами. «Местные НКО получают бюджетное финансирование и перестанут критиковать власть и бизнес, а бизнес подключит протестные группы к совместной работе», — говорит эксперт.

Кроме представителей «Росатома», «Кедр» обнаружил в координационном комитете фонда нескольких потенциальных лоббистов от корпораций и крупного бизнеса:

Юлия Шабала занимается GR в компании «Металлоинвест», которая принадлежит олигарху Алишеру Усманову.

Глава Евроазиатского центра сохранения дальневосточных леопардов Елена Гангало в 2016–2017 годах была вице-президентом алмазодобывающей компании «АПРОСА».

Вице-премьер Дмитрий Патрушев и его отец, председатель Совбеза РФ Николай Патрушев, имеют личные бизнес-интересы в сфере природных ресурсов. «Кедр» и «Арктида» рассказывали, как семья Патрушевых связана с золотодобычей на Чукотке. Кроме того, сыновья Патрушева близки к «Газпрому»: Дмитрий входит в совет директоров, Андрей входил в правление «Газпром нефти».

Читайте также

Черная сделка

Как изуродовавшие Чукотку австралийские угольщики связаны с российскими чиновниками. Репортаж-расследование

Сложнее ситуация с главой комитета Госдумы по экологии Дмитрием Кобылкиным и министром природных ресурсов Александром Козловым. Кобылкин возглавлял компанию «Пурнефтегазгеология», совладельцем которой был миллиардер Леонид Михельсон. Козлов больше десяти лет работал в компании «Русский уголь». При этом, по словам Ильи Шуманова, оба имеют настолько обширные связи в правительстве России и крупном бизнесе, что их сложно назвать лоббистами какой-то одной компании.

Из всех членов комитета с низовым сообществом активно взаимодействует разве что глава Росприроднадзора Светлана Радионова. Но и у нее есть свои «красные линии». Один из опрошенных «Кедром» экспертов считает, что Радионовой не позволено заходить на территорию «национальных интересов» — в нефтегазовый сектор и добычу природных ресурсов для военных нужд.

Члены комитета, связанные с экологией и природоохраной, либо малоизвестны, либо имеют спорную репутацию.

Например, Николай Воронин — руководитель Центра восстановления леопарда на Кавказе, которого экологи критиковали за ненаучные подходы к работе с животными, а в последний раз — за гибель леопарда Терека при выпуске в природу. Или директор «Заповедного Прибайкалья» Умар Рамазанов — «Кедр» писал о протестах, которые вызвала установка по заказу его организации аттракционов на острове Ольхон.

Читайте также

Почему убили Терека?

И что не так с программой возвращения леопардов на Кавказ. Разбираемся с учеными и экологами

Александра Макарова из Арктического и Антарктического НИИ и Владимира Катцова из обсерватории Воейкова в Санкт-Петербурге Евгений Симонов характеризует как «начальников госучреждений, возможно, хороших, но почти незаметных в сфере общественной природоохранной деятельности».

Сдержанный оптимизм у одного из опрошенных «Кедром» экспертов вызывает вхождение в комитет спецпредставителя президента по вопросам климата Руслана Эдельгериева. Один из наших собеседников полагает, что присутствие Эдельгериева в комитете увеличивает шансы на финансирование климатических проектов.

Деньги на бег с мешками

— Я видела в чате местного экосообщества некое воодушевление, — рассказывает «Кедру» экоактивистка из Приволжского федерального округа, попросившая об анонимности. — Это возможность для реализации своих проектов, учитывая, что обычно экоактивисты подавались на гранты Росмолодежи и Фонда президентских грантов. Там конкуренция идет среди разных [не только экологических] направлений, а здесь отдельный фонд будет по теме экологии.

Собеседница уточнила, что о фонде «Компас» и возможности предложить им инициативу она не слышала.

В то же время, продолжает активистка, появление президентского фонда восприняли как хорошую новость те, кто «критически не высказывается и делает проекты на безопасные темы, например по сбору вторсырья».

Эколог Евгений Симонов считает, что деньги нового президентского фонда «в основном раздадут на “бег с мешками”: уборку природных территорий от мусора и другую деятельность по ликвидации последствий чьего-то головотяпства силами граждан».

— Раньше были доступны международные экологические фонды, куда можно было написать заявку на независимую от государства деятельность. В том числе на проекты по присмотру за экологическими ляпами самого государства. Новый фонд точно про другое, — говорит эколог. — Часть средств может уйти на политически нейтральные проекты по охране природных территорий и видов. Будет ли фонд полезен для развития экологического движения? Будет, но скорее как-то косвенно.

Активистка из Поволжья резюмирует:

— В нашей стране есть эоактивисты, которые сидят, которых преследуют. Понятно, что это давление продолжится.

У меня есть впечатление, что эти гранты нужны властям, чтобы показать: мы поддерживаем, мы развиваем, мы в теме.

Вероятно, власти ищут баланс, чтобы привлечь заинтересованных граждан к экологической работе, пусть и очертив для них рамки допустимого.

<https://kedr.media/explain/nyrnut-v-mazut/>

Объясняем

Нырнуть в мазут

Стоит ли отдыхать на Черном море в 2025 году? Отвечаем на главные вопросы

13 марта 2025

Римма Кузнецова

Более двух месяцев сотрудники МЧС и волонтеры пытаются ликвидировать последствия крушения танкеров в Керченском проливе: чистят от мазута пляжи, собирают его со дна моря и ищут способы утилизации. Но штормы снова и снова выбрасывают вязкое топливо на берег.

Этот текст — часть спецпроекта «Экологическая карта России». Читайте наши материалы об экопроблемах в регионах страны

Мазут видели не только в Анапе и на Таманском полуострове, но и на пляжах Евпатории, Севастополя, вблизи Керчи. К маю его появления не исключают в Сочи.

Тем временем россияне задумываются о летнем отдыхе и в качестве одного из основных направлений традиционно рассматривают черноморские курорты. В конце января о планах провести отпуск в Краснодарском крае и Крыму заявили 19% участников социологического опроса SuperJob.

Но будет ли такой отдых безопасен? Куда ехать можно, а куда не стоит? Отвечаем на главные вопросы.

Вопрос 1. Курортный сезон в Анапе — будет?

Официального ответа пока нет: кажется, что чиновники и сами еще не определились. Но даже если пляжи откроют, это может быть политическим решением, не связанным с обеспечением реальной безопасности отдыхающих. Так, 23 января на совещании с Владимиром Путиным министр природных ресурсов Александр Козлов заявил, что работы по восстановлению пляжей будут завершены к маю 2026 года, и сказал, что до этого момента еще ожидаются

выбросы мазута. На следующий день министерство курортов Краснодарского края сообщило, что пляжи будут «приведены в нормативное состояние» к лету этого года.

Роспотребнадзор должен был дать оценку состояния анапских пляжей к 1 марта. Но до настоящего момента так этого и не сделал.

— Сейчас сложно предсказать, какой реально будет ситуация в любой точке, куда уже выходил мазут. За исключением примерно 100 км побережья Крыма от Судака до Алушки, защищенных большими глубинами, — рассказывает эколог Евгений Симонов*. — Однако эти глубины исключают всплытие мазута со дна, но не исключают его «приплывание» из других районов.

Эколог надеется, что туристов в Анапе и на других курортах, где были выбросы мазута, «не выпустят на пляж».

Он подчеркивает: как бы замазученный грунт ни собирали, значительная часть вредных веществ остается, «потому что собирают только то, что видят глазом».

По мнению краснодарского эколога Евгения Витишко, безопасно отдохнуть в Анапе в этом году не получится, но сезон все равно будет.

— Я думаю, они [власти] его откроют, несмотря на то что состояние пляжей ужасающее, — отмечает эксперт.

Вопрос 2. Геленджик, Туапсе, Сочи, Крым — безопасны?

В Роспотребнадзоре об этом говорят обтекаемо: «После проведенных исследований прогнозы по рискам являются благоприятными». В Туапсе выбросы мазута вообще не фиксировались. В Геленджике и Сочи масштабных выбросов не было, но мазут на пляжи все-таки попадал. В начале января на одном из геленджикских пляжей заметили небольшие лужицы топлива и несколько мертвых птиц, а в конце января капли мазута обнаружили на пляже в Сириусе.

По мнению эколога Евгения Витишко, точечное попадание мазута на пляжи происходит из-за миграции загрязненных птиц, а непосредственно крупных

выбросов мазута в Сочи, Геленджике и Туапсе ожидать не стоит. Это связано с тем, что основные течения в Черном море идут против часовой стрелки. Поэтому мазут в декабре унесло от Анапы в сторону Крыма, а не к Сочи.

Что касается Крыма, то там выбросы мазута видели уже на многих курортах: и в Феодосии, и в Алуште, и в Ялте, и в Севастополе, и в Евпатории. Относительно защищенным выглядит только направление от Судака до Алупки — как раз из-за больших глубин, которые могут достигать в этих местах 200 метров: осевший на такой глубине мазут уже не всплывет.

Евгений Симонов также отмечает, что вероятность загрязнения мазутом Сочи, Геленджика и Туапсе ниже, чем у Анапы и крымских курортов, потому что течения в основном идут в другую сторону.

Однако, помимо основных течений, в Черном море есть и вдольбереговые, направления которых зависят от ветра. А также — антициклонические вихри, в которых вода движется противоположно основным течениям, по часовой стрелке. Если мазут попал в систему антициклонических вихрей, он может плавать по морю и еще долго продолжать загрязнять побережье, выплывая на берег в разных местах.

— Я не поверю тому, кто сейчас поручится, что в Сочи и Туапсе выбросов не будет, хотя вероятность, конечно, меньше [чем в Анапе и в Крыму], — говорит Симонов.

Вопрос 3. Может ли мазут остаться на пляжах?

— Частично мы собираем мазут. Но часть его все равно уходит глубже в песок: на 20–40 см, кто-то говорит, что и на 50 см, — делится эколог Евгений Витишко. По его словам, топливо вдавливают в песок и разносят по дюнам в том числе волонтеры и техника, работающие на очистке пляжей.

К февралю вдоль побережья Анапы вырыли защитный ров, который должен ограничить распространение мазута. Витишко оценивает его появление положительно, но замечает: «Есть риск, что мазут, который попал в ров, просто замочет волной и занесет песком». А вот полипропиленовые сети, по мнению эколога, не выполняют ту функцию, на которую рассчитывали власти.

— Их надо все время чистить, — поясняет Витишко. — Загрязнилось — очистить: где-то ее уже замыло, где-то она на дне находится, потом кто-то приходит, ее вытаскивает, по сути дела стряхивая мазут туда же, откуда он приплыл.

Витишко считает, что как следует очистить замазученную прибрежную территорию Краснодарского края до лета не получится.

Попросивший об анонимности представитель союза «За химическую безопасность» в разговоре с «Кедром» отметил, что летом воздух на юге России может прогреваться до 40 °С. При такой температуре возможно испарение некоторых фракций оказавшегося на берегу топлива:

— Мазут достаточно тяжелый, марки М100, в его составе содержится целый ряд полиароматических углеводородов, и некоторые из них обладают канцерогенным эффектом для человека и других живых организмов. Ароматические и полиароматические углеводороды способны к возгонке, то есть к нагреву и испарению более интенсивному, чем сам мазут. Они будут легче нагреваться и быстрее испаряться.

Вопрос 4. Как защитить себя от мазута и что взять с собой в отпуск?

31 января Роспотребнадзор опубликовал методические рекомендации для волонтеров, очищающих побережье от мазута. При планировании отдыха на черноморском побережье полезно будет их изучить — в методичке перечислено, при каких рисках для здоровья работают волонтеры. Теоретически с тем же могут столкнуться отдыхающие.

В документе указано, что при попадании в организм мазут может вызвать «поражение верхних дыхательных путей и бронхов, кожи в виде дерматитов, фолликулярных поражений («масляные» или «керосиновые угри»), экзем, поражение центральной нервной и гепатобилиарной систем». Чтобы не получить ожогов и раздражения кожи, Роспотребнадзор рекомендует избегать прямого контакта с мазутом.

Врачи советуют не купаться в море в наиболее загрязненных городах — Анапе и Керчи, поскольку можно «заглотнуть воду, а вместе с ней мазут». При отравлении мазутом необходимо обратиться за медицинской помощью, но можно и самому

предпринять первые меры, например выпить «Полисорб». Если мазут попал на кожу, нужно 30-40 минут принимать теплый душ.

При планировании отдыха на побережье Черного моря полезно взять с собой «Полисорб» и активированный уголь. Врачи даже рекомендуют за несколько часов до купания принимать активированный уголь, чтобы обезопасить себя.

Вопрос 5. Что делать, если обнаружил мазут в море или на берегу?

В январе обсуждалась возможность установить к летнему сезону на пляжах специальные баки с сорбентами, куда отдыхающие могли бы складывать найденный мазут. Одним из проводников этой идеи был, например, эколог Георгий Каваносян: «Увидели, что выплыл сгусток мазута — собрали, обработали и в бак. Примерно как с медузой — в рот не брать, руками не трогать. Убрали и забыли», — писал он.

Однако эколог Евгений Витишко напоминает: мазут «достаточно агрессивен» для человека. Это не просто бумажка, которую можно за кем-то подобрать и выбросить в ближайший бак. Проводить подобную уборку мазута необходимо в средствах индивидуальной защиты.

По мнению Евгения Симонова, при обнаружении мазута нужно не убирать его самостоятельно, а сфотографировать и вместе с точными координатами места отправить фотографии в оперативный штаб, который и должен заниматься ликвидацией последствий аварии.

<https://kedr.media/stories/zhk-himbaza/>

ЖК «Химбаза»

Жителей Москвы по реновации переселяют на территорию бывшего склада боевых отравляющих веществ. Репортаж

03 июня 2025

Анна Садовина

Длинный забор на выходе со станции метро «Аминьевская» пестрит яркими баннерами: «Готовые квартиры», «Детские сады и школы», «Сухой фонтан». Здесь возводят жилой комплекс «Матвеевский парк». Но старожилы района называют территорию иначе — «химбазой». Во времена Российской империи и СССР на этом месте хранили, перерабатывали и утилизировали химическое оружие.

Этот текст — часть спецпроекта «Экологическая карта России». Читайте наши материалы об экопроблемах в регионах страны

Центральный военно-химический склад № 136 был создан в 1916 году. В разгар Первой мировой войны здесь хранили емкости с хлором и фенолом. В 1920-е боевые отравляющие вещества закопали в землю. «В сезон 1925–1926 годов на головном складе в Москве (Очаково) была выполнена масштабная операция по закапыванию содержимого 5 000 протекших химических снарядов», — писал основатель союза «За химическую безопасность» Лев Федоров.

Через пять лет, во время подготовки артиллерийских химических снарядов, здесь произошло массовое отравление рабочих ипритом. В 1939 году все химоружие со склада было решено убрать, но, поскольку точки захоронений не документировали, найденные вещества могли остаться в земле, предполагает Федоров. В постсоветское время территория стала военной промзоной, в которой работали предприятия, производившие вооружение и средства радиационной и химической защиты. В 2020-м здесь запланировали построить дома по программе реновации.

И химическое наследие напомнило о себе.

В процессе строительства в 2021 году рабочие выкопали стеклянные шары неизвестного происхождения. Местные жители, выступающие против стройки, проконсультировались со специалистами и предположили, что это ампулы АК-1, которые использовали в качестве химического оружия. Однако официальное исследование никто не проводил, а компания-застройщик заявила, что при подготовке к строительству не выявила следов химоружия.

Часть квартир в «Матвеевском парке» продается, но некоторые дома построены по программе реновации. Туда хотят переселить жителей соседних хрущевок, которые не понаслышке знают историю этого места. Люди выступают против: они устраивают сходы, собирают подписи и обращаются в различные ведомства с требованием не допустить постоянного проживания людей на необследованной территории.

Корреспондент «Кедра» отправилась в Москву, чтобы рассказать, как жители напоминают о химической угрозе, о которой все предпочли забыть.

Застройка на месте химбазы. ЖК «Матвеевский парк». Фото: Евгений Куракин

Под грифом «Секретно»

— В ста метрах отсюда находился контрольно-пропускной пункт войсковой части, — показывает житель района Очаково-Матвеевское Александр Бортник на двадцатипятиэтажный жилой дом. Из подъезда выходят две женщины с детьми и не спеша прогуливаются рядом. — Рядом с КПП висела синяя табличка «Очаковское шоссе 5А» — адрес химической базы. Мы называли ее по-разному, но все ее боялись.

Александр проживает в районе с 1978 года. Он — подполковник Федеральной службы безопасности в отставке, военный контрразведчик. В районе Очаково закончил высшую школу КГБ им. Феликса Дзержинского. О военно-химическом складе знает из первых уст: там с 1955 года работала его теща. Мужчина достает из кармана ее трудовую книжку и перелистывает пожелтевшие страницы.

— Я хорошо знаком с вооруженными силами и понимаю, что это за объект. Вредное производство, откуда женщины уходили на пенсию в 45 лет, как и матушка моей супруги. Она мало рассказывала о «химбазе», потому что в 1962 году давала документ о неразглашении. Царство ей небесное. В мир иной она ушла с кучей болезней, — вздыхает Александр.

В трудовой книжке размашистым почерком выведены профессии женщины: снаряжальщица, стеклодув. Помимо шарообразных ампул, обнаруженных на территории «химбазы», здесь в 2021 году были найдены осколки неизвестного стекла. Бывшая жительница района Татьяна*, которая выступала за обследование территории в том же году, рассказывает, что находку строители передали местным общественникам.

— Рабочие со стройки сами обратились к одному из наших активистов — Николаю Богомолу, потому что он был известен в районе. Отнесли ему осколки и ампулы в пакете, который другой активист передал в управу. Там они и канули в лету. Мы пытались попасть на стройку, чтобы еще поискать шарики, но нас прогнали.

Сотрудники МЧС и управы района Очаково-Матвеевское даже приезжали на место стройки и в ходе визуального осмотра ничего не нашли. Пробы грунта отдали на исследование в экспертно-консультационный центр «Судтехэксперт», который не обнаружил соединений отравляющих веществ. О судьбе самих шаров ничего неизвестно: спустя два дня после их обнаружения они пропали, но похожие ампулы были выставлены на продажу на «Авито».

Александр Бортник. Фото: Евгений Куракин

— Мы уверены, что никто их на анализы так и не сдал, — говорит Александр. — Ипритовые ли они были — вопрос, потому что на «химбазе» хранились не только боевые отравляющие вещества. Правила подобных объектов предполагают санацию, а здесь ломали склады, цеха, где проводили некие работы под грифом секретности. Сколько было вывезено, куда, было ли вывезено вообще — неизвестно.

Что осталось закопано, можно только предполагать. Все до сих пор засекречено. В России много таких объектов, которые забыты, но они о себе напомнят. Химия не умеет молчать.

В марте 2024 года московский краевед Ольга Вологина выступила с лекцией об истории района Очаково-Матвеевское, где опровергла информацию о химической опасности бывшего военного склада. По ее словам, все, что могло быть закопано на базе, уже разложилось, а остальное — «страшилки». В комментариях местные жители стали делиться собственными воспоминаниями о «химбазе».

«В 1980-м я работал на “химбазе” водителем, возил контейнеры со значком радиации в другие ВЧ [войсковые части]... Внутри ВЧ были огороженные бункеры, куда нельзя было заходить. Кто-то из старожилов мне говорил про такую версию: во время Великой Отечественной войны там делали коктейли Молотова и вроде поэтому все забетонировали, чтобы кислород туда не попадал... Так что вредно там или нет, думайте сами, а Ольге Вологиной я не верю», — пишет один из комментаторов.

Люди также обратили внимание, что лекция Ольги Вологиной прошла при поддержке компании «ПИК» — нынешнего застройщика территории.

ЖК «Матвеевский парк». Фото: Евгений Куракин

Заложники реновации

Двадцати и тридцатизэтажные дома вырастают друг за другом, пока мы идем к скверу. Строительство ЖК «Матвеевский парк» закончится в 2027–2028 годах. Некоторые дома уже сданы и нашли своих жителей. На первых этажах появились вывески аптек, кофеен, пунктов выдачи заказов маркетплейсов. По тротуару катаются подростки на самокатах, гуляют женщины с колясками. Вокруг бьющего из-под земли фонтана бегают дети. Из идеальной картинки выбиваются два деревянных дома, примостившихся за серым забором, — забытые остатки прошлого.

— Шикарное благолепие, — с иронией смотрит на многоэтажки жительница района Виктория. — По мнению «ПИК», мы должны сильно радоваться и бежать в их дома вприпрыжку, забыв историю этого места.

«ПИК» занимает первое место в рейтинге застройщиков Москвы. В 2022 году компания была признана самым дорогим брендом Европы в девелоперской отрасли. Среди ее совладельцев — миллиардер Сергей Гордеев и ВТБ.

Экономическому расцвету компании, как писали СМИ, во многом способствовала программа реновации, запущенная в столице в 2017 году. По этой программе на место бывшей «химбазы» и переселяют Викторию, которая живет в районе уже 15 лет. О будущем переселении, которое должно произойти во втором квартале 2025 года, она узнала в декабре 2024 года.

— Когда строительство только началось, местные жители стали обращаться во все инстанции, требовали остановить стойку, — вспоминает Виктория. — Депутаты к проблеме подключались. Не вышло. Как выстоять против такого гиганта?

Местные активисты создали петицию против строительства домов на месте захоронения химического оружия, которую подписало 29 000 человек. Депутат Мосгордумы Максим Круглов направлял обращения в Ростехнадзор, МЧС и департамент природопользования Москвы с требованием проверить законность строительства на месте «химбазы». Позже общественники рассказывали, что десятки обращений в органы власти не дали результата.

— Нам даже обещали провести экспертизу территории с привлечением жителей, — вспоминает Татьяна. — Но к нам так и не обратились. Значит, экспертиза не была проведена. Мы хотели рекультивировать и обследовать территорию, но на это нужны были деньги. Победил бизнес и коммерческий интерес.

Виктория. Фото: Евгений Куракин

Многоэтажные дома все равно построили. Они сложились в жилые прямоугольники, переезду в которые теперь противятся переселенцы.

— Если бы квартиры просто выставили на продажу, никакой огласки [о наличии опасности] бы не было. Но тут они нарвались на нас — тех, кто знает историю этого места и не хочет переезжать в эти дома, — говорит Виктория.

Слова девушки заглушает рев дрели. Во многих квартирах ведется ремонт — будущие жильцы готовятся к переезду. Виктория рассказывает, как в марте 2025 года участники программы реновации подали 200 подписей в администрацию президента по факту нарушения права на благоприятное жилье. «Нам предлагают адреса на Очаковском шоссе на месте бывшего захоронения боевых отравляющих веществ. Как вообще эта земля могла быть отдана под строительство жилых домов?» — задается вопросом местный житель Петр.

— Мы обращались во многие ведомства по поводу законности строительства, — говорит Виктория. — Из Минприроды пришел замечательный ответ: все это не в их компетенции.

В ответе указано, что государственная экологическая экспертиза делается по запросу застройщика. Из этого я делаю вывод, что никакого запроса от «ПИК» не поступало, иначе бы они нас в эти бумаги уже ткнули носом.

Виктория достает из сумки огромную пачку обращений и ответов от органов власти. Подобных бумаг у нее накопилось немало. Правительство Москвы одобрило проект планировки территории на месте бывшей «химбазы» в 2021 году, и сразу началось строительство. Но из ответа департамента градостроительной политики Москвы следует, что положительное заключение проектная документация получила 22 августа 2022 года, а разрешение на строительство было выдано месяц спустя — 30 сентября 2022 года (документ имеется в распоряжении редакции).

— Если бы у них все было действительно хорошо и по закону, мы были бы счастливы, — уверяет Виктория. — Но подтверждений этому нет. У них даже сроки начала строительства и разрешения на него не сходятся.

«Химбаза» — не единственное воспоминание местных о территории. После появления промзоны здесь возникли нелегальные свалки, превратившиеся в стихийный мусоросжигательный комплекс. Жители годами жаловались на запах гари, фиксировали в воздухе превышения по ядовитому газу — диоксиду азота. Власти долгое время не реагировали на обращения, а затем территорию отдали под строительство домов.

— Свалки здесь жгли с 2010 года, но рекультивация земли не проводилась, — говорит Александр. — Кому-то просто понравилась территория, и они перевели землю в жилстрой.

Остатки военных барачков. Фото: Евгений Куракин

Старое забытое химоружие

В 1993 году в Париже была подписана Конвенция о запрещении химического оружия. 130 государств, включая Россию, обязались не разрабатывать отравляющие вещества, не применять их и утилизировать все имевшееся химоружие на своей территории. При этом данные об общем запасе отравляющих веществ в СССР, а позднее в России, постоянно менялись. В 1988 году их количество составляло 50 000 тонн, как заявлял ЦК КПСС, но спустя год уменьшилось до 40 000 — эти данные позже и вошли в конвенцию. В 1995 году СМИ писали, что в Советском Союзе было произведено 110 000 тонн

отравляющих веществ, а по информации Льва Федорова — 120 000. Официально эти цифры не опровергались, как и не было сказано, куда делись не вошедшие в Конвенцию остатки.

— Есть разная информация о количестве произведенного оружия, — говорит представитель союза «За химическую безопасность». — В 1993 году Россия объявила, что советский запас химического оружия составляет 40 000 тонн. Но произведено было, конечно, больше. Если брать данные покойного Льва Федорова, то возникает простой вопрос: а 80 000 куда делось? Уничтожить химоружие непросто, поэтому что-то закапывалось в земле на территории военно-химических arsenалов. Проблема в том, что Россия сильно сэкономила, не включив в Конвенцию места работ со старым химическим оружием.

Старое химическое оружие — это боевые отравляющие вещества, произведенные до 1925 года, или вещества, произведенные с 1925 по 1946 год, которые в значительной степени утратили токсичные свойства. В 2017-м Россия отчиталась о полном уничтожении химических боеприпасов — 39 967 тонн.

«Химбаза» в Очаково была создана в 1916 году и относится к местам вероятного захоронения старого химоружия. После Второй мировой войны здесь располагалась опытная лаборатория, на которой разрабатывали новое химоружие. Отходы того, что производили ее сотрудники, по предположению экологов, также могли закапывать на «химбазе», однако достоверной информации об этом нет — исследований не проводилось.

— Рекультивации на этой территории не было, только извлечение аварийных боеприпасов в 1937–1939 годах, — объясняет эксперт. — Но надо понимать, что в то время не было мощных металлоискателей. В Очаково было мало люизита, в основном иприт. Оба относятся к стойким боевым отравляющим веществам и способны сохранять свои свойства от 80 до 100 лет, если находятся в стабильной оболочке.

Очаково. Фото: Евгений Куракин

Объявление о переселении по программе реновации. Фото: Евгений Куракин

Иприт по-другому называют «горчичным газом». Это боевое отравляющее вещество кожно-нарывного действия, которое относится к I классу опасности. По словам представителя союза «За химическую безопасность», состав ампул,

которые могли быть найдены в 2021 году, менее токсичен, поскольку они относятся к зажигательным боеприпасам.

— У зажигательных боеприпасов более низкая степень опасности и другой метод воздействия — термические ожоги. Со временем боевой химический состав становится более вязким и твердеет, но сохраняет часть свойств. Он переходит во II класс опасности. Но в случае возможных раскопок и земляных работ на местах хранения подобных веществ происходят ЧП и разгерметизация. Тогда могут случиться отравления, — заявляет эксперт.

В 1998 году в московском районе Кузьминки, куда также свозили химическое оружие с головного склада в Очаково, Лев Федоров взял пробу грунта. По результатам экспертизы Института экологии и эволюции РАН в земле был обнаружен иприт, который спустя 60 лет не потерял свои свойства.

— Если в земле действительно что-то осталось, чего мы точно не знаем, металлическая оболочка у токсикантов могла разрушиться и стать более хрупкой. Будет происходить их омывание грунтовыми водами с постепенным проникновением в водоносные горизонты гидролизированных, но продолжающих оставаться отравляющими химических соединений, — говорит эксперт.

Старое химическое оружие может напомнить о себе и спустя 100 лет. В США в районе Спринг-Валли штата Вашингтон в 1993 году были обнаружены химические боеприпасы, которые остались со времен Первой мировой войны. 25 домов были эвакуированы, а на самом месте начались раскопки. В 2000–2010 годах в Спринг-Валли нашли 500 боеприпасов с мышьяком и ипритом, а в 2012-м уже построенный жилой дом из-за находок снесли. Местные жаловались на ослабление здоровья, болезни и онкологию. Работы по обследованию и рекультивации территории продлились до 2021 года — только к этому времени место было признано безопасным.

— В идеале «химбазу» в Очаково нельзя было просто так трогать, — уверен представитель союза «За химическую безопасность». — Сначала должны были провести комплексные инженерно-экологические изыскания.

Работы на территории должны проводить РХБЗ и МЧС, то есть государство. Но мы не знаем об объеме работ и степени опасности площадки, хотя прошло уже 100 лет. Возникает вопрос: зачем все это секретить? История места всем

известна, на картах объект обозначался как химический. Но полной информации нигде нет.

Остатки военных бараков. Фото: Евгений Куракин

«Ничего не отвалилось»

Между домами в «Матвеевском парке» расположились детские и спортивные площадки, уже заполненные людьми. Вдоль пешеходных дорожек выстилаются зеленые газоны с деревянными кормушками для птиц. По тротуарам гуляют собачники и родители с колясками, на скамейках что-то обсуждают подростки. Обновленное место живет своей жизнью, и ничего не напоминает об его истории.

Две молодые девушки, сидящие на скамейке, живут в районе всю жизнь — на Малой Очаковской улице. Рассказывают, что во время стройки рабочие находили некие колбы и это ни для кого не секрет.

— Когда котлованы рыли, строители колбы с какими-то реагентами находили и выбрасывали на нашу сторону через забор, — говорит одна из них. — В местных группах об этом писали. Просто собачникам говорили: около забора не ходите.

Спрашиваю, не задумывалась ли она когда-нибудь о переезде.

— Нет, — отвечает Анастасия. — Ну а куда деваться? Ипотека под 23%.

Две женщины с собаками на поводках сидят на спортивной площадке, пока их питомцы бегают вокруг деревянных брусьев. В ответ на мой вопрос смеются. Одна отвечает, что жилье в «Матвеевском парке» подходит ей по IT-ипотеке и никакая «химбаза» ее не останавливает.

Другая рассказывает:

— Я сама с Дальнего Востока и жила в городе, где ртутный завод разгромили. Прожила там много лет, и ничего. Поэтому нам не страшно.

Места, связанные с химией, приводят в пример и другие жители «Матвеевского парка». Мужчина подзывает дочку и с усталостью отвечает на мой вопрос.

— Мы три года жили рядом с Курчатовским институтом, где тоже были [атомные] реакторы в свое время. Но ничего у нас не отвалилось. Поэтому все это предрассудки, — говорит он.

«Буду стоять до конца»

Жительница района Очаково-Матвеевское Марина вспоминает, как местные на субботниках сажали клены, ухаживали за ними. Женщина живет здесь 41 год, но теперь ее выселяют по программе реновации.

— У нас дома в хорошем состоянии, в них зимой тепло, а летом прохладно из-за зелени, — говорит она. — Стены толстые, зачем все это сносить? Потому что земля дорогая: дома близко к метро, рядом парк с утками. Наши спокойные пятиэтажки хотят разрушить, чтобы построить двадцатипятиэтажные челоуейники и заработать. А нас переселить на «химбазу».

О переселении местные узнали из объявлений, которые были развешаны на подъездах. Их жильцы и нещадно рвали, не желая переезжать.

— Сейчас какая экспертиза [на «химбазе»]? Все уже построено. Но территория должна быть признана непригодной для постоянного проживания людей. Иприт — страшнейший мутаген, одной молекулы достаточно, чтобы это аукнулось в поколениях. Тот, кто построил там дома, вытер ноги о Конституцию, законы, покойного Льва Федорова. Лично я буду стоять до конца.

Марина рассказывает, как два раза посещала администрацию президента, и месяц назад ее обращение передали в генпрокуратуру. Теперь она и другие жители района надеются, что дело сдвинется с мертвой точки.

— Никто, ни один человек, не должен жить на той территории. Она должна быть очищена и закрыта для людей. Я верю, что мы сможем этого добиться, потому что за нами правда, — говорит Виктория.

<https://kedr.media/stories/ne-priruchit/>

Не приручить

Три истории людей, которые пытались стать «друзьями» или «хозяевами» медведей. И погибли

01 мая 2025

Мария Залужная

Читайте нас в Telegram

Михаил Филиппов в вольере с медведями. Скрин из видео на YouTube-канале «Мишкина берлога»

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

13 января в селе Хурба в Хабаровском крае погиб предприниматель Михаил Филиппов, владелец фермы «Мишкина берлога». Тело мужчины обнаружили в вольере с медведями — СМИ сообщили, что на нем были многочисленные раны и следы от укусов.

Филиппов содержал медведей на своей ферме больше 10 лет, водил к ним экскурсии и устраивал фотосессии. Он далеко не первый, кто пытался приручить этих хищников. В разных странах этим занимались фотографы и бизнесмены — с разными целями, но почти всегда — с одним результатом: они гибли от нападения своих «подопечных».

«Кедр» рассказывает истории людей, решивших что они могут «дружить» с медведями, а медведи — с ними.

Хозяин берлоги

История взаимоотношений Михаила Филиппова с медведями началась в 2014 году. Фермер рассказывал: весной ему позвонил знакомый из Хурбы и сказал, что во время похода за черемшой встретил медвежонка. Испугавшись, что его мать может быть поблизости, он вернулся домой. Через некоторое время по селу прошла новость: браконьеры убили в лесу медведицу, а ее медвежонок остался погибать.

«Я поехал на место, где мог находиться медвежонок. И через некоторое время нашел его: он был настолько слаб, что даже не мог убежать. Общими усилиями мы его откормили, подлечили, построили ему вольер», — вспоминал Филиппов.

Вольер стал «домом» сначала для одного медвежонка, а затем и для другой осиротевшей молодой медведицы, которую нашли охотники и передали фермеру чуть более десяти лет назад. Так и появилась «Мишкина берлога» — пристанище для диких зверей, которых их хозяин стал пытаться «одомашнить». В январе 2023 года у самки появились медвежата — это событие широко освещали в региональных и даже федеральных СМИ. На вопрос журналистов о том, как Михаилу Филиппову удастся взаимодействовать с медведями, он отвечал, что все дело «в доверительном общении хищника и человека».

«С маленьких-то она как медведь была, такая же, как и все медведи, — с гонором. А постепенно, видно, поняла. Они же понимают, как к ним относятся, поэтому она мне и доверяет», — рассказывал фермер.

Фото: Мишкина берлога

СМИ писали, что отец новорожденных — тот самый первый медведь, которого фермер подобрал в 2014 году. Но ни на одном из кадров его почему-то нет. Позже издание DVHAB, ссылаясь на знакомого Филиппова, расскажет, что то животное в итоге было убито — якобы оно проявило к фермеру агрессию, и его пришлось застрелить. Потомство же появилось от другого самца, с которым медведица с фермы встретилась в лесу, куда Филиппов отпускал ее погулять. В 2022 году у первого медведя «Мишкиной берлоги» также было потомство, но он съел детенышей. СМИ, освещавшие когда-то их рождение, в 2023 году — после нового помета — уже не интересовались судьбой первых медвежат.

Тем временем в соцсетях и на YouTube-канале «Мишкиной берлоги» регулярно появлялись ролики, демонстрирующие, как фермер спокойно гуляет в лесу вместе с медведицей и ее детенышами. На одном видео мужчина даже держит медвежат на руках, в то время как их мать гуляет неподалеку. На других видео Филиппов кормит зверей с руки и обнимается со взрослой самкой.

Это же позволялось и некоторым посетителям «Мишкиной берлоги». На сайте экофермы и в соцсетях есть снимки, на которых желающие кормят диких

животных и играют с ними. На одном из кадров молодой человек, держа в губах кусочек сахара, пытается угостить им медведя, прикасаясь к его пасти.

«Мишкина берлога» пользовалась большим спросом у журналистов. Хозяин экофермы и содержащиеся на ней медведи не раз были героями популярных передач, среди которых «Поедем Поедим» с британским телеведущим Джоном Уорреном на телеканале НТВ.

Главная особенность таких сюжетов — романтическая история об «удивительной дружбе человека и зверя».

В одном из них медведица Маша, снятая на близком расстоянии, играет со своими детенышами. В это время закадровый голос выражает сожаление, что такую трогательную картину не могут наблюдать и другие люди, «которым стоит поучиться у Маши медвежности».

Михаил Филиппов признавался, что получает обратную связь со всего мира, поскольку «такой жизни никто не видел — чтоб мама с медвежатами ходила в лесу и рядом человек, который мог бы это все снимать».

«Люди другие со всего мира смотрят. <...> Гордимся, что в России вот такое есть. Нашей страной гордятся! Кому от этого плохо — уже другой вопрос», — заявлял Филиппов.

Фото: Мишкина берлога

Тем не менее противники подхода Филиппова к отношению с медведями все-таки были. В феврале 2023 года московская зоозащитница Елена Хмелева обратилась в прокуратуру с требованием проверить ферму Михаила и условия содержания животных.

«Гражданка что-то увидела, ей что-то не понравилось, нажала кнопку, и процесс запустился. Если сказать простыми словами, поднесла спичку туда, куда надо», — позже признавался Михаил Филиппов в своем блоге.

Прокуратура выдала фермеру предписание о запрете выгула медведей. Животных посадили в вольер. Уже в сентябре 2023 года Комсомольский районный суд Хабаровского края постановил конфисковать медведей у Филиппова. Предприниматель пытался оспорить это решение, однако проиграл. За три месяца до трагедии фермер на одном из своих стримов рассказал о судьбе животных.

«Решить-то решили, а медведи никому не нужны. И вот вроде бы они не мои, а живут все равно у меня. Они ведь никому не нужны на самом деле», — делился со своими зрителями хозяин «Мишкиной берлоги».

Елена Хмелева рассказала «Кедру», что впервые о «Мишкиной берлоге» узнала в 2022 году, когда «просматривала в интернете новости». Тогда сообщалось, что на ферме родилась пара медвежат.

«Я однозначно отрицательно отношусь к разведению диких животных в неволе. Всех. Медведей особенно жалко. Позвонила на ферму, спросила, не нужна ли помощь в пристроении. Мне ответили (с Филипповым говорила), что сами справятся. Ну, справятся и справятся. Но материалы о ферме стала мониторить», — вспоминает Елена Хмелева.

На следующий год стало известно о новой паре медвежат. Общественницу смутило, что про выводок прошлого года не было ни слова. Тогда, по ее словам, «у нее появился порыв написать в прокуратуру — узнать, куда же делась первая пара медвежат».

«Я предполагала, что их продали в цирк на дрессировку. К тому времени я знала, что Филиппов водит знакомства с цирковыми. Но правда оказалась жестче.

Фото: Мишкина берлога

Со слов Филиппова в стриме я узнала, что медвежата 2022 года погибли — их якобы съел медведь Миша, их отец. Да и самого Миши уже не было. Филиппов сообщил, что медведь подавился костью и умер. Доказательств этому, разумеется, нет. Но, когда я писала заявление в прокуратуру в 2023 году, про Мишу еще не знала», — рассказала «Кедру» Елена Хмелева. Она также

сообщила нашему корреспонденту, что столкнулась с травлей от «сторонников Филиппова».

После гибели Филиппова редакция «Кедра» пыталась связаться с работниками экофермы, чтобы узнать о дальнейшей судьбе медведей, однако в «Мишкиной берлоге» попросили их «не беспокоить». 3 февраля на YouTube-канале экофермы появилась информация, что и после смерти владельца медведи остаются на ферме.

«Официально медведи изъяты, но они находятся на территории “Мишкиной берлоги” под нашим присмотром, мы их кормим, содержим. Вопрос о дальнейшей их судьбе остается открытым, — рассказала одна из сотрудниц. — Никаких точных сроков и места будущего дома нет».

Близкие Филиппова настаивают, что причиной его гибели было не нападение медведей и их укусы, а сердечный приступ. Но почему его хоронили в закрытом гробу — не объясняют.

По данным издания DVHAB, у фермера были откушены пальцы, а на голове после обнаружения в вольере были видны характерные раны, которые медведи наносят своим жертвам.

«Мы называли папу шизиком»

В конце декабря 2003 года СМИ сообщили, что в долине реки Тихой в 200 км от Петропавловска-Камчатского обнаружено тело научного сотрудника Кроноцкого заповедника Виталия Николаенко. Более 30 лет он изучал камчатских медведей.

Мужчина, желая сделать снимок, слишком близко подошел к спящему зверю и начал его фотографировать. Тот проснулся и напал на фотографа. Виталия Николаенко не спас перцовый баллончик, который он применил.

Виталий Николаенко. Фото: А. Нечаев

Его дочь Екатерина рассказывает, что именно с отца «началась та Долина гейзеров, которая есть сейчас»: он организовал охрану в Долине и проложил первые маршруты. Впервые он оказался в этих местах еще в 1970-х и, проводя

первую зиму в одиночестве, решил остаться навсегда. Когда он строил дом, браконьеры прострелили ему ногу. Мужчина тогда чудом избежал инвалидности.

«Мы папу в семье называли шизиком. Но сильно любя. Он правда такой — это нестандартный склад личности. Ему всегда настолько было все страшно любопытно, что это привело его на Камчатку. Из Ростова-на-Дону! Ему хотелось романтики. Мама с дядей Валерой Кравченко подарили папе “Киев-6С”, первый фотоаппарат. И началось... У него появилась безумная страсть к фотографии, фиксации всего», — рассказывает Екатерина.

Благодаря фотографии Виталий Николаенко стал изучать медведей, не имея специального образования. Он выбирал самца, который нейтрально или доброжелательно относился к человеку, и следовал за ним, приучая таким образом к своему присутствию. Обитавший в Долине медведь Корноухий стал первым таким животным, а после его смерти объектом внимания Николаенко стал медведь Добрыня. В его честь Виталий Николаенко позже назовет Лигу защиты камчатского бурого медведя — организация стремилась спасти животных от истребления. После смерти исследователь оставил большое наследие о камчатских медведях: публикации, лекции, фильмы и тысячи фотонегативов.

Зоолог, охотовед и документалист Михаил Кречмар вспоминает Николаенко: «Виталий, — осторожно спросил я его, — а вы медведей не боитесь?» — “Да ты что! Я с этими медведями, считай, вырос вместе! Потом почти всегда можно по глазам зверя увидеть, что он задумал, побежит он от тебя или внимания не обратит... Или, наоборот, заинтересуется. Это, можно сказать, кожей чувствуешь”».

Сохранились и другие воспоминания о Николаенко как о гиде: «Николаенко нравилось находиться в центре внимания. Он ощущал, как во время экскурсий все внимают каждому слову, воспринимают его, Виталия, как органичную и важную частичку необыкновенного уголка земли, и от этого возгорался еще сильнее».

По словам Валерия Кравченко, страсть к медведям у Виталия Николаенко была «ненасытной», в чем он лично признавался близким сам.

«Медведей я тоже считаю своими “ребятами”, меня с ними роднит не только медвежий облик, но и звериная страсть следопыта. Выходя в маршрут, дрожу, как

охотничья собака, от нетерпения встречи с медведем», — цитирует Кравченко слова Николаенко.

Долина гейзеров. Фото: В.А. Николаенко

По словам Виталия Кравченко, именно желание быть рядом с медведями и привело его друга к трагедии.

«Дикий зверь опасен, непредсказуем. Виталий понимал это. Другое дело, что никто не мог и не смог бы (при желании) изменить образ жизни Николаенко. Он привык быть с природой наедине. Он высоко ценил свободу действий. Но не заметил, как сам оказался в плену той первозданной — и опасной — красоты», — вспоминает журналист.

О жизни и смерти Николаенко также рассказывал известный журналист и писатель Василий Песков.

«Если вы видите меня на снимке почти что рядом с медведем, не думайте, что это дружба. Это просто терпимость данного зверя ко мне, — объяснял Пескову натуралист. — Другие эту терпимость не проявляют, и от них держаться надо подальше».

По мнению Пескова, охота за редким кадром с медведем зимой, когда зверь готовился лечь в берлогу, стоила жизни исследователю: «Когда Виталий дважды не вышел на связь по радио, к его избушке вылетел вертолет. Следы показали: шел за медведем. Вблизи ольховых зарослей, где зверь, как видно, приготовился лечь в берлогу, Виталий воткнул в снег лыжи, сбросил рюкзак и крался, «вооруженный» сигнальным огнем, газовым баллончиком и видеокамерой. Все это зверя не остановило и не могло остановить».

Читайте также

Поделить последнюю шкуру

Как в России ради развлечения и денег уничтожают гималайских медведей.
Репортаж с Дальнего Востока

«Человек-гризли»

Натуралист Тимоти Тредуэлл родился в штате Нью-Йорк в 1957 году. Он был пятым ребенком в семье. С детства Тимоти очень любил животных, был звездой местной команды по подводному плаванию. Однако уже в колледже, по словам его родных, начал употреблять спиртное и запрещенные вещества, что впоследствии привело его к длительным поискам себя.

Свою миссию он нашел в том, чтобы рассказывать о жизни гризли. В 1989 году Тимоти переехал на Аляску. Фотограф и видеооператор 13 лет провел в национальном парке «Катмай», общаясь с медведями.

«Эта встреча была похожа на взгляд в зеркало. Я посмотрел в лицо родственной души, существа, которое было потенциально смертоносным, но на самом деле было так же напугано, как и я», — цитирует натуралиста издание Vanity Fair.

Он широко популяризировал тему охраны гризли, выступал с лекциями перед школьниками и в СМИ. Однако больше всего натуралист прославился своим поведением в окружении диких зверей.

На многочисленных видео блогера можно наблюдать, как близко он подходит к хищникам, тревожит их и даже провоцирует на агрессию, играет с медвежатами, зная, как это может быть опасно.

За это он неоднократно подвергался критике со стороны администрации нацпарка Катмай и биологов. Некоторые и вовсе считали его пренебрежение правилами проявлением психического расстройства и даже стремлением к смерти. По словам очевидцев, Тредуэлл не носил с собой перцовый баллончик, а также не устанавливал вокруг своего лагеря электрическую «медвежью изгородь».

«Это несправедливо по отношению к медведям. Почему они должны страдать из-за меня?» — говорил он.

Тимоти Тредуэлл. Кадр из документального фильма «Человек-гризли»

В октябре 2003 года Тимоти и его подруга Эми Хугенард были убиты и частично съедены бурыми медведями. Тимоти было 46 лет, а Эми — 37. Спустя два года

после его смерти режиссер Вернер Херцог снимет о Тредуэлле документальный фильм «Человек-гризли».

«Обычно здесь я добрый воин. В большинстве случаев я нежный как цветок. Я как муха на стене и никак не вторгаюсь в их жизнь. Порой мне бросают вызов, и тогда добрый воин должен стать самураем. Должен стать грозным, бесстрашным перед лицом смерти. Достаточно сильным, чтобы победить. Даже медведи поверят, что ты могуч», — говорит Тредуэлл в начале документальной ленты. При этом в кадре он сидит неподалеку от взрослого медведя.

В своем последнем видео, снятом за несколько часов до смерти, Тредуэлл признается, что живет и умрет ради медведей: «Это тяжело, но это единственное, чем я хочу заниматься. Единственное, что я могу. Заботиться об этих животных и этой земле».

Американский блогер, исследователь медведей Уэсли Ларсон, лично знакомый с Тредуэллом, скептически относился к его идее «заботиться о медведях». Комментируя документальный фильм Вернера Херцога, Ларсон отмечает, что на самом деле Тредуэлл «не сделал для них ничего хорошего».

«Он не делал ничего хорошего, находясь там. Очень интересно слышать, как на протяжении всего документального фильма он говорит что-то вроде “Я здесь, чтобы защищать их. Я нужен им как защитник”, потому что это совершенно не соответствует действительности», — говорит Ларсон.

При этом он признается, что уважает Тредуэлла за его страсть к животным, поскольку «трудно работать с таким медведем, как гризли, и не хотеть посвятить ему свою жизнь». Однако, по словам Ларсона, блог Тредуэлла был «нездоровым и эгоистичным».

«Это животное, у которого была здоровая популяция на охраняемой территории, она не нуждалась ни в каком вмешательстве. Вот почему сотрудники нацпарка не вторгались в их жизнь. Они существовали в естественном состоянии. По какой-то причине Тредуэлл считал, что должен быть там, чтобы защитить их, но он был абсолютно не нужен. Я думаю, что способ, который он выбрал для [их защиты], был очень пагубным и в конечном счете стоил ему жизни и жизни еще одного невинного человека», — комментирует Ларсон трагическую смерть Тредуэлла и его подруги.

По его словам, если у кого-то возникает желание жить с животными в природе, то лучше «завести собаку или найти другое хобби».

«Поговорите с терапевтом и займитесь чем-нибудь другим, потому что я гарантирую, что

вы не принесете никакой пользы, если только вы не биолог, проводящий исследования. Вы причиняете вред», — убежден натуралист.

Тимоти Тредуэлл. Кадр из документального фильма «Человек-гризли»

Ложное чувство безопасности

Зоолог и кандидат биологических наук Сергей Колчин объясняет, что все три случая связаны между собой. По его словам, речь идет об антропоморфизме, который может привести к трагедиям.

— Как правило, во всех подобных случаях присутствует один фактор: люди очеловечивают диких животных, интерпретируя их поведение со своих субъективных позиций, иными словами — страдают антропоморфизмом. Характерно, что ни Тимоти Тредуэлл, ни Виталий Николаенко, ни Михаил Филиппов не были биологами. Отсутствие профессиональных знаний, накопленных и изложенных в литературе многими поколениями работающих с крупными хищными млекопитающими биологов, вероятно, и стало одной из главных причин демонстрации ими неподобающего в отношении животных поведения, которое привело к трагедии, — считает Колчин.

Важную роль, по словам ученого, сыграло и общество, в «котором всегда есть запрос на красивую сказку и отважных смельчаков». Животные таким образом становились жертвами банального эгоизма.

— Эти люди подвергали серьезной опасности не только себя, но и несли свои ложные знания в массы — читая лекции, снимая фильмы, принимая посетителей.

Они формировали у доверившихся им людей искаженный образ крупного хищника как милого и добродушного зверя, ложное чувство безопасности, — объясняет биолог.

Немаловажную роль сыграли и СМИ, которые тиражировали романтизированный образ взаимодействия дикого зверя и человека. В качестве примера он приводит популярность экофермы «Мишкина берлога».

— Ферма Михаила благодаря СМИ приобрела еще большую популярность среди посетителей, в том числе среди детей. Кроме того, Филиппов стал регулярно выгуливать все семейство медведей в лесу за пределами клеток, снимая видеоролики и размещая их на своем YouTube-канале. Своими действиями он создавал серьезную угрозу не только для себя, но и для посторонних людей, которые могли встретиться медведям на прогулке, — хорошо известно, что медведицы способны очень агрессивно защищать медвежат при опасности, воспринимая постороннего человека как угрозу потомству, — рассуждает Колчин.

Трагическую смерть Виталия Николаенко эксперт объясняет безрассудным поведением. Медведь, который напал на мужчину, приходил рыбачить, вел себя осторожно и избегал близкого присутствия Виталия. Однако тот все же преследовал хищника. В период залегания в берлогу медведи особенно чувствительны к любому беспокойству.

— В один из дней после рыбалки медведь направился отдыхать в заросли стланика, а Виталий начал преследовать его на лыжах. Накануне выпал глубокий снег, и медведь передвигался с трудом, проваливаясь в сугробах, в то время как Николаенко шел без особого труда. Раздраженный преследованием зверь дважды разворачивался и делал угрожающие выпады в сторону Виталия, предупреждая о недопустимости дальнейшего преследования. Но каждый раз человек на лыжах легко уходил в сторону, после чего продолжал следовать за медведем. Наконец зверь зашел в густые заросли стланика, передвигаться сквозь которые на лыжах было невозможно. Виталий снял их и налегке пошел по тропе медведя. Он подошел к его лежке на два метра, когда испуганный зверь вскочил и, ударив два раза Виталия лапами, убежал. Удары были смертельными, — рассказывает Сергей Колчин.

Читайте также

Медвежья услуга

Как в России выпускают на волю «ручных» медведей

«Инстинкты побеждают привычки»

Директор национального парка «Башкирия» Владимир Кузнецов, имеющий опыт работы с медведями, приводит в пример методику ученого Валентина Пажетнова по адаптации медвежат-сирот. Она легла в основу работы всех центров реабилитации детенышей медведей в России, а также используется в других странах.

— Основной ее смысл — минимальное общение. Не говорить, не трогать руками, минимизировать человеческие запахи, лицо и руки закрыты и так далее, — поясняет он в разговоре с «Кедром».

По его словам, любое приручение диких животных, в особенности медведей, «от лукавого». Как только зверь достигает возраста полового созревания и наступает пора первого гона, его поведение кардинально меняется — даже если он «привык» к человеку.

— Инстинкты побеждают привычки, и зверь выходит из-под контроля. С домашней собакой бывает трудно, а с диким зверем в разы труднее и опаснее. Любой подобный бизнес должен пресекаться. И даже не важно — волк, медведь или соенок. Это в любом случае жестокое обращение с животными. Из моего личного опыта общения с медведями скажу, что это самый сильный, самый коварный и самый непредсказуемый зверь. И лучше с ним не общаться, — резюмирует Кузнецов.

<https://kedr.media/stories/ochen-krupnyj-trofej/>

Сюжеты

Очень крупный трофей *Красную книгу России будут вести лоббисты охоты. Какие животные — и не только животные — теперь под угрозой?*

27 июня 2025 [Иван Жилин](#) [Читайте нас в Telegram](#)

Фото: Олег Мороз / Unsplash

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

Министерство природных ресурсов [передало](#) ведение Красной книги департаменту развития охотничьего хозяйства. Решение было принято еще в конце мая, но известно о нем стало только сейчас. Передача полномочий совпала с назначением на должность главы департамента Татьяны Арамилевой, которая до этого 12 лет возглавляла Росохотрыболовсоюз — крупнейшую ассоциацию охотников в стране.

В природоохранном и научном сообществе произошедшее вызвало резко негативную реакцию. «Кедр» вместе с экологами рассказывает, почему.

Этот материал мы публикуем совместно с «Новой газетой»

«Они Красную книгу просто похоронят»

— Ранее Красную книгу вел департамент по особо охраняемым природным территориям. Никакой заинтересованности в отстреле редких животных его сотрудники никогда не проявляли, — отмечает в разговоре с «Кедром» специалист в области экологического права. — А вот возможные действия департамента охоты, особенно в свете назначения нового руководителя, вызывают большие опасения.

Татьяна Арамилева — один из главных критиков Красной книги. В 2017 году она [поддерживала](#) исключение оттуда более десяти видов животных, что вызвало недоумение даже у части представителей охотничьего сообщества.

«В общественных организациях нашлись люди, которые писали в Минприроды письма об исключении исчезающих видов. Это были, например, глава Росохотрыболовсоюза Татьяна Арамилева и бывший глава этой организации Эдуард Бендерский. Письма, по сути, состоят из одних и тех же фраз в разных формулировках. Там приводится завышенная, мифическая численность редких животных», — [говорил](#) владелец издания об охоте National Explorer Андрей Шалыгин.

Татьяна Арамилева. Фото из архива Росохотрыболовсоюза

Несмотря на рекомендации ученых, в 2017 году президиум комиссии по Красной книге, в который входила Арамилева, не включил в обновленную редакцию 16 угрожаемых видов: гималайского медведя, несколько подвидов северного оленя,

серого гуся, несколько подвидов гуменника, серую утку, кавказскую серну, кавказского благородного оленя, сибирского горного козла.

Теперь же под угрозой могут оказаться новые виды.

— Есть опасения, что может быть поставлен вопрос об исключении из Красной книги животных, интересных трофейным охотникам. В частности, алтайского горного барана, путоранского снежного барана, чукотской популяции якутского снежного барана. Знаю, что есть определенный интерес и к дзерену, — говорит опрошенный «Кедром» эколог.

На этих животных трофейные охотники уже действительно имели виды: в 2018 году депутат Госдумы Владислав Резник [предлагал](#) создать специальные программы, в рамках которых допускался бы отстрел краснокнижников взамен на финансирование охотниками программ по их сохранению. Инициатива вызвала критику в СМИ и природоохранном сообществе, Госдума ее не поддержала.

Однако тот провал не заставил ни Резника, ни его товарищей из «Клуба горных охотников», в который входят представители российской политической и бизнес-элиты, отступить от своих планов.

В 2024 году Минприроды предложило изменить правила охоты и разрешить убивать бурых и гималайских медведей всю зиму (когда животные находятся в состоянии сна — *прим. ред.*). Экологи тогда также заявляли, что это делается в интересах элитных охотников, для которых гималайский медведь — ценный трофей: за попытку — даже безуспешную — убить одно животное они платят до 700 тысяч рублей. Но летом подстрелить гималайца, живущего в горных непролазных лесах, очень трудно. Куда комфортнее сделать это, когда животное спит в берлоге. Ведь единственная цель такой охоты — сфотографироваться с убитым зверем.

Среди проводников этой инициативы зоологи [называли](#) в том числе Татьяну Арамилеву.

Предложение Минприроды так и не получило юридической силы: на общественных обсуждениях его поддержали 12 человек, а против высказались 9 598. Ведомство сняло его с рассмотрения.

Но теперь элитные охотники могут получить влияние на Красную книгу.

Собеседники «Кедра» в экологическом сообществе отмечают, что нынешняя глава департамента охоты близка к «Клубу горных охотников». В 2020 году она даже [участвовала](#) в награждении членов клуба: вручала им статуэтки «Горная пятерка» — за успешно подстреленных западнокавказского и восточнокавказского козлов, кавказской серны, центральноазиатского козла и снежного барана. При этом сама Татьяна Арамилева считает, что индустрия трофейной охоты заслуживает не клубных, а государственных наград: «Я бы, например, в России вообще ввела бы награду тому охотничьему хозяйству, которое вырастит достойный трофей, который будет у нас котироваться как определенное наследие России», — [говорила](#) она.

Фото: Александр Протасов

В разговоре с РБК орнитолог Софья Розенфельд [выразила](#) беспокойство за птиц. «Я занимаюсь гусями, и как раз на гусях они отрабатывали тактику по исключению из Красной книги подвидов и популяций. На протяжении трех лет мы боролись и с этим, и с попытками не включить подвиды и популяции других животных», — подчеркнула она.

Предложения, создающие риски для краснокнижных птиц, содержались в отвергнутых в 2024 году изменениях в правила охоты: предполагалось разрешить весеннюю охоту на птиц на арктических островах Колгуев и Вайгач, где гнездятся похожие друг на друга краснокнижная пискулька и не входящий в Красную книгу белолобый гусь.

«Это делалось якобы по просьбе коренных народов, а также “других народов, ведущих традиционный образ жизни”. Но проблема в том, что отличить белолобого гуся от пискульки очень сложно. И вряд ли любой охотник сможет, а главное — захочет это делать. Если бы новые правила охоты вступили в силу, велики были бы шансы отстрела краснокнижных птиц», — [объяснял](#) тогда один из экологов.

Собеседник «Кедра» в среде орнитологов на просьбу прокомментировать новые риски ответил лаконично: «Они Красную книгу просто похоронят».

Впрочем, известно, что у самой Татьяны Арамилевой иной взгляд на охоту: она, по крайней мере публично, подчеркивает, что именно охотничьи хозяйства заинтересованы в сохранении животных: ведь им нужно поддерживать свой бизнес. Однако зоолог Сергей Колчин в разговоре с РБК отмечает, что на деле все может происходить иначе: «На юге Дальнего Востока большинство охотпользователей просто зарабатывают деньги на продаже путевок. Намеренное завышение реальной численности животных позволяет получить больше лимитов на их отстрел, то есть заработать. И по отчетам у нас все прекрасно, популяции того же изюбря и косули держатся на высоте, но при этом голодные тигры четыре зимы подряд [терроризируют](#) села, вынужденно охотясь на собак и скот».

Из-за этого же ученые беспокоятся и о судьбе редких животных. В работе с Красной книгой принято опираться на государственный мониторинг численности видов, основанный на сведениях, предоставляемых владельцами охотничьих угодий.

«Что такое ландыш?»

Но вызывает беспокойство не только судьба представителей животного мира. В Красную книгу включены также растения и грибы — за них теперь тоже отвечает департамент охоты.

— Надо понимать, что Красная книга — это, помимо прочего, еще и инструмент сохранения территорий. Согласно федеральному закону «Об охране окружающей среды», запрещена любая деятельность, связанная с уничтожением не только самих краснокнижных растений, но и с разрушением среды их обитания. Поэтому,

если на территории есть краснокнижные растения, она подлежит охране, — говорит специалист в области экологического права.

В качестве примера он приводит недавно произошедший на Алтае [случай](#), когда из-за выросшего на месте золотодобычи краснокнижного цветка кандыка сибирского работы по добыче золота были остановлены. Более того, Следственный комитет возбудил уголовное дело по статье «Халатность» и начал проверку деятельности ботаников, выдавших заключение, что краснокнижные растения на месте разработки не произрастают.

Кандык сибирский. Фото: Алтайский заповедник

— Это серьезный инструмент в нашем законодательстве, который выгодно отличает нас от других государств. Но это не нравится многим промышленникам, — говорит специалист. — И есть опасения, что эту норму тоже будут пытаться отменить. Тем более, что, объективно говоря, департамент охоты не слишком в этом разбирается: на сессии Петербургского юридического форума, на которой выступала в том числе Татьяна Арамилева, уже поднимался вопрос: что вообще такое краснокнижные растения?

Мол, мы понимаем — тигр, это да, но ландыш — что такое ландыш? И они вот это обсуждали. При этом никто даже не заикнулся, что ландыш в Красной книге не находится.

Поэтому, да, есть большие опасения, что сейчас пойдут нападки и на краснокнижные виды растений и грибов.

На кого надежда?

В Минприроды на начавшееся негодование уже отреагировали и заявили, что оно происходит якобы на пустом месте.

«В структуре министерства произошли изменения. Отдельный департамент охоты ликвидирован. На его базе создан департамент охраны, использования объектов животного мира и развития охотничьего хозяйства. Задача департамента — комплексно решать государственные вопросы сохранения популяций животных, в том числе краснокнижных. Отметим, что министерство, как федеральный орган, отвечает только за нормативно-правовое регулирование. Ведением Красной книги России занимается Всероссийский научно-исследовательский институт “Экология”. Решение о включении или исключении того или иного вида животного или растения из краснокнижного списка принимает Комиссия по редким и находящимся под угрозой исчезновения животным, растениям и грибам», — сообщила пресс-служба ведомства.

Однако опрошенный «Кедром» специалист по экологическому праву считает это заявление уловкой.

— В положении о новом департаменте четко прописано, что именно он обеспечивает ведение Красной книги, занесение и исключение из нее объектов животного и растительного мира, — объясняет эксперт. — При этом да, формально решение об исключении животных или растений из Красной книги

принимает министр или лицо, исполняющее его обязанности. Но на деле министр лишь подписывает документ, подготовленный департаментом.

Что касается ВНИИ «Экология» и комиссии по редким видам, то они, по словам эксперта, дают научные заключения, которые носят рекомендательный характер.

— Тем не менее, к этим рекомендациям пока все-таки стараются прислушиваться, — подчеркивает он. — И надежды экологического сообщества, конечно, связаны с тем, что в комиссии все еще заседает большое количество людей с принципиальной позицией. Общественное мнение в экологической тематике сегодня также имеет значение: именно поэтому в 2024 году новые правила охоты, существенно увеличивающие возможности для отстрела животных, не были приняты. В настоящий момент остается рассчитывать на ученых и принципиальную позицию гражданского общества.

При участии Катерины Рукавцовой

<https://kedr.media/stories/istoriya-vojn-za-resursy-prodolzhaetsya/>

«История войн за ресурсы продолжается» *Как мир оказался в эпохе «зеленого колониализма» — времени, когда разорение слабых стран прикрывают экологическими лозунгами*

24 июня 2025 [Марина Новикова](#)

В марте гендиректор «Проектного офиса развития Арктики» Максим Данькин [обвинил](#) страны Запада в «зеленом колониализме» — те якобы используют Арктику для политической борьбы, прикрываясь экологическими проектами. Он заявил, что «существует разрыв между декларируемыми и фактическими приоритетами западных стран» в регионе.

Свои обвинения Данькин не конкретизировал, не стал приводить примеры действий, которые можно назвать колониальными. Однако по всему миру таких примеров множество. Экоактивисты все чаще обвиняют развитые государства, Россию в том числе, в стремлении обогатиться за счет бедных стран. В колониальном подходе также уличают крупные компании, добывающие ресурсы и производящие одежду и продукты питания.

— «Зеленый колониализм» — это современное обозначение стремительной и агрессивной эксплуатации ресурсов под видом природных решений, — объясняет в разговоре с «Кедром» председатель правления канадской НКО Native Land Digital Месия Бурсиага-Хамид. — История войн за ресурсы продолжается.

«Кедр» разбирает примеры и признаки «зеленого колониализма» — разрушительного явления, которое прикрито благими лозунгами.

Африка и ее «развитие»

В 2024 году Тунис оказался в центре [дискуссии](#) о колониализме из-за экспорта зеленого водорода в Европу. Это топливо считается экологически чистым, так как производится без выбросов парниковых газов. С его помощью страны ЕС планируют снизить зависимость от нефтедобывающих государств и достичь климатических целей. Правительство Туниса подписало соглашения с австрийскими, бельгийскими, британскими и французскими компаниями, обязавшись предоставить им земли для производства зеленого водорода и обеспечить его поставки европейским потребителям.

Подписание договоров [вызвало](#) волну возмущения в СМИ и тунисском экологическом сообществе. Во-первых, потому что производство потребует до 248 млн м³ пресной воды в год: столько же тратит половина жителей Туниса. Страна [входит](#) в число государств, испытывающих наибольший дефицит пресной воды. Во-вторых, потому что заводы займут 500 000 га земель, на которых местные общины сегодня занимаются сельским хозяйством.

Предложенные европейцами рабочие места и возможность к 2050 году забирать четверть произведенного водорода на нужды самого Туниса противников проекта не впечатлили. «Несмотря на свой потенциал в возобновляемой энергетике, в

настоящее время страна сталкивается со значительным дефицитом энергии, который в 2022 году составил около 50%, — [объяснил](#) позицию скептиков The Transnational Institute. — Однако вместо того, чтобы отдавать приоритет внутренним инвестициям в возобновляемую энергетику, правительство планирует использовать электроэнергию, чтобы производить зеленый водород для экспорта в ЕС».

Критики «водородной эксплуатации» ссылаются на книгу историка и социолога Уолтера Родни «Как Европа недоразвила Африку». В ней рассказывается, как на протяжении веков европейские страны извлекали богатства африканского континента, подавляя его жителей силой, контролем за образованием и дозированием инвестиций. Против соглашений по зеленому водороду выступали некоммерческие организации, профсоюзы и студенческие объединения Туниса. Они критиковали проект в СМИ и проводили массовые акции, но остались неслышанными — власти так и не начали диалога с ними.

Тунис далеко не единственная страна, чьи отношения с развитыми государствами называют примером «зеленого колониализма». И пока еще — не самая пострадавшая.

— Взять, например, Конго, — говорит Месия Бурсиага-Хамид. — Токсичные выбросы от добычи кобальта, загрязнение воды и почвы, детский труд, современное рабство. Все это происходит под лозунгом «зеленых решений».

Рабочие, включая женщин и детей, на кобальтовой шахте, ДР Конго. Фото: Augustin Wamenya / Anadolu Agency / Getty Images

Демократическая Республика Конго стала своего рода витриной «зеленого колониализма». В стране добывают кобальт и литий, которые используются в производстве электромобилей, ветряных турбин, литий-ионных батарей для солнечных электростанций. Только разведанного кобальта здесь — 70% от мировых запасов. Обладая таким ресурсом страна могла бы богатеть и процветать, но Конго остается одним из беднейших государств на планете.

Прибыль от добычи ресурсов извлекают крупные иностранные корпорации, такие как Glencore, Tesla, Google, Apple, Microsoft и Dell.

Сами конголезцы получают за свой труд мизерную оплату — порой [речь идет](#) о \$2-3 за 12-часовую смену.

Рабочие шахт, поставляющих кобальт для Glencore, [жаловались](#), что им не предоставляют достаточно еды и воды. Кроме того, по данным правозащитников, около 40 000 человек, работающих на кобальтовых шахтах, — дети.

Власти Конго, как и многих других развивающихся стран, происходящее устраивает. Для этого имеются свои причины. В 2022 году Минюст США сообщил, что Glencore [признала](#) себя виновной в подкупе должностных лиц в Конго, Нигерии, Камеруне, Кот-д'Ивуаре, Экваториальной Гвинее, Бразилии и Венесуэле.

«Glencore давала взятки, чтобы избежать государственных проверок. Glencore подкупала судей, чтобы иски исчезли. По сути, Glencore давала взятки, чтобы заработать деньги — сотни миллионов долларов. И делала это с одобрения своих

высших руководителей», — заявил прокурор южного округа Нью-Йорка Дамиан Уильямс.

Признав вину, компания согласилась выплатить \$1,1 млрд. Однако эти деньги, согласно заявлению Минюста США, получают совсем не конголезские шахтеры, а государственные органы самих Соединенных Штатов, Великобритании и Швейцарии, которые «понесли ущерб от нечестной торговли».

Что касается шахтеров, то за их права в 2019 году пыталась бороться организация IRAdvocates. Правозащитники подали иск в суд округа Колумбия (США) от имени 16 работников конголезских шахт против Tesla, Apple, Dell, Microsoft и Alphabet. Они указали, что руководство компаний знало, в каких условиях трудятся люди, но все равно продолжало закупать полученные в Конго металлы. В 2024 году суд [отклонил](#) иск, подчеркнув, что шахты принадлежат не самим корпорациям, а их контрагентам, за действия которых американские компании нести ответственности не могут.

По словам эксперта «Эколого-кризисной группы» Виталия Серветника, ООН [разрабатывает](#) юридически обязывающий документ, который будет касаться транснациональных корпораций и соблюдения ими прав человека. Однако сами компании и государства, резидентами которых они являются, едва ли захотят ратифицировать этот договор без давления правозащитников и общественности.

Молодые люди чистят мешки с кобальтом, вывезенные из кобальтовой шахты Руаши, ДР Конго. Фото: Per-Anders Pettersson / Getty Images

Ответственно намусорили

Развитые страны и крупные корпорации не только эксплуатируют природные ресурсы развивающихся государств, но и используют их территории как свалки.

В 2022 году шведская H&M оказалась в центре [скандала](#). Выяснилось, что одежду из устаревших коллекций, которую компания не смогла продать в срок, ее представители отправляли на свалки в Гане и Бенине. Гендиректор компании Хелена Хельмерссон отрицала обвинения, заявляя, что одежда отправляется на переработку и повторное использование. Но фотографии с мест, [запечатлевшие](#) целые холмы футболок и джинс, говорили за себя. Более того, ненужные вещи никто даже не потрудился вывезти на организованные полигоны: в ганской Аккре их сваливали прямо на побережье Гвинейского залива. На снимках видно, как часть одежды смывает в акваторию.

Столицу Филиппин Манилу журналисты и вовсе прозвали «городом мусора» — за горы отходов, которые на протяжении многих лет свозили из США, Канады и Южной Кореи. На окраинах целые улицы устланы бутылками, бытовыми отходами и разнообразной упаковкой. Что это дает экономике Филиппин, неизвестно. Зато известно, что это дает местным жителям. Многочисленные репортажи [рассказывают](#), как тысячи людей ежедневно [копаются](#) в мусоре, пытаясь найти металлолом и другие отходы, которые можно сдать, выручив за них хотя бы \$1. Здесь это называют «стабильным доходом».

Развитые страны пытались представить происходящее как свою экологическую ответственность: мусор ввозился на Филиппины якобы для переработки. Местные чиновники на протяжении многих лет не обращали внимания на проблему, пока в 2014 году довольно неожиданно не произошел скандал. Таможня Филиппин отказалась пропускать 103 грузовых контейнера из Канады, содержимое которых было промаркировано как перерабатываемый пластик. Таможенники заявили, что обнаружили в контейнерах бытовые отходы — вплоть до использованных подгузников. Это стало началом пятилетнего дипломатического и судебного разбирательства, в ходе которого Филиппины требовали отправить контейнеры обратно, а канадские власти заявляли, что закон запрещает им ввозить мусор в свою страну. В 2019 году ситуация дошла до того, что президент Филиппин Родриго Дутерте пригрозил Канаде войной. После этого контейнеры все-таки отправились обратно в Северную Америку.

Моряки на берегу моря. Аккра, Гана. Фото: Andrew Caballero-Reynolds/Bloomberg

«Развивающиеся страны, такие как Филиппины, не являются свалкой отходов для развитых стран, — говорила в 2019 году филиппинский эколог Абигейл Агилар. — Экспортеры смешанных отходов намеренно неправильно декларируют свой груз или прячутся за завесой рециркуляции, чтобы обойти национальные законы и соглашения».

Почему филиппинская таможня поставила заслон канадскому грузу, доподлинно неизвестно. Много лет до этого инцидента, как и на протяжении пяти лет разбирательств, страна спокойно принимала самые разные отходы. Однако, когда контейнеры все же уплыли обратно в Канаду, Родриго Дутерте [объявил](#), что Филиппины прекращают прием мусора из-за границы.

Возможно, причиной стал мусорный коллапс. Сегодня Филиппины — это [крупнейший загрязнитель](#) мирового океана. Во многом из-за того что страна десятилетиями принимала отходы других государств. Мощностей для переработки уже ввезенного мусора, как и своего собственного, стране не хватает. По [свидетельствам](#) местных журналистов, отходов на Филиппинах так много, что и без иностранных грузов мусор складировать некуда.

Признаки «зеленого колониализма»

По мнению Месии Бурсиага-Хамид, понятие «зеленый колониализм» появилось как реакция на усилившееся внимание медиа к экологическим проблемам.

— Термин «колониализм» [в современном обществе] начал широко использоваться в 1960-х годах — во времена движения Black Power, которое использовало его для обличения несправедливости, — рассказывает Бурсиага-Хамид. — Позже этот термин подхватили коренные сообщества, защищающие свои земли от эксплуатации, теперь он используется во всем мире.

Чтобы понять, относятся ли действия страны или корпорации к «зеленому колониализму», нужно ответить на четыре вопроса, объясняет Виталий Серветник:

- Кто владеет ресурсом?
- Кто им распоряжается?
- Кто получает прибыль?
- Кто несет ущерб?

— Это не экологические, а социальные законы, — объясняет эксперт. — Невозможно рассматривать экологические проблемы в отрыве от социальных процессов. Капиталистическая логика игнорирования и преуменьшения издержек лежит в корне всей существующей системы. Мы идем на чужую территорию, занимаемся экстрактивизмом, добываем ресурсы, получаем прибыль, а людям, живущим там, оставляем проблемы. Только вместо перевозки рогов и сахарного тростника на первый план теперь выходят зеленые технологии.

В деревне Канумай-Уэст, Валенсуэла, Филиппины, находится множество заводов по переработке пластиковых отходов, которые производятся внутри страны и импортируются из других стран. Фото: Martin San Diego/The Guardian

«Хвосты» ведут в Россию

В РФ также можно найти примеры «зеленого колониализма», но с важным отличием: страна исторически расширялась на одном материке, а не за океанами и применяла некоторые элементы колониального подхода к освоенным территориям и проживающим там народам.

— Россия — это не «глобальный Юг» и не «глобальный Север», такие категории в их классическом понимании не совсем к нам применимы. Наш колониальный вариант делает Россию одной из самых несправедливых стран, — считает Виталий Серветник.

Он приводит в пример несколько российских регионов: Байкал, Челябинскую, Мурманскую и Архангельскую области. В последней находится поселок Шиес, который в среде экологов нередко называют примером колониализма. Именно там планировалось строительство огромного мусорного полигона для отходов, произведенных в Москве.

— Сваливание мусора в Архангельской области — это не про добычу ресурсов, это пример того, как последствия потребления одних сваливаются на голову других, на здоровую территорию, — говорит Серветник. — И здесь мы должны обратиться к нашим вопросам: кто владеет, кто решает, кто несет ущерб и кто получает прибыль? В данном случае московские власти пытались решать свои вопросы за счет территорий других регионов.

Аналогичную параллель эксперт проводит с отходами атомной станции в Мурманской и их складированием в Челябинской области. Другой пример: попытки построить в Красноярске хранилище ядерных отходов — причем не только российских, но и ввезенных из других стран.

Россия долгие годы была жертвой «зеленого колониализма». С 1996 года Германия, Франция и Нидерланды «экспортировали» сюда урановые «хвосты» — отходы, остающиеся после обогащения урана.

В частности, немецкая компания Urenco [ввозила](#) их на открытые склады в Зеленогорске (Красноярский край), Ангарске (Иркутская область) и Северске (Томская область). Экологи требовали прекратить отгрузки, в середине 2000-х в России прошла серия экологических протестов, а в 2006-м активисты из России и Германии на полтора часа перекрыли предприятие в немецком Гронау и Посольство Германии в России.

Активисты заявляли, что уран не перерабатывают в полном объеме (например, в 2007 году из 21 000 тонн переработали только 1 700), а просто складывают в контейнерах под открытым небом. Экологи опасались, что такой способ хранения образует ржавчину на контейнерах, после чего токсичное вещество при контакте с водой превратится в плавиковую кислоту — опасную для человека поражением дыхательных путей, систем пищеварения и кровообращения. В корпорации «Росатом» заявляли, что это не отходы, а ценное сырье, которое может быть использовано в ядерной энергетике. Но фактически Россия зарабатывала миллиарды долларов именно на хранении отходов, утверждали экологи. К 2009 году доставку в Россию «хвостов» прекратили — из-за изменения законодательства и признанных экологических рисков.

Однако спустя десять лет ввоз [возобновился](#). В 2019 году немецкая Urenco заключила трехлетний контракт на поставку 12 000 тонн урановых «хвостов». Фактически это означало, что страны Европы вернулись к политике «зеленого колониализма» по отношению к России. Ситуация изменилась лишь после начала боевых действий в Украине, когда ввоз товаров двойного назначения в Россию, в том числе продуктов обработки урана, попал под санкции ЕС. Однако даже после этого, в 2023 году, французская атомная корпорация Framatome запрашивала разрешение у властей на отправку в Россию обогащенного диоксида урана. Инициатива вызвала критику европейских СМИ и экоактивистов — вплоть до протестов. На сегодняшний день запрос Framatome остается нерассмотренным.

Судно «Михаил Дудин» с «урановыми хвостами» в Петербурге, декабрь 2019.
Фото: ТАСС

Будущее «зеленого колониализма»

Виталий Серветник уверен, что «переключить тумблер» и поменять подход к использованию ресурсов едва ли получится.

— Капиталистическая система, нацеленная на рост и аккумуляцию капитала, подстегивает постоянное расширение, увеличение производства и потребления, — объясняет эксперт. — То есть экологическое существование несовместимо с капитализмом и колониализмом как наиболее жестоким и несправедливым его проявлением. Экологические бенефиты от использования ресурсов и последствия, разрушения, которые придут за использованием этих ресурсов, должны быть распределены справедливым образом.

При этом в России не принято смотреть на проблему разрушения окружающей среды столь глобально, считает Серветник. По его словам, «экологическое движение в России не очень политизировано и себя таким не видит, в том числе из-за возможных рисков». Любой разговор о смене политики производства и

потребления упирается в обсуждение устройства политэкономической системы, механики капитализма, критику капиталистической системы и ее настроек. Это может напрямую угрожать политическими репрессиями авторам подобных заявлений.

— Но это не значит, что нам запрещено думать, — говорит Серветник. — Само осознание и признание проблемы — уже шаг к обсуждению, а следовательно, и к решению. Да, пока в закрытых экологических сообществах, на международных площадках, а не внутри страны. В России это особенно сложно, потому что здесь нет ни экологических, ни политических прав. Конечно, разные чиновники с трибун могут критиковать колониальный поход Запада, и в этом смысле к ним можно присоединиться. Но Россия от этих стран не отличается.

По мнению Серветника, осознание связей между биологическими, социальными и экономическими процессами, глобальный взгляд на проблему «зеленого колониализма» и есть часть решения. «Говорить и думать, обогащать нарративы, заниматься переосмыслением» могут и должны все экологи, климатологи, активисты, представители коренных народов, НКО и медиа — и в будущем это поможет не только обратить внимание общества на проблему, но и привести к конкретным действиям по ее решению, убежден эксперт.

Зеленый колониализм «связан с более широкой сетью заблуждений и насилия», уверена Месия Бурсиага-Хамид. Она полагает, что решение проблемы заложено в коллективном пересмотре приоритетов и в том, чтобы услышать жертв зеленого колониализма.

— До «зеленого колониализма» был просто колониализм. Колонизация — не загадка. Она была стратегической и спланированной. Нам нужно понять, как мы дошли до этой точки, и осознать, как все взаимосвязано. Это вопрос образования, которое должно предшествовать действию, — считает эксперт. — Разоблачая корпорации, коррумпированные правительства и ложные исторические нарративы, мы должны быть вооружены правдой. Это потребует усилий от всех нас.

<https://kedr.media/explain/lyudi-byutsya-za-kusok-hleba-i-rady-vsemu-cto-im-predlagayut/>

«Люди бьются за кусок хлеба и рады всему, что им предлагают» *Что не так в отношениях между промышленниками и коренными народами в России*

03 июля 2025 [Анастасия Троянова](#)

[kedr.media](#)

«Люди бьются за кусок хлеба и рады всему, что им предлагают»

Анастасия Троянова

24–35 минут

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

Переход с ископаемого топлива на возобновляемую энергетику способен если не спасти человечество от климатической катастрофы, то как минимум замедлить темпы глобального потепления, сделать воздух, воду и природу чище. Солнечные панели, ветряные турбины и электромобили стали символами нового экологичного будущего. Их активно внедряют не только в Европе, но и в Китае и других странах Азии, Латинской Америки и Африки.

Но у производства «чистых» технологий есть темная сторона: необходимые для них материалы — литий, кобальт, никель, медь и другие — часто добываются на землях коренных народов. На нетронутых ранее территориях после прихода промышленников начинается масштабное загрязнение почв, рек и озер, разрушаются пастбища, сокращается количество рыбы в реках и численность диких животных в лесах, уничтожаются сами леса.

По [данным](#) американской НКО Earthworks, из 5 097 действующих и планируемых мировых проектов по добыче минералов, необходимых для энергоперехода, более половины расположены на землях коренных народов. Повторяется старая практика: прогресс одних строится за счет других, только теперь он обернут в «зеленую» этикетку. Этот процесс получил название «зеленый колониализм».

Для коренных народов по всему миру важно сохранять связь со своей землей и ее ресурсами — от этого зависит не только их традиционное хозяйствование, будь то оленеводство или рыболовство, но и культурная идентичность, беречь которую в мире урбанизации и технологий становится все труднее. Под действием внешних факторов и сами коренные порой нарушают золотое правило, выработанное их предками, — не брать у природы больше, чем она способна дать.

«Кедр» поговорил со специалистом НКО «Арктида» Ланой Пылаевой и международным экспертом по коренным народам (анонимно) о том:

- как складываются отношения российских недр добытчиков с коренными народами;
- как в России проявляется «зеленый колониализм» и можно ли построить более справедливое общество;
- когда и почему коренные народы сами вредят природе;
- как все эти проблемы связаны с главенствующей сегодня идеологией в отношениях человека и природы — экстрактивизмом.

Дисклеймер

Организации коренных народов в России подвергаются преследованиям. Многие из них признаны экстремистскими за «разрушение многонационального единства» страны. Поэтому представители коренных, особенно остающиеся в стране, часто опасаются говорить открыто. «Кедр» приводит некоторые мнения анонимно.

Теплицы жителей поселка Беринговский, Чукотка.

Фото: Марина Сычева льчи отправляются на рыбалку в последний день путины.

Национальное село Булава, Хабаровский край. Фото: Марина Сычева Сломанные ветряки в поселке Беринговский, Чукотка.

Фото: Марина Сычева

«Зеленый» — не всегда справедливый

В 2020 году на Таймыре произошла одна из крупнейших в современной российской истории экологических катастроф. Из-за разрушения хранилища нефтепродуктов на теплоэлектроцентрали № 3, принадлежащей «Норникелю», в местные реки попало более 20 000 тонн дизельного топлива.

Компания, добывающая никель, палладий и другие ископаемые, необходимые для энергетического перехода, была признана виновной в случившемся: ее оштрафовали на рекордные 146 млрд рублей. Суд учел вред почвам и водным объектам, но за рамками остался ущерб местным жителям.

Например, последствия разлива ударили по селу Усть-Авам, где живут нганасаны и долганы — из-за загрязнения рек они больше не могут полагаться на рыболовство как устойчивый источник продовольствия. После аварии «Норникель» [объявил](#) об инвестициях в программы поддержки коренных народов Таймыра, пообещав вложить более 2 млрд рублей в течение пяти лет. Но, как [сообщала](#) в 2022 году организация Cultural Survival, занимающаяся защитой прав коренных народов,

компания якобы поставила жителям Усть-Авама условие: они могли получить деньги в рамках программы, если бы согласились заявить, что авария не повлияла на их традиционное хозяйствование. Большинство людей отказалось и ничего не получило.

Но были и те, кто согласился сотрудничать, «потому что у них нет других вариантов обеспечения продовольственной безопасности и финансовой

поддержки, в которых они нуждаются», пишет Cultural Survival. «Норникель» [отчитался](#), что построил новые дома для 15 семей из Усть-Авама, сел Волочанка и Усть-Порт, а также организовал три медицинских пункта в этих селах.

— 2 млрд рублей в течение пяти лет — это копейки для «Норникеля», чистая прибыль которого [составила](#) 252 млрд рублей только в 2023 году, а до начала [боевых действий в Украине] была в разы больше, — объясняет эксперт «Арктиды» Лана Пылаева. — Такие крошечные вложения не соотносятся с доходами компании, которая зарабатывает деньги на природных богатствах этих мест и оставляет после себя непоправимый ущерб окружающей среде. Ведь от ее благополучия зависит жизнь и доходы коренных на Таймыре.

Состав с углем идет вдоль строящейся БАМ-2 и нерестовой реки Тумнин, Хабаровский край.

Фото: Марина Сычева Состав с углем едет по БАМ в порт Ванино, Хабаровский край.

Фото: Марина Сычева Загрязненное угольной пылью побережье Берингова моря, Чукотка. Фото: Марина Сычева На Кольском полуострове компания Polar Lithium планирует разрабатывать Колмозерское месторождение, которое [содержит](#) порядка 24% отечественных запасов лития — металла, используемого в том числе для производства аккумуляторов электромобилей и солнечных батарей. Однако на этих же территориях уже сотни лет ведут свою хозяйственную деятельность коми и саамы. Еще в 2023 году они решили не дожидаться последствий от освоения своих земель и заблаговременно [перенесли](#) оленеводческие стоянки. Пока неясно, как сильно проект затронет местные экосистемы, но по опыту коренные знают: добыча ископаемых как минимум повлечет сокращение кормовой базы для животных.

— «Зеленый» переход сам по себе не гарантирует справедливости, — говорит Лана Пылаева. — К сожалению, даже в экологической оболочке часто скрывается экстрактивистская логика — забрать максимум, минимизируя затраты, игнорируя людей и природу на местах. Многие проекты по редкоземельным металлам, литиевым рудникам или новым ГЭС разворачиваются на территориях коренных народов — без их согласия и учета их взглядов и уклада жизни. Коренные народы должны быть полностью вовлечены в процессы принятия решений, их традиционные знания и образ жизни должны учитываться при реализации подобных проектов. Только так можно избежать «зеленого колониализма» и обеспечить устойчивый энергопереход. Важно понять: коренные не выступают против энергоперехода или возобновляемых источников энергии как таковых, но настаивают на необходимости справедливого и осмысленного участия в этих процессах.

Комментарий пресс-службы Polar Lithium

Колмозерское месторождение в настоящий момент не разрабатывается — завершена геологоразведка, готовятся материалы оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС). Кроме ОВОС до начала освоения месторождения нам предстоит получить свободное предварительное осознанное согласие коренных народов.

Встречи с общественностью в поселках Ловозеро и Краснощелье «Полярный литий» проводит регулярно с июня 2022 года, то есть первые консультации состоялись еще до приобретения лицензии на разработку. Общественные и оленеводческие организации саами, коми и ненцев организовали рабочую группу по вопросам освоения Колмозерского месторождения, в работе которой мы также участвуем.

Мы также провели этнологическую экспертизу. Мурманское землеустроительное предприятие при участии оленеводов из кооператива «Тундра» подготовило оценку воздействия на оленеводство. С ней, как и со всеми консультациями по проекту можно ознакомиться на сайте kolmozer.ru.

В итоге «Полярный литий» из трех вариантов выбрал самый протяженный южный маршрут а автодороги и ЛЭП, который практически не затрагивает действующие пастбища и проходит по резервным. Это особенно важно, поскольку в оленеводстве саамов применяется полувольный выпас, олени самостоятельно мигрируют от летних пастбищ на севере к зимним в центре Кольского полуострова, решить вопрос простым строительством переходов над трассой было невозможно.

Все оленеводство саами, коми и ненцев в Мурманской области представлено двумя оленеводческими кооперативами, олени частных владельцев выпасаются вместе с кооперативными стадами. Существуют стационарные базы оленеводов. Ни одна из них не была перенесена.

Восстанавливающийся после вырубок лес неподалеку от национального ульчского села Булава, Хабаровский край. Фото: Марина Сычева

«Им нужно, чтобы люди оставались молчаливыми»

В прошлом году в Женеве прошел саммит «Справедливый переход: перспективы, знания и опыт коренных народов», в котором участвовали представители коренных из всех семи социокультурных регионов мира. На конференции приняли [документ](#) с пятью принципами справедливого перехода.

Каковы принципы справедливого перехода?

— Когда на твою землю приходит какая-то компания и что-то предлагает, населению нужно время, чтобы все понять, обдумать и просчитать, — объясняет международный эксперт по коренным народам. — Но зачастую бизнес не дает людям этого времени — компаниям нужно поскорее запустить проект и получить прибыль, они не хотят вести хоть сколько-нибудь долгий диалог. Но без него невозможны равные отношения с людьми на местах. Если осмысленное согласие коренных на разработку месторождений получено, то следующий этап — заключение письменных соглашений, где фиксируются сроки добычи, затрагиваемая местность, а также финансовые отношения между компанией и общинами или селами. И это все — обычный процесс, который происходит в странах, где есть нормальное законодательство и соблюдаются гражданские права.

Рыболовная сеть на просушке. Национальное ульчское село Булава, Хабаровский край. Фото: Марина Сычева Улов кеты в последний день путины. Национальное ульчское село Булава, Хабаровский край. Фото: Марина Сычева Удэгеец рыбачит на реке Бикин неподалеку от национального села Красный Яр, Приморье. Фото: Марина Сычева

В Арктике уже существует ряд успешных инициатив, которым удалось «подружить» промышленность с коренными народами. Так, Канада [считается](#) одной из ведущих стран в этом вопросе — коренные сообщества включены в подготовку и реализацию проектов по возобновляемой энергетике на всех этапах, которые каким-либо образом их затрагивают. Например, в поселке Олд-Кроу на правительственные средства была [построена](#) солнечная электростанция Old Crow Solar мощностью 940 кВт — она принадлежит общине индейцев Вунтут-Гвичин. Проект снизил зависимость общины от дизельного топлива и создал для них рабочие места. На северо-западе Канады, неподалеку от города Инувик, тоже развиваются ВИЭ-проекты совместно с советом индейского народа гвичин — в работу уже [запущена](#) ветровая электростанция Inuvik High Point.

На северо-западе Аляски запланировано возведение солнечных электростанций мощностью 4 МВт с системами хранения энергии. Деньги на строительство выделяют из федерального бюджета, а владельцами и операторами станций станут коренные. Предполагается, что они смогут продавать электроэнергию коммунальным службам. Потенциальный годовой доход — \$970 000.

— Необходимо учитывать не только мнения экологов, ученых, ESG-менеджеров, но и коренных народов, на чьих территориях строятся ВИЭ или добываются ископаемые для создания экотехнологий, — рассуждает Лана Пылаева. — У коренных есть земля — их исторические территории и священные места, — и они должны сами решать, отдавать ее под разработку или нет. Во многих странах, прежде чем начать геологоразведку, проект обсуждается с общинами на местах, и только после получения осмысленного согласия начинаются работы. В России же чаще всего к обсуждениям относятся формально — даже если их проводят, отрицательное мнение коренных не учитывается и не мешает планам на добычу. Иногда люди узнают о работах и вовсе, когда геологоразведка уже началась, а нарушения произошли, и по итогу остаются с разрушенной природой, в нищете или с мелкими подачками от недродобытчиков.

Семья ульчи после рыбалки. Село Булава, Хабаровский край. Фото: Марина Сычева

Пылаева приводит в пример ситуацию в эвенкийском селе Тяня Олекминского района Якутии, где давно обосновались золотодобытчики компании «Нордголд Менеджмент». В 2023 году корпорация приступила к разработке нового месторождения, но местные [выступили](#) против. Природа и без того страдает от действий золотарей: рыбы в реке-кормилице Токко стало меньше, из-за вырубki лесов сократились пастбища и поголовье оленей. «Нордголд» провел встречу с жителями, где представил на их суд материалы ОВОС, как позже выяснилось, содержащие [серьезные недоработки](#). Однако трения с коренными и их прямое

несогласие на разработку не помешали проекту — «Нордголд» [планирует](#) начать добычу на Токкинском месторождении уже в этом году.

— Конечно, необходимо, чтобы среди коренных существовали устойчивые сообщества, которые не потеряли связь со своей землей и понимают ее ценность, — продолжает Лана Пылаева. — Иначе есть риск уйти в коммерциализацию, тогда природа может быть разрушена руками самих коренных ради денег — и такие примеры, к сожалению, есть и в России, и в других странах.

Поэтому так важно поддерживать низовые сообщества и подключать образовательные программы в коренной среде. Но теперь в России с этим совсем сложно. Государству и корпорациям выгодно, что коренные не знают своих прав — им нужно, чтобы люди оставались молчаливыми.

Шитье традиционного костюма. Национальное ульчское село Булава, Хабаровский край.

Фото: Марина Сычева Орочка относит копченую нерку родственникам. Село Датта — место компактного проживания орочей, Хабаровский край. Фото: Марина Сычева Охотник из народа уйльта отдыхает после разделки нерпы. Село Венское, Сахалин. Фото: Марина Сычева

Отчего так в России?

Ирония «зеленого колониализма» заключается в том, что ради благой цели спасения планеты человечество жертвует теми, кто столетиями жил в гармонии с окружающей средой. Земли коренных, их права и природные ресурсы и без энергоперехода становятся разменной монетой в капиталистической системе, где гонка за прибылью и экономическим развитием ставится превыше всего. Эта реальность, о которой коренные народы России знают не понаслышке, часто разрушает их собственные принципы.

«Кедр» спросил у экспертов, почему коренным сообществам приходится выбирать между сохранением традиций и выживанием, какие регионы России подвержены риску «зеленого» колониализма и можно ли что-то изменить в отношениях с промышленниками, учитывая современный контекст.

«Кедр»: Коренные народы считаются хранителями традиционных экологических знаний и вообще более близкими к природе, чем жители больших городов. Но иногда «коренная» идеология бережного отношения к окружающей среде не реализуется на практике. Сами коренные могут заниматься браконьерством, вылавливать рыбу и добывать диких животных в большем количестве, чем разрешено по квотам. Известны случаи, когда аборигены буквально становятся «паспортом» для коммерсантов, продавая им свою квоту на вылов рыбы или отстрел дичи. Почему это происходит?

Лана Пылаева (Л. П.): Этот вопрос не имеет простого ответа. Во-первых, в современном мире правят капитализм и экстрактивизм, а экономический рост ценится выше охраны природы, прав человека и культурного кода. Во-вторых,

коренные народы не застрахованы от бедности, неравенства, необходимости выживать в рыночной экономике — им тоже нужно собирать детей в школу, оплачивать коммуналку, заправлять дизелем или бензином технику, строить жилье, закрывать базовые потребности. При этом у коренных сообществ в нашей стране отобраны инструменты самоуправления, сложившаяся система буквально толкает людей в коммерциализацию. Концепция «не брать у природы больше» перестает быть выбором «за хорошее» или «за плохое» — люди выбирают второй вариант не от хорошей жизни, а для выживания. И ответственность за это лежит на государстве, а не на коренных с удочкой, которым надо кормить семьи и которые, как и любой человек, стремятся улучшить свои жизненные условия.

Анонимный эксперт (А. Э.): Практически все коренные народы сегодня интегрированы в политические, экономические и социальные системы своих стран. Мы уже не представляем изолированные племена. Да, есть те, кто сохраняет добровольную изоляцию, например племена в Амазонии или Азии, но таких меньшинство. Раз мы интегрированы в этот мир, то важно, чтобы для коренных тоже работали принципы, законодательства, горизонтальные отношения, партнерства, вообще развивалась культура права. В России, к сожалению, этого нет. Также необходимо отбросить клише, что коренные хотят остановить развитие. Это не так! Нам тоже нужны ресурсы, чтобы поддерживать свою культуру и образ жизни. Мы не можем не использовать блага цивилизации — тот же интернет или снегоходы, — хотя нас часто пытаются загнать обратно в архаичный мир. Действительно есть люди, которые готовы пожертвовать своими «коренными» принципами и перейти в коммерцию. Но все-таки большинство занимается традиционным природопользованием, бережет свою землю и является носителем культуры своего народа.

Заброшенные рыболовные сети. Нивхское село Некрасовка, Сахалин. Фото: Марина Сычева

«Кедр»: Один из базовых постулатов концепции справедливого перехода — это включение коренных народов в процесс принятия решений о промышленном развитии своих земель. Нужно ли это самим коренным?

А. Э.: Ключевая проблема как раз в том, что сейчас коренные народы России по сути не участвуют в промышленных проектах, которые уже реализуются или только планируются на их землях. Национальные села и отдельные общины вообще не знают, как должно выглядеть нормальное взаимодействие с корпорациями. Началось это не сейчас, не с «зеленой» экономики, а еще во времена Советского Союза. Система бизнеса у нас в стране работает так же, как государство, — сверху вниз.

Когда условный «Норникель» или «Газпромнефть» начинает переговоры с какой-то общиной — это как неравный брак. Условия, которые промышленники предлагают коренным, изначально не выгодны.

Они не знают своих прав, живут в бедных маленьких селах, а выделяемых властями квот на ту же рыбу может еле хватать для обеспечения потребностей

питания, речи о ее продаже чаще всего не идет. Как правило, их территории уже нарушены какой-то антропогенной деятельностью: лесозаготовками, рыбной промышленностью или недродобычей. А люди, которые бьются за кусок хлеба, рыбы или мяса, будут рады всему, что предложит компания. О каком осознанном согласии может идти речь? Это как привезти ребенка, которого во всем ограничивали, в большой магазин. Что он выберет? Игрушки и сладости. Но это не значит, что они ему действительно полезны. Вот такие базовые условия «партнерства». А потом корпорации в своих отчетах по социальной ответственности преподносят свои мелкие подачки в виде дизеля для села или каких-нибудь снегоходов как нечто выдающееся, как «сотрудничество» с коренными народами. Формулу этих отношений надо фундаментально пересматривать. И, конечно, сами коренные народы должны быть готовы включаться в эти процессы, изучать информацию, наращивать свою экспертность.

«Кедр»: Какие, на ваш взгляд, регионы России подвержены риску «зеленого колониализма»?

А. Э.: Из-за развития военно-промышленного комплекса России сейчас особенно нужны переходные минералы и редкоземельные металлы, которые используются в том числе и для «зеленых» технологий. Но для нашей страны они пока не в приоритете. В этих ископаемых власти видят развитие. И это риск не для одного какого-то региона, а для всей российской Арктики. Это касается Мурманской и Архангельской областей, республик Коми и Саха, Чукотки, в целом Сибири и Дальнего Востока. На пути добычи стоят коренные народы, поэтому со стороны корпораций начинаются вот эти крысиные, церемониальные вещи вроде мелких подношений, заключения соглашений и принятия деклараций.

В каждом регионе существуют «прикормленные», прогосударственные организации коренных народов, которые соглашаются на все подачки, благодарят за них и не задают лишних вопросов.

Из людей, которым уже не важны никакие настоящие «коренные» принципы, создаются какие-то советы при губернаторах, муниципалитетах и компаниях. Так бизнес делает себе хороший имидж, причем это транслируется и на международном уровне — компании привозят «своих» коренных на форумы, чтобы они поделились положительным мнением о «партнерстве», и выставляют свою работу как лучшую практику сотрудничества с местными общинами. Это называется «разговором на равных», но это явно не та практика, к которой нужно стремиться. Кстати, на этом разделении внутри коренного сообщества государство и бизнес тоже цинично и тонко играют — принцип «разделяй и властвуй» никуда не делся. Причем некоторые «свои» понимают, что их используют, но из системы трудно выйти. А все альтернативные организации вычищены. Люди с независимым мышлением все еще остаются на местах, но голоса у них больше нет, силы неравны.

Ученые берут пробы планктона в Татарском проливе напосадеку от села Датта, Хабаровский край. Фото: Марина Сычева Разделка кеты. Национальное ульчское село Булава, Хабаровский край.

Фото: Марина Сычева

«Кедр»: Какие последствия для окружающей среды вы видите в сложившихся условиях несправедливого перехода?

А. Э.: Хорошего прогноза у меня нет. Корпорации как копали, так и будут копать, только теперь — под новыми «зелеными» социальными флагами. Каких-то бережных технологий, которые не наносят большого вреда природе, в России нет. А тактика остается прежней: копай глубже, кидай дальше. Добыча ведется экстенсивно и затрагивает огромные площади. Экологическое законодательство в стране ослаблено, независимые организации вычищены. Нормальный экологический мониторинг на местах отсутствует — больше нет специалистов, которые бы помогли коренным сообществам собирать данные о том, что действительно происходит на их землях: не выливается ли из каких-то трубопроводов нефть, не складировются ли где-то опасные отходы, не раскапываются ли их священные места.

На гигантских арктических территориях вообще можно делать что угодно, и никто этого не заметит. А люди, что живут рядом с недродобытчиками, как правило, запуганы и молчат,

даже если что-то знают о нарушениях.

Л. П.: Часто корпорации, заходящие на земли коренных, ведут себя там как полноправные хозяева — создают буквально государства в государстве. Все это стало возможно из-за низкой плотности населения в Арктике. Это тоже затрудняет мониторинг и хоть сколько-нибудь независимую оценку на местах. Еще важно отметить, что «бьют» по природе не только крупные проекты вроде разработки карьера или строительства шахты, но и «малоинвазивные» работы, например прокладывание трубопроводов по дну рек и морей. Часто на них подают слабый ток, чтобы предотвратить коррозию, а это приводит к заморам рыбы. Кажется мелочью по сравнению с масштабными раскопками недр, но для коренных сообществ такие последствия тоже болезненны.

А. Э.: В условиях севера экологический ущерб утраивается, становится более тяжелым для окружающей среды, там она восстанавливается медленнее. К сожалению, теперь Арктика закрыта для всех, кроме недродобытчиков и военных. Законодательство поддерживает бизнес в стремлении поскорее все оттуда выкачать и выкопать — для этого и создается, например, арктическое резидентство. Что касается коренных — их задавят и купят, с ними договорятся, создадут красивые картинки и положат их в свои отчеты.

Национальное чукотское село Алькатваам, Чукотка. Фото: Марина Сычева

«Кедр»: Получается, коренные народы России выключены из процессов принятия решений либо добровольно, потому что люди устали бороться с системой, либо искусственно — через закрытие независимых проектов и

сообществ, превентивное запугивание. Но можно ли продолжать что-то делать в сложившихся условиях?

А. Э.: Во-первых, важно бороться с агрессивной пропагандой, которая льется из всех источников информации, о том, как хорошо коренным народам России живется рядом с недродобытчиками. Во-вторых, конечно, наращивать горизонтальные связи, создавать гражданское общество и необходимое законодательство, менять принцип самоуправления коренных сообществ, который сейчас если и работает, то по принципу «Единой России» — сверху вниз, где все заранее срежиссировано, решено и написано. Это не то включение в процесс принятия решений, которое нам действительно необходимо. Но сейчас политическая среда не позволяет ничего из этого делать.

Л. П.: Для начала не нужно требовать от коренных активности в условиях, когда эта активность опасна. Это не апатия, а инстинкт самосохранения. Мне кажется, нам потребуется много времени на восстановление, сейчас коренные сообщества в России находятся в режиме выживания. А возвращать агентность и самосознание в людях можно по-разному: через поддержку локальных инициатив, даже самых маленьких, через восстановление языка и традиционных практик и, главное, через солидарность, а не патернализм.

Важно учитывать и историческую перспективу. Сообщества коренных народов на территории России были сознательно разрушены в процессе колонизации, укоренения и русификации. Одним из ключевых инструментов стало административное разделение: одни были отнесены к «национальным республикам», другие — к «малочисленным народам Севера». Сегодня мы до сих пор живем в этих рамках, часто спорим даже между собой, кто считается «по-настоящему коренным». Важно помнить: солидарность между сообществами — ключ к восстановлению субъектности. Именно такие горизонтальные связи могут стать базой для будущей политики справедливого перехода.

Национальное село Уська-Орочская, Хабаровский край. Фото: Марина Сычева

<https://kedr.media/news/v-gosdumu-snova-vnesli-zakonoproekt-pozvolyayushhij-uprazdnyat-osobo-ohranyaemye-prirodnye-territorii/>

В Госдуму снова внесли законопроект, позволяющий упразднить особо охраняемые природные территории *За последние два года подобная инициатива выносилась на рассмотрение четыре раза*

09 июля 2025 [Редакция](#)

Парламент Чувашии внес в Государственную думу законопроект, предполагающий введение механизма упразднения особо охраняемых природных территорий (ООПТ), а также изменения их границ. Это четвертая подобная инициатива за два года.

Авторы инициативы утверждают, что раньше территории приобретали охранный статус без экологических и научных изысканий, поэтому во многих случаях необходим пересмотр решения об их создании. Отдельные природные комплексы и объекты с течением времени «могут существенно меняться или утрачивать свою ценность в результате гибели под воздействием окружающей среды», говорится в пояснительной записке к законопроекту.

Действующее законодательство, подчеркивают чувашские депутаты, не позволяет вовлекать в хозяйственный оборот земли, «которые утратили свое природоохранное значение». Депутаты полагают, что это «тормозит экономическое развитие регионов».

Опрошенный «Кедром» эксперт по особо охраняемым природным территориям подчеркивает, что природный объект может исчезнуть, в первую очередь, в результате антропогенного воздействия. В остальных случаях он может утратить отдельные функции, однако они либо восстановятся, либо со временем появятся другие. В качестве примера он приводит имеющее статус памятника природы озеро Киово в подмосковной Лобне, где обитает крупная колония озерных чаек. В какой-то момент птицы исчезли, но памятник природы ликвидирован не был, а через несколько лет колония полностью [восстановилась](#). «А если бы его ликвидировали, и территорию у озера застроили, на что было много желающих, то, естественно, она бы не восстановилась, потому что нигде было бы восстанавливаться», — отмечает он.

«Не написано в законе, по каким критериям определяется [утрата природоохранной ценности], в каком порядке, нет каких-то обосновывающих материалов. Поэтому, конечно, это такая коррупциогенная норма. Потому что практически любой может дать заключение тогда и сказать: я считаю, что функция этой территории утрачена, до свидания», — объясняет специалист.

Что касается преобразования ООПТ и изменения границ, эксперт подчеркивает: если для региональных территорий прописан хоть какой-то порядок, то для федеральных нет, что говорит о «нарушении правил юридической техники».

Специалист выразил мнение, что федеральные власти воспримут инициативу скорее негативно, так как опыт предыдущих подобных предложений показывает именно такую тенденцию, однако, риск остается, поскольку и в правительстве, и в Минприроды есть силы, которые поддерживают возможность упразднения ООПТ и изменения их границ.

«Шанс, что, может быть, не этот, но похожий законопроект будет внесен, и его будут пытаться проталкивать, безусловно, есть. Но до сих пор он всегда сталкивался с мощным противодействием граждан и экспертного сообщества. Поэтому я надеюсь, что по крайней мере эта попытка будет отбита», — резюмирует эксперт.

В августе 2024 года ставропольские депутаты также [вносили](#) в Госдуму законопроект, который должен был бы позволить изменять границы ООПТ регионального значения. Он [прошел](#) первое чтение в ноябре, а в декабре был отклонен. В июне того же года депутаты Госсовета Чувашии также [выступали](#) с инициативой разрешить менять границы и упразднять федеральные и региональные ООПТ. Тогда основания для изменения границ и упразднения особо охраняемых территорий федерального значения также не были прописаны.

В 2023 году с похожим предложением выступил депутат Госдумы от Приморья Виктор Пинский. Его законопроект также [был рассмотрен](#) в первом чтении, а затем отозван.

<https://kedr.media/news/gosduma-mozhet-vskore-prinyat-zakon-o-sploshnyh-rubkah-na-bajkale-ekologi-prizyvayut-napravlyat-obrashheniya-protiv/>

Госдума может вскоре принять закон о сплошных рубках на Байкале.

Экологи призывают направлять обращения против *Документ разрешает рубки только больных и погибших лесных массивов, но практика показывает, что под этим предлогом на продажу рубят здоровые деревья*

11 июля 2025 [Редакция](#)

Госдума может в ближайшее время принять закон о сплошных рубках в Центральной экологической зоне Байкала. Природоохранное сообщество [призывает](#) обратиться к председателю нижней палаты парламента Вячеславу Володину с требованием убрать из законопроекта нормы, которые экологи считают опасными для уникального озера.

Так, новый законопроект допускает проведение сплошных рубок зараженных вредителями или погибших лесных массивов в центральной экологической зоне Байкальской природной территории. Но экологи [опасаются](#), что де-факто он позволит уничтожать здоровый лес под видом больного для последующей продажи. Подобная практика сложилась в других регионах России: например, в 2024 году в Подмосковье [осудили](#) группу бывших чиновников, которые занимались незаконными вырубками леса.

Сплошные рубки всегда связаны со строительством дорог и эрозией почвы, поэтому они нанесут вред окружающей среде, даже если затронут только неживые участки леса, [рассказал](#) «Кедру» специалист в области ООПТ. Экологи также [отмечают](#), что сплошные вырубки повысят вероятность лесных пожаров в окрестностях Байкала.

По [словам](#) опрошенного эксперта, Вячеслав Володин ранее [не поддерживал](#) сплошные рубки, потому экологические организации готовят к нему обращения. В каком виде закон будет рассматриваться во втором чтении, зависит от комитета Госдумы по экологии.

7 июля законопроект о сплошных рубках леса на озере Байкал [был одобрен](#) правительством.

На экологической платформе Ecowiki [представлена](#) инструкция, в которой подробно расписано, как можно направить обращение председателю Госдумы, а также имеется образец этого обращения.

Объясняем

«Сопrotивление может увенчаться успехом» Почему жители одних регионов России выходят на экологические протесты, а жители других — нет. Объясняют социологи

10 июня 2025 [Кирилл Ризаев](#) [Читайте нас в Telegram](#)

Протесты в Троицком лесу. 2022 год. Фото: Влад Докшин / Новая газета

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «КЕДР.МЕДИА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «КЕДР.МЕДИА». 18+

В январе 2022 года больше тысячи жителей станицы Полтавской Краснодарского края провели сход за закрытие местной свалки. Люди [жаловались](#), что она травит воздух, воду и рис, растущий вокруг нее. К декабрю 2023-го, пройдя суды, задержания и нападки в местных СМИ, станичники [победили](#): губернатор региона закрыл свалку, пообещав, что она больше не будет работать.

На Кубани протест из-за экологических проблем — дело привычное: закрытия переполненного мусорного полигона [добиваются](#) жители Новороссийска, краснодарцы [выходят](#) защищать городские зеленые зоны, а белореченцы [борются](#) с песчаными карьерами.

В соседнем Ставропольском крае, который в экологическом рейтинге [находится](#) значительно ниже Краснодарского, серьезных протестов не возникает. Например, на акцию с требованием улучшить качество питьевой воды в краевом центре [собрались](#) всего 50 человек. Чаше ставропольцы и вовсе [обходятся](#) одиночными пикетами.

Экологические проблемы далеко не всегда вызывают реакцию общества. Даже если люди недовольны, это не значит, что они будут что-то предпринимать и тем более выходить на улицы. Есть целые регионы, которые не протестуют вовсе, несмотря на серьезные сложности. Например, в Калмыкии, где [только у 8%](#) жителей есть доступ к чистой питьевой воде, никогда не было крупных акций с требованием обеспечить водоснабжение.

Социологи Высшей школы экономики вместе с коллегами из зарубежных университетов решили выяснить, почему в одних регионах люди выходят на митинги с экологическими требованиями, а в других — нет. Для этого они проанализировали 1896 массовых акций, проходивших в России с 2007 по 2021 год.

Высокий уровень экологической протестной активности оказался характерен для 16 регионов, среди них Москва, Иркутская и Новосибирская области. В одиннадцати субъектах, напротив, на протяжении 15 лет протесты оставались единичными.

Социологи подчеркивают, что даже похожие на первый взгляд регионы реагируют на экологические проблемы по-разному.

— Взять, например, российский север. Начиная с Карелии и Мурманска и заканчивая Архангельском, Республикой Коми, Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами. Эти регионы имеют сходный профиль индустриализации, основанный на добыче нефти, газа и других полезных ископаемых. Там есть большие инфраструктурные объекты, которые производят выбросы, загрязнения, нарушают экосистемы. Но Мурманск с 2007 по 2021 год стабильно протестовал, а ЯНАО не проявлял активности, — рассказывает политолог, один из авторов исследования Андрей Семенов.

«Кедр» вместе с Андреем Семеновым и координатором «Эколого-кризисной группы» Виталием Серветником разобрал выводы, к которым пришли социологи, чтобы понять, в чем причина активности жителей одних регионов и пассивности жителей других.

Три из четырех анализируемых статей вышли в 2023–2024 годах в рамках научного [проекта](#) «Региональные и этнические идентичности как фактор низовой политизации и формирования экологической культуры: кросс-региональный анализ ценностных установок и стратегий поведения». Еще одно исследование о влиянии «зеленого национализма» на экопротесты в Башкортостане и Ханты-Мансийском АО было написано в 2022 году.

Исследователи подсчитали количество протестов, опираясь на информацию с сайтов Namarsh.ru и Activatica.org, а также на каталог «Состязательная политика в России», собранный Центром сравнительных исторических и политических исследований Пермского государственного университета.

Исследователи также анализировали публичные комментарии и брали интервью:

- у участников протестов против разработки шихана Куштау в Башкортостане;
- у представителей коренных народов, которые конфликтовали с компанией «Сургутнефтегаз» в Ханты-Мансийском автономном округе;
- у участников протестов в Архангельской области и Республике Коми (Шиес, протесты против нефтяных разливов на реке Печоре);
- и представителей экологических организаций.

Когда протестуют?

Факторы, которые влияют на уровень экологической протестной активности, по словам Семенова, можно разделить на три группы.

Во-первых, это **события-триггеры**: начало промышленной разработки, строительство нового завода, лишение территории природоохранного статуса. Чем таких событий больше и чем они разрушительней, тем больше протестов происходит в регионе.

Во-вторых, на активность влияют **политические факторы**. «Коллективное действие всегда имеет издержки. Если издержки высокие, то люди, конечно,

предпочитают [не участие в протестах, а] другие каналы», — объясняет Семенов. Он подчеркивает, что если губернатор связан с силовиками, например работал в силовых структурах до назначения на пост главы региона, то количество уличных акций сокращается — на активистов попросту возрастает давление.

Имеет значение и длительность пребывания губернатора на своей должности: чем дольше он находится у власти, тем выше вероятность протестов.

«Зачастую ответственность за экологические проблемы возлагается на региональную власть, которая, наряду с крупным бизнесом, оказывается одной из сторон конфликта. В таких ситуациях экопротесты становятся не только способом решить конкретную проблему, но и формой выражения недовольства действующей властью», — объясняют исследователи. При этом приход нового губернатора, по словам Семенова, может побудить профессиональное эколобообщество к попытке выстроить диалог без протестов.

Третья группа факторов — **социальные**. Если за счет бедного региона планируется решить экологические проблемы богатого, это вызовет мощные протесты. Так было, например, в Архангельской области, где жители два года устраивали акции и разбивали палаточные лагеря, требуя не строить полигон для московского мусора на станции Шиес. Кроме того, важен национальный и культурный аспект: если экологическая угроза накладывается на идентичность жителей региона, дело может дойти до силового противостояния с полицейскими и промышленниками, как это было на шихане Куштау.

Читайте также

[«Мы не дадим — это наше»](#)

Битва за Куштау: как пролитая кровь объединила жителей Башкортостана вокруг защиты природы. Репортаж

Коренные малочисленные народы входят в число наиболее активных протестных групп. «Их образ жизни тесно связан с окружающей средой. Основными видами хозяйственной деятельности для многих до сих пор остаются рыболовство, охота и оленеводство. Кроме того, их верования и фольклор основываются на воспевании и обожествлении каких-либо природных объектов», — объясняют исследователи.

Связь региональной идентичности с экоповесткой может выстраиваться не только через этничность, но и через историческое прошлое территории. Пример — протесты в Воронежской области против добычи никеля. В них активно участвовали казаки: они заявляли об особом опыте региона, связанном с казачьей вольницей. Протестующие использовали историческое название региона «Черноземье», говорили о нем как о «житнице России». «Казаки по стереотипу поведения отличаются от основной массы русских. Все-таки на Дону долго существовала демократическая республика, да и после ее уничтожения

сохранились традиции местного самоуправления на низовом уровне», — рассказывал исследователям один из респондентов.

В 11 регионах исследователи с 2007 по 2021 год не зафиксировали ни одного крупного экологического протеста. Это Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Тыва, Мордовия, Калмыкия, Еврейская автономная область, Смоленская область, Магаданская область, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа.

Социологи не исследовали причины, по которым эти регионы не протестуют. Но в разговоре с «Кедром» Андрей Семенов предположил, какими они могут быть:

- издержки протестов в этих регионах могут значительно превышать выгоды;
- у экологических активистов есть альтернативные каналы выражения недовольства;
- власть достаточно отзывчива, чтобы предупредить острую фазу протестов;
- в регионе мало СМИ, поэтому протесты остались без освещения и не попали в базу данных, с которой работали исследователи;
- регион закрытый, власти особенно активно препятствуют освещению местных проблем.

Спады и подъемы

В 1980-х годах американский социолог Сидни Тарроу [разработал](#) теорию протестных циклов. По его наблюдениям, коллективные выступления имеют волновой характер с фазами подъема и спада. Исследователи российской экопротестной активности отмечают, что в ней тоже можно выделить несколько пиковых точек:

- 2008 год — кампании в Иркутской области с [требованием закрыть](#) загрязняющий Байкал целлюлозно-бумажный комбинат или в Московской — в защиту Химкинского леса.
- 2012–2013 годы — массовые акции в Воронежской области против добычи никеля, а также протесты против строительства Томинского горно-обогатительного комбината в Челябинской области, которые частично совпали с общенациональной кампанией за честные выборы.
- 2018–2020 годы — протесты против строительства полигона на станции Шиес в Архангельской области и другие антимусорные протесты.

Однако Виталий Серветник сомневается, что теория циклов действительно применима к экологическим протестам в России:

— Экопротесты носят локальный характер. Они обусловлены процессами в конкретном регионе или месте, разными электоральными циклами. Мне кажется, записывать их в одну большую волну неправильно, — замечает он.

В то же время Серветник признает, что федеральные и глобальные тенденции влияют на экологическую протестную активность. Например, ее подстегивали политические протесты в начале 2010-х и она спадала в пандемию коронавируса. Кроме того, эксперт отмечает, что некоторые решения в сфере экологической политики вызывают реакцию по всей стране, например мусорная реформа.

Согласно данным [исследования](#), на которое ссылается Серветник, 2023 год можно считать еще одной пиковой точкой как раз в связи с мусорными протестами. Жители города Шуя в Ивановской области тогда активно протестовали против строительства полигона вблизи своих домов, а в Ульяновской области активисты [высказывались](#) против полигона, замаскированного под современный экотехнопарк. Пик в 2023 году подтверждают и данные «Эколого-кризисной группы» о количестве эпизодов давления на активистов: в 2023 году [их было](#) 158, в то время как в следующем, 2024-м, [значительно меньше](#) — 95.

— Общий уровень репрессий и опасности привел к тому, что в 2024 году активность пошла на спад. В 2023-м представители групп, с которыми мы работаем, говорили, например: что мне штраф за пикет или задержание, если мой ребенок страдает астмой и ему нечем будет дышать. В 2024-м такие протесты стали казаться рискованными даже тем, кто ранее был к ним готов.

В то же время появилась новая форма экологического протеста.

«Бойцы СВО записывают обращения за охрану природы. Власти продекларировали, что бойцы — новая элита, и вот активисты обращаются к этой элите, чтобы озвучить свои экологические тревоги»,
— рассказывает эксперт.

Примеры — [видеообращения](#) двух военных из Приморья о нападениях тигров на домашних животных в селе Красный Яр. Или [обращение](#) военных с требованием закрыть свалку в Красноармейском районе Кубани.

Исследования ВЦИОМ также [подтверждают](#), что экологические проблемы по-прежнему волнуют россиян: их замечают 75% опрошенных. Особенно обеспокоены жители городов-миллионников. В среднем их удовлетворенность состоянием окружающей среды составляет всего 8%.

Читайте также

[Прибери свою страну](#)

Как защищать природу в России, не рискуя свободой. Обзор инициатив, доступных каждому

А нужно ли требовать?

Исследователи изучили уровень протестной активности, но не ее успешности. Андрей Семенов подчеркивает, что успешность акций ученых тоже интересует, но они не видят способов объективно ее оценить.

— Российские журналисты не всегда хорошо и плотно освещают экологические коллективные действия. Дело в том, что нормальная база данных по протестам в Европе или Америке основывается на лентах крупных новостных агентств. В их новостях четко прописано: вот столько людей пришли, вот такие требования выдвинули, вот такой ответ получили. С помощью современных технологий машинного обучения это легко перевести в базу данных. В России таких ньюсфидов нет.

По наблюдениям координатора «Эколого-кризисной группы» Виталия Серветника, эффективность протестов зависит от политических факторов.

— Это баланс власти. Если низовая группа активна, хорошо организована, у нее несколько лидеров, а другая сторона не очень сильна экономически и политически, скорее всего, будут уступки. Если наоборот, то найдутся ресурсы подавить протест силовыми или другими методами, например через создание правительственных НКО и выдавливание независимых активистов из дискуссии.

Серветник считает, что «практически никаких шансов» у экопротестов сейчас нет только в одном случае: если затронуты интересы окружения Владимира Путина. При других раскладах — и это доказано [примерами](#) даже прошлого года — сопротивление вполне может увенчаться успехом.

<https://tochno.st/materials/neravenstvo-v-rossii-rastet-rekordnymi-tempami-obieiasniaem-pocemu-ot-zarplatnoi-gonki-vyigryvaiut-bogatye>

Неравенство в России растет рекордными темпами. Объясняем, почему от зарплатной гонки выигрывают богатые

Доходы наиболее обеспеченных россиян растут быстрее среднего

В 2022 году российская экономика столкнулась с целым рядом внутренних и внешних шоков. Разрыв логистических цепочек, снижение потребительского спроса, колебания курса рубля и инфляция сильнее всего ударили по доходам наиболее обеспеченных россиян. Но уже в следующем году все изменилось. Пока что от зарплатной гонки и высоких ставок по вкладам выигрывают самые богатые: их доходы растут быстрее среднего, а экономическое положение становится устойчивее. «Если быть точным» разобрался, что происходило с доходами и неравенством в России в последние годы.

> > >

Рост неравенства в 2023 году — рекордный с начала девяностых

До конца нулевых экономическое неравенство в России в целом увеличивалось: доходы [перераспределялись](#) в пользу богатых, а бедным государство не могло обеспечить адресную поддержку. Неравенство достигло максимума в 2007 году, когда значение коэффициента Джини (0,422) на 46% превысило уровень 1992 года (0,289). Тогда же был зафиксирован максимум другого показателя неравенства — децильного коэффициента фондов, который с 1992 по 2007 год вырос в два раза, с 8 до 16,7.

С 2013 года неравенство начало постепенно снижаться. Главная причина — увеличение [социальной поддержки](#) граждан, особенно семей с детьми, на которые [приходится](#) подавляющая часть малоимущих. Важную роль также сыграло [сокращение](#) разрыва в оплате труда между людьми с разным уровнем образования и жителями разных регионов.

В 2022 году коэффициент Джини снизился сразу на 2,7% по сравнению с 2021-м, вернувшись к значениям середины нулевых. Дело в том, что макроэкономические сдвиги, вызванные началом конфликта в Украине, [ударили](#) в первую очередь по богатым россиянам, а бедных государство поддержало социальными выплатами.

Но уже в следующем году коэффициент Джини снова начал расти — на 1,8% в 2023-м и на 0,7% в 2024-м. Прирост неравенства в 2023 году стал самым масштабным с периода проведения рыночных реформ в начале девяностых. Он был вызван тем, что поддержка бедных слоев населения больше не поспевала за инфляцией, а доходы самых богатых, наоборот, стали расти особенно быстрыми темпами.

В сравнении с другими странами в России средний уровень неравенства. По [данным](#) Всемирного банка, в 2021 году коэффициент Джини в России составлял

0,351 — близкие значения были, например, у Таиланда (0,349) и Кот-д'Ивуара (0,353). При этом неравенство в России существенно выше, чем в большинстве европейских стран.

Доходы самых богатых впервые за десять лет растут быстрее, чем у остальных россиян

Десятилетие с 2014 по 2023 год стало потерянными для экономического благополучия россиян. В 2014–2016 годах из-за финансового кризиса и падения цен на нефть реальные доходы населения снизились почти на 10%. Затем было несколько лет стагнации. К уверенному росту доходы вернулись уже после пандемийного 2020-го, а уровень 2013 года был достигнут только в 2023-м.

Почти все это время реальные доходы самых богатых снижались быстрее и росли медленнее, чем у остальных россиян.

Сразу после начала конфликта в Украине реальные доходы населения снизились. Сильнее всего пострадали самые богатые: разрыв логистических цепочек и сокращение потребительского спроса ударили в первую очередь по владельцам бизнесов, которых больше среди обеспеченных. Однако снижение было недолгим: уже в конце 2022 года доходы снова начали расти. В целом с 2022-го по 2024-й экономическое положение [улучшилось](#) почти у двух третей россиян.

Начиная с весны 2023 года доходы самых богатых растут быстрее, чем у всех остальных. В первом квартале 2025-го среднедушевые реальные доходы десятой (самой обеспеченной) группы выросли почти на 8% относительно того же периода 2024-го — с 153 до 183 тысяч рублей в номинальном выражении. У девятой — на 7%, или с 85 до 102 тысяч.

В среднем по остальным группам рост составил 6,5%. Меньше всего выросли доходы самых бедных: первая и вторая группы прибавили по 6%. В номинальном выражении среднедушевые доходы первой группы увеличились на 1,9 тысячи рублей до 17 тысяч, второй — на 3,3 тысячи до 30 тысяч.

Выходит, что в новой экономической реальности больше всех выигрывают самые богатые. Главная причина — гонка зарплат: в 2023–2024 годах средняя заработная плата в реальном выражении, по данным Росстата, [выросла](#) на почти на 19%, это [рекорд](#) как минимум с 2000-х. Оплата труда занимает особенно большую долю в доходах обеспеченных россиян, например, в 2023 году на неё приходилось больше 80% доходов десятой (самой богатой) группы. Для сравнения: в структуре доходов первой (самой бедной) группы зарплата составляет всего 44% — столько же, сколько социальные выплаты.

Доля оплаты труда в доходах разных групп зависит от их состава. Среди самых богатых россиян 90% [составляют](#) работающие взрослые (из них 15% —

работающие пенсионеры), а детей почти нет. Тогда как в первой (самой бедной) группе 45% — это дети и студенты, 16% — неработающие пенсионеры, а на трудоустроенных взрослых приходится всего 26%.

Как социально-демографический состав группы влияет на среднедушевой доход

- Чем больше в группе работающих взрослых, тем выше доход. В десятой (самой богатой) группе зарплату получают 90%, в пятой и шестой — около половины, в первой (самой бедной) — чуть больше четверти. Среди пенсионеров в десятой группе трудоустроены 15%, а в первой — только 1%.
- В более бедных группах выше доля детей. В первой группе она составляет 35%, в десятой — всего 5%. Размеры пособий на детей намного ниже доходов работающих взрослых, поэтому чем больше детей, тем при прочих равных условиях ниже среднедушевой доход.

Вот как Chat GPT описывает типичную семью из первой группы:

В скромном доме на окраине города или в селе живет большая семья: двое детей, мать, отец и бабушка. Доход на человека — 15-17 тысяч рублей в месяц. Мать занята домом и малышом, отец не имеет постоянной работы, но регулярно подрабатывает на стройке. Бабушка — неработающая пенсионерка, ее пенсия и детские пособия — почти половина дохода семьи. Семья постоянно сталкивается с нехваткой денег. Приходится экономить на всём, откладывать важные покупки и походы к платным врачам.

А так из десятой:

В небольшой, но уютной квартире, взятой в ипотеку в новом жилом комплексе, живет молодая бездетная семья: он — разработчик в IT-компании, она — HR-менеджер в среднем банке. Оба работают удаленно, зарабатывают стабильно — около 180 тысяч рублей на человека в месяц. Живут разумно: платят ипотеку, обедают вне дома, откладывают, инвестируют и планируют отпуск за границей. В семье нет пенсий и пособий — доход полностью основан на квалифицированной работе.

Свою роль в росте благополучия обеспеченных россиян сыграли и высокие ставки по депозитам. У нас нет данных о вкладе инвестиций в совокупные доходы разных групп населения, однако известно, что в 2022–2024 годах финансовые активы самых богатых россиян [выросли](#) особенно сильно, что должно было повлиять и на рост их доходов от инвестиций.

«Во второй половине 2022 года — первой половине 2023-го государство достраивало систему пособий малоимущим семьям с детьми. При этом ярко выраженной “гонки зарплат” на рынке труда еще не было, поэтому мы видим опережающие темпы роста, или как минимум “непадения”, доходов у домохозяйств из 1-2 дециля, — [отмечала](#) старший научный сотрудник Института социальной политики НИУ ВШЭ Елена Горина в комментарии «Если быть точным». — В 2023 году в ряде секторов уже начинает стремительно расти заработная плата, что дает относительно более быстрый рост доходов преимущественно в верхних децилях. Кроме того, более обеспеченные

домохозяйства чаще сберегают, чем кредитуются. То есть, скорее всего, они же стали основными бенефициарами повышения ставок по банковским депозитам».

Если смотреть на доходы конкретных людей, то вывод не меняется: у наиболее обеспеченных рост доходов за год выше среднего

До сих пор мы выделяли доходные группы независимо для каждого года. Так, например, при расчете прироста доходов самых богатых россиян мы сравнили средние доходы тех, кто относился к этой группе в 2023-м, и тех, кто попал в нее в 2024-м, — а это могут быть разные люди.

Существует альтернативный подход: учитывать доходы только тех, кто принадлежал к числу самых богатых в 2023 году. В следующем году некоторые из них остались в той же группе, а некоторые ухудшили свое экономическое положение и перешли в другие группы.

Где можно взять данные для этого подхода

Данные об изменении доходов тех, кто относился к определенной группе год назад, можно получить из [Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения](#) (РМЭЗ). Это панельное исследование Высшей школы экономики, в котором каждый год опрашиваются одни и те же респонденты.

К сожалению, результаты РМЭЗ публикуются с задержкой. Доступные сейчас данные не позволяют узнать, что происходило с динамикой доходов со второй половины 2023 года, когда на нее стали влиять зарплатная гонка и рост процентных ставок.

Поэтому мы использовали [данные](#), которые Росстат публикует по итогам Выборочного наблюдения доходов населения. Это не панельное исследование, но оно позволяет ведомству смоделировать, как за год меняются доходы людей, которые в прошлом году входили в ту или иную группу.

Вывод о том, что в новой экономической реальности выигрывают самые богатые, сохраняет силу и при таком подходе. Доходы россиян, которые в 2023 году входили в десятую (наиболее обеспеченную) группу, за год выросли сильнее, чем в среднем.

Правда, по данным на первый квартал 2025 года, те, кто принадлежал к числу самых богатых в первом квартале 2024-го, показали самые скромные темпы прироста доходов. Пока сложно сказать, что это — смена тренда или локальное отклонение. Все будет зависеть от динамики заработных плат. В июньском пресс-релизе по ключевой ставке Банк России [отметил](#), что темпы роста зарплат остаются высокими, но в 2025 году компании планируют более умеренную индексацию зарплат по сравнению с 2023–2024 годами.

С начала нулевых стало в три раза больше стабильно обеспеченных россиян

Позиция человека на доходной лестнице определяется по среднему доходу всех членов его домохозяйства. Она может меняться из-за разных событий, например потери работы, повышения или снижения зарплаты, а также изменения состава домохозяйства — рождения ребенка, брака, развода, начала самостоятельной жизни детей и так далее.

Реже всего меняется положение самых богатых и самых бедных — этот феномен называют «липким потолком» и «липким полом», о нем мы [рассказывали](#) в другом [материале](#). В 2023 году 60% самых бедных и 70% самых богатых россиян остались в той же доходной группе, что в 2022-м.

В целом в 2023 году 54% россиян не поменяли свое положение по сравнению с предыдущим годом. Это на семь процентных пунктов больше, чем в 2022 году, и почти на треть больше, чем в 2001-м. 30% ни разу не меняли доходную группу в последние три года (рост с начала нулевых в полтора раза), 15% — в последние пять лет (рост в два с половиной раза). Это значит, что доходная мобильность в России снижается.

Доля россиян, которые в течение пяти предыдущих лет ни разу не выходили из числа 20% наиболее обеспеченных, с 2005 по 2023 год выросла в три раза — с 1,9% до 6,1%. Стабильно бедных россиян стало в два раза больше: 5,5% в 2023 году против 2,7% в 2005-м.

Таким образом, положение богатых домохозяйств в последние годы стало более устойчивым, а бедным, наоборот, теперь сложнее продвинуться по доходной лестнице. В условиях, когда образование не входит в число приоритетов бюджетной политики, неравенство возможностей между богатыми и бедными будет только усиливаться. В результате оно может стать устойчивым и начнет передаваться из поколения в поколение.

Автор: Витовт Копыток

https://t.me/novaya_pishet/52949

[Новая газета](#)

Красная книга оказалась в распоряжении одного из своих главных критиков.

26 июня стало известно, что Минприроды передало департаменту охоты полномочия по ведению Красной книги.

А за месяц до этого департамент возглавила Татьяна Арамилева, бывшая президент Росохотрыболовсоюза — крупнейшей в стране ассоциации охотников.

В научном и природоохранном сообществах оба эти события вызвали резкую критику: Арамилева известна очень специфическим взглядом на охрану редких животных.

«Что такое Красная книга? В моем понимании, это пассивный инструмент защиты биоразнообразия. Что такое охота? Это активный инструмент защиты биоразнообразия», — говорила она на Петербургском международном юридическом форуме 21 мая 2025 года, за неделю до своего назначения в министерство.

t.me/novaya_pishet/52949

1.85K views [Aug 4 at 23:16](#)

Минприроды передало Красную книгу в ведение департамента охоты *Ученые считают это катастрофой*

26 июня 2025 [Редакция](#)

UPD. 15:54. 26.06. В пресс-службе Минприроды «Интерфаксу» [заявили](#), что департамент охоты упразднен, а вместо него создан департамент охраны, использования объектов животного мира и развития охотничьего хозяйства. Принимать решения об исключении видов из Красной книги, как утверждают в пресс-службе, новая структура не может.

Однако, как заявил в разговоре с «Кедром» специалист в области экологического права, включение и исключение животных, растений и грибов из Красной книги прописано в положении о новом департаменте. Именно его работники должны составлять проекты приказов, которые ложатся на подпись министру природных ресурсов.

Министерство природных ресурсов РФ передало ведение Красной книги департаменту охоты. Об этом [сообщает](#) РБК. До этого Красной книгой занимался департамент госполитики и регулирования в сфере особо охраняемых природных территорий.

«Позиция Татьяны Арамилевой [новой главы департамента охоты] по поводу Красной книги хорошо известна многим зоологам, работающим в том числе в природоохранной сфере. Ничего хорошего [из передачи полномочий этому департаменту] не выйдет», — поделился мнением с РБК научный сотрудник Института водных и экологических проблем Дальневосточного отделения РАН, кандидат биологических наук Сергей Колчин.

В разговоре с «Кедром» орнитолог, попросившая об анонимности, выразила недоумение: «Какое отношение департамент охоты, простите, имеет к растениям и грибам? А ведь Красная книга — это книга про животных, растения и грибы. <...> Она [Арамилева] Красную книгу похоронит».

Биологи опасаются, что теперь мнение ученых учитываться не будет, а интересы охотников, в том числе трофейных, выйдут на первый план, что негативно скажется на благополучии редких и исчезающих видов животных. [Назначенная](#) в конце мая руководителем департамента охоты Татьяна Арамилева ранее на протяжении 12 лет возглавляла «Росохотрыболовсоюз», который выступает за развитие «трофейной охоты» и за то, чтобы как можно меньше видов животных попадали под защиту, заявила в разговоре с РБК старший научный сотрудник Научно-информационного центра кольцевания птиц Института проблем экологии и эволюции (ИПЭЭ) им. Северцова РАН Софья Розенфельд.

Сергей Колчин объяснил РБК, что в работе с Красной книгой предполагается опираться на государственный мониторинг популяций диких животных, однако его можно назвать «фикцией», потому что в рамках госмониторинга проводятся лишь формальные оценки ресурсов, которые предоставляют владельцы охотничьих угодий. Более того, есть и системные проблемы ведения такого учета, в частности речь об отсутствии методик, позволяющих определять численность диких животных с высокой степенью достоверности.

В качестве примера Колчин привел ситуацию 2010-х годов с гималайским медведем,

в популяции которого на фоне бескормицы отмечался массовый падеж. По официальным данным, все это время численность росла, причем порой — на 50% за год, что противоречит биологическим особенностям вида.

<https://kedr.media/news/minprirody-naznachilo-glavoj-departamenta-ohrany-obektov-zhivotnogo-mira-tatyanu-aramilevu-ee-nazyvayut-lobbistom-trofejnoj-ohoty/>

Минприроды назначило главой департамента охраны объектов животного мира Татьяну Арамилеву. Ее называют лоббистом трофейной охоты
Арамилева годами выступала за исключение находящихся под угрозой видов из Красной книги 28 мая 2025 [Редакция](#)

Минприроды России объявило о назначении Татьяна Арамилевой на должность главы департамента госполитики в сфере охраны объектов животного мира и развития охотничьего хозяйства. До этого она 12 лет [возглавляла](#) «Росохотрыболовсоюз» — организацию, в которой состоит до 700 тысяч охотников со всей России и которая, как подчеркивается на официальном сайте, «борется за интересы всех охотников и всех хозяйствующих в сфере охоты субъектов вне зависимости от форм их собственности».

В 2017 году Арамилева, [называющая](#) себя «не такой уж азартной охотницей», [поддерживала](#) исключение более чем десятка животных из Красной книги. В обновленную редакцию, которую защищала Арамилева, [не включили](#) 16 исчезающих видов — это гималайский медведь, подвиды северного оленя, серый гусь, несколько подвидов гуменника, серая утка, кавказская серна, кавказский благородный олень, сибирский горный козел, клектун и обыкновенная горлица.

«Мы [в “Росохотрыболовсоюзе”] против, поскольку сценариев охраны видов, занесенных в Красную книгу, не существует. Для охраны видов, на которые разрешена охота, напротив существуют органы госвласти, которые осуществляют надзор за правилами охоты. Кроме того, мы не получили достаточных данных о том, что ситуация с этими видами птиц настолько плачевна, что нужно прямо сегодня принимать решение о полном запрете охоты на них», — [заявляла](#) Арамилева.

Против включения находящихся под угрозой видов Арамилева высказывалась задолго до прихода в «Росохотрыболовсоюз». Как она признавалась в интервью «Русскому охотничьему журналу», еще в 2002 году — [будучи](#) председателем в Приморском краевом обществе охотников и рыболовов — она участвовала в комиссии по Красной книге по пятнистому оленю.

«Я давала полностью статистику, выкладку, ситуацию, которая складывается, чем это грозит, если пятнистый олень будет бесконечно размножаться, показывала фотографии леса, до чего пятнистый олень довел, объясняла, что пятнистый олень полностью выдавил из этих угодий изюбря, кабана, косулю, то есть он доминант. А мне эмоционально говорят люди, называющие себя учеными: нельзя, и все тут! Охотники — бяки, они все перебьют», — [жаловалась](#) она.

В 2020 году Арамилева [участвовала](#) в награждении членов «Клуба горных охотников». Эта организация специализируется на трофейной охоте, а один из ее соучредителей, депутат Госдумы Владислав Резник, даже [вносил](#) на рассмотрение парламента законопроект, которым предполагалось разрешить добычу краснокнижных животных.

В 2024 году, когда Минприроды предложило изменить правила охоты и разрешить убивать бурых и гималайских медведей всю зиму (когда животные находятся в состоянии сна — *прим. ред.*), собеседники «Кедра» в экологическом сообществе также [называли](#) Татьяну Арамилеву наряду с Николаем Валуевым одними из проводников этой идеи.

«Это не наш гусь»

Портрет Татьяны Арамилевой — чиновницы, которая борется с Красной книгой

26 июня стало известно, что Минприроды [передало](#) департаменту охоты полномочия по ведению Красной книги. А за месяц до этого департамент [возглавила](#) Татьяна Арамилева, бывшая президент Росохотрыболовсоюза — крупнейшей в стране ассоциации охотников.

В научном и природоохранном сообществах оба эти события вызвали резкую критику: Арамилева известна очень специфическим взглядом на охрану редких животных. «Что такое Красная книга? В моем понимании, это пассивный инструмент защиты биоразнообразия. Что такое охота? Это активный инструмент защиты биоразнообразия», — говорила она на Петербургском международном юридическом форуме 21 мая 2025 года, за неделю до своего назначения в министерство.

Собеседники «Новой» считают позицию Арамилевой либо неискренней, либо оторванной от российской реальности. Они указывают, что в России охотничьи хозяйства склонны преувеличивать количество животных на своих территориях, чтобы продавать больше квот на отстрел — о реальном сохранении или преумножении популяций речи не идет. Экологи также замечают, что Татьяна Арамилева была помощником депутата Госдумы Владислава Резника, который является лоббистом трофейной охоты, не имеющей хозяйственной цели, а нужной лишь, чтобы потешить самолюбие охотника.

Как бы то ни было, Красная книга оказалась в распоряжении одного из своих главных критиков.

«Новая газета» рассказывает, кто такая Татьяна Арамилева — человек, от которого теперь зависит судьба редких животных, растений и грибов в России.

Дело семейное

Удивительно, но официальной биографии главы департамента развития охотничьего хозяйства в Сети нет. Из собранного по крупицам: родилась в 1958 году на Командорских островах и, если верить одной из хвalebных [публикаций](#), «ползала начала на огромной шкуре камчатского медведя». Отучилась на охотоведа, работала в зверосовхозе, а в 2009–2012 годах возглавляла управление по надзору за использованием объектов животного мира Приморского края.

Бывший научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции РАН, кандидат биологических наук Виктор Лукаревский работал с Татьяной Арамилевой в бытность ее приморской чиновницей и говорит, что сейчас она не изменилась, даже стала жестче.

— Я знаю семью Арамилевых примерно с 1997 года, — говорит Лукаревский. — Познакомился с ними во Владивостоке на Международной конференции по сохранению дальневосточного леопарда. Я их тогда мало знал, но меня вовлекла в проблемы леопарда и амурского тигра Наталья Моралева, на тот момент руководитель дальневосточного отделения WWF*. Тогда вокруг WWF собралась достаточно интересная группа — некий актив серых кардиналов: биолог-охотовед Павел Фоменко, кинодокументалист Василий Солкин, Владимир Арамилев и другие.

Они имели огромное влияние и на политику WWF, и на управление охотничьего хозяйства Приморского края. Татьяна Арамилева уже тогда выступала в поддержку охотников и активно защищала их интересы. Из-за этого мы в итоге вчистую разругались с этим семейством.

Лукаревский вспоминает, что в 2010 году Арамилева инициировала заседания комиссии по редким видам, которые фактически курировал Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН.

— Вопросом стало выведение из Красной книги аборигенной популяции пятнистого оленя, которая сосредоточена на юге Сихотэ-Алиня, в Лазовском заповеднике и на прилегающих территориях, — продолжает он. — Я выступал на этом заседании основным оппонентом. Вся комиссия единогласно поддержала мою точку зрения, все были против исключения аборигенной популяции пятнистого оленя из Красной книги. Татьяна Сергеевна обосновывала свою точку зрения тем, что, во-первых, популяция, сохранившаяся в Лазовском заповеднике, якобы едина с популяцией юго-западного Приморья. Она говорила, что численность пятнистых оленей выросла, и потому нет необходимости в их охране.

Но на самом деле основной мотив исключения из Красной книги и перевода пятнистого оленя в промысловые виды был достаточно прозрачен: она лоббировала интересы охотников.

По словам Лукаревского, вблизи Лазовского заповедника находилось охотничье хозяйство, которое принадлежало Институту устойчивого природопользования, фактическими владельцами которого он называет Арамилевых.

— На той территории пятнистый олень был достаточно обычным объектом, и они, понятно, хотели иметь возможность доступа к его эксплуатации, — говорит ученый.

Исключение аборигенной популяции пятнистого оленя Приморского края из Красной книги произошло позже — в 2021 году, когда Арамилева уже возглавляла Росохотрыболовсоюз. В десятых годах его удалось отстоять.

— Я не могу назвать Татьяну Сергеевну эрудированным или владеющим глубокими знаниями специалистом. Но у нее есть очень интересное умение — достаточно громко отстаивать свою точку зрения, выучив несколько правильных словосочетаний и умело ими пользоваться.

Она активно использует научную терминологию, тем самым придавая своим словам некую «экспертность», — заключает Лукаревский.

При этом стоит отметить, что вся семья Татьяны Арамилевой — из экологического сообщества. Ее отец Сергей Мараков — охотовед, зоолог, кандидат географических наук. Бывший муж Владимир Арамилев — директор Лазовского заповедника. А сын Сергей возглавляет центр «Амурский тигр», который отвечает за сохранение в России редкого хищника.

Такие семьи в России называют династиями. Часто о них говорят с придыханием. Но Арамилевых в природоохранной среде скорее критикуют:

- В апреле этого года Лазовский заповедник оказался в центре скандала из-за массовых увольнений сотрудников научного отдела: зоологов, изучавших амурских горалов и тигров, сократили, [предложив](#) им должности уборщиц и слесарей. В «Экспертном совете по заповедному делу» после этого [заявили](#), что заповедник просто не сможет исполнять возложенные на него государством исследовательские функции. Но Минприроды проблемы в этом [не увидело](#) и ответило на коллективное письмо 49 ученых и сотрудников

охраны природы обыкновенной отпиской.

- А «Амурский тигр» зоологи периодически [критикуют](#) за предоставление оптимистичных отчетов о состоянии популяции хищника и среды его обитания. Ученые считают, что центр пытается угодить Владимиру Путину, относящемуся к тиграм с личной симпатией. И потому его специалисты скрывают, что хищникам не хватает пищевых ресурсов из-за масштабных рубок леса — именно из-за этого, отмечают они, тигры [идут «охотиться»](#) на собак и скот в дальневосточные села.

— Татьяна Сергеевна — дочка Сергея Маракова, известного охотоведа, преподавателя Кировского Всесоюзного научно-исследовательского института. Он выпустил огромную плеяду охотоведов. А в России, и не только в России, охотничье лобби имеет огромное влияние на власть. Я слышал очень много очень хороших отзывов про ее отца, но, похоже, она не его копия. Однако она пользуется его связями, — замечает Виктор Лукаревский. — Через WWF в свое время осуществлялся целый ряд мероприятий: например, они приложили усилия к созданию практически всех национальных парков Дальнего Востока. Они инициировали создание специнспекции «Тигр» в 1990-х годах. И на том этапе Татьяна Сергеевна заработала большие очки в природоохранном сообществе. Но если на своей предыдущей должности она служила выразителем интересов охотников, то теперь будет отвечать, скажем так, и за законодательную часть. И я думаю, что ее назначение на должность директора департамента и передача ведения Красной книги приведут к тому, что мы через год-два узнаем об исключении оттуда многих популяций редких видов.

«Единственный вид отдыха»

После перехода Татьяны Арамилевой в Минприроды на охотничьих ресурсах началось ликование. «Она попробовала все проблемы нашего многострадального охотничьего хозяйства — от промысла в труднодоступных дальневосточных регионах до выведения из Красной книги видов, достигших критической промысловой численности», — [писал](#) главный редактор «Русского охотничьего журнала» Михаил Кречмар. В своей статье он упомянул аборигенную популяцию пятнистого оленя в Приморском крае, вычеркнутую из краснокнижного списка в 2021 году — ту самую, за которую боролся Виктор Лукаревский.

Однако это — совсем не единственный пример лишения животных охранного статуса. При составлении обновленной редакции Красной книги региональные министерства природных ресурсов и Росохотрыболовсоюз добивались исключения из нее — или невключения в нее вопреки рекомендациям ученых — полутора десятков видов: гималайского медведя, серого гуся, серой утки, кавказской серны, кавказского благородного оленя, сибирского горного козла и других.

Обоснования этому приводились весьма эмоциональные. В частности, несмотря на сокращение численности гуменников с 2012 по 2016 годы с 386 тысяч особей до 189 тысяч, Росохотрыболовсоюз настаивал: «Внесение гуменника в Красную книгу может неблагоприятно сказаться на социальной обстановке в Дальневосточном регионе, так как весенняя охота для охотников — единственный вид отдыха в условиях нынешнего непростого экономического состояния в стране».

А вопреки научным данным о сокращении численности серых гусей с начала 1990-х годов в два раза, министерство экологии Омской области писало: «Включив серого гуся в Красную книгу, мы поставим охотников перед выбором: увидеть налетающего серого гуся и проводить его взглядом или поддаться охотничьему инстинкту и, добыв его, предстать перед законом». Росохотрыболовсоюз эти доводы поддержал,

отметив, что серого гуся «сложно отличить» от других видов, на которые ведется охота.

— Да они, охотники, воробья от страуса не отличают! — язвит в разговоре с «Новой» орнитолог Софья Розенфельд. — Но эта проблема ведь существует не из-за Красной книги, а потому, что сами же охотничьи департаменты упразднили охотминимум, лекции не читают, ничего не делают. Вот и проблемы возникли. Так что отличать воробья от страуса им и не требуется теперь. Вместо того чтобы заниматься образованием охотников, они говорят: нет, давайте мы просто отменим Красную книгу. Вот и вся логика.

Отдельные популяции гуменника и серого гуся ученым все-таки удалось внести в Красную книгу России. Но Татьяну Арамилеву такое «половинчатое» решение не устроило. Выступая на Петербургском международном юридическом форуме, она вновь вернулась к серым гусям: «Это не наш гусь. Это миграционный вид, который пролетает над территорией Российской Федерации. И вот у нас есть Нижегородская область, там серый гусь — краснокнижный. А в Кировской области он не краснокнижный. И я всегда задаю такой вопрос: охотник охотится в Кировской области, но недалеко от границы Нижегородской; он подбивает гуся; гусь-подранок планирует и падает на территорию Нижегородской области. Этот гусь краснокнижный или нет?»

Это рассуждение собеседники «Новой» в природоохранном сообществе воспринимают с горькой иронией:

— Хочется посоветовать такому охотнику только одно: отойти от границы регионов на сто метров.

С кошельком наперевес

Но серым гусям, можно сказать, еще повезло: их взяли под охрану хотя бы частично. А вот гималайские медведи в Красную книгу не попали. Даже несмотря на то, что ученые прямо заявляли: численность этих животных в России неизвестна, но точно невысока, а их места обитания уничтожаются лесорубами.

Причина, вероятно, в том, что гималайские медведи интересны совсем не простым охотникам. Их добывают состоятельные люди ради шкур и черепов. За попытку — в том числе безуспешную — убить одну особь платят до 700 000 рублей.

И к трофейным охотникам Татьяна Арамилева очень близка. На посту президента Росохотрыболовсоюза в 2013 году она сменила Эдуарда Бендерского. Уйдя в отставку, он создал «Клуб горных охотников» — элитную организацию, членами которой стали депутаты Госдумы Николай Валуев и Владислав Резник, бывший помощник президента Сергей Ястржембский, один из основателей «Каро фильм» Олег Андреев, бывший замминистра природных ресурсов Владимир Мельников, зампреда Магаданской облдумы Игорь Донцов, мэр Ярославля Артем Молчанов и другие. Организация специализируется на трофейной охоте, что [прямо указано](#) на ее сайте. С Росохотрыболовсоюзом они остались соседями — «Клуб горных охотников» располагается в том же здании на Головинском шоссе в Москве, но двумя этажами ниже. Татьяна Арамилева вручала членам «Клуба горных охотников» награды за подстреленных медведей, рысей, лосей, снежных баранов, маралов, косуль и других животных.

Бендерский и Арамилева подписали и [письмо](#) против включения в Красную книгу сибирского козерога, кавказской серны, дикого северного оленя, которых называли «обычными охотничьими животными». «Данное решение крайне негативно скажется на притоке инвестиций в регионы. Сегодня развивающийся охотничий туризм

является важным фактором создания рабочих мест и инфраструктуры», — писали они. Ни одно из названных животных в итоге не вошло в Красную книгу России — лишь у дикого северного оленя в нее включили ангарскую популяцию, хотя численность этих животных сокращается во всех регионах.

Характерно, что главы Росохотрыболовсоюза и «Клуба горных охотников» апеллировали к зампреду правительства Александру Хлопонину. А до этого Бендерский написал личное письмо чиновнику, попросив разрешить отстрел пяти краснокнижных пutorанских баранов — за это он обещал выделить на изучение вида 15 млн рублей.

— В тот момент Хлопонин был вице-премьером, курирующим вопросы природопользования. Был ли он сам трофейным охотником, я не знаю. Но он благосклонно отнесся к этому вопросу, — говорит эксперт по особо охраняемым природным территориям Михаил Крейндлин. По его словам, несмотря на то что Хлопонин идею [поддержал](#), реализовать ее помешал прямой запрет на охоту на краснокнижных животных. — Я не могу однозначно сказать, как назначение Татьяны Арамилевой на должность главы департамента повлияет на предпочтения трофейным охотникам, но с учетом ее заявлений не могу исключить, что попытки вычеркнуть интересные для охотников виды из Красной книги продолжатся.

Убить, чтоб сохранить

Сама Татьяна Арамилева, правда, настаивает: она продвигает охоту именно из-за любви к животным, в том числе — к редким.

«Что касается охоты на животных, занесенных в Красную книгу, важно понимать, что недопустимо автоматически связывать категории «красного списка» с определенным правовым ответом — например, с запретом всех видов охоты на все виды животных, которые находятся под угрозой исчезновения. Охота может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на популяцию», — сказала она на Петербургском юридическом форуме.

Уточнять, как именно добыча редких животных помогает их сохранять, Арамилева не стала. Но вместо нее это сделал присутствовавший на сессии депутат Госдумы Владислав Резник — еще один член «Клуба горных охотников», который сам [обращался](#) в 2018 году в Минприроды с просьбой разрешить добычу исчезающих видов.

— Мне был задан вопрос, возможен ли компромисс между охраной редких видов и охотой на них? На самом деле, этой проблемой я занимаюсь достаточно давно. Поскольку я много лет работал в бюджетном комитете Госдумы, в финансовом комитете, то прекрасно понимаю: чтобы осуществлять какую-либо деятельность, необходим достаточный бюджет. Средств, выделяемых на охрану редких видов, не то что недостаточно — они мизерны. Что такое 8 миллионов на 83 региона? Это можно назвать насмешкой, — заявил Резник. — В 2018 году я участвовал в охоте в Пакистане на редчайший вид винторогого козла, сулейманского мархура. Я приехал под сильным впечатлением. Там [в Пакистане] существует устойчивая охота на этот крайне редкий объект животного мира. Я начал интересоваться, как это происходит? Выяснилось, что в год выдается лицензия на трех-четыре трофейных самцов. На них большая очередь среди охотников. Спрос очень высокий. При этом стоимость тоже высока, а полученные деньги делятся между федеральным правительством Пакистана и местной общиной. <...> Так вот, одна из лицензий была продана за более чем 200 тысяч долларов. А деньги были направлены на строительство водопровода в общине.

По словам Резника, люди, видя, что трофейная охота улучшает их жизнь, перестали сами охотиться на мархуров: поменялось отношение к этим животным.

— Правда, есть один негативный факт. Один из хищников, сильно лимитирующих популяцию сулейманского мархура, — снежный барс. На сегодняшний день он сильно страдает от жителей местных общин. Они воспринимают его, в том числе, как угрозу винторогому козлу. В Пакистане сейчас рассматривается возможность введения природоохранных программ, в том числе связанных с охотой на снежного барса, — заключил Резник.

Такая вот цена водопровода.

Татьяна Арамилева тоже часто апеллирует именно к социальным и экономическим факторам: говорит, что охота — это целая индустрия, помогающая зарабатывать деньги, в том числе жителям отдаленных территорий,

что суммы, которые выделяются на охрану краснокнижных видов, несоизмеримо меньше охотничьих субвенций, и потому именно охотники смогут эффективно охранять редких животных. И, пожалуй, главный ее аргумент: охотники заинтересованы в благополучии животных, потому что им нужно охотиться, не будет животных — некого будет стрелять.

Зоолог Виктор Лукаревский с таким тезисом категорически не согласен.

— С этой философией я столкнулся сразу после развала Советского союза. На тот момент я работал сотрудником Сянт-Хасардагского заповедника в Туркменистане, и тогда как раз начиналась мода на трофейную охоту. Самое грустное, что основные группировки трофейных объектов — уриалы, безоаровые козлы — находились на территориях заповедников. И местные власти не нашли ничего лучше, чем организовывать трофейные охоты на территориях заповедников! — говорит он. — Деньги тоже якобы шли на природоохранные мероприятия. Но есть нюанс. Охотники утверждают, что берут самых старых самцов, которые уже фактически являются использованным материалом. На самом же деле они изымают из популяции лучший генофонд вида. Лучший! С лучшими рогами, самых крупных. И изъятие лучшего из генофонда приводит к деградации популяции. Об этом есть несколько научных публикаций. Это одна сторона. Но есть и другая. За все эти годы я видел только одно достойное охотхозяйство — в Таджикистане. За четыре часа в моем поле зрения оказалось более 2000 архаров Марко Поло. Там организована охрана, рабочие места для инспекторов. Я не спорю, такие хозяйства могут быть, но, к сожалению, это исключение. В России я ни одного такого не видел.

— Я не знаю, где в нашей стране может сработать сохранение видов через трофейную охоту. Особенно если учитывать, что охотники врут: даже когда они говорят, что отстреливают старых самцов, которые уже вышли из репродуктивного возраста и потеря которых не нанесет ущерба популяции, это неправда. Все реальные специалисты по крупным млекопитающим говорят, что популяционное значение старых самцов очень важно. Они водят стада, они обладают большим опытом. Если они дожили до таких крупных рогов, значит, они наиболее способны к выживанию. И отстрел одного такого самца может привести к развалу стада. Поэтому, конечно, в любом случае эта охота наносит ущерб, — говорит Михаил Крейндлин.

Какими будут развитие охоты и охрана редких видов в России при новом директоре охотничьего департамента, покажет время. Пока новая должность Татьяны Арамилевой вызывает в природоохранном сообществе большую тревогу.

P.S.

В ведении департамента охоты теперь находится не только Красная книга животных, но и Красные книги растений и грибов России. Собеседники «Новой» затрудняются сказать, какой может быть их судьба — по их словам, Арамилева никогда не специализировалась на растениях и грибах: соответственно, с одной стороны, не имеет особой заинтересованности в их «добыче», а с другой стороны, может не понимать их ценности.

На Петербургском юридическом форуме ее сын Сергей Арамилев назвал краснокнижным растением ландыш, заявив, что не понимает, как можно сопоставлять его по ценности, например, с амурским тигром. Татьяна Арамилева не поправила его: ни сказав, что редкие растения тоже ценны, ни отметив, что ландыш к краснокнижным видам не относится.

<https://kedr.media/news/na-kamchatke-proishodit-parad-izverzhenij-vulkanov-on-nachalsya-posle-nedavnego-moshhnogo-zemletryaseniya/>

На Камчатке происходит «парад извержений вулканов». Он начался после недавнего мощного землетрясения *Один из проснувшихся вулканов не извергался с 1463 года*

04 августа 2025 [Редакция](#)

На Камчатке одновременно активизировались семь вулканов: Шивелуч, Авачинский, Безымянный, Камбальный, Карымский, Ключевской и Крашенинникова. Они [проснулись](#) после 30 июля, когда в регионе случилось землетрясение магнитудой до 8,8.

«Сегодня мы наблюдаем крайне редкое явление, которое я могу назвать парадом вулканических извержений», — [говорит](#) директор Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН Алексей Озеров. По его сведениям, в последний раз подобное наблюдалось в 1737 году, когда на Камчатке произошло землетрясение магнитудой 9. Тогда пострадали юрты от Авачинской губы до Парамушира.

[По словам](#) Озерова, происходящее прямо связано с землетрясением, которое «активизировало магматические очаги, “накачало” в них дополнительную энергию».

Особое внимание ученых [приковано](#) к извержению вулкана Крашенинникова. Последнее извержение лавы из него, согласно геологическим данным, произошло примерно в 1463 году — нынешняя активность стала первой более чем за пять веков.

Вулкан Крашенинникова высотой 1 856 метров относится к Восточному вулканическому поясу. Он расположен на территории Кроноцкого заповедника, в 200 километрах от Петропавловска-Камчатского.

«На вулкане Крашенинникова одновременно началось вершинное и срединное извержение — это может свидетельствовать о сильных землетрясениях в его постройке», — [полагает](#) руководитель камчатской вулканостанции в поселке Ключи Юрий Демянчук.

Вершинное извержение происходит через главный кратер вулкана, срединное — через боковые трещины или конусы на склонах. Они могут происходить параллельно, если рядом с вулканом была особо сильная сейсмическая активность.

[По информации](#) Кроноцкого заповедника, пепловые выбросы Крашенинникова достигали высоты в шесть километров. Часть территории заповедника покрыло пеплом, населенным пунктам угрозы нет. Пепловый шлейф [распространился](#) на 75 километров к востоку, в сторону Тихого океана. Вулкану [присвоили](#) «оранжевый» код авиационной опасности: частицы выбросов могут попасть в механизмы самолетов и спровоцировать авиакатастрофу.

Еще четыре из проснувшихся вулканов тоже извергают лаву и выбрасывают пепел. Выбросы из Шивелуча могут достигнуть восьми километров над уровнем моря, прогнозируют ученые.

<https://tass.ru/nauka/24698475>

4 августа, 10:25,
обновлено 4 августа, 10:56

[Наука](#)

Эксперт Озеров прокомментировал массовое извержение вулканов на Камчатке

Директор Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН считает подобное крайне редким явлением

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ, 4 августа. /ТАСС/. Одновременная активность на шести вулканах на Камчатке можно назвать парадом вулканических извержений и крайне редким явлением. Таким мнением с ТАСС поделился директор Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН Алексей Озеров.

"Сегодня мы наблюдаем крайне редкое явление, которое я могу назвать парадом вулканических извержений. По нашим данным, такое в последний раз было в 1737 году, когда на Камчатке произошло землетрясение магнитудой 9. Вероятнее, произошедшее 30 июля сейсмособытие также разбудило исполины", - рассказал Озеров.

Его коллега, руководитель вулканостанции в поселке Ключи Юрий Демянчук рассказал агентству, что такого массового извержения вулканов он не видел за 50 лет работы на Камчатке. "На вулкане Крашенинникова одновременно началось вершинное и срединное извержение - это может свидетельствовать о сильных землетрясениях в его постройке. Что касается вулкана Камбального, то я работал на нем в 1979 году. Его нельзя считать потухшим, хотя он молчал несколько десятилетий", - рассказал ученый.

По его словам, предпоследнее извержение вулкана Крашенинников в XV веке, ученые могут изучить только по отложениям пепла на исполине. "Конечно, в 1400-х никто таких наблюдений не вел. Поэтому можно сказать, что сегодня все мы присутствуем при уникальных природных явлениях", - рассказал Демянчук.

В настоящий момент на Камчатке шесть вулканов проявляют активность, приближаться к ним не рекомендуется. 3 августа к вулканам Авачинский, Ключевской, Безымянный, Камбальный, Карымский присоединился вулкан Крашенинникова в Кроноцком заповеднике. На Ключевском - наблюдается продолжение и усиление вершинного извержения, стромболианская деятельность, пепловая эмиссия и сход лавовых потоков. На Шивелуче - продолжается экструзивно-эксплозивное извержение, возможны пепловые выбросы до 8 км над уровнем моря. На Карымском - продолжается вершинное извержение. На Безымянном - продолжается слабое экструзивно-эксплозивное извержение, возможны слабые пепловые выбросы. На Камбальном - регистрируется сейсмическая активность, которая может вызвать эксплозивное извержение, возможны пепловые выбросы до 6 км над уровнем моря.

https://t.me/IViS_DVO_RAN/2113

[ИВиС ДВО РАН](#)

Наблюдается прямая связь между произошедшим на Камчатке 30 июля мощным землетрясением и активизацией вулканов, сообщил член-корреспондент РАН, директор ИВиС ДВО РАН Алексей Озеров.

«30.07 произошло мощное землетрясение. Практически одновременно значительно повысилась активность вулканов. Извержения мы связываем с землетрясением, которое активизировало магматические очаги, «накачало» в них дополнительную энергию», - сказал Озеров.

Первым активизировался вулкан Авачинский. Над его кратером поднялись парогазовые выбросы с небольшим количеством пепла до 300 м. Следующим отреагировал Ключевской: образовалась пепловая колонна до 6 км, на склон начал изливаться лавовый поток.

3 августа активизировался вулкан Крашенинникова, молчавший примерно с 1400 года. Извержение началось из вершинного кратера, открылась трещина по вулкану.

В поселке Озерная эпизодически слышен гул и раскаты со стороны вулкана Камбального. Высока вероятность того, что и он вошел в стадию извержения под влиянием сейсмических событий 30 июля.

t.me/IViS_DVO_RAN/2113

2.67K views [Aug 3 at 17:53](#)

Истории

8 октября

Что происходит с экологией в России: вода, воздух, земля и огонь

У каждого девятого россиянина нет доступа к чистой питьевой воде. Половина городских жителей дышит грязным воздухом. 11 тысяч человек в 2024 году умерли из-за загрязнения воды. Это данные из исследования экологической ситуации в России от проекта «Если быть точным». Но о чем, на самом деле они говорят? Это много или мало? По сравнению с другими странами в России катастрофа с экологией или все не так страшно? «Черта» изучила исследование и поговорила с геоэкологом и экоконсультантом для бизнеса Дарьей Кузнецовой о том, что нужно знать об экологии и климате в России каждому ее жителю.

Проект исследований социальных проблем в регионах России «Если быть точным» сообщает, что в 2024 году экологические проблемы стали причиной 20,3 тысяч смертей и 2,8 миллионов случаев заболеваний в нашей стране. Ключевые факторы: загрязнение воды и воздуха.

Вода

В России у каждого девятого человека нет доступа к чистой питьевой воде. По сравнению со среднемировыми цифрами это — удовлетворительное положение. Согласно данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), в мире у каждого четвертого, или у 2,1 миллиардов человек, нет доступа к чистой питьевой воде. Хуже всего ситуация обстоит в странах с низким уровнем дохода, в Африке к югу от Сахары, а также в нестабильных и конфликтных регионах.

В то же время в странах северной и западной Европы показатель доступа к безопасной питьевой воде составляет 100% или близок ему. Критерий доступа, согласно Всемирной организации здравоохранения, — это улучшенные источники воды, расположенные по месту жительства, доступные по мере необходимости и свободные от загрязняющих веществ.

По количеству пресных рек и водоемов Россия уступает только Бразилии, но распределены источники воды неравномерно.

«Одна из причин непригодности воды для питья — естественная, — рассказывает геоэколог Дарья Кузнецова. — Например, в Калмыкии и некоторых других регионах высокий уровень минерализации воды, что делает ее опасной для человека. Второй очень значимый фактор для России — износ инфраструктуры водоснабжения». В России изношенность коммунальных систем составляет 40%, а в некоторых местах — до 80-90%. Трубы старые, в них есть утечки, в воду попадают загрязнения.

Еще одна серьезная проблема, из-за которой вода может быть непригодна для питья — загрязнение от предприятий, канализации, сельского хозяйства и других источников. Сточные воды промышленности, канализации, или загрязнение от сельского хозяйства могут поступать обратно в систему водоснабжения без

достаточной очистки.

Впрочем, успокаивает Кузнецова, наша страна продолжает реализовывать цели устойчивого развития ООН, куда входит и доступ к чистой воде: «В очищение воды и улучшение водоснабжения вкладываются деньги. Сейчас есть федеральный проект «Чистая вода». Медленно, но ситуация становится лучше, хотя по сравнению с Северной и Западной Европой мы, конечно, сильно отстаем. Кроме того, люди переезжают из небольших населенных пунктов в города и это увеличивает доступ к качественному водоснабжению, это общемировой процесс».

Воздух

Почти каждый второй (47%) горожанин в России живет в городах с грязным и очень грязным воздухом, свидетельствуют данные «Если быть точным». В основном это Красноярский край, Иркутская и Ростовская области.

Загрязнение воздуха ежедневно влияет на физическое и психологическое состояние людей и является причиной различных заболеваний, в первую очередь органов дыхания.

«Основные факторы загрязнения воздуха — это автотранспорт, промышленность и топливно-энергетический комплекс, — комментирует Дарья Кузнецова. — Выхлопные газы содержат оксиды азота, сажу, бензапирен и другие вредные вещества. Они попадают в легкие и могут вызывать заболевания дыхательной и сердечно-сосудистых систем. Сильно загрязняют воздух электростанции на ископаемом топливе — угле или мазуте. Развитые страны уходят от угля в сторону природного газа или возобновляемых источников энергии, но в нашей стране во многих регионах продолжают топить углем».

В последние годы, по крайней мере, не наблюдается отрицательной динамики. Более того, если бы не война, можно было бы рассчитывать на заметное улучшение, считает эколог.

«Выбросы от автотранспорта уменьшаются благодаря ужесточению экологических норм авто и переходу на более чистое топливо. К тому же у современных китайских автомобилей, которые сейчас заполняют российский рынок, достаточно высокие экологические стандарты. Модернизация очистных сооружений произошла, например, в Норильске. С другой стороны, после начала войны с Украиной в 2022 году начались послабления экологических требований для бизнеса и крупных предприятий, и это может снизить эффект от локальных улучшений и достижений последних лет».

Земля

Самое значимое, что сейчас происходит с климатом на планете — это потепление. В 2015 году мировое сообщество договорилось о Парижском климатическом соглашении, его цель — ограничить глобальное потепление уровнем ниже 2°C, а лучше до 1,5°C по сравнению с доиндустриальным уровнем. Документ ратифицировали 195 стран и Евросоюз. Но 2024 год стал самым жарким за всю историю наблюдений и показал, что человечеству вряд ли удастся удержать потепление в пределах 1,5 °C. Более того, мы идем по негативному сценарию роста температуры: до конца века ожидается потепление до 3 градусов Цельсия. Это

значит, что ливни, засухи, наводнения и волны жары будут происходить все чаще и с большей силой, затрагивая все больше людей.

«Мы можем сказать, что государства и корпорации не справились с тем, чтобы в достаточной степени сократить выбросы углекислого газа, — комментирует Кузнецова. — У нас нет глобального консенсуса между странами, кто-то что-то делает, но этого недостаточно. Например, США в этом году второй раз вышли из Парижского соглашения, а они один из лидеров по выбросам парниковых газов. У стран и корпораций множество других интересов, которые для них важнее борьбы с изменением климата».

Для России изменение климата грозит прежде всего таянием вечной мерзлоты. Примерно 60-65% территории России занято вечной мерзлотой. Анадырь, Норильск, Воркута, Салехард и Якутск — города, где инфраструктура адаптирована к мерзлоте, строительство зданий, труб и нефтепроводов ведется по специальным стандартам. «Таяние мерзлоты приводит к деформации верхних горизонтов почвы, вследствие чего дома и инфраструктура могут разрушаться, у нефтепроводов повышается вероятность аварий, которые чреваты разливом нефти», — объясняет Кузнецова.

Одновременно в южных регионах России климат становится более засушливым, выпадает меньше осадков, это влияет на качество и доступность пресной воды, увеличивается ее минерализация. Согласно исследованию проекта «Если быть точным» в ближайшие десятилетия Россия столкнется с нарастающим дефицитом воды для сельского хозяйства. Когда в России были засушливые годы 2010 и 2012 урожайность в некоторых регионах снижалась наполовину. К середине века самые сильные потери будут в регионах Центрального Черноземья, но при этом из-за потепления рост урожайности ожидается в северных и восточных регионах.

Огонь

Потепление приводит и к росту пожаров. Сибирь и Дальний Восток с каждым годом испытывают все больше ущерба от лесных пожаров, и ситуация будет ухудшаться. Согласно исследованию, с 1999 по 2019 год в Сибири сгорело более 200 млн гектаров леса. Пожары опасны не только уничтожением лесов, сельхозугодий и поселков, но и выбросами углекислого газа. Летом 2021 года уровень выбросов от пожаров превысил годовые выбросы в Германии. «Пожары — это естественная часть лесной динамики, но из-за изменения климата частота пожаров увеличивается», — напоминает Кузнецова.

Мы уже сталкиваемся и неизбежно будем еще больше сталкиваться с последствиями изменения климата. Однако это не значит, что ничего нельзя сделать. Важная часть климатической политики — адаптация. Она включает в себя, в том числе, сохранение и восстановление естественных экосистем, а также развитие зеленой инфраструктуры в городах.

«Разрушение природы человеком усугубляет изменение климата. Лучшее, что может сделать человек, — не мешать естественным природным процессам. Но этого уже недостаточно. Мы должны заняться восстановлением того, что мы разрушили, — говорит Кузнецова. — Например, если вдоль реки восстановить почвы и вырубленный лес, это смягчит паводок и спасет ближайшие села от наводнения. Если восстановить болото, то оно будет фильтровать и очищать воду, и люди будут пить чистую воду. А создание зеленых зон в городах улучшит микроклимат и будет

охлаждать воздух, и это поможет горожанам легче пережить волны жары».

Такой подход называется «природные решения» или nature-based solutions. Смысл в том, что у природы уже есть ответы на многие вопросы, и наша задача в том, чтобы максимально сохранить или восстановить естественные механизмы саморегуляции экосистем.

<https://kedr.media/news/ran-rassmotrit-vozmozhnost-povorota-sibirskih-rek-v-czentralnuyu-aziyu/>

РАН рассмотрит возможность «поворота» сибирских рек в Центральную Азию
В этот раз — по трубопроводу
14 ноября 2025

Отделение наук о Земле (ОНЗ) РАН изучит возможность реализации проекта по переброске воды из реки Обь в Узбекистан, где ощущается дефицит воды. Новый водовод может стать аналогом советского проекта «поворота» сибирских рек в Центральную Азию. Об этом рассказали журналисты Forbes со ссылкой на РБК.

В октябре участники научного совета ОНЗ «Водные ресурсы суши» решили изучить проблемы стратегического планирования водной отрасли России, в том числе «возможности и последствия крупномасштабных перебросок речного стока».

Наиболее перспективными проектами участники совета признали перераспределение части стока Оби в Аральский регион на границе Узбекистана и Казахстана, рек Печоры и Северной Двины — в бассейн реки Волги и далее в Приазовье.

В отличие от советского проекта, согласно которому планировалось перебрасывать воду по открытым каналам, в этот раз рассматривается создание закрытой трубопроводной системы из полимерных труб. Технологии позволяют использовать трубы с большим диаметром и сроком службы до ста лет, указывают в Федеральном научном центре гидротехники и мелиорации имени А.Н. Костякова.

По словам академика РАН Роберта Нигматулина, в переброске предлагается использовать только часть стока сибирских рек — от 20 до 70 куб. км. в год при общем годовом стоке около 3 тысяч куб. км.

При этом в разговоре с НСН специалист по наводнениям и использованию водных ресурсов Михаил Болгов выразил сомнение, что проект переброса стока сибирской реки в Узбекистан получит развитие в ближайшее время из-за финансовой составляющей. Кроме того, по его словам, были утеряны архивы с расчетами и данными по советскому проекту. Общий объем инвестиций в проект может составить около 100 млн долларов, полагает представитель консалтинговой компании «ИЭС Инжиниринг и консалтинг» Дмитрий Созонов.

«Кедр» запросил мнения экологов о том, зачем нужны эти проекты и может ли их реализация быть опасной для экосистем. Ответы редакция опубликует по получении.

Проект строительства водовода в Центральную Азию не требует срочной реализации, полагает научный директор Института водных проблем РАН Виктор Данилов-Данильян. По его мнению, важнее наладить переброску в регионы европейской части России, где ощущается дефицит воды. Как раз для этого потребуются перенаправить воду из Печоры и Северной Двины в бассейн Волги и далее в Приазовье.

Проект возведения системы каналов и водохранилищ для переброски рек северной части Восточно-Европейской равнины в Аральское море разрабатывался около 20

лет во второй половине прошлого столетия. Таким образом планировалось перераспределение речного стока Оби, Иртыша, Тобола, Ишима в Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркмению. Однако в 1986 году Политбюро ЦК КПСС решило прекратить работы. В том числе из-за вероятного вреда экологии: эксперты опасались, что реализация проекта могла повлечь за собой затопление сельскохозяйственных и лесных угодий, непредсказуемое изменение режима вечной мерзлоты, повышение солености вод Северного Ледовитого океана, нарушение видового состава флоры и фауны на территориях, по которым должен пройти канал.

<https://kedr.media/news/politicheskaya-konyunktura-ekolog-o-planah-perebrasyvat-vodu-iz-obi-v-czentralnuyu-aziyu/>

«Политическая конъюнктура»: эколог — о планах перебрасывать воду из Оби в Центральную Азию

Такой подход к управлению реками всегда заканчивается кризисом, считает он 18 ноября 2025

Заявление РАН о возможной переброске воды из Оби в Узбекистан политически мотивировано, заявил эколог Евгений Симонов* в разговоре с «Кедром».

«По большому счету, у России не так много способов “привязать” к себе соседей. И один из надежнейших — это снабжать их водой, иметь возможность “открыть и закрыть кран”», — считает эколог.

По словам Симонова*, ситуация с водой в Центральной Азии действительно плохая, потому что в регионе она используется нерационально. На существующие источники приходится колоссальная нагрузка — страны повторяют ошибки СССР, который уничтожил Аральское море в результате отвода рек ради орошения сельхозугодий.

Сегодня к дележу вод в Центральной Азии подключается Афганистан: страна строит канал Кош-Тепа, который будет забирать воду из Амударьи, рассказывает Симонов*. Кош-Тепа сможет отводить из реки от 5 до 15 кубических километров воды в год. По словам эколога, из-за этого недостаток воды ощутят Узбекистан и Туркменистан — страны низовий Амударьи.

«В настоящее время возврат к проекту “поворота” сибирских рек — это чистая политическая конъюнктура», считает и завлабораторией водной экологии Института водных и экологических проблем Сибирского отделения РАН Владимир Кириллов. Он уверен, что страны не смогут договориться, а концентрироваться нужно на исследованиях, с помощью которых можно было бы найти локальные решения.

На заседании научного совета Отделения наук о Земле РАН, где обсуждались перспективы крупномасштабных перебросок воды, научный директор Института водных проблем РАН Виктор Данилов-Данильян заявил, что проект строительства водовода в Центральную Азию не срочный. По его мнению, важнее наладить переброску в регионы европейской части России, где ощущается дефицит воды — например, в Калмыкию, где качественной водой обеспечено лишь 6,5% населения. Для этого потребуется перенаправить воду из Печоры и Северной Двины в бассейн Волги и далее в Приазовье.

Евгений Симонов* полагает, что это заявление — тоже политическая конъюнктура, вероятно, связанная с обеспокоенностью стран Центральной Азии обмелением Каспийского моря.

«Соседи в частности переводят стрелки — непонятно, насколько оправданно, — на российское водопользование. Прежде всего на безумную испаряющую и водоотводящую способность каскада водохранилищ на Волге. И естественно, что простейший способ как-то снизить политическое напряжение — это изобразить решимость наполнить Каспий, перебросив в Волгу северные реки», — объясняет эколог.

Судить об экологических последствиях обоих проектов по переброске воды пока сложно, отмечает Симонов*: не представлены пока даже первичные проработки. Но экстенсивный путь развития водопользования — когда сток перераспределяется, и в хозяйственный оборот вовлекается все больше и больше водных ресурсов — всегда приводит к кризису.